

П Р Я К О С Я Я Н Н Ы Й

С О Б Е С ъ Ѣ Д Н И ВЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

1859.

МАЙ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

«Православный Собесѣдникъ», издаваемый при Казанской духовной академіи, выходитъ въ 1859 году, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ въ каждой.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ; 2) «сочиненія преп. Максима Грека»; 3) статьи догматическаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія: преимущественнымъ предметомъ изслѣдованій въ «Собесѣдникѣ» будетъ исторія русской Церкви; сверхъ того 4) будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ твореній русскихъ древнихъ писателей, доселѣ оставшіяся въ рукописяхъ, или изданныя въ давнее время и несовсѣмъ удовлетворительно, а потому требующія новаго, лучшаго изданія.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія, по окончаніи года, составятся: одинъ томъ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ», одинъ томъ «сочиненій Максима Грека», и три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» на 1859 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, въ Казани и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—**СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.**

Подписка принимается въ Казани—въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

Въ тойже редакціи принимается подписка на «Православный Собесѣдникъ» за прошлые годы, по слѣдующей цѣнѣ:

за 1855 годъ (4 книги)	въ Казани	4 р.,	съ пер.	5 р. сер.
за 1856 годъ (4 книги)	—	4 р.,	—	5 р. —
за 1857 годъ (4 книги)	—	4 р.,	—	5 р. —
за 1858 годъ (12 книгъ)	—	5 р.,	—	6 р. 50 к.

10. ВОЗРАЖЕНІЕ ФИЛОСОФА О СВЯТОМЪ ДУХЪ.

«Пусть будетъ вѣрно и несомнѣнно сказанное вами о Сынѣ, что Онъ Творецъ, или— что Онъ есть Творецъ вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ, а самъ не есть твореніе, но порожденіе Божіе, рожденный отъ Бога по существу, какъ показываютъ свидѣтельства: въ этомъ мы теперь согласны. Но что вы имѣете сказать о Св. Духѣ? Не дерзновенно ли утверждать, что Духъ Святой есть Творецъ какой бы то ни было созданной твари? Гдѣ свидѣтельства, показывающія, что Онъ создалъ какую нибудь изъ тварей видимыхъ или невидимыхъ?—Кто изъ богодухновенныхъ писателей говоритъ о Немъ также прямо, какъ и о Сынѣ?—Отвѣчайте мнѣ на это, кто можетъ».

ОТВѢТЪ ОЦЕВЪ ЧРЕЗЪ ПРОТОГЕНА, ЕПИСКОПА
САРДИНСКАГО.

Не трудно, философъ, указать тебѣ свидѣтельства о творческихъ дѣйствіяхъ Святаго Духа, которыя отцы наши изъясняли о Немъ, именно какъ о Творцѣ. Приведемъ опять то, что сказано въ повѣствованіи о твореніи: *и рече Богъ: сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію, и далѣе: и сотвори Богъ челоуѣка, по образу Божію сотвори*

его; мужа и жену сотвори ихъ. Следовательно, какъ Отецъ, сказавшій Сыну: *сотвори мѣ,* есть Богъ, такъ—Богъ и Сынъ, сотворившій челоуѣка. А если мы утверждаемъ, что и сказавшій и сотворившій Адама и Евву есть Богъ, то послушай далѣе и о Св. Духѣ. Сотворившій Адама Богъ ли былъ, или нѣтъ?

Философъ. Конечно, Богъ.

Епископъ. Въ книгѣ Іова Еліусъ Вузитяннинъ говоритъ Іову: *Духъ Божій сотворившій мя* (35, 4). Если же сотворившій Адама есть Богъ, то что скажешь о Томъ, кто сотворилъ Еліуса?—Или для тебя Еліусъ представляется существомъ иной природы, чѣмъ Адамъ?—Но челоуѣку естественно умозаключать, что одинаковыхъ произведеній долженъ быть одинъ и тотъ же художникъ. Итакъ, чтожь ты скажешь, философъ, о Томъ, кто сотворилъ Еліуса? Ужели еще не станешь признавать Его Богомъ и Творцемъ челоуѣка? Ибо какъ о сотворившемъ Адама сказано: *и сотвори Богъ челоуѣка,* такъ равно тоже самое можно сказать о Творцѣ Еліуса, т. е. что Духъ Святой есть Богъ. Если одно и тоже производство, то одно и тоже и названіе художника. Если одно Божество въ пресвятой Троицѣ, представляемой въ трехъ равныхъ и совершенныхъ Лицахъ, то равносильны будутъ и сіи выраженія: *сотвори Богъ челоуѣка, и Духъ Божій*

сотворилъ Еліуса. А въ книгѣ: «взятіе Моисея» (*ἀναληψις Μωσέως*) Михаилъ архангѣль, разсуждая съ діаволомъ, говоритъ: *отъ Духа Святаго Его всѣ мы созданы*, и потомъ присовокупляетъ: *отъ лица Божія изшелъ Духъ Его; и получилъ бытіе міръ*. Ибо нераздѣльна и неизреченна всесвятая Троица: Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, которая совокупно создала всякую тварь мысленную и чувствами познаваемую. Такъ въ 32 псалмѣ сказано: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ*. Послушай наконецъ, что говоритъ Богъ чрезъ пророка Исаію: *Азъ Господь Богъ, Азъ услышу ихъ Богъ Израилевъ* (41, 10. 17); потомъ, говоря о благодѣянiяхъ народу своему, прибавляетъ: *да узрятъ и уразумѣютъ и помыслятъ и увѣдятъ вкупъ, яко рука Господня сотвори сія, и Святой Израилевъ показа* (ст. 20); здѣсь называетъ онъ рукою Духа Божія, а Святымъ Израилевымъ—Сына Божія. Въ другомъ мѣстѣ Іегова говоритъ Іакову: *рука моя основа землю и десница моя утверди небо* (48, 13); и пророкъ Іезекииль говоритъ: *бысть на мнѣ рука Господня* (5, 22): а Писаніе, философъ, называетъ обыкновенно рукою или мышцею—Святаго Духа Божія, а десницею—Сына Его.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЕЩЕ СКАЗАЛИ ЧЕРЕЗ ЛЕОНТІЯ, ЕПИСКОПА КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКОЙ.

Сказаннаго о творческихъ дѣйствіяхъ Духа Святаго достаточно уже для того, чтобъ ты, философъ, убѣдился, что Онъ есть Творецъ всякаго созданія, вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ, и имѣеть одно и то же Божество и существо со Отцемъ и Сыномъ. Но выслушай и еще яснѣйшія свидѣтельства о томъ же предметѣ изъ св. Писанія. Пророкъ Давидъ говоритъ въ псалмѣ 27: *воспойте Господеву пѣснь нову,—почему?—яко дивна сотвори Господь: спасе его десница Его* (вм. Сынъ Его) (ст. 1) *и мышца святая Его*,—указывая послѣдними словами на Духа Святаго. Евангелистъ Іоаннь въ своихъ соборныхъ посланіяхъ такъ же богословствуетъ о Св. Духѣ, какъ и другіе св. писатели: *Духъ есть свидѣтельствуй, яко Духъ есть истина* (1 Іоан. 5, 6). И нѣсколько ниже: *вѣруй въ Сына Божія, имать свидѣтельство въ себѣ* (ст. 10) (т. е. Святаго Духа Божія); *не вѣруй Богови, лжа сотворилъ есть Его*. И великій первостоятель апостоловъ божественный Петръ говоритъ Ананіи: *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?* и потомъ прибавляетъ: *не человекомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3. 5). Также въ ветхомъ завѣтѣ говорится:

небо и землю *Дзъ* наполню, рече Господь (Иерем. 23, 24); а Соломонъ, объясняя, кто наполняетъ, говоритъ: *Духъ Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7). Итакъ убѣдись въ могуществовъ Духа Святаго, повѣрь и этимъ свидѣтельствамъ, показывающимъ, что Духъ Святой имѣетъ одно и тоже Божество, сущность и силу со Отцемъ и Сыномъ, и всегда существуетъ со Отцемъ и Сыномъ.—Слышишь ли, философъ?

11. ВОЗРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФА.

«Итакъ вы говорите, что приведенныя вами свидѣтельства изъ св. Писанія показываютъ, что Духа Святаго должно исповѣдывать Богомъ; а для меня эта мысль представляется еще недоказанною, если не найдется для нея доказательствъ изъ другихъ Писаній. Въ пользу ея прямо идетъ только одно доказательство, взятое изъ словъ Еліуса Вузантиянина. А о другомъ, приведенномъ вами изъ книги такъ называемой *взятіе Моисея* (*ἀναληψις Μωσέως*), я и не слыхалъ доселѣ никогда. Поэтому требую, чтобы вы представили мнѣ болѣе удовлетворительное доказательство на свои мысли о Святомъ Духѣ; потому что сказаннаго недостаточно для окончательнаго рѣшенія нашего вопроса».

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ФИЛОСОФУ ЧРЕЗЪ ТОГОЖЕ
ЕПИСКОПА ЛЕОНТІЯ.

Послѣ пространнаго изложенія дѣла и самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ св. Писанія, которыхъ должно быть достаточно для убѣжденія тебя въ предложенной истинѣ, мы удивляемся, философъ, какимъ образомъ ты еще сомнѣваешься, мужъ, повидному, столько разсудительный. И, такъ какъ намъ особенно желательно, чтобъ ты имѣлъ въ виду истину, то мы и просимъ тебя, и увѣщаемъ твое благоразуміе, чтобы ты не дерзалъ пытливо изслѣдывать человѣческими умствованіями то, что превышаетъ умъ, и не позволялъ себѣ такъ долго поддерживать недѣльные и нечестивыя мнѣнія Арія, особенно потому, что ты философъ, какъ и самъ говоришь ты; такъ ты и принимай на вѣру, какъ и прежде мы убѣждали тебя, и то, что уже сказано тебѣ, и то, что будетъ сказано. Вѣруй во единого Бога Отца, неизреченно раждающаго Сына, и Сына отъ Него рожденнаго, и Духа Святаго, отъ тогоже Отца исходящаго и собственнаго Сыну, какъ говоритъ св. апостоль Павелъ: *аще кто Духа Христова не имать, сей нсть Еговъ* (Рим. 8, 9); и въ другомъ мѣстѣ: *Господь же Духъ есть* (2 Кор. 3, 17); и еще: *раздѣленія даросиній суть, а тойжеде Духъ, и раздѣ-*

ленія служеній суть, а тойжде Господь, и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ (1 Кор. 12, 4—6), и нѣсколько далѣе: *вся же сіа дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ* (ст. 11). Вотъ тебѣ, философъ, самое ясное свидѣтельство о Божествѣ Духа Святаго, показывающее Его самовластительство. Смотри, какъ здѣсь сказано: *раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ*; и потомъ: *вся же сіа дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ*. А Господь, какъ тебѣ извѣстно, еще яснѣе говоритъ въ Евангеліи къ Самарянамъ: *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24). А если Духъ есть Богъ, то конечно и Богъ есть Духъ; а притомъ не такъ, чтобы тотъ одинъ, а этотъ другой, но одно и тоже Божество того и другаго Лица, если имѣть въ виду Его вѣчностію. Впрочемъ, когда мы слышимъ о Лицѣ, то мы не должны представлять Божество челоуѣкообразнымъ: Оно несложно и необразно, какъ и самъ ты въ началѣ разсужденій призналъ вмѣстѣ съ нами. Говорится иногда, что и небо и земля имѣютъ лицо; такъ напр. Господь говорилъ въ Евангеліи къ книжникамъ и фарисеямъ: *лицемѣри! лице небу и земли вѣсте искушати* (Лук. 12, 26). Это

потому, что всему, отдѣльно существующему, когда оно разсматривается отдѣльно, придается известная форма или образъ, приличный его природѣ. Но тогда, какъ небо и земля созданы, какъ и другія части природы, Божественная и неизреченная Сущность несозданна, проста и несложна, неизобразима, вѣчна и безсмертна. Доселѣ мы доказывали тебѣ многочисленными свидѣтельствами изъ св. Писанія, что Духъ Святой вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ есть Создатель всѣхъ тварей и видимыхъ и умопредставляемыхъ; потому что Онъ никогда неразлучается отъ Отца и Сына, такъ же какъ Сынъ отъ Отца и Отецъ отъ Сына. А теперь, если угодно, выслушай наглядное доказательство и отъ подобія, хотя оно и слабѣе. Слово твое, какъ и всякаго человѣка, исходитъ вовнѣ, но рождается неотдѣльно отъ ума, подобно тому, какъ происходитъ изъ тебя дыханіе; и однакожъ ты не называешь слова твоего или дыханія чуждымъ для тебя. Если ты не считаешь несправедливымъ думать такъ о людяхъ, то какъ дерзновенно было бы утверждать, что въ неизреченномъ и непостижимомъ существѣ Божіемъ Слово, не внѣшнее, но всегда живое и дѣйственное, *острыйше всякаго меча обоюду остраго, и судительное для всего сущаго*, какъ Творецъ всего (Евр. 4, 12. 15), предъ взоромъ котораго *нѣсть тварь*

неявлена, всяже нага и объявлена предъ очима Его,—и Св. Духъ Его, испытующій и глубины Божія,—чужды для Него (1 Кор. 2, 10), т. е. что Слово или Духъ Божій чужды Богу?—Неужели кто рѣшится стать на сторонѣ тѣхъ, которые говорятъ такимъ образомъ?—Это вѣрно, философъ.

12. ВОПРОСЪ ФИЛОСОФА КО ВСѢМЪ ЕПИСКОПАМЪ.

«Такъ какъ вы прежде говорили, что и Отецъ есть Богъ и Сынъ есть Богъ и Духъ Святой—Богъ, а теперь снова утверждаете, что едино Божество трехъ совершенныхъ ипостасей—Отца и Сына и Св. Духа, то я прошу васъ: изложите для меня яснѣе эти мысли».

ОТВѢТЪ СВ. ОТЦЕВЪ ФИЛОСОФУ ЧРЕЗЪ ТОГОЖЕ
ЕПИСКОПА ЛЕОНТІА.

Божественное существо, все превышающее и все содержащее, неизреченно, непостижимо и неизслѣдимо. Однакожъ выслушай отъ насъ вотъ что: мы говоримъ тебѣ не объ одномъ и другомъ Богѣ, какъ богохульствуетъ нечестивый Арій, проповѣдая одного Бога несовершеннаго, а другаго совершеннаго, и Духа Святаго называя также сотвореннымъ; нѣтъ,—мы утверждаемъ, что должно представлять и

вѣровать, что одно существо и господство и едина воля Отца и Сына и Святаго Духа, что впостаси Святой Троицы нераздѣльны и неотлучны одна отъ другой; но при этомъ надлежитъ знать, что Божество святой и единосущной и достопоклоняемой Троицы одною только вѣрою мыслится и постигается. Послушай насъ и еще нѣсколько, и ты получишь полное убѣжденіе, внимая спасительному ученію, чрезъ насъ исходящему отъ Св. Духа, къ познанію единаго Божества святой, всегда живой и сущей Троицы,—къ познанію, что Троица воистину есть Троица и что въ Ней нѣтъ ничего предсуществующаго, но всегда и одинаково существуетъ нераздѣльная и единосущная Троица.

13. отвѣтъ философа.

«Не думайте, что я испровергаю догматы истины. И въ началѣ разсужденій я не отвергалъ вашихъ словъ; напротивъ я только хочу проникнуть въ глубину вашихъ мыслей, чтобы для меня самого были яснѣе и понятнѣе тѣ положенія, которыя вы утверждаете».

СИМВОЛИЧЕСКІЙ ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ФИЛОСОФУ, ЗАЙМСТВОВАННЫЙ ОТЪ ПОДОБІЯ ОГНЯ, СВѢТА И СІЯНІЯ, ЧРЕЗЪ ТОГОЖЕ ЕПИСКОПА ЛЕОНТІЯ.

Послушай, послушай еще, философъ. Мы предложили уже вниманію твоему довольно

доводовъ изъ св. Писанія, что Божество просто и несложно, какъ и самъ ты объявилъ въ началѣ твоихъ разсужденій, и что Оно—огнь, безсмертный, вѣчный и несозданный по природѣ, свѣтъ безконечный и непостижимый, представляемо не въ одномъ лицѣ, какъ думаютъ іуден, но въ троичности Лиць, которыя не могутъ отдѣляться одно отъ другаго: такъ всѣ христіане вѣруютъ и исповѣдуютъ неизмѣримую Троицу Отца и Сына и Св. Духа, какъ мы объяснили уже. Теперь поучайся, философъ. И хотя мы дерзновенно поступаемъ, но снисходительно къ намъ Божіе величіе; потому что мы предпринимаемъ этотъ трудъ ради спасенія твоего и другихъ. Познай же изъ чувственнаго умственное, и изъ умственного то, что выше ума, и изъ описываемаго словомъ то, что превышаетъ всякое слово. Хотя ни одна видимая и мыслимая изъ небесныхъ и земныхъ и подземныхъ тварей не можетъ сравниться съ несотвореннымъ, непостижимымъ и безсмертнымъ существомъ Божіимъ, тѣмъ не менѣе однакожь мы предложимъ хотя и неравное, но приличное подобіе, нѣсколько вѣрно объясняющее образъ истины для любителей благочестивыхъ размышленій. Чувственный огонь, въ единой своей сущности имѣетъ три явленія: огня, сіянія и свѣта; и ни одно изъ этихъ трехъ явленій не бываетъ прежде дру-

гаго; они нераздѣльны между собою: отъ огня сіяніе, отъ сіянія свѣтъ. Раздѣли, философъ, если можешь, эти три явленія, и докажи намъ, что одно изъ нихъ существуетъ прежде другаго, огонь прежде сіянія, какъ позднѣйшаго, или же, свѣтъ послѣ или прежде огня или сіянія; докажи, если можешь, отдѣляя одно отъ другаго, что огонь, сіяніе и свѣтъ существуютъ не совокупно. Итакъ, представляй въ умѣ эти чувственные и тварные предметы, хотя они и несравнимы, какъ мы сказали, съ вѣчнымъ и непостижимымъ существомъ Божіимъ; и, окрыливъ вѣрою взоръ ума твоего, посредствомъ ихъ восходи къ высшему созерцанію Бога, и срѣтитъ тебя свыше, какъ молимся и вѣруемъ, просвѣщающая благодать Отца и Сына и Святаго Духа, и откроетъ тебѣ, что единое Божество—вѣчный огонь, сіяніе и свѣтъ простой и несложный, неразлучный и нераздѣльный, необъятная мыслию и неизреченная Троица воистину единосущная, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ.

ФИЛОСОФЪ ВѢРУЕТЪ ВЪ СВ. ТРОИЦУ.

Услышавъ это, философъ былъ пораженъ и изумленъ; размышленія смущали его и великій страхъ объялъ его. Потомъ, пришедши въ себя, онъ громко воскликнулъ: «слава Тебѣ,

Боже, открывшему святымъ твоимъ превышающее всякій умъ таинство чистаго, безмѣрнаго и несозданнаго Божества. Молю Тебя, Христе, всеблагаго Сына всеблагаго Отца, прости мнѣ все, сколько я согрѣшилъ противъ Тебя, увлекаясь доселѣ нечестивыми мнѣніями Арія; да не постигнуть меня казни отъ Тебя, праведнаго Судіи, за тѣ нечестивыя слова, которыя я несчастный говорилъ противъ Тебя. Горе Арію и нечестивому его сонмищу, богохульствующимъ на Сына Божія, будто было время, когда Его не было, будто Онъ существо тварное, и утверждающимъ, что Сынъ и Духъ Святый иной сущности, а не одинаковой съ Отцемъ. Отнынѣ навсегда я предаю проклятію Арія и нечестивыя мнѣнія его и всѣхъ, одинаково съ нимъ мудрствующихъ и богохульствующихъ противъ Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо кто не имѣетъ Сына, тотъ не имѣетъ и Отца, и кто богохульствуетъ на Сына или Святаго Духа, тотъ и на Отца богохульствуетъ. Все, что вы излагаете и опредѣляете относительно Св. Духа, я признаю истиннымъ и вѣрнымъ. Я вѣрю тому таинству, о которомъ говоритъ ап. Павелъ: *тайна сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ, нынѣ же явися*, какъ удостоверяетъ онъ (Кол. 1, 26), святымъ апостоламъ и пророкамъ и вамъ—Духомъ Святымъ, т. е. что всегда живетъ, вмѣстѣ суще-

ствуешь и пребываешь съ Богомъ Отцемъ Сынъ Его и Святыи Его Духъ.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ, ЧРЕЗЪ ЕП. ЛЕОНТІЯ, ПРИСОВОКУПИЛИ
ДЛЯ ФИЛОСОФА ОБЪЯСНЕНІЕ, ЗАИМСТВОВАННОЕ ОТЪ
ПОДОБІЯ ИСТОЧНИКА, ТЕЧЕНІЯ И ВОДЫ.

Теперь, почтенный философъ, разсмотримъ еще нѣчто, относящееся къ утвержденію этой истины. Возмемъ во вниманіе источникъ, раждающій теченіе воды; ибо всякое теченіе, какъ тебѣ извѣстно, имѣетъ началомъ источникъ, отъ котораго и происходитъ теченіе. Но никто не называетъ теченія источникомъ, ни источника теченіемъ: источникъ называется источникомъ, а теченіе—теченіемъ, а то и другое вмѣстѣ—водою. А когда захочетъ кто нибудь почерпнуть воды изъ потока, то перемѣняетъ названіе; такъ напр. не говоритъ: «сходи, почерпни и принеси мнѣ источника или потока, а—воды». И хотя все это одно и тоже по природѣ, но называется тремя именами: источникомъ, теченіемъ и водою. Тоже самое утверждаетъ и св. Писаніе; ибо мы не чуждое ему говоримъ тебѣ, истинный отнынѣ сынъ благодати, хотя и объясняемъ слово истины сравненіями, подобіями и образами. Св. Писаніе говоритъ о Сынѣ: *уклоняю на ня аки рѣку мира* (Иса. 66, 12), т. е. истекающую изъ ис-

тнпаго источника жизни—Божества Отчаго, какъ говоритъ самъ Господь въ Евангеліи: *Азъ отъ Бога изыдохъ и приидохъ* (Іоан. 8, 42); *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30); и еще: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ* (Іоан. 14, 11). Отъ Него же получаемъ всѣ мы, вѣрующіе, и Духа Святаго, еднносущнаго Отцу и Сыну, отъ Отца исходящаго и собственнаго Сыну, какъ мы выше показали. А что Онъ отъ Него изливается въ насъ, объ этомъ самымъ яснымъ образомъ учитъ самъ Господь въ Евангеліи, говоря: *аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 37. 38). Объясняя эти слова, богодухновенный евангелистъ прибавляетъ: *сіе же рече о Дусѣ, еомже хотяху приимати вѣрующіи во имя Его* (ст. 39). Посмотри также, что говоритъ Давидъ пророкъ объ этомъ источникѣ жизни—святой Троицѣ: *у Тебе источникъ живота, во свѣтъ твоемъ узримъ свѣтъ* (Пс. 35, 10): здѣсь онъ называетъ источникомъ жизни Бога Отца, но говоритъ къ Сыну, потому что Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ; а свѣтомъ называетъ самого Сына, и свидѣтельствуешь, что въ этомъ свѣтѣ обитаетъ другой свѣтъ—Духъ Святой: *во свѣтъ, говоритъ, твоемъ узримъ свѣтъ*. Ибо источникъ жизни и свѣта есть

безъ сомнѣнія Отецъ; Свѣтъ есть и Сынъ—отъ Отца Свѣта; Свѣтъ также и Духъ Святой отъ тогоже Свѣта; потому что, какъ часто говорили мы, едино Божество Отца и Сына и Духа Святаго, какъ самъ Онъ говоритъ словами пророческими: *Азъ Господь Богъ, и нѣсть еще* (Иса. 45, 6); *Азъ Богъ первый и въ грядущая Азъ есмь* (Иса. 41, 4); и еще: *Азъ Господь Богъ вашъ, и неизмѣняюся* (Мал. 3, 6) и пр. Теперь, кажется, необходимо повторить прежнія доказательства, хотя не всѣ, по причинѣ ихъ множества, но крайней мѣрѣ очевиднѣйшія, чтобы получило большую твердость все сказанное. Предложимъ то, что сказано устами Іереміи пророка: *сотворивый землю въ вѣчное время, наполни ю скотомъ двоножнымъ и четвероножнымъ; посылай свѣтъ и идетъ, призва его и послуша его съ трепетомъ; звѣзды же возсіяша въ хранилищахъ своихъ и возвеселишася; призва я и рекоша: придохомъ, возсіяша съ веселіемъ сотворшему я. Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему, и т. д.* (Вар. 3, 32—36). Необходимо, боголюбивѣйшій философъ, обратить вниманіе на это мѣсто, и объяснить смыслъ его. Очевидно, какъ и самъ ты призналъ, это сказано о Сынѣ; ибо говорится далѣе: *посемъ на земли явися и съ чловѣки поживе* (ст. 38). Если же, по нечестивому

мнѣнію Арія, Сынъ имѣеть иное существо, такъ что Онъ есть Богъ, но низшій Отца, а между тѣмъ о Немъ говоритъ Писаніе: *сей Богъ нашъ и не вльнится инъ къ Нему*: то слѣдуетъ изъ Аріева нечестія, что и Отецъ не есть Богъ; потому что именно о Сынѣ сказано: *не вльнится инъ къ Нему*. Такимъ образомъ побѣждаются нечестивые аріане съ изобрѣтателемъ ихъ богохульства, и изобличаются, какъ враги истины, въ томъ, что они совершенные безбожники; потому что, кромѣ отверженія Сына, лишаютъ Божества и самого Отца: *ибо отметаея Сына, ни Отца имать*, какъ говоритъ Іоаннъ богословъ въ своемъ соборномъ посланіи (1 Іоан. 2, 23). А единая вселенская вѣра признаетъ и чтитъ Божество Отца и Сына и Духа Святаго, и кромѣ этой вѣры не будетъ никакой другой. Впрочемъ, это таинство святой, покланяемой и единосущной Троицы превышаетъ всякій умъ и слово, совершенно непостижимо, и усвоится только вѣрою.

ФИЛОСОФЪ.

«По истинѣ божественно и свѣтопно то, что вы изложили для меня по внушенію Духа Святаго. Но прошу васъ (потому что я люблю священныя рѣчи вашего ученія): выслушайте

меня благосклонно, и научите, о чемъ еще я спрошу, чтобъ получить вамъ совершенное воздаяніе отъ Бога за мое спасеніе».

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ФИЛОСОФУ ЧЕРЕЗЪ ТОГОЖЕ
ЕПИСКОПА ЛЕОНТІЯ.

Говори все, что угодно; мы желаемъ, чтобы ты вполнѣ узналъ все, особенно, когда, при озареніи отъ Духа Святаго, ты уже легко понимаешь наши объясненія.

ФИЛОСОФЪ,

«Благодареніе священной главѣ вашей! Скажите же мнѣ, блаженнѣйшіе Отцы, какъ надобно понимать то, что Богъ Слово — Сынъ Божій на земли явился и съ челоуѣки поживе, когда Онъ невидимъ для всякой твари видимой и мысленной, и для чего это было?— объясните мнѣ, прошу васъ».

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ФИЛОСОФУ ЧЕРЕЗЪ ЕПИСКОПА
ЛЕОНТІЯ.

Причина явленія Его во плоти заключается въ паденіи прародителей Адама и Евы въ раю, которое распространилось на все ихъ потомство. Когда преступленіемъ заповѣди они лишились божественной благодати, Творецъ восхотѣлъ возвратить ее роду челоуѣческому.

И надобно замѣтить, что подобно тому, какъ сказалъ Богъ: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію, и сотвори Богъ чловѣка*,—такъ и въ послѣдствіи сказалъ: спасемъ погибающаго чловѣка, созданнаго по образу нашему и по подобію. Какъ Богъ Отецъ сказалъ: *сотворимъ*, и Сынъ, Богъ отъ Бога, сотворилъ, такъ и послѣ, по волѣ Отца, Онъ восхотѣлъ спасти чрезъ Себя чловѣка.

ВОПРОСЪ ФИЛОСОФА О ТОМЪ ЖЕ.

«Какимъ образомъ Онъ на земли явился и съ чловѣки поживе, когда Онъ—Богъ неизмѣняемый?»

ОТВѢТЪ СВ. ОТЦЕВЪ ЧРЕЗЪ МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

По словамъ св. апостола Павла, *велія есть благочестія тайна, Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16), т. е. Сынъ Божій. Когда принялъ плоть, Онъ явился и ангеламъ; потому что Единородный невидимъ ни для ангеловъ, ни для архангеловъ и вообще для всѣхъ небесныхъ силъ, такъ какъ *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18). Но когда слышишь о пришествіи Его съ неба, отнюдь не думай о мѣстномъ переходеніи Божества, но

разумѣй, какъ совершилось все стропительство этой великой тайны благочестія, которою мы обновлены. Обновленіе состояло въ возвращеніи намъ прежняго состоянія; ибо для сего Богъ Слово, давшій намъ свое подобіе, и сошелъ въ подобіи нашемъ. Но не возможно Богу уподобиться намъ, не воплощаясь; поэтому Онъ безтѣлесный воспріалъ тѣлесную сущность. Воспріалъ Онъ плоть отъ жены; ибо такимъ образомъ Онъ уподобился намъ и по рожденію, чтобы сообщить намъ, какъ подобнорожденнымъ, славу свою и спасти жену своимъ рожденіемъ; ибо сказано: *спасется жена чадородія ради* (1 Тим. 2, 15). Воспріалъ плоть, имѣвшую въ себѣ по естеству нѣчто жизненное; ибо никакая плоть не лишена жизненности, что св. Писаніе называетъ собственно душею.

ФИЛОСОФЪ.

«Кто не изумится этимъ великимъ дѣламъ Божиимъ, о которыхъ вы повѣствуете? Но какимъ образомъ Онъ воспріалъ плоть отъ жены, какъ говорите вы?»

ОТВѢТЪ СВ. ОЦЕВЪ ЧРЕЗЪ ТОГОЖЕ МАКАРІЯ
ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Мы уже говорили тебѣ, почтенный мужъ, что относительно тайнъ Божіихъ никакъ

нельзя сказать: какимъ образомъ? — потому что онъ неизреченны и непостижимы. Но какъ бы что намъ открыто въ св. Писаніи, то скажемъ, сколько можно передать словомъ. Ибо совершенное уразумѣніе таинства воплощенія Сына Божія не возможно: никто ни изъ людей, ни изъ ангеловъ, ни даже Гавріиль, служитель сего таинства, ни сама святая, непорочная и пречистая Дѣва Марія не могли бы изобразить словомъ вполне образъ воплощенія Бога Слова. Но то, что передали намъ о строительствѣ Сына Божія во плоти *уже исперва*, какъ говоритъ Лука, *самовидцы и слуги бывшіи Словесе* (Лук. 1, 3), именно: что Онъ воплотился отъ сѣмени Давидова и Авраамова; *изъ неяже* (т. е. Дѣвы) *родися Исусъ глаголемый Христосъ* (Мѡ. 1, 16); *ихже отцы и отъ нихже Христосъ по плоти* (Рим. 9, 15); что Онъ *не отъ ангель приѣмлетъ, но отъ сѣмене Авраамова приѣмлетъ* (Евр. 2, 16); что Онъ *искушенъ былъ по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15), — это мы знаемъ; а способъ, какъ совершилось это, превышаетъ смыслъ всякой разумной твари. Объ этомъ говоритъ Іеремія пророкъ: *человѣкъ есть, и кто познаетъ его* (17, 9)?

КОГДА ФИЛОСОФЪ УДИВЛЯЛСЯ, СВ. ОТЦЫ ВЪ СЛУХЪ
ВСѢХЪ СОБРАВШИХСЯ ПРИБАВИЛИ ЧРЕЗЪ ТОГОЖЕ
МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Мы уже пространно показали тебѣ, что Богъ, едиnorodный Сынъ Божій, сдѣлался человекомъ по состраданію къ роду человѣческому, воплотился и родился отъ Дѣвы Маріи неизреченнымъ рожденіемъ. Ибо когда Онъ захотѣлъ, какъ прежде мы сказали, возстановить погибавшее чрезъ паденіе прародителей естество, Онъ родился въ нашей плоти, чтобъ насъ возсоздать въ своемъ ествѣ, снисходя, какъ искуснѣйшій врачъ, нашей слабости. Но опять повторяемъ, что выраженія: *снисходя, сошелъ и былъ посланъ*—надобно разумѣть объ образѣ Его вочеловѣченія, какъ и прежде мы объясняли; ибо Божествомъ своимъ Онъ все наполняетъ вмѣстѣ съ Отцемъ. Итакъ слушай. Мы раждаемся отъ жены, и Онъ по человѣколюбію родился также отъ жены; но мы отъ чувственнаго соуслажденія и сѣмени мужскаго, а Онъ одинъ отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы. Мы питаемся молокомъ, питался имъ во плоти своей и Тотъ, кто по Божеству даетъ пищу всякой плоти. Мы возрастаемъ, и Онъ не возгнушался быть тѣмъ же по плоти, какъ написано: *Иисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатию у Бога*

и человекъ (Лук. 2, 52), и жилъ до тридцатаго года, чтобъ освятить всякій возрастъ; потомъ пришелъ ко крещенію въ то время, какъ Іоаннъ, сынъ Захаріи, проповѣдывалъ народу крещеніе покаянія, не давая однакожъ отпущенія грѣховъ и дара усыновленія; потому что дать это было не въ власти Іоанпа, ни даже ангела, но только воплощеннаго и вочеловѣчившагося Бога Слова. Принялъ наше крещеніе, и хотя былъ безгрѣшенъ, какъ Богъ, но крестился плотски, какъ человекъ, не самъ нуждаясь въ крещеніи, но чтобы возвысить наше крещеніе, дабы мы вѣровали, что какъ на Него сошелъ Духъ Святыи, такъ сходитъ и на насъ, крещенныхъ въ Него. Потомъ жилъ съ людьми и, проповѣдуя ученіе своихъ божественныхъ заповѣдей и сотворивъ многія чудеса, на четвертомъ году служенія своего, пострадалъ плотію за грѣхи наши. Мы повинны были крестной казни; но еслибъ и всѣ мы были распяты, и тогда не могли бы избавить себя отъ смерти: ибо *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими* (Рим. 5, 14). Много было святыхъ, много пророковъ, много праведниковъ, и никто изъ нихъ не могъ искупить себя отъ владычества смерти. Но пришелъ Спаситель всѣхъ, и претерпѣлъ въ своей безгрѣшной плоти, отъ насъ заимствованной, должное намъ наказаніе, за насъ и

вмѣсто насъ. Мы по смерти ехали во адъ; Онъ и сему подчинился и сошелъ туда добровольно: однако не былъ удержанъ, какъ мы; потому что смерть не имѣла никакой власти надъ Владыкою жизни. Сошедши одинъ, вышелъ со многими; ибо Онъ былъ то духовное зерно пшеницы, падшее ради насъ на землю и умершее плотию, которое силою Божества своего возстановило тѣлесный храмъ свой, по Писанію, плодоносящій спасеніе всего рода человѣческаго. Явившись ученикамъ своимъ послѣ тридневнаго погребенія и воскресенія изъ мертвыхъ, Онъ показалъ имъ свои крестныя раны, говоря: *осяжите Мя и видите, яко Азъ есмь* (Лук. 24, 39), чудодѣйствующій и пріившій страданія во плоти за родъ вашъ. Потомъ, оставаясь съ ними въ продолженіи сорока дней, и давши имъ спасительный залогъ заповѣдей, вознесся въ виду ихъ на небо, и священныя книги говорятъ, что Онъ сидитъ одесную Отца. Мы ожидаемъ, что при концѣ вѣка, Онъ вѣчный, прійдетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и потомъ воцарится вмѣстѣ съ Отцемъ въ безконечныя вѣки. Вотъ наша вѣра, апостольская и неповрежденная, которую Церковь чтитъ, какъ преданную свыше отъ Господа, чрезъ апостоловъ и отцевъ сынамъ, содержитъ нынѣ и будетъ всегда содержать, во исполненіе словъ Спасителя, сказанныхъ уче-

никамъ своимъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19).

—

IX.

СОБОРНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ВѢРЫ (1).

Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго;— и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, рожденнаго отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія низшедшаго, воплотившагося и вочеловѣчившагося, страдавшаго и воскресшаго въ третій день, возшедшаго на небеса, и грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ;—и въ Духа Святаго.

Говорящихъ же, что было время, когда не было (Сына), что Онъ не существовалъ до

(1) См. у *Аванасія* (in epist. ad Jovian.), *Сократа* (ц. п. 1, 8) и *Теодорита* (ц. п. 1, 12).

рожденія, и произошелъ изъ не сущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, или что Онъ созданъ, или измѣняемъ, или преложимъ (*τρῆπτος*), таковыхъ прелаесть анафемъ каѳолическая и апостольская Церковь.

—

X.

О ТОМЪ, КАКЪ НАДЛЕЖИТЬ РАЗУМѢТЬ ТРИ ЛИЦА ВЪ ЕДИНОМЪ БОЖЕСТВѢ ОТЦА И СЫНА И СВ. ДУХА (1).

Святый, великій и вселенскій соборъ святыхъ отцевъ, собравшихся въ Никеи, чрезъ блаженнаго и святаго Осію, епископа города Кордубы въ Испаніи, сказалъ: «Божество не есть одно лице, какъ думаютъ іудеи, но три лица, не по имени только, но по вѣности между собою различающіяся; и это подтверждается многими свидѣтельствами изъ ветхаго и новаго завѣта. Ветхій, разсуждая еще плотскимъ образомъ, представилъ Слово какъ-бы говорящимъ, а новый прямо назвалъ Слово Богомъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), и лицомъ, со-

(1) Ex Gelas. hist. conc. nic. I. II. c. XII.

вершеннымъ отъ совершеннаго. Сынъ есть Богъ, не часть, но совершенный, также какъ и Отецъ, тойже сущности, какой и Отецъ, родившій Его неизреченнымъ образомъ. Въмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ существуетъ и Духъ Святыи, который имѣетъ туже сущность и власть, какъ Отецъ и Сынъ. Итакъ мы должны исповѣдывать единое произволеніе, единое царство, единую силу, единое господство надъ всѣми сотворенными существами, видимыми и умопредставляемыми, единое Божество и туже сущность Отца и Сына и Св. Духа. Не допуская смѣшенія или раздѣленія лицъ неизреченной и блаженной Троицы, мы вѣруемъ, что Отецъ есть всегда истинный Отецъ истиннаго Сына, всегда сущій и пребывающій, и Сынъ—истинный Сынъ истиннаго Отца, всегда сущій и пребывающій, и Духъ Святыи—истинный Духъ Святыи, всегда сущій и пребывающій,—Троица нераздѣльная, неизреченная, вѣруемъ, что Она поистинѣ не можетъ быть понята умомъ и выражена словомъ, и имѣетъ единое Божество и туже сущность. Такъ вѣруемъ мы сообразно съ истинною чистотою догматовъ вѣры, предавную намъ изначала отъ самого Господа чрезъ святыхъ Его апостоловъ и древнихъ святыхъ отцевъ нашихъ, сохранявшихъ неизмѣнно сію апостольскую вѣру, и готовы многочисленными сви-

дѣтельствами божественныхъ писаній подтвердить, что такъ надлежитъ вѣровать».

Когда это было изречено бывшими на соборѣ, или, лучше сказать, Духомъ Святымъ чрезъ нихъ, то защитники нечестія Аріева, (бывшіе съ Евсевіемъ никомидійскимъ и Θεогніемъ), стали переглядываться съ нѣкоторыми наемными философами, славившимися краснорѣчіемъ, которыхъ Аріій приговорилъ быть защитниками своего нечестиваго ученія, когда шелъ съ ними на святой вселенскій соборъ. Ибо были тутъ многіе философы, на которыхъ надѣялись противники истины: но и философы по справедливости пріяли осужденіе, вмѣстѣ съ паставникомъ своего богохульства. Тогда на немъ и на нихъ исполнились слова Писанія: *проклятъ человекъ, иже надѣется на человека, и отъ Господа отступитъ сердце его* (Иерем. 17, 5). Поистинѣ отступило отъ Господа богохульное сердце Арія, вступившаго въ борьбу съ Богомъ,—отступило отъ Господа сердце и тѣхъ, которые пріобщились его нечестію, и дерзаютъ говорить, что Сынъ Божій есть тварь и созданіе, тогда какъ Онъ есть Создатель и Творецъ всѣхъ тварей видимыхъ и невидимыхъ.

XI.

ПРАВИЛА НИКЕЙСКАГО СОБОРА (1).

1.

Если кто, въ болѣзни, врачами подверженъ былъ отсѣченію членовъ, или кто оскоренъ варварами, тотъ можетъ оставаться въ клирѣ. Но если кто, въ здоровомъ состояніи, самъ себя подвергъ усѣченію, тотъ хотя бы это дознано было уже по сопричисленіи его къ клиру, долженъ быть исключенъ изъ клира. А отнынѣ никого изъ таковыхъ не производить въ клиръ. Но какъ очевидно, что это касается только поступающихъ такимъ образомъ преднамѣренно, и дерзающихъ скоплять самихъ себя: такъ скопленныхъ варварами или своими господами правило допускаетъ въ клиръ, если только они окажутся достойными въ другихъ отношеніяхъ.

2.

Такъ какъ многое или по нуждѣ, или по разнымъ побужденіямъ человѣческимъ, сдѣ-

(1) Правила здѣсь переведены изъ сборника Геласіева: впрочемъ принято въ соображеніе и то изложеніе ихъ на греческомъ языкѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ въ изданной отъ св. Синода *книжѣ правилъ* 1838 года.

лано было (въ Церкви) вопреки церковнымъ правиламъ, какъ напимѣрь люди, недавно обратившіеся къ вѣрѣ отъ язычества и малое время состоявшіе въ оглашеніи, поспѣшно были приводимы къ духовной купѣли и тотчасъ по крещеніи возводились на епископство или пресвитерство: то за благо признано, чтобы впредь ничего такого не было. Ибо и для оглашенія потребно достаточное время, и послѣ крещенія нужно еще большее испытаніе ⁽¹⁾. Апостольское писаніе ясно говоритъ: *не ново-крещену, да не разгордѣвся въ судѣ впадетъ, и въ стѣть діаволу* (1 Тим. 3, 6). Если же въ комъ, въ послѣдствіи времени, обнаружится какой либо душевный грѣхъ, и будетъ обличенъ двумя или тремя свидѣтелями, таковой долженъ быть исключенъ изъ клира. А кто станетъ дѣлать вопреки сему правилу, тотъ, какъ дерзающій противиться великому собору, самъ подвергнетъся опасности изверженія изъ клира.

3.

Великій соборъ рѣшительно опредѣлилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону

(1) Т. е. тѣмъ, которые избираются на степени свящ. сана.

и вообще никому изъ состоящихъ въ клиръ⁽¹⁾, не дозволялось имѣть въ домѣ сожителствующую женщину, исключая развѣ мать, или сестру, или тетку, или такія лица, которыя свободны отъ всякаго подозрѣнія. Поступающій вопреки сему правилу подвергается опасности лишенія сана.

4.

Епископа поставлять наиболѣе прилично всѣмъ епископамъ мѣстнаго округа. Если же это затруднительно, или по стѣсняющимъ ихъ обстоятельствамъ, или по дальности пути, то по крайней мѣрѣ три епископа, собравшись въ одно мѣсто, должны произвести избраніе, впрочемъ такъ, чтобы и отсутствующіе имѣли въ немъ соучастіе, изъявляя свое согласіе посредствомъ грамотъ. Утвержденіе же таковыхъ дѣйствій по каждому округу должно принадлежать митрополиту.

(1) Говорится о тѣхъ епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ, которые находились въ безбрачномъ состояніи. Супружество, или безбрачіе священнослужителей въ древней Церкви предоставлялось свободному избранію каждаго, съ ограниченіями, положенными въ Апостольскихъ правилахъ (26) и на VI всел. соборѣ (прав. 3. 6. 12. 13).

3.

Въ разсужденіи лицъ, лишаемыхъ церковнаго общенія епископами,—каждымъ въ своей епархіи, принадлежатъ ли сіи лица къ клиру или къ сословію мірянъ, должно держаться правила, опредѣляющаго, чтобы отлученные одними не были принимаемы въ общеніе другими ⁽¹⁾. Впрочемъ, да будетъ изслѣдуемо, не по малодушію ли, или распрѣ, или по другому какому либо неудовольствію епископа, они подверглись отлученію. Итакъ, для надлежащаго дознанія о семъ, за благо признано, чтобы въ каждомъ округѣ, дважды въ годъ, были соборы, чтобы всѣ епископы округа, собираясь въ одно мѣсто, изслѣдывали такого рода недоумѣнныя дѣла, и затѣмъ оказавшіеся несомнѣнно виновными предъ своимъ епископомъ, да будутъ по справедливости признаны недостойными общенія у всѣхъ (епископовъ) до тѣхъ поръ, пока по общему суду епископовъ ⁽²⁾ будетъ произнесено о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе. Соборы же да бывають—одинъ предъ четвертицею, дабы, по прекращеніи всякой вражды, приносимъ былъ чистый даръ Богу, а другой—около осенняго времени.

(1) Апост. правило 28.

(2) Въ нѣкот. изданіяхъ, вмѣсто τῶ κοινῷ τῶν ἐπισκόπων, читается τῶ κοινῷ ἢ τῶ ἐπισκόπῳ (Labbe t. II, p. 28).

И буди тако, якоже ты, клеветуя насъ, глаголеши. Еда, и яже у евреехъ, пророческія книги, мы растлихомъ, яснѣ проповѣдующихъ Христа Бога и Сына Божія, и Творца всяческимъ? Первый бо Моисей глаголетъ: вначалѣ сътвори Богъ небо и землю. Разумѣши ли, яко Бога глаголетъ Божія Слова, имъже Отецъ небеса утверди, по божественому Давиду глаголющу: словомъ Господнимъ небеса утвердишася (1). Блаженный же Іеремѣя и велегласный Ісаія, не гадательнѣ, но яснѣ, проповѣдуютъ его Бога и чловѣка совръшена. Іеремѣя убо сице глаголя: се Богъ нашъ, не вмѣнитя инъ къ нему, обрѣтъ всякъ путь художества, и далъ есть ѣ Іакову, отроку своему, Ізраилю возлюбленому отъ него; но сихъ на земли явися и съ чловѣкы поживе (2). Разумѣши ли, безумниче! яко, егоже выше исповѣда Бога, того же глаголетъ явльшася на земли и съ чловѣкы поживша, сирѣчь: чловѣка бывша по чловѣколюбію непостижимому. Слыши же, о нечовѣственный! Ісаію, яснѣ о немъ глаголюща (3): се Дѣва, въ чревѣ пріиметь и родить Сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ; таже, мало по-

(1) Псал. 32, 6.

(2) Іер. 3, 36.

(3) Ісаіи глав. 7.

ниже, глаголетъ о томъ же, иже отъ Дѣвы, роженомъ Еммануилѣ: яко отроча родися намъ Сынъ и дался намъ, емуже начальство бысть на рамѣ, и яже по сихъ.... таже приводитъ: и нарицается имя ему велика совѣта ангель, чуденъ совѣтникъ, Богъ силенъ, властель, начальникъ міру, Отець будущаго вѣка. Слышиши ли, яко Бога силна и властеля и начальника міру и отца будущаго вѣка, и мудръствуетъ и проповѣдуетъ новороженное отрочище и данаго намъ Сына. А яко Богъ совершенъ и человекъ вкупѣ Христосъ есть, слыши внимателнѣ блаженаго пророка и царя Давида, глаголюща о Христѣ сице явѣ: Богъ Господь и явился намъ, благословенъ грядши въ имя Господне, сирѣчь, Отца, отъ негоже посланъ бысть на избавленіе роду человекъчю. Бога же его и Господа вѣсть же и глаголетъ, поелику дана бысть ему, аки человекъ, отъ Отца власть на небеси и на земли, якоже самъ о себѣ глаголетъ своимъ ученикомъ, воставъ уже отъ мертвыхъ: дана ми есть власть на небеси і на земли. Сію его власть и блаженный Давидъ издавеча приглашаетъ во второмъ псалмѣ, сидящѣ глаголя отъ лица Бога и Отца, глаголющаго къ единосущному его Слову и Сыну своему: Господь рече ко мнѣ: Сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя, проси отъ мене и дамъ ти языки достояніе твое, и одержжаніе твое

концы земли, упасени ихъ палицею желѣзною, яко же сосуды скуделничя сокрушиши ихъ, сирѣчь, отрицающихся Божества его и не покаряющихся истинѣ покланяемыя и божественныя евангельскыя проповѣди. О! дабы и тебе, сквернова и хульна съкрушилъ, абіе рождышагося! лучше бо было бы тебѣ, аще нѣси отнюдь родился въ мѣръ, или родився, сокрушился абіе желѣзною сею палицею, яже пасеть убо на нажити животныя, и па водѣ покойнѣ слагающихся правдѣ и истинѣ евангельскія проповѣди, а не покаряющихся ей сокрушаетъ до конца и въ нечочаемыхъ мукахъ затворяетъ, ихъже ты наслѣдникъ нарочитъ уже еси сквернѣйшій, со всѣми, твоему слагающимися нечестію. Но елико убо къ показанію Божества Спаса Христа и его, яже надъ всѣми, Божественныя силы и власти, довольно сія въ настоящемъ.—Нынѣ же на прочихъ сквернаго сего Моамефа нечестіихъ обращаюся, и обличю его, съ Божіею помощію, лестьца и волка, въ истину суца, въ кожую овечію оболъчена, и самаго чаемаго богоборца антихриста преднаставника и предтечу. Рци ми, о нечестивыхъ нечестивѣйшій! Елма (1) священную книгу евангельскую зѣло прехваляешь, чесо ради не по-

(1) Если.

велѣваеши твоимъ стапникомъ ⁽¹⁾ крещатися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, по заповѣди Иисуса Христа, иже надо всеми Бога, глаголющаго евангеліемъ, еже по Матѳеи, къ своимъ ученикомъ: шедше въ мѣръ весь, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ ⁽²⁾. Такожде и въ, еже по Марку, евангеліи, глаголя: вѣровавый и крестився спасенъ будетъ. Но всяко речеши, по премногу твоему безстудству, яко и азъ зѣлнѣ повелѣваю моимъ стапникомъ водою чистою многажды въ день умывати себе. Къ твоему богомерзскому противоположенію оно первее реку: ты кто еси, нечестивѣйшій, или коего мниши себе, яко смѣеши отнюдь развращати второй сей уставъ неблазненнаго евангельскаго благовѣрія и таиннаго очищенія. Еда ты боли еси Іоанна Крестителя, иже посланъ бысть отъ самого Вышняго, проповѣдати языку іудескому крещеніе покаянія на оставленіе грѣхъ, иже и глаголаше крещаемымъ: азъ убо крещая вы водою, грядый же по мнѣ сильнѣ мене есть, емуже нѣсмь достоинъ сапогы понести; той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ ⁽³⁾. Ты

(1) послѣдователямъ.

(2) Матѳ. 28, 19.

(3) Матѳ. 3, 11.

же отъ кого посланъ еси? явѣ, яко отъ самого діавола на развращеніе евангеліскыя проповѣди, иже ненавидитъ ю, аки разоряюще козни его, яже на благочестивыхъ, и отнюдь немощну творящу человѣкогубительную силу его; сея ради вины посланъ бысть отъ него. Тѣмже, и водою точію немощною омываеши многажды въ день виѣшніе сткляницы и блюду; внутреннее же его исполнь есть всякія нечистоты и безаконія; якоже всѣхъ Богъ и Спасъ Іисусъ Христосъ глаголетъ о подобныхъ тебѣ фарисѣохъ и книжничохъ. Крещаше Іоаннъ, но водою точію, Христосъ же Духомъ Святымъ и огнемъ, не симъ вещественымъ, иже у насъ, но огнемъ Божественныя любви, очищающимъ вѣрныхъ души и сердца отъ всякія скверны грѣховныя плоти и духа и боговидны содѣлающимъ. ꙗ. Аще убо крещеніе Іоанново, болшаго всѣхъ пророкъ и послана отъ самого Вышняго, водою единою совершаемо, не даяше крещаемымъ оставленіе грѣховъ, ниже Духъ Святой, и се явѣ есть, о нихже самъ Христосъ глаголетъ своимъ ученикомъ (1): Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ не по мнозехъ сихъ днехъ. Како ты, нечестивѣйшій, мниши

(1) Лук. 3, 16.

водою единою немощною очищати себе и по-
слушающихъ тебе отъ нечестій сердець ва-
шыхъ, ниже отъ Бога посланъ, ниже во имя
Отца и Сына и Святаго Духа крещаемъ? какоже
очиститесь отъ нечестій вашихъ, аще не бу-
дете вѣровати вседушно, яко распятый волею
Иисусъ Христосъ той есть соприисносущный
Сынъ и Слово безначалнаго Отца, пришедый
въ мѣръ грѣшники спасти. Самъ бо единород-
ный Сынъ и Слово Божіе явѣ сиче объявляетъ
въ, еже по Іоаннѣ, евангелин, глаголя: сиче бо
възлюбилъ есть Богъ міра, яко Сына своего
единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруйи вонъ,
не погибнетъ, но да иматъ животъ вѣчный ⁽¹⁾;
и мало пониже глаголетъ: вѣруйи въ Сына, не
осудитсѣ, а не вѣруйи, уже осужденъ есть, яко
не вѣрова во имя единороднаго Сына Божіа ⁽²⁾.
Тамже о немъ и креститель Іоаннъ втомже
евангелин глаголетъ: вѣруйи въ Сына иматъ
животъ вѣчный, а не вѣруйи въ Сына, не уз-
ритъ живота, но гнѣвъ Божій пребудетъ на
немъ ⁽³⁾. По сему бо неложному отвѣту, на тебѣ,
паче иныхъ, преже тебе бывшихъ богобор-
ныхъ еретикъ, пребудетъ Божій гнѣвъ, яко не

(1) Іоан. 3, 17.

(2) Тамже стих. 18.

(3) Тамже стих. 36.

единого точію Божества Единороднаго отмѣгающася, но яко и самую всю евангельскую проповѣдь злочестивѣ развращающа, и всякымы образы благочестивую христіаньскую вѣру ратующа, и противу ополчающася. Кая бо неправда или, кое студодѣяніе и безаконіе не всѣяно есть въ богомерскихъ списаніихъ же и повѣстехъ твоихъ? Но да не вся нечестія твоя исчитаю, неисчерпаемую тину злосрадія всякого вложу въ мыслехъ благочестивыхъ. Два или три отъ нихъ предложивъ и обличивъ, конецъ слову сотворю. Аще праведно и прямо и съ небесе шедше судится у тебе божественное евангеліе; чесо ради, сему глаголющу къ саддукеомъ: прелщаетесь невѣдаяще писанія, ниже силы Божіи; въ воскресеніи бо ни жения ни посягають, ниже бо могутъ умрети къ тому, но якоже ангели Божіи на небеси суть (1). А ты, нечестивѣйшій, супротивная узаконяеши, обѣщавая стаинникомъ твоимъ множество отроковиць предобрыхъ, отъ Бога уготовлено по воскресеніи, и должайши срамныя уды прибыти имъ обѣщеваеши безсытнѣ безобразующимъ и студодѣющимъ скотолѣпнѣ, да еще предъ самѣмъ Богомъ. Оле нечестія твоего! воистину гробъ отверъсть гортань твой

(1) Матѣ. 22, 30.

сквернѣйшій, отрыгая всякыя гнуси ⁽¹⁾ и пещи-
 стоту скотскую и смрадъ нестерпимъ, и хуль
 на Бога бѣсовъскіа, имиже хуля, сквернѣйшій,
 глаголеши наслажатися Богу студодѣаніи ихъ.
 Воистину лютеѣйшій бѣсъ и богоборецъ, нечи-
 стый духъ, всельшеся въ сквернѣй души твоей,
 движеть лотоносный языкъ твой, глаголати
 и писати толь хульная на прельщеніе и поги-
 бель вѣчную покаряющимся твоимъ нечесті-
 емъ.—Къ симъ же, елма праведно и прямо
 есть божественное евангеліе, якоже самъ глаго-
 леши, и мы вѣровахомъ и исповѣдуемъ; чесо
 ради евангелію, крѣпцъ заповѣдающе отнюдь
 не клятися ни небомъ, ни землею, ниже инымъ
 кымъ ⁽²⁾; а ты, нечестивѣйшій, повелѣваеши
 твоимъ сотаинникомъ не отрицатися всякого
 образа клятвеннаго, къ еже солгати христіаномъ.
 Чесо ли ради иного, нечестивѣйшій, повелѣлъ
 еси сіе твоимъ стаинникомъ? Но точію тщася
 образомъ симъ истребити до конца простертую
 по всей вселеннѣй благочестивую державу
 христіанскихъ царей и властелей и князей.
 Много и различно нѣкое твое коварѣство, на-
 чеже всельшагося въ тебѣ сквернаго бѣса, на
 насъ благочестивыхъ бѣшеніе, егоже всего

(1) гнусности.

(2) чимъ.

аще кто раскрыти и обличити восхощетъ, книгу цѣлу многострочну составити понуженъ будетъ; сего ради и самъ неисчерпаемымъ смрадомъ мотылосмѣшныхъ обѣщаній твоихъ и повѣстей владѣющаго (?) ума объемлемъ и омрачаемъ, инымъ сіе оставляю, словеснѣйшимъ мене.

Оно же твое хвалю и оглаголю (1) вкупѣ: повелѣваеши бо твоимъ станинникомъ, глаголя: аще кто отъ васъ понуженъ будетъ коли отъ христіанъ, мучимъ, отметатися тебе, не отрицаетеся отметанія, аще и многажды кому случится отъ васъ; сіе бо, аки ничтоже, вмѣнится у мене, глаголеши; щедръ бо азъ, глаголеши, и милостивъ, а не якоже Христосъ немилосердъ, отрѣвая до конца отметавшихся единою его. Противу сему твоему завѣщанію сицевыми супротивъ вѣщаю ти. Аще праведна и Богу друга и отъ него послана вѣси себе законоположителя человѣкомъ, како паки самъ себѣ супротивишися и отметатися тебе попускаеши станинникомъ твоимъ, въ различныхъ мученіихъ впадшимъ? рекъ бо еси повыше, яко мечемъ и оружіемъ посланъ еси отъ Бога убивати нещадно отметающихся тебе и твоихъ словесъ. Обаче хвалѣ еси достоинъ о семъ; достоинъ бо

(1) обвиняю.

еси и предостойнъ не точію отметаемъ бывати, но и проклять бывати отъ всѣхъ вкупѣ, и опловаемъ и гнушаемъ, якоже нечестивъ и богоборенъ явѣ, и самого часаго антихриста предтеча, глаголемый лживый пророкъ. Всякого бо нечестія, нечистоты же и безаконія исполнена суть твоя спсания и завѣщанія и умышленія. Тѣмже, и якоже сый одушевлено орудіе и жилище самого сатаны, милостивѣйша себе и самого Христа, сущаго надо всѣми Бога, смѣеши глаголати, по премногому твоему бѣсѣванію, и наиначе лжуць и о семъ, якоже и о иныхъ многихъ, на Спаса Христа; не простѣ бо отметавшагося его отрываетъ Христось, но некающагося по отметаніи, и пребывающаго внечестіи, не хотящаго обратитися. И свидѣтель словеси сему истинному верховный ученикомъ его Петръ блаженный, трижды отметався его, во время преданія его, сего же покаившагося и плакавша горько, не токмо пріять его просто, но и болшія, нежели прежде, чести сподобилъ его, трижды утвердивъ ему первенство прочихъ своихъ ученикъ, пастыря его истиннаго показавъ. А яко убо лживъ еси ты и льстець, богоборенъ и на развращеніе всего, еже по Христъ, божественаго евангелія посланъ еси отъ самого сатаны, впогибель многимъ языкомъ, слушающимъ тя, самъ Христось, божественнымъ евангеліемъ своимъ, обличаетъ

тя, нечестивѣйшій, сице глаголя: иже пѣсть со мною, на мя есть, и не собираяи со мною разсточаетъ (1). Аще убо и ты былъ бы съ Христомъ, якоже и предъпосланіи отъ него пророцы божественіи, и иже по нихъ священніи ученицы его, и апостоли и бывшеи по всей вселеннѣй, аки пресвѣтлыя звѣзды, озарившеи церкви сущаго надо всѣми Бога и Спаса Христа, апостольстїи отцы наши и учителя,—никакоже возсталъ бы еси на Христа, но согласилъ бы съ нимъ во всѣхъ и съ ученицы его, и собиралъ бы съ нимъ, а не разсыпалъ бы собраная имъ, нечестивѣйшій. Но негли речеши, но премногому твоему безбожію, яко и ты толки языки собралъ еси и собираеши всегда во еже по тебе нечестіе? Ей собираеши и ты, и мы исповѣдуемъ, а не съ Христомъ, ниже, якоже Христось, но супротивнѣ ему. Той бо неблаженнымъ богоразуміемъ и узкимъ и скорбнымъ путемъ, ведущимъ въ животъ вѣчный, собираетъ пшеницу чисту, сирѣчь святыхъ и боговидныхъ душа, въ своихъ небесныхъ житницахъ, еже есть въ животъ вѣчный и въ царство непоколеблемо. Ты же, о нечестивѣйшій, твоимъ бѣсопреданнымъ и скотолѣпнымъ узаконеніемъ и широкимъ и про-

(1) Матѳ. 12, 30.

страннымъ путемъ, ведущимъ въ погибель вѣчную, собираеши, не пшеницу чисту, якоже Христосъ, но плевы и трость, евангельскы глаголати, въ огни вѣчноющемъ сгараемы съ тобою и твоимъ отцомъ діаволомъ, начальникомъ и собирателемъ и тайноучителемъ новоявленого, еже по тебѣ, нечестія. Аще собираеши съ Христомъ, сквернѣйшій, никакоже отmetalбься божественаго, еже о Христѣ, крещенія, еже во имя Отца и Сына и Святаго Духа совершается и очищаетъ всякія скверны грѣховныя и боговидныхъ содѣловаетъ крещаемыхъ, приѣмлющихъ є съ вѣрою правою и желаніемъ зѣльнымъ. Аще бѣше собирааше съ Христомъ, никакоже отрицашеся тайны, яже паче ума и слова, святыя и поклоняемыя Троица, но исповѣдалъ бы съ нами Отца безначальна и присносущна, Сына единосущна и собезначальна Отцу и Духъ Святой соприсносущенъ имъ и собезначаленъ, единаго Бога трое, въ тріехъ ипостасехъ, нераздѣлне раздѣляемаго, и несмѣсно пакы соединяема существомъ. Аще со Христомъ бѣше и собирааше, училъ бы убо своихъ стаинниковъ вѣдати, яко по воскресеніи ни женятся, ни посягають, но якоже ангели Божіи суть на небесѣхъ, якоже учитъ божественое Христово евангеліе ⁽¹⁾, ниже обѣщааше

(1) Матѣ. 22, 30.

имъ, по смерти и еже отъ мертвыхъ воскресеніи, отроковицы доброличны, и рѣки вина и млека и меду и райа, окаляема и пометаема отъ насытныя скотолѣпныя пищи твоя и твоихъ стаинниковъ; но глаголаъ бы убо и ты съ Христомъ и Павломъ премудрымъ: нѣсть царствіе Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣмъ (1). Аще съ Христомъ стояше и собирааше, завѣщаль бы убо стаинникомъ твоимъ, глаголя: аще кто хочеть въ слѣдъ Христу итти, рекше, въ царство небесное внити, да отвержется себе самого, сирѣчь, своихъ похотей плоти и души своея, и да возметъ крестъ свой, еже есть самоизвольное умерщвеніе чювствій своихъ, и въ слѣдъ ему да ходитъ, сирѣчь по святыхъ его заповѣдехъ да жительствуетъ и устраяетъ житіе свое. Ты же, супротивная симъ узаконя и завѣщевая, явленъ еси отъ самого богоборца сатаны предпосланъ придтеча антихристовъ, въ погибель многимъ, скотолѣпне живущимъ, языкомъ. Подобаше убо намъ, познавшимъ, отъ всѣхъ богодухновенныхъ писаній, твою по всему бѣсовскую прелестъ и нечестіе, здѣ оставити слово, еже о истинѣ, и не всеу тружатися излишными словесы объявити, яко тьма нѣсть

(1) Рим. 14, 17.

то свѣтъ, но тьма, и яко гноище нѣсть хлѣбъ сладокъ, по смердящее кало; такова бо вся твоя, сквернѣйшій, и завѣщаніа и обѣщанія и повѣствованія. Воистину скотенъ нѣкій былъ еси ты правомъ и всякія злобы и бѣсовскаго лукавства преполонъ. Елма же, по премногу твоему бѣшену тццславію и безумію, смѣлъ еси рещи и на небеса возшедша себе, и богомерзское имя твое видѣвша врѣзано на деснѣй странѣ Божіа престола, и самого Бога видѣвша, егоже никтоже, николиже отъ человѣкъ видѣ, по божественому отвѣту единороднаго Сына Божіа, глаголющаго въ евангеліи, еже отъ Іоанна: Бога никтоже видѣ николиже, единородный Сынъ, иже есть въ нѣдрехъ Отчихъ, той повѣда; нужно есть еще памъ помедлити въ словѣ, еже о истинѣ евангельстей, и избличити тя и въ семь, якоже и въ иныхъ многихъ, лжуца и сатанински велѣричюуща и хвалящася. Изобличитъ же тебе не простъ нѣкто мудрецъ міра сего, но Самъ Христось, иже есть ипостасная Бога и Отца премудрость, яже вся сущая и создала есть и соблюдаетъ, сице явѣ глаголя въ еже по Іоанну Евангеліи, ко пришедшему въ ноци къ нему Никодиму, единому сущу отъ іудейскихъ князь: аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствіе Бо-

жіе (1). И пакы тойже Господь и въ томже: аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе небесное (2), и къ симъ приводитъ глаголя: и никтоже взыде на небо, точию спедый себесе, Сынъ чловѣческій, иже есть на небесехъ. Такова убо, яже всѣхъ Бога и Спаса Иисуса Христа къ Никодиму, поклоняемая словеса. Ты же, нечестивѣйшій, вся сія, аки ничтоже вмѣнивъ, возшедша на небо глаголеши себе, ниже свыше родився, ниже крестився водою и Духомъ Святымъ во имя Отца и Сына Святаго Духа, ниже Храста исповѣдую Бога истинна и Творца всѣхъ. Кого себе мниши отъ всѣхъ преже тебе бывшихъ богомерскихъ еретикъ, нечестивѣйшій и сквернѣйшій? Иже всѣхъ Владыка и Богъ глаголетъ: и никтоже взыде на небо, ты же, развращая божественый сей отвѣтъ, возшедша ли себе глаголеши на небо? Еда ты болій еси Авраама и Исаака и Иакова, Моисея же самого и Аарона, Или же и Еліѣа, и прочихъ, иже по нихъ бывшихъ, богодухновенныхъ пророкъ, отъ нихъже никтоже взыде на небо, по божественому отвѣту Бога всѣхъ и Спаса Христа? Коя же твоя ради добродѣ-

(1) Іоан. 3, 3.

(2) тамже стих. 5.

тели, или благовѣрія, или правды и истины и ревности за евангельскую истину, достоинствъ отъ Бога вмѣнился тамошнему восходу? Оле твоего лютаго хуленія и нечестія! Они отъ еже по обътованію Божію благословеннаго сѣмјани Авраама и Исаака и Иякова родившеся и считаеми и по святыхъ Божіихъ заповѣдехъ ходивше непорочно, на небо взыти не хвалятся; ты же отъ изгнаннаго Божіимъ велѣніемъ Авраамля наслѣдія Измаила, сына рабыни Агаря, и отъ возненавидѣннаго Богомъ Исавова колѣна считаеми, и святыя заповѣди и богословная учительства и велѣнія Иисуса Христа, родословимаго, по плоти, отъ сѣмјани ихъ благословеннаго, развращая и разоряя, отнюдъ на небо возшель еси и Бога самого, егоже николиже никтоже видѣ, ниже видѣти можетъ, по апостольскому гласу, видѣлъ ли еси, и имя свое богомерское врѣзано на деснѣй странѣ Владычняго престола? Воистину ученикъ ты еси и подражатель діавола, отца твоего, похвалившася древле и рекшаго: и положу престоль мой на облацѣхъ небесныхъ и буду подобенъ Вышнему. Входъ храма своего, иже въ Іерусалимѣхъ, крѣпцѣ Моисеовымъ закономъ возбраняеть моавитину и аммонитяну; а тебѣ, сквернѣйшему отъ роду ихъ, восходь на самое небо повелѣлъ есть? И кое сообщеніе свѣту къ тьмѣ, или кое причастіе Христу

съ велиромъ? Онъ бо свѣтъ есть разумный, просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ мѣръ, якоже самъ о себѣ глаголетъ: азъ свѣтъ, въ мѣръ придохъ ⁽¹⁾, и пакы: азъ есмь свѣтъ мѣру, иже въ слѣдъ мене ходитъ, не имать ходити въ тѣмъ, но имѣти будетъ свѣтъ животный ⁽²⁾. Вѣруй убо въ Христа и крещаемый въ имя Отца и Сына і Святаго Духа, по заповѣди Христовѣ, и въ слѣдъ ему иди, сирѣчь по спасительныхъ его заповѣдехъ жителствуя, имать свѣтъ животный, еже есть разумъ истиннаго богоразумія, и не ходитъ въ тѣмъ твоея бѣсовскыя прелести и нечестія, сквернѣйшій. Онъ свѣтъ въ мѣръ приде, Солнце сый правды по святыхъ писаній, и приносіющими лучами евангельскаго богоразумія и узаконенія всю вселенную озарилъ есть. Ты же, печестивѣйшій, тѣма еси и волкъ золь и душегубитель, бѣсъ плотянь, прелестникъ въ мѣръ пришелъ еси, всяческою прелестию прельщая скотолѣпныхъ человѣкъ тѣмъ, еже прощати имъ всякое беззаконіе и неправду. И о Спасѣ убо Христѣ и его Божествѣ и богоразуміи и благочестіи неблазненномъ и царствіи вѣчномъ и, яко хотяше въ мѣръ сей прийти и во-

(1) Іоан. 12, 36.

(2) Іоан. 8, 12.

плотится отъ Святаго Духа и чистыя и все-непорочныя Дѣвицы, и наставити въ путь неблаженнаго богоразумія и благочестія и всякія правды отпадшее естество бѣдныхъ чело-вѣкъ, не точію всяко богодухновенное писаніе пророческое и повѣстительное (1) сказуетъ и извѣщаетъ, но еще и мнози отъ еллинь пре-мудрыхъ мужей предувѣдѣшиа, Богу открывшу имъ, и въ своихъ писаніихъ положишиа, овы убо гадательнѣ и сокрытнѣ, овы же ясенѣ и от-крытѣ. Отъ нихъже первый есть Ороей, древ-ній творецъ (2) премудрѣйшій у еллинехъ, гла-голя о Христѣ, яко онъ хочетъ родитися отъ Дѣвы (Маріи). А премудрая пророчествія вол-ховницы (3) Сивиллы о явленіи Спаса Христа и спасительныхъ его страстей, и еже изъ мерт-выхъ воскресеніи Его же и всѣхъ отъ вѣка умершихъ, коели жесточайше сердце и душу невѣрну не возмогутъ умягчити и увѣщевати исповѣдати единого истинна и всесилнаго Бога быти, распята бывша, Христа Иисуса, при похвѣстѣхъ Пилатѣ? Откуда же найде ей та-кова о Христѣ пророчествовати? явѣ всяко, яко отъ Бога просвѣщена бысть строительнѣ (4),

(1) повѣствовательное, т. е. историческія книги.

(2) поэтъ.

(3) гадательницы.

(4) съ особеннымъ намѣреніемъ.

да не точно отъ богодухновенныхъ писаній еврейскихъ имать извѣщеніе божественное, еже о Христѣ, таинство, но и еще отъ самыхъ отчужденныхъ Бога еллинъ (1). О тебѣ же, нечестивѣйшій, кое, когда, богодухновенное писаніе помяну, аки о блазѣ и отъ Бога посланнѣ бывшемъ. Аки убо о блазѣ, ни едино; аки о татѣ и звѣрѣ и свинѣ и вспрѣ дивіи, зобящемъ и поядающемъ избранную лозу Господню, юже насади десница Вышняго, всяко богодухновенное писаніе поминаеть и сказуетъ твое богоборное бѣшеніе, имъже бѣспшися на истину евангельскую, тщася вытребити ю до конца отъ лица земли. Ты еси воистину, глаголемый въ евангеліи, грядый татъ, да крадетъ и заколетъ и погубитъ. И крадеша бо, льстивыми своими словесы и обѣщаніи широкаго и пространнаго пути, душа челоуѣчя во, еже

(1) Подобныхъ изреченій свиллѣ и языческихъ поэтовъ о Спасителѣ міра собрано немало у древнихъ христіанскихъ учителей, которые были убѣждены, что языческіе философы и поэты, чрезъ знакомство съ іудеями, заимствовали изъ ихъ писаній нѣкоторыя богооткровенныя истины о Спасителѣ рода челоуѣческаго, но высказывали ихъ въ своихъ сочиненіяхъ по своему естественному разумѣнію (см. Іуст. апол. 1. г. 57. Тертул. апол. X. ч. 10. Феодор. о началѣ. Ефр. сир. орр. 316. Авг. de civ. Dei. X, 27).

по тебѣ, нечестіе, и заколещи я мысленно богоборцу, отцу твоему, діаволу, и погубляеши я до конца, въ самое мрачнѣйшее дно адово влекій ихъ съ собою. Ты еси, неложнѣ, яже отъ дубравы, рекше частости безчисленныхъ твоихъ блядь (1), свинія и всерь дивій, озобавыи и поядь, наче же озобая и поядая всегда, избранную лозу, юже насаді десница Вышняго. Ты еси мысленный онъ волкъ, хищай отъ благочестиваго ограда словесная овця Снаса Христа и разсыная ихъ, увы, нерадѣнія для (2) пасущихъ я. Ты еси, безъ сумнѣнія, восходяй отъ земля, еже есть отъ житія скотскаго, звѣрь ояъ, имѣющъ два рога, подобна овцю, соглаголай первому звѣрю, сирѣчь антихристу, способствуя ему въ прельщеніи многихъ неутверженныхъ языкъ, и предуготовляя ему пути кривыя отводящія въ погибель вѣчную; два же рога овчая облагаетъ тебе божественны пророкъ откровеніе, сказующе явѣ тѣми, яже по лицемѣрїю дѣйствуемая тобою злокозненѣ, отъ обою завѣту Божїю нѣкія обычая и завѣщанія. Понеже, по іудеохъ (3), единъ ипостась мудрѣствуеши о Бозѣ, а не три, по божестве-

(1) заблужденій.

(2) по причинѣ нерадѣнія.

(3) подобно іудеямъ.

нѡму Христову евангелію, и всѣхъ древнихъ богодухновенныхъ богословцовъ, и обрѣзатися новелѣваеши твоимъ стаипникомъ, и свиная мяса гнушатися, и чыстыми омовеніи себе очисти, и ипа іудейска соблюденія суетна и не-полезна завѣщеваеши имъ. Но по іудеехъ убо такова тобою дѣйствуются злохытреніѣ, а по христіанехъ бытъо яко Христа не всячески отмѣтаешися, якоже іудей, по исполу ⁽¹⁾ исповѣдуеши его, пророка его глаголя Божія свята, и всѣхъ вкушѣ пророкъ вышша безприкладне ⁽²⁾ бывша, а не и Бога, ниже Сына Божія, но Божія раба вмѣняеши и нарицаеши, и божественное евангеліе презелнѣ хвалиши, и свято и съ небесъ спедше славиши е и свидѣтельствуеши, а содерѣжашная въ немъ божественныя догматы же и велѣнія вся вкушѣ, нечестивѣйшій, попираеши, и вседушно тщишися развратити. Но не преодолѣетъ до конца злоба добродѣтели, ниже нечестіе богоразумію неблазнену; речено бо есть самѣмъ, иже надо всеми Богомъ, Іисусъ Христомъ, въ божественномъ евангеліи: и падый на камени семъ сокрушится, а на немже той падеть, возвѣетъ его. Се есть камень онъ, егоже Давидъ, божественный пророкъ, тайнѣ

(1) въ половиу.

(2) несравненно.

видѣ отъ горы отсѣчена, кромѣ (1) руки мужа, и сокрушѣша различно сложенный образъ, показанный въ снѣ Навхудоносору, царю вавилонскому, самого же бывша въ гору велию, и покрывша землю всю. Сей мысленный камень сокрушитъ всяко и тебе, до конца падшаго на немъ, и глубинамъ забвѣнія предасть тя, якоже и всѣхъ подобныхъ тебѣ нечестивыхъ гонителей и мучителей, возбѣсившихъ на немъ. Неложень бо и страшенъ и всесилень Богъ и Отецъ едиnorodнаго Сына и Слова своего, Иисуса Христа, иже падо всеми Бога, о немъже и егоже ради такова обѣщаваешь, глаголя усты Давидовы, пророка и царя, еще глаголя о немъ: положихъ помощь на сильнаго и возвысихъ избраннаго отъ людей моихъ, обрѣтохъ Давида раба моего, елсомъ святымъ моимъ помазахъ ихъ, ибо рука моя заступитъ ѱ, и мышца моя укрѣпитъ ѱ (2). Таже, да не о Давидѣ, сынѣ Іесеовѣ, емь реченнымъ бывшимъ, нѣщии возмпятъ, приводить, глаголя: не уснѣеть ничтоже врагъ надъ нимъ, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его. На Давида бо возможе врагъ діаволь, иже и сынъ беззаконія глаголется,

(1) безъ.

(2) Псал. 88, 20. 21. 22. 23 и дал.

ввергъ его въ грѣхъ прѣблуженія и убійства Урінна; на Бога и челоуѣка же Слова никакоже возможе, трици ему приступивъ, въ пустыни постящуся, и трици отъ него низложенъ бывъ, со студомъ отступи отъ него; также глаголетъ: изсѣку отъ лица его врагы его, и ненавидящихъ его побѣжду, и истина моя и милость моя съ нимъ, и о имени моемъ вознесетя рогъ, и положу на мори руку его, и на рѣкахъ десницу его, той воззоветъ мя: Отецъ мой еси ты, Богъ мой и заступникъ спасенія моего, азъ первородна положу ѿ, высока паче всѣхъ царей земныхъ. Сія вся суть показательна (1) Божественаго заступленія силы же и славы и царствія Бого-челоуѣка Слова, по челоуѣческому, зане бо Богъ и Царь есть всѣхъ, сущихъ на земли, вседержитель и всесиленъ Господь. А яко евангельскій завѣтъ, егоже положи священнымъ всѣмъ ученикомъ его, и ими всѣмъ вѣрующимъ в оны, не прѣложенъ до конца соблюдетя, а не прѣложитя, якоже ветхый, и, яко сѣмя его, сирѣчь христіанскій языкъ, пребудетъ въ вѣкы, услыши, что по сихъ глаголетъ тойже Богъ и Отецъ: въ вѣкы сохраню ему милость мою, и завѣтъ мой вѣренъ ему, сирѣчь непоколебленъ

(1) показываютъ.

и непреложенъ, и положу въ вѣки сѣмя его, сирѣчь вѣрующихъ въ него, и престоль его, еже есть царствіе его, якоже дніе небу, сирѣчь безконечно. Якоже и мало поимже глаголетъ: единою кляхся въ святѣмъ моемъ, аще Давиду солжу, сѣмя его въ вѣки пребываетъ, и престоль его, якоже солнце предо мною, и якоже луна утвержена въ вѣкъ. Таже приводитъ глаголя: свидѣтель на небеси вѣренъ, сирѣчь самъ азъ, иже всѣхъ содѣтель, свидѣтель есмь самому Христу моему, яко вся сія сице будутъ, якоже кляхся въ святѣмъ моемъ, яко не солжу Давиду, рекше Христу, считаемому, по человѣчеству, отъ сѣмени Давидова, сына Иссеова. Аще же сія сице написана суть о Христѣ, отъ самого блаженнаго пророка и царя Давида, аки отъ лица самого Бога всѣхъ, и тако быша, како ты, печестивѣйшій, развращая все Христово евангеліе, и отменяя Божества его и силы и господства, и поширая вся его святыя заповѣди и, яже о святѣй и царствующей Троицы, догматы не приѣмля, воставая на Христово евангеліе и христіанскій языкъ, всякимъ образомъ гоня и ратуя и вытребити до конца тщася, не предтеча ли еси явственнѣ нарицаемый псевдопротитъ, сирѣчь лживый пророкъ самого антихриста, аще и въ настоящемъ пѣсть ти еще

дано дивеса (1) и знаменія ложна творити, якоже есть писано о ономъ, ниже образъ первому звѣрю, глаголю же антихристу, поставивъ, нудиши прельщенныхъ поклонитися образу зміиу; аще и начертаніе не начертаешь на челехъ и на деснѣй руцѣ ихъ, яко неимущему є, ниже продати можетъ, ниже купити не наставшу времени прелести и явленія сына погибельнаго. Содѣяна всяко тогда будутъ и та, судьбами Божиими не изглаголанними, наслѣдникомъ и совершителемъ твоего богоборнаго нечестія. Аще убо, якоже выше речеся, съ клятвою содѣтелемъ всѣхъ, яко сѣмя Христа его, сирѣчь христіанскій языкъ, пребудеть въ вѣкъ вѣкомъ, и престолъ его, якоже солнце предъ Богомъ и Отцомъ, то убо и нечестивое сѣмя твое, якоже христорбно, истребится въ вѣкъ, но глаголющему святому писанію, яко грѣшници погибнуть, врази же Господни вкупѣ прославитися имъ и вознестися, исчезающе, якоже дымъ исчезоша (2). Слыши же и виновное (3) вѣчному пребыванію благочестивымъ, заче рече: благословящен его, сирѣчь Христа, наслѣдятъ землю (4), еже есть горній Іеру-

(1) чудеса.

(2) Псал. 36, 20.

(3) причину.

(4) Псал. 36, 22.

салимъ, по немуже ступаютъ ноги кроткихъ; кленущи же его, рекше Христа, истребятся, якоже мало пониже глаголетъ: беззаконници же изжденутся и сѣмя нечестивыхъ потребится; праведницы же наслѣдятъ землю и вселятся въ вѣкъ вѣка на ней. И пакы мало пониже глаголетъ: храни незлобіе, и виждь правоту, яко есть останокъ человѣку мирну, беззаконници же истребятся вкуцѣ, останцы же нечестивыхъ погибнуть; спасеніе же праведнымъ отъ Господа (1). Тебѣ же, нечестивѣйшій, не незлобіе ни правоту сохранишу, ни видѣвшу, супротивно же паче всякія злобы, беззаконіе же и кривость нравомъ и развращеніе всякого благочестія введшу въ житіе сѣ, и о воеваніи и плѣненіи и кровопролитіи благочестивыхъ радующуся и веселящуся, нѣсть ти останокъ, нѣсть ти, сирѣчь причастіе по смерти съ праведными, аки не благословящу съ ними Царя и Спаса ихъ, Христа Іисуса; но общеніе твое есть съ кленущими его, богоборными іудѣи, и наслѣдіе твое съ отцомъ твоимъ, діаволомъ, въ геенну бесконечнаго огня, яко его ученикъ и способникъ въ хуленіихъ, яже на Христа, самого бо всего діавола имѣвъ живуща въ сквернѣй души и сердци твоємъ, и всякымъ

(1) Псал. 36, 37. 38.

образомъ отметаея присносущаго Божества и господства его, ниже образомъ симъ пощаждѣль еси солгати нань; хулиши бо, яко возшедша его на небо, вопрошшу его Богу, аще весьма дерзнулъ еси самъ себе именовати Бога на земли, отвѣщати Богу, никакоже Господи, но человекъ солгаша на мя таковое неправдованіе. Оле твоея неприкладныя злобы и коварства, сыне діаволь! Но здѣ слова дошедъ, како достойнѣ избличю твоего нечестія и безумія, недоумѣніемъ великымъ содержимъ смь. Обаче, Спаса Христа призвавъ, о немъ бо мнѣ есть весь сей подвигъ, обличеній, яже по силѣ, не отступлю, но избличю тя, и въ томъ лжуца и хуляца на едиnorodнаго Божество и на самѣхъ всѣхъ священныхъ Божіихъ пророковъ и апостоловъ, и на самого посланна отъ Бога, къ сущей отъ сѣмени Давидова, Дѣвици Маріи, архангела Гавріила, да что глаголю архангела и пророкы, на самого Вышняго, вѣдущаго всяческая прежде бытія ихъ, избличю еси богоборный языкъ свой. Аще бо по истинѣ, а не по лицемѣрїю и бѣсовскому коварству прехваляеши божественное евангеліе, глаголющее сице явѣственнѣйшѣ: въ мѣсяцъ шестый посланъ бысть отъ Бога Гавріилъ архангелъ въ градъ галилейскый, емуже имя Назаретъ, къ Дѣвици обрученнѣй мужу, емуже имя Іосифъ изъ дому Давидова, и имя Дѣвици

Маріамъ, и вшедше къ ней, ангель рече: радуйся обрадованная! Господь съ тобою (1). Аще убо отъ Бога посланъ бысть Гавріилъ благовѣстити къ святѣй оной Дѣвици пришествіе Господне, то же есть рещи, Бога въ ней вселитися благоизволивша, Богъ бо единъ есть Господь, яко всѣхъ содѣтель и надо всѣми владѣя божественнѣ, како убо ты, сквернѣйшій, глаголеши, яко Богъ вопроси Христа, возшедша на небо, аще Бога самъ себе именована на земли? Еда бо человекъ или ангела посла Богъ съ небесе къ Дѣвици, аще бы вѣдалъ архангелъ человекъ или ангела, послана къ ней отъ Бога, не бы именовалъ его Господа, ниже глаголамъ бы: тѣмже, и рожденное въ тебѣ свято наречется Сынъ Божій; ниже бы и Царя его нарицаше вѣчна, глаголя: и воцарится въ дому Іаковли въ вѣкы, и царствію его не будетъ конца. Господь убо посла къ Дѣвици единороднаго Сына и Слова своего, иже всѣхъ Господь и Владыка, якоже самъ Единородный о себѣ глаголетъ пророкомъ Исаіемъ, глаголющимъ: Господь посла мя и Духъ его (2). Яко Господь не точію Богъ и Отецъ святыми писаніи воспѣвается, но и той единородный Сынъ Божій. Слыши внятно, что глаголетъ блаженный про-

(1) Лук. 1, 26.

(2) Исаіи 48, 16.

рокъ и царь Давидъ о обоихъ: рече Господь Господеви моему: сяди одесную мене, и прочее (1). Се два Господа Отецъ и Сынъ. И пакы тойже: изчрева прежде деньница родихъ тя. Отецъ и Господь сіе глаголетъ къ едиnorodному Сыну и Слову своему. Еда человекъ раждаетъ Богъ? Богъ сый и Господь, раждаей боголѣпнѣ, Отецъ изъ чрева, сирѣчь отъ Божественаго существа своего, Бога и Господа раждаетъ, подобна себѣ по всему. Что убо по сихъ? Клятсѣя, рече, Господь и не раскается. Что клясѣя? Ты еси священникъ въ вѣкы, почину Мелхиседекову. И пакы ипде тойже пророкъ и царь о тѣхже глаголетъ: Господь съ небеси на землю призрѣ, сирѣчь Сынъ Бога и Отца. Чесо ради призрѣ? да слышитъ, рече, въздыханіе окованныхъ, да разрѣшитъ сыны умерщвленныхъ, да възвѣститъ въ Сіонѣ имя Господне, и хвалу его въ Іерусалимѣ. Се Господь и призрѣвый съ небесе на землю; сей есть Сынъ, Господь же, егоже имя прииде възвѣстити въ Сіонѣ. Аще убо Богъ и Отецъ, Господь сый и имянуемъ отъ всѣхъ божественныхъ пророкъ, посла Господа въ міръ, сирѣчь едиnorodнаго Сына своего, да вси почитаютъ Сына, якоже почитаютъ и Отца, якоже самъ Единородный о себѣ глаголетъ; и пакы тойже:

(1) Псал. 109, 1.

се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога и, егоже послалъ еси, Іисуса Христа (1); како ты вводиши Бога, съ негодованіемъ вопрошающа Христа: аще самъ себе Бога именовалъ въ человѣцѣхъ, и Христа, аки убоявшася реци, никакоже Владыко, сіе азъ не смѣлъ реци, но человѣцы на мя солгаша. И буди тако, якоже ты хулишь, сквернѣйшій, яко ученицы его, списавшіи святое евангеліе, солгаша нань; еда и прежде преестественнаго воплощенія его, лѣта довольна, послани быша отъ самого Вышняго божественіи пророцы, солгаша ли, Бога проповѣдаши его, Духомъ Святымъ? Оле богомерскія твоя хулы и нечестія, сквернѣйшій! И аще они солгаша, то убо и самъ Вышній солга, по твоему безумію, предпославъ ихъ и открывъ имъ, еже отъ вѣка утаеное у Бога, таинство сущаго паче ума и слова вочеловѣченія единороднаго Сына и Слова своего. Откуда бо они, человѣцы суще, можаху предувѣдѣти велию сію и страшную тайну, яже и самѣмъ святымъ ангеломъ Божіимъ не свѣдома бысть, аще не самъ Богъ открылъ бы имъ. Аще же Богъ открылъ имъ, како не вѣдѣаше ту по тебѣ (2)? невѣдущаго бо есть, еже съ негодованіемъ вопрошати, егоже самъ дотолѣ своимъ пророкомъ свидѣтель-

(1) Іоан. 17, 3.

(2) по твоимъ словамъ.

ствова. Но всяко таковъ безумникъ опъ естъ, вразумивый тя, отецъ твой діаволъ, такова хулити на Бога Вышняго и на святыхъ его пророкы и апостолы; ні едино бо онъ благо Божіе дѣло или тайну правъ ни благовѣрнѣ, ниже разумѣ когда, ниже уразумѣти можетъ; обуяло бо неразумное его сердце, отнелиже воста на своего Владыку и Содѣтеля, егоже и видѣвъ, въ образѣ чловѣчи уже суца м̄ днй и м̄ ноцій въ пустыни постившагося, и, не у могій разумѣти, еже о немъ, таинство чрезъестественнаго Его воплощенія, и недоумѣваяся съ лукавствомъ глаголаше, приступивъ къ нему: аще Сыпъ еси Божій, рци да каменіи сін хлѣби будутъ (1). Разумѣй убо, неразумный, самѣхъ каменій безчловѣственѣйшій, скверне Моамеѣе: отецъ и учитель твой діаволъ Сына Божіа исповѣдуетъ ѿ, не хотя, вочловѣчшася Бога Слова; слыша бо всяко свидѣтельствована бывша его Сына Божіа въ Иордани свыше отъ Отца глаголавшаго: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъже благоизволихъ. Ты же, нечестивѣйшій, отметаешися Божества его и оглаголуеши всѣхъ вкупѣ бывшихъ отъ вѣка божественныхъ пророкъ и святыхъ его ученикъ и апостолъ и самого Вышняго единороднаго Сына Его. И аще сін вси лжуть, по твоему

(1) Матѣ. 4, 3.

безбожному языкоболію, како будетъ евангеліе божественно и прямо и праведно и съ небесе шедше, якоже ты многажды свидѣтельствуешши, и мы вѣруемъ. Аще убо пророкомъ и евангелистомъ не вѣруешши, исповѣдующимъ его Сына Божія и Бога, о немже и егоже ради, съ усердіемъ, приклониши подъ мечи выа своя бесчисленна множества мученикъ, и ты пове (1) твоему отцу діаволу вѣру ими, Сына Божія глаголющу его и Бога. Бога бо едина и той самъ вѣсть сильна суца таково что чюдо веліе сотворити, сирѣчь преложити жесточайшее естество каменное на хлѣбъ сладкыи; аще же ни самому отцу твоему діаволу повинуешися, что ино есть рещи и мудрѣствовати о тебѣ, развѣ, яко и самѣхъ бѣсовъ нечестивѣйшій еси ты, и неразумныхъ скотъ неразумнѣйшій и скотнѣйшій? Таковому же объявлену бывшу и суцу тебѣ, время уже намъ оно рещи о тебѣ божественное слово блаженнаго пророка и царя Давида: рече безумень въ сердци своемъ: нѣсть Бога (2); тѣмже и достоинъ еси нарицатися безбожникъ, по евангельскому божественному гласу, глаголющу: не почитай Сына, не почитаетъ Отца, пославшаго ѱ (3).

(1) по крайней мѣрѣ.

(2) Псал. 13, 1.

(3) Іоан. 15, 23. 24.

Аще бо и видшиися, исповѣдати единого Бога, по не якоже-открыся отъ самого Единороднаго и Святаго Духа первіе убо пророкомъ древнимъ, таже и святымъ Христовымъ ученикомъ и апостоломъ, но сунротивнѣ имъ проповѣдуешн и узаконяешн, нечестивѣйшій, тнаса всякимъ образомъ развратити пророческую и евангельскую тайну, яже о святѣй Троицы, догъму же и проповѣдь и все евангельское и апостольское законоположеніе новаго завѣта. Но не превозможешн николнже до конца навн. Аще и въ настоящемъ, грѣхъ ради нашихъ, поупцающе Богу, судьбами Его неостыжимыми, могій явлешися и наскакаешн на благовѣрныя, иже нечестивый и безбожный, по всяко сокрушенъ вѣкогда будешн, и ты и имя твое съ шумомъ погибнетъ, якоже и бывшихъ прежде тебе гонителей суровѣйшихъ іудеевъ и римлянъ и еллиновъ. Глаголаша бо вельжная уста вседержителя Бога, Иисуса Христа, къ верховному ученику его, Петру: ты еси Петръ, рекше камень, и на семъ камени созижду Церковь мою, и врата ада не преодолеютъ ей (1). Врата ада нарицаая воставшая по временахъ на благочестивую вѣру христіанскую, по всей вселеннѣй, богоборныя царя и мучителя суро-

(1) Матѣ. 16, 18.

вѣйшая и звѣрины гонителя, отъ нихъже единъ и ты явился еси, скверпѣйшій, горчайше и коварнѣйше гоня вѣрныхъ и прельщая, якоже никтоже отъ прежнихъ тебе гонитель, ово убо насиліемъ и мучительствомъ, овоже дарованіи многихъ и пресвѣтлыхъ сановъ обѣщаніи, овы же лицемѣріемъ бытъто благовѣрія и правды; болше же тѣмъ, еже прощати повинующимся тебѣ ходити широкымъ и пространымъ путемъ, водящимъ въ погибель вѣчную, по Божественному гласу страшнаго и неумытнаго Судіи, иже надо всѣмъ Бога и Спаса Христа. Тому слава и держава въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

ПРЯСОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1859.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета духовной цензуры при Казанской академіи печатать позволяется. 13 марта 1859 года.

Цензоръ, протоіерей Андрей Іорданскій.

ДРЕВНІЯ ПРАВИЛА

ЦЕРКОВНАГО СУДА.

Суду Церкви равно подлежатъ все члены ея, всякаго званія, пола, возраста. Ибо все равно могутъ пользоваться всеми средствами спасенія, даруемыми отъ Бога чрезъ Церковь, и все, какъ христіане, равно обязываются соблюдать правила христіанской жизни, преподаваемые и охраняемыя Церковію. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ Церкви, судъ ея простирается и на тѣхъ, которые только еще приготавливаются къ соединенію съ нею, каковы оглашенные. За свои грѣхопаденія, допущенныя въ продолженіе оглашеній, они или низводятся въ низшій разрядъ оглашенныхъ, или совсѣмъ изгоняются изъ преддверія Церкви (I всел. соб. правило 14. неокес. 3).

Но самыя правила церковнаго суда неодинаковы для всѣхъ. Въ опредѣленіи этихъ правилъ и въ приложеніи ихъ къ поступкамъ

разныхъ лицъ принимается во вниманіе: 1) различіе лицъ въ ихъ отношеніи къ самой Церкви, 2) духовное, или правственное и физическое состояніе ихъ, 3) различныя внѣшнія обстоятельства ихъ жизни и поведенія. Такимъ образомъ, въ первомъ отношеніи, опредѣлено особенно важное на церковномъ судѣ различіе лицъ *духовныхъ* и *мірскихъ*.

Духовныя лица, какъ имѣющія въ Церкви высшія права и важнѣйшія обязанности, подлежатъ строжайшему суду за свои дѣла. *Вы есте соль земли, говорилъ Иисусъ Христосъ апостоламъ, аще же соль обулетъ, чимъ осолится? нивчтоже будетъ ктому, точю да изсытана будетъ вонъ, и попираема чловѣки. Вы есте свѣтъ міра* (Мат. 5, 13. 14). Вся строгость церковныхъ правилъ относительно духовныхъ лицъ направляется къ тому, какъ говорятъ св. отцы VI вселенскаго собора, «чтобы счисляющихся въ клирѣ, и другимъ божественная преподающихъ, представить чистыми и непорочными служителями, и достойными мысленныя жертвы великаго Бога, который есть и жертва и Архіерей, и очистити отъ скверны» (VI всел. 3). Такимъ образомъ 1) въ общихъ христіанскихъ обязанностяхъ они имѣютъ высшую степень обязательства къ соблюденію ихъ, и подвергаются строжайшему наказанію за нарушеніе (см. напр. ап. прав. 31.

63. неокесс. 1); 2) а въ тѣхъ особенныхъ обязанностяхъ, которыя они имѣютъ на себѣ по существу своего званія и правиламъ своего служенія, они подлежатъ еще особенному, отличному отъ мірянъ, суду и особеннымъ наказаніямъ (напр. ап. прав. 6. 8. 20. 28. 29 и пр.); 3) но вмѣстѣ съ тѣмъ, по достоинству сана и высотѣ служенія, по своимъ пастырскимъ отношеніямъ къ обществу вѣрующихъ, они подлежатъ особымъ правиламъ судопроизводства, сохраняютъ нѣкоторыя особенныя права на самомъ судѣ, и даже въ самомъ образѣ наказаній. Все это мы раскроемъ въ послѣдствіи.

Вообще же правила церковнаго суда не безусловны. По разнымъ уважительнымъ причинамъ, Церковь изначала и всегда соразмѣрляла свой судъ не только съ степенями грѣховныхъ паденій, но и съ обстоятельствами судимыхъ лицъ. Для однихъ она составляетъ судъ гласный, открытый, торжественный, для другихъ—сокровенный, частный; однихъ караетъ всею строгостію своихъ духовныхъ наказаній, другихъ снисходительно судить, принимая во вниманіе не одно духовное ихъ состояніе, но и общественное положеніе, какъ напр. женщинъ, воиновъ, и пр. (Вас. в. 54. 56. 55); умѣряетъ свой судъ и ослабляетъ наказанія

для лицъ, имѣющихъ важныя духовныя, или физическія немощи, какъ-то больныхъ (Тимоѳ. алекс. 10. I всел. 13. Григ. нисс. 3 и др.), несовершеннолѣтнихъ (Тимоѳ. 18), умалишенныхъ (Тимоѳ. 4. 14), и т. д.

Самыя преступленія, или грѣхи, Церковь различаетъ въ своихъ правилахъ:—во 1-хъ по степени ихъ внутренней важности. Одни изъ нихъ почитаются тяжкими, другіе (сравнительно) менѣе тяжкими; одни слѣдовательно болѣе, другіе менѣе строгому суду подвергаются. Основаніемъ для такого раздѣленія грѣховъ принимается: а) самый предметъ грѣха, или точнѣе правило, которое онъ нарушаетъ. Такъ грѣхи противъ Бога—вообще судятся, какъ болѣе тяжкіе, чѣмъ противъ ближнихъ; а эти—важнѣе, чѣмъ—противъ обязанностей къ самому себѣ. Но и въ общемъ содержаніи правилъ, или обязанностей къ извѣстному предмету, различаются еще частныя стороны его, по различію которыхъ самыя преступленія получаютъ неодинаковую степень важности. Напр. въ лжеученіи о вѣрѣ различаются ереси, расколы, деизмъ, безбожіе, и пр.; въ грѣхахъ противъ ближнихъ: убійство и отцеубійство, преступленія противъ частныхъ лицъ и противъ властей, и еще—противъ царской власти; по отношенію къ себѣ самому—различаются грѣ-

хи душевные и тѣлесные (св. Григ. нисс. пр. 1 и др.) (1).

б) свойство и степень душевныхъ силъ, дѣйствующихъ въ грѣхѣ. Именно св. отцы различаютъ дѣйствія добрыя, или худыя, происходящія отъ силы ума (*το λογικου*), силы вождѣлбнїя, или сердца (*επιθυμητικου*) и силы раздраженїя, или воли (*θυμωιδες*) (2). Отъ злаго, или

(1) Для опредѣленїя важности грѣховъ по предметамъ издревле служило руководствомъ въ церковныхъ судахъ десягословіе Моисеево. Vid. Binghami origin. lib. 16. cap. 4. seq. Въ гражданскихъ грекоримскихъ законахъ опредѣлялось также нѣсколько видовъ особенно тяжкихъ преступленїй, незаслуживающихъ милости,—впрочемъ не въ одинаковомъ числѣ. По законамъ Валентинїана и Граціана считалось семь уголовныхъ преступленїй: святотатство, оскорбленїе царскаго величества, разграбленїе могиль, отравленїе, прелюбодѣйство, хищенїе и убїйство. По законамъ Θεодосїа—восемь: оскорбленїе величества, убїйство, отцеубїйство, прелюбодѣянїе, похищенїе дѣвиць, кровосмѣшенїе, отравленїе, дѣланїе фальшивой монеты. По другимъ законамъ—десять, присовокупляя къ предыдущимъ святотатство и разграбленїе могиль. Виновные въ этихъ преступленїяхъ не освобождались отъ казни даже въ день Пасхи. (Cod. Theod. et Justin. de episc. audientia. cap. 3).

(2) Это разсужденїе находимъ въ правилахъ св. Григорїя нисскаго: но онъ самъ ссылается на мысли прежнихъ отцевъ, и только изъясняетъ и дополняетъ ихъ.

худо направленнаго употребленія этихъ силъ происходятъ грѣховныя паденія человѣка. Такъ отъ превратнаго направленія ума: нечестіе, неразличеніе добра и зла, невѣріе, суевѣріе, и пр.; отъ силы вождельнія: сластолюбіе, сребролюбіе, славолюбіе, и т. п.; отъ раздраженія: пенависть, зависть, вражда, злоумышленіе, памятозлюбіе, и т. п. Каждое изъ этихъ грѣховныхъ расположеній производитъ сродныя себѣ злыя дѣла,—и паденіе человѣка. Что же касается до степени важности ихъ, то св. отцы судили грѣхи, касающіеся мысленной способности души, какъ тягчайшіе и требующіе большаго, продолжительнѣйшаго и строжайшаго покаянія (св. Григ. нисс. 2). Сюда въ особенности относится: отреченіе отъ вѣры, идолослуженіе, чародѣйство, и пр. Послѣ этихъ строже другихъ судятся грѣхи отъ раздраженія, какъ соединяемые, большею частію, со зломъ для ближнихъ; особенно тяжкое этого рода преступленіе—убійство; послѣ этого осуждается въ особенности любодѣяніе, какъ важнѣйшій изъ грѣховъ вождельнія; затѣмъ,—татьба, гробокопательство и святотатство, какъ важнѣйшіе виды грѣха—любостыжанія (тамже: 3—8).

в) продолженіе грѣховныхъ расположеній и дѣйствиій. Ибо естественно, что паденіе временное, зло преходящее заслуживаютъ мень-

шаго суда и наказанія, чѣмъ паденіе безъ исправленія, зло, обращающееся въ навѣкъ ⁽¹⁾. Церковныя правила постоянно имѣютъ въ виду это различіе грѣхопаденій, и всю строгость суда обращаютъ на грѣхи, укоренившіеся въ человѣкѣ продолжительнымъ навѣкомъ и его упорство во злѣ. Какъ для искренно раскаяющихся и ревностныхъ въ самоисправленіи, правила сокращаютъ время и подвиги покаянія, хотя бы ихъ грѣхи были самые тяжкіе: такъ для упорныхъ во злѣ не допускаютъ никакого послабленія. I всел. соб. правило 12: «надлежитъ пріимати въ разсужденіе расположеніе, и образъ покаянія. Ибо, которые, со страхомъ, и слезами, и терпѣніемъ, и благотвореніями, обращеніе являютъ дѣломъ, а не по наружности: тѣхъ, по исполненіи определеннаго времени, прилично будетъ пріимати въ общеніе молитвъ. Даже позволительно епископу и человѣколюбивѣе нѣчто о нихъ устроить. А которые равнодушно понесли свое грѣ-

(1) Св. Златоустъ говоритъ: «тягчае самага грѣха упорство во грѣхѣ; хуже самага паденія оставаться въ паденіи (το κεισθαι εν πτωχεια); грѣшить еще свойственно человѣку; но пребывать въ однихъ и тѣхъ же грѣхахъ постоянно—это уже не человѣческое, а діавольское дѣло». hom. 87. opp. t. 6. item: hom. 29 in Genesin. hom. 2 ad Theodorum.

хопадєніє, и видѣ вхожденія въ Церковь возмнили для себя довольнымъ ко обращенію: тѣ всецѣло да исполняютъ время покаянія». «Для не пріемлющихъ совершеннаго покаянія, говорятъ также св. отцы VI всел. собора, надлежитъ слѣдовать вполнѣ преданному уставу» (пр. 102. то же акир. 2. 5. каро. 52. Вас. 3. 74. Григ. нисс. и др.). Сіе-то упорство во грѣхѣ, соединенное съ отверженіемъ самыхъ побужденій и средствъ къ исправленію,—составляетъ грѣхъ *смертный*. Такъ говоритъ 5-е правило VII всел. собора: «грѣхъ къ смерти есть, когда пѣкіе, согрѣшая, въ неисправленіи пребываютъ. Горше же сего то, когда жестоковѣйно возстають на благочестіе и истину, предпочитая мамону послушанію предъ Богомъ, и не держася Его уставовъ и правилъ. Въ таковыхъ нѣтъ Господа Бога, аще не смирятся, и не истрезвятся отъ своего грѣхопадєнія». Также св. Василій говоритъ: «все сіе пишемъ ради того, да испытуются плоды покаянія. Ибо мы не по одному времени судимъ о семъ, но взираемъ на образъ покаянія. Аще же которые непреодолимо держатся своихъ правовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не пріемлютъ житія по Евангелію: то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго. Ибо мы, въ народѣ непокоривомъ и пререкающемъ, научены слышати сіе: спасая

спасай твою душу. Итакъ да не попустимъ себѣ погибнути съ таковыми, но убоявшись тяжкаго суда, и имѣя предъ очами страшный день воздаянiя Господня, да не восхощемъ погибнути вкупѣ съ чужими грѣхами» (пр. 84. 85). Такая сила грѣха называется *смертною*, потому, что преобладанiе его въ человѣкѣ дѣлаетъ наконецъ человѣка безсильнымъ къ сопротивленiю ему и убиваетъ въ душѣ чувство и способность къ добру, подобно тому, какъ закоренѣвшая болѣзнь въ членѣ тѣла дѣлаетъ его наконецъ нечувствительнымъ и неспособнымъ къ движенiю. По естественному ходу въ развитiи зла, человѣкъ, допустившій ему укорениться въ себѣ и возобладать, силою его побуждается и къ тому, чтобы наконецъ отвергать все побужденiя, увѣщанiя къ добру, не стыдиться обличенiй, презирать средства къ исправленiю, опровергать и хулить все, что обличаетъ его во злѣ. Поэтому-то къ упорному ожесточенiю во грѣхѣ относится и хула на Св. Духа, какъ обличителя нашихъ грѣховъ и очистителя душъ кающихся; по свойству своему, какъ крайняя степень зла, это есть уже грѣхъ непростительный и смертный (1).

(1) Кромѣ названiя *смертнаго*: *θανάτινη ἀμαρτία*, (s. Athanas. synopsis scriptur. t. 2. pag. 178), у отцевъ называется этого рода грѣхъ *ἀκατάκλητος* (Cyrill.

Во 2-хъ грѣхи въ церковныхъ правилахъ раздѣляются по внѣшнимъ обстоятельствамъ, окружающимъ человѣка въ его грѣхопадѣніи, именно: на *вольные* и *невольные*. Вольнымъ грѣхъ называется тотъ, которому человѣкъ предается по собственному, свободному расположенію, по стремленію необузданной волн,—и приводитъ въ дѣйствіе то, что имѣеть въ намѣреніи. Здѣсь имѣеть особенную важность то, располагаютъ ли сколько нибудь человѣка къ извѣстному дѣлу внѣшняго обстоятельства, его окружающія,—не увлекаютъ ли его такъ, что онъ не можетъ побѣдить увлеченія,—(когда

al. ad Jes. 1, 4), *αναποτρεπτος*, *αφικτος* (Basil. can. 281), *αναπολογητος* (Justin. quaest. ad orth. 3), *ασυχηρητος*, (Chrysost.), *αμετανοητος* (Balsamon. ad can. 5. consil. VII) al. Допускаемое иногда раздѣленіе грѣховъ на прощительные и непрощительные должно относиться не къ существу самого грѣха: ибо за всякое слово праздное потребуется отъ насъ отчетъ на судѣ Божіемъ, но къ нравственному состоянію согрѣшившаго. Грѣхъ, и малый, не можетъ быть прощенъ, когда въ немъ человѣкъ упорствуетъ и не исправляется; и отъ малаго грѣха такимъ образомъ рождаются, какъ изъ сѣмени, грѣхи большіе и тяжкіе, (Григор. нисс. прав. 7). *Св. Златоустъ* (бес. 49 на Матѣ.): «все зло происходитъ отъ того, что мы презираемъ грѣхи, почитаемые малыми». Idem. hom. 86. in Math. idem et Marcus. crem. de lege spirituali.

напр. что нибудь его раздражаетъ, выводитъ изъ терпѣнія, доводитъ до замѣшательства его умъ, воображеніе, ожесточаетъ сердце, и пр.); или внѣшнія обстоятельства находятся въ его власти, и онъ можетъ свободно располагать ими, или даже они препятствуютъ худымъ его намѣреніямъ. Въ первомъ случаѣ и вольный грѣхъ приближается къ невольному: въ послѣднемъ онъ есть полное зло, преступленіе. Такъ напр. рассуждаетъ св. Григорій нисскій о чародѣйствѣ: «тѣ, которые приходятъ къ чародѣямъ, или прорицателямъ, или къ обѣщающимъ чрезъ демоновъ учинити нѣкое очищеніе, или отвращеніе вреда, подробно да вопрошаются и испытуются, оставаясь ли въ вѣрѣ во Христа, нѣкоею нуждою увлечены они къ таковому грѣху, по направленію, данному имъ какимъ либо несчастіемъ, или несноснымъ лишеніемъ; или совсѣмъ презрѣвъ исповѣданіе, отъ насъ имъ ввѣренное, прибѣгли къ пособію демоновъ. Ибо аще учинили сіе съ отверженіемъ вѣры и съ тѣмъ, чтобы не вѣровати, яко Богъ есть покланяемый христіанами, то безъ сомнѣнія подвержены будутъ осужденію съ отступниками. Аще же несносная нужда, овладѣвъ слабою ихъ душею, довела ихъ до того, обольстивъ нѣкоею ложною надеждою: то и надъ сими такожде да будетъ явлено человѣколюбіе, по подобію тѣхъ, кото-

Св. Григорій полагаетъ напр. между вольными дѣйствіями и тѣмъ, — «когда кто въ сопротивоборствѣ, бѣя и будучи бѣемъ, наноситъ рукою ударъ въ нѣкое опасное мѣсто. Ибо единожды яростію объятый и стремленію гнѣва предавшійся, во время страсти не пріемлетъ въ умъ ничего могущаго пресѣщи зло. Итакъ убійство, происшедшее отъ сопротивоборства, приписуется дѣйствію произвола, а не случаю» (прав. 5). Также и св. Василій (прав. 8). Равнымъ образомъ дѣла, совершаемыя по насилію, сами по себѣ конечно должны быть признаны невольными: но образъ дѣйствія въ нихъ чело-вѣка можетъ подлежать неодинаковому суду. Дѣло худое, въ которомъ самъ, допускающій его, чело-вѣкъ есть не болѣе, какъ орудіе злаго намѣренія другихъ людей, есть грѣхъ совершенно невольный (св. Петра алекс. 6. Вас. 49). Но если такое дѣло исходитъ прямо отъ совершающаго, хотя бы и принужденнаго къ тому насиліемъ, оно не почитается совершенно невольнымъ и требуетъ покаяннаго очищенія: ибо предполагается, что чело-вѣкъ долженъ противостоять злу, пемсмотря ни на какія увлеченія къ нему, хотя бы и умереть надлежало. Поэтому-то Церковь не прощала отпаденія отъ вѣры, допущеннаго по страху мученій; не совсѣмъ даже прощала насильственное участіе христіанъ въ языческихъ жертвахъ, — а про-

пала только тѣмъ, которые въ противоборствѣ истощивъ все свои силы, становились уже безсильными, но немощамъ тѣла, къ преодолѣнію насилій,—но не падали духомъ, и только безъ памяти и чувства дѣлали то, что заставляли ихъ дѣлать гонители (агкир. 1—9. правила св. Петра алекс.). Одно вѣдшее грѣхонное дѣйствіе, по принужденію, безъ внутренняго расположенія ума и сердца, (напр. притворное отреченіе отъ вѣры), хотя не есть еще совершенное грѣхопаденіе; но имѣетъ свою долю произвола и уступчивости злу; поэтому, хотя по очищеніи покаяніемъ прощается, но и не причисляется къ грѣхамъ невольнымъ (агкир. 7. Петра александр. 5).

Что касается до самаго порядка церковнаго суда, или судопроизводства, то древнія правила о немъ таковы: судъ надъ духовными лицами могъ открываться или а) по непосредственному, со стороны начальства ихъ, усмотрѣнію ихъ проступковъ,—или б) по допосамъ и обвиненіямъ отъ другихъ. Наблюденіе надъ епархіальнымъ духовенствомъ принадлежало епископу (антіох. 9); надъ епископами—архіепископамъ, или митрополитамъ (тамже и каро. 66); надъ митрополіями и надъ цѣлыми церковными областями и округами—патріархамъ (IV всел. 9. двукр. 15). Подъ начальствомъ этихъ высшихъ властей, наблюденіе надъ

духовенствомъ имѣли также хоренископы (викаріи епископовъ) и періодевты (благочинные) (Вас. в. 89. лаодик. 37).

Въ случаѣ обвиненій, или доносовъ на духовныя лица, правила повелѣваютъ прежде всего обращать вниманіе на сущность дѣла, которыхъ обвиненія касаются. Если это дѣла частныя, касающіяся лично обвинителя, (напр. обиды, несправедливости, претерпѣнныя имъ отъ кого либо изъ священнослужителей), то обвиненіе должно быть принимаемо,—не смотря ни на личность обвинителя, ни на вѣру его. «Подобаеть бо всячески, говоритъ 6 правило II-го вселенскаго собора, и совѣсти священнаго лица быти свободною, и объявляющему себя обиженнымъ обрѣсти правосудіе, какой бы вѣры онъ ни былъ». Но если возводимая на священнослужителя вина будетъ церковная, т. е. будетъ касаться его священнаго служенія и духовныхъ обязанностей, тогда, говоритъ тоже правило,—«подобаетъ раземотрѣти лице обвинителя» И во I-хъ, по дѣламъ церковнымъ не дозволялось принимать обвиненій и доносовъ отъ еретиковъ. Это правило находимъ уже въ числѣ апостольскихъ (75); оно повторено на вселенскихъ соборахъ (II всел. 6), и было общимъ во всѣхъ христіанскихъ Церк-

вахъ (карѳ. 144) ⁽¹⁾. Къ еретикамъ причислены въ правилахъ и тѣ, которые, исповѣдуя повидимому православную вѣру, отдѣляются отъ единства Церкви и возстаютъ противъ законнаго священноначалія (II всел. 6). Во 2-хъ, не принимались обвиненія отъ людей,—равно духовныхъ и мірскихъ, которые прежде сами были осуждены и отлучены за свои преступленія; по крайней мѣрѣ, если они еще не получили разрѣшенія, или не успѣли оправдаться; также отъ тѣхъ, на которыхъ самихъ въ то же время сдѣланы доносы (II всел. 6. сн. IV всел. 21. карѳ. 8. 28. 145). Въ 3-хъ, не принимались обвиненія отъ рабовъ ⁽²⁾,—и еще отъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ и гражданскіе законы не допускали къ свидѣтельствамъ на судѣ (карѳ. 144), т. е. людей опороченныхъ, неблагоправныхъ, также умопомѣшанныхъ, несовершеннолѣтнихъ (карѳ. 146), и пр. ⁽³⁾. Вообще

(1) Бл. Августинъ говоритъ: «мы не можемъ и не должны допускать, еретиковъ къ обвиненіямъ на православныхъ священнослужителей». ер. 10. Гражданскіе законы и вообще не допускали еретиковъ къ судебнымъ свидѣтельствамъ противъ православныхъ. Cod. Justin. de haereticis. cf. Basilic. lib. 21. tit. 1. cap. 44.

(2) Причина: «φυσει γαρ ὁ δούλος τῷ δεσποτῇ πολέμιος». Mathaei Blastar. syntagm. litt. δ cap. 9.

(3) Photii nomocan. tit. 9. cap. 2. Mathaei Blastar. loco cit.

правила требовали, чтобы предварительно изслѣдовано было общественное мнѣніе о доносителяхъ (IV всел. 21). Также, если представлено было нѣсколько обвиненій противъ духовнаго лица, и одно изъ нихъ, по изслѣдованіи, оказывалось несправедливымъ, или недоказаннымъ, прочія уже оставлялись безъ вниманія (карѳ. 145). Наконецъ общимъ правиломъ было и то, чтобы на духовныхъ, особенно на епископовъ, отъ одного лица, хотя бы также епископа, обвиненій не принимать (ап. 75. карѳ. 147) (1).

На епископа обвиненія представляемы были собору всѣхъ областныхъ (или провинціальныхъ) епископовъ, подъ предѣдательствомъ митрополита (апост. 74. I всел. 5. II всел. 6. антїох. 14. 15 и др.). По невозможности собраться всѣмъ епископамъ на соборъ, епископа могли судить 12 епископовъ, но непременно съ митрополитомъ (антїох. 20. карѳ. 12) (2). Если же не было митрополита, то дѣло

(1) Это также согласно съ гражданскими законами. *Cod. lib. 4. tit. 20. const. 9. Basilic. lib. 21. tit. 1. cap. 36.*

(2) О двѣнадцати епископахъ говоритъ собственно кареагенское правило: но оно было принято и въ другихъ Церквахъ. *Balsamon. ad can. 12 carthag.*

рѣшалось бѣльшимъ соборомъ епископовъ. Обвиненіе могло быть представлено и прямо къ митрополиту: но онъ одинъ не могъ судить епископа, безъ собора (тѣже правила и каро. 28. св. Кирилл. прав. 1). Епископъ долженъ былъ явиться на судъ лично (ап. 74), въ опредѣленный правилами срокъ (мѣсячный, а по нуждѣ и двумѣсячный), и если не являлся, то лишался церковнаго общенія, до тѣхъ поръ, какъ очиститъ себя по своему дѣлу. Совсѣмъ не явившійся на соборъ, послѣ троекратнаго вызова, подвергался заочному рѣшенію дѣла, по собственному усмотрѣнію собора, лишаясь права аппелляціи (ап. 74. каро. 28) (1). Доноситель долженъ былъ подтверждать свои обвиненія предъ всѣми собранными епископами, въ присутствіи обвиняемаго; но если доноситель скрывался, во время разсмотрѣнія его дѣла, то онъ самъ лишался церковнаго общенія; а если въ то же время—чѣмъ либо опороченъ былъ, то дальнѣйшія доказательства его

(1) Нѣкоторыя церковныя правила (африканскія) давали подсудимымъ сроку, для защищенія своего дѣла, одинъ годъ, въ продолженіи котораго, однакожъ, они были внѣ церковнаго общенія; если они не воспользовались этимъ срокомъ для очищенія своего дѣла, то уже оправданія отъ нихъ не принимались (каро. 90).

противъ епископа уже не принимались, (развѣ только онъ просилъ о разсмотрѣніи своего частнаго дѣла, а не церковнаго). (тѣже правила) (1). Въ случаѣ несогласія мнѣній на соборѣ, митрополитъ могъ отдѣлить нѣсколько епископовъ и съ ними отдѣльно разсмотрѣвъ дѣло, порѣшить его своимъ голосомъ (2); или же пригласить на совѣщаніе епископовъ изъ другой провинціи (антіох 14. сн. сардик. 5). Также судъ производился и надъ митрополитами; только каждый изъ нихъ судимъ былъ соборомъ всѣхъ областныхъ епископовъ, съ митрополитами окрестными (III всел. 1), или—въ послѣдствіи,—съ патріархомъ окружнымъ (IV всел. 9) (3). Патріарха судилъ весь окружный соборъ митрополитовъ и епископовъ, съ другими патріархами (двукр. 15).

Если бы собранные епископы не возстановили порядка, нарушеннаго епископомъ, или обвинитель его не былъ доволенъ ихъ рѣше-

(1) Гражданскіе законы назначали трехмѣсячный срокъ для разсмотрѣнія обвиненій; если въ продолженіе этого времени доноситель скрывался, или не успѣвалъ доказать своихъ обвиненій, то подвергался гражданскому наказанію, а обвиненный освобождался отъ суда. Justin. nov. 123. cap. 2.

(2) Justin. nov. eadem. cap. 22. cf. Photii romocan. tit. 9. cap. 6.

(3) Justin. nov. ibidem.

ніемъ: то дѣло переходило къ большому собору окружныхъ епископовъ, или къ патріарху (II всел. 6. IV всел. 9. 17. антiox. 14. сардик. 3. 4. 5) (1). Отселѣ аппелляція уже никуда не допускалась, ни даже къ собору вселенскому (II всел. 6) (2). Кромѣ того объявляющій аппелляцію обвинитель долженъ былъ письменно обязать себя къ непрекословному понесенію того самаго наказанія, какое по законамъ слѣдовало бы обвиненному,—если аппелляція окажется на высшемъ судѣ несправедливою (II всел. 6) (3). На тѣхъ же основаніяхъ допускалась аппелляція и отъ подсудимыхъ, если они были недовольны рѣшеніемъ суда. Но ни въ какомъ случаѣ, по дѣламъ церковнымъ, не дозволялось осужденнымъ епископамъ обращаться къ свѣтскимъ судамъ (II всел. 6. IV всел. 9. карѣ. 15), ни даже къ царской власти (антiox. 12. карѣ. 117) (4). Не дозволялось также представлять аппелляціи на общій и согласный приговоръ всѣхъ област-

(1) Nov. ibidem. et Basilic. lib. 4. tit. 1. cap. 45. cf. Photii nomocan. tit. 9. cap. 6.

(2) Ibidem. et cod. Justin. lib. 1. tit. 4. const. 8.

(3) Idem et cod. Theod. lib. 10. cap. de calumniatoribus; et Basilic. lib. 60. tit. 26. cap. 6.

(4) Justin. nov. 83. cf. Photii nomocanon. tit. 9. cap. 1.

ныхъ епископовъ, или переносить, послѣ того приговора, дѣло на судъ епископовъ другихъ областей, или къ патріархамъ другихъ Церквей (напр. въ Римъ) (антіох. 13. каро. 57. 139). Только константинопольскій патріархъ имѣлъ привилегію пересматривать недоумѣнныя дѣла всѣхъ восточныхъ Церквей, въ качествѣ посредствующаго судьи (IV всел. 9. 17) (1). На Западѣ тоже преимущество имѣлъ епископъ римскій (сардик. 3. 4. 5).

Порядокъ суда надъ пресвитерами и прочими клириками, въ дѣлахъ церковныхъ, основывался вообще на тѣхъ же правилахъ, какъ и судъ надъ епископами. Только для всѣхъ клириковъ первый и первоначальный судія былъ мѣстный епископъ (ап. пр. 31. 52. I всел. 5. антіох. 9 и др.) (2). Въ случаѣ недоумѣній епископа, или нареканій на него отъ обвиняемыхъ,—судъ переходилъ къ областному собору, (одному изъ ежегодныхъ, обыкновенно бывшихъ въ каждой помѣстной Церкви и области), или если не было собора, дѣло пресвитера разбирали шесть епископовъ и его мѣстный, діакона—три и свой (каро. 12. 29). Дѣла

(1) Photii nom. tit. 9. cap. 1. cf. Leonis et Constantini eclog. tit. 9. § 9. 10.

(2) Justin. nov. 123. cap. 21. Photii tit. 9. cap. 1. schol. Balsamon.

прочихъ клириковъ во всякомъ случаѣ разсматривалъ и рѣшалъ одинъ епископъ (тамже). Жалобы клириковъ, или неудовольствія на рѣшеніе своихъ епископовъ, могли выслушивать также сосѣдніе епископы, и по споможенію съ мѣстнымъ епископомъ клирика, прекращали возникшія неудовольствія. Отсель аппелляція допускалась еще къ митрополитамъ (IV всел. 9. каре. 11. 37. 139. сардик. 14),—отъ нихъ къ патріархамъ (IV всел. 9) (1).

Въ жизни мірянъ духовному суду подлежали два рода дѣлъ: открытыя духовныя преступленія, или грѣхопаденія, и частныя дѣла совѣсти. Поэтому судъ былъ двоякій: открытый, или гласный, оффиціальныи, и тайный или частный. Когда преступленіе было явное, какъ напр. поклоненіе идоламъ, по требованію гонителей, и пр.: то конечно не было нужды ни въ какомъ дѣлопроизводствѣ, чтобы обличить и наказать виновныхъ. Въ такихъ случаяхъ имѣющіе власть вязать и рѣшить должны были только опредѣлить мѣру преступленія и назначить соотвѣтственную, по церковнымъ правиламъ, степень духовнаго очищенія, или покаянія. Но когда дѣло было не совсѣмъ ясно, то судъ начинался или а) собственнымъ признаніемъ согрѣшившихъ, когда

(1) Ibidem. nov. cap. 22. nov. 83 et al.

терзаемые мученіями совѣсти, они искали духовнаго врачеванія и очищенія, или б) показаніями достовѣрныхъ свидѣтелей (1). Безъ точнаго изслѣдованія, по церковнымъ и гражданскимъ законамъ, никого не дозволялось подвергать церковному наказанію, напр. запрещенію, или отлученію; въ противномъ случаѣ высшая церковная власть могла разрѣшить связаннаго и связать связавшаго неправильно (апост. 52. I всел. 5. VII всел. 4. антиох. 6. сардик. 14) (2). Если бы даже случилось, что сказавшій наединѣ епископу, или священнику о какомъ либо своемъ грѣхѣ, и потомъ представленный ими къ суду, не сознавался, безъ другихъ свидѣтельствъ, въ своемъ преступленіи: то и тогда судъ не могъ состояться (карф. 147). Такимъ образомъ для судебного обвиненія въ какомъ либо преступленіи, не до-

(1) *Оригенъ* о церковномъ покаяніи говоритъ: «у насъ никого не извергаютъ изъ Церкви, если грѣхъ не очевиденъ, дабы исторгая плевелы, не исторгнуть вмѣстѣ съ ними и пшеницы». *hom. 21. in Jes. Nav. opp. t. 1. pag. 203. Par. 1604. Бл. Августинъ*: «мы никого не можемъ отлучать отъ общенія, развѣ кто самъ добровольно во грѣхѣ сознается, или судомъ духовнымъ, или мірскимъ обвиненъ будетъ». *De poenit. 50. opp. t. 10. pag. 207.*

(2) *Photii nomoc. tit. 9. cap. 9. schol. cf. Justin. nov. 123. cap. 11. Basilic. l. 3. tit. 1. c. 24.*

статочно было и одного свидѣтеля, хотябы изъ священныхъ лицъ (тоже правило) (1). Общія же правила относительно свидѣтелей въ духовныхъ преступленіяхъ мірянъ были тѣже, какія положены относительно духовныхъ лицъ.

Такъ какъ открытыя преступленія мірянъ противъ положительныхъ церковныхъ законовъ, противъ вѣры, или чистоты христіанскихъ нравовъ, судимы были большею частію гражданскимъ судомъ (ибо такія преступленія почитались вмѣстѣ и государственными преступленіями): то церковный судъ въ этихъ дѣлахъ не имѣлъ особенной внѣшней оффиціальности, а судилъ преступленія съ ихъ духовной стороны, т. е. по отношенію къ совѣсти преступниковъ. Поэтому общій видъ церковнаго суда надъ мірянами составляло—ихъ *покаяніе*. О немъ и будемъ говорить.

Покаяніе было двухъ родовъ: открытое и сокровенное. Назначеніе открытаго требовало рѣшенія высшей церковной власти,—епископа

(1) «Одинъ человекъ, говоритъ бл. Августинъ, кто бы онъ ни былъ, не можетъ быть и обвинителемъ и судіею». cf. Cod. lib. 4. tit. 20. const. 9. et Basilic. lib. 21. tit. 1. cap. 36: «unius testis testimonium minime est admittendum in quovis iudicio, etiamsi sit senatorii ordinis». cf. Photii loco cit. cap. 2.

каро. 6), или даже собора (I всел. 3. антиох. 6. каро. 52. 147). Но оно было опредѣляемо съ особенно-тщательнымъ изслѣдованіемъ дѣла и осторожностію. Здѣсь обращали вниманіе: 1) на самое лице согрѣшившее; такъ не скоро допускали къ открытому покаянію молодыхъ людей, не предполагая въ нихъ довольно смиренія, твердости и постоянства, чтобы выдержать такой подвигъ и снова не обратиться къ прежнимъ порокамъ (1); также рѣдко осуждали на это покаяніе такія лица, которыхъ не допускало къ этому ихъ общественное значеніе, и которыя могли такимъ образомъ терять свой личный авторитетъ и довѣріе въ обществѣ, т. е. лица начальствующія, знатныя и заслуженныя по другимъ отношеніямъ; ибо церковное покаяніе имѣло цѣлію исправлять, а не унижать челоуѣка предъ другими людьми, подобными грѣшниками, которые могли даже злоупотреблять открытіемъ грѣховъ извѣстнаго лица, во вредъ ему и обществу; не допускали и такихъ, которыхъ слабости могли служить важнымъ соблазномъ въ общежитіи, и навлекать на нихъ несчастія, какъ напр. замужнихъ женщинъ, кающихся въ нарушеніи

(1) Это правило было общимъ даже по обителямъ монашествующихъ. *Сократ. 4, 23. Палладій: лавсанк. 6.*

супружеской вѣрности (Вас. в. пр. 34). Обращали также вниманіе 2) на свойство самыхъ грѣховъ: ибо нѣкоторые грѣхи нельзя было обнаруживать, по самому свойству ихъ, предъ всѣмъ христіанскимъ обществомъ, какъ напр. грѣхи плотскіе (VI всел. 34); нѣкоторые же грѣхи, хотя осуждались Церковію, но не подвергались покаянію всенародному, по снисхожденію къ слабостямъ человѣческимъ, и были терпимы во избѣжаніе тягчайшихъ преступленій, напр. многобрачіе (Вас. 50); другіе не открывались потому, что открытіе ихъ подвергало бы виновныхъ тяжкимъ гражданскимъ казнямъ, заточенію, смерти и др. (Вас. 34): ибо Церковь хотѣла своимъ судомъ только очищать душу, а не искать гибели грѣшника; 3) обращалось вниманіе на собственныя расположенія кающагося: на мѣру его готовности къ такому покаянію, на степени силъ душевныхъ, къ понесенію трудовъ его; ибо готовность къ покаянію была первымъ признакомъ возможности исправленія; но строгость открытаго покаянія могла превышать душевныя силы падшаго, повергнуть его въ уныніе, отчаяніе, и пр. Отцы Церкви также не допускали послабленія грѣхамъ, какъ не одобряли и строгости,—излишней и неразумительной (VI всел. 102). По этой же причинѣ не налагали открытаго покаянія и на такихъ людей, которые упорствовали во

грѣхъ и не внимали пастырскимъ увѣщаніямъ; принужденное покаяніе не могло быть искренно и спасительно. Такіе люди подлежали уже совершенному отлученію отъ Церкви (Вас. 84. 85).

Когда, по всѣмъ надлежащимъ соображеніямъ, пастыри находили возможнымъ и нужнымъ наложить на кого либо всенародное покаяніе, то это обыкновенно дѣлалось слѣдующимъ образомъ.

Кающіеся являлись въ Церкви со всѣми знаками душевнаго сокрушенія и самоуничженія,—даже по внѣшности: во вретницѣ (обыкновенно грубой власяницѣ), съ пепломъ на главѣ, простершись на полу при церковныхъ дверяхъ ⁽¹⁾. Предстоятель Церкви, клиръ и вся Церковь молились за согрѣшившихъ съ колѣнопреклоненіемъ ⁽²⁾. Потомъ объявляемы были грѣхопаденія кающихся, произносился судъ и опредѣлялась мѣра духовнаго наказанія,—не столько съ устрашеніемъ, сколько съ ободреніемъ къ подвигамъ покаянія, при упованіи на милосердіе Божіе. Степени и срокъ покаянія были неодинаковы. Степеней было четыре:

(1) *Тертулл: de poenit.* cap. 9. 11. св. *Амвросій: ad lapsam.* cap. 8 et al. cf. *Евсев.* вст. 5, 28. *Созом.* 8, 16.

(2) *Св. Амвросій: de poenit.* *Иеронимъ: ep.* 30 de *Fabiola.*

плачущихъ (προσκλησιντες), *слушающихъ* (ακροωμενοι), *припадающихъ* (προσπιπτοντες) и *купно стоящихъ* (συνισταμενοι) (Григ. неокес. пр. 12 Вас. 22. 75). Первые во все время церковной службы должны были оставаться у наружныхъ дверей храма, и простертые ницъ, плачущіе,—просить молитвы за себя у всѣхъ, проходящихъ въ церковь ⁽¹⁾. Вторые допускались въ церковь на время, для слушанія (вмѣстѣ съ оглашенными) чтеній св. Писанія и поученій: но, по окончаніи чтеній и при началіи церковныхъ молитвъ объ оглашенныхъ, выходили изъ церкви (см. тѣже правила). Третьи оставались внутри храма послѣ слушающихъ и принимали участіе въ молитвахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя за нихъ особенно приносились, и которыя они выслушивали, не иначе, какъ падши ницъ;—потомъ принимали возложеніе рукъ и благословеніе отъ епископа, и вмѣстѣ съ оглашенными выходили. Четвертые—стояли въ церкви съ вѣрными предъ олтаремъ и вмѣстѣ съ ними молились, только не имѣя разрѣшенія къ приобщенію св. таинъ. Затѣмъ уже, по исполненіи всего назначеннаго времени и

(1) *Тертулл.* de poenit. cap. 9. de castitate 13. *св. Аверосій:* ad. lapsam. cap. 8. *Сократ.* 3, 13. *Евсев.* 5, 28.

подвига покаянія, совершалось разрѣшеніе и примиреніе кающихся съ Церковію.

По этимъ степенямъ, соразмѣрно глубинѣ грѣховнаго паденія, виновные удалялись отъ св. причастія и церковнаго общенія,—что и составляло главную силу духовнаго суда и сущность церковныхъ наказаній. Срокъ пребыванія кающихся въ каждой изъ указанныхъ степеней, равно и общее продолженіе покаянія, были неодинаковы, по свойству грѣховъ и нравственному состоянію падшихъ. Степени важности грѣховъ и глубина паденія человѣка выражались въ слѣдующемъ распорядкѣ покаянія:

За важнѣйшій изъ грѣховъ противъ Бога—отреченіе отъ вѣры и поклоненіе идоламъ, не принужденное, а добровольное, падшій и потомъ съ раскаяніемъ возвратившійся къ Церкви, подвергался покаянію на всю жизнь свою: только при самомъ сильномъ сокрушеніи сердца, слезахъ, смиреніи, благотвореніяхъ, покаяніе могло быть сокращено до 12 или 10 лѣтъ (I всел. 11. агкир. 9. Вас. в. 73. Григ. нисск. 2). Мученіями отъ гонителей вынужденное отреченіе вращевалось 9-ти и 8-ми лѣтнимъ покаяніемъ (Григ. нисс. 2. Петр. алекс. 1. Вас. 81); при болѣе тяжкихъ страданіяхъ отъ гонителей—опредѣлялось покаяніе на 4 года (Петра алекс. 2); отпаденіе отъ вѣры безъ осо-

беннаго страданія, по одному малодушію и страху, подвергалось покаянію на 7—12 лѣтъ (I всел. 11. Вас. 81. Петра ал. 5). Но отпадшіе и по отчаянію остававшіеся нераскаянными предавались вѣчному осужденію (Петр. 4).

Изъ грѣховъ противъ ближнихъ важнѣйшій—убійство (вольное) требовалъ 20-ти лѣтняго покаянія (Вас. 56) ⁽¹⁾. Покаяніе раздѣлялось слѣдующимъ образомъ: 4 года убійца находился въ числѣ плачущихъ; 5 лѣтъ—въ числѣ слушающихъ; 7 лѣтъ—съ припадающими; 4 года стоялъ съ вѣрными, но безъ св. причастія. Несвольное убійство очищалось покаяніемъ въ продолженіе 10 лѣтъ ⁽²⁾, изъ которыхъ 2 года проходили въ плачѣ, 3—въ слушаніи, 4—въ припаданіи и 1 годъ въ общей молитвѣ съ вѣрными. Прелюбодѣяніе подвергалось 15-ти лѣтнему покаянію ⁽³⁾: на 4 года

(1) По правиламъ агкирскаго собора покаяніе за убійство назначалось на всю жизнь (агкир. 22); по св. Григорію нисс. на 27 лѣтъ (пр. 5). Но болѣе слѣдовали правилу св. Василія.

(2) По другимъ правиламъ назначалось 5 (агкир. 23) или 9 лѣтъ (Григ. нисс. 5).

(3) По другимъ могло быть очищено, при искреннемъ исправленіи, и 7-ми лѣтнимъ покаяніемъ (VI всел. 87. агкир. 20),—что допускаетъ и св. Василій (пр. 77).

съ плачущими, на 5—съ слушающими, 4—съ припадающими, 2—съ вѣрными (Вас. 7. 58).

Въ другихъ грѣхахъ виновные подвергались покаянію: блудники на 5—9 лѣтъ (Вас. 22. 58. 59. Григ. нисс. 4); нарушившіе обѣтъ дѣвства—на 15 лѣтъ (Вас. 18. 60); воры—на 1 и 2 года (Вас. 61)⁽¹⁾; клятвопреступники вольные на 10 лѣтъ, а невольные на 6 (Вас. 64. 82); волшебники, чародѣи, и т. п. на 20 лѣтъ (Вас. 65. 72),—въ меньшей степени—на 6 лѣтъ (VI всел. 61); предающіеся волшебникамъ—на 5 и на 6 лѣтъ (VI всел. 61. агкир. 24. Вас. 83); расхитители гробовъ—на 10 или 9 лѣтъ (Вас. 62. Григ. нисс. 7.); кровосмѣсители—въ высшихъ степеняхъ родства—на 20 лѣтъ; въ другихъ—на 12 (Вас. 67. 75. 76. 79); сочетавшіеся бракомъ въ родствѣ—на 7—15 лѣтъ (VI всел. 53. 54. Вас. 68) и т. д. При этомъ общимъ правиломъ было то, что прикосновенный (участіемъ) къ какому нибудь чужому грѣху, и не исповѣдавшій, но обличенный, подвергался на столько же времени покаянію, какъ и настоя-

(1) Св. Григорій нисскій раздѣляетъ воровство на два вида: явное грабительство съ оружіемъ въ рукахъ, и тайное хищеніе; первое наказываетъ 27-ми лѣтнимъ покаяніемъ, послѣднее—побужденіемъ къ добрымъ дѣламъ, противнымъ грѣху, напр. къ раздѣленію своего имѣнія нищимъ и вообще благотвореніямъ (прав. 6).

ицій виновникъ зла (Вас. 71); самъ себя возбудившій къ покаянію подлежалъ правиламъ снисходительнѣйшимъ, а обличенный и побужденный къ покаянію — строжайшимъ (Григ. нисс. 4. 5). Не имѣющимъ возможности исполнить все время покаянія, напр. по болѣзни, опасности смерти, гоненію и другимъ уважительнымъ причинамъ, оно могло быть сокращено и даже совсѣмъ отмѣнено; впрочемъ въ тягчайшихъ преступленіяхъ, напр. въ отреченіи отъ вѣры, — требовалось, по устраненіи препятствій, напр. послѣ выздоровленія отъ болѣзни, восполнять все, слѣдующее по правиламъ, время подвиговъ (I всел. 15. Григ. нисс. 5). Во всякомъ случаѣ, власти и благоразумію самихъ пастырей предоставлялось благопримѣнительное употребленіе этихъ правилъ, сообразно обстоятельствамъ дѣла и расположеніямъ кающагося, такъ что пастыри могли и продолжать и сокращать время покаянія, даже болѣе или менѣе измѣнять самый образъ его (I всел. 2. 12. IV всел. 16. VI всел. 102. агкир. 2. 5. кароаг. 52. Вас. 3. 74. Григ. нисс. 4) ⁽¹⁾. Кромѣ того назначеніе покаянія

(1) Св. Златоустъ, отвѣчая тѣмъ, которые жаловались на продолжительность покаянія, говоритъ: «я ищу не продолженія времени, а исправленія нравовъ. Покажи мнѣ, сокрушались ли они (кающіеся) духомъ, исправились ли въ жизни,—и все дѣло кон-

сообразовалось не съ однимъ только грѣхомъ, въ которомъ каялся согрѣшившій, но со всемъ

чено». hom. 14 in 2 Corinth. Вальсамонъ, въ изъясненіи 102 правила трульскаго собора, говоритъ: «на многихъ соборахъ постановлено, что мѣстный епископъ, имѣя власть вязать и рѣшить, не все то (буквально) соблюдать долженъ, что опредѣлено о духовныхъ наказаніяхъ церковными правилами; но что онъ можетъ измѣнять эти наказанія, обращая вниманіе на лица согрѣшающія, на ихъ душевныя расположенія, образъ жизни, качество грѣха,—и такимъ образомъ каждой болѣзни душевной предписывать сообразное врачевство. И настоящее правило (102-е VI-го всел. соб.) тоже самое устанавливаетъ, предоставляя употребленіе духовныхъ наказаній благоразумію и опытности врача, т. е. епископа мѣстнаго, или того, кому это отъ епископа поручено будетъ. Надобно также, по этому правилу, различать *право* отъ *обычай*; т. е. намъ (епископамъ) надобно знать, когда, по всей строгости права, употребить смѣльнѣйшія мѣры, и когда мѣры кротчайшія, допущенныя у насъ обычаемъ для тѣхъ, которыхъ неудобно подчинить всей строгости церковныхъ правилъ: ибо что въ обычай, тому уже никто не противится». Тотъ же Вальсамонъ, при изъясненіи 74 правила Василія в., замѣчаетъ: «гражданскіе судьи не могутъ ни прибавлять, ни умалять казни, установленной законами; но епископы, принимая на себя бремя грѣховъ нашихъ, могутъ не только сокращать мѣру наказаній, но измѣнять и самое наказаніе. На это дана имъ власть. Только не дано имъ права—связывать паутинными нитями то, что должно быть связано тремя канатами».

образомъ жизни его, прежде и послѣ грѣхонаденія (тѣже правила). Вообще же истиннымъ врачеваніемъ грѣха почиталось удаленіе отъ него,—такъ, что, говоритъ св. Василій в., отвергшій благодать, ради удовольствія плоти, подаетъ намъ совершенное доказательство своего исцѣленія, аще съ сокрушеніемъ сердца, и со всякимъ порабощеніемъ плоти воздержанію, отступитъ отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ» (пр. 5).

Но чтобы покаяніе не оставалось только паружнымъ обрядомъ, и самая продолжительность его не притупляла въ грѣшникѣ чувства грѣховъ своихъ, пастырскій надзоръ внимательно слѣдилъ за его поведеніемъ,—и въ Церкви. Во все время покаянія епископы почасту сами посѣщали кающихся, или посылали къ нимъ пресвитеровъ, для наблюденія за ихъ душевнымъ расположеніемъ и образомъ жизни (1). Въ безпечныхъ они возбуждали рвеніе, или страхъ; сокрушеннымъ подавали утѣшеніе; въ другихъ умѣряли петербіе, немного довѣря скорой рѣшительности исправленія, или чрезмѣрной (которая могла быть только временная) строгости надъ собою. Внѣшній образъ жизни кающихся долженъ былъ сообразовать-

(1) Constit. apost. lib. 9. cap. 41. 61.

ся съ ихъ духовнымъ состояніемъ. Всякія удовольствія чувственныя и мірскія, хотябы и невинныя, имъ возбранялись. Они должны были жить уединенно, проводить время въ постѣ, бдѣніи, частой и продолжительной молитвѣ, оставлять мірскія дѣла; на особенно посвящать себя дѣламъ милосердія и помощи ближнимъ (1).

Если въ продолженіе покаянія кающійся впадалъ въ новый грѣхъ: онъ обязывался снова начать покаяніе. Если не исправлялся и не перемѣнялъ нравовъ,—его оставляли, на дол-

(1) *Созоменъ*: 7, 16. *Иеронимъ*: comment. in Joël. cap. 2. *Св. Амвросій* о покаяніи говоритъ: «почитали то покаяніемъ, когда не оставляютъ честолюбія и домогаются почестей, когда разливается вино и составляются супружества? Надобно отказаться отъ міра; менѣ предаваться сну, прерывать его воздыханіями и плачемъ; надобно жить такъ, чтобы умереть для этой жизни; кающійся долженъ отречься отъ самого себя и вполне перемѣниться» (de poenit. 2, 10). Также *св. Кипріанъ*: «думаемъ ли мы, что отъ всего сердца сокрушается, пощеніемъ, плачемъ, рыданіями умоляетъ Господа тотъ, кто съ перваго дня грѣха, каждый день совершаетъ умовенія, кто забавляясь пиршествами, пресыщеніемъ, отрыгаетъ свою жестокость на бѣдныхъ, не желая удѣлить пищи нуждающимся?» (de lapsis pag. 96). Также описываетъ истинное покаяніе *св. Григорій нисскій* (sermo de miscr. et poenit), и *Тертуллианъ* (de poenit. cap. 9).

жайшее время, на тѣхъ же степеняхъ покаянія. Общепародное покаяніе полагалось только одинъ разъ: ибо это была рѣшительная мѣра очищенія грѣховъ; и слѣдовательно, кто, послѣ такого покаянія, снова впадалъ въ прежніе грѣхи, это было признакомъ неспособности его къ совершенному очищенію и преобладающаго въ немъ поврежденія души; по крайней мѣрѣ отъ частыхъ, новыхъ паденій, покаяніе на судѣ Церкви теряло свою цѣну, и она уже не довѣряла искренности его (1).

(1) Такова была постоянная мысль Церкви. *Пастырь Ермы* говоритъ: «едино есть покаяніе для рабовъ Божіихъ» (lib. 2. mandat. 4. § 1). *Климентъ алекс.*: «пріявшій отпущеніе грѣховъ не долженъ болѣе грѣшати; ибо единое покаяніе существуетъ какъ для тѣхъ, которые жили сперва въ язычествѣ, такъ и для званыхъ, къ очищенію души отъ грѣховъ» *Stromat.* 11. cap. 13. pag. 459. *Охон.* 1715). *Тертуліанъ*: «Богъ назначилъ второе покаяніе (послѣ крещенія), которое отверзаетъ двери толкущимъ: но только однажды; ибо уже отверзаетъ во второй (послѣ крещенія) разъ; частое покаяніе (въ тѣхъ же грѣхахъ) бываетъ уже безплодно» (*de roenit.* 7). *Оригенъ*: «въ грѣхахъ тяжкихъ однажды только дается мѣсто покаянію; общіе же грѣхи, въ которые мы часто впадаемъ, всегда допускаютъ покаяніе и заглаждаются чрезъ него» (*hom.* 15. in *Levit.* opp. t. 1. pag. 109).] *Св. Амвросій*: «достойно обличаются тѣ, которые надѣются на частое покаяніе; ибо они какъ-бы роскошествуютъ во благодати Христовой. Если бы

Общепародное покаяніе не всегда было гласное. Ибо подвиги плача, принаданія, и пр. не всегда (а съ IV вѣка и рѣдко) соединялись съ открытою предъ всѣми исповѣдью. Многіе несли подвиги эти такъ, что никто не зналъ, за какіе грѣхи покаяніе возложено; многіе совершали его тайно, даже за тяжкія преступленія,—когда, по соображеніямъ пастырей, нельзя было ихъ обнаруживать (1). Особенный предметъ открытаго покаянія составляли грѣхопаденія явныя, и преступленія гласныя, выходящія изъ ряда общихъ и обыкновенныхъ въ каждомъ смертномъ. Грѣхи частные, тайные открывались обыкновенно на частной, уединенной исповѣди предъ священникомъ. О такой исповѣди говоритъ уже св. Климентъ римскій: «если въ сердце тайнымъ образомъ вкрадется или злоба, или невѣріе, или другой какойнибудь грѣхъ, то заботящійся о своей душѣ, да не устыдится исповѣдаться въ томъ

они истинно каются, то не думали бы о повтореніи покаянія; ибо какъ крещеніе едино, такъ едино и покаяніе, торжественно совершаемое. Въ ежедневныхъ грѣхахъ мы ежедневно должны и каяться: но это покаяніе относится только ко грѣхамъ легкимъ, а то (общепародное) къ болѣе тяжкимъ» (de poenit. 2, 10).

(1) См. выше. Объ этомъ говорятъ бл. Августинъ (ер. 118) и св. Василій въ своихъ правилахъ (34).

настырю (praeposito), чтобы отъ него, силою слова Божія и помощію совѣтовъ, получить исцѣленіе» (1). Оригенъ: «божественное Писаніе научаеъ насъ, что не должно таить внутри себя грѣховъ. Ибо согрѣшившіе, когда скрываютъ и удерживаютъ въ себѣ грѣхъ, то чувствуютъ внутреннюю тягость и какъ-бы задыхаются отъ тяжести грѣховной. Но кто самъ себя обвиняетъ и исповѣдуются, тотъ какъ-бы извергаетъ изъ себя грѣхъ и уничтожаетъ источникъ его. Будь только остороженъ въ выборѣ, кому исповѣдаться грѣхъ. Найди прежде врача, которому ты долженъ повѣдать причину своей немощи и который умѣлъ бы немоществовать съ немощнымъ, плакать съ плачущимъ, соболѣзновать и сострадать съ нимъ,— и что онъ скажетъ, то дѣлай и исполняй; если онъ найдетъ, что болѣзнь твою не иначе можно излечить, какъ въ собраніи всей Церкви, и что это можетъ служить къ назиданію другихъ: то воспользуйся обдуманнѣмъ совѣтомъ такого врача» (2). Св. Кипріанъ, обличая падшихъ и не хотѣвшихъ исповѣдаться своихъ грѣховъ, говоритъ: «сколько живѣе вѣра и чище совѣсть—тѣхъ, которые, хотя не связаны грѣ-

(1) Clem. rom. ep. 1 ad Jacobum.

(2) Оригенъ: hom. 2 in Ps. 37. cf. hom. 17. in Luc.

хомъ дѣйствительнаго жертвоприношенія идоламъ, но имѣвъ только мысль объ этомъ, эту одну мысль искренно и съ сокрушеніемъ сердца открываютъ предъ священниками, и такимъ образомъ совершаютъ исповѣдь совѣсти (*exomologesin conscientiae*), слагаютъ тяжесть душевную, ищутъ спасительнаго врачевства для своихъ, хотя и малыхъ, ранъ» (1)! Въ положительныхъ церковныхъ правилахъ также есть указанія на частную исповѣдь, которой они даютъ силу, равную съ открытымъ покаяніемъ. Апостольское правило 52 говоритъ: «аще кто, епископъ, или пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина». Покаяніе, принимаемое пресвитеромъ, должно быть частное: ибо общее и открытое покаяніе принимать однимъ епископамъ повелѣно было, а пресвитерамъ не дозволялось. Такъ говорятъ

(1) *Св. Кипріанъ*: de lapsis cap. 28. Мысли и выраженія о частной исповѣди можно видѣть также у *Тертуліана* (de poenit. cap. 8—11), у *св. Аванасія* (in Levit.), *св. Василія в.* (quaest. 229. 288), у *Григорія нисскаго* (ep. ad episc. mitylen. et de miser. ad lapsos), у *св. Амвросія* (de poenit. lib. 2), у *св. Златоуста* (hom. 31 in Hebr. et al). Свидѣтельства собраны у *Бингама*: Origin. lib. 18. cap. 3. сн. *Сократа*: 5, 19. *Созомена*: 7, 16.

правила: карфагенское 6. 7: «примирити съ Церковію кающихся, открыто, на литургіи, да не будетъ позволено пресвитеру». Также: «кто, находясь въ опасности жизни, будетъ просити о примиреніи себя со святымъ алтаремъ во отсутствіи епископа, то пресвитеръ по приличію долженъ спросити епископа, и тако, по его разрѣшенію, примирити находящагося въ опасности». Здѣсь ясно различаются два вида покаянія и разрѣшенія (см. прав. 32. 47). Св. Василій именно частную и тайную исповѣдь назначаетъ для такихъ грѣховъ, которые, по свойству своему, или обстоятельствамъ, не могутъ быть открываемы предъ всею Церковію (Вас. 34. 30). Сюда также относятся правила о исповѣди и причащеніи больныхъ, находящихся въ опасности жизни, обращающихся или разрѣшаемыхъ въ часъ смерти, для которыхъ, безъ сомнѣнія, возможно только частное совершеніе таинства (I всел. 13. агкир. 6. 16. неокесс. 2. Григ. нисс. 3. Вас. в. 3). Двѣ особенныя черты отличаютъ частную исповѣдь: 1) она должна быть подробная о всѣхъ грѣхахъ, сдѣланныхъ человекомъ и тяготящихся совѣсть (1) и 2) она должна оставаться

(1) Св. Златоустъ говоритъ: «мы не должны только называть себя грѣшниками, но изложить на исповѣди всѣ свои грѣхи, каждый изчисляя отдѣльно

тайною для всѣхъ, кромѣ служителя Церкви,
ее принявшаго (1).

(και ειδοσ εκασου αναγνωριτες). Не то говорю, чтобы всякому выставлять себя на показъ всѣмъ съ своими грѣхами: но должно исповѣдать грѣхи Богу и предъ судіею открыть ихъ». том. 31 in Hebr.

(1) *Номоканонъ* при церковномъ требникѣ. ст. 120.

ВЗГЛЯДЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЦЕВЪ

НА СОБЫТІЯ МІРА.

На какой бы степени развившагося сознанія ни стоялъ человѣкъ, духъ его неодолимо стремится извѣдать минувшее и удержать въ памяти его образъ. Кромѣ этого естественнаго стремленія, силою котораго преданія всякаго рода идутъ преемственно отъ поколѣнія къ поколѣнію,—русскихъ лѣтописцевъ побуждали къ труду другія, высшія чувствованія. Важныя дѣла св. Церкви и христіанскаго государства, въ которыхъ очевиднымъ образомъ проявляется Божественный промыслъ, нравственные подвиги достославныхъ лицъ, по своей возвышенности, святости и вліянію на общество, воспламеняли въ свидѣтеляхъ этихъ дѣлъ ревностное желаніе—передать въ родъ и родъ память о нихъ. «Мы грѣшніи раби Христови, говоритъ лѣтописецъ послѣ разсказа о спасеніи земли русской отъ страшнаго завоевателя

Тимура, слышавше сіе удивленіе Господа нашего Иисуса Христа, пречистой Его Матери Богородицы, понудихъ сія писанія предати во славу имени Господа Иисуса и пречистой Его Матери, Владычицы и Заступницы нашей Богородицы. Богу нашему слава» и проч. По словамъ другаго лѣтописца, «добродѣянъ во вѣки святятся, записанныя въ хронографъ въ память дѣтямъ» (1). Отличаясь по природѣ своей практическимъ направленіемъ, русскій человекъ выражалъ его во всякой отрасли древней письменности. Не говоря объ обилии древнихъ поученій, церковныхъ бесѣдъ и другихъ статей нравоучительнаго содержанія, въ самыхъ народныхъ произведеніяхъ повѣствовательнаго рода отразилось нравоучительное направленіе: имъ проникнуты и всѣ лѣтописи. Увѣковѣчивая замѣчательныя явленія Церкви и отечества, русскіе лѣтописцы руководились въ своихъ трудахъ главнымъ образомъ желаніемъ—способствовать нравственному усовершенію современниковъ и потомковъ: «Дѣло Божіе и святыхъ Его, говорили наши предки, подобаетъ вездѣ и повсюду и всяко съ высокимъ проповѣданіемъ и извѣщеніемъ возглашать во общую пользу и спасеніе всѣмъ Христо-

(1) Въ полн. собр. рус. лѣтоп. II софійск. 128 стр. спатъевск. 194.

имепитымъ людемъ». Въ самомъ началѣ софійскаго временника, лѣтописецъ обращается къ современникамъ: «вась молю, стадо Христово, съ любовію преклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи князи и мужи ихъ, и како отбораняху русская земля и инья страны примаху подъ ся. Ти бо князи не сбираху многа имѣнія не творимыхъ вирь, ни продажъ вскладаху на люди... не кладаху на своя жены златыхъ обручей... Да отсель, братія моя возлюбленная, останемся отъ несмытства своего; довольни будете уроки вашими... никому же насилія творяще, милостынею цвѣтуще, страшнолюбіемъ въ страсть Божіи и правовѣрніи свое спасеніе содѣвающе, да и здѣ добръ поживемъ и тамо вѣчнѣй жизни причастницы будемъ» (1). Священная забота—увѣковѣчить въ назиданіе потомства память о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ Церкви русской, и о доблестныхъ подвигахъ ревнителей вѣры и благочестія, не исключала другой заботы—ознакомить роды иные съ поступками худыми и небеснымъ наказаніемъ порока.—Писатель отдѣльной повѣсти «о нашествіи водномъ» признается, что «старые лѣтописцы къ нашему наказанію писаны», приводитъ слова Соломона: «се же есть мудръ, еже вѣсть древняя повѣсти» и гово-

(1) II соф. 326; I соф. 87.

ритъ въ заключеніе своей статьи: «для того мы приложили во свидѣтельство страшное чудо и необычайное наводненіе, чтобъ водрузилось въ мысляхъ слышащихъ и предпосылалось частою памятю къ потомкамъ, и такъ въ родъ и родъ, по Давиду: восхвалять дѣла Божія и силу Его возвѣстятъ. Видѣвъ, братіе, божественную силу и уразумѣвъ страшное наказаніе долготерпѣливаго Владыки Христа, убоимся и вострепещемъ, вспоминая это, и позаботимся сохранить Его заповѣди: кто зло дѣлаеть, пусть обратится, а кто въ добрѣ и правдѣ стоитъ, не разлѣзнится». — Послѣ повѣствованія о нашествіи Едигея, есть любопытная приписка: «сія вся написанная, аще и не лѣпо кому видится, иже толико отъ случившихся въ нашей земли, не сладостная намъ и не уласканная изглаголавшимъ, по възустительная и къ пользѣ обрѣтающаяся, и возставляющая на благая и не забытая; мы бо не досаждающе, ни поношающе, ни завидяще чти честныхъ таковая вчинихомъ, якоже бо обрѣтаемъ начальнаго лѣтословца кіевскаго, иже вся времена бытства земская не обинуяся показуеть, но и первіи наши властодержцы безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и не добрая прилучившаяся написовати, да и прочіи по нихъ образы явлени будутъ, якоже при Володимірѣ Мономахѣ онаго великаго Сильвестра

выдобичекаго не украшая пишущаго, да аще хоцещи прочти тамо прилежно, да почетъ почесни» (1). Если переписываніе и распрострапеніе книгъ считалось въ древней Руси дѣломъ высокой важности и заслуги, то трудъ составленія лѣтописи, назначаемый съ прямою цѣлію—утвердить соотечественниковъ въ вѣрѣ и благочестіи,—являлся и въ мнѣніи лѣтописцевъ и въ глазахъ современниковъ особенно богоугоднымъ и спасительнымъ подвигомъ. Это также было немалымъ побужденіемъ посвящать время и стараніе на благочестивое занятіе составленія лѣтописи. «Се азъ игумень св. Михаила Селивестръ, написахъ книги сіи лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милости пріяти... а иже чтуть книги сія, то буди ми молитва ихъ» (2).

Движимые такими высокими побужденіями и руководимые такою святою цѣлію, лѣтописцы заботились давать религіозно-нравственный смыслъ и самымъ описываемымъ событіямъ,

(1) II новг. 138. 139; никон. лѣт. V стр. 17. также: впат. 224–5.

(2) По кенигсбер. сп. стр. 178; никон. лѣт. II, 51. О религіозномъ значеніи книжнаго дѣла можно читать въ Опис. моск. синод. библ. славян. ркп. л. напр. 223. 224. 298. 299. Опис. Р. муз. 172. 465. 692 и др.

и въ этомъ смыслѣ излагали свои мнѣнія и сужденія о нихъ. Можно сказать, что въ лѣтописяхъ довольно полно отразился взглядъ ихъ составителей на происшествія міра.

Русскіе лѣтописцы, воспитанные почти исключительно ученіемъ слова Божія и твореній св. отцевъ, усвоили библейскій взглядъ на событія міра, тѣмъ болѣе на явленія въ исторіи Церкви отечественной. Этотъ взглядъ болѣе или менѣе господствуетъ во всѣхъ русскихъ лѣтописяхъ.

Всѣ происшествія лѣтописцы возводятъ къ одной безконечной причинѣ—правителю вселенной—Богу. Господь—начало и конецъ всякаго добраго дѣла. Онъ самъ избираетъ добрыхъ и мудрыхъ дѣятелей Церкви и отечества, надѣляетъ ихъ благодатными дарами, поручаетъ имъ народъ христіанскій, хранитъ и защищаетъ въ опасныхъ путяхъ жизни, возставляетъ отъ одра болѣзни и спасаетъ отъ смерти. «Какъ Богъ положитъ на сердце» благочестивымъ людямъ добрыя мысли, такъ они и осуществляютъ ихъ: по Его св. волѣ создаютъ и благоустрояютъ храмы и монастыри, закладываютъ города, и «веуе всякій трудъ безъ Божія повелѣнія» (1). Человѣколюбивый

(1) I новг. 24. 25. 37. 46. 68. 77. 86. 93. 94; тронц. 232; ипат. 80. 170. 172. 202. 206. 226; II.

Богъ посылаетъ народу своему благосостояніе и тишину. Если же возгораются междоусобія, — Онъ или не допускаетъ до пролитія крови христіанской, возвращая къ любви враждующихъ, или помогаетъ правой сторонѣ и рѣшаетъ раздоръ палицею правды судомъ (1). Иновѣрцы суть «враги Божіи», и Господу угодна мысль христіанъ о брани съ ними; Онъ побуждаетъ возставать въ защиту церквей святыхъ противу поганыхъ, благословляетъ оружіе православныхъ, заступаеъ ихъ и своею силою содѣйствуетъ святому подвигу. Напротивъ, Онъ влагаетъ страхъ и ужасъ въ сердце непріятелей православной Церкви и гонить ихъ своимъ грознымъ гнѣвомъ, насылаеъ неблагоприятную для нихъ погоду и голодъ, и совершенно посрамляетъ. Такъ напр. «окаянный и беззаконный Телебуга что перейти можно было въ 5 дни, — блуждалъ въ горахъ и ходилъ по 30 дней, водимъ гнѣвомъ Божіимъ. И перемерло безчисленное множество войска его отъ голода. И вышелъ онъ пѣшкомъ съ своею женою объ-одной лошади, посрамленъ

псков. 9; II соф. 194. 210. 302; лаврент. 208; I пск. 183. 198. 233.

(1) I псков. 233; впат. 16. 18. 22. 25. 54. 184. 187. I новг. 17. 23. 24. 77; IV новгор. 12. 14. 24. 56. 70.

отъ Бога» (1). Если враги русской земли одолеваютъ ее, Богъ наводитъ на невѣрныхъ въ отщепеніе другихъ иноплеменниковъ и помогаетъ христіанскимъ воинамъ отбивать плѣнныхъ. «Не терпя зрѣть на нечестивыхъ, видя ихъ проливающихъ, какъ воду, кровь христіанъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ расточенными по чужимъ землямъ, Господь воздастъ поганымъ по дѣламъ ихъ», насылаетъ мятежъ великій на ихъ государство и «пособляетъ сынамъ своимъ отомстить имъ десятицею» (2). Повелѣніемъ небеснымъ заключается миръ, который и «стоитъ, доколѣ Богъ дастъ» (3).

Матерь Божія, какъ ближайшая заступница христіанъ, ходатайствуетъ за вѣрныхъ предъ престоломъ всемогущаго Сына своего, и по ея мольбѣ посылается намъ помощь свыше. Весьма часто она является въ Церкви Христовой непосредственно, «покрываетъ православныхъ своею рукою», и гонитъ враговъ ихъ (4).

(1) Ипат. 15. 40. 71. 97. 104. 106. 108. 121. 125. 127. 193; I новг. 37. 57; IV новг. 12. 40. 75. 150; I пск. 179. 180; II пск. 15; I соф. 189. томъ VI: 47. 51; II соф. 136. 260. 297. 307.

(2) Троиц. 216; ипат. 182; I новг. 58; IV новг. 57; II пск. 41.

(3) II соф. 252; ипат. 47. 161; троиц. 227; IV новг. 104; I соф. 201.

(4) Нест. 120; лавр. 150. 152. 165; ипат. 3. 36. 106. 117. I соф. 234. II соф. 280.

Св. ангелы, какъ ближайшіе слуги и исполнители воли Божіей, принимаютъ сильное участіе въ событіяхъ Церкви и государствъ. Каждая Церковь, каждый крещенный, особенно князь, имѣютъ своего ангела хранителя. Къ каждому народу приставленъ особенный ангелъ соблюдать землю. Они «посылаются повелѣніемъ Божиимъ, куда захочетъ Владыка и Творецъ всѣхъ»: они «вѣдять иноплеменниковъ на русскую землю, и тогда побѣждаютъ они; но преимущественно содѣйствуютъ православнымъ и являются поборниками воюющихъ на сопротивныя силы». Ангелы молятся за родъ человѣческой, «приходятъ, гдѣ добрыя мѣста и молитвенные дома, и тамъ проявляютъ видѣнія, насколько можно созерцать людямъ» (1). Св. угодники Божіи, обитающіе въ славѣ на небѣ, не остаются безучастными зрителями дѣлъ царства благодати. Они иногда цѣлымъ сонмомъ возсылаютъ молитвы къ Богу, который принимаетъ и исполняетъ ихъ любвеобильное ходатайство. Часто почившіе праведники и сами являются на помощь вѣрнымъ. Поэтому тщательныя отмѣтки лѣтописцевъ: «на память такога-то святаго» случилось известное обстоятельство—нельзя считать про-

(1) Нест. 121—2; лавр. 206; впат. 3. 169. 195; прилож. къ впат. д. т. II. стр. 375—7.

стою привычкою; лѣтописецъ справлялся съ святыми не безъ цѣли: онъ святыхъ Божіихъ признаетъ дѣятелими въ событіяхъ, случившихся во дни ихъ памяти. Это иногда прямо высказывается: князь Андрей «помолился Богу, вынулъ мечъ свой и призвалъ на помощь себѣ св. муч. Феодора, и по вѣрѣ избавилъ его Богъ и св. Феодоръ безъ вреда, а была память св. Феодора въ этотъ день» (1). Особенно подвизаются за своихъ братій праведники, тѣла которыхъ нетлѣнно почиваютъ среди ихъ, или которымъ посвященъ главный храмъ въ извѣстномъ мѣстѣ (2). Благодатная сила самаго храма, который представлялся нашимъ предкамъ, какъ-бы живое лице, подаетъ большую помощь вѣрнымъ. Лѣтописцы часто приписываютъ успѣхъ дѣла милости храма: новгородскій—храму св. Софій, пековскій—св. Троицы, кіевскій и владимірскій—св. Богородицы и проч. Сила святыхъ иконъ и честнаго креста также много значитъ въ событіяхъ историческихъ. Крестъ хранить того, кто остается вѣренъ обѣщаніямъ, даннымъ при крестномъ цѣ-

(1) Ипат. 47. также: Нест. 120; ипат. 128; I пск. 182. I новг. 46.

(2) Ипат. 110; IV новг. 56. 70; I пск. 181. 187—8; II пск. 3. 7. 11. 32. 39; I соф. 195. 197. 203. 224; II соф. 293.

лованіи, помогаетъ противъ невѣрныхъ, казнить и посрамляетъ ихъ; а преступающихъ клятву караетъ и никогда имъ не помогаетъ (1).

По усерднымъ молитвамъ вѣрныхъ, особенно по ходатайству пастырей Церкви, Богъ измѣняетъ ходъ событій. Такъ избавилъ Господь Игоря изъ плѣна «по молитвѣ христіанъ, которые много печаловались и проливали слезы свои за него» (2). Важны въ этомъ отношеніи и молитвы дѣда и отца, слезы и молитвы материнскія; онѣ укрѣпляютъ человѣка и имѣютъ сильное значеніе въ быту гражданскомъ и семейномъ. Желаніе этихъ молитвъ было чрезвычайно важно для древняго русскаго человѣка. Прощаясь съ дѣтьми предъ кончиною, князь Всеволодъ говоритъ: «да будетъ вамъ Господь помощникъ и св. Богородица, и молитва дѣда вашего Георгія и прадѣда Владиміра» (3). Часто на благополучный ходъ со-

(1) II пск. 55; ипат. 28. 63. 84. 122. 194; I новг. 60. 78; II новг. 227. IV новг. 13; I соф. 209; лавр. 177.

(2) Ипат. 133; лавр. 202; I новг. 15 49; II новг. 137; IV новг. 34; I соф. 233. 234; II соф. 127. 291.

(3) По сп. переясл. суздаль. подъ 1213 г. Времен. общ. ист. кн. 9. стр. 110; Опис. Рум. муз. Восток. 732 стр. въ послѣсловіи къ хронографу 1494 г. также: лавр. 129. 140. 143. 144. 207; ипат. 10. 46—7. 61; IV новг. 6; I соф. 158.

бытія имѣютъ вліяніе совокупныя силы креста, молитвы предковъ и святителей, заступленія святыхъ и ходатайство Богородицы (1).

Правосудный Богъ, содѣйствуя своимъ вѣрнымъ чадамъ, наводитъ справедливое наказаніе на непокорныхъ: «грѣхи разлучаютъ человѣка съ Богомъ, и отвращаетъ Онъ тогда лице свое и посылаетъ гнѣвъ ярости своея... да и прочіи накажутся страхъ Божій имѣти и въ покаяніи быти». За грѣхъ даетъ Богъ пастырей Церкви недостойныхъ; предастъ иногда огню и мечу самыя св. дома, посвященные славъ Его имени; «творитъ оскудѣніе и презрѣніе славословію Его»; веселье христіанъ Онъ превращаетъ въ плачь и праздники—во дни стѣнованія. За беззаконіе страны Господь посылаетъ високоумнаго князя, «ожесточаетъ сердце правителя великимъ гнѣвомъ и неукротимою яростію и озлобленіемъ», посылаетъ злыхъ намѣстниковъ. Въ Его праведной десницѣ иноплеменники служатъ, смотря по надобности, или грознымъ мечемъ, или сильной розгой, которыми Онъ казнить неправедныхъ (2). Неправда частнаго человѣка привле-

(1) Лавр. 129. 130. 151. 202; апат. 24. 106; IV новг. 13.

(2) Лавр. 173. 172; II соф. 298; III новг. 255; I новг. 101; I пск. 304; Пест. 60. 64. 95—6 и мн. др.

каеть также гнѣвъ Божій, какъ на него самого, такъ и на цѣлую область или страну. Господь за грѣхъ не даетъ дѣтей, отнимаетъ любимыхъ лицъ, насылаеть смерть, иногда насильственную, или наказываетъ болѣзнію, которую никто, кромѣ Его, не силея исцѣлить (1).

Съ другой стороны, Богъ попускаеть дѣйствовать въ царствѣ человѣческомъ начальнику зла—дѣволу. Этотъ «ратоборець всякаго злаго дѣла непрестанную ведетъ брань съ родомъ христіанскимъ и особенно сопротивитсѣ любящимъ Бога». Дѣволъ закидываетъ свои сѣти, и злорадные люди увязаютъ въ нихъ, дѣлаясь добычею лукаваго ловца и гордаго убійцы душъ человѣческихъ (2). Бѣсъ долго былъ господиномъ некрещенной Руси, слѣпотію помрачилъ народъ и соблазнялъ кумирами, въ которыхъ самъ сидѣлъ, принимая себѣ поклоненіе. Онъ разсыпалъ суевѣрія по землѣ русской, когда уже она просвѣтилась: по прелесть его и память погибли съ шумомъ. По бѣ; совскому наущенію и дѣйству возставали противъ православныхъ слуги дѣвола—волхвы (3).

(1) Лавр. 170; ппат. 72. 214. 227; II новг. 148; II соф. 171.

(2) II иск. 37; IV новг. 144; I соф. 208; том. VI, 5.

(3) Пест. 50. 52. 63. 73. 78; густинск. 256-8.

Пронирливый прелестникъ влѣзаетъ въ сердце челоуѣка, влагаетъ злые помыслы и совѣты, невидимо служитъ и всѣми мѣрами способствуетъ ихъ исполненію ⁽¹⁾. Безумные люди слушаютъ навѣта льстиваго врага, который «воздвигаетъ крамолы другъ на друга, сосѣда на сосѣда, брата на брата»; онъ «сѣетъ властолюбіе, гордость и похвальбу, уязвляетъ сердце плотскимъ похотѣніемъ», разжигаетъ его сребролюбіемъ и завистію; его веселитъ и радуетъ месть, вражда, убійства; онъ воспламеняетъ междоусобія, мятежи, разбой и проч. ⁽²⁾. Злые люди, какъ сосуды діавола, какъ послушныя его орудія, дѣйствуютъ съ нимъ заодно, стараясь поселить въ душахъ чистыхъ преступныя мысли и желанія; онъ самъ устами злыхъ сребролюбцевъ, богатыхъ, злыхъ и буйныхъ людей, предателей Христіанства и богоотступниковъ, влагаетъ въ уши другихъ злые совѣты ⁽³⁾. За то порочные и «получаютъ мзду отъ злоначальнаго бѣса».. «Увлекая на зло, діаволь

(1) Нест. 109; I лавр. 135. 139; впат. 23. 113; IV новг. 51; I пск. 185. 199; I соф. 150; II соф. 172.

(2) Наприм. Нест. 78. 72. 88; лавр. 169. 175. 179. 186. 203. 207; впат. 26. 109. 125. 137; I новг. 31. 36. 37. 50. 87. 94. 107; I пск. 209. 253. 320; I соф. 219; II соф. 133. 296.

(3) II соф. 224; III новг. 255 и др.

насмѣхается послѣ надъ человѣкомъ, ввергнувъ его въ пропасть смертную» (1). «Злые люди не хуже діавола: они и Бога не боятся и людей не стыдятся; отъ нихъ ни крестомъ, ничѣмъ не отдѣлаешься» (2). Но злоба діавола и печадій его очень ограничена: Богъ не даетъ часто развиваться ей, попираетъ и разоряетъ адскія ухищренія. И люди благочестивые, хотя вдаются иногда въ обманъ многоглаваго звѣря, но большею частію сокрушаютъ его ядовитыя стрѣлы оружіемъ креста и молитвы, прогоняютъ ночнымъ стояніемъ (на молитвѣ) и пѣніемъ. Испушенный въ борьбѣ даже можетъ посмѣяться надъ хитростями бѣсовъ и привыкнуть къ нимъ, какъ къ мухамъ (3). Видя возвеличеніе добра и радость христіанъ, а себя побѣжденнымъ и посрамленнымъ, злобный духъ глубоко печалится, сѣтуетъ и плачетъ (4).

Подчиняя всѣ событія въ Христіанствѣ, всѣ движенія души человѣческой высшимъ причинамъ, лѣтописцы убѣждены, что и всѣ

(1) Нест. 58. 75. 99; лавр. 204; ипат. 121; IV новг. 128.

(2) Нест. 58. ипат. 99.

(3) I новг. 38. 44. 60; лавр. 165; ипат. 150.

(4) Нест. 66. 109; лавр. 179; I новг. 82. 98; I соф. 188.

явленія видимой природы, дѣйствующія на человѣка или благопріятно, или враждебно, совершаются также подъ управленіемъ Божиимъ. Видно, что наблюдательные русскіе лѣтописцы, при созерцаніи природы, вдумывались въ ея разнообразныя и измѣнчивыя явленія и, не находя отвѣта на свои пытливые вопросы, обращались къ небу, въ которомъ кроется разрѣшеніе всякой тайны. Природа со всѣми стихіями, по мнѣнію лѣтописцевъ, есть послушное орудіе въ рукахъ Всемогущаго, награждающаго чрезъ нее добрыхъ и наказывающаго порочныхъ. Подъ условіемъ сохраненія заповѣдей Онъ «даетъ времена тихія и прохладныя и обиліе большое» и всякое добро въ обыденной жизни: дѣлаетъ перемѣны погоды благопріятными для произрастанія плодовъ земныхъ, разгоняетъ мглу, даетъ дождь ранній и поздній, посылаетъ много хлѣба яроваго и озимаго, наполняетъ гумна пшеницей и всѣми произведеніями земными, которыя такъ дороги для земледѣльческаго русскаго народа ⁽¹⁾. Но когда грѣхи вопіютъ къ Богу отъ земли,— Онъ дѣйствуетъ на человѣка чрезъ природу грозными и разрушительными явленіями: «Онъ

(1) Нест. 73; лавр. 166. 173; инат. 21. 22. 63
И новг. 148; иск. 208. 233; И иск. 42. 44.

затворяетъ небо, или на зло отверзаетъ, вмѣсто дождя пускаетъ градъ (иногда въ садовое яблоко), морозомъ плоды знобитъ, землю зноземъ томить»; покрываетъ землю страшною саранчею, пожирающею хлѣбъ и траву, или наводитъ червей, которые истребляютъ всѣ овощи, посылаетъ моръ на животныхъ, служащихъ человѣку (1). Господь разливаетъ наводненіе и затопляетъ поля и людей; потрясаетъ землю, и все колеблется и трепещетъ, посылаетъ грозныя тучи и опустошительныя пожары. Праведный гнѣвъ Его особенно страшно проявляется въ моровыхъ повѣтріяхъ и отчаянномъ голодѣ, когда люди питаются трупами своихъ собратій, когда псы таскаютъ по улицамъ и пожираютъ тѣла даже незлобивыхъ младенцевъ (2).

Но безконечно-правосудный Богъ также безконечно-милосердъ. Онъ не желаетъ погнѣблени грѣшника, а ждетъ его исправленія. Поэтому всѣ физическія бѣдствія суть «милосер-

(1) Нест. 96. 98; ипат. 146; I новг. 13. 26, 65; II новг. 161; I пск. 251. 317; I соф. 112. 150.

(2) I новг. 65; ипат. 12. 92; лавр. 131. 208; II соф. 261; Нест. 120. лавр. 193; ипат. 8. 10. 12; II новг. 216. 237; ипат. 195; I новг. 66; II пск. 36; I соф. т. VI. 53; Нест. 64. 92; троиц. 220. 231; ипат. 74. 85. 105. 213; II новг. 125. 219. 251; т. VI, 139; I пск. 188-9. 230; II соф. 289; лавр. 192. троиц. 230; ипат. 105; I новг. 5. 12. 47; II пск. 23-4.

діе и щедроты челоѣколюбиваго Господа», ведущаго неизреченными судьбами къ совершенству народъ свой. Покаяніе и молитвы смягчаютъ Его гнѣвъ и измѣняютъ явленія природы (1). Въ видимой природѣ Богъ дѣйствуетъ часто посредствомъ ангеловъ: всѣ стихіи и перемѣны природы управляются ими. Есть «ангелъ облакомъ и мгламъ и снѣгу и граду и мразу, ангелъ гласомъ и громомъ, ангелъ зимы и зноя и осени и весны и лѣта, и проч. (2).

Это догматическое ученіе о міроуправленіи выбрано нами изъ различныхъ мѣстъ лѣтопи-

(1) Лавр. 166; I новг. 58. 60; II новг. 234; III новг. 254; II соф. 182. 291. 302.

(2) Нест. 122-3; ипат. 169. Въ дополненіе къ этому взгляду можно взять мѣсто изъ посланія старца Филовея Елеазар. монастыря къ дяку Мунехину: «не самыя звѣзды двизаемы суть, ниже чувственны или животны, и ни зрятъ ни на чтоже, но огонь невещественъ, ни чтоже вѣсть, ниже знаетъ. Но преносимы суть отъ ангельскихъ невидимо силъ... овии солнце носятъ, друзіи—луну, иныя—звѣзды, овии—воздуха, правятъ вѣтри, облаки, громи, отъ послѣднихъ земли воды возносятъ отъ облаковъ и лице земли напаяютъ, на рашеніе плодовъ, на весну и жатву, ангели на осень и зиму» и проч. ркп. хронографъ солов. библ. подъ № 53. л. 344. Подобныя же понятія высказываются въ ркп. сборн. солов. б. № 813 л. 544. Судя по палеографич. признакамъ, этотъ сборникъ отнести можно къ концу XVI в. также въ сборн. № 860 л. 120 об. № 925. л. 172.

сей, гдѣ оно по частямъ высказывается кратко и направляется къ поясненію частныхъ событій. Оно проникнуто духомъ слова Божія и отцевъ Церкви и высказывается часто подлинными ихъ словами.

Впрочемъ лѣтописцы видятъ причины извѣстныхъ событій не исключительно въ существахъ невидимаго міра. Кромѣ этихъ главныхъ и отдаленныхъ причинъ, они нерѣдко высказываютъ и ближайшія, естественныя побужденія и причины историческихъ явленій. Сюда относится умъ человѣка, изобрѣтающій и избирающій средства, сердце человѣческое, какъ родникъ, изъ котораго протекаютъ и чувства и мутныя мысли, слова и дѣйствія, искреннее желаніе къ начинанію предпріятій извѣстнаго рода и неодолимое стремленіе къ окончанію ихъ. Лѣтописецъ часто приписываетъ личнымъ свойствамъ человѣка успѣхъ или неуспѣхъ въ извѣстномъ дѣлѣ; наприм. говоритъ, что «одолѣли поганыхъ ума мудростію, ходяща по заповѣдямъ Божиимъ», и т. п. (1).—Занималъ также лѣтописцевъ законъ добра и правды и основанныя на немъ поведеніе и взаимныя отношенія людей. Они высказываютъ иногда въ немногихъ, но весьма мѣткихъ словахъ, по поводу частныхъ случаевъ, глубокія исти-

(1) Ипат. 155. 182. 199. лавр. 133. 148. 161. 179 и др.

ны, отличающіяся опытнымъ познаніемъ жизни. Присматриваясь къ описываемой дѣйствительности, лѣтописцы замѣчали, что при возвышеніи законнаго права, злоупотребленіе его ярко выдается, какъ черный цвѣтъ при бѣломъ: «гдѣ законъ, тутъ и обидъ много». Они отдавали должную цѣну не значительному, но истинно-доброму и полезному: «и въ многомъ Богъ, и въ маломъ Богъ и правда». Они видѣли, что благочестіе и правда добрыхъ не по духу развращеннымъ совѣстью, которые въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ первыхъ, какъ въ вѣрномъ зеркалѣ, видятъ свое нравственное безобразіе и возстаютъ противъ нихъ: «у благочестивыхъ всегда враги» ⁽¹⁾. Добро и зло, рано или поздно, приносятъ свои плоды: «что сѣетъ человекъ, то и пожнетъ». Увлекаемый страстями плохо соображаетъ, не наблюдаетъ мѣры въ предпріятіяхъ и весьма часто запутывается въ собственныхъ замыслахъ и расчетахъ: «кто копаетъ подъ другимъ яму,—самъ въ нее ввалится». Человекъ самолюбивъ, хитръ, часто противорѣчитъ на дѣлѣ своимъ словамъ; и желанія и усилія его весьма нерѣдко остаются безуспѣшны; поэтому «плоха надежда на человека... сердечныя мысли никтоже вѣсть». Желаніе богатства, какъ и всѣ страсти,

(1) Лавр. 157; ипат. 115; I повг. 33; ипат. 112.

сначала идетъ ровнымъ теченіемъ, потомъ раздается шире и шире и увлекаетъ въ своею стремленіи чужую собственность; тогда человекъ приближаетъ къ самымъ предосудительнымъ средствамъ; да и самое богатство въ неопытныхъ рукахъ служитъ неистощимымъ средствомъ къ пороку: «желающій богатиться впадаетъ въ зло». Изъ грубаго сердца, какъ изъ кремня, не излетитъ искра Божія, если не ударитъ въ него несчастіе: «велика пужда и злѣйша скорбь приводитъ человека къ вѣрѣ... Если не напасть, то не вѣнецъ» (1). Лѣтописцы крѣпко задумывались надъ событіями, въ которыхъ сокрушалась сила и мощь, трудъ и надежда: «князь Семенъ Дмитріевичъ суздальскій многія истомы претерпѣлъ, въ ордѣ и на Руси трудился... подымалъ рать, какъ бы найти свое княженіе и добиться своей отчины, своего пристанища не зналъ, не обрѣталъ покоя ногамъ своимъ, и не достигъ ничего и пользы не нашель никакой, всеу трудился». Андрей суздальскій совокупилъ—было все земли и множеству войска его не «было числа, пришли высокоумніи, а въ смиреніи отошли въ свои дома» (2). Особенно останавливало вни-

(1) I новг. 56. 73. 78; IV новг. 108. 128; I пск. 283; II новг. 139; лавр. 112.

(2) IV новг. 108; ипат. 110; тронц. 214 и др.

маніе и размышленіе лѣтописца грозное таинство смерти, неразгаданная и неумолимая власть которой не щадитъ ни званія, ни состоянія, въ мгновеніе пресѣкаетъ земное горе и радость, мечты и замыслы: «смерть есть общій долгъ, егоже нѣсть убѣжати всякому рожденному... сана свѣтлостью не умолена бываетъ смерть, на всѣхъ бо вынизаетъ своя многоядныя зубы» (1).

(продолженіе будетъ)

(1) Ипат. 102. 123. 152; I пск. 191; IV новг. 112.

БИБЛИОТЕКА

СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

(окончаніе)

Отдѣлъ соловецкихъ рукописей свѣтскаго содержанія, не смотря на ограниченное число №№, его составляющихъ, представляетъ для изслѣдователя не менѣе занимательности и разнообразія, какъ и отдѣлъ рукописей духовнаго содержанія. Рукописей свѣтскаго содержанія только 34 №№.

Ихъ можно раздѣлять на слѣдующіе разряды: а) рукописи историческія: 1) *дворъ цесаря турецкаго*. На этой рукописи читаемъ надпись: «писалъ ксендзь староговскій, каноникъ требовскій къ Яну замойскому, старостѣ калусскому, а въ которомъ году того не вѣдомо, потому что у той книги начало выдрано»; 2) *исторія о зачатіи и рожденіи Петра великаго*; 3) *козмографія* (4 №№); 4) *кинзаръ* или *розникъ*—рукопись историческаго содержанія, заключающая въ себѣ выборъ

изъ хронографовъ и лѣтописей; 5) *лѣтописецъ* (2 №№); 6) *описаніе порядка, держаннаго при погребеніи Петра великаго и цесаревны Анастасіи Петровны*—списокъ съ напечатаннаго въ 1725 г.; 7) *повѣсть о Скандербезѣ, князати албанскомъ*—переводъ изъ Мартина бѣльскаго; 8) *степенная книга* (2 №№); 9) *сказаніе о Цареградѣ и взятіи онаго отъ турокъ*. Здѣсь же Авраамія Паллицына объ осадѣ Троицкой лавры; 10) *хронографъ* (5 №№); 11) *копи съ древнихъ царскихъ и патриаршихъ грамотъ въ Соловецкій монастырь, собранныя архимандритомъ Доспоеемъ* (5 №№); 12) *сказаніе о началѣ царства Казанскаго* (1 №).—б) Рукописи математическаго содержанія: *арифметика* (4 №№).—в)—философскаго: 1) *Аристотеля философа книга — тайная тайныхъ*; 2) *философія Раймунда Люлія*; 3) *проблемата*,—«вопрошенія разны великаго философа Аристотеля и иныхъ мудрецовъ, яко прирожденные такожде и лекарскія науки о свойствѣ и постановленіи удовъ чловѣческихъ такожде и о звѣрныхъ съ прилежаіемъ собрано».—г)—медицинскаго: 1) *гербаръ* или *быльникъ* рѣкше *травникъ* переведенный докторъ Радеемъ Говгомъ; 2) *повѣйшіе и полнѣйшіе рецепты*, изобрѣтенныя архангельскимъ гражданиномъ Андреемъ

Флюхтомъ; 5) лечебникъ (3 №№).—**д)** Рукописи географическаго и этнографическаго содержания: **1) географія**—списокъ съ печатанной въ **1716** году въ С. Петербургѣ; **2) краткое изъясненіе о кругу земномъ** и раздѣленіе всѣхъ частей его,—«которыя государства въ кійждо области обрѣтаются и кождо государства предѣлы, величина, съ кѣмъ смѣжны, сила, богатство, доходы» и проч. (**3 №№**); **3) описаніе городовъ, рѣкъ и дорогъ въ Россіи.**—**е)** Рукописи юридическаго содержания: — **уложеніе царя Алексѣя Михайловича (4 №№).**—**ж)**—**пѣтичскія:** **1) Петръ великій**, героическая поэма Ломоносова; **2) плачь** на смерть царя Алексѣя Михайловича, Симеона Полоцкаго; **накопецъ 3) 1) мировулія** или притчи правоучительныя о различныхъ добродѣтеляхъ; **2) комплементы**, или—«приклады како пишутся комплементы разныя на нѣмецкомъ языкѣ, то есть писанія отъ потентатовъ къ потента-тамъ поздравительныя и сожалительныя и ныя»—списокъ съ печатнаго экземпляра **1712** г. и **3) нотетма соплетенныхъ разныхъ повѣстей:** собраніе разныхъ анекдотовъ и философскихъ изреченій.

Изъ всѣхъ этихъ рукописей, не говоря о лѣтописцахъ, хронографахъ, космографіяхъ, Досифеевскомъ собраніи грамотъ, особенное вниманіе изслѣдователя обращаютъ на себя

рукописи географическаго и этнографическаго содержанія, особенно же указаннныя нами подъ названіемъ: «арпметика». Въ этихъ рукописяхъ разсѣяно очень много матеріаловъ для исторіи русской статистики и экономіи; здѣсь можно почерпнуть много свѣдѣній о старинной русской и иностранной монетной системѣ, о мѣрѣ и вѣсахъ, о движеніи торговли и промышленности русской въ древнее время ⁽¹⁾. Впрочемъ рукописи, называющіяся ариѳметиками, заключаютъ въ себѣ, кромѣ разныхъ астрономическихъ, геометрическихъ и ариѳметическихъ выкладокъ и замѣчаній, также статьи церковно-нравоучительнаго содержанія.

На нѣкоторыхъ рукописяхъ этого отдѣла есть подписи съ именами ихъ владѣльцевъ, какъ-то: сумскаго посадскаго человека (№ 5), государственной коммерцъ-коллегіи копіиста Андрея Осипова (№ 6), Сергія, ипатіевскаго архимандрита (№ 8), старца соловецкаго Ириарха Тарбѣева (№ 10 и 21), соловецкаго архимандрита Досифея (№ 27, 18—20), старца Ильи, казначея вологодскаго архіепископа (№ 40), дяковъ Щелкаловыхъ (№ 51), старца Никиты Котельникова (№ 53), вотчиннаго

(1) Наприм. въ рукописи № 3, называющейся: *ариѳметика*, есть статья: «память како продати свой товаръ русской въ нѣмцахъ».

соловецкаго крестьянина Ивана Лукичева (№ 54).

Число рукописей, перешедшихъ изъ Анзерскаго скита въ соловецкую библіотеку, не очень значительно, именно: 94 №№⁽¹⁾. Это небогатство рукописей въ Анзерскомъ скитѣ, не смотря на самостоятельное его существованіе въ продолженіи полутора ста лѣтъ, объясняется частію тѣмъ, что этотъ скитъ былъ основанъ уже въ то время, когда книжность письменная стала уступать книжности печатной, частію несчастными обстоятельствами соловецкаго раскольническаго мятежа, имѣвшими вліяніе на благосостояніе Анзерскаго скита, какъ увидимъ ниже.

Къ показанному числу №№ анзерской библіотеки принадлежатъ по отдѣлу книгъ священнаго Писанія *евангеліе съ толкованіемъ блаженнаго Теофилакта 2 №№; псалтырь съ пѣснями, апокалипсисомъ и молитвами 1 №; апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея кесарійскаго 1 №*. Рукописц историческаго содержанія: *вкладная книга 1 №; универсальная (краткая церковная) исторія 1 №; прологъ полугодовой 2 №№; патерикъ пещерскій 1 №; сказаніе о чудесахъ Тихвин-*

(1) За исключеніемъ №№ 19, 20 и 82, которыхъ нѣтъ въ библіотекѣ академической.

ско́й иконы Богородицы 1 №; житіе Васи́лія новаго 1 №; житіе Іоасафа царевича 1 №; житіе Ни́фонта 1 №;—Андрея горо́диваго 1 №. Творенія отеческія: поученія Григорія богослова 1 №,—Ефрема сирина 1 №,—Исаака сирина 2 №№,—Ила сорскаго 1 №,—сгоже уставъ—1 №, творенія Симо́на новаго богослова 1 №. Рукописи разнообразнаго богословскаго содержанія: торже́ственникъ 1 №; поученія отъ старчества 1 №; лавсаикъ 1 №; зеркало 1 №; уставъ монашескій общежительный—сочиненіе Гавріила Доменцаго, архимандрита Симонова монастыря, 1 №. Рукописи церковно-богослужебныя: ирмологи 4 №№; каноники 11 №№; мѣсяцословы 2 №№; октоихи 2 №№; обиходы 4 №№; праздни́ки потнаго плнія 2 №№; правильники 2 №№; служебники и разныя чинопослѣдованія 7 №№; трипѣснецъ 1 №; уставы 6 №№; часословы 2 №№. Затѣмъ, прочіе 22 №№ составляютъ сборники, въ которыхъ находимъ слѣдующія наиболѣе замѣчательныя статьи: житія преподобнаго Сергія радонежскаго, игумена Никона, ученика его, Стефана, иже на Махрищи, св. Филиппа митрополита, преподобнаго Макарія желтоводскаго, препод. Зосимы и Савватія, препод. Елеазара анзерскаго, препод. Саввы сербскаго, Антонія сійскаго, Александра свирскаго;—

сказанія: о чудесѣхъ препод. Іоанна и Лонгина яренскихъ, о проявленіи и обрѣтеніи мощей препод. Вассіана и Іоны пертомнискихъ, о явленія мощей Григорія и Кассіана, иже на Авнезѣ; повѣсть инока Семеона, како римскій папа Евгенийъ составилъ осьмый соборъ. Въ тѣхъ же сборникахъ встрѣчаемъ еще: краткій соловецкій лѣтописецъ, слово похвальное о знаменіи пресвятыя Богородицы, бывшемъ въ Новгородѣ, выписки изъ поученій Кирилла туровскаго и Іоанна экзарха, слово Данила заточеника. Вообще надобно сказать о анзерскихъ сборникахъ, что они бѣдны историческимъ содержаніемъ. Всѣ вышеуказанные нами памятники (кромѣ житій: св. Филиппа, Зосима и Савватія и Саввы сербскаго) мы встрѣчаемъ не болѣе, какъ по одному списку. Почти всѣ прочія статьи сборниковъ—аскетическаго содержанія. Еще мы должны здѣсь упомянуть объ одной рукописи не богословскаго содержанія,—это лечебникъ— № 42.

Анзерская библіотека оставалась подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, какъ и соловецкая. Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе труды препод. Елеазара, основателя Анзерскаго скита. Съ неутомимою ревностію трудился этотъ достопамятный мужъ въ собраніи книгъ въ ново-основанномъ имъ скитѣ. Одинъ изъ

анзерскихъ иноковъ—бытописателей такъ рассказываетъ о трудахъ преподобнаго на этомъ поприщѣ: «преподобный отецъ нашъ Елеазаръ отъ многаго божественнаго писанія различныя повѣсти собралъ и три книги *цвѣтники* своею рукою написа уставомъ, такожде и *чинъ монашескаго келейнаго правила* въ писаніи своемъ благоразумно яснѣйши отъ искусу чернеческаго житія добръ истолкова и сія своя предивныя книги и душеполезное показаніе положи вкладомъ въ церковную книгохранилищницу, яже и донынѣ ту въ сохраненіи невредимы обрѣтаются и всеми пустыннаго скита монахи знаеми суть и чтущимъ ихъ пользу подають предивну въ душевное спасеніе» (1). Другія рукописи были приобрѣтаемы препод. Елеазаромъ на монастырскія деньги. Такъ на одномъ изъ анзерскихъ сборниковъ (№ 62) читаемъ надпись: «лѣта 37^м строитель Елеазаръ купилъ въ Соловецкомъ монастырѣ двѣ книги сія сборники торжественныя у келаря, старца Исихѣя, да у казначея старца Азарія и у всѣхъ соборныхъ старцевъ. Игумень въ тѣ поры Макарій на Москвѣ былъ». На уставѣ изъ тойже библіотеки (№ 90) читаемъ, что

(1) См. *вкладную книгу* Анзерскаго скита, л. 31 на обор. и 32, № 2.

онъ купленъ препод. Елеазаромъ на церковныя деньги за два рубля. Наконецъ, кромѣ покупки и собственноручнаго списыванья, препод. Елеазаръ приобрѣлъ для своего монастыря немало книгъ и рукописей чрезъ личныя сношенія съ разными богатыми и усердными къ святой обители лицами. Такимъ образомъ въ настоящее время въ числѣ анзерскихъ рукописей мы находимъ слѣдующія, принадлежавшія нѣкогда преподобному Елеазару: *5 сборниковъ* (№№ 7, 62, 66, 68, 71); *уставъ* (№ 90) и *поученія Исаака сирина* (№ 22). Впрочемъ это число рукописей, принадлежавшихъ препод. Елеазару, нельзя считать полнымъ. Вкладная рукописная книга Анзерскаго скита показываетъ, что при немъ было собрано рукописей и книгъ гораздо болѣе, особенно чрезъ пожертвованія. «Преподобный отецъ нашъ Елеазаръ поживе лѣта многа, говоритъ вкладная книга, и братіи своей *патерикъ* о уставѣ и о благочиніи скитскомъ положи и *старчество* и инии книги своею рукою написа». (л. 7). Мы здѣсь воспользуемся показаніями этой вкладной книги, какъ единственнымъ и самымъ вѣрнымъ источникомъ свѣдѣній объ обширной нѣкогда библіотекѣ Анзерскаго скита.

Вкладная книга была заведена въ Анзерскомъ скитѣ въ 1610 году, при строителѣ

схимонахъ Иисуѣ. Вотъ что въ предисловіи къ этой книгѣ рассказываетъ ея первоначальный составитель, анзерскій инокъ Макарій: «егда прояви Господь міру прендобнаго отца нашего Елеазара, перваго начальника скитскаго и въ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ великихъ государей царей и отъ святѣйшихъ архіереевъ почтенъ бысть и тогда познаша его и отъ великородныхъ боярь и князей и отъ ближнихъ государевыхъ именитыхъ вельможъ и отъ всего царскаго синклита: и видяху его мужа свята и праведна и душевнаго ради своего спасенія и вѣчныя пользы, подаяху ему во святую церковь разныя утвари и всякія потребности и заповѣдуя ему о себѣ по сродницѣхъ своихъ предъ Богомъ молитися и выну въ молитвахъ поминати ихъ ко Господу. И аще мнози быша таковыя христіюлюбивыя податели тогда, и имена ихъ у блаженнаго Елеазара записаны обрѣтахуся и вклады ихъ незабыты у него быша; по успѣніи же его, грѣхъ ради нашихъ, не вси намъ отъ таковыхъ свѣдомы учинишася, нїи же и забвенію предашася образомъ сицевымъ: егда убо у противныхъ въ соловецкомъ островѣ учинися въ вѣрѣ смущеніе и устроися отъ нихъ монастырю заорное укрѣпленіе, въ таже времена бысть и Анзерскому скиту отъ начальствующихъ тогда велие разореніе и конечное

ему сотворися запустѣніе. Живущіи же ту пустыяники до едиаго со отока разганы бѣ-
 жаша и храмы Божія обраны, токмо стѣны
 едины въ нихъ осташа, и всеѣмъ церковнымъ
 утварямъ и записнымъ книгамъ отъ всякихъ
 людей въ рознь разнесеннымъ сущимъ и рас-
 теряннымъ бывшимъ, и по многому времени
 едва возмогоша изъ Соловецкаго монастыря
 отъ церковныхъ вещей и письменныхъ крѣпо-
 стей нѣсколько возвратити и то со многою
 трудностію». Затѣмъ инокъ Макарій, перехо-
 дя къ своимъ временамъ и восхваливъ совре-
 меннаго себѣ строителя анзерскаго Иисуса,
 какъ «мужа чуднаго, иже пребываше въ тѣле-
 си своемъ на земли, яко безплотный ангель»,
 ирождаетъ: «той же благій іеросхимонахъ
 Иисусъ весь сый страха Божія и Духа Святаго
 исполнилъ бысть: и ревностію своею разжеся
 въ Бозѣ о душахъ приснопомиаемыхъ за
 святою божественною проскомидіею и трудо-
 любно попечеса изыскати разнесенное и во
 едино восхотѣ собрати расточенное и богомуд-
 ренно памяствомъ своимъ возстави издавна
 забвенное. Ово отъ алтарныхъ дискосовъ и свя-
 щенныхъ потирей серебряныхъ, ово отъ воз-
 двизательныхъ и запрестольныхъ крестовъ Хри-
 стовыхъ,—отъ начертанныхъ на нихъ лѣтопи-
 сей, наче же отъ святыхъ книгъ церковныхъ
 подписаній, иже благочестивыя великія госу-

дари цари и святѣйшій господинъ Никонъ патріархъ московскій своею рукою подписывая, такожде и иніи раби Божіи данныя ими святыя иконы и всякія книги своими руками закрѣпляху, ктому же и отъ многолѣтнихъ старецъ издревле живущихъ ту, онъ богоносный Иисусъ правымъ слышаніемъ увѣрися, что отъ кого и кія всякія розныя вклады отъ нихъ во храмъ святыя Троицы поданы. И елико отъ всѣхъ сихъ возмогохъ увѣдати, и со многимъ тщаніемъ вмѣстѣ совокупн погибшее и минувшихъ и настоящихъ тѣхъ боголюбивыхъ вкладчиковъ имена ихъ въ сію книгу вписать повелѣ и всегда за здравіе ихъ поминати утверди, а отшедшимъ ко Господу успшимъ душамъ приносимою безкровною жертвою Христовою свободную пользу благоразумно учини».

Изъ образовавшейся такимъ образомъ вкладной книги мы видимъ, что въ скитъ жертвовали книгами, также какъ и въ Соловецкую обитель, лица всѣхъ сословій. При исчисленіи ихъ, мы упомянемъ вмѣстѣ и о пожертвованныхъ ими печатныхъ книгахъ.

Изъ лицъ царскаго сана жертвовали: 1) при самомъ основаніи Анзерскаго скита, царь Михаилъ Феодоровичъ — рукописи: *уставъ* и

лавсаикъ ⁽¹⁾;—печатныя книги: *евангеліе на-престольное*, обложено бархатомъ съ серебряными ликами евангелистовъ, *апостолъ*, *псалтирь*, *два октоиха*, *минею общую и часословъ*. 2) Царь Алексѣй Михайловичъ: *напрестольное евангеліе*, на александрійской бумагѣ, крупной московской печати, съ застежками и ликами евангелистовъ серебряными. 3) Великая княжна Марія Алексѣевна: *евангеліе напрестьольное* печатное, на александрійской бумагѣ, обложено краснымъ бархатомъ и ликами евангелистовъ изъ чеканнаго позолоченнаго серебра; *евангеліе недѣльное толковое*, *евангеліе повседневное толковое*, золоченное по обрѣзу. «И на семь Христовомъ евангеліи, замѣчаетъ составитель вкладной книги, во свое вѣчное воспоминаніе, что отъ нея во святую церковь Божию подано, подписала своею царственною и пречестною дѣвственною рукою. Къ симъ же учительнымъ Христовымъ книгамъ въ вящшее торжество церковнаго пѣнія присланы отъ нея боголюбивыя государыни четыре книги *минеи четьихъ* и *житія святыхъ во весь годъ кіевской печати*». 4) Великая княжна Феодосія Алексіевна—четыре печатныя книги: *дѣль*

(1) См. въ анзерской библіотекѣ №№ 41 и 85.

*тріоди постную и цвѣтную и два осмогла-
сника, по обрѣзу золоченыя. Изъ лицъ ду-
ховнаго сана: 1) патріархъ Филаретъ, при са-
момъ основаніи скита, пожертвовалъ нѣсколь-
ко книгъ; потомъ въ 1628 году прислалъ: пе-
чатныя книги: *евангеліе воскресное* толко-
вое, *псалтырь съ возслѣдованіемъ и святца-
ми*, двѣ книги *тріоди* постной, *трефологій*,
служебникъ, *патерикъ* скитскій, двѣнадцать
книгъ *минеи мѣсячной*, *прологъ* въ четы-
рехъ книгахъ. 2) Патріархъ Никонъ—печатныя:
евангеліе на престольное, *псалтырь* толко-
вую, изложенную виршами, *тріодъ* постную,
житіе Іосифа царевича. 3) Іовъ, митропо-
литъ новгородскій, печатныя: 12 книгъ *ми-
неи* мѣсячной. 4) Чудовскій архимандритъ Ген-
надій, печатныя: *требникъ* московской печат-
ти, *аввы Дорофея словеса* кievской печати,
цвѣтникъ кievской же печати. 5) Соловецкій
архимандритъ Фирсъ: печатный *церковный*
уставъ. 6) Михайловскаго Архангельскаго мо-
настыря архимандритъ Товій—печатное на-
престольное *евангеліе*. 7) Епископъ тамбов-
скій Игнатій—рукопись: *сборникъ*, писанный
уставомъ. 8) Послушники сего епископа ино-
ки Кипріанъ и Тихонъ въ воспоминаніе души
старца своего епископа—три книги *четыи*
минеи за мѣсяцы: мартъ, апрѣль и май, *ака-
тистъ* печатный и рукопись, въ которой спа-*

чала *катихизисъ*, а потомъ каноны и разныя молитвы (1). 9) Келарь Троицкой лавры Александръ Булатниковъ: *уставъ* печатный, двѣ книги *пролога* рукописныя (2). 10) Анзерскаго скита строитель Никодимъ: *евангеліе* напрестольное печатное. 11) Тогоже скита строитель Исаія—книгу *посланія св. апостолъ* печатную, поученія *Исаака сирина*, *соборникъ* (3). 12) Соловецкаго монастыря соборный казначей Дороей: *библію* и *требникъ* московской печати. 13) Старецъ соловецкій Ефремъ Квашининъ: *кормчюю* печатную. 14) Тогоже монастыря больничный келарь Кирилъ: *святцы* печатныя. 15) Тойже больницы старецъ Юасафъ: *шестодневъ* печатный. 16) Тогоже монастыря соборный старецъ Прокль: *служебникъ* печатный. 17) Анзерскаго скита инокъ Геронтій—печатное *евангеліе* напрестольное, богато украшенное. 18) Анзерскій строитель Флавіанъ—двѣ печатныя книги *октоиха*. 19) Соловецкій іеродіаконъ Сильвестръ—печатныя: *уставъ* церковный, *часословъ* съ святыми, пасхалією и лунникомъ. 20) Соловецкій келарь Евѳимій: *триодъ постную* печатную. 21) Соловецкій

(1) См. въ анзерскихъ рукописяхъ № 28.

(2) Тамже №№ 59 и 60.

(3) Последнюю см. тамже № 69.

старецъ Іоасафъ Сороцкій рукописи: *житіє Андрея юродиваго и Серія радонежскаго* (1). 22) Колскаго острогу іерей Θεодотъ: *анѳологіонъ* печатный. 23) Анзерскій пустышникъ Тихонъ—печатный: *псалтирь* слѣдованную, *псалтирь* учебную, *часословъ* и *каноникъ*. 24) Отецъ соловецкаго старца Иларіона: *каноникъ* письменный. Изъ свѣтскихъ людей жертвовали: 1) Федоръ Ивановичъ Шереметевъ—*толкованіє Златоуста* на посланіе апостоловъ, старой кievской печати. 2) Иванъ Борисовичъ Черкасскій—*сборникъ*, московской печати. 3) Князь Михаилъ Андреевичъ Голицынъ—*льствишникъ* печатный. 4) На поминовеніе окольничьяго Леонтія Ромаповича Неплюева—три книги *минеи четьи*, кievской печати. 5) Стольникъ Иванъ Колычевъ прислалъ въ воспоминаніе своего родственника святителя Филиппа—*толкованіє св. Златоуста* на посланія апостоловъ, кievской печати. 6) Стольникъ Осипъ Щербатовъ—*сборникъ* печатный, на александрійской бумагѣ. 7) Архангельскій капитанъ Николай Тихановъ—*книгу дѣяній и посланій* святыхъ апостоловъ, печатную, на обрѣзѣ золоченую. 8) Каргопольскій купецъ Иванъ Андреевъ—*сказаніє* о чудесахъ преподобнаго Елеазара, записан-

(1) См. въ анзерскихъ рукописяхъ №№ 14 и 79.

ныхъ самимъ купцомъ. 9) Архангельскій таможенный подъячій Федоръ Погорѣльскій—печатные: *новый завѣтъ, общую минею, молебныя пѣнія*. 10) Московскій гость Аверкій Кириловъ—печатныя: *поученія Ефрема сирина и льствичникъ*. 11) Гость Епифаній Сытниковъ—печатныя: *шесть книгъ миней мѣсячныхъ и служебникъ*. 12) Москвитянинъ Иванъ Калашниковъ—печатныя: *уставъ, псалтирь слѣдованную, маргаритъ, житіе святителя Николая*. 13) Гостинной сотни Иванъ Харламовъ, да казанецъ Петръ Шубинъ: *льствичникъ, московской печати*. 14) Купецкій челоуѣкъ Никита—*двѣ книги октоиха* печатнаго. 15) Ярославскій купецъ Епифаній Свѣтечниковъ—*толкованія св. Златоуста* на посланія апостоловъ. 16) Подъячій посольскаго приказа Андрей Никитинъ—*сборникъ письменный*. 17) Архангельскій таможенный подъячій Иванъ Богдановъ—*поученія Ефрема сирина*, московской печати. 18) По смерти (1718) подъячего Погорѣльскаго жена его пожертвовала слѣдующія печатныя книги: 1) *миръ съ Богомъ*, 2) *алфавитъ* на виршахъ 3) *зерцало страстемъ Христовымъ*, 4) *псалтирь на виршахъ* 5) *патерикъ печерскій*, 6) *Мессія правдивый*, 7) *диоптра*, 8) *перло многоцѣнное*, 9) *руно орошенное*, 10) *вертоградъ душевный*, 11) *бук-*

варь триязычный, 12) осмогласникъ, 13) утѣшеніе въ печалехъ, 14) канонъ Варвары великомученицы, 15) тестаментъ, 16) миснею общую, 17) книгу о антихристь, 18) Отче нашъ толковое, 19) новый завѣтъ, 20) псалтирь слѣдованную, 21) православное исповѣданіе, 22) помилуй мя Боже—толковое, 23) канонъ Андрея критскаго, 24) псалтирь.—19) Посадскій Семень Ѳедоровъ—евангеліе на престольное.

Кромѣ поименованныхъ въ семь исчисленіи рукописей, въ анзерской библіотекѣ мы находимъ еще слѣдующія жертвованныя частными лицами рукописи, не записанныя во вкладной книгѣ: 1) *апокалипсисъ толковый* (№ 1); *уставъ общезritelный* (безъ №); *поученія Григорія богослова* (№ 5); *поученія Ефрема сирина*—вкладъ Пафнютъевскаго монастыря игумена Пафнютія (№ 4); *житіе Нифонта* (№ 10); *Василія новаго* (№ 12); *зерцало* (№ 21); *поученія Исаака сирина*—отъ іеромонаха Евѳимія шведа (№ 23); *ирмологъ—іеродиакона Іоакимфа* (№ 27); *каноникъ—чернца Ѳеодосія* (№ 36); *лѣчебникъ* (№ 42); *лѣсцясловъ—соловецкаго старца Кирика* (№ 45); *патерикъ—чернца Павла* (№ 53); *поученія отъ старчества*, завѣщанныя пнокомъ Героптіемъ (№ 54); *псалтирь—схимонаха Ѳеодора* (№ 61); *сборникъ—старца Кирика* (№ 65); *то-*

лсе—чернца Іосифа (№ 64); *тоже*—чернца Тео-
досія (№ 65); *служба страстелъ*—архиман-
дрита Досіоея (№ 75); *сборникъ* (№ 77); *три-*
ильснецъ—чернца Іоарама (№ 84); *уѣавъ*—
старца соловецкаго Александра (№ 86); *уни-*
версальная исторія—соловецкаго казначея
Варлаама (№ 92).

—

ПИСЬМО

МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКАГО СТЕФАНА ЯВОРСКАГО КЪ КАЗАНСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ТИХОПУ (1).

Великій святителю Божіи, свѣтило и столне Церкви російскія, преосвященнѣйшій митрополитъ казанскій и свѣяжскій, государь и батюшка мнѣ благоутробнѣйшій!

Время уже наста платити долгъ первороднаго грѣха, по неперемѣнному изрѣченію Божію: земля еси и въ землю возвратишия; время отъ житейскаго сего моря многомятежными волнами шумящаго и безднѣ поглощающаго, преити къ пристанищу спасенія, того ради нынѣ уже пишу, аще и болящею рукою, но здоровымъ усердіемъ къ вамъ государю и отцу моему послѣднее цѣлованіе и прошу всемирно прощенія о всѣхъ елика согрѣшихъ предъ Богомъ и Церковію російскою и вами

(1) Въ Импер. публичной библіотекѣ. Спб.

бодрымъ и добрымъ ея пастыремъ; молю тя батюшка кровію Христовою за насъ изліянною: не забуди мою грѣшную душу во святыхъ твоихъ молитвахъ. Иду предъ неумолимаго страшнаго судію и не вѣмъ кой отвѣтъ воздамъ, наипаче о моемъ архіерействѣ?—Ужась и трепеть обдержитъ мя, о тяжестный омофоре! который—ношеніе овцы заблудшія образуеш. Щастливы архіереи, которые яко пастырие при овцахъ своихъ пребывающе, всякимъ образомъ наблюдаютъ стадо Христово;—азъ же окаянный двадесять два года пастыремъ недостойнымъ и преокаяннымъ ставши,—въ толикомъ разстояніи отъ овецъ своихъ словесныхъ пребывающій (1), кой отвѣтъ воздамъ о своей паствѣ? Страхъ, ужась и трепеть яко стрѣлы изощренныя проникають душу мою, едино точію милосердіе Божіе бѣдныхъ сыновъ съ покаяніемъ приходящихъ благоутробне пріемлющее, надежду и упованіе миротворить, кровь дражайшаго Спасителя Христа моего, цѣна неоцѣненная спасенія человѣческаго, иссохшую души мояя смоковницу прохлаждаетъ,—и лучшее наше прибѣжище—споручница спасенія

(1) Разумѣется пребываніе сначала въ Москвѣ, въ качествѣ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, а потомъ въ С. Петербургѣ, въ званіи члена св. Синода.

мого пречистая Дѣва Богомати отъ рова отчаянія держить мя. Къ сему и къ вашимъ святымъ благопріятнымъ молитвамъ прибѣгаю: не забуди мене грѣшнаго отче мой премилосердый! Емуже до ногъ святыхъ кланяюся и благословящую десницу вселюбезнѣе лобызаю.

Стефанъ архигрѣшникъ, не пасыръ рязанскій, но наемникъ о овцахъ нерадящій.

Санктъ-Петербургъ.

Августа 12 дня 1721 года.

№ В. На Васильевскомъ острову храмины для насъ дѣлають; но мы вѣрою несумнѣнною вѣруемъ, яко егда храмина тѣла нашего раззорится, храмину имѣя вѣчную не рукотворенную на небеси, о семъ бо и въздыхаемъ клѣти сія земныя оставити и въ возлюбленная селенія небесная прейти, въ няже скончавается душа наша, когда прїидемъ и явимся лицу Божію; увы! яко пришельствіе наше продолжися.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ТРИФОНА ПЕЧЕНГСКАГО,
ПРОСВѢТИТЕЛЯ ЛОПАРЕЙ.

Въ исторіи просвѣщенія лопарей замѣчательны два подвижника благовѣстника,—воспитанникъ Соловецкой обители инокъ *Теодоритъ*, бывшій потомъ архимандритомъ Суздальскаго монастыря, и основатель Печенгской обители пр. *Трифонъ* (1). Теодоритъ просвѣтилъ св. крещеніемъ лопарей, жившихъ на рѣкѣ Колѣ (въ Архангельской губерніи), научилъ ихъ письменамъ и перевелъ на ихъ языкъ нѣсколько молитвъ; Трифонъ проповѣдывалъ Евангеліе лопарямъ, жившимъ еще далѣе къ Сѣверу

(1) Память пр. Трифона 15 дек. Свѣдѣнія о Печенгской обители въ Истор. іерарх. т. IV. стр. 579—585.

за Колою, на рѣкѣ Печенгѣ, у Норд-Капа. Оба они трудились въ одно время (въ первой половинѣ XVI в.); но до какой степени апостольскіе и пустынножительскіе труды одного изъ нихъ были соединены съ трудами другаго, опредѣлить трудно. Курбскій, рассказывающій о трудатъ Феодорита, говоритъ, что Феодоритъ, прибывъ на рѣку Колу, встрѣтилъ тамъ одного старца пустынника, пришедшаго сюда за пять лѣтъ до него, и прожилъ съ нимъ двадцать лѣтъ, но называетъ этого старца не Трифономъ, а Митрофаномъ, прибавляя однакожь, что ему только такъ помнится (*памяталися*) (1). Съ другой стороны, въ житіи пр. Трифона, не вполнѣ впрочемъ дошедшемъ до насъ, какъ увидимъ ниже, упоминается также одинъ старецъ, съ которымъ Трифонъ приходилъ въ Москву за милостыней: и хотя не называется по имени, однакожь съ вѣроятностію можно полагать, что этотъ старецъ былъ упоминаемый въ сказаніяхъ Курбскаго Феодоритъ. Кромѣ этого намека, въ житіи Трифона нѣтъ другихъ указаній на Феодорита, и Трифонъ изображается въ немъ какъ самостоятельно дѣйствующій просвѣтитель лопарей и основатель Печенгскаго монастыря. Преподобный Три-

(1) Сказ. ч. 1. стр. 167. 173—177. изд. 1833 г.

Фонъ скончался 15 декабря 1583 г. Когда написано предлагаемое здѣсь житіе его (1), опредѣленно сказать нельзя. Неизвѣстный составитель его, въ своемъ послѣсловіи къ нему, говоритъ: *«егда Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради человѣческихъ, святыя Троицы и праведнаго обитель отъ нѣмецъ разорена и созжена (бысть) до основанія, въ то время житіе святого, самовидцы писанное, погибе и досель въ земли забвенія и невѣденія посылахуся... у нѣкоторыхъ ко святому по вѣрѣ, въ малыхъ книжицахъ и въ писаніяхъ краткихъ соблюдошася. Се нынѣ, Господу поспѣшествующу, понудихся службу и житіе преподобнаго, во едину книгу совокупивъ, написать»*. Слѣдовательно это не полное житіе, писанное самовидцами, а только нѣкоторыя свѣдѣнія о житіи и чудесахъ, уцѣлѣвшія въ запискахъ его благочестивыхъ почитателей. Житіе дѣйствительно не обнимаетъ собою вполнѣ всей дѣятельности преподобнаго, какъ просвѣтителя лопарей и какъ пустынножителя, основавшаго Печенгскую обитель. Оно состоитъ изъ отдѣль-

(1) Напечатано по списку казанской академической (бывшей соловецкой) библіотеки подъ № 188. Списокъ XVII вѣка въ 8 д. и содержитъ въ себѣ, кромѣ житія, еще службу пр. Трифону.

ныхъ разсказовъ съ особымъ въ началѣ каждаго предисловіемъ, а иногда и обычнымъ заключеніемъ. Первая часть житія, состоящая изъ разсказа о просвѣщеніи лопарей и устроеніи обители, написана довольно стройно; но дальнѣйшіе разсказы и особенно разсказы о чудесахъ излагаются растянута, безъ связи и послѣдовательности исторической и, по всей вѣроятности, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они найдены были въ тѣхъ *«малыхъ книжицахъ и писаніяхъ краткихъ»*, на которыя указываетъ составитель житія.

Не смотря однакожъ на эту неполноту и отрывочность житія, общій характеръ преподобнаго, какъ благовѣстника и пустынножителя, въ немъ обрисовывается весьма ясно. Какъ-бы предчувствуя, что со временемъ потребна будетъ ему въ жизни вся крѣпость тѣла и неустрашимость духа, онъ съ малыхъ лѣтъ старался укрѣпить себя въ трудахъ и опасностяхъ, и для того постоянно удалялся въ пустынные мѣста, пренебрегая холодомъ и зноемъ и разными *«пустынными страхованіями»*, ужасающими неискупеннаго человѣка. Необыкновенно груба и дика была та страна, которую Промыслъ назначилъ ему для оглашенія Евангеліемъ:—это *«гористыя и блатныя непроходимыя мѣста»*, на которыхъ жилища человѣческія разсѣяны были на разсто-

лніи ста верстѣ и далѣе одно отъ другаго; только временно прїѣзжали сюда отважные промышленники для рыбной ловли. Еще грубѣе были обитатели, населявшіе эту страну—лопарн, жившіе подобно дикимъ звѣрямъ, «*въ самомъ поганскомъ идолюбъсіи*; они боготворили гадовъ и ночныхъ нетопырей и иныхъ животныхъ, и ѣли всякое нечистое и скверное». Непрїязненно они приняли благовѣстника, особенно ихъ «кебуны», или жрецы, постоянно преслѣдовали его, нѣсколько разъ били и угрожали убить, если онъ не оставитъ ихъ. Но съ величайшимъ самоотверженіемъ благовѣстникъ терпѣлъ все и продолжалъ проповѣдывать, пока наконецъ не обратилъ ихъ ко Христу. Не имѣя сана священства, онъ потомъ долженъ былъ отыскивать священника для того, чтобы крестить новообращенныхъ, и зодчихъ, чтобы построить для нихъ церковь. Устроивъ церковь, онъ вскорѣ устроилъ и монастырь, старался обезпечить его благосостояніе на будущее время, и для того отправился въ Москву, ходатайствовать о немъ предъ царемъ, а во время случившагося голода, онъ какъ нищій и странникъ, въ продолженіи осьми лѣтъ, ходилъ изъ города въ городъ, и все, что успѣвалъ собирать, отсылалъ для пропитанія своей братіи. Сколько для всего этого нужно было имѣть любви и самоотверженія!

Трогательно предсмертное поученіе Трифона своей братіи, все проникнутое тою любовію, которая одушевляла всю жизнь его: «не скорбите братія моя; Іисусъ Христосъ и Богъ мой, мене единого во всѣхъ приключшихся злыхъ моихъ, не остави, кольми паче, во имя святое Его васъ собранихъ, не имать оставити; азъ же заповѣдаю вамъ: любите Его, въ Троицѣ славимаго, всѣмъ сердцемъ и всею душею своею и всею мыслию своею; чадца моя, любите другъ друга».

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ТРИФОНА ПЕЧЕРСКАГО ЧУДОТВОРЦА, ЛОНАРСКІЙ НАРОДЪ ПРОСВѢТИВШАГО СВЯТЫМЪ КРЕЩЕНІЕМЪ.

Моисей великій во пророцѣхъ, и законодавецъ возлюбленный Богомъ и человекъ, открывшій дно морю, и безводную землю напившій водою, иная многая чудеса содѣлавшій, написавшій дѣянія прежде бывшихъ святыхъ мужей, не оною премудростію отъ Египта взятою, но благодатию съ небеси данною: откуда бо можаше увѣдати Авелеву добродѣтель, Сионово доброзрачіе и премудрость, Енохово угожденіе, Ноеву правду, Мельхиседеково благочестное священство, Авраамово возваніе, вѣру,

мужество, страннолюбіе же и сына на жертву вознесеніе, иныхъ благоправныхъ подвиги, побѣды провозвѣщеніе? Отътуду же даръ премудрости воспріять, изрядный учитель Іисусъ Сираховъ, о таковѣхъ же бесѣдуетъ сице: восхвалимъ убо мужи славны; вси сіи въ родѣхъ препрославлени быша, и во днехъ ихъ похвала; премудрость ихъ исповѣдаютъ людіе, и похвалу ихъ возвѣщаетъ Церковь (1). И азъ отъ вседаровитаго Господа Бога моего Іисуса Христа молю помощи, да послетъ свыше Духа своего Святаго, усердно желающему, во благовѣстїи трудившагося пустыннаго жителя и великаго въ чудесѣхъ преподобнаго отца Трифона житіе и подвизи описати, да яко законъ иѣкій предложу прежде бывшихъ и сего блаженнаго отца по стопамъ шествовати вождѣлѣющимъ, по Павлу глаголющему: взирающе на ихъ жителство, подражайте вѣрѣ ихъ (2).

Сей святыи великій проповѣдникъ и пустынный житель преподобный отецъ Трифонъ рожденіе и воспитаніе имѣя въ повгородцкихъ предѣлахъ, отъ самого ли пова града, или отъ иныхъ новгородцкія страны градовъ и весей, того въ писанїи не обрѣтаемъ; глаголетъ жеся отъ некихъ, якобы отчество преподобнаго

(1) Сирах. 44, 1. 7. 14.

(2) Евр. 13, 7.

близъ града Торжка, отъ освященныхъ благо-
 честно живущихъ родителей. Блаженный же
 измлада взирая на праведное пребываніе ро-
 дителей своихъ, подражая благочестію ихъ,
 отъ юности своя изряденъ постникъ, кротокъ,
 милостивъ, о рекшихъ ему поидемъ во храмъ
 Господень, веселяся духомъ и радуяся серд-
 цемъ, течаше ко храму, дабы ему обрѣстися
 первому. И тако церковное божественное сѣмя
 паде въ добрую бразду, въ его благое сердце.
 Нѣкогда слыша на утрени поющихъ: пустын-
 нымъ животъ блаженъ есть, божественнымъ
 раченіемъ воскрисяющимъ, отъ того часа воз-
 любви преподобный пустыню, начать моленія
 ради отъ родителей отлучатися по непроход-
 нымъ мѣстамъ, не радя о зимѣ и зноѣ, и о
 иныхъ пустынныхъ страхованіихъ. Родители же
 стужаху ему, но не можаху отъ такового его
 добраго намѣренія запятн: понеже горяше ог-
 немъ божественныя любви паче рождшихъ
 его. Нѣкогда преподобному отцу, ходящу по
 пустыни, яко птицѣ особящейся, внезапно бысть
 гласъ: иди и возопи помянухся есмь милая
 васъ, и любви обрученія моего не посѣтятся,
 поиди въ землю не обѣтованную и не въ пут-
 ную, въ землю жаждную, понеже не исходилъ
 мужъ, не обита челоувѣкъ. Святый же, слыша
 гласъ, убоися зѣло, глаголя: кто есть Господи?
 И паки гласъ: Азъ есмь Иисусъ, егоже ты въ

пустыни сей нищешу. Святый же отвѣща: Владыко Господи, невѣжда есмь и мало книженъ. И наки гласъ: не мози глаголати вопреки ни чтоже, яко на вся послю тя, идеши, и вся, елико яже повелѣваю тебѣ, глаголеши; не убойся, яко съ тобою есмь. Отъ того времени начатъ святый паче прилѣплятися Богови и посѣщати церковь святую Его; но пѣніи же церковнемъ, на моленіе отлучашеся въ пустыню. И начатъ разсуждати, что есть земля жадная и непроходная; и непроходная ли сущая земля, или язычестіи народи, жаждущія евангельскія тайны благовѣстія? И оставивъ свое отечество, поиде, а може наставитъ его Богъ, еще въ мірскомъ чину, и прииде на приморіе великаго моря окіяна, въ часть норванскія (1) земли, въ кольской присудъ, на реку печеньгу, въ народъ лопарскій. Ибо та норванскія земли часть святемъ народомъ издавна прилучена къ новгородскому владѣнію, а по плененіи великаго нова града присовокуплена подъ державу великихъ царей московскихъ и російскихъ самодержцевъ. Преподобный же отецъ Трифонъ въ той непроходной дальней странѣ бѣ единъ пришлецъ, Владыкъ своему Господу Иисусу Христу, на земли странствовавшу, не имущему, гдѣ главы подклонити, подражая, окрестъ вы-

(1) норвежской.

ше писанныя реки печеньги, бездомно и безкровно, по лѣсамъ и по горамъ и въ пропастьехъ земныхъ скитаяся, странствуя. Въ пустыни безчисленно приять отъ бѣсовъ и отъ всякихъ пустынныхъ страхованій спасенію своему и проповѣди пренятія; но все то приключившееся ему, яко добрый страдалецъ, претерпѣ мужественнѣ; непрестанно во слезахъ и молитвахъ и въ сокрушеніи сердца пометая себя о землю предъ Богомъ; единъ ко единому Владыцѣ своему бесѣдуя, глаголя сице: любви твоя Божія да изжденѣтъ страхъ, и паки: скажи ми Господи путь, вонъже настави десница твоя. Тоеже земли вышепомянутый народъ лопарскій, живуще въ печестіи и въ самомъ поганьскомъ идолюбѣіи, яко звѣри дивіи, почитаху бѣсовъ, а кланяхуся дѣлу рукъ человеческихъ и боготворяху гады и нощныя вятпоры, и иные ползущіе животныя; и ядяху всякое нечисто и скверно; а жилища своя имяху по гористымъ и блатнымъ и непроходнымъ мѣстомъ разсѣянны, единъ отъ другаго версть по ету и больши. А всей той земли въ долину стадій пять сотъ, а поперекъ мало меньши. Но что святой благовѣстникъ и странникъ Христовъ преподобный Трифонъ еще прежде шочества чистымъ сердцемъ, истинный шокъ духомъ умысли, близъ той реки печенги обрѣтающимся ту лопарямъ начать

якобы творити бесѣды о купляхъ. А потомъ, разумѣя духомъ просвѣщеннымъ, показа имъ дивный всѣхъ просвѣщающій камень Господа Иисуса Христа, и пребезценное сокровище—Его святую и предражайшую кровь, излианную за искупленіе всѣхъ. Таже начать любезно сказывати о слѣпотѣ ихъ и о діавольскомъ омраченіи; а потомъ дерзновенно обличаше и сказываше о истинномъ въ Троицѣ славимомъ Бозѣ, и о созданіи мира, и о потопѣ, и о разсѣяніи языковъ, и о Авраамѣ; понеже Авраамъ отъ такова же невѣдѣнія позна Бога. Таже отъ Моисеева закона о пророцѣхъ и о псалмѣхъ, провозвѣстившихъ пришествіе Сына Божія, и о Его воплощеніи, и о страстѣхъ, и о смерти, и о воскресеніи, и на небеса о вознесеніи, и о сѣденіи одесную Бога и Отца, и о общей смерти, и о воскресеніи, и о безковечномъ царствіи, и о муцѣ всѣхъ человекъ. Народъ же, омраченный невѣденіемъ, а паче изъ нихъ кебуны, то есть отлученныи слуги діавольскія, пряхуся съ праведникомъ Божиимъ, и яряхуся яко звѣри, и не исповѣдимыя дѣяху ему пакости: за власы торгаху и о землю мѣтаху, и біяху, и пхяху, называюще незнаема странника, и юрода, ихъ поганьскому беззаконію возвѣщающа противное, вопльствующе нань, аще отъ предѣлъ ихъ не изыдетъ и пребывати съ ними будетъ, горкою мукою и самою смертію

прегяше. А иногда на Божія проповѣдника, яко на самого Иисуса Христа іудей, тако собравшеся со оружіемъ и дреколѣмъ, глаголюще къ себѣ: пойдѣмъ убіемъ его, ибо поносятъ намъ о падѣніи въ беззаконіе, и обличаетъ грѣхи наша. Но Господь Богъ, обѣщавшійся съ нимъ быти, вѣсть преподобнаго своего отъ напасти изимати, желающихъ его крови и смерти. Многократно отъ руку ихъ сицевымъ образомъ спасе: своимъ Божіимъ мановеніемъ наставляше преподобнаго сокрыватися въ горахъ и въ разсѣлинахъ каменныхъ; иногда святой проходилъ сквозь ихъ, но злобою ослѣпленныхъ, невидимъ бысть; а иногда показовашеся имъ и о дѣвольскомъ плененіи и о омраченіи, не обвинуяся, обличаше и сказоваше о царствіи Божіи; ибо той единъ царствующій всѣмъ. Народи же, едини, изо устъ его яко светлость огня видѣвше исходящую, дивляхуся, и на лице его святое, яко на лице ангела, прилѣжно зряще, начаша сердца своего жестокіе бразды смягчити, и отъ преподобнаго сеющее(ся) божественное сѣмя пріимати; друзи же, яко львы, на благовѣстника Христова рыкаху и, яко медведи, ревуше, и различно страшаше, и зубы скрежетаху нелѣпно кричаще: возмемъ и распнемъ его. Ощутившій же въ сердцахъ своихъ семя благовѣстія вопреки глаголаху: не имамы въ немъ вины; глаголетъ намъ о добрѣ, возвѣщаетъ о цар-

ствіи Божіи, смерть нашу нарицаеть сонъ, ска-
зуеть сице: вси не успнемъ, но воскреснемъ;
оставимъ его нынѣ; аще ли вину обрящемъ,
тогда безлѣпнотою смертію убіемъ его. И из-
гояху преподобнаго, яко хулителя беззакон-
ныя слепоты ихъ. Преподобный же отъ сонма
ихъ изхождаше радуясь, яко проповѣди ради
имени Иисусъ Христова воспринялъ многое бие-
ніе и безчестіе.

Въ томъ благовѣстїи святыи мужъ доб-
раго желанія потрудися не мало лѣтъ. Но
Господу Богу поспешествующу, прежде лопарей
окрестъ рекъ печенги и пазреки, а потомъ
той части всѣхъ проповѣдію огласивъ, но свя-
тымъ крещеніемъ не просвѣтивъ, понеже не
имѣлъ преподобный іерея. И оттолѣ обратился
къ нову граду, и у архіепископа взя благо-
словенную грамоту, и паки приде на реку пе-
ченгу, и приведе съ собою церковныхъ зда-
телей, и начатъ строити церковь во имя свя-
тыя и живоначальныя Троицы. Самъ же пре-
подобный, въ ноцехъ въ непрестанныхъ мо-
литвахъ пребывая, во днехъ за три поприща
на рамехъ своихъ на церковное строеніе бре-
вна и тесъ и иное потребное кошаше; ново-
пріемшихъ же святую вѣру словомъ евангель-
скія правды утверждаше, да пребудуть въ нихъ
научени. По совершенїи же, та святая цер-
ковь нѣкимъ Божїимъ смотреніемъ пребысть

три лѣта. По трехъ же лѣтахъ приде преподобный въ волостку колу, тогда бо та волостка малое имѣ поселеніе, изъ рускихъ мѣстъ новопришельцы, и воеводы не обрѣтахуся. И тамо, Божіимъ строеніемъ, нечаемо, обрѣте іероннока, именовъ Ілію, и взять съ собою наки приде на реку печеньгу, идѣже во имя живоначальныя Троицы построена церковь. Ту святую церковь іероннокъ Ілія освятивъ; и лопарей, ихъже преподобный отецъ Трифонъ породы словомъ проповѣди, тому іеронноку повелѣ просвѣтити святымъ крещеніемъ. И отъ тогоже іероннока Іліи преподобный отецъ нашъ Трифонъ духомъ и сердцемъ правый инокъ и знаменосецъ ⁽¹⁾. Новопросвѣщеніи же народи лопарьскіе отъ усердія своего, отъ имѣній своихъ приношаху сребро и вещи, и яко предъ ногами апостольскими, преподобнаго отца Трифона при ногахъ полагаху. Иніи же земли, и езера, и реки, и къ морскимъ угожіе воды подаваху, и письменными завѣты утверждаху. Блаженный же, отъ юности единою обнищавый Христа ради, ничто себѣ взимаа, но вся отдаваше во церковь святыя Троицы, и повелѣваше за то подаяніе, живыхъ о

(1) Вѣроятно пропущено слово: *бысть* или *содѣлался*, т. е. постриженъ въ иноческій санъ.

здравіи, а о усопшихъ о упокоеніи, Бога мо-
 лити, и имена ихъ въ синодики писати. И отъ
 того времени пресвятая и живоначальная
 Троицы святая обитель благодатно Божією и
 первоначальника преподобнаго отца Трифона
 молитвами стала распространяться. И мнози
 отъ странъ російскихъ иноки и бѣльцы ко
 преподобному начаша приходить. Новопросвѣ-
 щеніи же людие и ихъ наслѣдники Богомъ
 утверждени во святой вѣрѣ и до сего времени
 пребываютъ неподвижно, и яко на благодат-
 ный законъ самага Духа, и на проповѣдь свя-
 тыхъ апостолѣ, тако и на своего начальника
 вѣри, на преподобнаго отца Трифона, уставы
 зряще, и послѣдствующе преданію его сохрани-
 но и твердо. И отъ тамо близкихъ странъ
 отъ лютерскія и калвинскія ереси, и отъ рас-
 кольныя слепоты блюдутъ себе невредно и,
 яко противнымъ правдѣ, зѣло гнушаются.
 Сицевы преподобнаго отца нашего Трифона во
 святѣй проповѣди болѣзни и труды, и пустын-
 ныя поты, и подвиги. Егоже молитвами, въ
 Троицы славимый Господь Богъ, во правосла-
 віи цвѣтущихъ насъ христіанѣ, отъ бѣдъ и
 золь и отъ всѣхъ грѣховъ нашихъ да избавить,
 и падшихъ на стезю покаянія и спасенія на-
 ставить. Емуже слава и держава, честь и по-
 клоненіе ото всѣхъ родовъ, въ безконечныя
 вѣки вѣкомъ, аминь.

О хожденіи преподобнаго ради милостыни во царствующій градъ Москву.—Во дни благочестиваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи самодержца, поиде преподобный отецъ Трифонъ во царствующій градъ Москву милостыни ради. И прежде пришествія его въ Москву за единъ день великій царь исъ полатъ своихъ поиде въ соборную церковь святаго успенія Богоматере къ литургіи; явишася ему на пути два святолѣнна инока; царскіе же очи возлюби ихъ честное явленіе, и вопросы: откуда есте вы? они же царевн рекоша: единъ монастыря соловецкаго, другій кольскаго уезду начальникъ святыя проповѣди лопарьскаго народа, и строитель церкви живоначальныя Троицы, что на рекѣ печенгѣ, смиренный Трифонъ. Со царемъ приключившіися бояре и иныхъ чиновъ тамо бывшіи царскій гласъ слышаху, и царя глаголюща видѣша, но съ кѣмъ, тѣхъ не видяху, ни гласа ихъ слышаху, спросити же царя не смѣяху; и тако царю явльшіися невидими быша. Во другій день таковымъ же образомъ иде великій царь во церковь къ литургіи же и съ нимъ сынъ его, праведный царевичъ Феодоръ Іоанновичъ всея Россіи. Святый же отецъ Трифонъ со едино путнымъ своимъ, соловецкаго монастыря съ некимъ праведнымъ же инокомъ, два стага предъ царемъ, и подаху че-

лобитныя своя. Царь приять во своя руке и ста, прочеть моленіе ихъ, рече имъ: видѣхъ бо вчера васъ, и се нынѣ иду къ божественей литоргіи. И поиде царь во церковь. Благовѣрный же царевичъ тоя соборныя церкви поиде въ особый предѣлъ, якобы хотя измѣнити одежду и одѣяся во ину, призва къ себѣ некоего отъ ближнихъ, и глаголаше ему: поиди и отдаждь, въ нейже идохъ путемъ, одежду мою странному иноку Триѳону, и рцы ему: благовѣрный царевичъ посла къ тебѣ свою одежду, да ускорить его милостыня прежде всѣхъ, онъ же сію одежду престоить во одежду священную; вижду бо его мужа праведна. Посланный же повеленіе исполни. Преподобный же Триѳонъ приять толь драгую и честную милостыню, благодаривъ Бога, въ Егоже десницы сердце царево и сына царева. По ишествіи же царь во своя царствующія палаты, седъ зболяры, повелѣ странныхъ иноковъ честіи челобитныя, и сказываху боляромъ, како ему овии странныи явльшася вчера и въ нынѣшнемъ дни били челомъ; и начать совѣтовати, чимъ бы ихъ пожаловати. Боляре же цареви глаголаху: се днесъ ихъ видѣхомъ, вчера никакже. Царь же рече: азъ съ ними глаголахъ довольно, вы ли не видѣсте. Сигклить же отвѣща: гласъ твой слышахомъ, иноковъ же отнюдь не видѣхомъ, ни гласа ихъ слышахомъ.

Тогда великій царь сихъ блаженныхъ праведниковъ повелѣ сыскати, и предъ своимъ царскимъ лицемъ поставити. Посланніи же странныхъ приведоша предъ царя, вопрошаючи: вы ли вчера глаголаху со царемъ? Они же отрекахуся, глаголаху сице: ни, великій царю, вчерашнаго дни и царствующаго града не постигохомъ; многими свидѣтельствуемся, яко сего дни придохомъ. Царь же и бояре удивльшеся зѣло о таковѣхъ потаенныхъ рабѣхъ Божіихъ. И оттолѣ великій царь возлюби ихъ, а паче преподобнаго Триѳона, и пожаловавъ его и одаривъ обитель колоколами и церковною утварню богато, отпусти съ милостивымъ прирѣніемъ. И приде преподобный моремъ въ обитель свою, носяи милостыню довольну, здраво. И приять бысть отъ учениковъ, отъ всѣхъ иноковъ и отъ новопросвѣщенныхъ честно.

О звѣри, сотворшемъ преподобному пакость.—Богъ и премудрый Содѣтель сотвори человѣка, и постави его надъ всѣми властелина, яко читаемъ въ книзѣ бытіи, обладати рыбами морскими и звѣрьми. Но по преступленіи Адамъ, отъ послушанія его звѣріе отторгошася, и оттолѣ начаху не повиноватися, токмо избраннымъ святымъ, любящимъ Бога. И збо праведному Ною о повиновеніи звѣревъ извѣствуется во исторіи: всякъ звѣрь приде и иде къ Ною въ ковчегъ. Читаемъ и о Самсо-

нѣ: и се лвичищъ, ревый противу ему, и сииде
 нань Духъ Господень, и восхити льва и разтер-
 за, яко козлища. Но въ книзѣ царствъ отъ
 глаголь давидовыхъ новѣствуется: егда пасохъ
 азъ овцы отца моего стада, и егда прихождахъ
 левъ, или медведица и восхищаше отъ стада
 овцу едину, и азъ во слѣдъ его изхождахъ, и
 поражахъ, и исторгахъ изъ устъ его взятое; и
 аще сопротивляшемися, то емъ за гортань его,
 и разбивахъ и умерщвляхъ. Но святой про-
 рокъ Иелисей отъ Ерихона возвратися въ Ве-
 филь; тамо звѣрие послушаху его. Писано тако:
 и входящу ему путемъ, и се дѣти малы изы-
 доша изъ града, и ругахуся ему, и рѣша ему:
 гряди плешиве, гряди. Озрѣвся вослѣдъ себѣ
 и видѣ ю и проклятъ я именемъ Господнимъ,
 и се изыдоше двѣ мѣдвѣдицы отъ луга и рас-
 торгоша я отъ нихъ чотырдесять два отрочи-
 ща. Но повиновашеся звѣрие и святому про-
 року Данилу; извѣствуется сице: сѣн же ввер-
 гоша въ ровъ левскъ, и пребысть шесть днѣй
 и обрѣтесе живъ (1). Но въ новой благодати
 въ житіяхъ святыхъ и паче изобрѣтаемъ, имъ
 же служаху и повиновахуся звѣрие. И терпѣв-
 шимъ Христа ради гоненіе дивія еленицы и
 серны изъ дебрь приходящимъ я дояху

(1) Дан. 6, 24.

млеко. И не точію самимъ Христовымъ ра-
бомъ, по имепемъ ихъ заклинающимъ служаху
звѣріе. Но оныхъ число превосходящихъ по-
вѣстемъ здѣ описати не возможно. Нынѣ во
славу святыя Троицы преподобному Триѳону о
повиновеніи гнѣвливаго звѣря приличествуеъ
помянути. Преподобному Триѳону въ келіи сво-
ей устроившу квашню ко испеченію хлѣбовъ,
и пѣкія ради потребы изыде изъ келіи; тогда
въ келію его приде великій мѣдведь, опровер-
же квашню и начать уготованное тѣсто ясти.
Святый же приде къ келіи и видѣ звѣря, гла-
голя къ нему: Иисусъ Христосъ, Сынь Божій,
Богъ мой повелѣваетъ ти, изыди изъ келіи и
стани семо кротокъ. Звѣрь же изыде предъ
погами преподобнаго ста недвижимъ. Преподобный же взя веліе древо, бняше звѣря, рече:
во имя Иисусъ Христово даю ти многи раны,
яко грѣшному. И наказавъ, завѣща звѣрю близъ
келіи и лавры впредъ не пакостити, и отела
въ пустыню. Отъ того же времени, въ славу
святыя Троицы и во знаменіе чудеси преподобнаго, окрестъ лавры и келій его, монастыр-
скимъ скотомъ и еленемъ въ пустыни без-
страшно пасущимся, и доселѣ звѣри не пакостити.

О ношеніи жерновныхъ каменевъ изъ Ко-
лы во обитель старопеченскую.—Преподобный
отецъ нашъ Триѳонъ, во градѣ Колѣ купи жер-

новы ручныя немалы и тяжкіи, изволивъ тѣ жернова на рамѣхъ своихъ во обитель нѣсти. Ученицы же молиша преподобнаго, да не трудится излично (1). Преподобный же рече имъ: братія моя! непразднство велие создано бысть всякому человѣку, иго тяжело на сынѣхъ адамлихъ отъ дне исхода отъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матеръ всѣхъ. Таже святой, помяну Спасителемъ реченное, глагола къ себѣ: уне бо тебѣ, Троице, на выи своей обѣсивый осельскіи камень посити, нежели братію празднствомъ (2) соблажнити. И взя оныя жерновы на своя рамена и во обитель святыхъ Троицы, что у реки печенги, отъ града Кюлы сто пятьдесятъ стадій, путемъ блатнымъ и гористымъ, отнесе, и въ уреченномъ тѣстѣ устроивъ. Тѣ же жерновы преподобнаго трудовъ во истинное свидѣтельство и донынѣ пребываютъ, и на братію мелютъ потребная. Отъ достовѣрныхъ же глаголется тако, якобы преподобный съ бременемъ оныхъ жернововъ въ пути идяше до выше реченнаго обители въ велицѣмъ постѣ, ни мало ядый.

О хожденіи преподобнаго въ великій Новъ градъ милостыни ради.—Егда отъ Бога грѣхъ ради нашихъ на страны и на грады посылаются

(1) лично самъ.

(2) праздностію.

различныя казни, въ нижше причтается за велию язву и гладь, яко изобрѣтаемъ у Ереми: вси людїе его въздышуще ищутъ хлѣба, даша драгая своя въ пищу ⁽¹⁾. Но царь и пророкъ Давидъ за лютость глада таковыя отрицается казни, еже читаемъ во царствїи: и избра себѣ Давидъ смерть. Но всесильный Господь Богъ, милосердый нашъ Отецъ и наказатель щедрый, въ та злая времена вѣрныхъ избранныхъ своихъ возтавляетъ, да пекутся и промышляютъ о загладнѣвшихъ домовныхъ и о всѣхъ народехъ, и окормляютъ съ добрымъ прилѣжанїемъ. Праотецъ Исаакъ, глада ради, въ герару (иде), и тамо жену свою Ревекку и весь домъ препита. Извѣствуется сице: посея тамо Исаакъ и приобрѣте въ то лѣто стократный плодъ ячменю. И целомудренный Иосифъ весь Египеть и иные страны, и отца и братїю свою, во время глада, прекорми. Пишетъ тако: отверзе Иосифъ вся житницы и продаеше всѣмъ египтяномъ, и вся страны придоша во Египеть купити ко Иосифу, обдержаше бо гладъ и всю землю. И идоша ко Иосифу купити пшеницы во Египеть. Но странная иноплеменная Руфъ на Воозовѣ нивѣ за труды жатвенные уроку что имаше, тѣмъ

(1) Плач. Іерем. 1, 11.

питаше свекровь свою Неэминь. О ней же повѣствуется: иземши Руфь отъ недръ своихъ и даде свекрови своей, еже бѣ оставила, отъ нихже насыти. Давида со отроки іерей Авимелехъ во алчбѣ напита; ибо во исторіи царствъ читаемъ: и даде ему іерей Авимелехъ хлѣбы предложенныя. Но и преподобный отецъ нашъ Трифонъ древнимъ промышленникомъ и прекормителемъ гладныхъ уподобися, молитвами своими и многолетнымъ страннымъ прошеніемъ препита свою обитель, образомъ сицевымъ. Во всемъ поморіи бяху велій гладъ, понеже многіе годы оwoщіе и хлѣбъ побиваху мразомъ. Преподобнаго же во обители братіи иноковъ и мирскихъ умножися, а хлѣбная имѣхуса великая скудость. Но душъ и телесъ промышленникъ, добрый преподобный отецъ, взя съ собою нѣкоторыхъ отъ братій, отъидоша во страны великаго нова града, и пребысть тамо нищъ и проситель, отъ града во градъ, и отъ веси въ весь странъствуя, и что испрошаху милостыни, въ монастырь свой на препитаніе братій посылаху, и яко кокошь собирая семена птенцевъ своихъ окормляху всѣ цѣлыя осмѣлѣтъ. Тамо же преподобный чудесъ врачъ обрѣтется, во славу Христову имени, множество душевно и тѣлесно болящихъ исцеляше; но по единому въ писаніи исцѣленій его не обрѣта-

емъ (1). И егда мину злоключеніе недородныхъ лѣтъ, прииде преподобный во свою обитель на реку печеньгу. Игумень же и братія о пришествіи его славяще святую Троицу, и многолѣтнаго во гладѣ препитателя своего преподобнаго отца Трифона благодарствоваху.

Мѣсяца декемврія, въ еї день, преставленіе преподобнаго отца нашего Трифона печенгскаго чудотворца.—Преподобный отецъ нашъ Трифонъ, по проповѣди Христовѣ, и по многихъ своихъ пустынныхъ трудѣхъ, въ старости маститѣ, во обители своей впаде въ болѣзнь и изнеможе зѣло. Придоша же къ нему игумень и братія и вси ученицы его, видѣвше его великою болѣзнію одержима, о таковѣмъ пречюднемъ отцѣ и наказателѣ своемъ начаша скорбѣти горко, глаголюще: почто наставниче нашъ оставляеши насъ сырыхъ! Святый же рече: братія моя не скорбите, и въ добрый путь теченія моего не пресѣщайте; все упованіе свое возложите на Бога; ибо Иисусъ Христосъ и Богъ мой мене единаго во всѣхъ приключшихся злыхъ моихъ не остави, колыми наче во имя Его святое васъ собранныхъ не имать оставити. Азъ же заповѣдаю вамъ: любите Его, въ Троицы славимаго, всемъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всею

(1) Т. е. особыхъ о каждомъ исцѣленіи свѣдѣній не находимъ.

мыслию своею. Чадна моя: любите другъ друга. Иночество честно и воздержно храните, начальства (1) бѣгайте. Вѣсте мя: се отъ многихъ лѣтъ не моему, но и вашему требованію послужисте рущѣ мои, и всѣмъ быхъ послушникъ. И пакы молю васъ, о отходѣ моемъ не скорбите. Смерть мужу покой; всякого бо человека душа отъвѣду приходитъ въ тѣло мертвенное яко странникъ и нѣсколько пребываетъ, по малѣ же тѣло вмѣняется въ прахъ; ибо мы вси гной, и сынъ человеческій червь, но разумная душа отходитъ во свое отечество, отнюду же прииде. Любимицы мои, подщитесь тамо, идѣже нѣсть смерти, ни тмы, но вѣчный свѣтъ: тамо день единъ паче тысящъ. Не любите міра и яже въ мірѣ; сами бо вѣсте, коликъ окаянень міръ сей яко море неверень, мятеженъ, пропастей пакостьюми (?) нечестивыхъ духовъ, вѣтрами волнуется губительно, лжами горекъ, навѣты дѣвольски трясется и пенится, грѣхами вѣяніа свирепствуетъ и смущается, о погруженіи (2) миролюбцевъ тщится; всюду плачи, пагубы своя простираетъ, а наконецъ вся смертію осуждаетъ. Еще заповѣдаю вамъ: егда по воли Божіей душа моя разлучится отъ тѣла

(1) властолюбія.

(2) о потопленіи.

моего, погребите мя у церкви успенія пресвятыя Богородицы, въ пустыни, идѣже часто отхождахъ на богомысліе и молчаніе. Потомъ же преподобный пріялъ Христа Бога нашего пречистое и животворящее тѣло и святую Его кровь. По пріятію же сѣдѣ на обычной своей рогозинѣ, уже конечно изнеможе, прослезися. Игумену же вопросившу: преподобне отче, намъ о тебѣ скорбѣти заповѣдаши ⁽¹⁾, и ко сладкому Иисусу грядеши съ радостію, повѣждь, чесо ради прослезися? Святой рече; на сію святую обитель будетъ искушеніе и отъ острѣя меча умучатся мнози; но не ослабевайте братія моя; уновайте на Бога; не оставитъ бо жезла грѣшныхъ на жребіи своемъ; силенъ бо, и паки обновитъ обитель сію. По изреченіи же ономъ, ляже на рогозинѣ своей и просвѣтися лице его, мало осклабися, предаде святую свою душу Господеви. И погребенъ бысть въ завѣщанномъ мѣстѣ, въ пустыни, идѣже и до нынѣ пребываетъ, а душею же во гражданствѣ небеснемъ, идѣже сыны Бога живаго вси святіи. Отъ гроба же преподобнаго силою Божіею съ вѣрою приходящимъ неоскудное изцеленіе подается, и на сусѣ и на морѣ, въ бѣдахъ, и въ потопленіи призывающимъ его скорый

(1) запрещаешь.

помощникъ и избавитель показовашеся. Родился же преподобный $\times 3^{\text{г}}$ мѣ году во княженіе великаго князя Іоанна Васильевича; преживъ всѣхъ лѣтъ π ; преставился $\times 3^{\text{ч}}$ году, декабря $\text{с}^{\text{т}}$ дѣнь, въ царство царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи самодержца. Возрастомъ святой немалъ, нагибъ, плотію крепокъ, мало плешивъ, брадою седъ, святѣй Троицѣ теплый служитель и пречистѣй Богоматери благодаренъ

О спасеніи великаго царя Феодора Іоанновича отъ злаго замышленія свитскихъ ⁽¹⁾ немцевъ.—Царю и великому князю Феодору Іоанновичю самому воевавшу великіи Инъфлянты ⁽²⁾, то есть страны ливонскія земли, и обшедшу нѣкій градъ, и окрестъ града того царь великій положися обозомъ неподалеку и поставиша шатры. Всезлобнии же и лукави немцы, въ нощи, хитрымъ своимъ коварствомъ на обозъ и на самый царскій шатеръ нацѣлиша пушки. Царю же по трудѣхъ расправъ воинскихъ почивающу въ шатрѣ своемъ, явился ему воснѣ иннокъ благообразенъ лицомъ, глаголя царю: востани и изыди изъ шатра своего, да не напрасно убіенъ будеши. Царю же вопрошающу:

(1) шведскихъ.

(2) Лифляндію.

ты кто еси? Святый же отвѣща: азъ есмь Трифонъ, смуже въ милосгыну даде одежду свою съ таковымъ намереніемъ, милостина твоя да ускоритъ прежде всѣхъ; того ради Господь мой и Богъ, завѣщазый спасеніе царемъ, глаголетъ ти: ускори востани отъ ложа и изыди изъ шатра, немедли. Царь же убудься и вскорѣ отъ ложа воставъ и изъ шатра изыде. Немцы же изъ нацелянныхъ пушекъ начаша по обозомъ и по шатрамъ крѣпко стрѣляти, и едино ядро улучи въ царскій шатеръ и въ ложе, на немъ же почиваше. И о такомъ чудпомъ сонномъ видѣніи царь, благодарствуя Бога, возвеселился о спасеніи своемъ и вся сказа бояромъ, како спасеся. И посла посланныхъ въ обитель на взысканіе преподобнаго. Посланныи же не обрѣтше преподобнаго; уже бо преселися къ вѣчнымъ обителямъ. И отъ того времени великій царь имѣ вѣру паче ко преподобному, и во обитель его посылаше многое потребное и на все владѣніе даде царскіе милостивыя грамоты.

Преподобныхъ отецъ въ обители живоначальныхъ Троицы въ Трифоновѣ печенскомъ монастырѣ избіенныхъ отъ свитскихъ немецъ.— Всѣмъ годъ и время всякой вѣщи подсолнечной, время плакати и рыдати, глаголетъ премудрый Соломонъ. Друзи Ювли видѣша любимича своего оступлена, возошша гласомъ велимъ и воспла-

кашешя зѣло. Пророкъ Іеремія плакаше Іерусалима ради, въ молитвѣ своей къ Богу вопльствуетъ тако: помяни Господи, что бысть намъ и виждь укоризну нашу (1). Но пророкъ Іезекіиль, отъ лица Божія глаголетъ: сыне человекъ, воздохни сокрушеніемъ чреслъ твоихъ, и болѣзнію воздохнеши (2). И исполнитель закона, Іисусъ Христось, истинный Богъ и человекъ, плакаше надъ Лазаремъ; но что глаголютъ жидове: виждь, яко любляше его. Вдова въ Наинѣ плакаше мертваго сына своего. Марія Магдалина сладкаго Іисуса плакаше теплѣ. Таковыя бо слезы не всеу проливаются, но есть истинныя любве ясно показаніе. Но и намъ братіе о избіеніи преподобныхъ отецъ сея повѣсти, сѣтованію приличныя, должно послушати сердечнымъ желаніемъ и со пристойнымъ плачемъ. Въ нейже повѣствуется сице: великому царю Феодору Іоанновичу воевавшу свитцкіе нѣмцы; тогда же свитцкого владѣнія финскіе страны нѣмцы придоша на обитель живоначальныя Троицы придоша ратию. Въ первыхъ сожгоша храмъ усненія пречистыя Богородицы, что преподобнаго надъ мощми; іероинока праведнаго Іону и служебника умучиша. Потомъ

(1) Плач. Іерем. 5, 1.

(2) Іезек. 21, 7.

поидоша ко обители и не дошедше обители сокрышася въ тайнѣ мѣстѣ. Но на обитель преподобнаго цѣлыя сѣдмь дней ратию дерзнути не смѣяху. Показовахуся имъ на забралахъ ограды монастырскія множество оружейнаго воинства. Но въ самый праздникъ Рождества Христова, по благоволенію судьбъ его неислѣдомыхъ, ови еретицы безвѣстно впадше во ограду, при концы святыя литургіи, и внѣ церкви во службахъ сущихъ иноковъ и мирскихъ заклаша мечемъ. Потомъ люте звѣрие во церковь вскочиша со оружіемъ и во храмѣ всѣхъ предаша смерти, и ради тяжчайшаго мученія овыхъ на полы ⁽¹⁾ пресекоша, другимъ нозѣ и руцѣ отсѣкоша, ииѣхъ вдоль разсѣкоша. Преподобнаго же игумена Гурія да діакона, казны ради, различнѣ мучаше и оружіемъ язвяще; и огнемъ жгуще; но добліи Христовы страдальцы въ таковомъ лютомъ мученіи еретикомъ ничто же отвѣчающе, токмо къ небеси взираху. И то видѣша окаанныи, яко ничтоже имъ о казни повѣдающе, паче разъярившеся, мечами преподобныхъ въ части разсѣкоша, и храмы Божія оскверниша и ограбиша, и съ посѣченными преподобныхъ телеса сожгоша. И всю обитель разориша до основанія, возвращеся

(1) по поламъ.

окаянныи во свояси, и въ пути, въ пустыни, заблудиша и огладнѣша..... (1) избѣвшихъ преподобныхъ въ лаврѣ, подобную погибель получиша молитвами преподобнаго отца нашего Трифона, изомроша отъ глада, мало что на возвѣщеніе погибели ихъ во страну свою придоша. Но остриемъ же меча умроша тогда іеронниковъ, іеродіаконовъ, иноковъ на чело-вѣкъ, да слугъ и служебниковъ работныхъ ꙗко чело-вѣкъ; во отшествіи же въ службахъ молитвами преподобнаго вси спасшеся. И собрахуся въ разоренную святую обитель, о убіенныхъ горекъ плачь сотвориша, и оставшія плоти разсѣченныя, згорѣвшія части собраху и погрѣбоша честно, и великому царю Феодору Іоанновичу о томъ разореніи учиниша извѣстно. Благовѣрный же царь слыша о томъ, зжалишася зело, и повелѣ, обитель построити въ кольскомъ острогѣ, идѣже храмъ пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовѣщенія. А егда градъ и монастырь згорѣ, повелѣніемъ благо-вѣрнаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи самодержца во 1733-мъ году обитель построена близъ града, за рекою Колою, и донынѣ милостию живоначальныя Троицы и преподобнаго молитвами пребываетъ сохранны.

(1) Здѣсь очевидно пропускъ.

Многа ина чудеса отъ гроба святаго на суеѣ и на морѣ совершахуся, и нынѣ неоскудно подаваются съ вѣрою приходящимъ, благодатию святыхъ Троицы и пречистыхъ Богоматере, и преподобнаго Трифона молитвами, егже и мы молимъ, да и нашимъ болѣзнемъ, телеснымъ и душевнымъ, своимъ тѣплымъ представительствомъ у Христа Бога испросить рѣшенія. Господу единому, премудрому, безначальному и непостижимому вездѣ сый и вся исполняющему, въ трехъ ипостасехъ отъ всей твари хвалимому, благоволившему мнѣ недостойному дивнаго въ проповѣди, преподобнаго отца Трифона житіе и подвизи во едину книгу собрати, благодареніе и честь, и великолѣніе, славу и державу, и поклоненіе возсылаемъ нынѣ и присно въ безконечныя вѣки вѣкомъ. Аминь.

ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

продаются книги:

1) О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и безноповщины) на многіе мелкіе толки. въ 8-ю. въ бумажкѣ. цѣна 1 рубль сер. и съ пересылкою.

2) Чинъ божественныхъ литургій св. Іоанна Златоустаго, перевод. на татарскій языкъ. въ 8-ю. въ кожѣ. цѣна 70 коп. сереб.

3) Часословъ, перевод. на татарскій языкъ. въ 8-ю. въ кожѣ. цѣна 90 коп. сереб.

4) Грамматика монгольско-калмыцкаго языка. соч. бакалавра Казанской д. академіи *А. Бобровникова*. въ 8-ю. въ корешкѣ. цѣна для духовно-учебныхъ заведеній 60 коп., а для прочихъ мѣстъ и лицъ 80 коп. сереб.

5) Краткій русско-калмыцкій словарь, составлен. священникомъ *Смирновымъ*. въ 12-ю. въ корешкѣ. цѣна для духовно-учебныхъ заведеній 20 коп., а для прочихъ мѣстъ и лицъ 24 коп. сер.; на пересылку должно прилагать за 1 фунтъ.

Гг. иногородные благоволятъ присылать свои требованія, съ приложеніемъ денегъ, на первую книгу—въ редакцію «*Православнаго Собесѣдника*», а на четыре послѣднія—въ правленіе *Казанской духовной академіи*,—въ Казань.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ.—

Соборъ никейскій, вселенскій пер-
вый (*продолженіе*) 133—164.

Сочиненія преподобнаго Максима

Грека (*продолженіе*) 97 — 130.

Древнія правила церковнаго суда. 3 — 44.

Взглядъ древнихъ русскихъ лѣто-
писцевъ на событія міра 45 — 66.

Библіотека Соловецкаго мона-
стыря (*окончаніе*) 67 — 85.

Письмо митрополита рязанскаго
Стефана Яворскаго къ казанскому
митрополиту Тихону 86 — 88.

Памятники древне-русской духов-
ной письменности: житіе преподобнаго
Трифона печенгскаго, просвѣтителя
лопарей 89 — 120.

П Р Я К О С Л А В Н Ы Й

С О Б Е С Е Д Н И К ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАКСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1859.

ИЮНЬ.

—
КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

«Православный Собесѣдникъ», издаваемый при Казанской духовной академіи, выходитъ въ 1859 году, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ въ каждой.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ; 2) «сочиненія преп. Максима Грека»; 3) статьи догматическаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія: преимущественнымъ предметомъ изслѣдованій въ «Собесѣдникѣ» будетъ исторія русской Церкви; сверхъ того 4) будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ твореній русскихъ древнихъ писателей, доселѣ оставшіяся въ рукописяхъ, или изданныя въ давнее время и несовсѣмъ удовлетворительно, а потому требующія новаго, лучшаго изданія.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія, по окончаніи года, составятся: одинъ томъ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ», одинъ томъ «сочиненій Максима Грека», и три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» на 1859 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, въ Казани и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—**СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.**

Подписка принимается въ Казани—въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

Въ тойже редакціи принимается подписка на «Православный Собесѣдникъ» за прошлые годы, по слѣдующей цѣнѣ:

за 1855 годъ (4 книги)	въ Казани	4 р.,	съ пер.	5 р. сер.
за 1856 годъ (4 книги)	—	4 р.,	—	5 р. —
за 1857 годъ (4 книги)	—	4 р.,	—	5 р. —
за 1858 годъ (12 книгъ)	—	5 р.,	—	6 р. 50 к.

6.

Да сохраняются древніе обычаи, существующіе въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, по которымъ александрійскій епископъ имѣеть свою власть во всѣхъ сихъ мѣстахъ; такъ какъ и у римскаго епископа—свои въ этомъ отношеніи обычаи. Подобнымъ образомъ и въ антiохійскомъ и въ другихъ округахъ да соблюдаются преимущества, принадлежащія извѣстнымъ церквамъ. Вообще же да будетъ извѣстно, что еслибы кто поставленъ былъ во епископа безъ согласія митрополита, таковому великій соборъ опредѣлилъ не быть епископомъ. А когда общему всѣхъ избранію, основательному и согласному съ церковнымъ правиломъ, станутъ прекословить двое или трое, по одному только любопрѣнію, тогда мнѣніе большинства должно сохранить свою силу.

7.

Такъ какъ утвердилось уже обыкновение и древнее преданіе, чтобы оказывать почести епископу Эліи ⁽¹⁾, то пусть имѣеть онъ почет-

(1) Элія—языческое названіе Іерусалима, приданное ему императоромъ Адрианомъ.

ное достоинство, а митрополія сохранить свои, принадлежащія ей права.

8.

Касательно присоединяющихся къ католической Церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ сами себя *чистыми* (1), святой и великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе, оставались въ клирѣ, какъ были. Но прежде всего они должны письменно удостовѣрить, что присоединятся и будутъ послѣдовать опредѣленіямъ католической и апостольской Церкви, то есть будутъ имѣть церковное общеніе и съ двоеженцами и съ падшими въ гоненіи, для чего и время уставлено и срокъ назначенъ. Вообще они во всемъ должны послѣдовать постановленіямъ католической Церкви. Итакъ, если въ какихъ либо селеніяхъ или городахъ всѣ (клирики) окажутся поставленными изъ нихъ однихъ (чистыхъ): то всѣ, оказавшіеся въ клирѣ, пусть

(1) Чистыми (*καθαροί*) называли себя послѣдователи Новата, пресвитера римской Церкви, который училъ, что падшихъ во время гоненій, также двоеженцевъ, какъ нечистыхъ, не дозвонительно принимать въ общеніе Церкви, даже не должно принимать отъ такихъ людей и покаянія.

останутся въ тѣхъ же званіяхъ. А если нѣкоторые изъ нихъ будутъ присоединяться (къ Церкви) тамъ, гдѣ есть епископъ католической Церкви, то, очевидно, епископское достоинство должно принадлежать епископу православной Церкви; а тотъ, который именовался епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ, будетъ имѣть честь пресвитера; развѣ только мѣстному епископу угодно будетъ, чтобы и онъ имѣлъ участіе въ чести сего имени. Если же это будетъ не угодно епископу, то пусть откроется для него (новообращеннаго) мѣсто или хореепископа или пресвитера, за тѣмъ, чтобы видно было, что онъ состоитъ въ клирѣ, но чтобы въ одномъ городѣ двухъ епископовъ не было.

9.

Если нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеровъ, или при испытаніи исповѣдали свои согрѣшенія, но не смотря на ихъ исповѣдь, люди, устремясь противу правила, возложили на нихъ руки, то правило не терпитъ такихъ. Ибо католическая Церковь требуетъ жизни безукоризненной.

10.

Если кто изъ падшихъ произведенъ во священство, по невѣдѣнію, или даже съ вѣдома произведшихъ, это не ослабляетъ силы церковнаго правила. По дознаніи, таковые должны быть лишены своихъ степеней.

11.

Касательно отступившихъ отъ вѣры не по принужденію, не по причинѣ лишенія имущества, безъ всякой опасности, и тому подобныхъ поводовъ, какъ случилось во время Ликиніева гоненія, соборъ опредѣлилъ: хотя они и недостойны челоуѣколюбія, однакожь оказывать имъ снисхожденіе. Итакъ тѣ, которые покажутъ истинное раскаяніе, три года должны пребыть между *слушающими*, семь лѣтъ въ числѣ *припадающихъ*, а потомъ еще два года оставаясь безъ св. даровъ, пусть участвуютъ только въ молитвахъ съ народомъ ⁽¹⁾.

12.

Тѣ которые, бывъ призваны благодатію Божіею (къ спасенію), показали уже первый

(1) Именами *слушающихъ*, *припадающихъ*, и т. д., означаются разныя степени покаянія церковнаго, ко-

порывъ ревности, и *пояса воинскіе* отложили (2), но потомъ, какъ ты, возвратились на свою блевотину, такъ что расточали деньги и дары, чтобы снова быть принятыми въ воинскую службу,—таковые десять лѣтъ должны *припадать* послѣ трехлѣтняго времени *слушанія*. Впрочемъ, во всѣхъ такихъ случаяхъ надобно обращать вниманіе на расположеніе сердца и образъ покаянія. Тѣ, которые страхомъ, слезами, терпѣніемъ, добрыми дѣлами, показываютъ, что дѣйствительно, а не по наружности только, обратились (къ вѣрѣ), тѣ—по исполненіи опредѣленнаго времени *слушанія*, могутъ, не нарушая справедливости, быть допускаемы къ общенію въ молитвахъ (съ вѣрными), такъ, что епископу предоставляется и еще снисходительнѣе поступать съ таковыми. Но тѣ, которые равнодушно приняли наказаніе, и одно наружное вхожденіе въ церковь

торыя согрѣшившіе должны были проходить до принятія въ полное общеніе съ Церковію.

(2) Опоясаніе воинскимъ поясомъ означало вступленіе въ военную службу, отложеніе пояса—оставленіе службы (Hesych.; Suid.: ζωννησθαι). Правило имѣеть въ виду случаи отступленія отъ вѣры, въ слѣдствіе указа Ликиніева, которымъ запрещалось оставаться въ военной службѣ всѣмъ, не хотѣвшимъ отречься отъ христіанской вѣры и поклоняться идоламъ. Евсев. ц. и. X, 8.

считаютъ достаточнымъ для своего исправленія, тѣ должны выполнить все (назначенное) время (покаянія).

13.

Относительно, находящихся при исходѣ изъ сей жизни, должно быть соблюдаемо и нынѣ древнее, каноническое постановленіе—то, что умирающій не долженъ быть лишень послѣдняго, необходимѣйшаго напутствія. А если находившійся въ отчаяніи жизни, послѣ принятія св. даровъ, опять возвратится къ жизни: то долженъ остаться между тѣми, которымъ дозволено только участвовать въ молитвѣ (съ вѣрными). Вообще всякому, кто бы онъ ни былъ, отходящему въ вѣчность и просящему причащенія св. таинъ, епископъ, съ испытаніемъ, долженъ преподать св. дары.

14.

Относительно оглашенныхъ, которые отпали (отъ вѣры), святой и великій соборъ постановилъ, чтобы они въ продолженіе трехъ лѣтъ находились только между слушающими, а послѣ сего участвовали въ молитвахъ съ оглашенными.

По причинѣ многихъ замѣшательствъ и происходящихъ отсюда разпогласій, опредѣлено совершенно уничтожить обычай, вопреки правилу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчающійся; именно, чтобы ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ не переходили изъ города въ городъ. Если же кто, послѣ настоящаго опредѣленія святаго и великаго собора, покусится на что либо подобное, или станетъ заниматься такими дѣлами, то всякое предпріятіе такого рода должно быть совершенно уничтожено, и виновный долженъ возвратиться къ той церкви, для которой онъ поставленъ во епископа, или пресвитера, или діакона.

Всѣ тѣ, которые безразсудно, не имѣя страха Божія предъ очами, не зная и правила церковнаго, оставляютъ свою церковь,—пресвитеры ли, или діаконы, или вообще числящіеся въ церковномъ чинѣ,—относительно не должны быть принимаемы въ другой церкви; но всячески надлежитъ понуждать ихъ, чтобы возвращались въ свои приходы; а тѣхъ, которые станутъ упорствовать, лишать церковнаго общенія. Также, если бы кто (изъ епископовъ)

дерзнулъ присвоить себѣ клирика, принадлежащаго другому епископу, и рукоположить его къ своей церкви, безъ согласія на то мѣстнаго епископа, котораго онъ оставилъ и въ клирѣ котораго состоитъ, въ такомъ случаѣ рукоположеніе должно быть не дѣйствительно.

17.

Такъ какъ многіе изъ состоящихъ въ клирѣ, увлекаясь любостыжаніемъ и лихоимствомъ, забываютъ сказанное въ божественномъ Писаніи: *сребра своего не даде въ лихву* (Псал. 14, 5) и, давая деньги въ долгъ, требуютъ сотыхъ приращеній: то святой и великій соборъ постановилъ: кто, послѣ настоящаго опредѣленія, стапетъ брать ростъ съ даннаго въ долгъ, или производить другіе обороты, или требовать половинный ростъ, или измышлять другое что ради постыднаго прибытка, таковой да будетъ изверженъ изъ клира и отчужденъ отъ церковнаго чина.

18.

Дошло до святаго и великаго собора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и городахъ діаконы преподають святое причащеніе пресвитерамъ, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не пре-

дано, чтобы не имѣющіе власти возносить тѣло Христово преподавали его возносящимъ. Также дознано и то, что нѣкоторые діаконны даже прежде епископовъ касаются св. причащенія. Все это должно быть прекращено; и— діаконны должны оставаться въ своихъ предѣлахъ, помня, что они служители епископа и ниже пресвитеровъ; они должны принимать св. причащеніе, по порядку, послѣ пресвитеровъ, преподаемое или отъ епископа, или отъ пресвитера. Даже и сидѣть среди пресвитеровъ не дозволяется діаконамъ; ибо, если это бываетъ, то вопреки правилу и порядку. Если же кто и послѣ настоящаго опредѣленія не хочетъ быть послушнымъ, тотъ да будетъ лишенъ діаконства.

19.

Касательно обращающихся къ православной Церкви изъ ереси павліанской (1) постановлено,—непремѣнно перекрещивать ихъ. Тѣ изъ нихъ, которые въ прошедшее время считались въ клирѣ, если окажутся безпорочными

(1) Ересь Павла самосатскаго (III в.), который не признавалъ воплощенія Бога-Слова, отвергалъ троичность Лиць Божества, почиталъ Иисуса Христа простымъ человѣкомъ, и т. д. *Eriph. haeres. LXV.*

и неукоризненными, по перекрещеніи, должны принять рукоположеніе отъ епископа православной Церкви. А если, при испытаніи, окажутся неспособными, должны быть исключены изъ клира. Тоже постановленіе надлежитъ соблюдать и въ отношеніи къ діакониссамъ, и вообще ко всѣмъ, которые числятся въ церковномъ чинѣ. Діакониссы же, о которыхъ мы упоминаемъ, только по внѣшности причитаются къ этому званію: такъ какъ не имѣютъ на себѣ никакого руковожденія и могутъ считаться совершенно въ числѣ мірянъ.

20.

Такъ какъ нѣкоторые въ день воскресный и во дни пятидесятницы преклоняютъ колѣна, то, для соблюденія во всѣхъ округахъ согласія во всемъ, святой соборъ опредѣлилъ—стоя возносить (въ сіи дни) молитвы Богу.

XII.

ВАЖНѢЙШІЯ ЛИЦА, БЫВШІЯ НА СОБОРЪ (1).

Епископы:

Осія еп. кордубскій.

Александръ еп. александрійскій.

Евстаѳій еп. антїохійскій.

Леонтій еп. Кесарїи каннадокійской.

Макарій еп. іерусалимскій.

Евсевій еп. Кесарїи палестинской.

Николай еп. мирликійскій.

Спиридонъ еп. тримиѳунтскій.

Іаковъ еп. визибійскій.

Маѳнутій еп. верхвей Фиваиды.

Павель еп. неокесарійскій.

Іоаннъ персянинъ.

Феона еп. кизикскій.

Александръ еп. солунскій.

Нунехій еп. лаодикійскій.

Протогенъ еп. сардикскій.

Цециліанъ еп. карфагенскій.

Пистъ еп. маркіанопольскій.

(1) Поименованныя здѣсь лица указываются Со-
кратомъ, Созоменомъ и другими историками, изда-
вавшими сказаніе о никейскомъ соборѣ.

Ипатій еп. гавгрскій.

Гарпократіонъ еп. кинопольскій.

Изъ пресвитеровъ:

Витонъ и Викентій, пресвитеры римскіе.

Епископы неправославные:

Евсевій никомидійскій.

Феогнисъ никейскій.

Марисъ халкидонскій.

Феопа мармарикскій.

Секундъ птолемаидскій.

Менофантъ ефесскій.

Патрофилъ кинопольскій.

Наркиссъ неронійскій.

—

XIII.

ПОСЛАНИЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОТИВЪ АРІЯ (1).

Константинъ Августъ—каволической александрійской Церкви.

Радуйтесь, возлюбленные братія! Божественное провидѣніе, избавивъ насъ отъ всякой

(1) *Gelas. vol. act. conc. nic. I. II. c. XXXVI. Сократ. ц. ист. 1, 9.*

лжи, даровало намъ совершенную благодать исповѣдывать единую вѣру. Діаволь въ отношеніи къ намъ болѣе ничего не можетъ сдѣлать. Что онъ ни злоумышлялъ противъ насъ, все уничтожено въ самомъ основаніи. Двоемысліе, расколы, тѣ смятенія, тотъ смертельный, такъ сказать, ядъ несогласія,—все это, по волѣ Божіей, побѣдила свѣтлая истина. Такъ, Единому всѣ мы поклоняемся, и въ бытіе Единаго вѣруемъ. Чтобы достигнуть этого, я, по внушенію Божію, созвалъ въ Никею весьма много епископовъ, съ которыми и самъ, подобно каждому изъ васъ, (ибо я считаю за особенное утѣшеніе быть сослужителемъ вашимъ), принималъ участіе въ изслѣдованіи истины.

И что представляло поводъ къ недоумѣніямъ и разногласію въ мысляхъ, все то тщательно было изслѣдовано и точно опредѣлено. Сколько и какія ужасныя хуленія (да пощадить насъ Божіе величіе!) произносили нѣкоторые на Спасителя нашего, нашу Надежду и Жизнь, измышляя свои догматы вопреки богодухновеннымъ Писаніямъ и святой вѣрѣ! Тогда какъ болѣе трехъ сотъ епископовъ, дивныхъ по своему смиренію и мудрости, единогласно исповѣдали единую вѣру, которая и есть дѣйствительно истинная вѣра, основанная на правильно понимаемыхъ словахъ закона Божія,

одинъ Аріѳъ оказался увлеченнымъ діавольскою силою и свое зло съ нечестивымъ умысломъ сѣялъ сперва у васъ, а потомъ и у другихъ. Итакъ, воспринемъ вѣру, которую даровалъ намъ Вседержитель Господь; возвратимся къ возлюбленнымъ нашимъ братіямъ, отъ которыхъ удалилъ насъ тотъ безстыдный служитель діавола; поспѣшимъ со всею ревностію къ общему тѣлу и искреннимъ нашимъ членамъ. И благоразуміе, и вѣра, и ваша святость побуждаютъ васъ возвратиться къ Божественной благодати, когда обличенъ обманъ того, который оказался врагомъ истины. Признанное единогласно тремя стами святыхъ епископовъ есть не иное что, какъ мысль самого Сына Божія, особенно когда въ умахъ столь великихъ и многихъ мужей присутствовалъ Духъ Святой, который открылъ имъ Божественную волю. Посему да исчезнетъ у васъ всякое сомнѣніе или колебаніе! Съ твердымъ духомъ вступайте всѣ на путь истины, чтобы мнѣ, когда я буду у васъ, вмѣстѣ съ вами принести благодареніе всевидящему Богу,—за то, что Онъ явилъ намъ истинную вѣру и возвратилъ вождедѣнную любовь. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія!

XIV.

ПОСЛАНИЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КО
ВСѢМЪ ЕПИСКОПАМЪ И НАРОДАМЪ (1).

Подражая хитрымъ и нечестивымъ людямъ, Аріій по справедливости заслуживаетъ одинаковаго съ ними презрѣнія. Посему, какъ Порфирій, закоснѣлый врагъ благочестія, написавшій нечестивыя сочиненія противъ вѣры (христіанской), получилъ достойное себѣ воздаяніе, (ибо не только самъ, сдѣлавшись ненавистнымъ на всѣ будущіе вѣки, подвергся великому поруганію, но и нечестивыя сочиненія его совершенно истреблены): такъ положили мы — Арія и его сообщниковъ называть порфиріанами, чтобы они, кому подражали, тѣхъ именемъ и назывались. Всякое сочиненіе, написанное Аріемъ, какое у кого пайдется, повелѣваемъ предать огню, чтобы такимъ образомъ не только исчезло нечестивое ученіе его, но и памяти о немъ никакой не осталось. Если же кто будетъ обличенъ въ утаеніи книгъ аріевыхъ, и не представитъ ихъ тотчасъ же для сожженія, таковой, объявляемъ напередъ, бу-

(1) Gelas. vol. act. conc. nic. I. II. c. XXXVI.
Сократ. ц. ист. 1, 9.

дѣть наказанъ смертію: тому, немедленно по открытіи вины, будетъ отсѣчена голова. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія!

—

XV.

ПОСЛАНІЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА ИЗЪ
НИКЕИ КЪ ЕПИСКОПАМЪ, НЕ ПРИСУТСТВОВАВ-
ШИМЪ НА СОБОРЪ (1).

Державный Константинъ Церквамъ и епископамъ, не присутствовавшимъ на святомъ и великомъ никейскомъ соборѣ, желаетъ всякаго блага.

Усмотрѣвъ изъ благополучнаго хода общественныхъ дѣлъ, какъ велика сила Божественной благодати, я положилъ первымъ долгомъ моимъ заботиться о томъ, чтобы между всѣми блаженнѣйшими общинами вселенской Церкви соблюдалась единая вѣра, искренняя любовь и согласное служеніе Вседержителю Богу. Но такъ какъ это не могло прійти въ неизмѣнный и твердый порядокъ до тѣхъ поръ,

(1) *Gelas. l. II. c. XXXVI. Сократ. ц. н. 1, 9. Евсев. о жизн. Конст. III, 17. Феодор. ц. н. 1, 10.*

пока всѣ, или по крайней мѣрѣ весьма многіе епископы, собравшись вмѣстѣ, не разсмотрѣли бы каждаго предмета, относящагося къ божественной вѣрѣ, то я собралъ въ Никею, сколько могъ, боголюбивѣйшихъ епископовъ, и между ними, какъ-бы подобный вамъ, (не стану скрывать отъ васъ, что чувствую великое утѣшеніе быть вашимъ сослужителемъ), присутствовалъ самъ на соборѣ, гдѣ все было подвергаемо подлежащему изслѣдованію, до толѣ, пока мысль угодная Богу, назирающему все, не была выводима въ свѣтъ, такъ что всѣмъ становилась ясною, и пока не оставалось болѣе ничего, что служило бы поводомъ къ разномыслію или недоумѣнію относительно вѣры. Здѣсь также было изслѣдывано и касательно святѣйшаго дня пасхи, и общимъ мнѣніемъ признано за благо—всѣмъ христіанамъ, въ какой бы странѣ они ни жили, совершать спасительный праздникъ святѣйшей пасхи въ одинъ и тотъ же день. Ибо, что можетъ быть прекраснѣе и торжественнѣе, когда праздникъ, вселяющій въ насъ надежду безсмертія, совершается всѣми неизмѣнно, по одному чину, и установленнымъ порядкомъ? Прежде всего показалось неприличнымъ совершать сей святѣйшій праздникъ вмѣстѣ съ іудеями, которые, осквернивъ свои руки незаконнымъ дѣломъ, справедливо поражены,

какъ нечистые, душевною слѣпотою. Отвергнувъ ихъ обычаи, гораздо лучше будетъ—и на будущіе вѣки продолжать тотъ истинный порядокъ, который соблюдали мы отъ самаго времени страданій Господнихъ донынѣ. Итакъ да не будетъ у насъ ничего общаго съ ненавистнѣйшею іудейскою толпою. Намъ указанъ Спасителемъ иной путь; нашему священнѣйшему богопочтенію приличествуетъ свой порядокъ времени и свой законъ. Согласно держась его, возлюбленные братія, мы сами устранимъ отъ себя постыдное о насъ мнѣніе іудеевъ, которые странно хвастаются, будто независимо отъ ихъ постановленій, мы уже и не можемъ сдѣлать этого. Да и о чемъ въ состояніи правильно мыслить тѣ, которые, совершивъ убійство Господа, помѣшались въ умѣ? Не по разумному какому либо направленію идутъ они, но влекутся неудержимымъ стремленіемъ, куда бы ни направляло ихъ враждебное малоруміе. Потому-то и въ настоящемъ случаѣ они не видятъ истины; всегда заблуждая, какъ нельзя болѣе, они, вмѣсто надлежащаго исправленія, въ одномъ и томъ же году совершаютъ пасху два раза. Зачѣмъ же стали бы мы послѣдовать имъ, когда они очевидно находятся въ величайшемъ заблужденіи? Мы конечно не допустимъ у себя, чтобы пасха въ одномъ и томъ же году совершалась дважды. А если бы

все это и не было вамъ предложено, то ваше благоразуміе само должно всячески заботиться, чтобы чистыя ваши души ни въ чемъ не сообщались и не сходились съ обычаями людей самыхъ негодныхъ. Кромѣ того, слѣдуетъ также сообразить, что разногласіе въ такомъ дѣлѣ и касательно такого важнаго праздника вѣры крайне не согласно съ благочестіемъ. Спаситель нашъ даровалъ намъ одинъ день для празднованія нашего освобожденія, т. е. день святѣйшихъ страданій, и благоволилъ имѣть одну вседенскую свою Церковь, съ тѣмъ, чтобы члены ея, какъ бы они ни были разсѣяны по различнымъ мѣстамъ, всѣ согрѣвались единымъ духомъ, т. е. единою Божественною волею. Размыслите сами по вашей святости, какъ нехорошо и несообразно то, что въ извѣстное время одни соблюдаютъ посты, а другіе совершаютъ пиры, и потомъ, послѣ дней пасхи, одни проводятъ время въ празднованіи и покоѣ, а другіе держатъ установленные посты. Поэтому Божественный промыслъ благоволилъ, чтобы это было надлежащимъ образомъ исправлено и подведено подъ одно правило, на что, я думаю, всѣ согласятся. Когда же все это надлежало исправить такъ, чтобы у насъ не оставалось ничего общаго съ тѣми отцеубійцами и Господоубійцами, то присуждено всѣми принять тотъ порядокъ, какъ луч-

шій и благоприличнѣйшій, который соблюдаютъ всѣ церкви, находящіяся въ западныхъ, южныхъ и сѣверныхъ областяхъ имперіи и котораго не держатся только нѣкоторыя восточныя церкви. Думаю, что это будетъ пріятно и вашему благоразумію: ваша разсудительность, конечно, съ удовольствіемъ приметъ то, что единомысленно и согласно соблюдается въ Римѣ и Италіи, во всей Африкѣ, Испаніи, Галліи, Британіи, Египтѣ, Ливіи, въ цѣлой Греціи, въ областяхъ—азійской, понтійской и киликійской, принимая во вниманіе не только большинство церквей въ поименованныхъ мѣстахъ, но и то, что общесогласіе въ этомъ по преимуществу должно быть для всѣхъ дѣломъ священнѣйшимъ. Да, кажется, и здравый смыслъ требуетъ тогоже, чтобы мы не имѣли никакого общенія съ клятвопреступными іудеями. Коротко сказать: по общему суду всѣхъ постановлено—святѣйшій праздникъ пасхи совершать всѣмъ въ одинъ и тотъ же день. Не пристойно быть разногласію въ отношеніи къ столь священному предмету, и лучше слѣдовать такому постановленію, въ которомъ нѣтъ никакой примѣси чуждаго заблужденія и грѣха. Устроенное по боговдохновенному разсужденію столькихъ и такихъ святыхъ епископовъ, съ радостію примите, какъ вышній даръ и какъ по истинѣ Божественную заповѣдь; ибо все,

что постановлено на святыхъ соборахъ епископовъ, должно быть приписано Божественной волѣ. Итакъ, объявивъ постановленія собора всѣмъ возлюбленнымъ братіямъ нашимъ, вы должны приять и привести въ дѣйствіе какъ то, о чемъ было говорено прежде, т е. упомянутый образъ вселенской вѣры, такъ и соблюденіе святѣйшаго дня пасхи. Этого я желаю для того, чтобы я, когда исполнится давнее мое желаніе—лично видѣть вашу любовь, могъ вмѣстѣ съ вами, въ одинъ и тотъ же день, праздновать святѣйшій праздникъ и вмѣстѣ съ вами радоваться о всемъ,—чтобы, видя жестокость діавола, укрощенную нашими дѣлами, при помощи благодати Божіей, и примѣчая повсюду процвѣтаніе нашей вѣры, мира и единомыслія, мнѣ вознести вмѣстѣ съ вами благодарственное пѣніе къ Подателю всѣхъ благъ и Спасителю Богу. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія!

XVI.

СОБОРНОЕ ПОСЛАНИЕ КЪ ЦЕРКВАМЪ БОЖИИМЪ,
 НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ АЛЕКСАНДРИИ, ЕГИПТЪ,
 ПЕНТАПОЛЬ, ЛИВИИ И ВО ВСЕЙ ПОДНЕБЕСНОЙ,
 КЛИРУ И МІРЯПАМЪ, ИСПОВѢДУЮЩИМЪ ПРА-
 ВОСЛАВНУЮ ВѢРУ ⁽¹⁾,

Святой и великой по благодати Божіей Церкви александрійской, и возлюбленнымъ братіямъ въ Египтѣ, Пентаполь, Ливіи и во всей поднебесной, епископы, собравшіеся въ Никеѣ и составившіе святой и великій соборъ, желаютъ всякаго блага о Господѣ.

Послѣ того, какъ благодатию Христовою и ревностию боголюбивѣйшаго императора Константина, собравшаго насъ изъ различныхъ епархій и городовъ, составленъ былъ въ Никеѣ великій и святой соборъ, мы необходимымъ признали отправить къ вамъ отъ лица всего священнаго собора посланіе, изъ котораго бы вы могли узнать какъ о томъ, что было на немъ предложено и изслѣдовано, такъ и о томъ, что опредѣлено и утверждено.

(1) Gelas cyzic. vol. act. conc. nic. l. II. c. XXXIII. Сокр. ц. и. 1, 19. Θεοδωρ. ц. и. 1, 9.

Прежде всего, въ присутствіи боголюбивѣйшаго императора нашего Константина, было изслѣдуемо дѣло, касающееся нечестиваго и беззаконнаго Арія и его сообщниковъ. При этомъ, всѣ единогласно присудили предать проклятію нечестивое его ученіе, его хульные выраженія и мысли, которыя онъ изрыгалъ къ уничиженію Сына Божія, когда говорилъ, что Сынъ Божій произошелъ изъ не сущаго, и не существовалъ прежде, нежели родился,—что было время, когда его не было,—что, по свободной волѣ своей, имѣлъ возможность грѣшить и быть добродѣтельнымъ,—что Онъ есть тварь. Все это св. соборъ предалъ анаемѣ; для него тяжело было и слышать столь нечестивое ученіе и столь хульные слова. Какъ поступлено съ самимъ Аріемъ, вы или уже слышали, или услышите: мы же не будемъ говорить объ этомъ, дабы не подумали, что мы нападаемъ на человѣка, который уже воспріялъ достойную мзду за свой грѣхъ. Его нечестіе возымѣло такую силу, что увлекло въ погибель и Феону мармарикскаго и Секунда птолемаидскаго; ибо и они подверглись тому же самому. Но тогда какъ благодать Божія освободила Египетъ отъ пагубнаго ученія и богохульства, и отъ тѣхъ людей, которые дерзали возбуждать распри и раздѣленія въ народѣ, примиренномъ свыше, оставалась еще въ своей силѣ дерзость Меле-

тія и рукоположенныхъ имъ. Извѣщаемъ васъ, возлюбленные братія, и о томъ, что касательно этой секты соборъ опредѣлилъ. По нѣкоторой снисходительности къ Мелетію, (судя же строго, онъ не стоилъ никакого снисхожденія), соборъ опредѣлилъ, чтобы Мелетій оставался въ своемъ городѣ, по безъ права рукополагать, подавать голосъ при избраніи епископовъ, являться съ эгою цѣлю въ селенія и города, а сохранялъ бы только одно имя своего достоинства. Постановленныхъ же имъ и утвержденныхъ таинственнымъ рукоположеніемъ соборъ опредѣлилъ допустить къ церковному общенію, но съ тѣмъ, чтобы они въ достоинствѣ и служеніи всегда занимали второе мѣсто, послѣ всѣхъ священнослужителей, въ какой бы то ни было епархіи и церкви, принявшихъ рукоположеніе отъ досточтимѣйшаго сослужителя нашего Александра. Также отнюдь не позволяется имъ ни избирать, кого имъ угодно, на священныя степени, ни подавать голоса въ чью либо пользу, и вообще ничего не дѣлать безъ согласія епископовъ католической и апостольской Церкви, находящихся подъ управленіемъ Александра, святѣйшаго сослужителя нашего. Напротивъ тѣхъ, которые, по благодати Божіей и вашимъ молитвамъ, не увлечены ни въ какой расколъ, а живутъ въ нѣдрѣ католической Церкви,—тѣ имѣютъ власть и право,

какъ избирать, такъ и предлагать имена достойныхъ быть въ клиръ, и вообще дѣлать все, что опредѣлено законами и церковными постановленіями. Если же кто изъ церковныхъ священнослужителей умретъ: то на мѣсто умершаго могутъ быть допускаемы и недавно присоединенные къ Церкви, если только они окажутся достойными, и если избереть ихъ народъ, впрочемъ съ согласія и утверженія епископа александрійскаго. Это позволено и всѣмъ прочимъ. Съ Мелетіемъ же такъ поступлено по причинѣ выказаннаго имъ своевольства, его безразсуднаго и упорнаго нрава: не дано ему никакого права и власти, какъ человѣку, который снова можетъ произвести такіе же, какъ прежде, безпорядки. Всѣ эти постановленія собственно и исключительно относятся къ Египту и святѣйшей александрійской Церкви. Чтожъ касается до прочихъ постановленій и опредѣленій, составленныхъ въ присутствіи владыки и досточтимѣйшаго сослужителя и брата нашего Александра, о нихъ гораздо точнѣе и подробнѣе передастъ вамъ, по возвращеніи своемъ, самъ онъ, такъ какъ онъ былъ главнымъ дѣятелемъ и участникомъ во всемъ, что происходило на соборѣ. Сообщаемъ вамъ радостную вѣсть и о согласіи касательно времени празднованія святѣйшей пасхи: по вашимъ молитвамъ и это дѣло рѣ-

шено такъ, что всѣ восточные братія наши, прежде праздновавшіе пасху вмѣстѣ съ іудеями, отнынѣ будутъ праздновать ее согласно съ римлянами, съ нами и со всѣми, которые здрѣвле хранятъ ее по нашему обычаю. Итакъ, радуясь о счастливомъ успѣхѣ дѣлѣ, о возстановленіи общаго мира и согласія, и объ искорененіи всякой ереси, примите тѣмъ съ большею честью и тѣмъ съ большею любовію нашего сослужителя, вашего же епископа Александра, который радовалъ насъ своимъ присутвіемъ, и, находясь въ такомъ возрастѣ, подъялъ столько труда для утвержденія мира между вами и всею Церковію. Молитесь о всѣхъ насъ, да пребудетъ твердо все, что признано за лучшее. Мы вѣруемъ, что все это сдѣлано по благоизволенію Бога Вседержителя и единороднаго Сына Его Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа, которому слава во вѣки. Аминь.

XVII.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ ЕВСЕВІЯ, ЕПИСКОПА
КЕСАРИИ ПАЛЕСТИНСКОЙ (1).

Думаю, возлюбленные, что до васъ какимъ нибудь образомъ дошли уже свѣдѣнія о дѣлахъ великаго никейскаго собора, разсуждавшаго о вѣрѣ церковной. Молва обыкновенно предупреждаетъ подлинныя извѣстія о событіяхъ. Но чтобъ она не исказила истины, мы признали необходимымъ послать вамъ, какъ то изложеніе вѣры, которое было нами предложено собору, такъ и то, въ которомъ обнаружены нѣкоторыя дополненія, сдѣланныя къ моимъ выраженіямъ. Представленное нами изложеніе прочитано въ присутствіи нашего боголюбиваго императора, признано правиль-

(1) Gelas. vol. act. conc. nic. I. II. c. XXXIV. Сокр. ц. в. 1, 8. *Теодор.* 1, 12. По словамъ Сократа, посланіе это писано Евсевіемъ въ Кесарію палестинскую, т. е. къ его паствѣ. Евсевій, со многими членами своей паствы, до собора раздѣлявшій нѣкоторыя мысли Арія, теперь хотѣлъ оправдать предъ ними перемѣну своего образа мыслей въ слѣдствіе соборнаго разсужденія о вѣрѣ, и предрасположить ихъ къ принятію исповѣданія, составленнаго отцами

нымъ и достойнымъ одобренія. Оно состоитъ въ слѣдующемъ.

«Мы содержимъ и исповѣдуемъ вѣру такъ, какъ приняли ее отъ предшествовавшихъ намъ епископовъ при первоначальномъ оглашеніи и при крещеніи, какъ научились ей изъ божественнаго Писанія, какъ соблюдали и исповѣдывали ее въ пресвитерствѣ и потомъ въ епископствѣ. Вотъ сія вѣра: вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго; и во единого Господа Иисуса Христа, Божіе Слово, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Жизнь отъ Жизни, Сына едиnorodнаго, перворожденнаго всей твари, прежде всѣхъ вѣковъ отъ Отца рожденнаго, чрезъ котораго все произошло, который воплотился ради нашего спасенія и жилъ между человѣками, пострадалъ и воскресъ въ третій день, возшелъ ко Отцу и придетъ опять въ славу судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ и въ единого Духа Святаго. Вѣруемъ, что каждый изъ нихъ есть и имѣетъ свое бытіе, что Отецъ—истинно Отецъ, Сынъ—истинно Сынъ, Духъ Святой—истинно Духъ Святой. Такъ и Господь нашъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, сказалъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Въ этомъ ученіи мы утверждены непоколебимо, такъ

мыслимъ, такъ и прежде мыслили и не отречемъ отъ него до самой смерти, предавая анаѳемъ всякую богопротивную ересь. Все это возчувствовали мы сердцемъ и душою, сколько знаемъ самихъ себя, все это чувствуемъ и теперь; а что говоримъ искренно, свидѣтельствуемъ Богомъ всемогущимъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и готовы доказать и убѣждать васъ доводами, что мы такъ вѣровали, такъ проповѣдывали и во времена прошедшія».

Изложеніе выслушано, и нигде не встрѣтило возраженій. Напротивъ боголюбивѣйшій императоръ засвидѣтельствовалъ полную его вѣрность; исповѣдалъ при этомъ, что онъ самъ такъ же мыслить, и потому всѣмъ повелѣлъ принять изложеніе, подписать содержащіяся въ немъ догматы и не отказываться отъ него, присовокупивъ лишь слово—«*единосущный*», которому самъ же сдѣлалъ слѣдующее толкованіе: Сынъ называется единосущнымъ Отцу не въ смыслъ тѣлеснаго единства природы, и происходитъ отъ Отца не чрезъ раздѣленіе или отсѣченіе. Нематеріальная, умопостигаемая и невещественная природа (Божества) исключаетъ всякое тѣлесное свойство. Но выразить точно ученіе объ этомъ не иначе возможно, какъ только языкомъ божественнымъ и таинственнымъ. Такъ любомудрство-

валъ премудрый и благочестивый императоръ нашъ. Епископы же, по поводу слова—*единосущный*, составили слѣдующее изложеніе вѣры.

«Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, отъ Отца, то есть изъ сущности Отца, рожденнаго, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ такъ и на землѣ, который для насъ человѣковъ и для нашего спасенія сошелъ, воплотился и вочеловѣчился, страдалъ и воскресъ въ третій день, который возшелъ на небеса и приидеть судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда (Сына) не было, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ не сущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе изъ иного существа или сущности, или подверженъ превращенію или измѣняемъ, апостольская и католическая Церковь предаетъ анаѣмъ».

Когда это изложеніе было объявлено ими (епископами), мы не оставили безъ тщательнаго извѣдыванія отъ нихъ, какъ надобно понимать выраженія: *изъ сущности Отца*, и: *едино-*

сущаго Отцу,—употребленные ими. По сему поводу были даваемы вопросы и отвѣты и смыслъ словъ былъ внимательно разсмотрѣнъ. Именно, они признавали, что выраженіе—*изъ сущности Отца*—значить тоже, что отъ Отца, только отнюдь Сынъ не есть часть Отца. Такое значеніе сихъ выраженій и намъ представилось вполне согласнымъ съ смысломъ того благочестиваго ученія, что Сынъ происходитъ отъ Отца, но не есть часть Его сущности, и потому мы подтвердили его. Не отвергли и слова—*единосущный*, имѣя въ виду сохранить миръ, котораго вседушевно желаемъ, и не отпасть отъ праваго образа мыслей. По тѣмъ же побужденіямъ приняли и выраженія: *рожденнаго, не сотвореннаго*. Слово—*сотворенный* означаетъ общее свойство всѣхъ тварей, получившихъ бытіе чрезъ Сына, съ которыми у Него нѣтъ ничего сходнаго. Сынъ не есть твореніе, подобное тѣмъ, которыя Онъ Самъ создалъ, но есть существо превосходнѣйшее всякой твари. И никакое смертное существо не можетъ ни постигнуть умомъ своимъ, ни выговорить словомъ тотъ образъ рожденія (Сына), о которомъ проповѣдуетъ священное Писаніе. Послѣ подобнаго же изслѣдованія одобрено и то выраженіе, что Сынъ *единосущенъ Отцу*, то есть единосущенъ не по образу тѣлъ, или какъ единосущіе проявляется въ природѣ смерт-

ныхъ животныхъ. Единосуціе Сына съ Отцемъ не можетъ происходить ни чрезъ раздѣленіе сущности и силы Отчей, ни чрезъ сѣченіе, или какое нибудь страданіе,—превращеніе или измѣненіе. Нерожденная природа Отца чужда всего этого, и выраженіе—*единосущный*—значитъ не другое что, какъ то, что Сынъ Божій не имѣетъ никакого сходства съ тварями, но во всемъ сходствуетъ только съ Отцемъ, родившимъ Его, и существуетъ не отъ другой какой либо природы и сущности, но отъ Отца. Какъ скоро это (единосущіе) изъяснено было такимъ образомъ, мы признали за благо принять это, тѣмъ болѣе, что такое выраженіе употребляли, сколько намъ извѣстно, и древніе епископы и писатели, знаменитые мудростію и славою, когда богословствовали объ Отцѣ и Сынѣ. Но довольно объ этомъ вѣрученіи, изложенномъ и обнародованномъ на соборѣ въ Никее, съ которымъ всѣ мы согласились не безъ размышленія, но на основаніяхъ, представленныхъ и изслѣдованныхъ въ присутствіи боголюбивѣйшаго императора нашего. Послѣ сего достойнымъ принятія почли мы и обнародованное епископами анафематствованіе, возбраняющее употреблять слова, которыхъ нѣтъ въ Писаніи и отъ которыхъ почти произошло все замѣшательство и разногласіе церквей. Такъ какъ ни въ одной богодухновенной

книгѣ нѣтъ словъ: «Сынъ Божій произошелъ изъ не сущаго», или «было время, когда Его не было» и другихъ, имъ подобныхъ, то и неблагоприлично употреблять и высказывать ихъ предъ народомъ. Съ этимъ прекраснымъ мнѣніемъ мы согласились и потому еще, что и прежде мы не имѣли обыкновенія употреблять подобныя слова.

Къ этому посланію, возлюбленные, побудила насъ необходимость. Мы желали показать предъ вами, что согласіе наше на принятое изложеніе послѣдовало за осмотрительнымъ изслѣдованіемъ дѣла, и когда въ письменныхъ изложеніяхъ, поданныхъ другими, мы встрѣчали разногласіе съ нашимъ, то защищали свое мнѣніе до послѣдней возможности. Когда же по здоровомъ изслѣдованіи смысла словъ оказалось, что они согласны съ тѣми, которые употреблены въ нашемъ исповѣданіи вѣры, тогда мы приняли ихъ безъ спора, какъ не представляющія болѣе никакихъ затрудненій. Привѣтствуемъ васъ, возлюбленные, со всѣмъ братствомъ вашимъ, и молимся о вашемъ спасеніи въ Господѣ!

—

XVIII.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ УВѢЩАТЕЛЬНОЙ РѢЧИ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ ЕПИСКОПАМЪ ПРЕДЪ ОТПРАВЛЕНІЕМЪ ИХЪ ИЗЪ НИКЕИ ПОСЛѢ СОБОРА (1).

... Лучшіе не должны гордиться предъ посредственными, ибо одному Богу извѣстно, кто въ самомъ дѣлѣ лучше; а къ слабымъ должны снисходить въ духѣ прощенія, потому что истинно-совершенное вездѣ рѣдко. Неважныя ошибки надобно извинять другъ другу и имѣть снисхожденіе къ человѣческой немощи; высоко цѣнить взаимное согласіе, чтобы личною враждою не подать повода къ порицанію божественнаго закона—тѣмъ, которые готовы порицать его, тогда какъ, видя у насъ все достойное подражанія, они легко могли бы удержаться отъ этого; не смущаться тѣмъ, что не всѣ получаютъ пользу отъ наставленій, ибо одни слушаютъ ихъ для испрошенія милостыни, другіе бѣгутъ на проповѣдь для снисканія покровительства, иные привѣтствуютъ проповѣдниковъ, какъ людей, ласково принимаю-

(1) Встрѣчается только у Евсевія (о жизн. Конст III, 21).

щихъ, а нѣкоторые любятъ ихъ зато, что они даютъ подарки. Дѣйствительныхъ же любителей слова немного; рѣдки также и любители истины. Поэтому, надобно приспособляться ко всѣмъ и, подобно врачу, подавать каждому потребное для его спасенія, такъ чтобы снасительное ученіе славилось у всѣхъ и по всему...

—

XIX.

ПОСЛАНИЕ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА КЪ НИКОМИДІЙЦАМЪ ПРОТИВЪ ЕВСЕВІЯ И ФЕОГНИСА (1).

Константинъ Августъ—каатолической никомидійской Церкви.

Вы всѣ, возлюбленные братія, по благодати Господа Бога, Спасителя нашего Христа, хорошо знаете, что есть Отецъ и Сынъ. Отецъ безначаленъ, безконеченъ, Отецъ настоящаго вѣка. Христосъ же Сынъ Божій, Творецъ всего, виновникъ нашего безсмертія, родился, какъ учитъ исповѣдуемая нами вѣра, принявъ тѣло съ тѣмъ, чтобы явить свою силу и уничтожить грѣхъ, произшедшій отъ діавола, изба-

(1) *Теодор.* ц. ист. 1, 20.

внѣть родъ человѣческій отъ погибели, невѣдѣнію дать новое ученіе вѣры, очистить недостойныя мысли ума, укротить ярость смерти и возвѣстить людямъ надежду безсмертія. При всѣхъ сихъ благахъ я особенно радуюсь обновленію вселенной. По-истинѣ удивительно, что столько народовъ, о которыхъ прежде говорили, какъ о невѣдущихъ Бога, приведены къ единомыслію и согласію въ вѣрѣ. Но какимъ образомъ народы будутъ познавать то, что мы сдѣлали предметомъ любопренія? Понимаете, конечно, возлюбленные братія, что я обвиняю насъ самихъ. Мы христіане и разногласимъ увлекаемые жалкою страстію. Такова ли самая вѣра наша? Таково ли ученіе святѣйшаго закона? Откудажъ выродилось настоящее зло? Кто научилъ этому столь незлобивый народъ? Не другой кто, какъ союзникъ тиранской жестокости Евсевій; ибо можно видѣть изъ многого, что онъ всегда былъ на сторонѣ тирана (1): объ этомъ свидѣтельствуетъ убіеніе епископовъ,—и епископовъ истинныхъ; объ этомъ же вопіеть громко и жесточайшее гоненіе на христіанъ. Я уже не говорю теперь о нанесенныхъ мнѣ лично оскорбленіяхъ, чрезъ которыя сконница противниковъ имѣли весьма

(1) *Ликиніл.*

много успѣховъ. Онъ даже подсылалъ ко мнѣ соглядатаевъ и подавалъ тиранну чуть не вооруженную помощь. Да не подумаетъ кто либо, будто я не могу доказать этого. Вѣрное доказательство—то, что мною, какъ извѣстно, явно схвачены были преданные Евсевію пресвитеры и діаконы. Но я оставляю это; не негодование движеть моими устами, а желаніе пристыдить ихъ. Того только боюсь, о томъ только беспокоюсь, что они и васъ, вижу, сдѣлали участниками въ преступленіи; ибо чрезъ наставленіе и превратное ученіе Евсевія ваши мысли стали чуждыми истины. Впрочемъ вы не замедлите нецѣлиться, если, принявъ нынѣ епископа вѣрваго и неукоризненнаго, будете взирать на Бога. Теперь это въ вашей власти, да и прежде должно было бы зависѣть отъ вашего суда, если бы вышеупомянутый Евсевій, при содѣйствіи людей, въ то время сильныхъ, не пришелъ сюда и безстыдно не разстроилъ надлежащаго порядка. Но такъ какъ объ этомъ Евсевіѣ нужно поговорить съ вашею любовію, то ваше незлобіе пусть припомнитъ себѣ бывшій въ городѣ Инкеѣ соборъ, на которомъ я и самъ присутствовалъ, не имѣя въ мысли ничего другаго, кромѣ желанія привести всѣхъ къ согласію, прежде же всего облечить и отстранить зло, получившее начало отъ безумія Арія александрійскаго и усиленное пелъпою и

пагубною ревностію Евсевія. Этотъ самый Евсевій, возлюбленнѣйшіе, съ какимъ, думаете, усиліемъ,—бывъ побѣждаемъ собственною совѣстію,—и съ какимъ безстыдствомъ, защищалъ отовсюду опровергнутую ложь! То подсылалъ онъ ко мнѣ различныхъ ходатаевъ за себя, то самъ просилъ какого либо съ моей стороны содѣйствія, чтобы ему, обличаемому въ столь важномъ преступленіи, не лишиться своей чести. Въ этомъ свидѣтельствуюсь самимъ Богомъ, который милостивъ ко мнѣ и къ вамъ. А что Евсевій обошелъ и низко обманулъ даже меня, вы сейчасъ узнаете. Тогда все сдѣлалось по его желанію, хотя въ душѣ своей тайлъ онъ всякаго рода зло. Не говоря о другихъ безчестныхъ его поступкахъ, прошу васъ выслушать особенно то, что сдѣлалъ онъ вмѣстѣ съ сообщникомъ своего безумія, Феогнисомъ. Я приказалъ выслать сюда изъ Александріи нѣкоторыхъ, отпавшихъ отъ нашей вѣры; потому что чрезъ ихъ происки разгоралось пламя вражды. Но упомянутые честные епископы, по милости собора однажды пощажены въ видахъ покаянія, не только приняли ихъ и дали имъ у себя безопасный пріютъ, но и стали раздѣлять съ ними злыя ихъ намѣренія. Посему съ этими неблагодарными я опредѣлилъ поступить такъ: приказалъ взять ихъ и сослать въ самыя отдаленныя мѣста.

Теперь ваше дѣло обратиться къ Богу съ тою вѣрою, въ которой, какъ извѣстно, вы всегда жили, и по этой вѣрѣ живя правильно, поступать такъ, чтобы мы радовались, имѣя епископовъ неукоризненныхъ, православныхъ и чловѣколюбивыхъ. А кто осмѣлится вспоминать о тѣхъ губителяхъ, или неосмотрительно хвалить ихъ, тотъ въ своей дерзости немедленно будетъ обузданъ властію служителя Божія, то есть моею. Богъ да сохранить васъ, братія возлюбленные!

VII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА, СЛОВО Б-Е О ТОМЪЖЕ
КЪ БЛАГОВѢРНЫМЪ, НА БОГОБОРЦА ПСА МОА-
МЕОА, ВЪ НЕМЪЖЕ И СКАЗАНИЕ ОТЪЧАСТИ О
КОНЧИНѢ ВЪКА СЕГО.

Но елика убо Божія благодать, свыше на-
ставляющи, дасть глаголати противу безбож-
наго сего и христорбца чювьствена бѣса,
глаголю же сквернаго Моамеѡа, толика и си-
цева. Нынѣ же къ благовѣрнымъ слово обра-
щу, не аки превосходя, нѣкый азъ учитель
имъ сый, или поставленъ свыше надъ ними,
но и акы наименшій и худый братъ имъ, и
стайникъ въ благочестивыхъ догматехъ непо-
рочныя и боготворительныя вѣры христіан-
скыя, воспоминая имъ и себѣ самому отъча-
сти, утвержающа убо насъ и соблюдающа
въ яже о Христѣ, истиннѣмъ Бозѣ нашемъ и
Спасѣ, вѣрѣ и любви и надеждѣ, и храняща
насъ невредныхъ отъ достигшихъ насъ нынѣш-
нихъ временъ нестросній. И да тако реку: отъ
темнаго и безсвѣтнаго мрака нынѣ паче, не-
жели иногда когда, приличнѣе есть глаголати
намъ съ блаженнымъ пророкомъ и царемъ Да-
видомъ: ты Господи да соблюдеши ны отъ

рода сего и въ вѣкы (1); чесо ради? зане, рече, окрестъ нечестивіи ходять. Идѣ же бо, аще вселенныя (2) простреши мысленое око души, тамо всяко обрящещи множащуся и омрачающу тму нечестія христіаноборцовъ измаилтянъ. Наченшу убо отъ лѣтъ Ираклія царя греческаго, и простерту даже и до сего времени, ей убо и въ послѣдующее пребыти хотящу, якоже азъ отъ божественныхъ писаній учимъ бываю, даже и до явленія самого богоборца антихриста, еже не зѣло далече есть, но и при дверехъ уже стоитъ, яко же божественная писанія учать насъ, явьственнѣ глаголюща: на осмомъ вѣцѣ быти хотящу всѣхъ устройенію, сирѣчь и греческія области престатию, и началу мучительства богоборца антихриста, и второму страшному на земли Спаса Христа пришествію. А яко недалече стоитъ сичево чаемое благовѣрныхъ всѣхъ устройеніе, явьствено есть и отъ иныхъ многихъ, яснѣйшихъ писанныхъ показаній и преданій, и наипаче, отъ нихже блаженный апостоль Павелъ пишетъ въ еже къ Солуняномъ, посланіи второмъ, учя ихъ хотящая быти знаменія преже Господня втораго пришествія: и никтоже васъ, рече, да

(1) Псал. 11, 8.

(2) во вселенной.

прельщаетъ ни по единому образу, аще бо не приидеть отступленіе прежде, и открытѣя чловѣкъ беззаконія, сынъ погибельный, противляійся и превозносяся надъ всякимъ глаголемымъ Богомъ и чтлищемъ, яко ему сѣсти въ Церкви Божіи, аки Богу, и прочая (1). Отступленіе же, спрѣчь преложеніе языкъ отъ непорочныя и правыя христіаньскыя вѣры на различныя богомерскія ереси, на христорное безвѣріе агарянъ, когда иногда, болше нынѣшняго, чаемъ видѣти или слышати? гдѣ, яже въ благовѣрїи и честности боголѣпнѣй возсіавшая, красота вкупѣ и слава бывшихъ вѣрныхъ въ Іерусалимѣ, и Александрїи, и Египтѣ, и Ливїи и Антиохїи? гдѣ теплота опа и ревность божественная возсіавшихъ въ постѣ, въ скитѣ и въ горней Фивандѣ, и въ различныхъ странахъ и горахъ, богоносныхъ и равноангельныхъ отецъ нашихъ? гдѣ, яже въ благовѣрїи возрастшая, высота пресловутая и похвала всѣхъ западныхъ языкъ, святая, глаголю, соборная и апостольская Церковь ветхаго Рима? Не сія ли вся видимъ нынѣ, ова убо обладана бывша, ова же и запустѣна, отъ безбожныхъ агарянъ, ова же охудѣна и непотребна бывша до конца различными богомер-

(1) 2 Солун. 2, 4.

скими ереси, ихже начальникъ есть той, иже преже пресвѣтлый и преименитый во благовѣрїи и во всякомъ житїи честномъ и премудрости, древній Римъ и яже по пемъ прочая Италия? Иди мысленымъ, душе, окомъ въ Индію и Ефиопію послѣднихъ концевъ вселенныя,—и тамо обрящещи всяко безобразіе и гнушеніе всяческихъ ересей. Есть же, гдѣ и агаряньское нечестіе узрѣши, тамошныя языки прельщающе, и къ себѣ прилагающе, гдѣ различныя восточныя, вѣрныя языки, отъ нихъ же свѣтъ благовѣрїа наченъ сіяти, при божественныхъ апостолахъ, и къ намъ европїаномъ разліяся. Не сія ли вся безмала (1), агарянская нечестивая тма, ова убо къ себѣ уже преложи, ова же не потребностьова, и озлоби и растлѣла есть душевнѣ, и растлѣваетъ всегда всякимъ образомъ? Что не глаголю болшее всѣхъ бывшихъ на земли пресловутыхъ слышаній и видѣній? гдѣ высота и неприкладная слава, елика въ области и премудрости и всякой добродѣтели и благозаконїи и православнѣи вѣрѣ царствїя православныхъ христіанъ царей, царствовавшихъ въ всеславнѣмъ и благочастнѣмъ градѣ Константина великаго? гдѣ всемірный онъ свѣтъ благовѣрїа, иже, подобнѣ солнцу,

(1) почти.

осіявая вселепную всю, архіеренствовавшими въ немъ, равноангельными святители? Не сія ли вся, лѣты уже довольными, работна суть и подручна измаитляномъ? И шоткудуже избавленія намъ нѣсть, но всегда, яже убо по насъ на горшее, а яже по нихъ въ еже славиѣ происходятъ. Уразумѣимъ мыслено, въ каково злочястіе нынѣ доидоша, яже у насъ, бѣдныхъ грековъ, вещи; како всѣхъ онѣхъ благыхъ вкупѣ лишихомся, и умалихомся паче всѣхъ языкъ, и быхомъ попошеніе сосѣдомъ нашимъ, посмѣваніе и поруганіе окрестнымъ нашимъ, по божественому рещи писанію. Гдѣ убо нынѣ, яже паче ума и слова тогда совершахуся въ немъ, отъ пречистыя Божія Матере чудеса, избавляющія его, паче надежа, отъ частыхъ нахоженій варьварскыхъ? Чесо ради сія вся нынѣ погасло? Чесо ради нынѣ не востаетъ градохранительница и Владычица того на заступленіе и избавленіе всяко? преже дерзнутыхъ ради въ немъ, нашими прародители, нещѣльныхъ беззаконій. Или не тако божественое пѣснопѣніе глаголетъ о подобнѣ намъ нечествовавшихъ іудеяхъ: обаче за льщенія ихъ положилъ имъ еси злая, низложилъ я еси, внегда разгордѣтися имъ; како быша въ запустѣніе, внезапно исчезоша, погибоша за беззаконія

ихъ, якоже сонія востающаго (1). Но плакати, яже по единому нашихъ злосчастій, оставивше, на предложеное возвратимся, и уразумѣемъ, инымъ божественымъ и неложнымъ гласомъ, не далече, но близъ стоящу всяческихъ устроению, сирѣчь чяемую кончину вѣка сего, и яко скверный Моамеѡ той есть, глаголемый въ божественѣй апокалипси, псевдопрофитъ (2) и предитечя богоборнаго антихриста. Смотримъ же сице. Господь нашъ Исусъ Христосъ, въ святыхъ евангеліяхъ, уча ученики своя, вкупѣ и утвержая ихъ и ими всѣхъ вѣрныхъ въ своей вѣрѣ и любви, и вопрошенъ бывъ отъ нихъ, рекшихъ: рци намъ, когда сія будутъ, и кое есть знаменіе твоего пришествія, и кончина вѣка сего,—и той предрекль имъ, елика лютая и нестроенія случятся въ чловѣцѣхъ, преже страшнаго пришествія своего и кончины вѣка сего, приводитъ (3) глаголя: и тогда соблазнятся мнози, и другъ друга предадутъ, и возненавидятъ другъ друга, и мнози псевдопрофити востанутъ и прельстятъ многихъ (4), начальники, прозябшихъ различныхъ ересей, въ своей Церкви, знаменуя сице Владыка,

(1) Псал. 72, 18. 19.

(2) лжепророкъ.

(3) присовокупляетъ.

(4) Матѡ. 24, 11. 12.

яковъ же бысть Симонъ волхвъ, и Маркіонъ, и Манентъ, и Оригенъ, Аріій же и Македоній и Несторій, Сергіій же и богомерстїи иконоборци, иже вси, различнѣ, озлобиша соборную Церковь Спаса Христа, и бесчисленныхъ отъ православныхъ вѣры привлекоша въ своя ереси. Также приводитъ, глаголя: и проповѣсться евангеліе сіе царствія во всей вселеннѣй, во свидѣтельство всемъ языкомъ, и тогда придетъ кончина (1). Чесо же ради во свидѣтельство проповѣсться? да слышавшии и вѣровавшии спасутся, а не вѣровавшии осудятся прочее праведнымъ осужденіемъ, аки не имуще ни единый извѣтъ (2) о своемъ невѣрствіи. А яко уже проповѣдася издавна евангеліе царствія Божія во всей вселеннѣй, свидѣтель достовѣренъ божественнѣй Павелъ апостолъ, глаголю о прочихъ апостолахъ своихъ, на осужденіе невѣрныхъ іудеевъ: но глаголю: еда не услышаша, ей услышаша, во всю бо землю изыдоша вѣщанія ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ (3), сирѣчь апостолъ Христовыхъ. Также по еже предпроповѣдати имъ будущее омраченіе свѣтломъ, и паденіе звѣздамъ, и силъ

(1) Матѣ. 24, 14.

(2) извиненія, оправданія.

(3) Рим. 10, 18.

небесныхъ движеніе, притчею представляетъ имъ и образователнѣ (1) время кончины вѣка и своего пришествія, глаголя (2): отъ смоковницы же научитесь притчи, рекше, глаголемая вамъ нынѣ отъ мене гадателнѣ, егда уже вѣтвь ея, рече, мякька будетъ и листвія прозябнутъ, вѣдите, яко близъ есть жатва, такожде и вы, егда увидите сія вся, вѣдите, яко близъ есть, при дверехъ сирѣчь, кончина вѣку. Смоковницу Владыка глаголя, якоже мнѣ ся видитъ не садъ сей чювственный и плодоносный,—сего бо сада вѣтвь, по вся лѣта, мякка бываетъ и плодъ приносить, и листвія пропусцаеть, но ниже и кончину приводитъ,—но смоковницу глаголетъ, таинственнѣ простертую по всей вселеннѣй, святую соборную и апостольскую Церковь свою, вѣтвь же плодоносна—учителное слово, сирѣчь евангельскую проповѣдь, ею же и въ ней же отъ предстоящихъ Церкви Христовѣ архіереевъ просвѣщаеми и учими, нже вездѣ благочестивѣи, плодоносна является своему небесному Садоуѣлателю мысленная сія смоковница, и сего ради благословеніе духовно свыше приѣмлетъ, и на лутчее всегда преспѣваетъ. Аще же вѣтвь ея мякька будетъ, сирѣчь учителное слово не имать твердое, и не оби-

(1) въ образахъ.

(2) Матѣ. 24, 32.

нительно (1) и не на лица зрящи, по апостольскому божественному словеси, глаголющему: обличи, запрети, утѣши, двигнися благовременно, безвременне, дѣло благовѣстника сотвори,— и сего ради листвія точію вѣтвь ея произноситъ, сирѣчь безплодіе благыхъ дѣлъ, приличіе же есть рещи презрѣніе и преслушаніе евангельскихъ Божіихъ заповѣдей, по небреженію многому пастырей, не пріемлетъ свыше благословеніе духовное, но, отсѣцы ея, услышитъ, вскую и упражняетъ землю, и еже да некому истебе плодъ будетъ въ вѣкы. Когда же иногда паче, нежели нынѣ, умякчится вѣтвь таинственныя сея и божественныя смоковницы, и листвія произрастутъ ли, егда вѣсть ни единъ учай прилѣжнѣ, ни наказуя безчинныя, никтоже утѣшая малодушныя, никтоже заступая и прилежа о немощныхъ, никтоже обличая противящихся слову благочестія, никтоже запрѣщаяй безстуднымъ, никтоже обращаая заблудшихъ отъ истины и честнаго житія хрістіанскаго, никтоже за совершенное смиренномудріе отбѣгаетъ священническихъ санъ, ниже по божественней ревности възыщетъ ихъ, да люди безаконнующая и безъчинствующая исправитъ. Но супротивное паче обряцещи

(1) неуклонно.

нынѣ дерзаемо: вси готови дары великими сихъ купити, да въ отрадѣ и славѣ и всякомѣ покои всегда живутъ. Нынѣ время видитмися рещи глаголющую божественую рѣчь (1): вси уклонишися, сирѣчь отъ спасительнаго пути евангельскихъ заповѣдей и апостольскихъ и отеческихъ преданій, вкунѣ непотребни быша, рекше и житіемъ и словомъ и дѣломъ, а еже по сихъ въслѣдуетъ, молчаніемъ минуую, щадя негодующихъ слову же и дерзновенію и ревности, яже по истинѣ. О како кто достойнѣ восплачетъ достигшую нынѣ родъ нашъ тму! Окрестъ нечестивіи ходятъ, якоже скимни рыкающе и всякими образы прельщающе, и хыщаютъ (2) отъ Бога благочестивыхъ и своему отцу діаволу приносятъ, даръ ему любезнѣйшій; наши же пастыріе, безчювьствепѣйши каменій, устроншася, довольно себе въ отвѣтъ тогда непщующе, аще себе спасти возмогутъ, волею презирающе и не разумѣвающе божественый гласъ, глаголющъ: азъ есмь пастырь добрый; пастырь добрый душу свою полагаетъ за овца, а наемникъ, иже нѣсть пастырь, зреть волка грядуща издалече, и оставляетъ овця и бѣжитъ, зане наемникъ есть, и нерадитъ о ов-

(1) Псал. 13, 3.

(2) похищаютъ.

цяхъ; волкъ же хыщаетъ овця, и расточаетъ я, ихъже кровь, рече, изыщу отъ руки пастырей. Страшно сицевое на васъ прещеніе и всякія грозы исполнено, о честнѣйшіи пастыріе! Услышите и блаженаго Павла апостола, яснѣ глаголющаго о васъ и о отвѣтѣ, егоже должны есте сотворити предъ неумытнымъ Судіею: братіе, рече, повинуйтеся наставникомъ вашимъ,—и послушайте чесо ради,—тии бо бдятъ, рече, о душахъ вашихъ, яко слово отдати хотяще о васъ (1).

Возвратимъ же ся на ны къ предложенному. Предреченное убо божественнымъ апостоломъ отступленіе языкомъ отъ евангельскія проповѣди къ различнымъ богомерскимъ ересемъ и къ богоборному нечестію агаринъ отродъ (2), ово убо уже бывше, ово же по вся дни дѣйствуемо зряще; такожде и таинственныя смоковницы вѣтвь, мякку бывшу наче елея, по пророчеству, и листвія, а не плоды, якоже древле, пропущающе, разумѣвающе, что инждемъ, а не точію будущую кончину всяческихъ, по божественнымъ писаніемъ, и наипаче агарянскому мучителству, отъ лѣтъ Ираклія царя наченшу, и множайшая и лучшія страны

(1) Евр. 13, 17.

(2) агарянскаго рода.

вселенныя подѣ собою покоршу, и покорити всегда попускаему, судьбами Божиими непостижными, и православныхъ царей царствію на многа начальства раздѣльшуся, и довольна уже лѣта отъ агаряиъ разорену бывшу, и исправленіе ниоткудаже получающу. Супротивно же паче, останкомъ западныхъ римскыя державы, на многа королевства и государства раздѣленнымъ, и безпрестани межи себе враждебно живущимъ, и другу на друга воюющимъ, западнымъ королемъ, по подобію прежнимъ нашимъ европіяномъ, царямъ же и государемъ и княземъ, грекомъ же и болгаромъ и сербомъ, ихъ же всѣхъ вкупѣ истребилъ есть, напущенный свыше на насъ, злобезбожный измаилтянинъ. И исполнися апостольскій гласъ глаголющій: аще же другъ друга снѣдаете и грызаете, блюдитесь да не другъ отъ друга истреблени будете (1). Таяжде и Владычній Божественный гласъ уставляетъ, глаголя: всяко царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ (2). Яко же бо, иже многихъ другъ ко другу по Бозѣ миръ и единомысліе, сущій миръ, глаголю же самого Христа, вселяетъ и держитъ въ нихъ возрастающа и благословяща и множаща ихъ,

(1) Гал. 5, 15.

(2) Матѣ. 12, 25.

по божественному гласу, глаголющу: идѣже бо, аще будутъ два или три собрани о имени моемъ, ту есмь посредѣ ихъ; сице пакы же, многихъ другъ ко другу разногласіе и брань, отъ гордости, властолюбія же и сребролюбія, составлено, самого богоборца и человѣкоубійца діавола вселяетъ въ нихъ, отъ него же прочее, невидимо воеводѣствуеми, не престають другъ на друга, аки звѣри дивін, сурово воююще, дондеже другъ отъ друга до конца истребятся. Симъ убо сице бывшимъ, и бываемымъ по вся дни, судьбами Божіими неислѣдованными, добро есть и спасительно намъ, и самому Вышнему благоугодно, отвергшимъ намъ отъ мыслей нашихъ всякія слабости и душегубительно отчаяніе, и наипаче прельщающія насъ надежды суетныя, яко пакы чаемъ, якоже и прежде, устронся держава царская въ Константинѣ градѣ, востати намъ отъ многолѣтнаго сна премногого нашего безначалія и небреженія, повинующимся глаголющему проповѣднику: братіе, во всякой премудрости ходите, ко внѣшнимъ, время искупующе, понеже двіе лукави суть ⁽¹⁾. И пакы тойже ⁽²⁾: ночь убо преїде, сирѣчь многолѣтная она тма прелести

(1) Еф. 5, 15.

(2) Рим. 13, 12.

лукавыхъ бѣсовъ, овладѣвшая надъ человѣчскимъ родомъ, даже и до, еже по плоти, рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа прейде, и до конца изнеможе явленіемъ приносущаго живота и свѣта, а день приближися, сирѣчь невечерній свѣтлѣйшій свѣтъ неблазненнаго богоразумія, восіавшему разумному солнцу правды, просыпая во всю вселенную и просвѣтилъ есть ю. Сего ради, рече, отложимъ дѣла тмы, яже суть блудъ, чюжеженство и всяка нечистота плотская, и студодѣянїе, не правда же и лихоиманіе, и всяко преслушаніе и преступленіе божественныхъ заповѣдей Спаса Христа, дѣла тмы сихъ нарицаая, не зане тмою дѣйствуются,—и въ дни бо блудятъ и крадутъ и всяко иное беззаконуютъ чюловѣцы,—но зане вѣчной и преисподней тмѣ предають насъ, дѣлателей ихъ. И облечемся, рече, въ оружіихъ свѣта, сирѣчь въ душевныхъ съборныхъ ⁽¹⁾ четырехъ добродѣтелехъ, яже суть: смыслъ прямъ, правда, мужество—не еже тѣлеса низлагаетъ и стѣны градскыя разоряетъ, но душевное сильное и терпѣливо противу наводимыхъ намъ отъ бѣсовъ и лукавыхъ чюловѣкъ, различныхъ напастованій и обстояній,—цѣломудріе, соблюдающее насъ во

(1) общихъ, главныхъ.

всякой святынѣ и преподобствѣ, и самѣмъ святымъ ангеломъ соединяюще насъ; такожде и въ прочихъ отродахъ сихъ, благая дѣлїя: воздрѣжаніе, кротость, смиренномудріе, вѣру, надежу, любовь, яже есть исполненіе всему закону. Сицевыми оружїи духовными вооружившеся, противъ ополчимся печестїю безбожныхъ агарянъ, емуже начальникъ и обрѣтатель самъ добраненавистливый и богомерскый діаволъ есть, весь во всемъ вселився сквернемъ Моамеѣ. Ниже прельщанїемъ, ниже ужасанїемъ о добросчастїи же и пресвѣтлыхъ побѣдахъ и исправленїихъ; не въ сицевыхъ бо нѣкыхъ состоится и познавается, еже въ Христа Бога, благовѣріе. Свѣтлѣйши и чуднѣйши сихъ, много зѣло, въ благосчастїихъ и свѣтлѣйшихъ побѣдахъ, быша Александръ Макидонскый и Кесарь Августъ, иже всея вкупѣ вселенныа властель бысть, и, иже по немъ, царїе римстїи, но не сего ради ⁽¹⁾ благочестиви были, но лукавыхъ бѣсовъ и идолъ ихъ служители, Христу гонители звѣреве, якоже и нынѣшній скверный Моамеѣ, всякими образы гоня насъ и порабощая себѣ, попускающу Богу, грѣхъ ради нашихъ многихъ, а не за благовѣріе нѣкое его. Да не будетъ мудрство-

(1) но по причинѣ этого не были благочестивы...

вати когда сіе намъ; како бо благочестивъ наречется, иже Бога самого, пославшаго единороднаго Сына своего, Инсуса Христа, отмечаетя, по божественому гласу, глаголющу (1): не почитай Сына, не почитаетъ Отца, пославшаго ѱ, сирѣчь отстайся Сына, отмечается и Отца пославшаго ѱ, и спасительныя Его заповѣди развращай, самого Христа не Сына Божіа ни Бога исповѣдуетъ, но раба и созданіе Божіе мудрствуя его и нарицая; не за благочестіе убо кое его на толику высоту славы земскыя (2) возвысися и возвышается выну, елма ниже предреченіи еллинстїи и римстїи царіе, но неислѣдованными и непостижимыми Божіими судьбами сотворъшаго въ премудрости и правящаго вся видимая и невидимая. Да не ужасаимся убо о семъ, Господа ради, ниже да скорьбимъ, о немже толика уже лѣта работаемъ имъ, и еще ниоткуда намъ нѣсть ни едино заступленіе, ниже помощь, ниже мнимъ оставленнымъ бывшимъ себе отъ Бога Спаса нашего. Елма ниже преже насъ бывшей христїане т̄ и ѱ лѣтъ обладаемы и гоними и всякимъ образомъ озлобляемы и обидими отъ христорцовъ мучителей, еллинъ и римлянъ и іуде-

(1) Іоан. 5, 23.

(2) земныя.

евъ, не скорбяху, ниже низпадаху мыслми ево-
ними, но паче радовахуся и веселяхуся за Хри-
ста и, яже въ Него, вѣру гоними и всякими
муками изнуряеми плоти своя, вѣрою, яже въ
Него, и любовію и надеждею крѣпящеся и себе
утверждающе, поминающе, съ твердою и не-
сумненною вѣрою, обѣщаніе Господа Бога на-
шего и Іисуса Христа, глаголющаго: блаженн
изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство
небесное; блаженн есте, егда поносятъ васъ и
издедутъ и рекутъ всякъ золь глаголь на
васъ, лжуще мене ради, радуйтеся и веселитесь
яко мзда ваша многа на небесехъ ⁽¹⁾; такожде,
понимающе и завѣщаніе блаженнаго Іакова,
Аделоубея ⁽²⁾, глаголющаго: всяку радость воз-
мите братія моя, егда въ напастехъ впадете
различныхъ; сихъ Божественныхъ обѣщаній дер-
жащеся, треблаженни они воистину христіане,
не скорбяху, ни опечаляхуся, гоними отъ нече-
стивыхъ, и всякимъ образомъ мучими и озло-
бляеми, и своихъ имѣній и стяжаній лишаеми,
но паче славословяху Спаса Христа, яко спо-
добилъ ихъ таковая страдати за Божественую
славу Его; тѣмже и Христось воспрослави ихъ,
неточію на небесехъ, равныхъ ихъ святымъ

(1) Матѹ. 5, 10. 11.

(2) брата Господня.

ангеломъ показавъ и вѣнчавъ ихъ вѣнцы славы неувядаемыя, по еще и на земли, прослави иречестныя ихъ мощи, дарованіи всяческихъ исцѣленій и всякими чудодѣяніи предивными. Снце бо самъ, иже святыхъ своихъ мученикъ Богъ же и Владыка, обѣща пророкомъ своимъ, глаголя: прославляющая мя прославию, а обеществующіи мя, обезчествуются. О нихже и духовное пѣснопѣніе издавеча глаголаше: мнѣ же зѣло почтени быша друзи твои, Боже, зѣло утвердишяся владычествія ихъ, изочту ихъ, и паче песка умножатся (1). И мы убо, братіе, зане онѣхъ отъроды (2) блаженныхъ и наследники вѣры, яже въ Христа, истиннаго Бога нашего, такожде и тѣхъ же имъ поношевіи и скорбей сопріястницы суще, да не сѣтуемъ ниже признадемъ мыслми, гоними отъ нечестивыхъ, и различнѣ оскорбляеми за вѣру, яже въ Христа; но, равньоангельскихъ онѣхъ горящую вѣру, яже во Христа, и любовь теплою и желаніе вѣчныхъ благъ подражающе, всею душею да радуемся и веселимся и благодаримъ Спаса Христа о всѣхъ, ихъже стражемъ, яко благочестивіи, за славу святаго и покланяемаго имени Его, послушающе верхов-

(1) Псал. 138, 17.

(2) родъ.

паго (изъ) апостоловъ, глаголюща: возлюблен-
 нѣи, поелику сообщаетеся Христовымъ стра-
 стемъ, радуйтесь, да и въ откровеніи славы его
 возрадуетеся, веселящесея ⁽¹⁾; и пакы: аще по-
 ношаеми бываете за имя Христово, блажени
 есте, яко славы Божіи Духъ на вы почи-
 ваетъ ⁽²⁾. Да глаголимъ и мы, съ иже подобнѣ
 намъ преданными въ скорбь, судьбами правед-
 ными всѣхъ Владыкы: вся сія приидоша на ны,
 и не забыхомъ тебе, и не неправдовахомъ въ
 завѣтъ твоемъ, и не отступи вспять сердце
 наше, яко смириль еси насъ на мѣстѣ озло-
 бленія, и покры насъ сѣнь смертная, яко тебе
 ради умерщвляеми есмы весь день; вмѣнихомся,
 яко овця на заколеніе. Востани, Господи, вос-
 креси и не отрини до конца; въскую лице
 твое отвращаеши, забываеши нищету нашу и
 печаль нашу, яко смирися въ перьсть душа
 наша, прильпѣ земли утроба наша; востани,
 Господи, помози намъ, и избави насъ, имени
 ради твоего. Прославимъ убо Его на земли
 всякимъ правотвореніемъ и честнымъ житель-
 ствомъ и терпѣніемъ наносимыхъ намъ скорб-
 ныхъ, да и Ояъ воспрославить насъ на небе-
 сехъ. Не далече стоимъ мученическихъ по-

(1) 1 Петр. 1, 7.

(2) 1 Петр. 4, 14.

двигъ и вѣнцовъ, но въ самомъ стадіи (1) исповѣданія, еже за Христа, стояще есми, аще правѣ мудрствуемъ; многими скорбѣми подобаетъ намъ внити въ царство небесное; никтоже, сѣдый дремля, поставляетъ одолѣніе. И святой великій Василій и святой апостолъ Павелъ: никтоже вѣнчается аще незаконно подвижется (2). Се время благопріятно; се нынѣ день спасенія. Братіе, не младенцы умою бывайте, рече божественый апостолъ, но злобою младенствуйте, а умы совершени бывайте (3); да и мы совершенству треблаженныхъ онѣхъ и неувядаемой славы и вѣнцомъ сподобимся, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже подобаетъ всяка слава, честь и поклоняніе, съ безначальнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ, преблагымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

—

(1) поприщѣ.

(2) подвизается.

(3) 1 Кор. 14, 20.

VIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ОТВѢТЫ ХРИСТІАНОМЪ
ПРОТИВУ АГАРЯНЪ, ХУЛЯЩИХЪ НАШУ ПРАВО-
СЛАВНУЮ ВѢРУ ХРИСТІАНСКУЮ.

Понеже часто случается вамъ стязатися съ христіаноборцы измаильтяны о благочестивѣй вѣрѣ нашей, и они христіаноборцы, неточію не хотятъ исповѣдати Христа, Бога истинна и Сына Божія быти, но еще и ругаются намъ, исповѣдающимъ Его Сына Божія и Бога. И аще хотите заградити уста ихъ и посрамляти ихъ, не отъ иного коего богодухновеннаго писанія, точію отъ святыхъ Евангелій, творите имъ показанія. Занеже бѣсодухновенная ихъ книга, глаголема по нихъ коранъ, во многихъ мѣстехъ хвалитъ є (1) и праведно и свято нарицаеть є, и съ небесе низпослано мнеть. И елико убо на показаніе, яко Христось и Богъ есть истинень, и Сынъ Божій и есть и глаголется, и отъ насъ, вѣрующихъ в оны, покланяемъ и вѣримъ есть, глаголите сице къ нимъ, со всякою кротостію и разумомъ правымъ: понеже и вы исповѣдуете, яко Евангеліе, еже по

(1) Евангеліе.

насъ, праведно и истинно есть, чесо ради преслушаете его, сице явъ глаголющаго о Божествѣ Христовѣ въ Евангеліи, еже отъ Іоанна? Глаголетъ бо сице чистѣйше: въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово ⁽¹⁾. Видь, како явственнѣ глаголетъ Бога Слово Бога и Отца, и яко присно изъ пачала бѣ къ Богу, сирѣчь неразлучно бѣ (отъ) Бога Слово, и яко Творецъ всѣхъ есть и содѣтель; вся, глаголетъ, тѣмъ быша, сирѣчь видимая же и невидимая. И безъ него же ничтоже бысть, еже бысть. И да не нещумемъ, яко Слово Бога и Отца есть, якоже наше слово, непричастно животу, и на воздухъ разливаемо и исчезаемо, учитъ насъ святое Евангеліе и глаголетъ: въ немъ животъ бѣ, сирѣчь въ самомъ Божіи Словѣ животъ есть; и тойъ есть животъ и свѣтъ человѣкомъ, вѣрующимъ въ оны. А яко Бога и Отца Слово и прииде въ міръ сей, и бысть человѣкъ совершенъ кромѣ грѣха,—тоже святое Евангеліе пониже глаголетъ: въ мірѣ бѣ, и міръ тѣмъ бысть, и міръ Его не позна; во своя прииде, и свои Его не пріяша, сирѣчь языкъ безвѣрныхъ іудеевъ. Таже глаголетъ: и Слово плоть бысть, сирѣчь въ плоть человѣчю одѣяся и явился въ міръ сей человѣкъ совершенъ по явленному ⁽²⁾,

(1) Іоан. I, 1.

(2) по образу явленія Его въ мірѣ.

и Богъ совершенъ по разумному (1). Потомъ глаголетъ: и елицы пріяшя Его, сирѣчь въ Него вѣроваши, и исповѣдуютъ Его Бога совершенна и человѣка совершенна, и уповаютъ на нѣ, дасть имъ власть чядомъ Божіимъ быти. Елицы же Его отмѣтаются, и Сына Божія и Бога не исповѣдуютъ, ниже могутъ чяда Божія быти, ниже глаголатися, по Божественому сему Евангелію. Се показа святое Евангеліе, яко Христосъ Слово есть Бога и Отца, и яко Творецъ и содѣтель есть всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей, яко свѣтъ и животъ есть человѣкомъ, вѣрующимъ въ Него, и яко принде уже въ міръ и въ плоть человѣчю одѣяся, и яде и пить съ человѣкы, и бысть человѣкъ совершенъ. По истинѣ, а не по привидѣнію, якоже нѣщыи еретицы блядословиши. Нынѣ же да разумѣимъ и сіе, яко Сына Божія Его глаголетъ святое Евангеліе,—и аще правѣ мы христіане, Сына Божія исповѣдуемъ Его и имѣнуемъ? Яко убо Сынъ Божій правѣ и преподобиѣ глаголется, Самъ Богъ и Отецъ, во святыхъ Евангеліихъ, Сына своего возлюблена именуеть и свидѣтельствуеть свыше гласомъ, услышаннымъ, егда крестися во Іорданѣ рѣцѣ, отъ Іоанна Предтечи, и второе,

(1) по внутреннимъ, умопостигаемымъ свойствамъ.

егда преобразися предъ ученикы своими, на горѣ Фаворстей, егда слышанъ бысть съ небесе гласъ Божій, глаголющъ: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоизволихъ, того послушайте. Елма убо ⁽¹⁾ святая Евангелія являютъ Бога и Отца, именующа Христа Сына своего возлюбленнаго; чесо ради вы, агаряпе, отрицаетея сыновства и Божества Его, и насъ укаряете, глаголющихъ его Сына и Бога? Аще убо праведно и истинно исповѣдуете святое Евангеліе, вѣрите прочес и вы, и съ нами исповѣдуйте, яко сѣ воистину Сынъ Божій есть же и глаголется Христось. Елма сицвое свидѣтельство самого Бога и Отца есть, съ небесе спедше,—добръ убо и правъ мы христіане, вѣрующе свидѣтельствующу Богу и Отцу, Сына Божія исповѣдуемъ и именуемъ Христа, а не раба, ни чловѣка проста, якоже вы глаголете, и обрѣтаетея досаждающе въ него. Еще же услышимъ и ино евангельское свидѣтельство и показаніе о Христѣ, яко Сынъ Божій и Богъ и есть и глаголется Христось. Князь иѣкій отъ іудсевъ, Никодимъ званіемъ, пришедши ко Христу нощю, слышати отъ него желая высокое иѣкое и предивное ученіе,—и Христось къ нему сице отвѣща, рекъ: сице

(1) Еслиже.

возлюби Богъ міра, яко Сына своего далъ есть едиnorodнаго, да всякъ, вѣруй в онь, не погыбнетъ, но да имать животъ вѣчный (1). И паки глаголетъ (2): не посла бо Богъ Сына своего въ міръ, да судитъ міру, но да спасетя Имъ міръ; вѣруй в онь не судится, а не вѣруй уже осудися, зане не вѣрова во имя едиnorodнаго Сына Божіа. Сей же есть судъ, яко свѣтъ прииде въ міръ. И возлюбиша челоуѣцы тму паче, нежели свѣтъ; бѣша бо дѣла ихъ лукава. Виждь, яко явственѣши третиею, самъ себе именуетъ Сына едиnorodнаго, Бога Вышняго, и яко свѣтъ въ міръ прииде, и яко не вѣруй в онь осужденъ есть, а вѣруй не боится осужденія, но спасенъ будетъ отъ грядущаго праведнаго и страшнаго гнѣва Божія на сыны непокоривые. Выже откуда чяете спасеніе улучити, на страшномъ дни втораго Его пришествія, елма отметаєтеся Божества Его и сыновства? Аще убо по истинѣ, а не по лицемѣрїю, хвалите святое Евангеліе и глаголите, яко инзиль хакъ (3), престаните прочее досажати и хулити на Христа, и исповѣдите

(1) Іоан. 3, 16.

(2) Тамже—17.

(3) Слово взятое изъ корана, значить: Евангеліе истинно.

Его съ нами Сына Божія и Бога, якоже свидѣтельствуеть святое Евангеліе; аще убо желаете избѣжати грядущаго праведнаго и страшнаго гнѣва Божія на сыны непокоривыя, отметающіяся единороднаго Сына и Слова Божія, якоже и блаженный Іоаннъ Креститель и Предтеча Христовъ свидѣтельствуеть во Евангеліи, еже отъ Іоанна сице явѣ и твердѣ глаголя о Христѣ ⁽¹⁾: и свидѣтелствова Іоаннъ глаголя, яко видѣхъ Духъ сходящъ, акы голубь, съ небесе, и пребысть на Немъ; и азъ не вѣдахъ Его, но пославый мя крещати, сирѣчь Богъ и Отець, рече мнѣ: на Немъ же аще узриши Духъ сходящъ и пребывайи на Немъ, той есть крещаяй Духомъ Святымъ. И азъ видѣхъ и свидѣтелствовахъ, яко той есть Сынъ Божій. Той же Іоаннъ божественный глаголетъ и сія о Спасѣ Христѣ: грядый свыше, выше всѣхъ есть. Сіе глаголетъ о Христѣ; а о себѣ глаголетъ, уничижаа себе: сый отъ земли, отъ земли есть и отъ земли глаголетъ. И пакы глаголетъ о Христѣ ⁽²⁾: грядый съ небесе выше всѣхъ есть,— и еже видѣ и слыша, то и свидѣтельствуеть, и свидѣтельства его никтоже приѣмлетъ. Отець любитъ Сына и вся даль есть въ руцѣ Его;

(1) Іоан. 1, 32.

(2) Тамже—стих. 31.

вѣруй въ Сына имать животъ вѣчный, а не вѣруй Сыну не узритъ животъ, но гнѣвъ Божій пребудеть на немъ.

Толь велика и сильна свидѣтельства отъ святыхъ Евангелій имуще мы христіане, вѣруемъ и исповѣдуемъ всею душею и сердцемъ Сына Божія и Бога быти Христа, и крещаемся, сирѣчь очищаемся отъ грѣхъ нашихъ призываніемъ Отца и Сына и Святаго Духа, по заповѣди и завѣщанію самого Спаса Христа, глаголющаго святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ ⁽¹⁾: шедше въ міръ, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; вѣровавый и крестився спасенъ будетъ, а не вѣровавый осуженъ будетъ. Вы же, агаряне, аще по истиннѣ вѣрите яко Евангеліе есть истинно и праведно и съ небесе шедше, чесо ради толковыхъ смѣльныхъ свидѣтельствъ и показаній евангельскихъ о Божествѣ Христовѣ отмѣтаетея и преступаете, ниже Бога Его исповѣдуете, ниже Сына Бога Вышняго, ниже крещаетея во имя Отца и Сына и Святаго Духа? И во что прочее уповаете спастися? али, во еже обрѣзывать срамныя уды ваша, іудейскы уповаете спастися? прельщаетея злѣ: ничимъ же прочес пользуетъ

(1) Матѳ. 28, 19.

васъ таковое обрѣзаніе. Преже пришествія Христова въ міръ сей совершаемо обрѣзаніе, по закону Моуссову, имѣяше силу, зане по повелѣнію Божію бываше, и обрѣзаеміи имѣяху упованіе спасенія, ей аще и прочихъ заповѣдей Божіихъ храняху. А отъ негоже времени прииде Христось и училъ есть новый и совершенный евангельскій законъ; оттолѣ Моисейское обрѣзаніе преста и упразднися въ конецъ, и ни единому прочее силу имать. Понеже прииде истина Христось, преста сѣнь, сирѣчь Моисейская завѣщанія, яже о жертвахъ, и іудейскыя обычяи. Но ни еже умывати водою по вся дни срамныя уды ваша ни сице очищаетъ души ваши отъ плотскыхъ вашихъ нечистотъ, якоже ни псовъ очищаетъ николиже отъ сквернаго и гнусаго смрада ихъ, еже лизати имъ языкомъ своимъ проходы ихъ и срамныхъ уды,—пребываютъ бо и тако гнусни и злосмрадни и нечисти всегда;—ниже отпущеніе грѣховъ своихъ приѣмете отъ умовенія аедроновъ вашихъ и срамныхъ удовъ. Внѣшнее сткляници и блюду очпищаете, а внутреннее полно есть всякыя нечистоты; исполоскайте внутренее чаши, сирѣчь очистите душа ваша святымъ крещеніемъ, совершаемымъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и тогда чиста будутъ душа и сердца ваша отъ всякого нечестія, беззаконія же и всякыя нечистоты, занеже свя-

тое Евангеліе, егоже почитаете и глаголете, яко ивъзиль хакъ, есть сирѣчь, праведно и истинно, сице повелѣваетъ, и глаголетъ къ Никодиму, князю іудейскому (1): аминь аминь глаголю тебѣ: аще кто не породится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія. И пакы къ немуже глаголетъ самъ Христось (2): аминь аминь глаголю тебѣ: аще кто не породится отъ воды и Духа, не можетъ внити въ царствіе Божіе. И сіе чесоли ради? запеже вода едина, кромѣ призыванія святыя Троицы, вѣшную руду (3) тѣлесную точію очищаетъ, а не и душевную проказу. Очистите убо душевныя ваша проказы святымъ крещеніемъ, совершаемымъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и тако будете чисти.

Но вѣчто глаголете, яко мы христіане три Бога глаголемъ, исповѣдующе Отца и Сына и Святаго Духа: не дай Господи, да не будетъ сіе! Аще кто три Бога именуеть, да будетъ проклятъ въ вѣкы вѣкомъ аминь! Мы единого Бога вѣмы, Творца и содѣтеля всѣхъ, имуща Слово и Духа, равночестна и равнобожна (4) и

(1) Іоан. 3, 3.

(2) Тамже—5.

(3) грязь, нечистоту.

(4) равныхъ между собою по Божеству.

собезначална себѣ и присносущна. Николиже бо бѣ Богъ безъ Слова и Духа; не буди намъ таково что хулити. Тѣмъже и глаголемъ: присно Богъ и Отецъ, присно Сынъ и Слово Его, и съ Нимъ присно и Духъ Святой, иже отъ Отца исходитъ. Единъ Богъ трое, а не три Бози, да не будетъ. Якоже глаголемъ умъ, слово и духъ—едина душа трое, а не три души, якоже глаголемъ дискосъ ⁽¹⁾, свѣтъ, луча—едино солнце три сїа, а не три солнца, сице и таинство святыхъ Троицы: аще бо и глаголемъ Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Слово Его, Богъ всесвятый Духъ, но не три Бози. Три сїа, но единъ Богъ—три сїа—безначаленъ и бесконеченъ. Слышите и инъ образъ. Домъ высокъ, трикровенъ, раздѣляемъ на трое, и подклѣтъ домъ и есть и глаголется, и еже свыше подклѣта такоже домъ и есть и глаголется, такожде и яже превыше тѣхъ часть, юже и горницу глаголемъ, домъ есть и глаголется; обаче не триа дома триа сїа, но единъ домъ. Такоже и о всякомъ дровѣ: корень, стебель, вѣтви, триа сїа едино древо есть же и глаголется, а не три. Такожде и о дни: разстояніе, еже отъ утра даже до обѣда, день есть и глаголется, и еже отъ обѣда даже до полудни, день же, и еже

(1) кругъ.

отъ полудни до вечера день же есть и глаголется; обаче не три дни трія сія, но единъ день. Также и о Божествѣ: Богъ Отець, Богъ и Сынъ, Богъ и Святой Духъ; обаче не три Бози, но единъ Богъ трое сіи: едино царство, едина власть, едина сила. Аще же еще не вѣруете и, еже паче ума и слова, таинство сіе не приемоте, ни разумѣти можете, азъ имамъ показати, яко и вы, не разумѣюще и не хотяще, исповѣдуете единого Бога трисоставна (1) суща. Рцыте ми: егда исповѣдуете зловѣріе ваше, чессо ради не поднимаете пальца вашего, но поднимаете лихана (2)? Явлено есть, яко палець точно два состава имать, і сего ради нѣсть приличенъ къ показанію тріехъ Богоначальныхъ ипостасей. Лиханъ же три состава имать, и якоже едина каяждо часть отъ состава, въ составѣ персть глаголется, обаче не три персты, но единъ персть три сія части есть. Се прочее и вы, не разумѣюще и не хотяще, исповѣдуете, подиманіемъ лихана перста, трисоставна единого Бога, сирѣчь святую Троицу. Въ ту

(1) тріипостаснаго.

(2) Греч. *λιχανός*—указательный палець, который у магометанъ называется *пальцемъ исповѣданія*, потому что этотъ палець обыкновенно поднимаютъ вверхъ вступающіе въ магометанство, въ то время, когда произносятъ исповѣданіе магометанской вѣры.

изволите и вы креститися, да сподобитесь быти чада вѣрна и свойственна Сарры, свободныя жены патріарха Авраама. Зане, дондеже не крещени есте, рабыни Агари чяда есте беззаконна и чюжда и изгнана отъ наслѣдія праведнаго Авраама, и не имате ни единого участіе со Исаакомъ, сыномъ свободныя. Имѣхомъ и ина многа и сильна свидѣтельства и показанія предложити вамъ отъ Моисейскихъ книгъ и пророческихъ, на увѣреніе ваше, яко да извѣстится, что едина есть истинна и неблазненна и богоугодна вѣра, яже православнымъ христіаномъ, евангельская и апостольская. Но понеже Божественое Евангеліе хвалите и чюдитесь паче всякыя иныя книги; сего ради и мы отъ Евангелія единого показанія сотворихомъ вамъ, да не имате глаголати, яко вы христіане лжива свидѣтельства и показанія творите къ намъ.

Но понеже и сіе глаголете къ намъ и поношаете намъ: аще Богъ бѣ Христось вашъ, никакоже, чловѣцы суще, іудее возмогли быша озлобити Его, и смертію безчестною уморити. Противу сего безумнаго и богоборнаго прекословія вашего тѣмъ же пакы святымъ Евангеліемъ отвѣщаемъ вамъ. Но, яко убо Христось Богъ есть Вседержитель и всѣхъ Творецъ, уже покажахомъ вамъ сіе евангельскими свидѣтельствами, ихъже предложихомъ вамъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

О СВЯЩЕНСТВѢ.

—

Разсуждая о священствѣ, какъ таинствѣ, мы должны обзрѣть церковныя постановленія, относящіяся 1) къ приобрѣтенію священства, или къ избранію и рукоположенію во священство, 2) къ его духовнымъ правамъ и священнымъ обязанностямъ, и 3) къ случаямъ оставленія священнаго сана.

1. ОБЩІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ИЗБРАНІИ ВО СВЯЩЕНСТВО.

Сообразно важности священнаго сана, въ Церкви изначала положены были самыя строгія правила о избраніи въ этотъ санъ достойныхъ людей. Правила относятся къ качествамъ а) физическимъ, б) духовнымъ, т. е. умственнымъ и нравственнымъ избираемыхъ во свя-

ищенство, равно и в) къ внѣшнимъ обстоятельствомъ ихъ жизни, общественной и частной.

Имѣя въ виду зрѣлость ума, твердость въ вѣрѣ и добродѣтели, основательность въ мысляхъ и поступкахъ, важность и обширность обязанностей и всецѣлое посвященіе себя на служеніе Богу и Церкви Его, столь необходимая и свойственныя сану духовному, Церковь съ самаго начала приняла за правило—посвящать достойныхъ этого сана только въ зрѣломъ возрастѣ. Уже въ книгахъ апостольскихъ постановленій находимъ общее правило—рукополагать епископа не ранѣе 50 лѣтъ, исключая только случаевъ особеннаго призванія свыше, или особенныхъ духовныхъ дарованій и добродѣтелей въ избранномъ ⁽¹⁾. Въ началѣ IV вѣка встрѣчается на соборахъ правило, чтобы пресвитеры были не моложе 50 лѣтъ, а діаконы 25-ти, и это утверждено вселенскими соборами (неокес. 11. кар. 22. VI всел. 14. 15). Правила этихъ соборовъ не говорятъ положительно о лѣтахъ для епископскаго сана; но уже изъ правилъ о возрастѣ пресвитеровъ ясно, что если не больше, то никакъ не меньше ихъ должны быть лѣта епископовъ. Закономъ императора Юстиніана постановлено было—на

(1) Constit. apostol. 2, 1.

степень епископа избирать не раше 55 лѣтъ, и никакъ не менше 30 (1). Вообще же соборныя правила повелѣвають, чтобы, не смотря ни на какія личныя достоинства, въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, избранные были рукополагаемы въ санъ священный не поспѣшно, и не прежде, какъ прошедши низшія степени церковнослуженія, притомъ въ каждой изъ нихъ пробывъ немалое время. Особенно же строгія правила въ этомъ отношеніи постановляемы были для избранія епископовъ. Соборъ сардикскій говоритъ: «подобаетъ со всякою точностію и тщаніемъ наблюдать, да богатый кто либо, или ученый, отъ свѣтскаго служенія, удостоиваемый епископомъ быти, не прежде поставляется, развѣ когда совершить служенія чтеца, и діакона, и пресвитера, дабы проходя чрезъ каждую степень, аще достойнымъ признанъ будетъ, могъ взыти на высоту епископства. Очевидно же, что для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны быти его вѣра, благонравіе, постоянство, и кротость, и онъ, бывъ признанъ достойнымъ божественнаго священства, получилъ бы великую честь. Ибо

(1) Justin. nov. 123, 1. 137, 2.

не прилично, дерзновенно и легкомысленно поспѣшно поставляти или епископа, или пресвитера, или діакона: и ни званіе, ни поведеніе не дасть на сіе права. Понеже такового по справедливости почли бы весьма новымъ, и не утвержденнымъ, наипаче, когда и блаженнѣйшій апостоль, который учителемъ языковъ былъ, является возбраняющимъ скорыя поставленія въ церковныя степени: поелику дознаніе въ должайшее время достовѣрнѣе показать можетъ и поведеніе и нравъ каждаго» (пр. 10. сп. двукр. 17). Правда, что первые вѣка представляютъ нѣкоторые примѣры самаго ранняго поставленія въ епископы, какъ напр. извѣстно о Тимоѣѣ, епископѣ ефесскомъ, котораго самъ апостоль Павелъ, рукоположившій его, называетъ юношею (1 Тим. 4, 12), о св. Григоріѣ неокесарійскомъ, о св. Афанасіѣ александрійскомъ (1), и др., а между тѣмъ самъ же апостоль Павелъ Тимоѣею писалъ: *никтоже о юности твоей да не радитъ*; т. е. молодость этого епископа никому не давала права пренебрегать его власть. Но эти примѣры со-

(1) Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ магнезіанамъ епископа ихъ, Дамаса, называетъ юношею, но при этомъ увѣщаетъ ихъ почитать и повиноваться ему, не смотря на его лѣта.

ставляютъ только исключенія изъ общихъ правилъ, допущенныя при особенныхъ обстоятельствахъ Церкви и при особенномъ призваніи свыше этихъ избранныхъ мужей. Поэтому на одномъ соборѣ въ Константинополѣ (такъ названномъ двукратномъ 861 г.) замѣчено: «хотя донынѣ нѣкоторые изъ монашествующихъ, или мірскихъ, по требованію нужды, и были вскорѣ удостоиваемы епископскія чести, и превзошли другихъ добродѣтелию, и возвысили порученныя имъ Церкви: однако рѣдко бывающаго не поставляя въ законъ Церкви, опредѣляемъ, отнынѣ сему уже не быти: но правильно рукополагаемый да пройдетъ чрезъ всѣ степени, исполняя въ каждой положенное закономъ время» (пр. 17).

Для прочихъ степеней церковнаго служенія лѣта опредѣлены на соборахъ слѣдующимъ образомъ: для иподіаконовъ—не менѣе 20 лѣтъ, для діакониссъ—40, чтецамъ и пѣвцамъ дозволено быть и менѣе 20 лѣтъ (VI всел. 13. IV всел. 13. VII всел. 14). Въ древнихъ правилахъ нашей отечественной Церкви эти же лѣта назначены для священнослужителей: а для епископовъ не менѣе 40 (1).

(1) См. правила собора владимірскаго 1274 г. въ Рус. достопамятностяхъ ч. 1. Чинъ поставленія епископскаго въ Акт. экспед. 1. № 375.

Относительно другихъ физическихъ качествъ, именно тѣлесныхъ, или наружныхъ, въ Церкви христіанской нѣтъ такого правила, какое было постановлено въ Церкви ветхозавѣтной, чтобы священныя лица были безъ всякаго порока на тѣлѣ, или поврежденія въ членахъ (Левит. 21, 16 и слѣд.). Однакожь правила апостольскія запрещаютъ поставлять епископа съ такими тѣлесными недостатками, которые могутъ препятствовать надлежащему исполненію обязанностей и трудовъ епископскаго званія. Такъ правила эти говорятъ: «глухой, и слѣпый да не будетъ епископъ, не аки бы оскверненъ былъ, но да не будетъ препятствія въ дѣлахъ церковныхъ» (пр. 78). Но, продолжаютъ правила апостольскія, «кто лишенъ одного ока, или въ ногахъ поврежденъ, но достоинъ быти епископъ, да будетъ. Ибо тѣлесный недостатокъ его не оскверняетъ, но душевная скверна» (пр. 77). Сюда относятся правила, воспрещающія поставлять въ священнослужители скопцевъ, и именно произвольно себя скопившихъ; но оскотенныхъ насильственно другими, также отъ болѣзни, или отъ природы такъ поврежденныхъ, правила не возбраняютъ производить во священство, даже въ епископы (апост. 21. 22. I всел. 1). Одержимые бѣснованіемъ, и тому подобными страданіями и немощами, лишаящими не только

силъ тѣлесныхъ, но и умственныхъ и нравственныхъ, не допускаются въ клиръ церковный.

Что касается до качествъ духовныхъ, необходимыхъ для священнаго сана: то правила прежде всего требуютъ, а) чтобы въ этотъ санъ не были поспѣшно возводимы новообращенные, или недавно крестившіеся въ христіанскую вѣру изъ язычества, іудейства, и пр. Такъ самъ апостоль Павелъ писалъ: *подобаетъ епископу быти не новокрещену* (1 Тим. 3, 6); и вообще апостольскія правила говорятъ: «отъ языческаго житія пришедшаго и крещеннаго, или отъ порочнаго образа жизни обратившагося, нѣсть праведно вдругъ производить во епископа. Ибо не справедливо еще не испытанному быти учителемъ другихъ: развѣ только по благодати Божіей сіе устроится» (апост. пр. 30); а I вселенскій соборъ распространилъ это правило и на пресвитеровъ (I всел. 2). Далѣе, правила требуютъ,—б) чтобы всякій избираемый во священство, особенно же на степень епископскую, достаточно былъ просвѣщенъ познаніемъ слова Божія, могъ читать его и самъ—съ размышленіемъ и разумѣніемъ, и другихъ поучать въ немъ; также зналъ бы священныя правила о своемъ служеніи и обязанностяхъ (VII всел. 2). Назначеніе служителей Церкви, особенно епископовъ, быть блюстителями вѣры и учителями Церкви, требуетъ

для нихъ не только духовнаго просвѣщенія въ вѣрѣ, но и достаточнаго умственнаго образованія. Только это образованіе должно быть строго подчинено слову Божію, ученію Церкви и духу вѣры. «Настоятели церквей должны по вся дни, аиначе же во дни воскресные, поучати весь клиръ и пародъ словесамъ благочестія, избирая изъ божественнаго Писанія разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отецъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклонитися отъ подобающаго» (VI всел. 19. апост. 58. лаодик. 12). По примѣру и преданію апостольскому, Церковію постановлено избираемыхъ во священство предварительно подвергать испытанію во всемъ, что имъ нужно знать по обязанностямъ своего званія; и притомъ сами избирающіе, или рукополагающіе ихъ, обязываются руководствовать ихъ въ надлежащемъ разумѣніи слова Божія и постановленій церковныхъ. «Рукополагаемымъ въ списка, или въ степеніи причта, рукополагающіе предварительно да влагаютъ во уши постановленія соборовъ, дабы не поступили вопреки

опредѣленіямъ ихъ и не раскаявались» (карф. 23. VII всел. 2).—в) Еще болѣе строгое требуется испытаніе ихъ нравственныхъ качествъ и поведенія. Въ этомъ отношеніи постановлено избирать во священство людей, уже съ давнихъ временъ извѣстныхъ своимъ добрымъ поведеніемъ (лаод. 12); не производить недавно обратившагося на добрый путь отъ жизни порочной (апост. 30); также отпадшихъ отъ вѣры, хотябы по принужденію, и раскаявшихся въ своемъ паденіи: «аще которые изъ падшихъ произведены въ клиръ, таковыя, по дознаніи, извергаются отъ священнаго чина» (I всел. 10. св. апост. 62; анкир. 1. 2); обличенныхъ испытаніемъ въ тяжкихъ грѣхахъ совѣсти, такихъ, за которые правилами опредѣлено и для посвященныхъ уже изверженіе изъ сана, какъ напр. блудодѣяніи, татьбѣ, клятвопреступленіи, убійствѣ, (апост. 61. I всел. 2. св. 10), хотябы и невольномъ (Григ. нисс. 3), такъ какъ приношеніе безкровной жертвы требуетъ рукъ, совершенно чистыхъ отъ крови. Испытаніе назначается правилами не только духовное, по совѣсти, но и открытое, чрезъ изслѣдованіе и свидѣтелей (I всел. 2). Въ древности подвергавшіеся открытому покаянію за какіе либо грѣхи и преступленія, въ клиръ уже не принимались. Вообще же нравственныя качества, потребныя для священнаго сана, изчисляетъ

апостолю Павелъ въ посланіяхъ къ Тимофею и Титу (1 Тим. 3. Тит. 1). Св. отцы со всею строгостію подтверждаютъ эти правила апостольскія (Вас. вел. 89). Особенно надобно замѣтить два правила, положенныя соборами: 1-е то, что хотябы избираемый во священство чистосердечно исповѣдалъ все свои грѣхи и раскаявался въ нихъ: но, какъ скоро грѣхи его такого рода, что препятствуютъ достойному священнослуженію, или эти грѣхи такіе, за которые священныя лица лишаются своего сана, то раскаяніемъ не облегчается для него возможность получить священство, и онъ отъ избранія устраняется. Такъ говоритъ I вселенскій соборъ: «аще нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеры, или хотя при испытаніи исповѣдали свои грѣхи, но, послѣ ихъ исповѣданія, противу правила подвиглись человекѣ, и возложили на нихъ руки: такового правило не допускаетъ до священнослуженія» (пр. 9). Такими грѣхами въ особенности признаны въ правилахъ: отпаденіе отъ вѣры, любодѣяніе, убійство, хотябы и невольное. 2-е—еслибы даже кто съ такими грѣхами, уже поставленъ былъ во священство, по невѣдѣнію, или съ свѣдѣніемъ поставившихъ, и уже послѣ поставленія грѣхи его обнаружались: правила соборовъ и въ такихъ случаяхъ не оставляютъ священства недостойному, а пове-

лѣвають извергать его изъ сана, или по крайней мѣрѣ запрещаютъ ему священнодѣйствіе. «Аще, говоритъ I вселенскій соборъ, въ продолженіи времени, душевный нѣкоторый грѣхъ обрѣтенъ будетъ въ нѣкоемъ лицѣ, и будетъ обличенъ двумя или тремя свидѣтелями: таковой да будетъ изверженъ изъ клира. А поступающій вопреки сему, яко дерзающій сопротивлятися великому собору, подвергаетъ себя опасности изключенія изъ клира» (пр. 2). Тотъ же соборъ въ другомъ правилѣ говоритъ: «Аще которые изъ падшихъ произведены въ клиръ, по невѣдѣнію, или со свѣдѣніемъ произведшихъ: сіе не ослабляетъ силы правила церковнаго. Ибо таковые, по дознаніи, извергаются изъ священнаго чина» (пр. 10). Соборъ неокесарійскій также замѣчаетъ: «пресвитеръ, аще согрѣшивъ тѣломъ, произведенъ, и исповѣдуется, что согрѣшилъ прежде рукоположенія, да не священнодѣйствуетъ, сохраняя прочія преимущества, ради другихъ добродѣтелей» (пр. 9). Къ сему соборъ въ своемъ правилѣ присовокупляетъ: «прочіе грѣхи, какъ сказуютъ, разрѣшаетъ и рукоположеніе. Аще же самъ не исповѣдуется, а обличенъ быти явно не можетъ: властенъ самъ въ себѣ» (тамже). Первое изъ этихъ двухъ замѣчаній выражаетъ ту мысль, что грѣхи меньшіе, нежели прелюбодѣянніе и ему подобныя, могутъ и не препят-

ствовать рукоположенію во священство, если избираемый искренно въ нихъ раскаялся, исправился, и въ другихъ отношеніяхъ достоинъ избранія. Другое замѣчаніе собора, что «аще самъ не исповѣдуеть, а обличень быти явно не можетъ, властенъ есть въ себѣ»,—показываетъ, что въ такихъ случаяхъ дѣло избранія оставляется на совѣсти избираемаго, и если онъ, скрывая на душѣ дѣйствительный грѣхъ, принимаетъ священство, то вся тяжесть вины въ недостойномъ поставленіи падаетъ на него одного.

Церковь постановила, при избраніи во священство, обращать вниманіе и на внѣшнія обстоятельства лицъ избираемыхъ, ихъ жизнь общественную и частную: какъ потому, что въ обстоятельствахъ жизни могутъ открываться нравственные качества ихъ, болѣе или менѣе благопріятныя для ихъ избранія, и можно находить болѣе или менѣе твердое ручательство за достойное служеніе ихъ Церкви, такъ и потому, что внѣшняя жизнь избираемыхъ, общественная и частная, сама по себѣ можетъ подлежать условіямъ, которыя, не касаясь личныхъ достоинствъ избираемаго, могутъ не соответствовать каноническимъ условіямъ избранія. Такъ, въ отношеніи къ жизни общественной, самими апостолами положены правила: не производить въ клиръ рабовъ безъ согла-

сія и увольненія отъ господь (апост. 82); людей, занятыхъ военною, или гражданскою службою, пока эта служба не будетъ ими окончена (ап. 31. 33). Тѣмъ не менѣе вселенскими соборами разрѣшено допускать въ клиръ и во священство достойныхъ людей изъ всякаго гражданского званія и рода, не ограничивая избранія однимъ сословіемъ духовенства, или наследственнымъ званіемъ клириковъ. Такъ говоритъ VI вселенскій соборъ: «Понеже мы увѣдали, что въ Армянской странѣ приемятся въ клиръ токмо тѣ, кои суть изъ священническаго рода, въ чемъ іудейскимъ обычаямъ послѣдуютъ тако творити предприемлющіе: то полагаемъ, да не будетъ отнынѣ позволено желающимъ возвести нѣкоторыхъ въ клиръ, впредь взирати на родъ производимаго: но испытывая, достойны ли они, по изображеннымъ въ священныхъ правилахъ опредѣленіямъ, быти соприсчисленными къ клиру, да производятъ ихъ въ служителей Церкви, хотя бы они происходили отъ посвященныхъ предковъ, хотя бы пѣтъ» (VI всел. пр. 53). Но въ отношеніи къ избираемымъ во священство изъ свѣтскихъ званій и родовъ, постановлено на одномъ изъ соборовъ особое правило: именно на соборѣ сардикскомъ, утвержденномъ отъ VI вселенскаго собора: «подобаетъ со всякою точностію и тщаніемъ наблюдать, да богатый кто либо,

или ученый, отъ свѣтскаго служенія, удостоиваемый епископомъ быти, не прежде поставляется, развѣ когда совершитъ служенія чтеца, и діакона, и пресвитера, дабы проходя чрезъ каждую степень, аще достойнымъ признанъ будетъ, могъ взыти на высоту епископства. Очевидно же, что для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны быти его вѣра, благонравіе, постоянство и кротость» (пр. 10) (1).

Такимъ постановленіямъ древней Церкви соотвѣтствуютъ наши отечественныя узаконенія. Духовнымъ начальствамъ разрѣшается принимать въ церковный клиръ изъ гражданскихъ званій и состояній, только по надлежащемъ удостовѣреніи, что образованіе и поведеніе желающихъ поступить въ духовное званіе, соотвѣтствуютъ его назначенію и обязанностямъ. Впрочемъ крѣпостные и люди податныхъ состояній могутъ быть приняты въ клиръ не иначе, какъ по увольненіи—первые отъ

(1) По узаконеніямъ греческой имперіи, изъ свѣтскаго званія избираемые, или добровольно поступающіе въ клиръ церковный, должны были предварительно пробыть въ монастырѣ на послушаніи, нѣсколько лѣтъ, а военные не менѣе 15 лѣтъ. Justin. nov. 123. cap. 15. nov. 137 cap. 2.

своихъ господъ, а послѣдніе—отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ; при томъ—только въ случаѣ недостатка въ какой либо епархіи лицъ духовнаго званія къ замѣщенію церковныхъ должностей (1).

Наконецъ правила касаются и частной жизни. Самы апостолы повелѣвали избирать въ священство такихъ, которые и въ домашней жизни отличаются чистотою нравственности, семейственнымъ благоустройствомъ и благочиніемъ (1 Тим. 3, 2. 5. 11. 12). Это общее правило раскрывается въ особенныхъ постановленіяхъ апостольскихъ—не допускать на степени священства: а) двоебрачныхъ (апост. 17); б) вступающихъ въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства (апост. 19); в) имѣющихъ въ супружествѣ вдовъ, также—отверженныхъ другими мужьями, блудницъ, или позорищныхъ (апост. 18):—какъ было уставлено еще для ветхозавѣтнаго священства (Лев. 21, 7. 13. 14). Первое изъ этихъ правилъ—не допускать въ клиръ двоебрачныхъ, соотвѣтствуетъ тому коренному закону въ Церкви, основанному также на постановленіи апостольскомъ,—что второй бракъ въ священствѣ не позволенъ: и поэтому

(1) Устав. консист. ст. 80. Свод. зак. т. IX. о состоян. кн. 1. ст. 259. 260.

каждый священнослужитель долженъ быть *единыя жены мужъ* (1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 6). Это подтверждено со всею строгостию вселенскими соборами (VI всеел. 5). «Двоеженцамъ, говоритъ св. Василій великій, правила совершенно возбранили быти служителями Церкви» (пр. 12). Допускается исключеніе только въ низшихъ степеняхъ клира, въ званіи церковнослужителей: но вступая во второй бракъ, они уже теряютъ право на священство (тѣже правила). Равнымъ образомъ вселенскими соборами подтверждено не принимать въ клиръ и не допускать къ священству лица, имѣющія нечистое супружество, котораго виды означены въ правилахъ апостольскихъ (VI всеел. 5). Стоитъ замѣчанія, что и римскіе древніе законы запрещали лицамъ благородныхъ сословій вступать въ бракъ съ безчестными, блудницами и актрисами, даже съ такими, у которыхъ только родители были актерами. Въ древнихъ церковныхъ правилахъ присовокупляется еще запрещеніе священнослужителямъ имѣть въ супружествѣ рабынь (тѣже правила),— какъ запрещено было это и ветхозавѣтному священству: и это потому, что по еврейскимъ и древнимъ римскимъ законамъ запрещалось вообще лицамъ свободнымъ вступать въ бракъ съ рабами, а дѣти въ рабствѣ рожденныя, отъ кого бы то ни было, всѣ принадлежали уже

рабскому сословію: что было бы не сообразно съ званіемъ и достоинствомъ священныхъ лицъ Церкви. Вообще древнія правила о супружествѣ священнослужителей такъ строги, что и получившихъ уже священство, по состоящихъ въ неправильномъ бракѣ, т. е. противномъ какъ общимъ постановленіямъ о христіанскомъ супружествѣ, такъ и особеннымъ, относящимся собственно къ клиру церковному, правила повелѣваютъ извергать изъ сана; а вступившимъ въ такіе браки по невѣдѣнію, запрещаютъ священнослуженіе. Такъ говоритъ VI вселенскій соборъ: «пресвитеръ, по невѣдѣнію обязавшійся неправильнымъ бракомъ, пресвитерскимъ сѣдалищемъ пусть пользуется, согласно съ тѣмъ, какъ законоположено намъ въ священномъ правилѣ (неокес. 9), отъ прочихъ же дѣйствій пресвитерскихъ да удержится: ибо такому довольно прощенія. Благословляти же другаго, долженствующему врачевати собственные язвы, не подобаетъ. Ибо благословеніе есть преподаваніе освященія: но кто сего не имѣетъ, по причинѣ грѣха невѣдѣнія, тотъ какъ преподастъ другому? Того ради да не благословляетъ ни всенародно, ни особь, и да не раздѣляетъ другимъ тѣла Господня, ниже иное служеніе да совершаетъ: но довольствуясь священнослужительскимъ мѣстомъ, да проситъ со слезами Господа отпустить ему грѣхъ невѣ-

дѣнія. Само же по себѣ явствуетъ, яко таковой неправильный бракъ разрушится, и мужъ отнюдь не будетъ имѣти сожителства съ тою, чрезъ которую лишился священнодѣйствія» (пр. 26) (1). Тоже находимъ и на другихъ соборахъ (неокес. 8) и въ правилахъ св. отцевъ (Вас. вел. 27). Даже въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности со стороны супруги священнослужителя, правила повелѣваютъ ему развестись съ нею: а иначе запрещаютъ ему священнослуженіе (неокес. 8). Далѣе на соборахъ постановлено, чтобы клирики вступали въ супружество только съ православными, а не съ иновѣрными, или еретичествующими лицами, и даже, чтобы дѣтей своихъ не сочетавали бракомъ съ иновѣрными и еретиками (VI всел. 14. лаод. 10. каро. 50). Замѣчательно также постановленіе соборовъ африканскихъ (IV—V вѣк.), чтобы въ священство избирать и рукополагать только изъ семействъ христіан-

(1) Только въ видѣ временной мѣры, VI вселенскій соборъ рѣшилъ нѣкоторыхъ священнослужителей своего времени, бывшихъ въ неправильномъ супружествѣ, не лишать священства и служенія Церкви, съ тѣмъ, чтобы супружество ихъ было расторгнуто, сами они подвергнуты епитиміямъ, а на будущее время устранены отъ высшихъ степеней. См. VI всел. пр. 3.

скихъ—православныхъ, такъ, что если въ семействѣ будутъ нѣкоторые члены не вѣрующіе, или неправославные, то не прежде и православные изъ такихъ семействъ должны быть приняты въ клиръ, какъ по обращеніи всего дома къ православію (кар. 25). Постановленіе это относится непосредственно къ первымъ вѣкамъ христіанской Церкви, когда въ христіанскихъ семействахъ много еще оставалось необращенныхъ къ вѣрѣ, и были разнаго рода еретики; а между тѣмъ нужда заставляла избирать въ клиръ церковный достойныхъ и изъ такихъ семействъ.

Но никогда Церковь православно-каатолическая не принуждала священнослужителей къ безбрачію, и не требовала расторженія ихъ супружескаго союза по рукоположеніи. Апостоль Павелъ ясно говоритъ о супружествѣ священнослужителей, и только требуетъ, чтобы оно было единобрачно и честно (1 Тим. 3, 2. 12. Тит. 1, 16). Даже есть такое апостольское правило, которое положительно воспрещаетъ имъ, и подъ видомъ благочестія, оставлять своихъ законныхъ супруговъ, а противящимся этому постановленію, угрожаетъ лишеніемъ сана (апост. 5). Этимъ правиломъ выражена та мысль, что какъ честный бракъ, благословенный Богомъ, самъ по себѣ не противорѣчитъ достоинству и обязанностямъ свя-

щеннаго сава, такъ насильственное расторженіе супружества, хотябы подъ видомъ благочестія, показывало бы предосудительное гнушеніе бракомъ, и священнослужителя дѣлало бы нарушителемъ кореннаго закона христіанскаго супружества, который есть неразрывность, и который онъ, по званію своему, долженъ охранять въ христіанскомъ обществѣ. Вообще апостольскія правила осуждаютъ въ священнослужителяхъ неправильное отвращеніе отъ супружества, какъ противное духу христіанскому, когда т. е. въ этомъ отвращеніи выражается не глубокое стремленіе къ высотѣ истиннаго дѣвства, а только гнушеніе брачнымъ союзомъ, какъ нечистымъ, или желаніе освободиться отъ него, какъ отъ узъ для грубыхъ страстей (апост. 51). Когда нѣкоторыя еретическія секты первыхъ вѣковъ, (манихеи, маркіониты, евстафіане, и пр.), по гнушенію супружествомъ, унижали достоинство священнослужителей, состоящихъ въ бракѣ, то соборъ гангрскій (340 г.) положилъ такое правило: «Аще кто о пресвитерѣ, вступившемъ въ бракъ, разсуждаетъ, яко не достоинъ причащаться св. приношенія, когда таковой совершилъ литургію: да будетъ подъ клятвою» (пр. 4). На соборѣ I вселенскомъ было нарочитое разсужденіе о супружествѣ священнослужителей. Но, не принуждая ихъ ко всту-

пленію въ бракъ, и не требуя отъ нихъ безбрачія, соборъ ограниченъ только тѣмъ правиломъ, чтобы никому изъ священнослужителей не было позволено имѣть въ своемъ домѣ *сожительствующиѣхъ* (*συνεισαχτα*) женъ, кромѣ ближайшихъ родственницъ и лицъ совершенно безподозрительныхъ. «Великій соборъ безъ изъятія положилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ, не было позволено имѣть сожительствующую въ домѣ жену, развѣ мать, или сестру, или тетку, или тѣ только лица, которыя чужды всякаго подозрѣнія» (I всел. 5). Именно соборъ имѣлъ въ виду священнослужителей безбрачныхъ, и въ правилѣ своемъ говоритъ не о законныхъ женахъ, а только о сожительствующихъ, т. е. постороннихъ, подъ какимъ бы то ни было видомъ живущихъ въ домѣ. Такимъ образомъ цѣль соборнаго постановленія—та, чтобы оградить чистоту нравственности безбрачныхъ священнослужителей и предохранить ихъ отъ всякихъ нарекаій въ обществѣ. И это постановленіе соблюдалось Церковію такъ строго, что безбрачные священнослужители, которые не хотѣли отдалять отъ себя лицъ женскаго пола, хотя бы и не были обличены въ преступной связи съ ними, подвергались запрещенію священнодѣйствія (Вас. вел. 88). На другихъ со-

борахъ IV и V вѣковъ постановлено было, чтобы священнослужители и въ брачномъ состояніи соблюдали свойственную сану ихъ чистоту и воздержность, особенно когда приступаютъ къ совершенію св. таинъ (кар. 3. 4. 54. 81). Но когда римская Церковь ввела въ свой клиръ законъ безбрачія (coelibatus), отъ вступающихъ въ клиръ потребовала оставленія супругъ, и даже подвергла брачный союзъ всѣхъ клириковъ насильственному расторженію: тогда VI вселенскій трулльскій соборъ, обличивъ это нововведеніе, сдѣлалъ о немъ такой отзывъ, а вмѣстѣ и положилъ слѣдующее правило: «послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, соизволяемъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впродъ пребыло ненарушимымъ, отнюдь не расторгая союза ихъ съ женами, и не лишая ихъ взаимнаго въ приличное время соединенія. Итакъ, аще кто явится достойнымъ рукоположенія въ уподіакона, или во діакона, или во пресвитера, таковому отнюдь да не будетъ препятствіемъ къ возведенію на таковую степень сожитіе съ законною супругою: и отъ него во время поставленія да не требуется обязательства въ томъ, что онъ удержится отъ законнаго сообщенія съ женою своею: дабы мы не были принуждены симъ образомъ оскорбить Богомъ установленный и имъ въ Его

пришествіи благословенный бракъ: ибо гласъ Евангелія вопіеть: яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ; и апостоль учить: бракъ честенъ и ложе не скверно; такожде: привязался еси женѣ, не ищи разрѣшенія. Аще же кто, поступая вопреки апостольскимъ правиламъ, дерзнетъ кого либо изъ священныхъ, то есть пресвитеровъ, или діаконъ, или уподіаконъ, лишати союза и общенія съ законною женою: да будетъ изверженъ» (пр. 13). Тотъ же соборъ, по поводу римскаго нововведенія, изслѣдывалъ мѣстныя постановленія и обычаи другихъ Церквей по тому же предмету, особенно въ Церкви африканской, которой правила были не довольно ясны и повидимому близко подходили къ правиламъ римскимъ⁽¹⁾. Однакожь,

(1) «Разсуждено, чтобъ епископъ, и пресвитеръ, и діаконъ, и всѣ прикасающіеся къ святынямъ, хранили цѣломудріе и воздерживались отъ женъ» (карѣ. соб. пр. 4). «Уподіаконы священнымъ тайнамъ прикасающіеся, и діаконы и пресвитеры такожде и епископы, по свойственному каждой изъ сихъ степеней правилу, да воздерживаются отъ женъ своихъ, и да будутъ яко не имѣющіе ихъ: и аще сего не сотворять, да будутъ извержены изъ церковнаго чина. Прочіе же причетники да не принуждаются къ сему» (пр. 34). «Заблагоразсуждено, да епископы и пресвитеры и діаконы, по правиламъ, свойственнымъ ихъ степенямъ, воздерживаются отъ женъ, которыхъ

по объясненію африканскихъ епископовъ, бывшихъ также на трульскомъ соборѣ, соборъ принялъ и утвердилъ ихъ постановленія для всей Церкви въ томъ общемъ смыслѣ, чтобы священнослужители, не оставляя своихъ супруговъ, а только соображая состояніе супружества съ обязанностями своего священнаго служенія, воздерживались отъ супруговъ въ урочныя времена,—именно, когда приготовляются къ совершенію св. таинъ (см. тоже правило VI всел. соб.). А между прочимъ, замѣтивъ, что въ африканской Церкви нѣкоторые священнослужители добровольно, по согласію съ супругами, давали взаимный обѣтъ воздержанія, однакожь супруговъ своихъ не оставляли, и жили вмѣстѣ съ ними, VI вселенскій соборъ не одобрилъ и такого неопредѣленнаго, двуличнаго состоянія супружества, и хотя по снисхожденію къ допущеннымъ уже мѣстною Церковію обычаямъ, дозволилъ африканскому клиру воздержаніе отъ супружества, но съ тѣмъ, чтобы клирики уже не жили вмѣстѣ съ женами, ни подъ какимъ видомъ, чтобы разлученіе супру-

уже имѣютъ: еще же не сотворятъ сего, да будутъ удалены отъ церковнаго чина, прочіе же причетники да не принуждаются къ сему. Но подобаетъ соблюдать обычай каждаго Церкви» (пр. 81).

говъ было совершеннымъ доказательствомъ ихъ дѣйствительныхъ обѣтовъ (VI всел. 30). Такимъ образомъ VI вселенскій соборъ положительно и рѣшительно утвердилъ правила о супружествѣ священнослужителей.

Но древнія правила Церкви не выражали непремѣннаго обязательства для священнослужителей ко вступленію въ бракъ. Извѣстно, что въ древней Церкви не все священнослужители проводили брачную жизнь, а многіе пресвитеры и діаконы, епископы же по преимуществу, оставались безбрачными. Церковные историки замѣчаютъ, что въ восточной Церкви священнослужители даже большею частию пребывали въ дѣвствѣ, только дѣлали это по собственной доброй волѣ, а не по какой либо необходимости, или по какому нибудь положительному закону ⁽¹⁾. Что безбрачіе дозволялось клиру церковному, это видно прежде всего изъ апостольскихъ правилъ, въ которыхъ именно сказано: «повелѣваемъ, да изъ вступившихъ въ клиръ *безбрачными*, желающіе вступаютъ въ бракъ одни только чтецы и пѣвцы» (апост. 26). Слѣдовательно безбрачные были, и по правиламъ *могли* быть въ клирѣ, и притомъ въ степеняхъ священства. Тѣже

(1) Созомен. 5, 2.

правила апостольскія, осуждая въ священнослужителяхъ гнушеніе бракомъ, какъ нечистымъ, дозволяютъ имъ воздержаніе отъ супружества,—*ради подвига благочестія* (*δι' ἄσκησις*), по точному выраженію самыхъ правилъ. «Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діакопъ, или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что Богъ, созидавая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ: или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина, и отверженъ отъ Церкви» (апост. 31). Соборы и св. отцы IV и послѣдующихъ вѣковъ упоминаютъ въ своихъ правилахъ о безбрачныхъ священнослужителяхъ (Неокес. 1. I всел. 3. Вас. вел. 88. анкир. 10. каро. 4. 81. VI всел. 3. 6. VII всел. 22). Но при этомъ было одно постоянное правило въ Церкви, чтобы вступающіе въ клиръ, если желаютъ жить въ супружествѣ, сочетавались законнымъ бракомъ *прежде* рукоположенія: послѣ же посвященія въ санъ, бракосочетаніе имъ не дозволялось и навсегда совершенно воспрещено. Это видно уже изъ приведеннаго выше апостольскаго правила, которое только *чтецамъ* и *пѣвцамъ* дозволяетъ вступать въ бракъ послѣ сопричисленія ихъ къ клиру: слѣдовательно не только пресвитерамъ, но и діаконамъ и вподіаконамъ это запрещаетъ. Это

правило такъ строго соблюдалось, что и низшимъ клирикамъ позволеніе жениться послѣ принятія ихъ въ клиръ повидимому не вездѣ давалось, какъ можно заключать изъ словъ IV вселенскаго собора: «понеже въ *нѣкоторыхъ епархіяхъ* позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ: то опредѣлилъ св. соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную» (пр. 14). Только помѣстный анкирскій соборъ (314), въ одномъ изъ своихъ правилъ позволилъ діаконамъ сочетаться бракомъ послѣ рукоположенія, если они сознавали свою неспособность къ жизни безбрачной (анкир. 10). Но это было частное и мѣстное распоряженіе, сдѣланное оффиціально въ одной только области, и только для мѣстнаго духовенства; а VI вселенскій соборъ такое отступленіе отъ общихъ правилъ прекратилъ. Этотъ соборъ, изъяснивъ вышеуказанное правило апостольское, подтвердилъ его для всѣхъ Церквей и постановилъ держаться его во всей точности. Такъ онъ говоритъ: «понеже речено въ апостольскихъ правилахъ, яко изъ производимыхъ въ клиръ безбрачныхъ, токмо чтецы и пѣвцы могутъ вступати въ бракъ: то и мы, соблюдая сіе, опредѣляемъ: да отныгѣ ни *уподіаконъ*, ни діаконъ, ни пресвитеръ, не имѣють позволенія, по совершеніи надъ ними рукоположенія, вступати въ брач-

ное сожителство: аще же сіе дерзнетъ учинити, да будетъ извержень. Но аще кто изъ поступающихъ въ клиръ, восхоцетъ сочетатися съ женою, по закону брака: таковой да творить сіе, прежде рукоположенія во уподіакона, или во діакона, или во пресвитера» (VI всел. 6). Тотъ же вселенскій соборъ въ свое время рѣшилъ разторгнуть браки священнослужителей, послѣ рукоположенія заключенные, и хотя по снисхожденію оставилъ имъ священство, но только въ видѣ временной мѣры, потребованной обстоятельствами, и притомъ подвергъ виновныхъ на нѣсколько времени запрещенію священнодѣйствія, воспретивъ возводити ихъ на высшія степени сана; на будущее же время положилъ правиломъ совершенно извергать такихъ изъ сана, какъ было и прежде опредѣлено церковными правилами (VI всел. 3. см. неокес. 1). Относительно низшихъ церковнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ, замѣчательное постановленіе паходимъ на соборѣ (419) карфагенскомъ: «чтецовъ и пѣвцовъ, приходящихъ въ совершенный возрастъ, побуждать или ко вступленію въ супружество, или къ обѣту цѣломудрія» (карф. 20). Хотя въ правилахъ восточной Церкви не видно такого опредѣленія: но оно само по себѣ благоразумно и предусмотрительно, въ видахъ

охраненія нравственности клириковъ и предупрежденія соблазновъ въ ихъ жизни.

Преимущественно же безбрачiе, съ первыхъ временъ Христіанства, отличало санъ епископскій. Правда, что апостольскія правила говорятъ о супружествѣ епископовъ (апост. 5. 40. 31. 76): но въ вѣкѣ апостольскомъ епископы поставляемы были изъ новообращенныхъ отъ іудейства и язычества, гдѣ безбрачiе и дѣвство было слишкомъ рѣдко и почти не извѣстно; и апостоль Павелъ, давъ правило, быть *епископу единыя жены мужу*, не обязывалъ тѣмъ епископовъ къ брачному союзу, и даже не безусловно дозволялъ имъ супружество: а съ одной стороны допускалъ снисхожденіе къ людямъ и обстоятельствамъ своего времени, когда безбрачiе могло еще для многихъ казаться бременемъ неудобноносимымъ, а съ другой—ограничивалъ и самое снисхожденіе, поставляя для священнослужителейъ непремѣннымъ закономъ единобрачiе, и уже возвышая ихъ надъ прочими сословіями, въ которыхъ и единобрачiе могло быть нелегко соблюдаемо. Такъ изъясняетъ мысли апостола св. Златоустъ (1). Но извѣстно и то, что въ первые вѣка великіе и славнѣйшіе изъ святите-

(1) Злат. бесѣд. 2. на еванг. Іоанна.

лей вели жизнь безбрачную. Историки тѣхъ вѣковъ прямо говорятъ, что на Востокѣ епископы почти всѣ, по собственному желанію, пребывали въ дѣвствѣ и воздержаніи (1). Дѣвство и цѣломудріе почиталось всегда столь свойственнымъ епископскому сану, что соборы подвергали осужденію безбрачныхъ епископовъ, которые держали въ своихъ домахъ лица женскаго пола. Такъ было еще въ III вѣкѣ, когда напримѣръ антiохійскій соборъ (267) между прочимъ за это осудилъ Павла самосатскаго (2). Замѣчательно также, что соборы и отцы IV и слѣдующихъ вѣковъ въ своихъ правилахъ, касаясь супружества священнослужителей, почти никогда не упоминаютъ при этомъ о епископахъ. Знакъ, что постояннымъ преданіемъ и всеобщимъ обычаемъ Церкви епископскому сану усвоилось безбрачіе. Такъ св. Златоустъ, уже по отношенію къ своему времени, прямо говоритъ: *«аностоль сказалъ: подобаетъ епископу быти единыя жены мужу, — сказалъ не по отношенію къ настоящему времени, ибо это нынѣ въ Церкви уже не соблюдается, такъ какъ епископу прилично украшаться совершенною святостію и чисто-*

(1) Сократ. 5, 2.

(2) Евсев. ист. 7, 10.

тою» (1). А св. Григорій богословъ замѣчаетъ, что «епископы избирались, и должны быть избираемы, по преимуществу изъ сословія монашествующихъ, не связанные брачными узамъ» (2). Такимъ образомъ уже на соборѣ никейскомъ, I вселенскомъ, при разсужденіи о супружествѣ клира, была мысль обратить господствовавшій въ Церкви обычай въ постоянное правило, чтобы всѣ епископы были безбрачны. Но тогда представлялись еще затрудненія къ рѣшительному постановленію такого правила, именно тѣ, что 1) сословіе дѣвственниковъ или монашествующихъ, изъ котораго надлежало избирать епископовъ, не было еще устроено вполнѣ и ихъ образъ жизни и правила не были еще опредѣлены точными положительными уставами,—что сдѣлано только въ концѣ IV вѣка; 2) по установленіи безбрачія, при избраніи епископовъ изъ женатыхъ пресвитеровъ, надлежало уже требовать разлученія ихъ съ своими супругами: а это соборъ признавалъ не для всѣхъ еще удобоносимымъ игомъ; 3) но возлагать и на пресвитеровъ и на всѣхъ членовъ клира такое иго соборъ почиталъ еще болѣе неудобнымъ и даже излиш-

(1) Злат. бес. 2 на еван. Іоанна.

(2) Св. Григорій въ словѣ о св. Василіѣ великомъ.

нимъ и не необходимымъ (1). По этимъ причинамъ никейскій соборъ ограничился только тѣмъ правиломъ, которое мы выше видѣли,—чтобы епископамъ, какъ и вообще клирикамъ безбрачнымъ, не дозволялось въ своихъ домахъ держать лица женскаго пола, подъ какимъ бы то ни было видомъ (I всел. прав. 5). Тѣмъ не менѣе обычай и преданіе Церкви—поставлять епископовъ безбрачныхъ, имѣли полную силу, такъ что уже въ VI вѣкѣ, и въ государственныхъ постановленіяхъ Восточной имперіи, они обращены въ положительный законъ. Въ законахъ императора Юстиніана великаго, при изложеніи порядка въ избраніи и постановленіи епископовъ, опредѣлено, что на основаніи *древнихъ отеческихъ преданій*, въ епископы должны быть поставляемы преимущественно лица монашествующія, или, если изъ блага духовенства, то безбрачные, или по крайней мѣрѣ дѣтей не имѣющіе, чтобы по рукоположеніи въ санъ епископскій, удобнѣе могли оставлять своихъ супруговъ. И такое установленіе было подтверждено нѣсколько разъ (2). Отсюда видно, что если женатые пресвитеры и

(1) Сократ. 1, 11.

(2) Justin. nov. 6, 1. 3. 4. 5. nov. 123, 29. cf. cod. Justin. 1. tit. 3, 19.

были еще рукополагаемы въ епископы, то не иначе, какъ по разлученіи съ своими женами. Наконецъ VI вселенскій соборъ (трульскій, въ VII вѣкѣ) пашель уже возможнымъ установить по этому предмету положительное правило для всей Церкви, на всѣ времена. Такъ онъ говоритъ: «дошло до свѣдѣнія нашего, что въ Африкѣ, и Ливіи, и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамо сущихъ боголюбивѣйшихъ предстоятелей, и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жити купно съ своими сунругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устроить къ пользѣ порученныхъ паствъ, признали мы за благо, *да не будетъ отнынѣ ничего такового*. Сіе же глаголемъ не ко отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преслѣяніи людей на лучшее, и о томъ, да не допустимъ какого либо нареканія на священное званіе. Ибо глаголетъ божественный апостоль: *безпреткновенни бывайте іудеемъ, и еллиномъ, и Церкви Божіей, якоже и азъ. Подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу. Аще же кто усмотренъ будетъ сіе творящій, да будетъ изверженъ*» (пр. 12). Правило это изложено такъ, что рѣшаетъ вопросъ о супружествѣ епископовъ исторически и канонически. Во 1-хъ соборъ говоритъ, что

только въ Африкѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, епископы, и только нѣкоторые, не оставляли своихъ супруговъ послѣ своего рукоположенія: слѣдовательно противное этому правило, или преданіе было уже повсюду извѣстно и соблюдается по всѣмъ Церквамъ; а отступленія отъ него допускались не въ видѣ какихъ либо постановленій, обычаевъ, даже не цѣлыми помѣстными Церквами, а только лично нѣсколькими епископами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; во 2-хъ соборѣ трульскій замѣчаетъ, что такія отступленія отъ общихъ правилъ и обычаевъ производили соблазнъ для народа и священный епископскій санъ подвергали нареканію: слѣдовательно и общее мнѣніе христіанскихъ народовъ и общій голосъ христіанской Церкви былъ въ пользу безбрачія епископовъ; въ 3-хъ соборѣ выражаетъ, что безбрачное состояніе епископовъ оказывалось и по опыту болѣе полѣзнымъ для Церкви, и по духу болѣе совершеннымъ, нежели ихъ супружество, и потому, не въ противность апостольскимъ правиламъ, а въ видахъ большаго благоустроенія Церкви, соборъ рѣшаетъ опредѣлить положительно, навсегда, чтобы епископы были безбрачны; и наконецъ въ 4-хъ соборѣ такъ рѣшительно утверждаетъ это опредѣленіе, что епископовъ, поставляемыхъ въ супружествѣ, безъ разлученія съ супругами, повелѣваетъ извер-

гать изъ сана. Такимъ образомъ трумльскому, VI вселенскому собору принадлежитъ окончательное утвержденіе правила о безбрачїи епископовъ. Но нельзя сказать, что онъ составилъ новое правило: онъ только обратилъ въ неизмѣнное правило древнее, всеобщее преданіе Церкви. Сообразно этому правилу тотъ же трумльскій соборъ даетъ свое опредѣленіе и на такіе случаи, когда бы по необходимости, или по особенному личному достоинству, женатые пресвитеры еще избирались въ епископы. Соборъ не отвергаетъ такого избранія: но постановляетъ, что въ такомъ случаѣ избираемый на епископство, прежде рукоположенія, долженъ разлучиться съ своею женою, впрочемъ не принужденно, а по взаимному ея согласію; что оставленная такимъ образомъ жена, по рукоположеніи мужа въ епископа, должна вступить въ монастырь, въ дадекъ отъ мѣстопробыванія прежняго своего мужа находящійся, и уже не имѣть съ нимъ никакихъ сношеній, кромѣ того, что должна пользоваться отъ него способами содержанія. Кромѣ того, соборомъ позволено было возводить такихъ женъ и въ достоинство діакониссъ, если онѣ оказывались способными къ этой должности (VI всел. 48). Изъ этого соборнаго постановленія вповѣь подтверждается, что женатые пресвитеры не иначе могли, или могутъ получать

епископскій санъ, какъ по совершенномъ разлученіи съ супругами. VII вселенскій соборъ образъ жизни епископовъ, и самыя архіерейскіе дома, учреждаетъ на правилахъ монашескихъ, хотя и не выражаетъ положительно, что епископы должны быть поставлены исключительно изъ монашествующихъ: «пребываніе женъ въ епископіяхъ, (т. е. въ епископскихъ домахъ), или въ монастыряхъ, говоритъ оупъ, есть вина всякаго соблазна. Сего ради, аще усмотрѣно будетъ, что кто либо имѣетъ рабу, или свободную въ епископіи, или въ монастырѣ, поручая ей какое либо служеніе, да подлежитъ таковой епитиміи: закоснѣвающій же въ томъ, да будетъ изверженъ. Аще и случится женамъ быти въ загородныхъ домахъ, и восхощетъ епископъ, или игумень путь творити тамо: то въ присутствіи епископа, или игумена отнюдь никакого служенія да не исправляетъ въ то время жена: но да пребудетъ особо на иномъ мѣстѣ, доколѣ послѣдуетъ отшествіе епископа, или игумена, да не будетъ нареканія» (VII всел. 18). Но такъ какъ при поставленіи въ епископы женатыхъ пресвитеровъ, необходимое разлученіе ихъ съ супругами не могло быть безъ затрудненій, не могло быть, по правиламъ, и безъ взаимнаго между супругами согласія, то въ практикѣ Церкви принято,—возводитъ въ епископскій санъ по преимуществу—

монашествующихъ. Положительнаго правила объ этомъ не видно на соборахъ, или у св. отцевъ: да и не могло быть дано правила, по той причинѣ, что монашество, какъ состояніе, добровольно только желающими избираемос, можетъ подвергаться различнымъ перемѣнамъ и случайностямъ, можетъ болѣе или менѣе и оскудѣвать въ Церкви. Тѣмъ не менѣе избраніе въ епископы изъ монашествующихъ не только болѣе удобоисполнимо, чѣмъ изъ женатыхъ клириковъ, но еще болѣе сообразнымъ представляется и съ высотой епископскаго сана, требующаго высокой чистоты и совершенства жизни, и съ назначеніемъ этого сана, которое по обширности и трудности его обязанностей, требуетъ отъ епископа совершеннаго, всецѣлаго посвященія себя и всей жизни своей дѣламъ Церкви; притомъ, по разуму Церкви, епископство имѣетъ значеніе духовнаго союза, и даже какъ-бы обрученія съ Церковію, по которому епископъ обязывается быть хранителемъ ея чистоты и духовнаго цѣломудрія въ вѣрѣ и въ жизни, чтобы представить ее чистою дѣвою Христу (2 Кор. 11, 2): почему Церковь, не имѣющая епископа, и называется на церковномъ языкѣ и въ правилахъ отеческихъ—*вдовствующею*. А такому значенію епископскаго сана наиболѣе соотвѣтствуетъ избраніе въ этотъ санъ лицъ, отрѣшенныхъ

отъ всякихъ узъ міра и давшихъ Богу собственній обѣтъ дѣвства. Только на константинопольскомъ помѣстномъ соборѣ IX вѣка (въ 879 г.) постановлено, чтобы постриженіе въ монашество совершалось прежде посвященія въ санъ епископскій, а не послѣ. (прав. 2).

Въ нашемъ отечествѣ правила восточной Церкви о супружествѣ священнослужителей всегда имѣли полную силу; и даже можно сказать, что сила ихъ распрострапена у насъ еще далѣе древней восточно-церковной практики. Съ начала и до XIV столѣтія, у насъ допускалось безбрачіе въ званіи священнослужителей, по всемъ степенямъ ихъ; мы видимъ этому примѣры, въ особенности въ новгородской архіепископії. Новгородскій архіепископъ Геннадій (XV в.) писалъ къ митрополиту Симону: «говорилъ еси господине о тѣхъ, которые подъяки малы (молоды) ставлены, неженаты, и которые обѣщаютъ дѣвствовати, тѣмъ ослобожено и діаконскій и іерейскій санъ взяти; а которые женятся (по рукоположеніи въ уподіаконство), тѣмъ не войти въ діаконскій санъ, ни въ іерейскій, да и списокъ ми еси прислалъ о томъ, отъ божественныхъ правилъ» (1). Это

(1) Акт. вст. I. № 104. Архіепископъ Геннадій просилъ при этомъ митрополита разрѣшить, чтобы уподіаконамъ дозволено было вступать въ бракъ

разсужденіе возникло именно по тому поводу, что въ XIV вѣкѣ явилась въ Россіи секта стригольниковъ, которые, соблазнясь не совсѣмъ чистою жизнію нѣкоторыхъ священнослужителей, (именно безбрачныхъ и вдовыхъ), до того вознегодовали на все духовенство, что стали отвергать и самое священство, іерархію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другія самыя важныя церковныя установленія. Для пресѣченія такой зловредной ереси, и для предупрежденія соблазновъ въ жизни духовенства, наши митрополиты въ XIV и XV столѣтіи, приняли за правило—воспрещать священнослуженіе вдовымъ священникамъ и діаконамъ, и вообще—не допускать во священство пеженатыхъ. И это правило утверждено было потомъ соборами въ началѣ XVI столѣтія, какъ на Сѣверѣ, такъ и на Югѣ Россіи ⁽¹⁾. Соборъ стоглавый въ 1551 году повторилъ это постановленіе. По соборъ патріаршій въ Москвѣ въ 1667 году, признавъ такое постановленіе, хотя и не безполезнымъ въ свое время для Церкви, но канонически не совсѣмъ правильнымъ и не со-

послѣ рукоположенія. Но это было бы противно правиламъ вселенскихъ соборовъ (VI всел. 6).

(1) Соборы—въ Москвѣ 1504 г. и въ Вильнѣ въ 1509 г. см. въ Акт. ист. 1. № 209. и экспед. 1. № 383.

гласнымъ съ древнею вселенскою Церковію,— отмѣнилъ его на будущее время ⁽¹⁾. Затѣмъ въ духовномъ регламентѣ Петра великаго о вдовыхъ священнослужителяхъ замѣчено: «долженъ быти прилежный совѣтъ въ святѣйшемъ синодѣ, что дѣлать со овдовѣлыми іереями и діаконами, наипаче которые въ юности своей овдовѣли. Былъ дотолѣ обычай постригать таковыхъ въ Москвѣ: но какъ же таковой изречетъ предъ Богомъ обѣщаніе, что онъ не отъ нужды въ чинъ монашескій идетъ? Что же еще, когда онъ и не ощущаетъ дарованія сего и весьма того не хотѣлъ бы? Понуждать не надобно; а въ самовластномъ произволеніи со искушеніемъ постригать можно» ⁽²⁾.— Такъ опредѣлено было регламентомъ. Однакожъ и послѣ соборнаго рѣшенія 1667 года вдовые священники и діаконъ допускались къ священнослуженію не иначе, какъ по особымъ грамотамъ, такъ называвшимся—*епитрахильнымъ*, для вдовыхъ священниковъ, и *орарнымъ*, или *постихарнымъ*—для вдовыхъ діаконъ ⁽³⁾. Граматы эти окончательно отмѣне-

(1) См. въ Собран. зак. т. I. № 412.

(2) Реглам. о пресвитерахъ ст. 30.

(3) См. инструкцію старостамъ поповскимъ, данную патріархомъ Адрианомъ въ 1697 году. ст. 10. 11. 12. въ Собр. зак. III. № 612.

ны уже въ 1765 году, при императрицѣ Екатеринѣ II ⁽¹⁾. За всѣмъ тѣмъ въ практикѣ нашей Церкви доселѣ сохранилась эта особенность,—что пресвитеры и діаконны приходскаго (бѣлаго) духовенства рукополагаются не иначе, какъ по вступленіи въ законный бракъ; а безбрачные въ священство не допускаются; также, хотя вдовствующимъ священнослуженіе уже не запрещается, но вдовы діаконны въ пресвитеры не посвящаются. Что касается до епископскаго сана, то постояннымъ обычаемъ въ нашей Церкви утверждено правило—возводить въ этотъ санъ исключительно монашествующихъ.

(продолженіе будетъ)

(1) Собр. зак. XVII. № 12379.

О ВРЕМЕНИ ПРАЗДНОВАНІЯ ПАСХИ.

МАТΘΕЯ ВЛАСТАРЯ.

(XIV в.)

—

Матѳеѳей Властарь (Βλασταρις), іеромонахъ греческой Церкви, жившій въ первой половинѣ XIV столѣтія, извѣстенъ, какъ ученый издатель древнихъ церковныхъ правилъ. Раздѣливъ правила апостольскія, соборныя и отеческія по предметамъ содержанія и присовокунивъ къ нимъ законы гражданскіе (греко-римскіе), имѣющіе связь и соотношеніе съ церковными, онъ изложилъ ихъ въ азбучномъ порядкѣ на греческомъ языкѣ (1325—35 г. по Р. Х.). Поэтому сборникъ его называется *азбучнымъ сочетаніемъ правилъ* (συντάγμα των κανόνων κατά το

επιχειρηματικῶς) (1). Изъ этого сборника, пользующагося вполне заслуженною извѣстностію въ церковномъ законовѣдѣніи, мы заимствуемъ изложеніе Властаря о празднованіи христіанской пасхи. Оно замѣчательно не только сводомъ всѣхъ древнихъ правилъ объ этомъ предметѣ, но и собственными соображеніями Властаря по пасхалии, и представляетъ въ этомъ отношеніи весьма любопытный памятникъ среднихъ вѣковъ греческой Церкви. Изъ него мы видимъ, что и тогда, даже задолго ранѣе, уже усматривали ученые, что годъ солнечный состоитъ не ровно изъ 365 дней съ четвертью, а съ нѣкимъ умаленіемъ; и не только видѣли потребность исправить календарь Юліанскій, но и дѣйствительно ввели нѣкоторое сокращеніе въ лунные годы, оставивъ однакоже неприкосновенными годы солнечные.

Властарь изъясняетъ и тѣ уваженія, по которымъ, въ его время, не рѣшались церковные предстоятели сдѣлать преобразование церковнаго календаря.

Итакъ напрасно думаютъ, будто папа Григорій XIII, въ 1582 году, первый усмотрѣлъ

(1) Въ греческомъ подлинникѣ, съ латинскимъ переводомъ, это изложеніе помѣщено у Беверегія: *Συνδικον sive pandectae canonum*. t. 2. Oxoniis. 1672. Новѣйшее изданіе: *Ῥαλλὰ καὶ Πετλῆ*. t. 6. Ἀθηνῶν, 1852.

петочность въ вычисленіи солнечнаго года: за 250 лѣтъ до него, вся православная Греція это уже знала, объ этомъ имѣла разсужденіе, но не хотѣла измѣнить постановленія I-го никейскаго собора.

Именно, по изъясненію Властаря, солнечный годъ имѣетъ 365 дней съ четвертью, но безъ 300-й доли дня, т. е. почти безъ 5-ти минутъ, такъ что въ 300 лѣтъ, а еще точнѣе въ 304 года, почти одинъ день въ году дѣлается лишнимъ.

Если бы принять это вычисленіе: то, со времени I-го никейскаго собора доселѣ, мы уже потеряли бы пять дней, еще въ 1845 году.

Нынѣшнія астрономическія вычисленія показываютъ, что въ солнечномъ годѣ къ четверти дня ежегодно недостаетъ не 5 минутъ, а 11 минутъ 13 секундъ и $\frac{9}{10}$ секунды, такъ что, по этимъ вычисленіямъ, не въ 304 года, а въ 128 лѣтъ, надобно изключать изъ календаря почти цѣлый день (1). Тѣмъ не менѣе нельзя оставить безъ замѣчанія, что уже за 300 лѣтъ до насъ, и ранѣе, ученые греки могли постигнуть и отмѣтить такія малости въ вычисленіяхъ, какъ 5 минутъ въ цѣломъ

(1) См. Мѣсяцесловъ изд. академіею наукъ. 1859. стр. 7.

годѣ, и погрѣшали только на 6 минутъ съ небольшими частями секунды. И еще погрѣшали ли?..

Держась опредѣленія никейскаго собора, мы никогда не празднуемъ пасху ни вмѣстѣ съ евреями, ни ранѣе ихъ, но всегда позднѣе ихъ, по крайней мѣрѣ на одинъ день, какъ требуетъ и апостольское правило (7). Западныя же христіане, съ своимъ повидимому точнымъ календаремъ, не рѣдко впадаютъ и въ ту и въ другую погрѣшность. Напримѣръ: съ 1839 года по нынѣшній, на пространствѣ только 19-ти лѣтъ, они 9 разъ (въ 1839, 40, 42, 43, 45, 46, 49, 50 и 56 годахъ) праздновали пасху ранѣе еврейской, даже иногда за мѣсяць и болѣе, (именно въ 1845, 50 и 56 годахъ), и два раза (въ 1853 и 54 годахъ) вмѣстѣ съ евреями. Въ нынѣшнемъ 1859 году, римскіе католики праздновали пасху вмѣстѣ съ нами.

О СВЯТОЙ ПАСХѢ.

Прежде, нежели предложимъ церковныя опредѣленія о пасхѣ, мнѣ кажется, нужно войти въ нѣкоторыя предварительныя разсужденія объ этомъ предметѣ. При этомъ мы отнюдь не будемъ терять изъ виду пасху ветхозакопную: ибо образы должны вести къ разумѣнію того, какъ осуществилась истина.

По закону Моисееву установлено было совершать пасху съ 14-го дня перваго луннаго мѣсяца. Этотъ первый мѣсяцъ называется у египтянъ фаменоуъ, у грековъ дистросъ, у евреевъ нисанъ, у римлянъ мартъ. Въ семь мѣсяцъ солнце, обтекши противоположную намъ часть вселенной, начинаетъ входить въ первую дванадечатную часть зодіакальнаго круга, что любители этой науки называютъ равноденствіемъ, началомъ мѣсяцевъ, главою круга, предѣломъ теченія планетъ; предшествовавшій же мѣсяцъ называютъ послѣднимъ, конечною дванадечатною частію, концемъ кругообращенія планетъ. И мы вѣримъ, что мартъ есть первый мѣсяцъ; потому что, какъ сказалъ Моисей, въ это время повелѣлъ Богъ произрасти деревьямъ, цвѣтамъ и травѣ. Видимъ и надѣлѣ, что не по другому, а по этому порядку природы исполняется повелѣніе Божіе.

Впрочемъ сказанный мѣсяцъ, такъ какъ и всѣ остальные, различаются и наименованіями и числомъ дней у каждаго изъ вышепомянутыхъ народовъ. Кроме того, природа совершаетъ равенство каждый годъ въ одно и тоже время; потому что продолженіе годичнаго времени всегда само себѣ равно и одинаково: напротивъ счетъ дней и мѣсяцевъ, какъ у прочихъ народовъ, такъ и у римлянъ, который у насъ въ употребленіи, не допускаетъ быть равенству ни въ тотъ же часъ, ни въ тотъ же день. Потому что, такъ какъ полнота годичнаго времени принимаетъ къ 365-ти днямъ еще почти четвертую часть дня: то, ежели въ настоящемъ году равенство было около половины дня, въ слѣдующемъ году оно будетъ около захода солнца, а въ послѣдующемъ около полуночи, и такъ далѣе.

Но какъ излишекъ сверхъ 365-ти дней содержитъ не полную четверть дня, а безъ трех-сотой доли, какъ это покажемъ въ послѣдствіи точнѣе, между тѣмъ, считая дни и мѣсяцы по обычаю римлянъ, мы прибавляемъ въ каждый 4-й годъ къ 365-ти днямъ по цѣлому дню: то и необходимо, чрезъ 300 лѣтъ, равенство должно быть однимъ днемъ ранѣе. Напримѣръ: въ настоящемъ году равенство полагается у насъ 18-го марта; чрезъ 300 лѣтъ оно будетъ 17-го, чрезъ другія 300

лѣтъ 16-го, и такъ далѣе. Во времена Набонассара (1) равноденствіе было около конца вечера 25 марта; во времена Филиппа Арадея оно было около полудня 24 числа (2); когда же Христось принялъ за насъ спасительную смерть, равноденствіе было около полуночи 23 числа тогоже мѣсяца (3).

Посему ученѣйшіе изъ евреевъ, особенно тѣ, которые жили въ Иудеѣ, каковъ былъ Иосифъ, и Филонъ, мужи, въ любомудріи достигшіе совершенства, думали, что пасху законную не должно совершать прежде равноденствія. Они говорили, что пасхальныя жертвы (*διαβατήρια*) (4) закалатъ должно всѣмъ въ одно время, послѣ весенняго равноденствія, около половины перваго мѣсяца. Но невѣжествующіе изъ евреевъ, живущіе въ разсѣяніи по вселенной,

(1) Эру Набонассара считаютъ съ 747 года до Рождества Христова.

(2) Этотъ Филиппъ, вѣроятно, есть царь македонскій, второй сего имени, бывший за 200 лѣтъ до Рождества Христова.

(3) Итакъ, по этому счету Властаря, отцы I-го никейскаго собора справедливо должны были считать равноденствіе уже 21 марта; ибо одно трехсотлѣтіе, въ ихъ время, уже кончалось, начиналось другое.

(4) Отъ *διαβαίνω* перехожу, *διαβατήρια* жертвы *прехожденія*, т. е. пасхи; ибо съ еврейскаго пасха значить *прехождение*.

по неразумію считаютъ первымъ мѣсяцемъ тотъ, въ который случается быть весеннему равноденствію, нисколько не заботясь о томъ, прежде или послѣ его возсіяетъ луна своимъ полнымъ свѣтомъ, ни о томъ, вполнѣ ли вступило солнце въ знакъ равноденствія, или нѣтъ. Поэтому многіе неосторожно совершали пасху еще до равноденствія. О нихъ-то, мнѣ кажется, и опредѣляетъ 7-е правило апостоловъ, угрожая изверженіемъ изъ сана, если кто изъ священнослужителей будетъ праздновать святыи день пасхи вмѣстѣ съ іудеями, прежде весенняго равноденствія: именно правило повелѣваетъ такъ наказывать не просто празднующаго пасху съ іудеями, но прибавляетъ: «празднующаго съ іудеями *прежде весенняго равноденствія*». Случается же, во время пятаго кругообращенія луны, которому по необходимости соотвѣтствуетъ основаніе (*Φεμελιος*) 28-е (такъ обыкповенно называютъ излишнее число дней послѣ 12-ти кругообращеній луны), когда луна точно начинаетъ дѣлаться полною около 17-го числа марта,—іудеи совершенно безразсудно и опрометчиво въ это время совершаютъ праздникъ. Мы видимъ, что и нынѣ дѣлаютъ это іудеи, обитающіе въ нашихъ городахъ. Но мы, удерживая при себѣ должное, и оставляя іудеевъ, поступающихъ неблагочестно, переходимъ къ слѣдующему лунному мѣсяцу, ко-

тораго дни исчисляются въ апрѣлѣ: въ это время наша пасха обыкновенно отдалается отъ іудейской на большое разстояніе дней. Такъ святые отцы весьма ясно и тщательно наблюдали законоположенія апостоловъ, всего болѣе заботясь поставить твердую преграду относительно того, чтобы, когда іудеи совершаютъ пасху послѣ весенняго равноденствія, не праздновать вмѣстѣ съ ними. Это запрещаетъ и первое правило антiохійскаго собора, тщательно изъясняя смыслъ указаннаго апостольскаго правила; потому что оно полагаетъ два ограниченія относительно пасхи: а) не праздновать вмѣстѣ съ іудеями, и б) ожидать весенняго равноденствія. За сими же по необходимости слѣдуютъ два другія ограниченія: в) совершать праздникъ въ первое послѣ равноденствія полнолуіе, однакоже г) и послѣ равноденствія не вообще, въ какой бы то ни было день, но именно въ первый послѣ полнолуіа день седмицы. Такія ограничительныя опредѣленія соблюдаются твердо и донынѣ; но день воскресный послѣ полнолуіа у насъ часто переносится на слѣдующую седмицу, по той причинѣ, что мы каждый годъ прилагаемъ къ пасхѣ ветхозавѣтной два дня, и послѣ нихъ доходимъ до дня воскреснаго. И это случилось не по невѣдѣнію и не по неискуству отцевъ, положившихъ о пасхѣ такой законъ, а причина сего

переложенія дней заключается въ самомъ теченіи луны: такъ какъ годовое движеніе совершается въ триста шестьдесятъ пять дней и почти съ четвертію дня, какъ было сказано выше, среднія же кругообращенія луны, въ періодъ 19 лѣтъ, исчисляемыхъ съ прибавленіемъ въ каждый четвертый годъ еще одного дня, возстановляются не въ точности, а безъ 3-хъ лѣтъ шестидесятыхъ первыхъ и безъ 37-ми шестидесятыхъ вторыхъ лѣтъ одного дня: то, по сей причинѣ, въ 304 года, однако же опять не полныхъ, но безъ 37-ми лѣтъ шестидесятыхъ первыхъ и безъ 32-хъ шестидесятыхъ вторыхъ дня, что уже весьма близко къ цѣлому дню,—совершается сказанное выше возстановленіе. Поэтому, при опредѣленіи времени ветхозавѣтной пасхи, справедливо прилагаются послѣ полнолунія два дня; такъ какъ полнолуніе не можетъ въ точности падать на опредѣленный отцами день, отъ того, что въ 304 года теряется, какъ сказано, почти цѣлый день. Такимъ образомъ, время опредѣленное для пасхи и движеніе свѣтилъ произвели изъясненную выше несообразность (*ανωμαλίαν*). Впрочемъ это нисколько не вредитъ благочестію, а еще и весьма ему способствуетъ; потому что изъ сего еще яснѣе обнаруживается разстояніе празднованія между ветхою пасхою и нашею; ибо малѣйшимъ разстояніемъ между

ими полагается уже не одинъ день, какъ прежде, а три дня. Посему-то конечно отцы перенесли и день пасхи на воскресеніе; а если бы случилась ветхозавѣтная пасха въ воскресный день, они опредѣлили переносить христіанскую пасху на слѣдующее воскресеніе: они почитали справедливымъ отвращаться отъ богоборнаго и безпрядветвеннаго праздника іудеевъ, и по возможности на дальнѣйшее разстояніе отдаляться нашею пасхою отъ ихъ пасхи. Это мы пространнѣе объяснимъ впоследствии, гдѣ изложены будутъ и законы какъ равноденствія, такъ и полнолуній, въ подробности. Тамже покажемъ, въ какіе годы ясно открывається различіе соединеній (*διχθώρα συζυγίων*).

Но хорошо изслѣдовать: для чего повелѣно намъ совершать пасху послѣ весенняго равноденствія.—Когда Богъ приводилъ міръ изъ небытія въ бытіе, тогда отъ перваго дня даже до седмаго было точное равноденствіе, ни день ни ночь не превышали одну другую ни на мгновеніе: ибо хотя еще въ четвертый день новосозданная свѣтила освѣтили міръ, однако имъ не было повелѣно поступить движеніемъ впередъ, какъ это происходитъ нынѣ во вселенной. Солнце, вступивъ въ первый равноденственный отдѣлъ (*αἰθρῆς*) зодіака, стояло на первомъ градусѣ овна; а луна стала на діаметрально противоположной сторонѣ, противъ осен-

няго равноденствія, въ знакъ вѣсовъ, ни сколько не забѣгая къ солнцу, какъ обыкновенно она течетъ пынѣ; ибо иначе въ ней не сохранилось бы полнаго сіянія. Между тѣмъ Богъ не хотѣлъ показать намъ въ началѣ ничего несовершеннаго во всемъ томъ, что Онъ сотворилъ; и луна, бывъ обращена къ солнцу всею своею поверхностію, видимою нами, тогда была вполне освѣщена, хотя въ послѣдствіи съ различіемъ движенія своего показываетъ намъ различные виды своихъ освѣщеній. Итакъ оба свѣтила, сіяя полнымъ свѣтомъ, и оставаясь въ равномъ соотношеніи одно къ другому, двигались такимъ образомъ со всею вселенною, и чрезъ то какъ-бы ожидали конца сотворенія всего сущаго.—Въ день шестой, рукою Божіею созидается человѣкъ, въ такое время, когда равноденствіе еще оставалось въ полной силѣ, и луна, стоя прямо противъ солнца, обиліемъ своего блеска почти равнялась ему. И неприлично бы было, ни первому человѣку быть созданнымъ прежде равноденствія, когда все еще покрыто было мракомъ, человѣку, который по великому сродству со свѣтомъ не безъ основанія называется свѣтомъ даже и отъ тѣхъ, кои отчуждены отъ свѣта благочестія,—ни свѣтиламъ умалить приличествующую имъ красоту, на тотъ разъ, какъ они впервые должны были сопровождать долженствовавш-

го быть царемъ тварн; кромѣ сего, и самое время, которое отселѣ воспринимало свое начало, должно было начать дни и ночи, только лишь созданныя, равенствомъ, потому что равенство по природѣ первѣе неравенства, какъ положеніе первѣе отрицанія, бытіе—лишенія; и Богъ симъ научалъ, чтобы мы ставили законъ равенства, на коемъ утверждены все добродѣтели, выше всякаго излишества и неравенства. Когда же, послѣ седмаго дня, свѣтила, какъ-бы выпущенныя изъ затвора, начали свое теченіе: то, по неравномѣрной скорости движенія ихъ, тотчасъ и привзошли уклоненія (*ἀνομαλία*). Но какъ Господь благово- рительно предъопредѣлилъ исправить человѣка послѣ грѣхопаденія его: то прилично было совершить возсозданіе его въ тоже самое время, когда онъ первоначально созданъ, т. е. во время равноденствія. И какъ послѣ сего свѣтъ благочестія долженствовалъ возрастать, а тьма нечестія умаляться: то не безъ основанія совершается спасительная пасха послѣ равноденствія, когда свѣтъ дня прибавляется, а мракъ ночи убавляется. Однакоже не всегда бываетъ пасха въ тотъ самый день, когда совершилъ спасеніе наше Господь; потому что для сего надлежитъ сойтись многому во едино, а именно: не только полнолупіе, которое обычно бываетъ въ 14-й день луны, должно сойтись съ

равноденствіемъ, но требуется, чтобы этотъ день былъ 6-й въ недѣлѣ, и 23-е число марта, когда былъ созданъ первый Адамъ, и когда сейже Адамъ былъ воссозданъ отъ втораго Адама. Но это рѣдко можетъ случиться. Также, и вносные мѣсяцы, вводимые для уравненія времени, производятъ неравенство относительно времени пасхи. Для времени спасительнаго страданія Господня, намъ преимущественно нужно, какъ мы сказали, чтобы 14-й день луны былъ послѣ равноденствія: ибо, если полнолуніе хотя немного не достигнетъ означеннаго дня, то законъ церковный повелѣваетъ совсѣмъ оставить такой мѣсяцъ, и переходить къ 14-му дню луны слѣдующаго мѣсяца, и кромѣ сего—совершать пасху въ воскресный день, и еще—не праздновать вмѣстѣ съ іудеями. Поэтому, если случится и іудейская пасха въ воскресный день, мы свою переносимъ на слѣдующее воскресенье, дабы она была чиста и свободна отъ празднованія іудейскаго. Итакъ, по этимъ причинамъ неравенства времени относительно дня пасхи, мы наибольшею частію не попадаемъ на точный день Господней пасхи. Господь претерпѣлъ спасительное страданіе по наступленіи 5539-го года отъ сотворенія міра⁽¹⁾,

(1) Мы считаемъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова 5508 лѣтъ. Житія Христова на зем-

когда солнце проходило 23-й кругъ, а луна 10-й. Иудеи въ тотъ годъ имѣли пасху въ послѣдній день седмицы, какъ говорятъ евангелисты, называя этотъ день *великимъ днемъ субботы* (Юан. 19, 31), что было 24-го марта; въ слѣдующій день, который особенно отдѣляется для солнца и падаетъ на 25-е число марта, вѣчное Солнце правды возсіяло отъ гроба. Итакъ, какъ иудейская пасха совершается, какъ мы сказали, въ 14-й день луны послѣ равноденствія, что обыкновенно простирается отъ 21-го марта до 18-го апрѣля включительно, наша же пасха полагается въ слѣдующее за тѣмъ воскресеніе, а правитель дней и седмиць есть солнце: то, исчисляя и сводя круги того и другаго свѣтила, потребный для насъ день отъискиваемъ весьма удобно.

Для луны положено 19 круговъ, а для солнца 28. Лунные круги, по закону природы, начинаются съ генваря, такъ какъ и основаніе луны; круги же солнца начинаются съ началомъ мѣсяца октября.

лѣтъ полагаемъ: 30 лѣтъ жизни частной, и $3\frac{1}{2}$ года общественнаго служенія, запечатлѣннаго смертію на крестѣ. Итакъ, по нашему счету, слѣдовало бы смерть Христову полагать въ 5542 году. Властари, или житія Христова полагаетъ всего 30 лѣтъ, или отъ сотворенія міра считаетъ 5505 лѣтъ.

Не бесполезно, думаю, изслѣдовать причины такого порядка.

Почему круговъ луны считается девятнадцать?

Круги луны возходятъ до 19-ти. Лунный мѣсяць круглымъ числомъ считается въ 29 дней съ половиною. 12 лунныхъ мѣсяцевъ въ годъ составляютъ 354 дня. Поэтому, противъ солнечнаго года, состоящаго изъ 365-ти дней съ четвертью, въ лунномъ не достаетъ въ годъ 11-ти дней и одной четверти дня. Девятнадцать разъ обратившійся солнечный годъ дѣлаетъ 6959 дней и три четверти дня, лунныхъ же мѣсяцевъ въ 19 лѣтъ будетъ 228, которые составятъ 6726 дней. Но къ сему должно приложить излишніе дни каждаго солнечнаго года противъ луннаго, т. е. 11 дней съ четвертью, которые въ 19 лѣтъ дѣлаютъ еще 7 мѣсяцевъ лунныхъ, составляющихъ 206 дней съ половиною. Однакоже и за симъ отъ солнечныхъ лѣтъ остается еще 7 дней съ четвертью: эти дни включаются сами собою въ цѣлость 19-ти-лѣтія, какъ показано будетъ. По вычисленію Птолемея, лунный мѣсяць состоитъ не изъ 29 дней и 50 первыхъ лѣтъ только, или половины дня, но еще изъ одной

лепты, и половины и трети, т. е. изъ одной лепты первой и 50-ти вторыхъ ⁽¹⁾, и это доказывается посредствомъ вычислений времени отъ ущерба до ущерба цѣлыхъ мѣсяцевъ. Эти же, говорю, одна лепта, половина и треть, въ сказанныхъ выше 255-ти кругообращеніяхъ луны, бывъ сложены вмѣстѣ, дѣлають 450 первыхъ лептъ и 50 вторыхъ, а всѣ онѣ, раздѣленные по порядку, даютъ: а) 420 лептъ даютъ 7 дней; б) остальные же 10 лептъ первыхъ и 50 вторыхъ не дѣлають $\frac{1}{4}$ дня, потому что къ сему не достаетъ 4-хъ первыхъ лептъ и 10-ти вторыхъ. Но такъ и быть должно: потому что, какъ доказалъ Птоломей, въ каждомъ 19-лѣтіи не достаетъ 3 лепты первыхъ и 37 вторыхъ. Но такъ какъ и послѣ сего, для составленія полной четверти дня, еще не достаетъ одной лепты первой и 27-ми вторыхъ, то и это не безъ причины: потому что полный, годичный солнечный кругъ довершаетъ не полная четверть дня, а безъ трехсотой части дня, какъ мы сказали въ другомъ мѣстѣ. Итакъ лунный кругъ по необходимости дознается только въ 19-ти годахъ; потому что,

(1) Лепты Птолемеевы, которыя принимаетъ здѣсь Властарь, составляютъ на нашъ счетъ: лепта № 1 = 24 минуты; лепта № 2 = 24 секунды.

только въ 19-ти годахъ, излишнее въ каждомъ годѣ отъ 12-ти лунныхъ кругообращеній водится въ полные и точные періоды, и всѣ вышепоказанные 235 лунъ этотъ же кругъ дѣлаетъ совершенно полными, безъ всякаго недостатка и безъ избытка. А это и есть цѣль сего круга. Продолженіе этого времени называютъ періодическимъ (*періодикон*), потому что оно сводитъ разности движеній обонхъ свѣтилъ къ одному первоначальному исходному началу.

*Почему круговъ солнечныхъ двадцать
восемь?*

Теченіе солнца возвращается къ прежнему пункту чрезъ 28 круговъ, по слѣдующему порядку: 365 дней съ четвертію, составляющіе солнечный годъ, даютъ 52 седмицы и 1 день, а въ четвертый годъ и еще 1 день. Посему, желая по движенію солнца найдти день недѣли, мы въ каждомъ кругѣ солнца прибавляемъ 1 день, а въ четвертый годъ, какъ високосный, и еще день, и такимъ образомъ въ данномъ годѣ находимъ искомый день. Излишніе эти дни года не могутъ составить полныхъ седмиць, такъ, чтобы съ окончаніемъ года оканчивалась и седмица, никогда, а токмо въ 28-мъ кругѣ солнца; потому что 28 дней состави-

юють 4 седмицы, и 28 четвертей дня составляють седмицу; а это случается только въ 28-мъ кругѣ солнца, или въ дважды 28-мъ, или въ трижды 28-мъ, и такъ далѣе.

Ежели захотимъ простирать исчисленіе далѣе 19-ти круговъ лунныхъ, или 28-ми круговъ солнечныхъ: то искомое находится будетъ въ тѣхъ дальнѣйшихъ кругахъ такимъ же образомъ, какъ находится въ кругѣ первомъ, второмъ, третьемъ и такъ далѣе.

Почему круги луны и основанія начинаются съ генваря?

Кругъ луны и основаніе начинаемъ считать съ генваря мѣсяца такимъ образомъ: солнце и луна зиждительнымъ словомъ приведены въ бытіе въ четвертый день; въ 13-й же день марта (луннаго) онѣ въ первый разъ возсіяли, и луна показалаь тотчасъ 13-ти дневною и совершенною, (Богъ не хотѣлъ вначалѣ создать ничего несовершеннымъ), такъ что послѣ захожденія солнца, съ утра возшедшаго, и данпый ему во власть цѣлый день освѣтившаго, и луна облистала цѣлую подчиненную ей ночь. Съ 13-го же марта по декабрь включительно считается $9\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ солнечныхъ, которые имѣють неоднаковое число дней; но и лунныхъ мѣсяцевъ, которые всегда бывають въ

29¹/₂ дней, въ это время столькоже, и даже со включеніемъ 11-ти дней излишнихъ; потому что генварь и февраль, взятые вмѣстѣ, составляютъ ровно два лунныхъ мѣсяца. Итакъ, какъ къ 1-му числу генваря ясно обнаруживается излишнее 11-ти дневное число, равно и полный кругъ луны оканчивается совершенно: то и необходимо съ генваря начинается кругъ ея и счетъ излишнихъ дней, которые и составляютъ и называются *основаніе*—дней для слѣдующаго круга ея.

Почему круги солнца начинаются съ октября?

Говоримъ, что періоды круговъ солнечныхъ начинаются съ октября, по слѣдующей причинѣ: отъ 13-го марта, когда впервые возсіяло солнце, до октября, дни мѣсяцевъ идутъ переменнo и несогласно со днями седмицы; въ 1-е же число октября оказывается и тотъ самый первый день седмицы, съ котораго начинаемъ исчисленіе перваго мѣсяца. Ибо ни въ какой другой мѣсяцъ, кромѣ октября, не совпадаетъ 1-е число мѣсяца съ первымъ днемъ седмицы перваго солнечнаго періода. Итакъ, начиная отсюда счетъ, и изъ каждаго мѣсяца опуская 28 дней, составляющихъ полный седмицы, мы беремъ въ счетъ только остающіеся

за тѣмъ дни, до тѣхъ поръ, какъ придемъ къ тому дню, который отыскиваемъ. А что дѣйствительно такъ случилось въ первый отъ созданія кругъ солнца, это можно легко вычислить: отъ 15-го марта, когда получило бытіе солнце, до сентября включительно, вмѣстѣ съ 3-мя днями міра, бывшими прежде солнца, считается 203 дня. Дни эти составляютъ 29 седмиць; потому что 29, умноженные на 7, даютъ 203. Слѣдовательно 1-е число октября было первый день седмицы.

(продолженіе въ другой книжкѣ)

ДОБРОЕ СЪМЯ И ПЛЕВЕЛЫ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

—

Ину притчу предложѣ имъ глаголя: уподобися царствіе Божіе человекъку съявшу доброе съмя на сель своемъ: спяцимъ же человекомъ, прииде врагъ его, и встья плевелы посреде пшеницы и отъиде. Егда же прозябе трава, и плодъ сотвори, тогда явишася и плевеліе. Пришедше же раби господина, рѣша ему: господи, не доброе ли съмя съялъ еси на сель твоємъ? Откуда убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ человекъкъ сіе сотвори. Раби же рѣша ему: хоцещи ли убо, да шедше исплевемъ я? Онъ же рече имъ: ни: да некогда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу. Оставьте расти обое купно до жатвы: и во время жатвы реку жателемъ: соберите

первыя плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, яко сожеши я: а пшеницу соберите въ житницу мою (Матѣ. 13, 24—30. 36—43).

Есть вопросъ, который во все время за-нималъ величайшіе умы,—и не безъ при-чины;—потому что онъ соединенъ со всеми тайнами судьбы нашей; онъ, такъ сказать, броса-етъ тѣнь свою на все пути нашей жизни и даже наводитъ сомнѣнія на пути самого Про-видѣнія, въ управленіи (Его) міромъ нравствен-нымъ и человѣчествомъ. Это есть вопросъ о началѣ и существованіи зла, особенно того зла, которое св. Писаніе, разумъ и опытъ вмѣстѣ указываютъ намъ, какъ корень всехъ другихъ золъ. Именно—вопросъ о началѣ и происхожденіи грѣха. Откуда это зло? Для чего Богъ попустилъ его? Для чего до-пускаетъ продолженіе его? Какой будетъ окон-чательный исходъ борьбы, которую ведетъ здѣсь зло противъ добра? Въ чемъ состоитъ наше участіе въ этой великой, взаимной борь-бѣ? Таковы частные вопросы, заключающіеся въ главномъ этомъ вопросѣ, и каждый изъ нихъ въ высшей степени заслуживаетъ внима-нія всякаго размышляющаго человѣка. Притча о добромъ сѣмени и плевелахъ прекрасно от-вѣчаетъ на эти различные вопросы, и Иисусъ Христосъ самъ изъяснилъ ее въ этомъ смыслѣ.

Но, чтобы лучше понять всѣ частныя истины и практическіе уроки, которые Онъ заключилъ подъ этими образами, взятыми изъ обыкновенной жизни, пужно разсмотрѣть, сколько возможно ближе, одну за другою всѣ черты притчи, въ связи съ частными вопросами, которыми онѣ соотвѣтствуютъ.

Что зло существуетъ въ мірѣ, этого никто не можетъ отрицать. Это согласно провозглашаютъ и св. Писаніе, и исторія, и сознаніе. Преступленія, насилія, вѣроломства, ложь, гордость, эгоизмъ, несправедливости и скверны всякаго рода,—мы не кончили бы, еслибъ захотѣли изчислять всѣ болѣзненные и смертоносные плоды, которые произвелъ этотъ несчастный корень. Но откуда самъ корень этотъ? Вотъ первый вопросъ: *Господи, сказали рабы, не доброе ли стѣмя стѣялъ еси на селѣ твоемъ? Откуда убо имать плевелы?* И кто изъ насъ когда нибудь не обращался къ себѣ съ этимъ вопросомъ? Кто изъ насъ не былъ болѣзненно удивленъ, что зло могло найти мѣсто въ твореніи и подъ управленіемъ Бога, котораго разумъ, равно какъ и св. Писаніе представляютъ намъ высочайшимъ добромъ и совершеннѣйшею святостію, Бога, который въ началѣ радовался о каждомъ изъ своихъ твореній, и который самъ *видѣ*, что все, что сотворилъ Онъ, было *добро*? Кто не чувствовалъ

себя иногда возмущеннымъ, при видѣ этого явнаго противорѣчія? Послушаемъ отвѣта Иисуса Христа и размыслимъ о немъ: Онъ изъясняетъ все однимъ словомъ: *врагъ сіе сотвори*. Тотъ, кто сотворилъ это, не есть Богъ, и, въ разсужденіи этого, ни разумъ, ни св. Писаніе не оставляютъ никакого сомнѣнія. Богъ не можетъ быть виновникомъ зла; Богъ никакимъ зломъ не искушается; слѣдовательно, и самъ искушать не можетъ никого; и если бы кто нибудь сталъ продолжать, говоря: почему Богъ не употребилъ своего могущества, чтобы не допустить зла?—въ такомъ случаѣ, должно было бы спрашивать также, почему Богъ восхотѣлъ создать человѣка существомъ свободнымъ и разумнымъ, почему не сотворилъ его звѣремъ, растеніемъ, камнемъ, вмѣсто человѣка? И не только не самъ Богъ произвелъ зло; напротивъ, это сдѣлалъ *врагъ Божій*. Не входя въ изслѣдованіе посторонняго (для насъ) вопроса о личности духа злобы, — вопроса, который повелъ бы насъ слишкомъ далеко, и который здѣсь неумѣстенъ, — остановимся на одномъ этомъ выраженіи: *врагъ*. Оно бросаетъ новый свѣтъ на самую природу нравственнаго зла, которое слово Божіе называетъ грѣхомъ, и сразу разсѣиваетъ всѣ заблужденія, въ которыхъ находился міръ, относительно этого предмета. Не говоря о грѣшникахъ

ожесточенныхъ, которые *пѣютъ беззаконія, яко воду*, употребляя языкъ священныхъ нашихъ книгъ, отираютъ свои уста, умываютъ свои руки и говорятъ потомъ: *ничесоже сотворихъ*,—извѣстно, съ какимъ снисхожденіемъ иногда смотритъ міръ на грѣхъ, и какими смягченными именами называетъ его: несовершенствомъ, слабостію и другими подобными, которыя усыпляютъ совѣсть и которыя, потому же самому, все мы любимъ прилагать къ себѣ. Грѣшники! кто бы вы ни были, образумьтесь: Божественное правосудіе не допускаетъ пустыхъ вашихъ тонкостей и святотатственныхъ смягченій. Оно называетъ каждый предметъ его именемъ, и имя, которое дало оно злу и тому, кто дѣлаетъ зло, есть имя *врага*. Врагъ Бога и человѣка вмѣстѣ: потому что слово это равно истинно въ томъ и другомъ смыслѣ; врагъ Бога: потому что оно есть низверженіе порядка, установленнаго Богомъ, явное нарушеніе воли Его, прямое возстаніе противъ Его верховнаго владычества; врагъ человѣка: потому что, какъ порядокъ не можетъ быть нарушаемъ и воля Божія не можетъ быть нарушаема безнаказанно: то зло неизбежно должно повлечь за собою, рано или поздно, наказаніе, хотя бы и не заключало его въ себѣ самомъ. Поймите это, грѣшники; оставьте навсегда эту губительную снисходитель-

ность къ тому, что вы называете своими слабостями, которая скрываетъ отъ васъ ихъ важность. Да,—знайте это,—когда вы дѣлаете зло, какъ бы легкимъ оно ни казалось вамъ, когда вы добровольно погрѣшаете противъ справедливости, любви, воздержанія, истины, благочестія, или противъ другаго какого бы то ни было закона, начертаннаго Богомъ въ вашей совѣсти и открытаго въ Его словѣ,—вы совершаете дѣло не слабости только, или несовершенства, вы совершаете дѣло возстанія и вражды противъ Бога, вы объявляете себя врагами Божиими. И вы, увлекаемые прелестями грѣха, особенно вы, молодые люди для которыхъ есть одно лишнее преткновеніе, ваша *неопытность и увлеченія молодости*, когда искушеніе увлекаетъ васъ по своей нечувствительной, скользкой покатости, когда похоть очесъ, или похоть сердца, или гордость житейская говорятъ вамъ своимъ сладостнымъ языкомъ, манятъ васъ своимъ пріятными обѣщаніями,—откройте глаза, смотрите бдительно за этими слабыми начатками, берегитесь! То, что вы видите передъ собою, что вамъ улыбается, привлекаетъ васъ и обольщаетъ,—это не удовольствіе, это не счастье, это—врагъ. Врагъ Бога, врагъ вашего счастья, врагъ вашей души, врагъ того, что для васъ есть самого драгоценнаго, самого священнаго.

Для чего же Богъ, могущество котораго равно правдѣ, попускаетъ существовать врагамъ своимъ? Для чего Онъ не исторгаетъ плевель на селѣ своемъ, по мѣрѣ того, какъ они сѣются тамъ? Вотъ второй вопросъ, предложенный въ притчѣ. *Господи, сказали рабы, хочещи ли убо, да шедше исплевемъ я?* Кто изъ насъ не узнаетъ себя въ этомъ языкѣ? Кто изъ насъ не испыталъ этого чувства? Когда мы разсматриваемъ грѣхъ, только не въ самихъ себѣ, а въ другихъ и вообще въ мірѣ, тогда нашъ личный интересъ бываетъ непричастенъ этому дѣлу, и мы видимъ зло такимъ, каково оно есть, и называемъ его настоящимъ именемъ. Мы признаемъ его врагомъ Бога и человѣка, его присутствіе оскорбляетъ насъ, его безнаказанность возмущаетъ насъ, и мы почти готовы роптать на Промыслъ за видимую медлительность правосудія Его. Мы всё ощущаемъ это чувство, читая простой рассказъ даже о вымышленныхъ преступленіяхъ, тѣмъ болѣе,—пробѣгая лѣтописи исполненныя, къ несчастію, преступленій и пороковъ дѣйствительныхъ, еще сильнѣе,—при видѣ тѣхъ пороковъ, которые существуютъ вокругъ насъ, изъ которыхъ слагается исторія, гдѣ мы и свидѣтели и дѣятели! Тогда мы чувствуемъ, что нами овладѣваетъ негодованіе, которое кажется намъ законнымъ и священнымъ; тогда мы

готовы вопрошать, какъ рабы притчи: Господи! почему не исторгашь Ты этихъ плевель? Тогда мы готовы, какъ нѣкогда еще не очищенные Духомъ Святымъ ученики Христовы, покуситься призвать огонь небесный, чтобы наказать виновныхъ и отмстить за оскорбленное правосудіе. Нельзя конечно рѣшительно осуждать эти первыя движенія сердца: они составляютъ часть самыхъ благородныхъ и возвышенныхъ движеній нашей природы; они служатъ свидѣтельствомъ любви, которой заслуживаетъ правда, и—законнаго отвращенія, которое всегда должно внушать къ себѣ зло. Горе тому, кто оставался бы спокойнымъ при такомъ зрѣлищѣ; горе странѣ, вѣку, народу, о которыхъ можно было бы сказать съ пророкомъ, что *праведникъ умре, а грѣшникъ торжествуетъ и ничтоже внемлетъ!* Однако сдержимъ это движеніе, сколь оно ни благородно, и будемъ осторожны; не позволимъ себѣ колебаться въ нашемъ довѣрїи и благоговѣнїи къ болѣе терпѣливому правосудію правленія Божія. Вспомнимъ объ отвѣтѣ Иисуса Христа пламеннымъ ученикамъ, которые хотѣли призвать огонь небесный на невѣрный городъ, и размыслимъ объ отвѣтѣ, который даетъ Онъ здѣсь неразумнымъ рабамъ. Они также просили, чтобы плевелы немедленно были исторгнуты. *Ни,* отвѣчалъ Господь, *да*

*некогда восторгающе плевели, восторжен-
те купно съ ними и пшеницу.*

Вы спрашивали, почему Богъ не изъ-
емлетъ зла отъ міра тотчасъ же, какъ скоро
оно содѣлано; почему суды Его не совершаютъ-
ся непосредственно, въ слѣдъ за нарушеніемъ
Его законовъ?—По тойже причинѣ, по которой
въ засѣянномъ полѣ, гдѣ добрыя и дурныя
растенія начинаютъ всходить вмѣстѣ, вы не
могли бы исторгнуть однихъ, не исторгая дру-
гихъ. Будемъ говорить прямо. Кромѣ того,
что совершенно безразсудно притязаніе назна-
чать времена и предѣлы Божественному пра-
восудію; кромѣ того, что есть на землѣ суды
Божіи невидимые, которыхъ наше невѣдѣніе
не позволяетъ намъ примѣчать; кромѣ того,
что въ этомъ мірѣ добро и зло такъ перемѣшаны
одно съ другимъ, что раздѣлить ихъ возможно
только тому, который *открываетъ глубокая
и сокровенная* (Дан. 2, 22) и предъ которымъ
вся нага и объявлена (Евр. 4, 13),—предпо-
ложивъ даже, что можно было бы раздѣлить
добро и зло на двѣ стороны, или лучше на два
различныя разряда лицъ:—даже и въ этомъ слу-
чаѣ нужно было бы постоянное чудо, постои-
линая задержка учрежденнаго порядка, чтобы
Богу возможно было исполнять суды свои на
грѣшникахъ, и чтобы въ тоже время правед-
ники оставались невредимы въ этомъ наказаніи.

Дѣйствительно, человѣчество составляетъ здѣсь одно цѣлое, оно образуетъ одно тѣло, въ которомъ одинъ членъ не можетъ страдать, чтобы при этомъ не чувствовали страданія и другіе члены; и вотъ почему св. Писаніе, въ одной изъ своихъ дивныхъ исторій, представляетъ намъ праведнаго Авраама, ходатайствующаго за развратный Содомъ, и Бога, по Божественному снисхожденію соизволяющаго отложить осужденіе Содома, если тамъ найдется только десять праведниковъ. Итакъ, если Божественное правосудіе долготерпѣливо, то именно потому, что оно совершенно, что оно не хочетъ смѣшивать невиннаго съ виновнымъ, что оно судить не по видимости только, а по истинѣ.

Далѣе, правосудіе Божіе долготерпѣливо потому, что оно милосердо. Иисусъ Христосъ такъ часто говорилъ объ этомъ, (въ другихъ мѣстахъ), что мы можемъ теперь сказать это. Въ самомъ дѣлѣ, эти плевелы—не совершенно засохшая трава, годная только для сожженія: это—плевелы, одаренныя чувствомъ и жизнію. Эти чада лукаваго, какъ называетъ ихъ Иисусъ Христосъ, были такими не по началу своему и не по природѣ своей; но они содѣлались такими. Они были, какъ и другіе, чадами Божіими и, если дѣти могутъ забыть своего Отца, Отецъ не можетъ забыть дѣтей своихъ; Онъ не наказываетъ безъ сожалѣнія; Онъ не наказываетъ

васть ихъ для того только, чтобы наказать; Онъ наказываетъ для того, чтобы исправить. Нельзя сказать, что это разсужденіе есть чисто-человѣческое; это человѣческое разсужденіе мы находимъ въ другой дивной исторіи св. Писанія, въ исторіи Ниневіи и Іоны. Іона возвѣстилъ Ниневіи ся разрушеніе; но Ниневія раскаялась, и Богъ умилился, а пророкъ, ревнуя болѣе о строгости правды Божественной, чѣмъ о милости и о спасеніи великаго народа, былъ огорченъ этою переменною въ Божественныхъ совѣтахъ. Тогда Богъ, въ одну ночь, повелѣлъ червю подточить растеніе, подъ которымъ укрывался пророкъ, и когда онъ возропталъ на этотъ новый прискорбный для него случай, Богъ воззвалъ къ нему: «какъ! ты хотѣлъ бы, чтобъ я пощадилъ это растеніе, котораго ты ни сажалъ, ни растилъ: а неужели я не пощажу этого великаго города, который заключаетъ въ себѣ столько тысячъ моихъ созданій (Іон. гл. 4)? Но что мы говоримъ о Ниневіи и Іонѣ? Всѣ пророки, все св. Писаніе, самъ Іисусъ Христосъ, предавшій себя на спасеніе міра, не провозглашаютъ ли той великой истины, что Богъ наказываетъ, какъ отецъ, то есть, для того, чтобы исправить; что Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но—его обращенія, и что, слѣдовательно, возставать на видимое коспѣніе суда Его значило бы возста-

вать противъ самаго благаго свойства Божественнаго—милосердія, и противъ самой прекрасной добродѣтели человѣческой—покаянія?

Правосудіе Божественное долготерпѣливо наконецъ потому, что оно вѣчно. Не опасайтесь, въ самомъ дѣлѣ, что отъ этого подвергся бы опасности порядокъ міра, или терпѣла нареканіе святость Божія. Одно только время для долготерпѣнія, какъ одно и для сѣянія; одно только время для свидѣтельства вѣры праведниковъ, раскаянія грѣшниковъ, бодрствованія и вѣрности всѣхъ. Послѣ чего должно вступить въ свои права правосудіе, долженъ быть возстановленъ порядокъ, и каждый соберетъ то, что онъ посеялъ. Это будетъ жатва, то есть, судъ. Что случилось съ Содомомъ, когда въ этомъ виновномъ городѣ не нашлось и десяти праведниковъ; что случилось въ Іерусалимѣ, когда исполнилась мѣра неправдъ его; что еще случается здѣсь на землѣ съ народами, когда чаша неправдъ ихъ переполняется:—то же самое произойдетъ нѣкогда и со всѣмъ Человѣчествомъ и съ каждою душою человѣческою, въ частности, когда окончится время земнаго испытанія. «Тогда, сказалъ Господь, Я пошлю моихъ жателей, и плевелы будутъ навсегда отдѣлены отъ добраго сѣмени». Тогда *праведный Судія* воздастъ *каждому по дѣломъ его, аже съ тѣломъ содѣла, или*

блага или зла (Мѡ. 16, 27. 2 Кор. 5, 10). Тогда всё неправды, кажушіяся или дѣйстви- тельныя, получатъ должное и всё души, алчу- щія и жаждущія правды, будутъ насыщены навсегда; тогда не будетъ болѣе грѣха, и прав- да будетъ жить въ новыхъ небесахъ и на но- вой землѣ. Словомъ: тогда явится обновлен- ный міръ, очищенный отъ всѣхъ тѣней зла, которыя помрачаютъ жизнь нынѣ, и всё пред- меты соблазна будутъ удалены съ пути чадъ Божіихъ. Да, мы имѣемъ удостовѣреніемъ въ этомъ слово Того, который не можетъ солгать, Того, который явилъ безсмертіе и жизнь, Того, который далъ столь несомнѣнное увѣреніе лучшимъ стремленіямъ нашей души, самымъ святымъ желаніямъ нашего сердца; да, зло бу- детъ побѣждено; эта великая борьба, въ кото- рой мы здѣсь и свидѣтели и дѣятели, окон- чится нѣкогда рѣшительнымъ и непрестаю- щимъ торжествомъ истины и правды. Души благородныя, посвятившія на это святое дѣло ваши труды, ваше достояніе, ваши усилія, вашу плоть, вашу кровь, всю вашу жизнь всецѣло, вы ничего не потеряли, вы снова получите все это сторицею. Это есть сѣмя, которое со- зрѣетъ для вѣчности и отъ котораго соберете вы въ день жатвы плоды обильные и негибну- щіе. А мы, косные въ своей вѣрѣ, хотели бы всегда идти къ видимой цѣли, мы, которыхъ

раздражаютъ малѣйшія препятствія, которыхъ лишаютъ бодрости малѣйшія неудовольствія, мы готовые почти усумниться въ Божественномъ правосудіи, когда намъ кажется, что оно выходитъ изъ ограниченныхъ видовъ нашей тщетной мудрости!.... Прочь эти нечестивыя сомнѣнія и безразсудныя сужденія: дѣло Божіе не можетъ погибнуть, правосудіе Его не можетъ ошибиться и *жизнь* Его не можетъ обмануть надежды того, кто будетъ трудиться для нея.

Итакъ мы довольно знаемъ притчу, чтобы видѣть ясно, при ея свѣтѣ, въ пути нашей жизни наши обязанности. Въ самомъ дѣлѣ, все наставленія Иисуса Христа направляются къ опредѣленію нашихъ обязанностей, и мы находимъ здѣсь три главныя обязанности, которыя составляютъ какъ-бы нравственный выводъ притчи.

Первая обязанность есть именно та твердая и непоколебимая вѣра въ окончательный исходъ борьбы, то есть, вѣра въ волю Божію, которая хочетъ порядка, и въ правосудіе, которое доставитъ ему торжество. Этой вѣры особенно мало у людей въ наше время; мало ея въ толпѣ, у которой теченіе дѣлъ и движеніе идей поколебали болѣе или менѣе корни всѣхъ убѣжденій; ея мало даже у людей реформъ и прогресса, которые занимаютъ ис-

ключительно внѣшними бѣдствіями общества и ограничиваются тѣми или другими вспомогательными средствами лишь временными. Отсюда ослабленіе общественныхъ связей и возрастающее преобладаніе расчетовъ надъ нравственными началами и явное безсиліе всѣхъ системъ древнихъ и новыхъ. Не вѣрятъ нравственнымъ началамъ, не вѣрятъ въ несокрушимую силу истины, правды и добра, не вѣрятъ потому, что не основываютъ ихъ на ихъ незыблемомъ, вѣчномъ основаніи, которое есть Богъ. Нужно поставить человѣка, пужно поставить cadaго изъ насъ въ присутствіе свѣта Божественнаго, который озаряя сознаніе наше, разсѣваетъ всѣ сомнѣнія и заблужденія. При этомъ свѣтѣ мы будемъ видѣть во злѣ, подъ какимъ бы видомъ ни представлялось оно, *врага Божія*. При помощи этого свѣта наша ревность о добрѣ получитъ твердость, необходимую для нравственнаго начала жизни, то есть, твердость воли рѣшительной и постоянной; при помощи его мы освободимся отъ рабства мнѣніямъ и примѣрамъ толпы; при помощи его мы будемъ въ состояніи говорить во всякомъ случаѣ, какъ апостолы: *праведно есть Бога послушати паче, нежели человека* (Дѣян. 4, 19), или какъ Іосія: «чтобы ни было со мною и моимъ домомъ», мы будемъ служить Вѣчному.

Въ тоже время, какъ Божественный свѣтъ содѣляетъ насъ ревностными противъ зла, онъ содѣляетъ насъ и милосердыми къ грѣшникамъ; это вторая обязанность, которой нельзя отдѣлять отъ первой. Богъ долготерпѣливъ; потому что Онъ совершенъ, потому что Онъ милосердъ, потому что Онъ вѣченъ. Будемъ же и мы терпѣливы, какъ Онъ, по мѣрѣ того, какъ будемъ возрастать упованіемъ на Его вѣчное, милосердое и совершенное правосудіе. Дѣйствительно, истинная вѣра есть источникъ, гдѣ питается любовь; Евангеліе и опытъ утверждаютъ это. Вѣрный Авраамъ ходатайствуетъ за виновный Содомъ; Моисей, человѣкъ Божій и ходатай закона Его, защищаетъ предъ Богомъ неблагодарный и мятежный народъ; Иисусъ Христосъ, глава праведныхъ, живой образъ совершенствъ невидимаго Бога, недовольствуясь тѣмъ, что пришелъ взыскать грѣшниковъ, какъ добрый пастырь ищетъ заблудшую овцу,—покрываетъ ихъ своею праведностію и облакаетъ ихъ своею святостію. Словомъ: истинная вѣра повсюду является намъ въ св. Писаніи воедино съ любовію, какъ съ своею божественною вѣчною спутницею; и это, сказать мимоходомъ, разрушаетъ то весьма обычное заблужденіе, которое вмѣняетъ вѣрѣ всѣ насильственные дѣйствія ненавистнаго фанатизма. Во имя Евангелія, во имя самого пра-

восудія Божія, надобно возставать всѣми силами противъ этого богохульства. Нѣтъ, это не дѣйствія вѣры, гдѣ являются столь открыто и суетность, и гордость, и эгоизмъ; скорѣе это—дѣйствія невѣрія. *Аще зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, сказалъ апостоль Іаковъ, не хвалитесь. Нпсть сія премудрость свыше сходящи, но земна, бльсовски* (Іак. 3, 14). Раздражается не тотъ, кто вѣруетъ, но тотъ, кто сомнѣвается. Вѣра наиболѣе ясная и наиболѣе спокойная бываетъ такова потому именно, что она наиболѣе увѣрена сама въ себѣ. Чѣмъ болѣе мы будемъ вѣровать правосудію Божію, чѣмъ тверже мы будемъ убѣждены въ торжество Его дѣла: тѣмъ болѣе будемъ снисходительны, какъ Авраамъ, какъ Моисей, какъ Іисусъ Христосъ; тѣмъ болѣе будемъ мы подражателями Богу, какъ Его возлюбленные чада;—и, подобно Ему, будемъ желать не смерти, а покаянія грѣшника.

Но особенно, и это есть третій нравственный урокъ, который нужно извлечь изъ притчи, особенно должны мы трудиться съ бодростію и постоянствомъ на той жатвѣ Господа, на которой мы поставлены соработниками Ему. Потому что, если рабы домовладыки не могутъ исторгать плевель—въ мѣрѣ, то—есть другое поле, которое находится болѣе въ ихъ распо-

ряженіи, на которомъ не только позволено, но и заповѣдаю даже исторгать ихъ. Это поле, или, если угодно, этотъ участокъ, данный каждому изъ насъ, чтобы мы трудились на немъ, воздѣлывали его, очищали его отъ дурныхъ сѣмянъ, это есть наше сердце, наша жизнь. Здѣсь также есть свои плевелы; здѣсь также похоть плоти и духа, чувственность, тщеславіе, гордость, самолюбіе пустили во всѣ стороны свои ядовитые корни, и ихъ-то мы можемъ, мы должны исторгать; это есть обязанность cadaго дня и всей нашей жизни; этимъ особенно окажемъ мы искренность нашей ревности о царствѣ Божіемъ и его правдѣ. Если мы этого не станемъ дѣлать, если мы будемъ ревновать только о благѣ міра, не прилагая рукъ къ дѣлу нашего собственнаго спасенія,—это будетъ явнымъ доказательствомъ, что наша ревность есть одно лицемеріе. Не говорите о тѣхъ преобразователяхъ, которые хотѣли бы все преобразовать, кромѣ ихъ самихъ. Богъ уже осудилъ ихъ, говоря къ нимъ устами пророка своего: «кто вамъ далъ право повѣдать суды мои?» и устами Сына своего: *лицемъре, изми первъе бервѣно изъ очесе твоего* (Мѡ. 7, 5). Ахъ! если въ ветхомъ завѣтѣ можно было прикасаться священному животу только освященными руками, то какая чистота, какое вниманіе, какая бдительность надъ

самимъ собою необходимы для того, кто хочетъ взяться за дѣло Божіе, для того, кто «хочетъ повѣдать суды Божіи» и трудиться въ царствѣ Его! Поймите это вы, преобразователи всякаго рода, пламенно желающіе перерожденія міра, и скажите сами себѣ, что если вы не начнете съ того, чтобы самимъ вамъ переродиться этимъ духовнымъ возрожденіемъ, которое состоитъ въ освобожденіи отъ грѣха, то ваши желанія и ваши усилія не только будутъ тщетны, но и падутъ, какъ проклятiе, на главу вашу. Поймите это и вы, которые, будучи болѣе умѣренны и болѣе равнодушны, при видѣ грѣховъ, овладѣвшихъ міромъ, довольствуетесь лишь тѣмъ, что выражаете одно безплодное сожалѣніе и говорите: «мы тутъ не можемъ ничего». Не обманывайтесь: вы можете очень много; вы можете спасти самихъ себя; вы можете подать примѣръ; вы можете сдѣлать то, чтобы сіялъ вокругъ васъ свѣтъ, который, какъ говоритъ Иисусъ Христосъ, служить къ *прославленію Отца небеснаго* (Матѳ. 6, 16). Для этого нужно только хотѣть и приняться за дѣло; нужно только къ себѣ самимъ прилагать суды, которые вы произносите падъ міромъ вообще. Вы жалуетесь на невѣріе въ міръ? постарайтесь сдѣлать самихъ себя болѣе вѣрующими; вы жалуетесь на равнодушіе? будьте ревностны;— на лицемѣріе? будьте прямо-

душвы и искренни;—на честолюбіе? будьте умѣренны и скромны;—на скупость? будьте безкорыстны;—на эгоизмъ? будьте милосерды и полны самоотверженія. Прилагайте такимъ образомъ къ самимъ себѣ безпристрастно всѣ ваши порицанія и ваши желанія улучшеній, и съ увѣренностію можно сказать, вашъ трудъ не будетъ тщетнымъ, ваши усилія не будутъ безплодными; ваше вліяніе на другихъ будетъ увеличиваться съ каждымъ успѣхомъ, который вы будете дѣлать надъ самими собою; по крайней мѣрѣ, вы будете имѣть право называться чадами Божіими, право надѣяться на часть свою въ вѣчной жатвѣ Господа.

РЕСКРИПТЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЕНІАМИНУ,
АРХІЕПИСКОПУ КАЗАНСКОМУ (1).

—

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ВЕНІАМИНЪ КАЗАНСКІЙ.

Какъ вашему преосвященству уже извѣстно безъ сомнѣнія, какое безпокойство и разореніе въ Оренбургской губерніи наноситъ бѣжавшій изъ Казани изъ подъ караула войска донскаго козакъ раскольникъ Емельянъ Пугачевъ, который называетъ себя императоромъ Петромъ третьимъ, и собираетъ великую толпу легковѣрныхъ и такихъ же, каковъ самъ, непросвѣщенныхъ людей, то желаніе наше есть, чтобы ваше преосвященство въ помощь казанскому и оренбургскому губернаторамъ отправили отъ себя въ тѣ мѣста епархіи ва-

(1) Изъ архива казанскаго архіерейскаго дома.

шей, гдѣ по симъ обстоятельствамъ занужно найдете, къ священникамъ наставленія, кои бы они своимъ прихожанамъ со увѣщаніемъ читать, и тѣмъ удерживать ихъ могли отъ присоединенія къ сему самозванцу, толкуя имъ, коль страшно преступленіе предъ Богомъ и предъ свѣтомъ есть нарушеніе учиненной Государю своему присяги, и что таковыхъ преступниковъ святая наша Церковь предавала и предаегь всегда вѣчному проклятію. Впрочемъ я уповаю, что ваше преосвященство не оставите подать имъ все то ученіе, какое потребно для утвержденія въ сердцахъ ихъ клятвенной Намъ присяги вѣрности. Естьли же не вся Оренбургская епархія состоитъ въ вашемъ вѣдѣніи, то прошу сіе мое письмо сообщить къ тѣмъ архіереямъ, подъ вѣдомствомъ коихъ тѣмъ мѣста состоятъ, дабы и они посему исполненіе учинили. *Впрочемъ остаюсь къ вашему преосвященству непремьнно доброжелательна и поручаю себя въ ваши молитвы.*

ЕКАТЕРИНА.

Октября 22 ч. 1773 г.

ПОСЛАНІЕ

ВЕНАМИНА, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО, КЪ
СВОЕЙ ПАСТВЪ (1773—4). (1)

—

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СМЯРЕННЫЙ ВЕНАМИНЪ АРХІЕПИСКОПЪ КАЗАНСКИЙ
И СВЯЖСКИЙ.

Врученной намъ паствы епархіи нашея
всѣмъ православнымъ сыновомъ мира, здравіа
и всякаго благополучія отъ Господа Бога
желаемъ.

Всякъ просвѣщенный въ разумѣ человекъ
довольно знаетъ, что власть царская (яко са-
мымъ Богомъ узаконенная) отъ самаго начала
видимаго сего міра во всякое время освящен-
на и благоговѣнно почитаема была, донинѣ

(1) Годъ въ спискѣ посланія не означенъ. Спи-
сокъ находится въ одной изъ приходскихъ церквей
Казани. Но, по соображенію съ предъидущимъ ре-
скриптомъ императрицы Екатерины, должно полагать,
что посланіе писано въ концѣ 1773 или въ началѣ
1774 года.

есть и даже до конца свѣта пребудеть; ибо въ ней начертывается Божіаго всемогущества образъ, блюдется ею законовъ Божіихъ и правъ гражданскихъ нерушимость, хранится общенародная тишина и покой, на ней утверждается все къ житію человѣческому принадлежащее благоустройство.

И потому нанесенныя царю (яко Господню помазаннику) обиды отъ самого Бога, учредившаго власть сію на земли вмѣсто Себе, наказуемы бываютъ, яко собственно Его лицу причиненныя, по оному Павла святаго слову: мнѣ мѣсть и азъ воздамъ, горе жъ человѣку впадшему въ руки Бога жива, предваряетъ бо Его судъ неумытнѣй, ожидаетъ вѣчная погибель, блюдется для такого некончаемая во адѣ мука.

Но вопль пророка Іліи, сильнаго ревнителя по закону Господню, который въ древнія вѣки наполнивъ жалобами все предѣлы іудейскіе взошелъ на небо и кричалъ предъ Всевышнимъ: «ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ моемъ Вседержителѣ, яко оставиша завітѣ твоей сынове израилевы, пророки твоя мечемъ избиша, олтари твоя раскопаша, сей, говорю, жалостный вопль нынѣ Церковь россійская кровію Христовою стяжанная въ горести и стенаніи предъ великолѣпнѣйшій престолъ Господень вознося съ царствующимъ Давидомъ во уши Господа Саваоѳа восклицаетъ: Боже! при-

идоша лзыцы въ достояніе твое, оскверниша храмы святыи твои, положиша трупія рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ, проляша кровь ихъ яко воду и не бѣ погребай.

Возпикли бо паствы нашея первѣе въ Оренбургской, а потомъ въ Казанской губерніяхъ пагубныя вовнутрь рожденныя иноплеменниковъ шайки, татаръ, говорю, чувашъ, черемисъ, вотяковъ, калмыкъ и башкирцевъ, а что всего удивительнѣе и жалостнѣе, присовокупилсь къ нимъ изъ собратіи нашихъ (отъ насъ изшедшихъ, но не бывшихъ отъ насъ) російскія природныя толпы, предводительствуемыи отцомъ своимъ сатаною, мятежникомъ и раскольникомъ, бѣглымъ донскимъ мужикомъ, отступившимъ отъ Бога и Церкви Его благочестивой, Емельяномъ Пугачевымъ, отважившимся ложно, безстыдно, богопротивно присвоить себѣ имя и власть бывшаго всероссийскаго императора Петра III-го, и вси сіи нечестивыи сборища, надѣвши на себя маску уродовъ и изверговъ человѣческихъ, предались звѣрскому стремленію, ярость, свирѣпство и адскую свою фурію до того довели, будтобы они, свергше съ себя природнаго рабства своего пго, получаютъ обѣщаемую имъ воровъ Пугачевымъ обще всѣмъ народамъ пагубную свободу.

Симъ коварнымъ его умысломъ прельщенные простяки, невѣжи въ такое впали неистовство, что отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, другъ на вѣрнѣйшаго своего пріятеля воями богоборству коснулись, храмы святыя ограбили, Церковь Господню всякаго благолѣпія лишили, престолы и святилища Божія опровергли, служителей олтаря Господня лютѣйшими позорными мученіями жизни лишили; благородство россійское, въ злодѣйшія ихъ руки попавшееся, варварски умучили; ревнительное воинство, за Церковь, за законную свою Государыню, за отечество храбро подвизавшееся, остріемъ меча изсѣкли; ни полу, ни возраста, ни старости, ни младенчества не щадя, кровь христіанскую, какъ воду, безвинно пролили, наконецъ звѣрски разстервенѣвши мертвыя тѣла избіенныхъ христіанъ церковнаго по обычаю благочестивому погребенія лишивши, повергли на снѣдѣніе птицамъ небеснымъ и терзаніе звѣремъ земнымъ.

Плачевный сей позоръ сердце купно и духъ всѣхъ вѣрныхъ отечества сыновъ острѣйшими пронзаетъ остріями. Я свидѣтеля Бога на душу мою неложно призываю, что Петръ III, бывшій императоръ всероссійскій, 1762 году, мѣсяца іюля въ первыхъ числахъ, по власти всемогущаго Бога, въ Петербургѣ скончался; тѣло его тогожь іюля въ 6 числѣ

на утреппей зарѣ привезено въ Александроневскій монастырь, и поставлено было въ залѣ тѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ которыхъ будучи я въ то время санктпетербургскимъ архіепископомъ, жительство имѣлъ, гдѣ и стояло оно чрезъ нѣсколько дней, куды по обычаю древнему приходили премногіе тысячи знатнѣйшаго средняго и простаго народа для отдаванія ему послѣдняго христіанскаго долга; а потомъ въ присутствіи всего святѣйшаго Синода, многаго духовенства, въ прибытіи правительствующаго Сената, премногихъ вельможъ, знатныхъ, какъ россійскихъ, такъ и иностранныхъ, особъ и другихъ безчисленныхъ людей, изъ помянутой залы перенесено съ подобающею церемоніею въ церковь и поставлено на уготованномъ, приличествующемъ царской персонѣ, мѣстѣ, гдѣ по совершеніи божественной литургіи и по отпѣтіи погребенія мною самимъ съ прочими преосвященными архіереями, синодальными членами (какъ то: Димитріемъ архіепископомъ новгородскимъ, Гедеономъ епископомъ псковскимъ, Палладіемъ епископомъ рязанскимъ, Аонасіемъ епископомъ тверскимъ, Порфиріемъ епископомъ коломенскимъ, Лаврентіемъ архимандритомъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры, и прочаго духовенства) погребено въ церкви св. Алексан-

дра Невскаго и запечатлѣно земною перстію мною жь самимъ.

Вотъ кратчайшая, но достовѣрная, не токмо россійскими многочисленными народами утвержденная, но (поселку отъ всѣхъ коронованныхъ монарховъ на то время въ Петербургъ находившіеся и присутствовавшіе при погребательной сей толь знаменитой церемоніи очевидные были свидѣтели посланники, увѣдомившіе о томъ вскорѣ высокіе Дворы свои) всецѣлою почти Европою засвидѣтельствованная о кончинѣ Петра III, бывшаго императора всероссійскаго, повѣсть.

Да обратится убо тяжкая сія Россіи болѣзнь на злоокайнную главу греклятаго и вѣчной анаѣмѣ отъ всея грекороссійскія Церкви преданнаго злодѣя Шугачева и его единомысленныхъ мятежниковъ (яко прежнее наше пастырское увѣщаніе преслушавшихъ): да снидеть хула ихъ наверхъ ихъ же самихъ: а кровь христіянъ православныхъ, невинно пролитая, день и ночь да вопіетъ на нихъ отъ земли на небо предъ праведнаго Судію и Мстителя Господа Саваоѳа, какъ нѣкогда кровь праведнаго Авеля на братоубійцу Каина, души ихъ да истребятся отъ книгъ жизни вѣчныя и съ праведными да не напишутся, память же ихъ злодѣйская да исчезнетъ отъ земли живыхъ во вѣки. Аминь.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

ЖИТІЯ ПРЕПОДОБНЫХЪ ЗОСИМЫ И САВВАТІЯ СОЛОВЕЦКИХЪ И ПОХВАЛЬНЫЯ СЛОВА ВЪ ПАМЯТЬ ИХЪ.

Въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря (принадлежащей нынѣ академіи), богатой вообще, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, житіями святыхъ нашей Церкви, особенно много списковъ житій его основателей, преподобныхъ Зосимы и Савватія, а также и похвальныхъ словъ въ память ихъ. Необыкновенная слава этой обители, сдѣлавшейся, съ половины

(1) Кромѣ списковъ въ разныхъ сборникахъ (между ними особенно замѣчательнъ списокъ XVI в. въ сборникѣ житій святыхъ подъ № 812, гдѣ помѣщены и похвальные слова преподобнымъ Зосимѣ и Савватию смотр. ниже) въ библіотекѣ 6-ть отдѣль-

XV в., средоточіемъ распространенія Христіанства и духовнаго просвѣщенія, для всѣхъ сосѣдственныхъ съ нею племенъ, и воспитавшей въ своихъ стѣнахъ множество знаменитыхъ мужей, которые прославились святостію жизни и занимали важнѣйшія мѣста въ отечественной іерархіи, весьма естественно, побуждала многихъ къ прославленію жизни и дѣяній первыхъ виновниковъ этой славы.

При обзорѣніи житій преподобныхъ Зосимы и Савватія, по спискамъ соловецкой библіотеки, открывается, что всѣ они принадлежатъ къ одной, изначала установившейся,

ныхъ списковъ житій преподобныхъ: 1) списокъ въ листъ 1623 года подъ № 175; 2) списокъ въ листъ XVII в. подъ № 176: здѣсь кромѣ житій помѣшены: службы преподобнымъ и похвальное слово преподобному Савватію; позднѣйшею рукой приписано нѣсколько новыхъ чудесъ, которыя доведены до 1796 г.; 3) списокъ въ 4 д. XVII в. подъ № 177; 4) списокъ въ 4 д. XVIII в. подъ № 178: рассказъ о чудесахъ доведенъ до 1796 г.; 5) списокъ XIX в. въ 4 д. подъ № 179: рассказъ о чудесахъ доходитъ до 1645 г. и 6) списокъ XIX в. въ 4 д. подъ № 180, въ которомъ рассказъ о чудесахъ доведенъ до 16 апрѣля 1816 г. Такимъ образомъ въ позднѣйшихъ спискахъ описываются новыя чудеса преподобныхъ, и во времени, до котораго доводится рассказъ объ этихъ чудесахъ, заключается вся разность списковъ.

редакція, и въ общихъ чертахъ, въ разсказъ о жизни преподобныхъ, основаніи ими обители и чудесахъ ихъ, не представляютъ особенныхъ разностей сравнительно съ житіями ихъ, напечатанными въ четьи-минеи подъ 17 днемъ сентября; но въ нѣкоторыхъ спискахъ находятся любопытныя предисловія и послѣсловія, въ которыхъ между прочимъ указывается на лица, принимавшія участіе въ составленіи упомянутой редакціи житій, и сообщается нѣсколько другихъ любопытныхъ свѣдѣній, касающихся первыхъ временъ Соловецкой обители. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательнъ списокъ 1623 г. (въ листъ подъ № 175), принесенный въ даръ Соловецкому монастырю келаремъ Троицкой Сергіевой лавры, Александромъ Булатниковымъ. Булатниковъ былъ постриженникъ Соловецкой обители, и въ память этого и на поминъ своей души, подарилъ ей списокъ житій преподобныхъ. Подобные подарки въ древнія времена были дѣломъ весьма обыкновеннымъ; но Булатниковъ захотѣлъ исполнить это съ особеннымъ тщаніемъ и славою. Онъ обратился (какъ говорится въ послѣсловіи списка) за благословеніемъ на это дѣло къ патріарху Филарету, который далъ ему «изъ своя святительскія казны книгу знаменную соловецкихъ чудотворцевъ и знаменщика отъ царскихъ иконописцевъ пожаловалъ, чтобы не

словами только, но и въ изображеніяхъ было представлено чудное житіе преподобныхъ». Житія написаны чистымъ крупнымъ полууставомъ; вначалѣ на первомъ листѣ помѣщено прекрасно написанное изображеніе Зосимы и Савватія; въ самыхъ житіяхъ, на каждомъ листѣ, находятся раскрашенные рисунки, изображающіе Соловецкій монастырь и почти всѣ событія жизни и чудеса преподобныхъ. Рукопись переплетена въ цвѣтную парчу и по всѣмъ концамъ и въ срединѣ (на той и другой сторонѣ) обложена, на подобіе евангелія, серебрянными, съ прекрасно вырѣзанными украшеніями, накладками; на серебрянныхъ застежкахъ ея всѣми буквами вырѣзано имя ея жертвователя. Но обратимся къ самому житію, или къ тѣмъ прибавленіямъ въ немъ, о которыхъ сказали выше.

Послѣ оглавленія содержанія, раздѣленнаго на 63 главы, помѣщено любопытное предисловіе, написанное преподобнымъ Максимомъ Грекомъ (1). Не выписывая, по причинѣ обширности, всего предисловія, мы приводимъ изъ него только слѣдующія мѣста: «наша же христіанская похвалы, Богу приносимыя и свя-

(1) Предисловіе это помѣщается въ общемъ собраніи сочиненій пр. Максима. ркп. сол. библ. XVII в. № 495.

тымъ Его, аще и проста бывають не ухищренными глаголы, но благодарна и несокрыта, но яко явственна всѣмъ на пользу слышашимъ, якоже бо и сии творцы житія блаженныхъ отецъ Зосимы и Савватія и сподобника ихъ блаженнаго Германа,—Досиеей глаголю ученикъ преподобнаго Зосимы, написа убо потонку и неухищренно и якоже бы возможно тамо живущимъ человѣкомъ глаголати же и прочитати, понеже убо тамо живущіи чловѣцы близъ моря и округъ острова того, мало свѣдуще россійскаго языка, близъ живущей ижера, чудь, лопь, вдалѣе же каане и мурмане, и иніи мнози языцы. Мнози бо отъ тѣхъ прихожаху во обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія и остризаху власы главы своея, бывающе мниси. Того ради убо Досиеей неухищренно, ниже добрословесіемъ писаше, но яко воспоминаіа ради трудолюбнаго житія преблаженныхъ отецъ нашихъ, да слышашей ревнують по нихъ добродѣтелемъ ихъ. По сихъ же случися быти Спиридону митрополиту въ обители пречистыя Богородица, зовомый Ферапонтовъ, якоже напреді слово скажетъ въ житіи блаженныхъ отецъ, и умолену ему бывшу, еже подробну преписати и удобрити достохвальное пребываніе. Онъ же отчасти убо исправи, и добрословесіемъ украси, но не все; понеже убо, якоже выше рѣкохъ, тамо ради

живущихъ человекъ (писаше). Еще бо въ то время отъ иныхъ градовъ не мнози прихожаху, во еже постризати власы главы своея, но близь живущии человекы, якоже выше назнаменахъ, малосвѣдуще російска языка. Нынѣ же, по божественному апостолу, явился благодать Божія, спасительная всѣмъ человекомъ. Не токмо бо округъ острова того истиннии Богочетцы и Христовы поклонницы, и благодатию Его мнози языцы иновѣрнии превратишася въ православную и благочестивую вѣру, и крестися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, со отрицаніемъ первыя ихъ вѣры и проклятіемъ своея имъ ереси. Первіе бо быша яко звѣріе дивіи, живуще въ пустыняхъ непроходныхъ и пещерахъ, и въ расселипахъ каменныхъ и земныхъ, не имуще ни храма, ни инаго потребнаго къ жительству человеческому, токмо животными пищу пріимаху себѣ звѣрми и птицами и морскими рыбами, и елико кто нахожаше что, тѣмъ и куплю творяху. Языцы же иновѣрнии глаголю, якоже и выше рѣхъ, каане и мурмаве нынѣ же быша православнии христіане, и толико благодатию Христовою вдалѣе распространишася болѣе трею тысящъ отъ соловецкаго острова, даже и до варяжскаго нѣкоего града, зовамаго Варгавъ, идѣже живяше Капитонъ, сирѣчь князь, идѣже нынѣ устроися монастырь честень и совокупися мно-

га чета иноческаго пребыванія, отъ града онаго варяжскаго яко шестьдесятъ поприщъ отстоящъ на рѣцѣ, глаголемой Печенга, близъ моря. Все же устроися Богу поспѣшествующу молитвами святыхъ Зосимы и Савватія; донелже они не вселишася въ онъ отокъ, дотоле тамо потонку слышашеся имя Христово. Егда же благоволи Богъ прославится святому своему имени угодники своими, тогда въ пустыни яко градъ сотворися.... Азь окаяпный и грубый, понуженія ради твоего, честный отче, надежу возложихъ на всемилостиваго Бога, призывая же и святыхъ опѣхъ на помощь, яко да поспѣшествуютъ ми еже къ похвалѣ добродѣтелемъ ихъ и чудному прославленію; начахъ же къ древнему новая прикладывати, ко иже древле водруженному твердому каменному столпу новыя плинотворныя коморы, яко да и новая о твердемъ ономъ твердо утвердится» (1).

Изъ этихъ словъ Максима Грека можно заключать, что онъ намѣренъ былъ сдѣлать новую редакцію житій преподобныхъ, или присокупить къ нимъ нѣкоторыя прибавленія, но вѣроятно не успѣлъ этого выполнить; по

(1) Предисловіе это помѣщается въ другихъ спискахъ житій преподобныхъ, напр. въ спискахъ подъ №№ 176 и 180.

крайней мѣрѣ между сочиненіями его, въ самыхъ полныхъ спискахъ, помѣщается только одно предисловіе. Между писателями житія Зосимы и Савватія Максимъ указываетъ на игумена Досифея и бывшаго митрополита кievскаго Спиридона; но первая мысль описать жизнь преподобнаго Савватія принадлежала сподвижнику его преподобному Герману, который впрочемъ самъ *не умѣлъ книжному писанію*, и потому поручилъ написать все, что ему было извѣстно о Савватіѣ, соловецкимъ клирикамъ. Написанное ими со словъ Германа житіе затерялось; но его часто читалъ игумень Досифей, и свѣдѣнія въ немъ заключавшіяся внесъ потомъ въ свои записки о преподобныхъ, которыя онъ составилъ по просьбѣ новгородскаго архіепископа Геннадія. Всѣ эти обстоятельства подробно изображаются въ слѣдующемъ «сказаніи о сотвореніи житія» соловецкихъ чудотворцевъ, помѣщаемомъ обыкновенно въ самомъ житіи (1): «списажеся житія сія въ лѣто ~~х~~ заи (1503) митрополитомъ Спиридономъ, поточену (заточену) ми бывшу тогда въ странахъ бѣла езера, въ

(1) Оно помѣщается послѣ сказанія игумена Досифея (се азъ священноинокъ Досифей..) о погребеніи имъ преподобнаго Зосимы, которое оканчивается краткою похвалою пр. Зосимѣ.

монастыри пречистыя Богородица въ Ферантовъ, понужену ми сущу отъ нѣкоего мниха тоя обители Соловецкія, именовъ Досноелъ, тамо бо ему игуменомъ бывшу, и исповѣда ми вся подробну о преподобныхъ, ова и написана вдасть ми на памятехъ. Азъ же вся сія собрахъ, елико возмогохъ... и написахъ житія ихъ въ пользу духовную хотящимъ спастися». За этимъ слѣдуетъ сказаніе самого Досноела: «вѣдомо буди вамъ о семъ, яко азъ священноникъ Досноей, пришедшу ми во обитель преподобныхъ на Соловки, и застахъ еще жива преподобнаго Зосиму, егоже сподобихся съ братією и погребсти своими руками, и елико видѣхъ и слысахъ отъ устъ его, сіе и написахъ, и о житіи блаженнаго Савватія и Германа, подруга его. И о семъ извѣстно ми бысть, понеже азъ съ Германомъ жихъ во единой келмі, и написаніе Германово о житіи преподобнаго Савватія видѣхъ и держакъ у себе по единъ годъ и прочитахъ со многимъ вниманіемъ. Германъ же той, не умѣя книжнаго писанія, но Божіимъ промысломъ вразумень бысть, еже видѣ въ животѣ блаженнаго Савватія, и како приде съ нимъ на островъ соловецкій... и о преставленіи чуднемъ преподобнаго Савватія... и ина многа, яже видѣ Германъ при животѣ блаженныхъ отецъ, сія вся повелѣ Германъ клирикомъ писати на памяти, и пи-

санія того не мало было. По преставленіи же Германовъ, не радиша о писаніи томъ, просто бо писана, якоже сказоваше имъ Германъ простою рѣчію, тако они и писаша, не украшающе рѣчи, но точію памяти ради писана житія блаженныхъ отецъ Зосимы и Савватія. И вѣкій священникъ пріиде къ намъ на Соловки отъ иныхъ монастырей.. и списаніе Германово взять съ собою, намъ же, безъ писанія оставшимъ о житіи начальника мѣста сего... прилучися мнѣ Досифею быти въ пресловушемъ великомъ Новѣ градѣ, у архієпископа Геннадія. Архієпископъ же вопрошаше мя прилѣжно о устрои мѣста соловецкаго острова и о начальникохъ Соловецкаго монастыря; азъ же, елико вѣдѣхъ, и исповѣдахъ вся подробну. Архієпископъ же рече: напиши ми о житіи начальникъ монастыря вашего и о чудесѣхъ ихъ и еже вся исповѣдалъ ми еси. Мнѣ же грубу сущу и недовольну смысломъ на сіе великое дѣло и много отрицающуся, онъ же рече: елико вразумѣши, напиши ми памяти ради; вѣру бо, рече, имамъ къ начальникомъ монастыря вашего, яко Савватіе, егда на Валаамѣ въ монастырѣ былъ, и азъ у него ученикъ, а онъ мнѣ старецъ былъ; вѣмъ его старца житіемъ велика и свята. Азъ же отъ архієпископа пріимъ благословеніе, написахъ памяти ради, елико возмогохъ.... И держащу ми написаніе

то, и бывшу ми на бѣлѣ езерѣ, въ Ферантовѣ монастырѣ, и понудихъ тамо пребывающаго бывшаго митрополита Спиридона преписати и изложити стройно житіе начальниковъ соловецкихъ, и написанные тѣ памяти дахъ ему, бѣ бо онъ тому мудръ добрѣ, умѣя писанія ветхая и новая. И Божіимъ изволеніемъ не отречеса, и написа во общую пользу хотящихъ ревновати сихъ преподобныхъ житію. Списажеса житія сія преподобныхъ отецъ по тридесятихъ лѣтахъ преставленія блаженнаго отца Зосимы»....

Этимъ сказаніемъ оканчивается въ рукописяхъ житіе преподобныхъ, написанное митрополитомъ Спиридономъ. За симъ слѣдуютъ чудеса, записанныя игуменомъ соловецкимъ Вассіаномъ въ 1538 г., начинающіяся словами: «обрѣтохъ старца нѣкоего на Соловахъ, многолѣтна суца, именемъ Савватія»... Послѣ Вассіана продолжалъ житіе митрополитъ Филиппъ, въ бытность свою игуменомъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Чудеса, описанныя имъ въ 1548 г., помѣщаются послѣ изложенныхъ Вассіаномъ съ слѣдующимъ предисловіемъ: «древле убо бывшая знаменія и преславная явленія и чудеса богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія списаны прежними творцы, иже люботруднѣ о семъ подвизашеса боголюбивіи мужіе, да не въ забвеніе прейдутъ мно-

гаго ради времени преславная чудодѣйствія Божія, иже сотворяеть Богъ угодники своими славная и дивная. И нынѣ убо видимъ толика содѣваема великая чудеса богопосными отцы нашими по вся же времена и лѣта. Но да небреженіемъ нашимъ и перадѣніемъ въ презрѣнія и забвенія глубинѣхъ предапа будутъ! Обыче бо перадѣніе пользу погубляти; и бисеру убо, аще отъ своихъ скаль не изводиму, кому того доброта познавается. И аще остануть преподобныхъ отецъ нашихъ чудотворенія не повѣдана, иже въ лѣта сія содѣваетъ Богъ святыми своими, кто отъ сего пользу пріиметь и спасеніе приплодитъ? Како же ли и призвуть ихъ въ скорбехъ и нуждахъ своихъ чловѣцы, иже не услышатъ ихъ благодѣяній? Како же услышати имуть, аще не написана будутъ сія и оставима будутъ нашимъ небреженіемъ, иже многихъ лѣтъ прохоженіемъ забвенье приносящи, аки тмою мрачною, или аки облакъ темень заступая солнечное сіяніе, еже не сіяти на вселенную? Да не услышати ямамъ реченный судъ отъ Господа: лукавый рабе и ленивый, подобаше ти было дати серебро мое торжникомъ и прочая, но подобно (1) убо намъ со страхомъ и трепетомъ исповѣда-

(1) должно.

ти великихъ благодѣяній Божіихъ, имиже прослави Богъ святыхъ своихъ въ дѣла сія знаменіи же и чудеса и различными силами; прославляющая бо мя прославию, рече Господь. Но нынѣ убо время благоприятно, апостоль рече, нынѣ день спасенія, время же ключаемо (1) памъ есть настоящее, и мѣсто сіе, безмолвіе подающе и упраздненіе всяко отъ внѣшнихъ молвъ. И молитвами пречистыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія да дасть намъ Господь разумъ исповѣдати по чину и написати право и извѣстно чудеса и дѣянія и преславная новоявленная знаменія, яже во времена сія сотвориетъ Богъ угодники своими славная и дивная вездѣ и всюду, по морю же и посуху и въ дальнихъ мѣстехъ. Вся бо творитъ Богъ святыми, елика захочетъ».—Послѣ митрополита Филиппа было много еще другихъ, неизвѣстныхъ по имени, списателей чудесъ Зосимы и Савватія, разсказъ о которыхъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ, доходитъ даже до начала нынѣшняго столѣтія.

Похвальныя слова преподобнымъ Зосимѣ и Савватію помѣщаются въ рукописяхъ подъ слѣдующими заглавіями: 1)

(1) приключилось.

слово черноризца Зиновія на память преподобнаго отца Зисимы новаго чудотворца, иже на соловецкомъ островѣ, на полунощнѣй странѣ сущемъ понта окіана; 2) слово черноризца Зиновія о преподобіѣмъ Савватіѣ, иже въ отоцѣ соловецкомъ, сущемъ въ окіаньстѣмъ морѣ; 3) слово похвально на освященіе церкви и на перенесеніе честныхъ мощей преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, въ лѣто ~~х~~зод^д (1).—Кто это черноризецъ Зиновій, имя котораго выставлено на первыхъ двухъ словахъ? Съ этимъ именемъ извѣстенъ только

(1) Съ именемъ черноризца Зиновія оба первыя два слова помѣщены только въ одной рукописи XVII в. (въ 4 д. № 308), заключающей въ себѣ богословіе Іоанна Дамаскина, и кромѣ того одно слово о Савватіѣ въ указанномъ выше спискѣ житій преподобныхъ XVII в. подъ № 176. Безъ имени Зиновія онѣ помѣщены: въ сборникѣ житій разныхъ святыхъ XVI в. (въ листѣ № 812), гдѣ находятся и житія ихъ и пр. Германа и въ ркп. XVII в., содержащей въ себѣ первыя три книги пятокнижія Моисеева (№ 73). Последнее слово на перенесеніе мощей находится въ одной только ркп. XVII в. (въ 4 д. № 936). Въ началѣ его помѣщенъ отрывокъ другаго какого-то слова на память Зосимы и Савватія и предисловіе къ житію ихъ Максима Грека; а послѣ него слово о Зосимѣ (Зиновіи) и сказаніе о пр. Германѣ, съ краткою похвалою ему.

одинъ писатель, инокъ Отенскаго новгородскаго монастыря (ум. 1568 г.,) написавшій извѣстное сочиненіе противъ ереси Феодосія Косаго и похвальное слово страдальцамъ Михаилу и Теодору черниговскимъ. Весьма вѣроятно, что ему принадлежатъ и эти слова. По крайней мѣрѣ при сравненіи, въ нихъ открывается разительное сходство съ упомянутымъ словомъ Зиновія о Михаилѣ и Теодорѣ ⁽¹⁾, и по приемамъ проповѣдника, и по складу словъ, и по языку, наполненному пышными сравненіями и разными противоположеніями. Соображенія, къ какимъ приводимъ внимательное разсмотрѣніе словъ о Зосимѣ и Савватіѣ, также не противорѣчатъ такому предположенію. Изъ этого разсмотрѣнія открывается: 1) что оба слова написаны однимъ лицомъ. Въ словѣ на память Зосимы авторъ обѣщается восхвалить Савватія въ день его кончины: «но о преподобнѣмъ отцѣ нашемъ Савватіи слово да пождетъ нынѣ, отдастъ же ся въ того подвигъ натриженія (кончины) день», и въ словѣ о Савватіѣ, написанномъ дѣйствительно на память его кончины, два раза упоминается о празднованіи памяти Зосимы во время весны.

2) Оба слова написаны не въ Соловецкомъ мо-

(1) По списку XVII в., въ сборникѣ солов. библ. № 814.

настырѣ: при изображеніи подвиговъ Зосимы, проповѣдникъ, назвавъ его своимъ *вънечникомъ*, тотчасъ же дѣлаетъ такую оговорку: «мой бо, аще и не у мене, да отбѣгнетъ жалость, вѣдущимъ бо глаголю; изволеніе бо любви, а не мѣсту разстояніе да судится». Тоже самое показываютъ и тѣ выраженія, какія онъ употребляетъ, говоря о Соловецкомъ монастырѣ. 5) Въ словѣ на память Савватія проповѣдникъ совѣтуетъ своимъ слушателямъ прочитати списаніе о преподобныхъ игумена Доспоея, митрополита Спиридона «и инаго брата писавша послѣди» т. е. игумена Вассіана, описавшаго нѣкоторые чудеса преподобныхъ въ 1558 г.; это указаніе, равно какъ и то, что проповѣдникъ, при восхваленіи преподобныхъ, не упоминаетъ о перенесеніи мощей ихъ, послѣдовавшемъ въ 1566, даетъ поводъ думать, что слова написаны между 1558 и 1566 г.— Кому принадлежитъ послѣднее слово на перенесеніе мощей, не извѣстно. Въ заглавіи его выставленъ 1566 г. Въ этомъ году дѣйствительно 6-го августа освященъ былъ въ монастырѣ соборный храмъ Преображенія, и 8-го августа перенесены были мощи Зосимы и Савватія въ новосозданную во имя ихъ придѣльную церковь; въ этомъ же году игумень св. Филиппъ былъ вызванъ въ Москву для занятія кафедрѣ митрополіи, но только еще прежде

освященія храма и перенесенія мощей (1). Въ этомъ ли году именно, и на самое перенесеніе мощей, написано слово, или когда нибудь въ послѣдующее время—на память этого перенесенія, опредѣленно сказать нельзя.

Не помѣщая здѣсь самихъ житій соловесныхъ чудотворцевъ, которыя, какъ мы замѣтили выше, отпечатаны уже, безъ особенныхъ отличій отъ рукописныхъ, въ четы-мивеяхъ, представляемъ нашимъ читателямъ всѣ означенныя нами слова въ полномъ ихъ видѣ. Слово на перенесеніе мощей преподобныхъ (2) написано просто и не заключаетъ въ себѣ никакихъ рѣзкихъ особенностей. Но другой характеръ имѣютъ слова на ихъ памяти (3); они отличаются всѣми свойствами краснорѣчія среднихъ временъ нашей письменности. Современный вкусъ не удовлетворится ими и найдетъ ихъ слишкомъ украшенными; въ нихъ слишкомъ сильно преобладаетъ риторическій характеръ; на одну и ту же мысль проповѣдникъ набираетъ нѣсколько разнообразныхъ сравненій и часто становится разтянутымъ и многорѣчивымъ; по по тогдашнему возрѣнію на словесное искусство, они

(1) Ист. Солов. мон. Доснѣея стр. 78.

(2) Оно напечатано по рк. XVII в. № 936.

(3) Напечатаны по двумъ спискамъ XVI в. № 812 и XVII в. № 308. (объ нихъ сказано выше).

должны были казаться образцемъ краснорѣчія. Проповѣдникъ особенно любитъ противоположенія аллегоріи и метафоры и употребляетъ ихъ иногда съ искусствомъ. Слово о Зосимѣ написано на память его кончины 17 апрѣля и вмѣстѣ на праздникъ пасхи. Поэтому проповѣдникъ сначала изображаетъ плоды воскресенія Спасителя, воскресившаго съ собою всё человѣчество; изображеніе это смѣняется картиннымъ описаніемъ наступившей весны, которая также воскресила и оживила всю природу; наконецъ переходитъ къ прославленію преподобнаго Зосимы, который, подобно весеннему солнцу, своею жизнію просвѣтилъ и оживилъ темную и мертвую дотолѣ страну соловецкую. Слово о Савватіѣ написано также на память его кончины 27 сентября. Въ немъ также между прочимъ проводится параллель между осенью, во время которой собираютъ плоды, и памятью преподобнаго Савватія, который въ сердцахъ своихъ почитателей собираетъ обильные плоды своихъ добродѣтелей.

МѢСЯЦА АПРѢЛЯ ВЪ 31 ДЕНЬ, ЧЕРНОРИЗЦА ЗИНОВІА
 СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
 ОТЦА НАШЕГО И ЧУДОТВОРЦА ЗОСИМЫ, ИЖЕ НА СО-
 ЛОВЕЦКОМЪ ОТОКѢ, НА ПОЛУНОЩНЕЙ СТРАВѢ СУ-
 ЩЕМЪ ПОНТА ОКІЯНА. ЕВЛОГИСОНЪ ПАТЕРЪ.

Подадите и намъ, о мужіе, мало слуха, аще что достойно слуха провѣщаемъ! Но ничтоже премірныхъ въ насъ достойно слово пзъобрящется когда; Ипостасное бо Слово настоящему слову виновно есть. Аще и по насъ быти не несподобися сый прежде насъ, и наша воспріемъ, насъ оправда, подобнымъ подобное направивъ, но паче слова отчее Слово сотвори. Словомъ же отъ Слова почтеніи, слово Слову принесемъ. Не сего ради низпадаемъ, яко недостижно Слово, о словесѣхъ слову отричемся. Чтожъ мнится вамъ, о друзи, аще во овощникѣ многоплодный влѣзшимъ намъ, и понеже всего плода изъести не можемъ, еда и довольная отъ него снѣсти отричемся? и аще при источницѣ обрѣтшеся, всего источника испити не могуще, нежели ⁽¹⁾ и жажду уставити ⁽²⁾ не хоцемъ? по и солнца всего очеса не терпятъ зрѣти, и сего ли ради

(1) неужели.

(2) утолить.

смѣжимъ я? Не тако, брагіе, не тако; но елико требуемъ отъ коегождо, толико наслаждаемся пріемлюще, и благодареніе возсылаемъ сотворщему та и даровавшу намъ. Сяце должны есмь и въ настоящее торжество благодарити и славословити Бога Слова, воплотившагося за наше спасеніе и пострадавша, умерша и погребенна, и тридневно воскресша; Емуже, колико мощно, долженъ весь челоувѣкъ Слово славословити, а не немощію отступати, но вѣрою вжилвшися (1), къ дарователю мощи, о самомъ томъ возмогше, и паче же тѣмъ славословимъ Слово. Да не явишия тощъ предо мною въ день праздника, Богъ Моисеомъ засвидѣтельствоваше (2). Въ насъ же нынѣ праздникъ, и праздникомъ праздникъ, пасха бо Господня, пасха наша за ны жренъ бысть Христось; приведеся бо яко единоголѣтный агнецъ волею, за всяческая закланъ бысть, на крестѣ бо пригвоздися, и копіемъ въ ребра прободеся, умре и погребеся и воскресе. Жренъ насъ ради Христось Господь нашъ, простре руцѣ на древѣ, да исправитъ простершіися руцѣ праотца въ раи къ древу; прободеся въ ребра, исцѣляа адамово ребро сже праматере престу-

(1) укрѣпившись.

(2) Исх. 34, 20.

пленіе; умре, да смерть умертвить; сииде во
 адъ, да плѣнитъ ада; воскресе, совоскреси все-
 го человѣка. Сія и сицева Бога моего дѣла,
 не постижна убо, Тому единому, по безчислен-
 нѣй милости, удобна; сія свѣтлость настоящаго
 торжества возсія. Свѣтомъ воскресенія Хрис-
 това просвѣщаеми, радующеся, празднуемъ въ
 веселіи торжествующе востаніе Спасителево,
 адамово воздвиженіе. Возсія весна, наслаж-
 даючи насъ, просія бо востаніе Христова, съ-
 воставляя насъ отъ умершвленія грѣховнаго,
 превода въ жизнь добродѣянія. Сихъ ради,
 радостию плетуще въ пѣніихъ и пѣсняхъ и
 хвалословіихъ, свѣтло торжествуемъ воскрес-
 шему изъ мертвыхъ Христу Господу, побѣди-
 тельная плетуще, яко въ тимпанѣхъ, умерщ-
 веннѣхъ міру тѣлесѣхъ, ударяюще. Ибо Той самъ
 Избавитель въ мертвыхъ вмѣняся, мертвымъ
 живота преподаде; съумремъ Тому великоду-
 шнѣ,—аще бо и умре Христось, но и оживе,
 тридневенъ сый въ сердца земнемъ,—тричаст-
 ное душа въ безстрастіе погребающе, про-
 чее мертва тѣлеса грѣху сотворше, да и со-
 живемъ Тому, совоскреше благодатию, славою
 добродѣтелей свѣтлѣ блистающе, вышше быв-
 ше всякая тля, чисти Пречистому явится
 грядуще, свѣща чистоты держаше, благолѣп-
 нѣ отъ воздержанія сіяюще, отъ поста иже
 маломъ преже бѣлѣющуся одеждо носяще,

елеомъ милостыня благозрачиѣ умащена лица
 нмуще, правдою поясавшеса, обувше нозѣ во
 уготованіи Евангеліа міру, благо-уготовлени
 во всяко дѣло благо, объемше другъ друга
 любовію и съвязавшеса твердѣ, разрѣшивше
 прежде всю вражду каждо, и всяко зазрѣніе и
 прію простивше воскресеніемъ комуждо, гла-
 голюще и ненавидящимъ имъ, яко братіа наша
 вы есте, и тако органъ гортани двигше, язы-
 комъ бряцающе, яко въ кимвалѣхъ висоцѣ
 гласъ вознесше, крѣпостию вопіюще, свѣтлѣ
 восклицюще, пророчески рекуще: гдѣ ти, о
 смерти, жало, гдѣ ти, аде, побѣда? Воскресе бо
 Господь Иисусъ, и смерть умертвися, воста
 Господь, и адъ испровержеса, испровержеса убо
 поруганъ бо бысть; тѣлю пріятъ и усрѣте Бога;
 пріемляше бо еже видяше и въ яже не вѣдыше
 впаде. Воскресе Христосъ, пачальникъ бысть
 мертвымъ животу. Сіе наша радость, си наше
 торжество, си насъ веселящее, си отъ грубости
 воздвижущее насъ, и возставляюще внити въ
 яже выше насъ, желанію страха побѣждающе,
 благодати помазующи, си пасха наша. Но о
 пасха великая и святая и всего міра чистота!
 яко живѣй ти бесѣдую! О Слово Божіе и свѣ-
 те, и жизнь, и премудросте, и сило! радуюся
 бо всѣми твоими имени, радуюся всѣми
 твоими таинствами, яже въ мое спасеніе, паче
 же нынѣ въ нарочитомъ дни воскресенія, ра-

дуюся торжествуя, праздникъ бо праздникомъ есть свѣтоносный день сій, и торжество торжествомъ.

Радумся и веселимся Христову воскресенію! Вся бо купно свеселуются празднику, вся наилучшая сриснутся, царица времянь весна недѣли царицы дній являетъ и даропоситъ вся, яже добрѣйшая и краснѣйшая. Нынѣ бо твердь, совлекшися дебелыхъ облакъ, свѣтлуется, и злата зрачнѣйшее солнце въ наша страны возвышается, яснѣйши дніе и величайши сотворяетъ, и луна прозрачнѣйши, и сочетание звѣздное чистѣйше является; нынѣ и море изливается, волны же брегы тихостию цѣлуютъ, и земля сажаемая произращаетъ, воздухъ вѣтры слажается (1), и источники сладчайши истичуть, и рѣки силніе наводняются, зимнихъ союзъ разрѣшившеся, и дресеса пупки прешибаютъ, и конь отъ яслій свобождается, и узды преторгнувъ, главу возвысивъ и шіею гордяся, ржа по полемъ удараа, удобь ко своему обычаю и сущимъ съ нимъ конемъ приходитъ, и агнцы на зелени нивѣ играютъ; нынѣ и корабли отъ пристанища изводятся съ пѣсньми, и сіа иже паче боголюбцемъ, яко Божию память имуще и того на помощь призывающе, и

(1) услаждается.

вѣтрилы окривляюще; и белуга отъ глубины сладць пыскаетъ и корабленники со благодушiемъ отиуцаегъ, тишину и ведро являя; и ратай рало состроуетъ, и на небо взирая и плододавца призывая, и волю къ ярму приводится, и сладкую бразду прочертаетъ, и чаемыми веселится; нынѣ и пастуси, трости рѣжуще, свирѣли сотворяютъ, и пастушьскiй свиряютъ гласъ; нынѣ оградникъ въскопываетъ и очищаетъ, и рыбарь во глубину зреть, и мрежіе готовить; нынѣ убо трудолюбная вчела, своя крила прiемши, и отъ вошинь воставши, свою мудрость являетъ, и травники облетаетъ, и сотъ плетуци хитрѣ, вкушѣ и доброту съ дѣломъ показующи, на углы состроюющи, медь въ кровѣхъ двокровныхъ и трикровныхъ полагающи, и дѣлаетъ набдящему плодъ сладокъ, якоже и намъ подобаетъ, указъ люботрудно прiемше, мудръствовати Христовымъ пчеламъ, лѣность далече отславше; нынѣ и птицы, ова гнѣздо сотворяетъ, оваже, издамеча пришедъ, вселяется, яко отъ озимствiя (1) нѣкоего, инiи возвращшеса свепетаютъ, ина же съ высоты слетаетъ, и въ лузѣхъ возглашаетъ, и вси Бога славятъ гласы неглагольными; отъ всѣхъ бо благохвалится много, яко всяческимъ

(1) зимованiя.

Творецъ, и сице онѣхъ пѣснь моя бываетъ, отъ нихъ бо азъ вины взимаю хвалити.

Нынѣ святїи подвижницы собираются, и свѣтлы чины состраютъ христосолюбца, и подвигы показываютъ, въ нихъже есть единъ отъ нихъ и мой вѣнечникъ,—мой бо аще и не у мене, да отбѣгнетъ жалость, вѣдущимъ глаголю, изволеніе бо любви, а не мѣсту разстояніе да судится,—словый Зосима черноризецъ, черноризецъ убо и презвитеръ и наставникъ, иже преже наставляяся цѣлостію смысла, и нынѣ наставляя черноризца и настоятеля, и поновляя весну своею памятію, во отоцѣхъ окіана вселивыйся, и посреди земля словый, иже самого того окіана и суцая ту близь отоцы знаменїи исполни, другое нѣкако солнце возсія, и чудо—не отъ востокъ, отъ сѣвера паче, идѣже глубокая тма невѣдвнїя, благоразуміе озаршеся Зосимою, идѣже полунощїе неразумїя лѣсти обычаемъ и нравомъ оставшая египетская тма, благочестїа свѣтъ проліяся, сіяніемъ добродѣтели отца. Подобному подобное Богъ изведе, прямо тмы и свѣта просыпа, сугубо же паче, яко и просвѣтити тму; подобное рѣхъ, не яко то, еже яко тма оно тму же и предложи, но яко подобно мощно; елику бо крѣпость коснѣніе приемлетъ, всѣмъ разумно, иже толико лѣтъ, елико человѣческо селеніе прїятъ, безвѣріе одеръжаше, селеніемъ

же сего мужа, въ мало лѣтъ, прогна и безвѣ-
 стно сотвори; елико бо свѣту явльшуся, толи-
 ко тмѣ исчезающи; сице ми подобное подоб-
 ному уподобляй. Человѣцы аще и человѣцы
 или звѣріе паче неразумніи людіе, въ чащахъ
 лѣса селитву имуще, дивіихъ звѣрій ловитву
 дѣло творяще, мясы чрево си наполняху и
 тѣмъ питающесея, одежда же кожа еленій тѣмъ
 бѣяше, несмысленни нѣкако и буи, никакоже
 истоваго ⁽¹⁾ Бога разумѣти хотяще, египтявъ
 несмысленніе, никако бо словесною частію душа
 Бога поискавше, яко человѣцы, безсловеснѣ
 же паче чревомъ Бога мпять, имже бо кто
 когда чрево насытитъ, тогда оно и Бога си
 поставляше, аще стрѣлою ловъ обрящетъ, въ
 той дежь стрѣлѣ поклоняется, и аще иногда
 каменемъ звѣря убіетъ, камня почитаетъ, иже
 каменія нечувственнѣйшій, и аще палицею по-
 разитъ ловимое имъ, палицу боготворитъ, и
 тако неразумніи бози мнози по вся дни премѣ-
 няеми; и волшебствѣ паче прилѣжаще бѣсы
 призывающе, и тѣми водими бываху въ поги-
 бель; бурна зима надстояше неразумнымъ, люто
 потопленіе, и нѣсть кто избывая бѣды тоя, и
 на мнозѣ злоба простирашесея, и въ долготу
 лѣтъ злѣ влечашесея. Что же Господь Богъ, сія
 зря, творить? милосердуетъ прочее, иже есте-

(1) истиннаго.

ствомъ милосердый, неисцѣльная цѣлители умышляетъ. Како бо и презреть, иже за милосердіе безчисленныя милости воплотитися благоизволи, болѣзни наша воспріять и недуги понесе, даже и до пропятіа и смерти и погребеніа произшедъ, съвоскреси челоѡчо естество въ своемъ воскресеніи, и вознесе на небесная въспріятое, десными почте. Но понеже по образу и по подобію своему созда челоѡка, якоже лѣпо, самовластіе даде челоѡку, ни бо лѣпо тому подѣ нуждею быти, образу Божію сущу; егоже ради вся видимая твари отъ небытіа быша; сиче и здѣ, неразумныхъ не попусти, но въ мнозѣ долготерпѣніи ждый своевольнаго обращенія отъ суетныхъ ихъ, все-сильный. Аще и помудивъ тѣхъ видится знаменми и чудесы, изряднѣе же рабомъ своимъ нынѣ отцемъ Зосимою, и предъявленнымъ отцемъ Савватіемъ, не молча же и преже сею отцу благій Богъ, ниже не свѣдѣтельствована Себе остави имъ, тварію глаголю и времены показая свою силу и благость, аще и они разумѣти тогда не восхотѣша. Много слышано же тѣмъ и древле христіанское имя, но не у и благоразуміе христіанское познася имъ; мнози бо отъ христіанъ съобращахуся въ нихъ, но тлѣнныхъ ради и прибытка суетнаго, мертвенныхъ бо животовъ купля имъ съ ними, о многоцѣннѣмъ же бисерѣ ни едино тѣмъ слово,

якоже бы еже тѣмъ того показати. И никтоже да дивится! Аще въ мирскіхъ не обращается чинъ на чинъ, колми паче церкви лѣпо сіе, идѣже міръ село имать, еже есть Богъ? Слышимъ же церкви чины, иже апостоломъ, лучшему Павлу сказующу сие (1): положи Богъ церкви первое апостолы, второе пророки, третіе учителя, потомъ же силы, таже дарованія исцѣленіемъ, заступленія, кормствія (2), роди языкомъ. Раздѣляетъ же сіа дары Духъ Божій, якоже хоцетъ, владычественъ бо, равномоцень Отцу и Сыну и единосущественъ; пріемлетъ же кійждо по мѣрѣ вѣры дѣйство Духа, благъ бо есть многа подаяти, но яко кто вмѣщаетъ пріати. Ибо и глаголемый карбасъ не вмѣщаетъ, яже возитъ зовомая буса, ни буса великаго корабля бремя подьемлетъ; тако и елику кто возраститъ вѣру, и по мѣрѣ вѣры пріемлетъ благодать Духа Святаго. Како же той возраститъ вѣру толику, яко благовѣстіа благодать пріати, иже о земныхъ пекійся, попеченми сердце и умъ вещными смысломъ наткавъ, и душу въ сихъ связавъ? Сие приходящии они христіане къ неразумнымъ (3) о благовѣстіи праздни,—самого Іисуса слово: ни двѣма гос-

(1) 1 Кор. 12, 28.

(2) управленія.

(3) въ другомъ спискѣ: къ лопи.

подинома рабъ единъ, ниже Богови и мамонѣ кто будеть,—донелиже прииде носяй вѣру, еюже взимая, яко губою, благодать, удержавшеся благодать, и егда прииде, и не ктому терпяше держатися благодать, но абіе изліяся и исполни священныя сія мужа. Таковъ бо есть Богъ; сичево Того благоутробіе; такова Его благостыня! Блажени воистину познавшіи Бога, яко той есть Богъ, и достойно тому служащія, яко сущаго Бога раби благоговѣйне живушіи блажени и преблажени будутъ, ибо благъ Господь Богъ терпящимъ ѿ, и милость Его въ роды и роды. Зрите ми сего, иже Богови благому послужи, онаго глаголю, къ немуже часть слово обращаю, и яже глаголю нань полагаю присно помнимаго отца Зосиму, како благъ Богъ тому бысть, и колики благодати того наполи прещедрый, колико милостивъ тому бывая всемилостивый, како того благослови всемогій, тогоже и чадомъ благословенія препосла, и толико милостивно преподаде, яко и смущающимся тѣмъ терпѣти и не отъяти отъ нихъ благословенія, раба своего ради, даже и до конца, или кто достойнымъ и прилѣжнымъ покаянїемъ себе очиститъ, или непокаявшуся, праведному суду сохранится отдати достойныя муки своему смущенію (?). Благъ бо и правъ Господь и правду возлюби, и праведно зреть, яко праведенъ Гос-

подъ Богъ, егда судить, и неправды въ немъ нѣсть, судъ бо милости не имать; нынѣ милость велія и не сосужаема есть, тогда же правосудство. Видите, о мужіе, многую благодать милостиваго Бога и удивитесь, и прославите великодавца Бога, со всеѣми иными чудесы и яже о отцѣхъ нашихъ Савватіи и Зосимы чудодѣйствахъ, и о помилованіи братій нашихъ неразумныхъ благодарите! Яко далъ есть покаеніе языку неразумну, и отверзе имъ дверь вѣры; наполни бо мужа сія благодати, яко бы кто помыслилъ сею отцу ожидать великому дару, еже неразумныхъ (научити) богоразумію; имѣша бо вѣру яко пріати благодать; указъ же вѣрѣ и извѣщеніе, заповѣдей дѣла, поснѣшство же дѣланію вѣра и вина, едию же отъ сихъ безъ другаго не дѣйственно и мертво всячески; во отцѣхъ сихъ добръ друга друзѣ припрягшеся, достойны сотвориша я работати благому нашему Богу, и на пріятіе дара благоуготоваша своихъ рачителей. Савватіе убо аще и безмолвному и тихому житію внимаше, отнюдуже яко отъ пристанища небѣдно на небо възде преподобное, но благодать юже пріять достойну вѣры, не безмолствова, и яко трубою велгласною всюду знаменми вошаше, и по смерти паче являя того нестыднующую надежду къ Богу, иже отъ вѣры дѣйствіемъ заповѣдей.

(продолженіе въ слѣдующей книжкѣ)

ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

продаются книги:

1) О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и беспоповщины) на многіе мелкіе толки. въ 8-ю. въ бумажкѣ. цѣна 1 рубль сер. и съ пересылкою.

2) Чинъ божественныхъ литургій св. Іоанна Златоустаго, перевод. на татарскій языкъ. въ 8-ю. въ кожѣ. цѣна 70 коп. сереб.

3) Часословъ, перевод. на татарскій языкъ. въ 8-ю. въ кожѣ. цѣна 90 коп. сереб.

4) Грамматика монгольско-калмыцкаго языка. соч. бакалавра Казанской д. академіи *А. Бобровникова*. въ 8-ю. въ корешкѣ. цѣна для духовно-учебныхъ заведеній 60 коп., а для прочихъ мѣстъ и лицъ 80 коп. сереб.

5) Краткій русско-калмыцкій словарь, составлен. священникомъ *Смирновымъ*. въ 12-ю. въ корешкѣ. цѣна для духовно-учебныхъ заведеній 20 коп., а для прочихъ мѣстъ и лицъ 24 коп. сер.; на пересылку должно прилагать за 1 фунтъ.

Гг. иногородные благоволятъ присылать свои требованія, съ приложеніемъ денегъ, на первую книгу—въ редакцію «*Православнаго Собесѣдника*», а на четыре послѣднія—въ правленіе *Казанской духовной академіи*,—въ Казань.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Дѣянiя вселенскихъ соборовъ.—	
Соборъ никейскій, вселенскій первый (окончаніе)	165—203.
<hr/>	
Сочиненія преподобнаго Максима Грека (продолженіе)	
	131—162.
<hr/>	
Церковныя постановленія о священствѣ	
	121—161.
О времени празднованія пасхи.—	
Матѳея Властаря	162—182.
Доброе сѣмя и плевелы. Евангельская притча. (перев.)	
	183—202.
Рескриптъ императрицы Екатерины II Веніамину, архіепископу казанскому.	
	203—204.
Посланіе Веніамина, архіепископа казанскаго, къ своей паствѣ	
	205—210.
<hr/>	
Памятники древне-русской духовной письменности: житія преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ и похвальныя слова въ память ихъ.	
	211—240.

ПРАВΟΣЛАВНЫЙ

СОБЕДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1859.

ЮЛЬ.

—
КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

«Православный Собесѣдникъ», издаваемый при Казанской духовной академіи, выходитъ въ 1859 году, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ въ каждой.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ; 2) «сочиненія преп. Максима Грека»; 3) статьи догматическаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія: преимущественнымъ предметомъ изслѣдованій въ «Собесѣдникѣ» будетъ исторія русской Церкви; сверхъ того 4) будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ твореній русскихъ древнихъ писателей, доселѣ оставшіяся въ рукописяхъ, или издавныя въ давнее время и несовсѣмъ удовлетворительно, а потому требующія новаго, лучшаго изданія.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія, по окончаніи года, составятся: одинъ томъ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ», одинъ томъ «сочиненій Максима Грека», и три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» на 1859 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, въ Казани и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—
СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани—въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

Въ тойже редакціи принимается подписка на «Православный Собесѣдникъ» за прошлые годы, по слѣдующей цѣнѣ:

за 1855 годъ (4 книги) въ Казани	4 р.,	съ пер.	5 р.	сер.
за 1856 годъ (4 книги)	— 4 р.,	—	5 р.	—
за 1857 годъ (4 книги)	— 4 р.,	—	5 р.	—
за 1858 годъ (12 книгъ)	— 5 р.,	—	6 р.	50 к.

II.

**СОБОРЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ 1-Й,
ВСЕЛЕНСКІЙ ВТОРЫЙ.**

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВТОРОМЪ ВСЕЛЕН- СКОМЪ СОБОРѢ.

Когда императоръ Константъ, царствова-
ніе котораго для православныхъ пастырей по-
стоянно служило прибѣжищемъ и обороною
отъ аріанскихъ нападеній, былъ умерщвленъ
въ Галліи Магненціемъ: Констанцій, освобо-
дись отъ брата, котораго боялся, и предавшись
своимъ склонностямъ, излилъ на Церковь всю
свою злобу, которая давно уже скоплялась въ
душѣ его. Здѣсь можно привести слова Иларія,
епископа пиктавійскаго, который въ это смут-
ное время оказалъ величайшее мужество и ис-
пыталъ жесточайшее гоненіе. «Провозглашаю
къ тебѣ, Констанцій, говорилъ онъ, то, что я
сказалъ бы Нерону, и что услышали бы отъ
меня Декій и Максиміанъ! Ты ратуешь про-
тивъ Бога, свирѣпствуешь противъ Церкви,
преслѣдуешь святыхъ, ненавидишь проповѣд-
никовъ Христовыхъ, разоряешь вѣру. Я ска-
залъ о томъ, что есть у тебя общаго съ ними:
теперь выслушай, что принадлежитъ собствен-
но тебѣ. Ты только притворяешься христіани-

помъ, а на дѣлѣ ты—новый врагъ Христа. Ты созидаешь вѣру, а живешь противъ вѣры; ты даешь епископіи своимъ (приверженцамъ), замѣняешь добрыхъ злыми; священниковъ заключаешь въ темницы; разставляешь войска свои на страхъ Церкви; созываешь соборы и вѣру западныхъ (христіанъ) принуждаешь къ нечестію: заключивъ ихъ въ одномъ мѣстѣ, страшишь ихъ угрозами, ослабляешь голодомъ, умерщвляешь холодомъ, развращаешь насмѣшками; а разногласія восточныхъ искусно разжигаетъ: отыскиваетъ льстецовъ, подущаетъ доброжелателей; ты совершаешь всевозможныя жестокости безъ ненависти къ умирающимъ славною смертію. Ты побѣждаешь съ новымъ и неслыханнымъ торжествомъ демонскаго ума, и преслѣдуешь безъ мученичества. Мы очень много обязаны вашей жестокости, Иеронъ, Деій и Максиміанъ: ибо мы чрезъ васъ побѣдили діавола. Повсюду торжествуетъ святая кровь блаженныхъ мучениковъ, когда демоны рыкаютъ, исцѣляются болѣзни, созерцаются удивительныя дѣла, души горятъ безъ огня, вѣра исповѣдуются безъ принужденія вопрошающихъ. А ты, жесточайшій изъ всѣхъ жестокихъ, свирѣпствуешь противъ насъ съ большимъ вредомъ и съ меньшею милостію. Ты подкрадываешься тихо подъ нашимъ именемъ, умерщвляешь ласково, совершаешь не-

честіе подѣ видомъ набожности, уничтожаешь Христову вѣру,—бывъ ложнымъ проповѣдникомъ Христа. Ты не оставляешь несчастнымъ даже и оправданія, т. е. не даешь имъ представить своему вѣчному Судіи какія либо язвы своихъ истязанныхъ тѣлъ, дабы вемощію извинилась неизбежность (паденія). Все бѣдствія гоненія ты, преступнѣйшій изъ смертныхъ, располагаешь такъ, что и въ грѣхѣ уничтожаешь помилованіе и въ исповѣданіи мученичество. Но этому научилъ тебя твой отецъ, виновникъ человѣческой смерти: научилъ побѣждать безъ храбрости, умерщвлять безъ меча, преслѣдовать безъ поношенія, ненавидѣть безъ подозрѣнія, обманывать безъ соображенія, исповѣдывать безъ вѣры, ласкать безъ расположенности, дѣлать, что хочешь, но не обнаруживать, чего хочешь» (1). Когда Констанцій такимъ образомъ свирѣпствовалъ, изъ корня аріанской ереси, которая, какъ гнилое дерево, казалось, была посѣчена никейскимъ и другими (помѣстными) соборами, явились многіе отростки. Изъ нихъ особенно вредны были три. Первый—Македоній, котораго поставилъ епископомъ константинопольской Церкви Констанцій, низвергнувъ Павла, преемника Алек-

(1) *Иларій* въ книгѣ противъ Констанція.

сандрова. Сначала онъ только раздѣлялъ мысли Арія. Но управляя епископіею, онъ навлекъ на себя сильную ненависть не только со стороны православныхъ, которыхъ тогда называли *омоусіанами* ⁽¹⁾, за свои жестокіе поступки съ ними, но и со стороны аріанскихъ епископовъ, особенно Акакія и Евдоксія, за свои необычайныя злодѣйства. И самъ Констанцій возненавидѣлъ Македонія за то, что, безъ его вѣдома, онъ перенесъ кости отца его Константина въ церковь мученика Акакія: при чемъ произошло такое волненіе народа, что преддверіе храма обагрено было кровью убитыхъ гражданъ. Когда же Евдоксій обратилъ взоръ свой на константинопольскую Церковь, то, воспользовавшись негодованіемъ императора, съ помощію приверженцевъ Акакія, отнялъ епископскую власть у Македонія и овладѣлъ его кафедрою. Оскорбленный Македоній перешелъ отъ акакіанцевъ на сторону полуаріанъ, и чтобы пріобрѣсть ихъ благосклонность, началъ употреблять слово *ὁμοούσιος* (*подобосущенъ*), тогда какъ до этого времени онъ принадлежалъ къ той сторонѣ аріанъ, которая, подъ предводительствомъ Акакія, утверждала,

(1) Отъ греч. слова: *ὁμοούσιος*, означающаго *единосущный*.

что Сынъ не *подобосущенъ* (*ὁμοουσιος*) Отцу, а только *подобенъ* (*ὁμοιος*) Ему. Когда православные спрашивали, почему такъ: македоніане отвѣчали имъ чрезъ Софронія, епископа Помпеополя пафлагонскаго, слѣдующее: «мы отвергаемъ слово *единосущна* (*ὁμοουσιου*), чтобы не слить, подобно Савеллію, впостаси Отца и Сына; осуждаемъ и тѣхъ, которые проповѣдуютъ разность существа между Отцемъ и Сыномъ: потому что они слишкомъ удаляютъ одного отъ другаго. Между этими крайними разногласіями мы держимся средняго пути и вѣримъ, что Сынъ по существу подобенъ Отцу». Такъ отвѣчали македоніане. Но надмѣнный Македоній, считая униженіемъ для себя слѣдовать чужимъ мнѣніямъ, захотѣлъ быть главою какой либо секты и измыслилъ новую ересь, состоящую въ богохульствѣ противъ Св. Духа. Македоній сталъ утверждать, что Духъ Св. вовсе не имѣетъ единенія со Отцемъ и Сыномъ въ божествѣ и славѣ: отъ чего послѣдователи Македонія названы духоборцами и также полуаріанами. Впрочемъ, спустя недолго, когда императоръ Валентъ объявилъ неггерпимымъ ученіе о *подобосущии*, послѣдователи Македонія, преслѣдуемые отъ Валента болѣе, чѣмъ они ожидали, прибѣгли къ общенію съ Римомъ, и чрезъ пословъ поклялись напѣ Либерію признавать *единосущіе*; но

послѣ, когда Августъ Граціанъ, въ началѣ своего царствованія, допустилъ въ народѣ свободу вѣроисповѣданій, македоніане, какъ нечистыя животныя къ болоту, возвратились къ своимъ заблужденіямъ. Епископы—македоніане, воспользовавшись временемъ безнаказанности, собрались въ Антиохію и провозгласили, что Сынъ не *единосущенъ*, но *подобосущенъ* Отцу. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ еще правильно рассуждали о Сынѣ, хотя божество Св. Духа все отрицали. Это была первая сорная трава, выросшая изъ аріанскаго сѣмени.

Другою—было лжеученіе Аеція, за великое нечестіе прозваннаго безбожникомъ (*αθεος*). Онъ былъ посвященъ въ діакона аріанскимъ епископомъ. О его невѣжествѣ и грубости Епифаній пишетъ такъ: «по слухамъ, этотъ Аецій до совершеннаго возраста своего не былъ знакомъ и съ мірскимъ образованіемъ. Но, отправившись въ Александрію, онъ началъ брать уроки у какого-то философа, изъ школы Аристотеля и софистовъ. Научившись здѣсь діалектическимъ тонкостямъ, онъ помышлялъ только о томъ, какъ бы измыслить новое ученіе о Богѣ Слово, и былъ такъ прилѣженъ въ этомъ дѣлѣ, что занимался имъ постоянно, съ ранняго утра до вечера; онъ думалъ учить и рассуждать о Богѣ при помощи математики, а между тѣмъ училъ и жилъ, какъ истый аріан-

нищъ. Когда онъ принялъ непстовое ученіе Аріево, отъ этого общенія произошло еще болѣе вреда: онъ ежедневно изощрялъ свой языкъ противъ Сына Божія и противъ Святаго Духа» (1). Это же софистическое, коварное искусство доказывать свои мысли онъ передалъ своему слушателю Евномію, который, бывъ смѣлѣе и рѣчистѣе своего учителя, достигъ того, что секта его прозвана евноміанскою. Послѣдователи этой секты отвергали не только *единосущіе*, но и *подобосущіе*, и такимъ образомъ ввели *иносущіе* (*ετεροουσιος*), т. е. учили, что Сынъ совершенно другое существо имѣеть, чѣмъ Отецъ. Евномій, по словамъ Феодорита, еще прямѣе высказывалъ, что Сынъ есть первая и превосходнѣйшая тварь Отца, а Св. Духъ созданъ Сыномъ прежде прочихъ тварей. Евномій также сумазбродно говорилъ и о крещеніи: онъ принималъ только тѣхъ, которые крестились во второй разъ у него, и совершалъ крещеніе не по образу, преданному отъ Иисуса Христа апостоламъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа» (Матѳ. 28, 19),—а *въ смерть Христа*; говорилъ и другой подобный вздоръ. По причинѣ такого ученія о разности или неподобіи между Отцемъ и Сыномъ, Аецій, Евномій и ихъ послѣдователи названы аноміанами

(1) *Епифан.* ерес. 76.

или аномеями (*ανομοίαναι*; отъ словъ: *αν* не, и *ομοιος* подобный). Это—второе чудовище, выродившееся изъ арианства.

Третье—возникло на ариминскомъ соборѣ изъ лжи Валента и Урсакиа, которые обманули православныхъ епископовъ, провозгласивъ, что Сынъ Божій—отъ Бога, и подобенъ Отцу, а не есть тварь, какъ прочія твари. «Слова ихъ, говоритъ Иеронимъ ⁽¹⁾, звучали благочестіемъ, и никто не подозрѣвалъ, что къ такому открытому исповѣданію подмѣшенъ былъ ядъ. А для отмѣненія слова *существо* (*ουσια*) представлено было благовидное основаніе: такъ какъ, говорили, оно не находится въ Писаніи, и соблазняетъ своею новизною многихъ простыхъ людей, то его лучше отмѣнить. Епископы не заботились о словѣ, предполагая, что смыслъ оставался неприкосновеннымъ». Этимъ пагубнымъ ученіемъ заразился Констанцій, и держался его съ упорствомъ. Такъ, по словамъ Феодорита, онъ издалъ указъ, чтобы никто не смѣлъ называть Сына Божія ни *единосущнымъ*, ни *иносущнымъ*: ибо, говорилъ онъ, непозволительно изслѣдывать существо Божіе; и повелѣвалъ называть Сына во всемъ *подобнымъ* Отцу. Но утверждая это подобіе, онъ не былъ согласенъ съ македоніанами. Послѣдніе

(1) Въ бесѣдѣ противъ люциферіанъ.

говорили, что Сынъ подобенъ существу Бога, а опъ утверждалъ, что Сынъ подобенъ не существу Божію или *Богу*, но *Отцу*. Различіе между тѣмъ и другимъ выраженіемъ нѣкто, знакомый съ македоніанскою сектою, такъ объявилъ Иларію, который спрашивалъ его объ этомъ: «Сынъ не подобенъ Богу, но можно мыслить его подобнымъ Отцу, потому что Отецъ захотѣлъ создать такую тварь, которая стремится къ подобному себѣ; и поэтому Сынъ подобенъ Отцу, такъ какъ онъ есть Сынъ скорѣе воли, чѣмъ божества. Но онъ не подобенъ Богу: потому что не есть Богъ, и не рожденъ изъ Бога, т. е. изъ существа Божія» (1). Сумазбродствуя такимъ образомъ, Констанцій не могъ терпѣть тѣхъ, которые какимъ бы то ни было образомъ употребляли слово *ουσια* (существо). И прежде всего Констанцій напалъ на *омоусіанъ* (исповѣдующихъ *единосущіе* Сына съ Отцемъ), съ такою жестокостію, что преслѣдованіе его отторгло множество людей отъ Церкви. Потомъ, не терпя также *иносущія*, онъ сослалъ въ заточеніе виновниковъ его, Аеція и Евномія, перваго во Фригію, втораго въ Памфилію. Тоже хотѣлъ сдѣлать онъ и съ Евдоксіемъ, который, по мнѣнію многихъ, из-

(1) Иларій въ книгѣ противъ Констанція.

мыслилъ это чудовищное ученіе; но Евдоксій, боясь Констанціева гнѣва, сложилъ вину *иносущія* на Аеція.

Эти три ереси, въ царствованіе Констанція, не переставали потрясать Церковь Божию. Мы не говоримъ еще ни о Фотинѣ, котораго за единомысліе съ Павломъ самосатскимъ и Савелліемъ осудилъ сирмійскій соборъ; ни объ Аполлинаріѣ, который полагалъ, что плоть Христа Господа взята съ неба, изъ лона Отца, но не имѣла человѣческой души и разума, что отсутствіе души восполняло Слово Божіе, и что Божество оставалось мертвымъ въ продолженіе трехъ дней; ни о Люциферѣ, каларитскомъ епископѣ, который хотя мужественно перенесъ ссылку за никейскую вѣру, но разсердившись на нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ, отступилъ отъ Церкви: горько оплакалъ Иеронимъ паденіе этого мужа ⁽¹⁾;—паконецъ не говоримъ о другихъ, которые своими противорѣчущими мнѣніями и разными, хотя и неважными особенностями раздирали тѣло Церкви, такъ что вѣра, по словамъ Иларія ⁽²⁾, сдѣлалась вѣрою времени, а не Евангелія. И эти язвы въ разныхъ ученіяхъ, возникшія при

(1) Въ бесѣдѣ противъ люциферіанъ.

(2) Въ книгѣ противъ Констанція.

Констанціѣ, или спустя недолго послѣ его смерти, продолжались и росли до самаго царствованія Θεодосія. Юліанъ, хотя повелѣлъ сосланнымъ при Констанціѣ епископамъ возвратиться къ своимъ церквамъ, желая тѣмъ пріобрѣсть любовь народа, но онъ помышлялъ не объ утверженіи истинной вѣры, которая такъ много страдала, а болѣе о ниспроверженіи ея. Іовіанъ, въ продолженіе своего семимѣсячнаго царствованія, могъ только самъ лично чтить православную вѣру, а не защитить ее отъ столькихъ бурь и напастей. Валентиніанъ, когда начались изслѣдованія о вѣрѣ на Востокѣ, самъ защищалъ вѣру въ *единосущіе*, но развлекаемый управленіемъ Запада и войною съ савроматами, ввѣрилъ управление Востокомъ брату своему, аріанину Валенту, котораго жестокость кратко описываетъ Григорій назіанзенъ, съ твердостію перенесшій бѣдствія того времени вмѣстѣ съ Василиемъ, въ слѣдующихъ словахъ: «какъ ни блистательны первыя злыя дѣла Валента, но еще блистательнѣе оказались его послѣдніе съ нами подвиги. Какія же я разумѣю первыя злодѣянія? Изгнанія, описанія имуществъ, явное и тайное коварство; обольщенія словами, гдѣ представлялся къ тому случай; насиліе, гдѣ не помогала лесть; изгнаніе изъ церквей исповѣдниковъ правой вѣры, введеніе въ церкви тѣхъ,

которые держались пагубнаго ученія императора, которые отыскивали нечестивыя рукописи и составляли еще болѣе нечестивыя сочиненія; сожженіе пресвитеровъ на морѣ; нечестивые военачальники, которые не персовъ побѣждали, не скивовъ покоряли, не варварскій какой нибудь народъ преслѣдовали, но ополчались противъ церквей, издѣвались надъ алтарями, безкровное священподѣйствіе обогрѣвали кровію людей и жертвъ, и оскверняли чистоту дѣвъ величайшимъ поруганіемъ» (1).

Но послѣ того, какъ Валентъ, побѣжденный и сожженный готами, получилъ достойное наказаніе за свое святотатство, Августъ Граціанъ призналъ соучастникомъ своей власти Θεодосія, подъ предводительствомъ котораго онъ, въ отмщеніе за смерть своего дяди, разорилъ и побилъ готовъ, и ввѣрилъ ему начальство надъ всѣмъ Востокомъ. Этотъ усерднѣйшій читатель *единосуція*, крещенный въ Θεссалоникѣ, обнарудовалъ законъ, чтобы всѣ народы, оставивъ несогласія и споры о вѣрѣ на площадяхъ, согласно приняли вѣру въ единое божество Отца и Сына и Св. Духа, преданную апостолами. Отправляясь вкорѣ въ Константинополь, онъ возымѣлъ мысль, из-

(1) Слово 43 въ похвалу Василию в.

слѣдывать ереси на вселенскомъ соборѣ, и посредствомъ его соединить Церкви въ одной истинной вѣрѣ. Для этой цѣли Θεодосій созвалъ сто пятьдесятъ православныхъ епископовъ. Это было во время консульства Евхерія и Сиагрія въ 381 году. Кто предсѣдательствовалъ на этомъ соборѣ, въ точности не извѣстно. Что императоръ не былъ предсѣдателемъ на соборѣ, а только созывалъ епископовъ на соборъ, показываютъ соборныя посланія о дѣйствіяхъ собора къ папѣ Дамасу и къ императору. Папа Дамасъ не участвовалъ въ дѣянiяхъ собора ни самъ лично, ни чрезъ своихъ легатовъ. Епископъ Нектарій еще не былъ поставленъ на мѣсто Григорія назіанзена, отказавшагося отъ константинопольской кафедры. Итакъ на соборѣ предсѣдательствовалъ—или Григорій назіанзенъ, оставаясь еще епископомъ константинопольской церкви, или Мелетій антиохійскій; Тимоѳеѣй александрійскій явился на соборъ позже, когда Мелетій уже скончался и разсужденія о вѣрѣ были закончены ⁽¹⁾. Между многими мужами отличныхъ достоинствъ, присутствовавшими на этомъ соборѣ, указываются: Елладій, епископъ кесарійскій, преем-

(1) Сократъ кн. 5. гл. 8. сн. Григорія назіанз. стихотвор. о своей жизни.

никъ **Василія великаго**; **Пелагій лаодикійскій**, котораго **Валентъ**, за никейское исповѣданіе, ссылалъ въ горы **Аравіи**; **Амфилохій**, епископъ **Иконіи ликаонской**, другъ **Василія в. и Григорія**, немало лѣтъ проведеній въ изгнаніи; **Мартирій**, епископъ **маркіанопольскій**; **Кирилль іерусалимскій**, который претерпѣлъ много огорченій за исповѣданіе *единосущія* и входилъ въ важные споры съ **аріанами**; **Геласій**, епископъ **Кесаріи палестинской**, знаменитый своими добродѣтелями и познаніями; **Ахолій ессалоникскій**, который благодатию крещенія возродилъ для **Христа** **Ѳеодосія** ⁽¹⁾. Но больше всѣхъ прославились трое:—**Григорій нисскій**, братъ **Василія великаго**, соединенный съ нимъ сколько родствомъ по крови, столько же и славою отличнаго благочестія и учености;—**Мелетій антioxійскій**, мужъ знаменитый святостию, во время тиранніи **Валента**, прославившійся бѣдствіями, ссылкой, различными преніями и частыми чудесами; **Ѳеодосій**, бывъ еще частнымъ человекомъ, видѣлъ во снѣ, что **Мелетій** давалъ ему знаки императорской власти—мантію и корону; когда же на соборѣ **Ѳеодо-**

(1) *Ѳеодорита* ист. кн. 5. гл. 8. *Григорія назіанз.* посл. 12 и 13. *Созомена* кн. 7. гл. 9. *Сократа* кн. 5. гл. 8.

сѣй узналъ Мѣлетія по лицу, черты котораго сохранились въ его памяти, то сильно обрадовался, такъ что едва могъ удовольствоваться почетнымъ объятіемъ святаго мужа;—Григорій назіанзень, знаменитѣйшее свѣтило Церкви, который съ одной стороны видя, что константинопольскую церковь около сорока лѣтъ колебали разныя ереси и потрясали Македоній, Евдоксій и Демофилъ, аріанскіе епископы, преемники другъ друга, а съ другой стороны возбужденный просьбами и вызовомъ православныхъ епископовъ, вступилъ въ управленіе этой Церкви, для очищенія ея отъ терній и сорныхъ травъ, которыя почти заглушили апостольскую ниву. Въ то время Григорій училъ въ малой церкви, къ которой послѣ, подвигнутые благочестіемъ императоры пристроили обширный храмъ, названный *Анастасією* (воскресеніемъ), потому что въ этомъ мѣстѣ воскресло исповѣданіе никейскаго собора, поправное нечестіемъ людей. Но изнуренный долговременными трудами, перенося различныя скорби въ столкновеніяхъ съ аріанами, Григорій не избѣжалъ, наконецъ, и зависти нѣкоторыхъ православныхъ. Египетскіе епископы самовольно избрали на его мѣсто Максима, циническаго философа, который подкупилъ ихъ деньгами, и который въ послѣдствіи былъ ослѣпленъ Аполлинаріемъ. Григорій тотчасъ

уступилъ бы мѣсто другому и охотно удалился бы на возжеланный для него покой, если бы просьбы благочестивыхъ не удержали его почти противъ воли его.

Дѣянiя собора въ полномъ составѣ въ подлинномъ видѣ не дошли до насъ. Сохранились только: 1) слово, сказанное Григорiемъ назiанzenомъ на соборѣ, 2) соборныя, каноническiя постановленiя съ посланiемъ отцевъ собора къ императору Феодосiю, 3) изложенiе вѣры, 4) подписы лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ, и 5) посланiе восточныхъ епископовъ въ Римъ, послѣ собора. Соображая указанiя, находящiяся въ этихъ документахъ, также и свидѣтельства современныхъ собору историковъ, можно дѣянiя собора представить въ слѣдующемъ порядкѣ. Мелетiй и прочiе епископы, созванные на соборъ, прежде всего пожелали возстановить порядокъ въ константинопольской церкви, нестроенiя которой много вредили и самому дѣлу вѣры. Они объявили, что Максимъ, поставленный въ епископа константинопольской Церкви египетскими епископами, не былъ и не есть епископъ; что слѣдовательно и поставленные имъ клирики, какъ не утвержденные правильно (каноническою) властiю, не принадлежатъ ни къ какой степени клира; что самъ онъ есть послѣдователь ереси Аполлинарiя и потому не

имѣеть никакихъ правъ въ Церкви. Затѣмъ Максимъ изгнанъ изъ церковнаго дома, а Григорій, какъ пастырь законный и досточтимый по своимъ заслугамъ, общимъ голосомъ собора снова утверждень на константинопольской кафедрѣ. Но самъ Григорій назіанзень, видя, что египетскіе епископы болѣе и болѣе раздражаются противъ него, произнесъ въ оправданіе свое предъ соборомъ отцевъ весьма сильное, краснорѣчивое и трогательное слово, и рѣшительно просилъ себѣ увольненія отъ епископской должности. Тогда соборъ, для умирненія Церкви, не сталъ удерживать его, и сколько по желанію императора, столько же и по согласію всѣхъ отцевъ, поставленъ былъ на константинопольскую кафедру Нектарій тарскій, изъ знатнаго сенаторскаго рода, бывшій тогда преторомъ, человекъ преклонныхъ лѣтъ и самой честной жизни. Епископы, прежде столь сильно разногласившіе между собою, такъ были единодушны въ избраніи Нектарія, что самое мѣсто избранія, въ которомъ возвращень былъ миръ дѣламъ ихъ, назвали *согласіемъ*.

Между тѣмъ Θεодосій пригласилъ на соборъ еще 36 македонскихъ епископовъ, подъ начальствомъ Елевсія кизическаго, надѣясь, что ради союза, который онъ заключилъ съ папою Либеріемъ, они согласятся признать

единосущіе. Но такъ какъ они рѣшительно объявили, что никогда не согласятся допустить это, то и удалились съ собора. Тогда отцы собора приступили къ разсужденію о вѣрѣ. Предложенъ былъ собору на разсмотрѣніе *свитокъ западныхъ*, содержащій исповѣданіе вѣры, которое на па Дамась послалъ съ римскаго собора къ антїохійскому епископу Павлину. Прочитавъ этотъ свитокъ, отцы единодушно постановили, противъ Македонія, что Духъ Святый есть не служебное существо, но *Господь, животворящій, отъ Отца исходящій, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемый и славимый*. А для осужденія прочихъ ересей—евноміанъ, аріанъ и полуаріанъ, всѣ немедленно приняли и утвердили никейскій символъ православной вѣры. Но такъ какъ въ немъ о божествѣ Св. Духа было сказано кратко, потому что во время никейскаго собора еще не возникла никакая противъ Св. Духа ересь: то соборъ призналъ за благо (подобно тому, какъ никейскій соборъ сдѣлалъ дополненіе о божествѣ Сына) присовокупить нѣсколько словъ о божествѣ Духа Св., въ которыхъ бы противъ всѣхъ еретиковъ выражалось единосущіе Духа Св. съ Отцемъ и Сыномъ. Такимъ образомъ, съ общаго всѣхъ отцевъ согласія, написано было изложеніе вѣры, и особымъ постановленіемъ преданы анаѳемѣ ереси

евноміанъ, аріанъ и другихъ, съ ихъ виновниками. Наконецъ соборъ изложилъ нѣсколько частныхъ правилъ, относящихся къ управленію Церкви. После того отцы отправили къ императору Феодосію соборное посланіе, съ изложеніемъ своихъ дѣйствій, и утвердили ихъ своими подписами.

По окончаніи собора епископы пожелали возвратиться къ своимъ церквамъ: но внезапная смерть Мелетія, епископа антиохійскаго, и назначеніе преемника ему, удержали ихъ въ Константинополѣ (1).

Императоръ, съ своей стороны, строжайшими законами постановилъ (2), чтобы всѣ епископы, отступающіе отъ царскаго символа, лишены были епископства, и не только не были переводимы въ другія мѣста, но чтобы удаляемы были отъ церкви, отъ городскихъ стѣнъ и отъ сообщества людей (3). Когда, въ слѣдствіе этого, еретики начали волноваться по городамъ и своими смутами вездѣ производили безпорядки, Феодосій, усердно желавшій возвратить миръ Церкви, получивъ письмо отъ Дамаса, пригла-

(1) См. Баронія: ann. 381. num. 24—80.

(2) *Феодорит.* кн. 5. гл. 8.

(3) *Cod. theodos.* l. 16. tit. 1. l. 3. tit. 5. l. 6. 14.

шавшаго восточныхъ епископовъ на римскій вселенскій соборъ ⁽¹⁾, повелѣлъ епископамъ своихъ владѣній, какой бы кто изъ нихъ вѣры ни держался и къ какой бы сектѣ ни принадлежалъ, снова собраться въ Константинополь. Это было уже въ 582 году. Когда собрались епископы, императоръ, по совѣту Нектарія, спросилъ арианъ, евноміанъ и македоніанъ, хотятъ ли они слѣдовать святымъ учителямъ Церкви, которые, еще прежде происхожденія ихъ ересей, разсуждали о правой вѣрѣ въ Бога. Нѣкоторые одобряли намѣреніе и мысль императора, другіе оуждали, увлекшись не столько ученіемъ древнихъ отцевъ, сколько тонкостями діалектики. Когда тѣ и другіе спорили и препирались между собою, Θεодосій приказалъ предводителямъ сектъ изложить каждому свой образъ мыслей о вѣрѣ на бумагѣ. Получивъ въ назначенный день и прочитавъ ихъ записки, императоръ благоговѣнно исцрашивалъ себѣ свѣта божественной мудрости въ столь трудномъ дѣлѣ; затѣмъ, осудивъ и при всѣхъ разодравъ еретическія записки, подтвердилъ вѣру въ *единосущіе*, какъ истинную, православную. Еретики разошлись въ

(1) *Сократ.* кн. 5. гл. 10. *Созом.* кн. 7. гл. 12.
Θеодор. кн. 5. гл. 8. 9.

уныннн, порицаемые даже ихъ приверженцами за взаимныя разногласія, которыя навлекли на ихъ дѣло общее презрѣніе.

Тогда императоръ объявилъ епископамъ объ отправленіи въ Римъ, по вызову Дамаса. Епископы, понимая, что, среди столькихъ смуть и происковъ еретическихъ, имъ нельзя оставить своихъ паствъ, особенно тѣхъ, которыя недавно пехищены были изъ бездны аріанства, послали къ Дамасу трехъ епископовъ, Киріака, Евсевія и Прискіана, съ извѣщеніемъ отъ собора о причинахъ, не позволявшихъ имъ отправиться въ Римъ, и препроводили къ римскому первосвященнику дѣянія вселенскаго собора, бывшаго въ 381 году въ Константинополѣ ⁽¹⁾.

—

(1) Всѣ изложенныя здѣсь свѣдѣнія о соборѣ заимствованы изъ церковныхъ историковъ: Сократа, Созомена, Θεодорита, также изъ сочиненій св. Григорія богослова.

А яко волею предалъ есть себе на смерть, а не по беспилію вочеловѣченіа своего іудее яша его и умертвиша, и яко слепъ бѣ не то-чїю Іерусалимъ и живущая въ немъ іудеи, но и обрѣтаемья по всей вселеннѣй непокоривья іудеи, въ мгновенїи ока, вся вкупѣ потребити, то и покажемъ вамъ тѣми же святыми евангелїи. Яко убо самъ себе волею предалъ есть на смерть за спасенїе челоувѣковъ, самъ той вамъ свидѣтель есть, глаголя сице въ евангелїи, сже отъ Іоанна (1): Азь есмь пастырь добрый. Пастырь добрый душу свою полагасть за овця. И пакы: Азь есмь пастырь добрый, душу мою полагаю за овця. Сего ради любить мя Отець, яко азь душу мою полагаю да пакы прїиму ю. Никтоже смлетъ ю отъ мене, но азь полагаю о себѣ; власть имамъ положити ю, и власть имамъ пакы прїяти ю. Сїю заповѣдь прїяхъ отъ Отца моего, спрѣчь по совѣту и изволенїю Отца моего небеснаго прїидохъ въ мїръ сей, да мною вѣдомо будетъ всѣмъ челоувѣкомъ имя святое Его, и смерть вкушу плотию, за спасенїе челоувѣковъ. Сего ради любить мя Отець мой, яко бодрено (2) изволяю убо умерети, да родъ челоувѣчскїй, моею смер-

(1) 10, 11. 15. 17. 18.

(2) твердо.

тію, получить живота вѣчнаго. И азъ, волю Отца моего совершая, полагаю волею душою мою за спасеніе многихъ, спрѣчь смерти вкушаю по человѣческому. Якоже и пндѣ глаголетъ (1): не прииде Сынъ человѣческій, да погубитъ душа человѣческия, но да спасетъ, и дати душу свою избавленіе за многихъ, якоже и пндѣ глаголетъ (2): се восходимъ во Іерусалимъ, и скончаются вся писанная пророкы о Сынѣ человѣчестѣмъ, преданъ бо будетъ языкомъ, и поругаемъ будетъ, и бивше убиють его, и въ третій день воскреснетъ. И понеже, по Божественній воли, сице божественніи пророцы о немъ сія предвозвѣстиша, и онъ самъ изволилъ бодрено сія вся терпѣти, чесо ради, вы агаряне, отметається таковаго человѣколюбія Божія строенія, и намъ поношаете, вѣрующимъ и исповѣдующимъ сія вся, акы по Божію неизреченному совѣту, строена? Еда бо мы сія предвозгласихомъ о немъ и писахомъ? ни, но пророцы Божіи святіи, Духомъ Святымъ просвѣщаеми, сія о Спасѣ Христѣ предвозвѣстиша. Который убо поносъ (3) и безславіе Христу же и намъ, аще онъ убо такова пострада по Божіей воли? Мы же и вѣруемъ

(1) Матѣ. 20, 28.

(2) Матѣ. 20, 18.

(3) поношеніе.

та и спасаемся въ покланяемыхъ страстехъ Сына Божіа. Не слышите ли, како самъ Христось поношаетъ невѣрію ученикъ своихъ и ими всѣмъ отмѣтающимся яже о немъ предвозвѣщана святыми пророкы? Глаголетъ бо сице во евангеліи, еже отъ Лукы: о несмысленная и косная сердцемъ, еже вѣровати всѣмъ, ихже глаголаша пророцы; не тако ли подобаше пострадати Христу и внитти въ славу свою. Вы убо несмыслени и косни сердцемъ и невѣрнии, невѣрующе глаголаннѣмъ отъ пророкъ о спасительныхъ страстехъ Христовыхъ, въ нихже и имиже прославися и вниде въ славу свою и царствіе небесно; мы же вѣрнии мудри у Бога есмы и вмѣняемся и спасаемся вѣрою, яже въ него. Вопрошаемъ васъ: рцѣте намъ, которыхъ святыхъ писаній вы послушающе, отмѣтаетея Христова Божества и сыновства и спасительныя страсти Его, безъчестіе и безславіе Его нещуете, и насъ укаряете и поношаете? но не можете сія показати. Самъ бо Христось пакы, святымъ Евангеліемъ своимъ, загражаетъ уста ваша, глаголя: пынѣ прославися сынъ челоувѣческій, и Богъ прославися въ немъ; и Богъ прославить Его въ Себѣ и абіе прославить Его. Сіе же глагола, егда Іуда предатель, вѣставъ отъ вечери, потече ко архіереомъ іудейскимъ, да предасть Христа, имъ жаждущимъ смерть оного. Сего ради, и Гос-

подъ нашъ Иисусъ Христосъ, жажда еще страдати о спасеніи нашемъ, вѣдый лукавое помышленіе ⁽¹⁾ Іудино, со многымъ веселіемъ возгласи къ прочимъ своимъ ученикомъ: нынѣ прославися сынъ человѣческій, и прочяя. Видите, како славу свою и самого Бога и Отца глаголетъ же и мнитъ креста и тридневную смерть свою и прочяя страсти. Каколи же прославися? Зане спасительною страстію своею и воскресеніемъ и на небеса вознесеніемъ изліяся благодать и даръ Святаго Духа на святыхъ его ученикы, и ими на вся языкы, и прелесть богомерзкаго идолослуженія исчезе въ конецъ, и возсія вездѣ свѣтъ неблазненнаго богоразумія. Сія есть слава Христова человѣческое спасеніе, егоже вы, по многу вашему безчювствію, отпадаете безъ ума. Разумѣйте же и инако, яко славу Христову спасительныя страсти его суть ⁽¹⁾, а не безчестіе, якоже вы злѣ непщуете. По еже бо предати себе волею на распятіе беззаконнымъ іудеомъ, какими грознѣйшими знаменіи прослави Его Отець Его небесный! На крестѣ висяше мертвецъ безъ дыханія видимъ, и день абіе въ тму предложися, лунѣ омрачившей солнечный свѣтъ на три чясы,

(1) Въ друг. спискѣ: умышленіе.

(1) составляютъ.

земля вся тряслася трусомъ грознѣйшимъ, каменіе разспадеся, гроби отверзошяся и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ воскресоша и явишася многимъ во святомъ градѣ іерусалимѣ, якоже писано есть во святыхъ евангеліихъ. Разумѣйте убо, какова страшна сила распятаго и погребенію преданнаго. Еда не можаше ли такова страшна знаменія и преже распятія своего сотворити, и противящихся ему ужасити и, якоже Даана и Авирона, погрузити въ пропасть адовыхъ? Ей можаше, акы Богъ всемогущъ. Аще бо мертвецъ бездыханенъ, такова страшна знаменія возможе показати, множае паче возмогъ бы, живъ сый, но не восхотѣ яростію и гнѣвомъ непостояннымъ (1), но кротостію и благостынею и долготерпѣніемъ обратити къ себѣ и спасти родъ человеческій.—Познавше убо благость Его и неисчетную Божественую силу отъ безчисленныхъ чудесъ, ихъ же самъ собою сотвори въ языцѣхъ зловѣрныхъ іудеевъ, и своими ученики по всей вселеннѣй, и отъ страшныхъ знаменій въ день распятія Его, отступите сатанинскаго, отцы преданнаго, безвѣрія вашего, и приступите, въ совершенномъ покаяніи, Спасу Христу и Богу всѣхъ, и просвѣтитесь просвѣще-

(1) неустойчивымъ.

ніемъ богоразумія неблазненнаго; возьмите иго Его на себе, евангельскій законъ, и слово право и благо и бремя Его легко, сирѣчь спасительныхъ заповѣдей Его, и ниже души върующіихъ слагаютъ тягость многообразнаго грѣха, воспріемлютъ же некрадомое богатство духовныхъ дарованій, по ниже прочее бывають божественно жилище, якоже самъ Господь обѣща, глаголя: аще кто любитъ мя, слово мое да соблюдаетъ, и Отець мой возлюбитъ ѱ, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ. Аще убо по истиннѣ хвалите и имате (1) божественное Христово Евангеліе праведно и истинно, понецытесея блюсти писанныхъ въ немъ Христовыхъ словесъ, сирѣчь заповѣди, повелѣнія, догматы, яже о Отцѣ и Сынѣ и Святѣмъ Дуѣ, да будете прочее домъ святъ Святія Троицы, изгнаннымъ бывшимъ отъ васъ, живущимъ въ сердцахъ вашихъ, лукавымъ и нечистымъ духовомъ.

—

(1) считаете.

IX.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО НА АРМЕНСКОЕ
ЗЛОВЪРІЕ.

Арменскому зловѣрїю, отъ различныхъ ересей сложеному, тріе вѣще ииѣхъ печестивѣйши суть и гнуснѣйши: ихъже перва и злѣйша есть, яже мудрѣствуетъ смерть вкусивше человѣчески во время спасительныхъ страсти Бога Слова безстрастное Божество; вторая же глаголющая вочеловѣчшееся Богъ Слово, по еже на небо вознесенїи, совлекшееся прїятя имъ Божественныя плоти отъ пречистыхъ кровей пречистыя Богоматере; третїя же, яже размѣшаетъ злѣ стекшаяся неразмѣснѣ во Христѣ два естества человѣческо и Божественно и бывшихъ прочее едино естество. Сидевы убо главизны ихъ богомерскыя ереси. Мы же православнїи что противу ихъ возглаголимъ? или сложимся ⁽¹⁾ имъ, симъ еице ся имѣти? Никакоже, да не буди намъ такова прїяти когда нечестива и хульна помышленїя о единомъ по естеству присносущемъ безсмертномъ и безстрастномъ Божїимъ безсмертїи, еже и

(1) согласимся съ ними.

сами богоборни бѣси не терпятъ слышати, ниже рещи і сіе явлено, ниже губительный і злоначальный зміи рече къ прабабѣ Еввѣ, съ лестію рекъ: не смертію умрете, вѣсть бо Богъ, яко вонже днь снѣете, отверзутся очи ваши, и будете якоже Бози, вѣдающе добро и злое, сирѣчь будете безсмертніи и безтѣлніи, якоже и самъ Богъ сотворивый васъ. Но многа слова предлагати о безсмертіи Содѣтеля всѣхъ неточію лишне есть, но и зѣло смѣхливо, преполни бо суть неточію богодухновенна писанія свидѣтельствующа безсмертію присносущнаго живота всѣхъ, но еще и сама писанія внѣшнихъ философовъ и риторъ веледѣпнѣ воспѣваютьъ величество присносущнаго Божественнаго безсмертія. Како убо проклятїи арменїи, съ треклятымъ Діоскоромъ, глаголють безсмертному естеству Христова Божества умершу бывшу вкупѣ съ святою плотію Его? И аще безстрастно и безсмертно и несозданно Божество Его смерть вкуси по нихъ, то убо и святая душа Его создана сущи вкупѣ съ плотію умре и съ Божествомъ Его; и аще исповѣмы сице ся тѣмъ имѣти, како речемъ Его во адъ сошедша и врата мѣдяна и вереа желѣзна стерша и тамо отъ вѣка еодержимыя праведники исхытивша? Аще якоже плотію умре, сице и Божествомъ и душею, и како прочее истинно будетъ глаголемое отъ самого Распя-

таго: сего ради любить мя Отецъ, яко азъ полагаю душу мою, да пакы возму ю, и пакы: имамъ власть положити ю, и власть имамъ пакы взяти ея (1)? И аще, по нихъ, якоже умре плотію, такоже умре и Божествомъ и душею, како можетъ пріяті ю весь мертвъ бывъ, безчисленно сильная сила вседержителя Божія? И аще душа чловѣча словесна и безсмертна создана не можетъ умерети, како животь всѣхъ, единъ имѣя безсмертіе, и во свѣтѣ живый непріступнѣмъ, на крестѣ умре безсмертнымъ Божествомъ своимъ? А яко хульно и богомерзко есть сицевое еретическое мудрованіе, премудре зѣло живо показалъ є Аламундаръ Исмаилтянинъ, познавый благочестиву и православноу вѣру христіанскую и крестися со всѣмъ домоу и родомъ его. Услышавъ бо Севиръ скверный обращеніе Исмаилтянина отъ отцы преданнаго нечестія его къ православноу вѣрѣ, посла къ нему два единомудрена себѣ епископа, преложити его тщаея на богомерзкую свою ересь; ихже пришедша и многа глаголавша къ нему о Севировомъ ученіи, отпусти ихъ рекъ къ нимъ: завтра пакы услышу васъ. Отшедшимъ же имъ, повелѣ единому отъ служащихъ ему вѣрному слугѣ, рекъ: егда па-

(1) Іоан. 10, 17. 18. .

кы къ нему прѣдутъ посланіи отъ Севира и глаголють къ нему еретическая ученія, да приступивъ шепчетъ во ухо его о архангелѣ Михаилѣ, яко уже умре. Пришедшимъ же паки имъ, и многа хитрословящимъ къ новопросвѣщенному Аламундару, посреди бесѣды ихъ приступи преднаученый рабъ его, шепталъ во ухо своего владыкы, якоже предповелено бысть; и Аламундаръ абіе сѣтовавъ скорбѣти лицемъ рѣствовалъ, и низъ къ перси главу преклонъ, молча сѣдѣше, не внимая глаголемыхъ отъ епископъ; и онѣмъ прилѣжно вопрошающимъ виновное скорби его, люта зѣло, отвѣща, вѣсть сказамися, яко архангелъ Михаилъ умре, и како не скорбѣти ми, лишився таковаго хранителя. И они абіе возопиша: не ими вѣры, преславный князь, ни прѣймай отнюдь сицеву вѣсть, лжа бо есть проявлена, ангельское бо естество смерти не подлежить, безсмертно создано бывше отъ Содѣтеля всѣхъ. И Аламундаръ къ нимъ: рцѣте ми, о вы, молю васъ, аще ангельское естество, безсмертно создано бывше по благодати отъ Содѣтеля всѣхъ, не можетъ умерети,—безначальный и присносущный, единъ имѣя естествомъ безсмертіе, во свѣтъ живый неприступнѣмъ, како умре безсмертнымъ Божествомъ своимъ, во время спасительныхъ страсти своеа? Много убо вы заблуждаете и далече истины отпадаете и со учителемъ вашимъ.

Сицевымъ премудрымъ замышленіемъ новопро-
свѣщенный онъ Измаилтянинъ заградилъ уста
ихъ и посрамилъ. Ино услышимъ предивное
чудо не отъ земля, но отъ самѣхъ небесъ со-
дѣяно Божиимъ смотреніемъ на извѣщеніе убо
истиннаго богочестія, и на изблеченіе бого-
мерзскыя арменскыя ереси. Блаженнѣйшему
патріарху Проклу, внѣ Константина града въ
поляхъ, со всѣмъ причтомъ и со всѣми людьми
мольбы и моленія со слезами приносящу Вла-
дыцѣ всѣхъ, дабы милостивъ былъ къ людямъ
своимъ и да оставилъ ⁽¹⁾ чястныхъ и страшныхъ
трусовъ земли,—отрочя младо внезапу въ
верхъ на небо восхищено бысть отъ среди лю-
дій. Вѣрнымъ же взирающимъ и вопіющимъ
со страхомъ многымъ: Господи помилуй, пакы
поставлено бысть отроча на земли невредно.
И блаженному Проклу вопросившу є, что тамо
видѣ и слышалъ, отвѣща рекъ, яко святїи ан-
гели поють трисвятую пѣснь безъ приложенія,
якоже святая соборная и апостольская церь-
ковь поеть ю на земли. И сіе точію рекъ,
скончася абіе непостижными судьбами Божїи-
ми. А сіе, еже безъ приложенія, сицево есть.
Злочестивый Севиръ, страдательно мудръствуя
Божество Христово и сію ересь свою утвер-

(1) остановилъ, прекратилъ.

жая, съ приложеніемъ предавъ стаинникомъ своимъ трисвятое пѣніе пѣти симъ образомъ: Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, пострадавый, помилуй насъ, прибавленіемъ сицевымъ хотя показати, всескверный, яко Христово Божество пострада, сирѣчь умре вкупѣ со святою Его плотію. Сего же худенія что ино можетъ быти горѣе и богомерзчае? Аще бо Божество единороднаго пострада, сирѣчь умре со святою плотію Его, по нихъ поганыхъ, то убо и вся Святая Троица пострада, сирѣчь умре, понеже единое Божество, едино естество и едино существо тріемъ нераздѣлимое. Всесвятая бо Троица Ипостасьми раздѣляется нераздѣлнѣ, а существомъ соединяется неразмѣснѣ, сирѣчь единъ Богъ Святая Троица единосущна, таяже и раздѣлима не раздѣляется, раздѣляема убо Ипостасьми, нераздѣльна же существомъ и естествомъ и Божествомъ. Явьственѣйше убо обличаеми бывають скверніи армени, съ Севиромъ хуляще на самую Святую Троицу, страдателну ю исповѣдающе, сирѣчь смерти подпадшу во время спасительна страсти Единороднаго. Оле ихъ нечестія и сатанинскаго умышленія! Сея же ради единныя ереси достоятъ намъ гнушатися ихъ совершеннѣ и отвращатися, по глаголющему божественному ревнителю: не ненавиждающая ли ты Господи возненавидѣхъ, и о вра-

зѣхъ твоихъ истаяхъ, совершенною несправедливою возненавидѣхъ ихъ, во врагы быша ми. Услышимъ же и ино предивно повѣданіе, Божиимъ всяко промысломъ содѣянно въ показаніе убо истины, а на проявленно изъобличеніе Севпоровы богомерзскыя хулы. Собравшу бо ся священному четвертому собору въ Халкидонѣ, хл̄а богоносныхъ отецъ, и въ доволны дни со-взысканію бывшу велику и силву, еретикомъ по бѣсовьскому прѣнію противящимся къ предлагаемымъ отъ православныхъ писательнымъ показаніемъ Божиимъ всяко промысломъ соглашено бысть, обоимъ на Бога и всехвалную мученицу Евфимію возложить показаніе истины. И списавше обои во своемъ свитцѣ уставъ своея вѣры и запечатлѣвше твердѣ, открывша раку мученическихъ мощей и положиша своя свитки на священныхъ персѣхъ ея, прирекше православніи: Ты Господи сердцевѣдче, молитвами всехвалныя мученицы твоя, извѣсти противящихъся истинѣ твоей. Таже прикрывше и запечатлѣвше священную раку, отъидоша во свояси. Понѣкыхъ же днехъ собравшеся по согласію, и печати отъемше, и священную раку разкрывше,—оле вышше ума чудесъ твоихъ преблагый и человекѣлюбивый Владыко!—обрѣтоша свитокъ убо православныхъ твердѣ держама во святѣй руцѣ мученицы, а еретиковъ далѣе священыхъ ея ногъ повержена, за-

не богмерзска и всякыя хулы исполнена суца. Что больша сего свидѣтельства на посрамленіе ереси ихъ? Но не покоряются беззаконніи. Елма же и слово есть церковное глаголющее, яко еже отъ враговъ свидѣтельства достовѣрнѣйша суть, бѣсовъ же кыи ины могутъ быти навяще вражебни нашей православнѣй вѣрѣ? Едино еще отъ нихъ изреченно свидѣтельство приложивъ къ предреченнымъ, конецъ сотворю писанію сему. Въ лѣта тмы идослуженія волшебное мѣсто было во Елмадѣ Пиноія нарицаемо, идѣже храмъ идольскій созданъ бѣ прекраснѣйшій, и идоль пресловутый въ немъ почитаемъ бываше отъ всѣхъ невѣрныхъ языкъ нарицаемаго бога ихъ Аполлона. Всѣмъ отвсюду тамо стекающимся невѣрнымъ языкомъ, ворожея же ко вопросу дая отвѣтъ коемуждо демонскимъ коварствомъ, и велію вѣру имѣяху къ нему вси невѣрніи языцы. По спасительнѣй убо страсти Господа нашего Иисуса Христа и еже на небеса вознесеніи, свѣту неблазненнаго богоразумія осіавшу всю подсолнечную, и овѣмъ убо съ радостію слушающимъ апостольскую проповѣдь и крещающимся, овымъ же противящимся и крѣпцѣ противословящимъ, и многу по всей вселеннѣй суцу взысканію и брани межеусобныя, единъ нѣкто отъ жрецовъ Аполлоповъ, зря постигшее толь веліе смущеніе всю вселенную, и маломъ временемъ вся

вкупѣ языки разколѣбавшее, и желая видѣти
отъ своего бога Аполлона, что новая пропо-
вѣдь, обносимая по всей вселеннѣй о новояв-
ленномъ Бозѣ, глаголемомъ Иисусѣ Христѣ, во-
проси (ти), дерзнувъ, идома своего бога Апол-
лона. Бѣсь же, враждуя тайнѣ Христова бла-
говѣрїя, не годовавъ о вопросѣ своего служи-
теля, не похвалилъ его и рече: о дабы еси ме-
не не спрашивалъ отнюдь о семъ, о окаянный
служителю мой! Обаче же Божественною силою
нудимъ, краткими словесы и не хотя, сказалъ
своему служителю страшную тайну Христова
вочеловѣченїя Бога Слова и спасительныя
страсти Его, послѣднее слово прирекъ: и по-
страдавый Богъ есть, а Божество Его непо-
страда. Что къ симъ речеть безславный Севиръ
и его стайники, треклятіи армени, страда-
тельно глаголюще Христово Божество? Сей же,
во иныхъ многихъ лживый волхвъ Аполлонъ,
отъ Божественныя силы нудимъ, неповѣдалъ и
не хотя Спаса Христа страдательна и нестра-
дательна тогоже, страдательна убо по челоуѣ-
честву, по немуже челоуѣкъ бысть совершенъ,
нестрадательна же по Божеству. Діоскоръ же
и Севиръ и ихъ стайники, проклятіи армени,
како не страшатся страдательно бывше глаго-
люще Христово Божество безсмертное во вре-
мя спасительныя страсти Его. Егоже ради
совѣтую тебѣ, зане другу вѣрну и брату воз-

любленну, отступися скверныя дружбы ихъ и лъстивыя бесѣды, аще весма желаеши соблюстися до конца здравъ въ правую вѣру, отцы преданную. Тлятъ бо обычая добрыхъ бесѣды злыя, глаголетъ апостольская рѣчь. И пакы тойже: человекъ еретика, по первомъ и второмъ поученіи его, отвращайся его (1). Проклятїи же армени, не единого и втораго, по седмїхъ соборовъ поученїямъ противящеся, како убо отнюдь вмѣняются намъ достойни сообщенїя и бесѣды? Хотяй лѣчити прокаженнаго самъ причастенъ бываетъ проказы его, а здравіе не подасть ему. Оно же буди вѣдый, яко всяка ересь начальника и учителя имать діавола, той бо есть глаголемый во святомъ Евангелїи человекъ врагъ иже сѣялъ посреди добрыя пшеницы, сирѣчь чистаго и неблазненнаго евангельскаго богоразумїя, лукавыя плевелы, еже есть различныя ереси и богомерскїя, въ нихже и имиже тщится, всескверный, отлучити насъ неблазненныя и православныя вѣры, юже имамы въ самое присносущное и безначалное Божество вседержительныя и единосущныя и нераздѣлимыя Святыя Троицы, и въ ту страшную и выше всякаго ума и слова сущую тайну вочеловѣченїя едиnorodнаго Сына

(1) Тит. 3, 10.

единого Святыя Троицы, о немже и имже сокрушился до конца стрѣлы сильнаго во злобѣ, и оружія его исчезоша, и грады его разоришяся. И самъ той акы худая птица поругасемъ, попираемъ бываетъ отъ всѣхъ вѣрующихъ благовѣрно вседушно въ распятаго Иисуса Христа, разорителя бѣсовъ. Да не безпечално убо и бесчювственно пребываемъ, но, такового и непримиряема врага имуща и навѣтника жизни нашея и спасенія, да трезвимся и бодрѣствуемъ всегда, и якоже онъ не престаеетъ никогдаже вооружатися на ны всякими козньми, жажда нашея погыбели, такоже и мы вооружимъ себе оружїи благовѣрїя на противъ ополченїя его и его поборниковъ богомерзскихъ еретикъ, утвердимъ и оградимъ себе во всякомъ разумѣ и искусствѣ богодохновенныхъ писаній, да коснимся поздѣ когда и крѣпчайшїя пищи, и не изнуримъ все житїе наше въ молочныхъ брашняхъ, вооружимъ же ся доблественнѣ во всеоружество догматикъ, еже есть богословны главы премудраго Іоанна Дамаскына, да научимся въ нихъ крѣпцѣ, да можемъ тѣмъ изъощренїемъ загражати бездверныя уста противящихся намъ, и разорити веяко превозношенїе взимающесе на разумъ Христовъ, давшего власть намъ ступати на змія и скорпія и на всю силу вражію; нѣсть бо намъ брань къ крови и плоти, еже есть про-

тиву человѣческия помощи, но къ началомъ, ко властемъ, къ миродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ лукавымъ ⁽¹⁾, ихъ же различные козни и напастованія да раззорить Господь, и насъ невредныхъ да соблюдетъ въ вѣкы. Аминь.

—

X.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ КЪ СВЯТЫМЪ АПОСТОЛОМЪ ПЕТРУ И ПАВЛУ, ВЪ ТОМЪЖЕ ОБЛИЧЕНІЯ И НА ЛАТЫНЬСКІЯ ТРИ БОЛЬШІЯ ЕРЕСИ.

Воспой, душе! божественныхъ апостоль Петра и Павла, въ прочихъ верховныхъ и первопрестольныхъ, добростоящихъ звѣзды церкви Христовъ, иже отъ мерзостныхъ прелести идольскія и служенія бѣсовомъ, къ благочестія и истины свѣту языки наставиши живо-точными свѣтосіяніи божественныхъ ученій. Воспой же по сущей ти силѣ! достойныхъ же нѣвій самѣмъ уступи горнѣйшимъ умомъ, нѣснь же принося имъ черпющи отъ спа-

(1) Еф. 6, 12.

сительныхъ источникъ божественнаго Израяля; оного бо божественнаго корени отрасли сїи, житїя же и слова божественными свѣтлостями преизящнѣ востекыше къ славѣ онаго, на пих же, аки на копехъ, вочеловѣчивыйся Богъ Слово яздя мысленнѣ, возмуди премногія мерзскыя воды, сирѣчь таинства мерзскыхъ бѣсовъ, яже преже покрывша всю землю глубокымъ мракомъ богомерскихъ идолъ, и землю, преже доброплодную убо, таже въ слатину преложшуся, злобою своихъ жителей, дѣланїи божественными премудрыхъ сихъ, явилъ есть пакы плоды благоуханнѣйшими сладцѣ веселящу Владыку своего, и преже пустую и не причастну влады, струями божественными. приспотокующихъ сихъ источникъ, показа препозбилюющу и обливаему струями животочныхъ водъ. Сїи суть, иже отъ Божественнаго огня Параклитова облиставшія молнїя и аки стрѣлы испущены, иже сладчайшимъ свѣтомъ ученїя и чудесъ жигательнымъ огнемъ отгнаша всякій мракъ отъ земли басней лжеглаголаныхъ бѣсы изобрѣтенныхъ, трисїянную же единого Богоначалїа честную проповѣдь въ мыслехъ вѣрныхъ облиставша и соблюдаютъ присно, иже мотыками слова мысленными и обильными напаянїи Духа Святаго, таинственнїи источницы исполнени водъ животочныхъ явишяся, и земли основанїя отърышяся, сирѣчь божественнїи

чипопачальницѣ вѣрныхъ, иже всепощными молитвами и духовными напаяніи, основанія явишася земли и къ божественныхъ разумѣній прозябенію показаша ю благоискусну. Сіи суть глаголанная мысленно мудрымъ псаломтѣвцѣмъ Божию повѣдающе небеса славу, иже блистаніи божественныхъ учительствъ и моліями выше ума чудесъ преизящнѣе украсившася, явишася всей твари звѣзда та небесная, ихъ же богогромное вѣщаніе всю возгремѣ подсолнечную, аки божественныя трубы, высокою проповѣдію богословія, превосходящаго ума и слова всякого, и преже солнечныя мысли, по подобію скотъ къ земли пригвожденныя не похвально, воздвижуще, увѣщавше нерадѣти убо вседушно вѣхъ вкупѣ тлѣющихъ красныхъ земельныхъ, всею же и мыслию желати единыхъ вѣчныхъ, на небесехъ имѣющимъ всегда мысли своя, и тщатися внутрь быти Божественныя славы, богоугодными житія же и слова правы, прилѣжаніе равно и обонхъ творящимъ, зане другое кромѣ другаго не пользуется, смѣхъ же паче и руганіе есть предъ мыслящими добрѣ, якоже и ступаніе некрасно и нетвердо есть, единою ногою бываемо, такожде и лице нѣсть красно-видно, единымъ окомъ скуднѣ просвѣщаемо. А еже отъ обою растворено боголюбное житіе и добрѣ достигшее къ концу общихъ пре-

дѣлъ, еже есть смерть, совершенна показало
 есть Христова станиника, неложно вождѣвшя
 отъ всея душа не сію тлѣюшу, но присно пре-
 бывающую жизнь; къ благородію бо древа и
 плода истязуетъ благопотребна, якоже пакы
 отрѣваетъ сія, худѣ растуца, ниже всякому
 Господа просто глаголюшу Его, но соверша-
 ющу, рече, теплымъ раченіемъ души, волю
 Отца, иже на небесехъ, внити въ царство не-
 бесное (1). Такожде и влѣзшя въ браки съ ху-
 дою одеждею, сирѣчь неотщавшася къ свѣто-
 видней бани прістяжати нетканную благолѣц-
 нѣ отъ благовѣрныхъ дѣлъ одежду, повелѣ отъ
 среды блаженныхъ ширяпѣ (2) взята воврещи
 въ негасимый огнь, не да очистився, яко бля-
 дива ересь вѣщаетъ, пакы причастится боже-
 ственаго пираванія, но да въ немъ сожжется
 въ бесконечныя вѣкы. Такожде же и украшен-
 нымъ убо добротою дѣвственною, масла же не
 пріемшимъ въ сосудехъ своихъ, сирѣчь мило-
 сердіемъ, еже къ нищымъ, не просвѣтившимъ
 доброты дѣвства своего, затворися, увы! дверь
 женихова, и како къ нему пристуишия, не предо-
 чистившеся чистительнымъ огнемъ, не ука-
 ряетъ ихъ Божественый отвѣтъ, ниже пакы

(1) Матѣ. 7, 21.

(2) присутствующихъ на ширѣ.

повелѣваетъ имъ: идите, прежде очиститесь пламенемъ огненнымъ, таже сице внидите въ чертогъ мой, но тѣмъ, еже: не вѣмъ васъ, далече отсылаетъ ихъ. Увы и увы! Аще убо божественна и преестественная похвала дѣвства далече таинственнаго невѣстника отсылается, за еже не украсися сообщительнымъ масломъ,—сообщително масло и елей милостыня, еже есть къ нищимъ,—а иже къ грабленіемъ и беззаконнымъ лихвамъ, чародѣяніемъ же и убійствомъ и различнымъ студодѣяніемъ гнуснымъ разстлѣвшеся по всему житію своему, како въ божественный чертогъ внидутъ, не попекшеся, преже исхода, сотворити плоды покаянія достойны прегрѣшеній своихъ? Дѣлъ бо нынѣшній вѣкъ, якоже глаголетъ божественый проповѣдникъ, вѣнцомъ же будущій. Разликующее ⁽¹⁾ скончаніе убогаго и насладившагося богатаго явъ сіе показа, ихже душа умершихъ каждо абіе постигла есть мѣста своего, ова убо гсенну, ова же нѣдра Авраама; а еже по среди има утвержена велія пропастъ, возбращающая имъ, еже другъ къ другу, стремленіе, тойже патріархъ, смышленно поношая насладившуся, а не маловременными надежами чистительнаго огня прохлжая онаго, явленнѣй-

(1) различное.

ши сказуеть, яко въ семь житіи, аки въ нѣ-
 коей стадіи, уставлено есть подвизающимся
 оцыщати душевныя грѣхы, всяческими благо-
 угодными Богу дѣяніи, и конечнымъ терпѣ-
 ніемъ скорбныхъ душевныхъ, вольныхъ же и
 невольныхъ. Судія сія пзвѣщаль таинственными
 словесы. Послушаймъ Его; отступимъ же бля-
 дивыхъ еретическихъ, божественымъ гласомъ,
 въ той же день вселяющимъ въ раи злодѣя,
 кромѣ очищенія огня чистительнаго, научаеми,
 далече себе самѣхъ отверземъ чюжія бляди (1);
 воздыханіи же трудовъ и каплями слезными,
 преже даже не разыдется торжество житійское,
 грѣхы омыимъ, якоже учитъ измываяи ложе
 и постелю свою на всяку ноць; на томъ бо
 страшномъ часѣ исхода, рече, нѣсть иже Бо-
 жіе поминаніе имать, ниже есть, иже испо-
 вѣтается ему въ адѣ. Еда, рече мертвымъ сотво-
 риши чюдеса; еда повѣсть кто въ гробѣ ми-
 лость твою и истину твою въ погибели, еда
 познана будутъ во тмѣ чюдеса твоя и правда
 твоя въ земли забвеннѣй (2). Явственнѣ же сими
 всѣми являетъ псалмопѣніе: щедротамъ и прав-
 дѣ, и чюдесемъ, и истинѣ Божіей онѣмъ явля-
 тися, елицы, о нихже согрѣшиша, достохваль-

(1) заблужденія.

(2) Псал. 87, 11—13.

но показаша покаяніе, прежде отселе исхода своего. Царство бо небесное нужно есть и нужьницы восхыщаютъ е (1), якоже слышимъ, а не насытившеися всякыя сладчайшія пища и гнусныхъ и студныхъ плотскихъ похотей, таже своя злобы прикрывающе чистительнымъ пламенемъ, преже суда, себе по еже отселе исхода очищающен. Снце бо вотще явится, скончываяся весь вкунѣ подвигъ спасительнаго слова, сирѣчь евангельскихъ догматъ и учительствъ, Судію являющъ огнемъ вестерпимымъ дышуца на пежившихъ по заповѣдемъ Его, и въ огни негасимѣмъ осуждающа непопловавъшихъ убогая, а не сподобляюща ихъ славы Божественныя, огнемъ привременнымъ очищенныхъ преже суда, и еже паче всѣхъ удивленія и страха достойно, самѣхъ чудеса сотворшихъ, и духы лукавыя отъ чловѣкъ отгнавшихъ, и Его Божественнымъ призваніемъ пророчествовавшихъ, съ прѣщеніемъ отрѣвающа Божественнаго судища своего, ниже познавша когда ихъ, свидѣтельствующа, зане въ неподобныя похоти душъ своихъ истощиши благодать духовную, ниже потщашяся никогдаже прославити Господа на земли своими удесы, якоже подобаше, еще же и вотще

(1) Матѣ. 11, 12.

явится. Но милосердъ буди ми, всѣхъ Царю и Боже и Владыко, оболькся въ человѣчское существо, и поставивъ законы грознѣйшими прещеніи, и смерть пострадавъ неблагообразну на крестѣ! Аще убо праведно и довольно опослѣ хотяше вмѣнити земнороднымъ, грѣховъ, огнемъ привременнымъ, преже суда, очищаться, что бо и подобаше единому безгрѣшному толики досады претерпѣти, спасенію человѣческому сице удобну сущу? Аще же преподобному и негрѣшному едину, многими и лютыми страстьми, якоже самъ о себѣ явѣ глаголетъ, потребно бысть въ свою славу вни-ти, да устрашимся иже не точію богоданныхъ заповѣдей сопротивнымъ шествуемъ путемъ, еуже не огненно чищеніе, но, яко слышимъ, погыбель вѣчна кончина есть, но еще отъ многого безумія, и чюжемудренно и супротивушественно, чьемъ достигати въ нетлѣнную славу пострадавшаго Христа. Играющихъ дѣтей игравія сія, а не крѣпка мудрованія твердаго камени, на немъже Христосъ своея церкви водрузи, измывъ ея своею Божественною кровію. Еще же бляди убо и смѣхъ великъ будетъ запрѣщенная беззаконно живущымъ, аще убо нѣкто по всему житію своему, надѣяся о еже по смерти огненномъ очищеніи, живетъ беззаконно, всяческимъ студодѣяніемъ вдавъ себе, ниже истрезвився коли, и о ниже

беззаконшвалъ, не поболѣвъ волею, ниже ясть попель (1), аки хлѣбъ, ниже съ плачемъ разтвори питіе свое, ниже въ вретѣще оболькся, ниже весь день сѣтуя ходивъ, о немъже его лядвія наполнишася поруганія, ниже на пречистый верхъ изліявъ многоцѣнное муро божественныхъ раченій, ниже пречистыя погы теплыми слезами измочивъ, древною блудницу подражая, такожде и иже грабленіи и беззаконными рѣзонманіи, и иными всяческими богомерскими прибиткы скопивъ себѣ бесчислено злато и сребро, не подражавъ же мытаря, отдавшаго четверицею, ниже раздавъ полъимѣній пищымъ, якоже и онъ, паче же и ниже писанными (2) остави беззаконнымъ истязаніе сродникомъ и чюжимъ, безъ милости, по своемъ исходѣ, моря бѣдныя и убогы, иже подобаше ему ущедрити и разрѣшити лютыхъ истязаній, да и самъ услышитъ ублажающъ гласъ: дому сему дпесь спасеніе, о единомъ же издыхающе глаголѣ семь: кульпа моя: кульпа моя (3), сирѣчь грѣхъ мой, и триперстнемъ и двоеперстнемъ удареніи своихъ устенъ и персей, внутрь абіе будутъ Божест-

(1) пепель.

(2) записями?

(3) латинскія слова: supra mea.

венныя славы, неволею очистившися огнемъ, по исходъ своемъ. Добро убо и нужно и спасительно есть, еже, отъ ниже кто съгрѣшилъ, зазирати себе, по аще лишится изочтенныхъ выше псаломникомъ лѣкованій (1), аще и вся та геенна страшная въ безконечныя вѣкы очищаетъ, ниже сице избѣжитъ вѣчныхъ мукъ. Отступи бо, рече, зла, сотвори благое (2), и здравіе, рече, получивъ, ктому не согрѣшай, да не горѣе что будетъ ти (3), а не очистительнымъ, рече, огнемъ чистъ будеши; и древо, не творящее плоды доброхвальны, отсѣчено въ огонь вметаемо бываетъ (4), а не очистится; и сотворшен добрая, въ вѣскресеніе нестарѣющія жизни, рече, изыдутъ изъ гроба, а не сотворшеи злая; они бо не въ вѣскресеніе жизни, но въ вѣскресеніе суда изъ гроба изыдутъ, а не отъ, иже по васъ, очистительнаго огня. Слово таинственно отъ сего разумѣимъ, о друзи! и разумѣвше да отверземъ всяко прѣние суетно. Иже добрая сотворшеи, сирѣчь дѣла, животъ получаютъ нетлѣнный, а не иже злая, таже по своемъ исходѣ, огнемъ маловременнымъ исчищшеса преже суда. Что убо ино

(1) врачеваній.

(2) Псал. 33, 15.

(3) Иоан. 5, 14.

(4) Матѳ. 3, 10.

можетъ быти явленіе гласа сего Божественнаго, посреди ⁽¹⁾ животомъ вѣчнымъ и преисподними муками? ничтоже ино явѣ свѣдѣтельствующаго, но праведныхъ убо абіе в наслѣдіе призываетъ вѣчныя державы, дѣлателей же безаконнымъ дѣломъ въ огни негасимомъ осуждаетъ, а не славѣ Божественнѣй сподобляетъ огнемъ временнымъ прежде суда исчищенныхъ. Еже бо добрая творити въ нынѣшнемъ житіи лѣтъ есть, дондеже душа совокуплены суть телесемъ своимъ и добрая или злая вкупѣ съ ними дѣютъ своимъ изволеніемъ; тѣмже убо, не огненнымъ очищеніемъ, еже по смерти, но твореніемъ добрыхъ дѣлъ въ здѣшнемъ житіи, нестарѣющія жизни почести воспріимутъ произшедшей из гробъ тогда благовѣрніи. Къ симъ же Спасъ рече своимъ ученикомъ: узкими и прискорбными потщитесь враты внити, изволенную сиче сказауя нужу и подвигы, ихже терпѣти намъ подобаетъ, за обычныя душъ нашихъ злыя похоти и злобы, ихже здѣ отмыватися явѣ повелѣ, шествіемъ узкаго и прискорбнаго пути, а не чистительнымъ, прежде суда, огнемъ. Понеже мнози, рече, взыскавшіе не возмогутъ внутрь быти божественнаго чертога, ударяюще же изъвнѣшюду въ божестве-

(1) между.

ную дверь: еже, невѣмъ вастъ, откуда есте ⁽¹⁾, услышать, а не огнемъ очищшеся внутрь пріяти будутъ. Увы, увы! аще взыскующей прискорбный и узкій путь не вси внити возмогутъ и всяко, зане незаконно подвизашся, якоже божественый проповѣдникъ Христовъ учить, а иже непрестанными устремленіи и вседушно по пространному пути текущей гдѣ явятся? Явѣ бо проповѣдникъ вопіетъ ⁽²⁾: нельститесь, ни студодѣе, ни хищницы, ниже досадители, ниже, иже по ряду тѣхъ исчитаеши, не будутъ внутри славы нетлѣнныя. А иже огнемъ сихъ, да еще преже суда, супротивнѣ Божественѣй заповѣди, очищающей и внутри славы Божіа введуще ихъ, како не заблудишся отъ истины? Рекъ бо: нельститесь; явѣ обличилъ есть лживое мудрованіе коринвянъ еже имѣяху о тѣхъ, иже въ послѣднемъ издыханіи ждуть словомъ студенымъ сотворити покаяніе о бесчисленныхъ своихъ согрѣшеніихъ, ихже творенія никакоже потщавшеся, преже исхода, всею душею гнушати. Къ симъ же, ошую Спаса которіи стануть, аще очистительнымъ огнемъ очищшеся, вси злая сотворшеи, жизни безсмертныя сподобляются. Но негли о невѣр-

(1) Матѣ. 25, 12.

(2) 1 Кор. 6, 9. 10.

ныхъ единехъ сему речену бывшую мните? но о премудрїи! божественый и всепремудрый проповѣдникъ Христовъ явственнѣ учитъ, безстудно тѣмъ погыбнути, аки кромѣ закона лютѣ согрѣшнымъ. А иже въ законѣ согрѣшиша, закономъ, глаголетъ, и истязани будутъ ⁽¹⁾, а не огнемъ очистятся. Явлено же есть отъ сего, яко весь подвигъ судїинъ къ согрѣшившимъ въ законѣ есть; емуже бо, рече, много приложиша, много истязуть тогда отъ него ⁽²⁾. Аще же овы убо, якоже проповѣдникъ глаголетъ, безтудно погыбають, овы же пакы, но васъ, предпочистившеса огнемъ, безсмертная жизни сподобляются; то убо никтоже ошую Спаса стоя тогда явится, ниже аки суровъ и немилостивъ отслетя въ огонь негасимый, и ложно снце, по васъ, будетъ слово судное. Къ симъ же, и оно Божественное реченіе къ сему всяко приводитъ, глаголюще: ходите, дондеже свѣтъ имате, да не тма васъ постигнетъ ⁽³⁾. Се явѣ сказуетъ, тмою покрыватися недостойно свѣта благочестія ходящимъ, а не огнемъ очищатся, по исходѣ своемъ. Аще убо свѣтъ нарицасть еже в оны благовѣріе божественое, хоженіе же, еже съ всякимъ

(1) Рим. 2, 12.

(2) Лук. 12, 48.

(3) Іоан. 12, 35.

прилѣжаніемъ спасительныя его заповѣди дѣлать, тму же, покрывающую насъ, послѣднее разлученіе души и тѣлу сему, егда не лѣзъ уже душеполѣзная и освящающая насъ дѣла совершатъ,—якоже бо тѣло се недвижимо пребываетъ, оставившу е движущу духу, сиче и та, разлучившися того, не причастна пребываетъ спасительныхъ дѣяній, лишится бо споспѣшествующихъ ей орудій къ умоленію Судіи. Къ симъ же Спасъ устнама своимъ вѣщаетъ: въ день послѣдняго суда дати человѣкомъ отвѣтъ о празднѣмъ глаголь (1), а множество неисцѣльныхъ прегрѣшеній како преже суда онаго очищается, аще же и наименшее прегрѣшеніе въ послѣднемъ судѣ соблюдается? Яко же Судія повелѣваетъ, то не угодно есть предъ нимъ мудрѣствовати преже онога суда очистительный огонь неисцѣльныхъ прегрѣшеній. Хочетъ бо, рече, Сынъ человѣческій принти въ славу Отца своего, и тогда воздастъ комуждо по дѣломъ его (2). Ты же преже онога страшнаго пришествія всескверныхъ въ животъ вводя огненнымъ чищеніемъ, не явленъ ли блядеши, уставъ Божественный сиче безума возвращая (3), къ симъ же, нарицаая юрода искренняго своего, повиненъ есть гееннѣ, якоже слышимъ, а не

(1) Матѣ. 12, 36.

(2) Матѣ. 16, 27.

(3) извращая.

причястенъ Божественѣй славѣ, огнемъ мало временнымъ, преже суда страшнаго, очистився. Судя малымъ согрѣшьша безконечно мучить не покаившяся, а не оправдаетъ того, огнемъ очистивъ; а ты, аки бы сый милостивѣйши Содѣтеля, огнемъ преже суда чистя всесквернаго въ животъ вводиши. Блюдися, о добрый! да не обрящешися пострадавъ глаголемая притчею: аще слѣпецъ слѣпца водить, оба въ яму падоста (1), явѣ, яко огня негасимаго.

Но ты, душе! отступивши душегубительныя мысли сея, истинѣ покарайся и предложенныхъ держися, плетущи благосочетанно верховнымъ похвалу. Сїи суть владѣющаго силою самому вѣку, якоже пѣснопѣвецъ вѣщаетъ, очи на языки взирающе, ихже зрѣніе лъжи мглу отгна, а свѣтлость истины возсія. Сїи суть устна краснаго добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, на няже Божественная благодать изліявшися, и та, аки сладкую цевницу движущи, новую и благодѣяну пѣснь въ концы земли въскорѣ слышану сотвори. Сїи суть точащая неместное млеко сосца непорочныя невѣсты Христовы, яже въ мужа совершена, якоже есть писано, духовными наказаніи воспитають, и въ мѣру возраста исполненія Христова сподобляють вѣрныхъ достигнути добрѣ.

(1) Матѣ. 15, 14.

ЦЕРКОВНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

О СВЯЩЕНСТВѢ.

(окончаніе)

2. ЧАСТНЫЯ ПРАВИЛА О ИЗБРАНІИ И РУКОПОЛОЖЕНІИ ВО СВЯЩЕНСТВО.

а) ИЗБРАНІЕ И РУКОПОЛОЖЕНІЕ ЕПИСКОПОВЪ.

Первоначально, въ апостольскомъ вѣкѣ, апостолы сами избирали достойныхъ епископскаго сана, по указанію ли свыше, или по собственному усмотрѣнію достоинства ихъ, или по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ другихъ, или всей Церкви; рукополагали избранныхъ также сами апостолы совокупно, или одинъ изъ нихъ съ соборомъ епископовъ, какъ это именно выражаютъ слова апостола Павла къ епископу Тимоѳею: *«не неради о вселенъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ*

рукъ священничества (1 Тим. 4, 14). На послѣдующія времена апостолы оставили правило, чтобы епископы поставляемы были соборомъ. Такъ говоритъ апостольское правило (1-е): «епископа да поставляютъ два или три епископа». Слова правила равно относятся и къ избранію и къ рукоположенію епископовъ. На основаніи этого апостольскаго правила, въ первые вѣка избраніе епископовъ совершалось такимъ образомъ: когда открывалась епископская кафедра, то областной митрополитъ созывалъ подчиненныхъ ему епископовъ всей области на соборъ въ главный, кафедральный городъ той епархіи, на которую надлежало поставить епископа. Для правильности избранія требовалось присутствіе всѣхъ, или по крайней мѣрѣ большей части епископовъ, которыхъ епархіи составляли область, или церковный округъ (*διοκησης*): а отсутствующіе должны были присылать свои грамоты съ согласіемъ на рѣшеніе собора, или съ мнѣніемъ о избраніи извѣстнаго имъ лица. Въ крайнихъ случаяхъ избраніе могло быть предоставлено и меньшинству областныхъ епископовъ, но никакъ не меньше трехъ, и непременно съ согласія митрополита, которому принадлежало особенное право утверждать избраніе и рукополагать избранныхъ, такъ что избраніе безъ согласія митрополита почиталось не-

дѣйствительнымъ и рукоположеніе избраннаго не могло быть совершено. Такой порядокъ избранія утвержденъ въ IV вѣкѣ никейскимъ, I вселенскимъ соборомъ. Въ одномъ изъ своихъ правилъ онъ говоритъ: «епископа поставляти наиболее прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно, или по надлежащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ: и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту» (пр. 4. 6). Въ случаѣ несогласія мнѣній, избраніе рѣшалось большинствомъ голосовъ. Тотъ же соборъ постановилъ: «аще общее всѣхъ избраніе будетъ благословно и согласно съ церковнымъ правиломъ, но два или три, по собственному любопрѣнію, будутъ прекословити, да превозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ» (пр. 6). Такъ это было во всей христіанской Церкви и постоянно подтверждалось соборными постановленіями, до позднѣйшихъ временъ (антіох. 19. лаодик. 12. каро. 13. 60. 61. IV всел. 28. VII всел. 3).

Обыкновенно епископы были избираемы изъ мѣстнаго духовенства тѣхъ церквей (епархій), въ которыя надлежало ихъ поставить. Но были исключенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда

или признавалось за лучшее перемѣстить епископа съ одной кафедры на другую, или по недостатку достойныхъ лицъ въ мѣстномъ клирѣ, надобно было по необходимости избрать епископа изъ клира другой Церкви, или когда при избраніи изъ мѣстнаго духовенства было несогласіе между самими избирателями. Въ первыя времена къ участию въ избраніи пастырей допускался и народъ, вмѣстѣ съ клиромъ мѣстной Церкви, такъ что епископы на своемъ соборѣ избравши одно или нѣскольго извѣстныхъ имъ лицъ, предлагали свой выборъ на голосъ народа, не въ томъ смыслѣ, чтобы народъ по собственной волѣ избиралъ, кого хотѣлъ, но чтобы онъ свидѣтельствовалъ о достоинствѣ избранныхъ лицъ и высказывалъ, что зналъ, въ пользу, или противъ нихъ;— и по этому голосу, если онъ оказывался вѣрнымъ и твердымъ, совершалось, или отлагалось рукоположеніе избранныхъ. Иногда же народъ самъ указывалъ извѣстное ему лице, котораго желалъ имѣть своимъ пастыремъ, а соборъ, по дознаніи о достоинствѣ избраннаго народомъ, утверждалъ его избраніе ⁽¹⁾. Во всякомъ

(1) Св. Кипріанъ: ер. 70 Сократъ: 4, 22. 6, 2. 7, 26. Феодоритъ: 1, 7. 2, 31. 32. Созомень: 8, 2. Въ книгахъ апостольскихъ постановленій приводится отъ

случаѣ окончательное рѣшеніе выбора принадлежало духовной власти, собору, а не народу. На случай, если бы народъ не хотѣлъ согласиться на избраніе извѣстнаго лица, находимъ особыя замѣчательныя правила. Таково правило апостольское (56-е): «аще кто, бывъ рукоположенъ во епископа, не приметъ служенія и попеченія о народѣ, ему порученнаго: да будетъ отлученъ, доколѣ не приметъ онаго. Аще же поидеть туда, и не будетъ принять, не по своей волѣ, но по злобѣ народа: онъ да пребываетъ епископъ, клиръ же града того да будетъ отлученъ за то, что таковаго непокориваго народа не учили». Поясняя это апостольское правило, аптіохійскій соборъ опредѣлилъ: «аще кто, поставленный во епископа, не поидеть въ тотъ предѣлъ, въ который онъ поставленъ, не по своей винѣ, но или по непринятію его народомъ, или по другой причинѣ, отъ него не зависящей: таковой да участвуетъ и въ чести и служеніи епископскомъ, токмо ни мало не вмѣшиваясь въ дѣла Церкви, гдѣ пребываетъ, и да ожидаетъ, что опредѣлить о немъ совершенный (полный) соборъ

имени апостола Петра слѣдующее изреченіе: *πρωτος ἐγὼ φημι Πητρος, ἐπισκοπον χειροτονισθαι ἐν παντι ἀνυποκτον ὑπο παντος του λαου ἐκλεγμενον.* lib. 8. c. 4. cf. Zonar. ad can. 6. nicæen.

тоя области, по представленіи въ оный дѣла» (пр. 18). Если же со стороны народа только нѣкоторыя лица усиленно прекословили противъ избранія, то соблюдалось правило, изложенное карфагенскимъ соборомъ. «Да соблюдается древній чинъ: менѣе трехъ епископовъ, какъ опредѣлено въ правилахъ, да не признаются довольными для поставленія епископа. Но аще приступимъ къ избранію епископа и возникнетъ нѣкое прекословіе, не довольно тремя токмо собратися для оправданія имѣющаго быть рукоположенія: но къ реченному числу да присоединится единъ или два епископа, и при народѣ, къ которому избираемый имѣетъ быть поставленъ, во первыхъ да будетъ изслѣдованіе о лицахъ прекословящихъ, потомъ да изслѣдуется объявленное ими, и когда избираемый явится чистымъ предъ лицемъ народа, тогда уже да рукоположится» (пр. 60. 61). Но какъ при участіи народа въ этомъ дѣлѣ, отъ его легкомыслія, увлеченія разными страстями, происходили часто безпорядки, сильные споры, даже мятежи: то соборы болѣе и болѣе ограничивали вліяніе народа на избраніе епископовъ, и на этотъ конецъ давали положительныя правила. Таково уже апостольское правило выше изложенное. Соборъ лаодикійскій прямо говоритъ: «епископовъ, по суду митрополитовъ и окрестныхъ

епископовъ, поставляти на церковное начальство и притомъ такихъ, которые съ давняго времени испытаны и въ словѣ вѣры и въ житіи сообразномъ правому слову. Да не будетъ же позволено соборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство» (прав. 12. 13). Именно это ограниченіе народнаго вліянія на избраніе епископовъ началось съ IV вѣка, когда назначеніе ихъ на важнѣйшія кафедры подчинилось уже вліянію царской власти, такъ что, послѣ соборнаго избранія, утвержденіе избранныхъ стало зависѣть отъ этой власти; при избраніи епископовъ въ провинціальныхъ городахъ самими же государями предоставлено было участіе мѣстнымъ гражданскимъ властямъ и знатнѣйшимъ сановникамъ городовъ, вмѣсто всего народа ⁽¹⁾. Впрочемъ церковныя правила не допускали, чтобы избраніе епископовъ непосредственно совершалось свѣтскими лицами или властями, мимо власти духовной. такъ что избраніе, такимъ образомъ сдѣланное, объявляется въ правилахъ недѣйствительнымъ. Такъ говорятъ еще

(1) *Johannis antioch. nomoc. tit. 7. cf. 165. nov. constit; Collect. eccl. constit. Balsamonis. lib. 3. cf. nov. tit. 1. § 17. ejusdem schol. ad. can. 4. chalced. cf. nov. 6. nov. 123. cap. 1.*

апостольскія правила: «аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ Церкви власть: да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ» (прав. 50). VII вселенскій соборъ опредѣляетъ: «всякое избраніе во епископа, или преевритера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ не дѣйствительно, по правилу, (апостольскому, сейчасъ изложенному). Ибо имѣющій произвестися во епископа, долженъ избираемъ быти отъ епископовъ, якоже св. отецъ въ Никее опредѣлено въ правилѣ (4). (VII всел. пр. 3).

По избраніи, изначала установлено въ Церкви, на основаніи примѣра и преданія апостольскаго (1 Тим.), отъ рукополагаемыхъ предварительно требовать: во 1-хъ исповѣданія православной вѣры, которое въ древности не только произносимо было изустно предъ посвященіемъ, но и письменно излагаемо въ болѣе или менѣе обширномъ видѣ; а поставленные на важнѣйшія кафедры посылали отъ себя свое исповѣданіе къ предстоятелямъ другихъ церквей, во свидѣтельство своего православія и единенія въ вѣрѣ. Исповѣданіе догматовъ вѣры соединяется съ отверженіемъ всѣхъ ересей, осужденныхъ Церковію, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ соблюсти вѣру православную ненарушимо и неизмѣнно во всю свою жизнь;

во 2-хъ торжественное обязательство и клятвенное обѣщаніе соблюдать преданія Церкви католической, каноны соборовъ и св. отцевъ, охранять миръ Церкви, управлять вѣренное стадо въ страхъ Божиемъ, безъ всякаго зазора, оказывать послушаніе высшей духовной власти (собору, митрополиту или патріарху), и т. д. Къ сему издревле присовокуплялось еще клятвенное свидѣтельство, что рукополагаемый за свое избраніе на епископство ничего никому не далъ и не обѣщаль. Это постановлено въ отвращеніе симоніи, противъ которой особенно строгія правила положены въ древней Церкви (апост. 29. IV всел. 2. и пр.). Сверхъ того въ греческой Церкви установлено было, чтобы новопосвященный епископъ являлся къ государю, съ привѣтствіемъ и благожеланіемъ ему и его царствованію, съ молитвою о немъ къ Богу, и такимъ образомъ свидѣтельствовалъ о своей вѣрности и преданности царской власти (1).

Въ нашей отечественной Церкви поставленіе митрополитовъ, какъ извѣстно, долгое вре-

(1) Vid. Justin. nov. 123. Образцы епископскихъ клятвенныхъ обѣщаній при поставленіи и привѣтствій государямъ см. у Леунклавія in Jure graecorum. lib. 6. respons. 11. см. Симеона ѳессалоник. перс. χειροτονου. каф. 61.

мя зависѣло отъ патріарховъ цареградскихъ, впрочемъ не безъ согласія нашихъ великихъ князей. Потомъ съ XV столѣтія, всероссійскіе митрополиты, за тѣмъ и патріархи были избираемы соборами мѣстныхъ духовныхъ властей, съ утвержденіемъ избранія отъ великихъ князей и царей. Что же касается до епархіальныхъ епископовъ, то сначала въ избраніи ихъ участвовалъ и народъ, въ особенности въ Новгородѣ и Псковѣ. Но утвержденіе ихъ всегда зависѣло отъ митрополитовъ съ соборомъ. Настоящій порядокъ избранія нашихъ епископовъ утвержденъ духовнымъ регламентомъ при имп. Петрѣ великомъ. Св. Синоду предоставлено избирать достойныхъ епископскаго сана, двухъ, или трехъ, на каждую архіерейскую кафедру; а утвержденіе одного изъ этихъ избранныхъ принадлежитъ самодержавной власти (1). Общія правила о качествахъ, необходимыхъ для полученія епископскаго сана, у насъ сохранены неизмѣнно: о соблюденіи ихъ, при избраніи епископовъ, строго подтверждено св. Синоду духовнымъ регламентомъ (2). Но кромѣ того, нашими отечественными узакон-

(1) См. при регламентѣ докладъ Синода 1722 г. ст. 4. см. Собр. зак. 1, 1722. № 3794. п. 4.

(2) Регламент. ч. 3. ст. 7.

неніями опредѣлено, чтобы въ епископское званіе избирать только людей, получившихъ достаточное духовное образованіе, и именно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ⁽¹⁾.

Въ нашей Церкви также изначала всѣ новопосвящаемые епископы, предъ рукоположеніемъ, произносили какъ исповѣданіе вѣры, такъ и клятвенное обѣщаніе—соблюсти всѣ догматы и преданія Церкви во всей чистотѣ и цѣлости ⁽²⁾. Въ сохранившемся до насъ образцѣ клятвеннаго обѣщанія епископовъ XV вѣка находимъ, кромѣ этого обѣщанія, еще слѣдующіе пункты: 1) во всемъ оказывать полное и совершенное послушаніе митрополиту всероссійскому; 2) никому не давать никакой мзды за свое поставленіе, кромѣ установленныхъ обычаемъ *исторовъ* ⁽³⁾; 3) не входить въ дѣла другихъ епископій, ни по какому побужденію; 4) въ дѣлахъ духовныхъ, кромѣ митрополита, никакой другой власти не слушать, и ни по какому побужденію или принужденію, хотябы

(1) Тамже о епископ. ст. 10. о училищ. ст. 16. 26.

(2) Первоначальный образецъ исповѣданія нашихъ епископовъ, при посвященіи ихъ, есть исповѣданіе митрополита Иларіона (XI вѣк.) см. въ «Творен. св. отцевъ» прибавл. 1844. ч. 2.

(3) См. въ акт. экспед. 1. № 375.

отъ князей, или отъ людей многихъ, ничего вопреки священнымъ правиламъ не дѣлать, *аще и смертію претятъ*; 5) по вызову митрополита безпрекословно являться къ нему, или на созываемый соборъ, не смотря на сопротивление свѣтскихъ властей, если бы онѣ стали препятствовать тому; 6) не принимать никакого другаго митрополита, кромѣ того, который будетъ поставленъ въ Царѣградѣ, и принять государемъ; 7) не позволять въ своей епархіи православнымъ браковъ или кумовства съ латинами и армянами. Въ послѣдствіи, именно въ 1716 году, по повелѣнію Петра великаго, къ древнему изложенію клятвеннаго обѣщанія епископовъ прибавлены новые пункты: а) никого не предавать анаѳемѣ и не отлучать отъ св. таинъ, ни единолично, ни со всѣмъ домомъ, по какимъ либо личнымъ побужденіямъ, по своей волѣ, по враждѣ, и т. п.,—а только тѣхъ, кто покажетъ себя явнымъ преступникомъ заповѣдей Божіихъ, или еретикомъ, и послѣ троекратнаго обличенія и увѣщанія не исправится; и то отлучать только единолично, т. е. одно виновное лице, а не простирать отлученія на все его семейство, или домъ, если они въ преступленіи не участвуютъ; б) съ отдѣляющимися отъ Церкви православной (еретиками и раскольниками) поступать кротко, миролюбиво и благоразумно; в) монаховъ держать по

всей строгости положенныхъ для нихъ правилъ, въ особенности не дозволять имъ переходить изъ монастыря въ монастырь и ходить по домамъ мірскимъ, безъ особенныхъ нуждъ, и безъ вѣдома и дозволенія архіерейскаго; г) церквей, свѣше потребы, архіерею не строить самому для себя, и другимъ не позволять; д) также священно-и-церковнослужителей сверхъ пужды не ставить; е) ежегодно, или по крайней мѣрѣ въ два или три года однажды, непременно, обозрѣвать ввѣренную епархію, для наблюденія за состояніемъ вѣры и благочестія въ паствѣ, а особенно за служеніемъ и поведеніемъ духовенства, для предупрежденія и пресѣченія безпорядковъ, расколовъ и всякаго рода суевѣрій; ж) невѣдомыхъ и Церковію не свидѣтельствованныхъ гробовъ за святые не признавать, притворно бѣснующихся (кликучшъ и т. п.) не только духовно наказывать, но и градскому суду предавать; не допускать вымышленныхъ чудесъ отъ св. иконъ, и т. п.; з) въ мірскія дѣла не входитъ, развѣ какая нибудь явная неправда сдѣлана будетъ; и о томъ сперва увѣщевать, кого слѣдуетъ, а потомъ доносить государю, для защиты невинно угнетаемыхъ и безсильныхъ (1). Кромѣ этихъ пулк-

(1) Собр. зак. т. VI. № 206.

товъ, въ тоже клятвенное обѣщаніе внесена еще и общая государственная, и особая для духовныхъ властей, опредѣленная духовнымъ регламентомъ присяга: первая—о вѣрноподданническомъ, нелицемѣрномъ служеніи престолу и покорности власти самодержавной и всѣмъ, исходящимъ отъ нея узаконеніямъ; послѣдняя—объ исполненіи своихъ духовныхъ обязанностей по чувству совѣсти и въ страхъ Божию (1). Въ такомъ видѣ составленное обѣщаніе читается нынѣ каждымъ епископомъ торжественно въ церкви, предъ рукоположеніемъ въ архіерейскій санъ.

Касательно самаго рукоположенія есть положительное правило, чтобы оно совершалось соборомъ епископовъ, по крайней мѣрѣ трехъ, и никакъ не меньше двухъ. Таково правило апостольское (1-е): «епископа да поставляютъ два или три епископа». И это было общее правило по всей христіанской Церкви, такъ что рукоположеніе епископовъ не соборомъ, а однимъ епископомъ совершенное, никогда не было признаваемо дѣйствительнымъ (2). Основаніе такого правила то, что какъ всѣ епископы имѣютъ равную благодать священства, и равныя права духовной власти, то одинъ епископъ

(1) См. Чинъ поставленія архіерейскаго.

не можетъ рукоположить другаго, равныйъ равному; а какъ рукоположеніе есть дѣло высшей власти, то и принадлежитъ собору, составляющему высшую степень епископской власти. Притомъ рукоположеніе епископовъ совершается по преемству власти апостольской и само по себѣ есть продолженіе и сообщеніе этого преемства: а власть апостольская наследована не исключительно къмъ либо однимъ изъ епископовъ, который бы имѣлъ особенное полномочіе преподавать ее другимъ (какъ утверждаютъ римскіе канонисты о своемъ папѣ); но предана эта власть отъ апостоловъ всѣмъ вообще епископамъ православнымъ, и предана не раздѣльно между ними а совокупно—соединенному ихъ священноначалію, или собору. Такимъ образомъ и въ самой апостольской Церкви рукоположеніе въ санъ епископскій, даже апостольскій, совершалось соборомъ апостоловъ, или мужей апостольскихъ (1 Тим. 4, 14. сн. Дѣян. 13, 1—3). (1).

б) ИЗБРАНІЕ И РУКОПОЛОЖЕНІЕ ПРЕСВИТЕРОВЪ И ПРОЧИХЪ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Избраніе и рукоположеніе пресвитеровъ и прочихъ священнослужителей, въ помѣстныхъ

(1) Cf. Clem. alex. *ὑποτύπωσις* 6. Constit. ap. 8, 35. Евсев. ист. 2, 1.

предѣлахъ Церкви, или епархіяхъ, правилами предоставляется исключительно и независимо мѣстнымъ епископамъ, каждому въ своемъ предѣлѣ. «Пресвитера и діакона и прочихъ причетниковъ да поставляетъ единъ епископъ» (апост. 2). Въ первые вѣка народъ также участвовалъ въ избраніи пресвитеровъ; впрочемъ здѣсь онъ имѣлъ менѣе участія, чѣмъ при избраніи епископовъ. Но соборами вообще запрещено было народу самому избирать во священство (лаод. 15). А св. Василій великій такъ описываетъ древній порядокъ избранія и поставленія священнослужителей. «По обычаю, говоритъ онъ, издревле водворившемуся въ церквахъ Божіихъ, служители Церкви пріемлемы были, по испытаніи, со всякою строгостію, и все поведеніе ихъ прилѣжно изслѣдуваемо было: не злорѣчивы ли они, не піаницы ли, не склонны ли къ ссорамъ, наставляють ли юность свою, да возмогутъ совершати святыню, безъ коея никто не узритъ Господа; и сіе испытывали пресвитеры и діаконы съ ними живущіе, доносили о томъ хореепископамъ, а сіи принявъ отзывъ отъ свидѣтельствующихъ по истинѣ и представивъ епископу, такимъ образомъ причисляли служителя къ священному чину» (пр. 89). Св. Василій, со всею строгостію обязывая подчиненныхъ своихъ хореепископовъ соблюдать такой порядокъ при

избраніи священно-и-церковнослужителей, замѣчаетъ: «впредь достойныхъ испытайте и принимайте, но не числите въ клиръ, прежде нежели представите мнѣ. Иначе же вѣдайте, яко принятый въ церковнослуженіе безъ моего разрѣшенія, будетъ міряниномъ» (тамже). Отсюда между прочимъ видно, какія права принадлежали въ древней Церкви хореепископамъ (иначе викаріямъ епископовъ епархіальныхъ) въ поставленіи священнослужителей. Соборами первыхъ вѣковъ предоставлено было хореепископамъ производить своею властію уподіаконъ и прочихъ церковнослужителей (анкир. 13. антиох. 10). Но въ послѣдствіи и на эти степени поставлять запрещено имъ безъ воли главныхъ епархіальныхъ архіереевъ (VII всел. 14).—При этомъ церковныя правила весьма строго запрещаютъ епископамъ: а) рукополагать клириковъ въ чужихъ епархіяхъ, или изъ чужаго клира поставлять на мѣста своей епархіи: иначе всякое такое поставленіе правила объявляютъ недѣйствительнымъ (аност. 33. I всел. 16. IV всел. 20. каро. 63. 91. 101. сардик. 13); б) принимать запрещенныхъ или изверженныхъ другими епископами (апост. 16. антиох. 3. сардик. 13); в) рукополагать клириковъ безъ точнаго назначенія къ извѣстному мѣсту: иначе рукоположеніе также объявляется недѣйствительнымъ и рукоположенныхъ

такимъ образомъ запрещается допускать къ священнослуженію (IV всел. 6); г) поставлять въ какую бы то ни было степенъ церковнаго служенія *на мздь*, т. е. за деньги, (что называется симонією): иначе не только поставленнаго за деньги, но и поставляющаго правила апостольскія, соборныя и отеческія—осуждаютъ на изверженіе изъ сана (апост. 29. IV всел. 2. VI всел. 22. Вас. вел. 90. и пр.). Но епископу не вмѣняется въ вину, если онъ, по невѣдѣнію, поставитъ во священство недостойнаго, хотя поставленный такимъ образомъ и подлежитъ изверженію изъ сана (Феофил. александр. 5. 5. сн. I всел. 10). При рукоположеніи епископъ обязанъ внушать рукополагаемымъ правила церковныя, касающіяся служенія ихъ, для точнаго разумѣнія и соблюденія этихъ правилъ (карф. 25). (1)

По нашимъ отечественнымъ постановленіямъ, рукоположеніе священно-и-церковнослужителей есть дѣло, принадлежащее непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальныхъ архіереевъ, которые надлежащимъ обра-

(1) Обыкновенно правила эти передаются новопоставленнымъ,—въ особенности пресвитерамъ,—въ видѣ святительскихъ поученій, которыхъ образцы въ нашей Церкви находимъ отъ самыхъ древнихъ временъ. Поученіе митрополитовъ Кирилла и Петра къ

зомъ сами удостовѣряются, въ достоинствѣ ищущихъ церковной степени. Поэтому дѣла объ опредѣленіи на священно-и-церковнослужительскія мѣста и о посвященіи входятъ въ консисторію, для собранія свѣдѣній о лицахъ, ищущихъ священства и о мѣстахъ службы, на которыя они предназначаются, и для прочаго, необходимаго по существу и обстоятельствамъ дѣлъ, производства ⁽¹⁾. Въ духовномъ регламентѣ постановлены слѣдующія правила на этотъ предметъ: 1) не поставляютъ въ священнослужители никого, кто не получилъ воспитанія въ духовныхъ училищахъ, или по крайней мѣрѣ кто не изучилъ достаточно книгъ о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ (катихизиса) и не имѣетъ знанія о должностяхъ священнаго сана; 2) ищущій священнослужительскаго мѣста долженъ имѣть свидѣтельство отъ прихожанъ, что они знаютъ его съ хорошей стороны въ нравственности и поведеніи; 3) и въ такомъ случаѣ архіерею посвящать его не скоро, а послѣ достаточнаго испытанія въ вѣрѣ и въ

іереямъ см. въ изд. русс. Твор. св. отц.; другія—общія см. въ Акт. ист. 1. № 109. См. также Поученіе къ новопоставленному іерею, изд. отъ св. Синода въ настоящее время, 1843 и др. год. Извлеченіе изъ него см. ниже.

(1) Устав. консист. ст. 74.

жизни христіанской, а между прочимъ и въ томъ отношеніи, не склоненъ ли онъ о себѣ и о другихъ разглашать какіе либо суетные вымыслы, (касательно напр. личной святости, чудныхъ откровеній или явленій свыше и т. п.); 4) предъ рукоположеніемъ во священство, онъ долженъ публично въ церкви предать анафемѣ всѣ раскольническіе толки, поимянно, съ присягою, что не будетъ укрывать въ своемъ приходѣ раскольниковъ, а станетъ безъ всякой утайки доносить о нихъ начальству; 5) всякій рукополагаемый долженъ также произнести присягу въ вѣрности государю, и между прочимъ въ соблюденіи особаго постановленія о злыхъ умыслахъ противъ государя, правительства и общества, открываемыхъ на исповѣди, т. е. въ готовности объявлять о нихъ начальству (1); 6) послѣ рукоположенія долженъ приобучиться къ порядку церковнаго служенія въ архіерейскомъ домѣ, и переписать для себя правила духовнаго регламента, къ его обязанности относящіяся, чтобы никогда не отречься ихъ невѣдѣніемъ,—и притомъ письменно обязаться къ неизмѣнному ихъ соблюденію; а во время архіерейскаго посѣще-

(1) См. Прав. собес. мартъ наст. года ст. о исповѣди. стр. 292—3.

вія епархіи,—предъявлять архіерею эти правила. Наконецъ регламентомъ постановлено нигдѣ не допускать къ священнослуженію духовныхъ лицъ, бѣлаго или монашествующаго званія, безъ архіерейскаго свидѣтельства о правильномъ поставленіи ихъ (безъ ставленой грамоты) и увольненіи ихъ отъ архіереевъ изъ города, или епархіи. При этомъ строго запрещено архіереямъ на мѣста священнослужительскія, а священникамъ на должности причетниковъ опредѣлять своихъ родственниковъ, безъ точнаго соблюденія общихъ правилъ (1). Но дозволено производить во священство по выбору прихожанъ, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ (2).

Правила эти, съ нѣкоторыми ограниченіями, были подтверждены и въ послѣдствіи, въ особенности постановленіе, чтобы во священство производить по преимуществу ученыхъ. Для этой цѣли уже въ регламентѣ Петра великаго предположено было учрежденіе духовныхъ училищъ, въ видѣ школъ при архіерейскихъ домахъ, семинарій и академій. До времени же открытія ихъ, опредѣлено было по всѣмъ епархіямъ учредить по одному или по

(1) Регл. прибавл. о пресвит. сн. Св.з. т. VI. № 4022.

(2) Собор. зак. VI. № 3914. год. 1722.

два ученыхъ священниковъ или іеромонаховъ, для обученія ставленниковъ закону Божию и церковнымъ правиламъ (1).

3. ОБЪ ОСТАВЛЕНІИ СВЯЩЕННАГО САНА.

Оставленіе священнаго сана можетъ быть двойное: 1) или по собственному желанію священнослужителя, 2) или по распоряженію начальства судебнымъ порядкомъ.

Древнія церковныя правила совершенно воспрещаютъ священнослужителямъ слагать съ себя по произволу, или по какимъ либо мірскимъ видамъ, священный санъ, и угрожаютъ за это строжайшимъ наказаніемъ—*анаѳемою*. Такъ опредѣляетъ халкидонскій, IV вселенскій соборъ: «вчиненнымъ единойжды въ клиръ, и монахамъ, опредѣлили мы не вступати ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ: иначе дерзнувшихъ на сіе, и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавати анаѳемъ» (прав. 7). Такъ строго судится это дѣло потому, что свергать съ себя священный санъ, добровольно на себя принятый,—значитъ еолгать не чловѣкамъ, а Богу, значитъ отвергать священно-

(1) Реглам. прибавл. о пресвитер. ст. 30.

тайнственную благодать Св. Духа, освящающую на высокое служеніе, значитъ оскорблять Бога предпочтеніемъ міра и его суеть,—насилъственно разрывать тайственный союзъ, соединяющій священнослужителя съ Церковію Христовой,—и тѣмъ обнаруживать въ себѣ буйство права, слабость вѣры, увлеченіе страстей: и за всѣмъ тѣмъ еще производить великій соблазнъ въ христіанскомъ обществѣ и унижать въ глазахъ его священное служеніе Церкви. Духовный санъ много терялъ бы важности, если бы дозволено было всякому свергать его съ себя, по произволу, или по какимъ либо мірскимъ впадамъ. Замѣчательно также, что церковныя правила не указываютъ, и какъ-бы вовсе не предполагаютъ какихъ либо возможныхъ, уважительныхъ причинъ къ оставленію священнаго званія, какъ напр. тяжкихъ духовныхъ, или тѣлесныхъ немощей. Ибо внѣшнія должности, соединяемыя съ священнымъ саномъ, напр. должность епархіальнаго архіерея, или приходскаго священника, конечно, могутъ быть, въ крайности, оставляемы по этимъ причинамъ. Но нельзя указать причинъ, по которымъ бы и самый священный санъ былъ игомъ неудобноносимымъ; а если бы кто сталъ обременяться тяжестію, т. е. важностію самыхъ духовныхъ обязанностей, принадлежащихъ священному сану, то это было бы не

извиненіемъ для оставляющихъ его, а осужденіемъ: ибо показывало бы въ нихъ малодушіе, легкомысліе и только стремленіе угождать себѣ и своимъ пожеланіямъ. Во всякомъ случаѣ, чувство тяжести священнаго сана можетъ быть побужденіемъ къ отреченію отъ него—прежде принятія его: а послѣ принятія такое чувство уже не можетъ быть уважительно. Въ этомъ отношеніи замѣчательно рѣшеніе III вселенскаго, ефесскаго собора, по дѣлу одного епископа, по немощамъ душевнымъ и тѣлеснымъ отрешагося,—еще не отъ сана, а только отъ управленія епархією. Онъ, какъ замѣчено на соборѣ, «бывъ нѣкоторыми емущенъ, и подвергшиися неожиданнымъ обстоятельствамъ, потомъ, по причинѣ излишнія недѣятельности, утомленный борьбою съ обременившими его заботами, и не возмогшій отразити нареканія противниковъ своихъ, представилъ письменное отреченіе отъ своея епархіи». «Но мы не знаемъ, присовокупляютъ отцы собора, какъ онъ рѣшился это сдѣлать. Ибо ему, яко единожды пріившему на себя священноначальственное попеченіе, подобало удерживати оное съ духовною крѣпостію, какъ-бы вооружатися на труды, и охотно преносити потъ, обѣщающій воздаяніе» (1). Вооб-

(1) См. въ книгѣ правилъ, изд. св. Синод.

ще надобно замѣтить, что въ древней Церкви и отреченіе отъ внѣшнихъ должностей церковнаго служенія не допускалось: такъ что упорные въ этомъ отреченіи лишались и церковнаго общенія (апост. 36. антиох. 17). А тѣмъ болѣе не допускалось оставленіе самаго сана священнаго. По государственнымъ законамъ греческой имперіи, лица, произвольно слагавшія съ себя священный санъ, лишались всѣхъ правъ званія и состоянія въ гражданскомъ быту, въ который они переходили, а соприсягались только къ сословіямъ податнымъ; или, по другимъ законамъ,—такіе даже противъ воли возвращаемы были въ духовное званіе, только съ лишеніемъ всѣхъ церковныхъ степеней и съ подчиненіемъ строжайшему надзору начальства (1).

У насъ, по прежнимъ законамъ, лицамъ оставляющимъ священное званіе, дозволялось избирать себѣ родъ жизни по желанію, на основаніи особыхъ постановленій (2). Но по настоящимъ законамъ отечества, хотя и дозволяется священнослужителямъ просить началь-

(1) Первые—законы Юстиніана, послѣдніе Льва. Justin. nov. 123. cap. 7. cod. de episc. 3. const. 53. Leonis. nov. 7 et 8.

(2) Собр. зак. VI. № 4035 и др. см. по указателю.

ство о сложеніи съ нихъ священнаго сана, однакожь санъ слагается не иначе, какъ послѣ увѣщанія, по особому разрѣшенію св. Синода, съ соблюденіемъ особыхъ, на то постановленныхъ правилъ ⁽¹⁾, именно: 1) священнослужители, просящіе объ увольненіи изъ своего званія, испытываются, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, въ твердости своей рѣшимости, и при этомъ увѣщаются не уклоняться отъ принятыхъ на себя обязанностей; 2) если они и послѣ такого испытанія остаются непреклонными въ своемъ намѣреніи, то о снятіи съ нихъ священнаго сана представляется св. Синоду, по рѣшенію котораго санъ слагается, съ лишеніемъ всѣхъ правъ, съ нимъ соединенныхъ; 3) кромѣ того, воспрещается вступать въ государственную службу, какого бы то ни было рода,—діаконамъ ранѣе шести лѣтъ по увольненіи изъ духовнаго званія, а священникамъ ранѣе десяти ⁽²⁾. Такое ограниченіе опредѣлено какъ для внушенія самимъ слагающимъ съ себя священный санъ всей важности и предосудительности ихъ поступка, ослабляющаго довѣріе къ нимъ и по гражданской службѣ,

(1) Устав. консист. ст. 91.

(2) Св. закон. IX. ст. 266. Послѣднее опредѣленіе постановлено въ 1839 году.

также какъ не оправдали они его по службѣ церковной, такъ и для заглаженія неблагопріятнаго впечатлѣнія и соблазна въ обществѣ, производимаго ихъ поступкомъ.—Такъ постановлено о священнослужителяхъ. Что же касается до церковнослужителей, т. е. причетниковъ, то имъ дозволяется свободно, по желанію, просить объ увольненіи изъ духовнаго званія и затѣмъ избирать родъ жизни, на основаніи общихъ законовъ (1).

По распоряженіямъ начальства, судебнымъ порядкомъ, священнослужители лишаются сана за пороки и преступленія, противныя необходимымъ для него качествамъ и обязанностямъ. Такъ лишеніе сана положительно опредѣляется въ древнихъ церковныхъ правилахъ: 1) за неправильное, т. е. противное установленнымъ правиламъ, полученіе священнаго сана вообще (I всел. 2. 9. 10. и пр.), и въ особенности за симонію (ап. 29. IV всел. 2. и пр.); 2) за нарушеніе церковныхъ уставовъ въ священнослуженіи, особенно въ таинствахъ (ап. 2. 49. 50. VI всел. 52. и пр.); 3) за важные, неисправимые пороки, какъ то, пьянство, лихоимство, и проч. (апост. 42. 44. и пр.); 4) за уклоненіе въ ересь (III всел. 4); 5) за духовное

(1) Тамже ст. 265.

общеніе съ еретиками и невѣрными (апост. 43. 46. 65. 70. и пр.); 6) за отпаденіе отъ вѣры, хотябы и исправленное покаяніемъ (апост. 62. I всел. 10. и пр.); 7) за важнѣйшія преступленія, хотябы и однократно совершенныя, какъ то, любодѣяніе, клятвопреступленіе, кражу, и т. п. (апост. 25. неокес. 1. и пр.); 8) не только за убійство, хотябы даже невольное, но и за біеніе другихъ собственными руками (апост. 27. двукрат. 9. Вас. вел. 55. и пр.); 9) за вступленіе во второй бракъ въ священномъ санѣ, или въ первый—послѣ рукоположенія (VI всел. 5. 6); 10) вообще за тѣ преступленія, за которыя мірянамъ опредѣляется отлученіе отъ Церкви. Впрочемъ во всякомъ случаѣ лишеніе сана по обвиненіямъ и по суду опредѣляется въ церковныхъ правилахъ не безусловно,—а осужденнымъ предоставляется искать оправданія предъ высшимъ судомъ, если они считаютъ для себя возможнымъ оправданіе.—Такъ послѣ суда епископскаго назначается высшій судъ соборный, которому принадлежитъ право изслѣдовать и утверждать, или измѣнять рѣшенія епископовъ епархіальныхъ; послѣ суда соборовъ частныхъ, напримѣръ епархіальныхъ, постановляется еще высшій судъ—соборовъ областныхъ; далѣе—соборовъ окружныхъ, или представляющихъ всю мѣстную Церковь; и судъ соборовъ признается въ правилахъ окон-

чательнымъ и рѣшительнымъ для всего мѣстнаго духовенства, такъ что, говоритъ II вселенскій соборъ, «аще кто презрѣвъ, по предварительному дознанію, постановленное рѣшеніе, дерзнетъ, или слухъ царскій утруждати, или суды мірскихъ начальниковъ, или вселенскій соборъ беспокоити, къ оскорбленію чести всѣхъ епископовъ области, таковой отнюдь да не будетъ приедемъ съ своею жалобою, яко нанесшій оскорбленіе правиламъ, и нарушившій церковное благочиніе» (пр. 6).

Вообще лишеніе священнаго сана по церковнымъ правиламъ есть исключительное право духовной власти и духовнаго суда. Антиохійскій соборъ говоритъ: «аще который пресвитерь, или діаконъ, изверженный отъ своего сана своимъ епископомъ, или даже епископъ изверженный соборомъ, дерзнетъ стужати слуху царскому: подобаетъ ему обратиться къ большому собору епископовъ, и то, въ чемъ мнится быти правъ, предложити множайшимъ епископамъ, и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ. Аще же, сихъ пренебрегши, царю стужати будетъ: таковой да не удостоивается никакого прощенія, да не будетъ мѣста его защищенію, и да не имѣетъ онъ надежды возстановленія» (антиох. 12). Соборъ карфагенскій также постановилъ: «аще кто изъ клира будетъ просити отъ царя раз-

смотрѣнія о себѣ, въ свѣтскихъ судилищахъ, лишень будетъ своя чести. Аще же будетъ отъ царя просити себѣ суда епископскаго: отнюдь да не возбранится ему сіе» (карѣ. 117). При этомъ имѣють силу слѣдующія особенныя правила Церкви: 1) лишеніе сана за пороки и преступленія опредѣляется *однажды навсегда*, такъ что священныи санъ не можетъ уже быть возвращень снова. Такъ говоритъ св. Василій великій: «священнослужитель, согрѣшившій тяжкимъ грѣхомъ, хотя долженъ быть извержень, но, по низведеніи на мѣсто мірянъ, да не отлучается отъ приобщенія: ибо древнее правило есть, извергаемыхъ отъ священнаго степени, подвергать сему токмо образу наказанія, въ чемъ, какъ мнѣ мнится, древніе послѣдовали оному закону: не отметиши дважды за едино. Есть же и другая сему причина, ибо находящіеся въ чинѣ мірянъ, бывъ извержены отъ мѣста вѣрныхъ, паки приемяются на мѣсто, съ котораго ниспали. А священнослужитель подвергается наказанію изверженія, продолжающемуся навсегда. Тако по уставамъ» (пр. 3). 2) При лишеніи высшей степени сана, виновный лишается вмѣстѣ и низшихъ степеней его: ибо высшая степень заключаетъ въ себѣ и низшія, какъ то, епископская—заключаетъ въ себѣ и пресвитерскую, пресвитерская—и діаконскую, и потому, какъ лишеніе

сана есть лишеніе навсегда правъ священнодѣйствія, и въ особенности совершенія св. таинствъ, а права эти принадлежать и высшей степени священства—епископской, и низшей—пресвитерской, то лишеніе сана въ одной степени священства должно уже повлечь за собою лишеніе и всѣхъ другихъ степеней; иначе лишенный одного высшаго сана, и только низведенный на низшую степень его, удерживалъ бы право священнодѣйствія, только въ низшей степени, и слѣдовательно цѣль лишенія сана не вполне достигалась бы, или даже былъ бы грѣхъ: потому что преступникъ, только подъ другимъ именемъ, продолжалъ бы совершать таинства. Поэтому-то низведеніе епископа на степень пресвитера св. отцы называютъ даже святотатствомъ. Такъ говоритъ IV вселенскій соборъ: «епископа низводити на пресвитерскій степень есть святотатство. Аще нѣкая праведная вина отстраняеть его отъ епископскаго дѣйства: то не долженъ онъ занимати и пресвитерскаго мѣста» (пр. 29). 3) Но санъ, снятый несправедливо, по дознаніи о томъ, можетъ быть снова возвращенъ (IV всел. 29. III всел. 3); 4) а если бы кто, справедливо изверженный изъ сана, дерзнулъ священнодѣйствовать, то подлежить и отлученію отъ Церкви (апост. 28), не допускается, по правиламъ, даже къ принесенію оправданія, и лишается

всякой надежды на возстановленіе въ прежній санъ (антіох. 4).

Лишеніе священнаго сана само по себѣ не соединяется съ отлученіемъ отъ Церкви, и даже съ отлученіемъ отъ св. таинъ: чтобы не было двухъ наказаній за одно преступленіе, какъ говорятъ каноны: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, въ блудодѣянїи, или въ клятвопреступленїи, или въ татѣбѣ обличенный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, но да не будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Ибо писаніе глаголетъ: не отмстиши дважды за едино. Такжеже и прочїи причетники (апост. 25. св. Вас. велик. 3. 50).

Въ настоящихъ законахъ отечества лишеніе сана опредѣляется по суду, какъ духовному, такъ и гражданскому; первый судить въ преступленїяхъ противу церковныхъ правилъ, касающихся собственно званія и обязанностей священнослужителей; послѣдній судить ихъ въ преступленїяхъ уголовныхъ, государственныхъ. Въ отношенїи къ порокамъ и преступленїямъ священнослужителей противъ званія, должности и благоповеденія, въ нашей Церкви вообще имѣютъ силу законовъ древнїя церковныя правила. Въ особенности у насъ лишеніе сана опредѣляется: 1) за совершеніе, въ нетрезвомъ видѣ, божественной литургїи; 2) за отступленіе отъ православной Церкви въ ересь

или расколъ; 3) за произведеніе во время священнослуженія, какими либо неблагочинными словами или дѣйствіями, соблазна, или замѣшательства, отъ котораго послѣдуетъ остановка въ священнослуженіи; 4) также за біеніе кого либо своею рукою, или орудіемъ какимъ либо, во время священнодѣйствія; 5) за нарушеніе цѣломудрія, или святости брака; 6) за сочетаніе бракомъ лицъ въ родствѣ духовномъ, или кровномъ, въ высшихъ его степеняхъ (четырехъ); также за намѣренное въпчаніе лицъ, состоящихъ уже въ супружествѣ (1). Въ этихъ случаяхъ, и другихъ, опредѣляемыхъ общими церковными правилами, лишеніе сана присуждается непосредственно духовною властію. Если же священнослужитель обвиняется въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, то, на основаніи дѣйствующихъ законовъ имперіи, присуждается къ лишенію сана гражданскимъ судомъ (уголовными присутственными мѣстами), впрочемъ при участіи духовной власти, которою и самый судъ начинается; а рѣшеніе гражданскаго суда о лишеніи сана исполняется не прежде, какъ духовное начальство найдетъ вину судимаго дѣйствительно подлежащею такому наказанію, и съ своей стороны не имѣеть

(1) Уст. консистор. ст. 188 и слѣд.

ничего къ оправданію виновнаго (1). Но во всякомъ случаѣ подсудимымъ дозволяется обращаться съ апелляціею къ высшему духовному начальству (св. Синоду). Если же апелляція не объявляется, то лишеніе сана постановляется и исполняется по рѣшенію епархіальныхъ начальствъ (2). Вообще же лишеніе сана у насъ опредѣляется двоякимъ образомъ, или съ оставленіемъ виновнаго въ духовномъ званіи на низшихъ церковныхъ должностяхъ, (причетническихъ), или съ изключеніемъ его совершенно изъ духовнаго вѣдомства. Въ этой послѣдней степени наказаніе опредѣляется за тяжкія уголовныя преступленія, судимыя уголовнымъ судомъ. Въ такихъ случаяхъ осужденные, по лишеніи сана, обращаются въ вѣдомство гражданское, для поступленія съ ними по законамъ и по окончательнымъ рѣшеніямъ уголовного суда. Такому же наказанію подвергаются священнослужители за отпаденіе отъ Церкви въ расколъ или ересь. Въ другихъ случаяхъ они лишаются сана безъ изключенія изъ духовнаго вѣдомства. Впрочемъ если, бывъ лишены сана и оставлены въ духовномъ званіи на низшихъ должностяхъ, окажутся послѣ того

(1) Уст. консист. ст. 160. 161. 186.

(2) Тамже ст. 181.

вновь виновными въ неблагочинныхъ поступкахъ, то уже исключаются совсѣмъ изъ духовнаго вѣдомства и препровождаются къ гражданскому начальству, для обращенія въ податное состояніе (1).

Сюда относятся еще слѣдующія постановленія: а) духовному лицу, оговоренному въ преступленіи, запрещается священнослуженіе, смотря по прежнему поведенію подсудимаго, если т. е. оно было несовсѣмъ одобрительно, и по обстоятельствамъ самаго дѣла, какъ скоро открываются достаточныя причины предусматривать, что обвиненіе въ преступленіи справедливо: ибо священнослужитель, обвиняемый въ важномъ преступленіи противу должности или благоповеденія, съ совѣстію неочищенною, не можетъ достойно совершать священнодѣйствія. Это—отечественное постановленіе совершенно согласно съ древними канонами (карѣ. 28); б) священнослужители, осужденные на лишеніе сана, вдовы, могутъ быть по желанію приняты въ монастырь, съ надеждою постриженія въ монашество, если окажутъ достойные плоды покаянія, впрочемъ безъ возвращенія священнаго сана; в) когда священнослужитель, приговоренный къ лишенію свя-

(1) Тамже ст. 187. 188.

щенства, объявляетъ апелляцію къ высшему начальству (въ св. Синодѣ), то хотя исполненіе этого приговора отлагается, до окончательнаго рѣшенія дѣла Синодомъ, но до тогоже времени и подсудимый не можетъ священнодѣйствовать, а остается подъ запрещеніемъ; г) временное запрещеніе священнодѣйствія бываетъ или съ отрѣшеніемъ отъ мѣста службы, или безъ отрѣшенія. Въ первомъ случаѣ священнослужитель низводится на должность причетника, впредь до совершеннаго раскаянія и исправленія, и въ этомъ состояніи онъ не только не можетъ отправлять какое либо священнослуженіе, но и носитъ какія бы то ни было священнослужительскія отличія (напр. рясу, кресты, ордена, и пр.); д) за тѣже преступленія, за которыя священнослужители лишаются сана, церковнослужители или причетники исключаются изъ духовнаго вѣдомства и обращаются въ гражданское, или съ правомъ избрать родъ жизни, или съ предоставленіемъ ихъ участи рѣшенію гражданского начальства, смотря по важности преступленій; а по тѣмъ винамъ, за которыя священнослужители подвергаются только временному запрещенію священнодѣйствія, съ отрѣшеніемъ или безъ отрѣшенія отъ мѣста, церковнослужители наказываются также отрѣшеніемъ отъ мѣста навсегда, или на время; е) монашествующіе, имѣющіе санъ священ-

ства, наказываются за преступленія также, какъ священники и діаконъ; они могутъ быть лишаемы, смотря по роду дѣлъ, или священства и монашества вмѣстѣ, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, или только священнаго сана, съ оставленіемъ въ монашествѣ и на покаяніи. Простые монахи наказываются, какъ причетники ⁽¹⁾.

Въ заключеніе къ нашему обзору прибавимъ нѣсколько словъ о священствѣ въ обществахъ, отдѣлившись отъ православной Церкви.

Вопросъ о священствѣ въ обществахъ, отдѣляющихся отъ православной Церкви, (еретическихъ и раскольническихъ), въ томъ отношеніи: признается ли священство ихъ православною Церковію, рѣшается какъ вообще—древними положительными канонами, такъ и въ частности—примѣрами древней Церкви. Вообще апостольскія правила говорятъ: «аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и онъ и рукоположивый: развѣ аще достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣеть рукоположеніе. Ибо *рукоположеннымъ отъ*

(1) Уст. консист. разд. III. гл. II. ст. 169—207.

таковыхъ, ни вѣрными, ни служителями Церкви быти не возможно» (пр. 68); тѣже правила священнослужителей еретическихъ обществъ прямо называютъ *лжесвященниками* (ап. 47). Св. Василій великій также говоритъ: «хотя бы начало отступленія произошло чрезъ расколъ: но отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Св. Духа. Ибо оскудѣло преподаваніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство. Хотя первые отступившіе получили посвященіе отъ отцевъ, и, чрезъ возложеніе рукъ ихъ, имѣли дарованіе духовное: но отторженныя, содѣлавшись мірянами, не имѣли уже власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали» (пр. 1. св. лаодик. 32). Впрочемъ въ приложеніи этихъ общихъ правилъ къ разнаго рода ересямъ и расколамъ, древняя Церковь и въ отношеніи къ священству дѣйствовала также неодинаково, какъ въ отношеніи къ крещенію. Ибо изъ древнихъ соборныхъ и отеческихъ постановленій видимъ, что въ однихъ отдѣлившихся отъ Церкви обществахъ священство Церковію было признаваемо дѣйствительнымъ, и, при обращеніи ихъ служителей къ исповѣданію православной вѣры, рукоположеніе надъ ними не повторялось: такъ I вселенскій соборъ опредѣлилъ о каѳарахъ (пр. 8);

св. Василій великій свидѣтельствуеть тоже о енкратитахъ (пр. 1); кароагенскій соборъ (419) положилъ—признавать священство удонатистовъ (карө. 79). Но клирики изъ монтанистовъ, навликіанъ, аріанъ, македоніанъ, и имъ подобныхъ еретиковъ, по обращеніи къ православної Церкви, не были принимаемы непосредственно въ клиръ ея; а, если были достойны священнаго званія, то получали новое рукоположеніе отъ православныхъ епископовъ (I всел. 19. лаод. 8). Не признавалось также священство, полученное отъ какихъ либо самозванныхъ, или неправильно поставленныхъ епископовъ, равно и въ такихъ обществахъ, которыя хотя не измѣняли православнаго исповѣданія вѣры, но отдѣлялись отъ законнаго, православноцерковнаго священноначалія, и въ своихъ самочинныхъ сборищахъ хотѣли имѣть свое независимое священство (II вселен. 4. 6. сн. апост. 51. антiox. 5. гангр. 6). Въ IX вѣкѣ, при разногласіяхъ, возникшихъ между восточною и западною Церковію, соборы, бывшіе для прекращенія этихъ разногласій, не оспаривали каноническаго достоинства западнаго священства. Такъ на соборѣ константинопольскомъ въ 879 году положено: «аще которые изъ италійскихъ клириковъ, или мірянъ, или изъ епископовъ, обитающіе въ Асіи, или въ Европѣ, или въ Ливіи, подверглись или указамъ

отлученія отъ таинствъ, или пзверженію изъ своего чина, или анаѳемъ отъ святѣйшаго папы Іоанна: тѣ да будутъ и отъ святѣйшаго Фотія патріарха константинопольскаго подвержены тому же степени церковнаго наказанія, то есть, да будутъ, или извержены, или преданы анаѳемъ, или отлучены. И некоторыхъ клириковъ, или мірянъ, или архіерейскаго или іерейскаго чина, Фотій святѣйшій патріархъ нашъ, въ какомъ бы то ни было предѣлѣ, подвергнетъ отлученію, или изверженію, или проклятію, тѣхъ и святѣйшій папа Іоаннъ, и съ нимъ святая Божія римская Церковь да признаетъ подъ тѣмъ же осужденіемъ епитиміи находящимися» (пр. 1). И послѣ совершеннаго отдѣленія Запада многіе, и притомъ лучшіе, канонисты восточной Церкви не отвергали также правильности римскихъ хиротоній (1). Вообще,—такъ какъ основаніе законнаго священства есть непрерывное преемство даровъ Св. Духа отъ апостоловъ, чрезъ священноначальственное рукоположеніе: то и въ обществахъ, сохранившихъ у себя непрерывность

(1) Vid. Demetrii Choniateni archiep. burgar. resp. et Johannis episc. Citri ad episc. Cabasilam ap. Leunclavium in jure graecoromano. lib. 5. resp. 1.

этого преемства, должно быть признаваемо священство канонически-правильнымъ, хотя бы эти общества отдѣлялись отъ православной Церкви въ какихъ либо частныхъ мнѣніяхъ, не касающихся основаній вѣры, сущности и силы таинствъ, или въ какихъ либо своеобразныхъ обрядахъ. Но какъ скоро пресѣкается апостольское преемство, и общества, отдѣляющіяся отъ единства Церкви, сами у себя учреждаютъ независимое отъ этого преемства священнослужительство, или передаютъ священныя права мѣрянамъ не посвященнымъ, или принимаютъ къ себѣ запрещенныхъ православною Церковію священнослужителей,—то священство такихъ обществъ не можетъ быть признано канонически-истиннымъ; и слѣдовательно при обращеніи изъ такихъ обществъ къ православной Церкви, клирики ихъ не могутъ удерживать за собою священнаго званія, а должны получать новое рукоположеніе, если будутъ по личнымъ качествамъ того достойны. Основанія для такихъ заключеній открываются и изъ древнихъ каноновъ и примѣровъ католической Церкви (см. вышеуказанныя правила). На этихъ-то основаніяхъ нашею Церковію признается священство римско-католическое; но не признается оно въ обществахъ протестантскихъ. Впрочемъ надобно замѣтить и то, что по нашимъ постановленіямъ клирику римской

Церкви, при обращеніи его къ православію, предоставляется свобода—остаться, и по обращеніи, въ клиръ, или отказаться отъ священнаго сана. Такъ положено въ уставѣ духовныхъ консисторій. «Если духовное лице римскаго исповѣданія желаетъ и по присоединеніи къ православной Церкви оставаться въ духовномъ званіи: то епархіальный архіерей о признаніи его и о назначеніи ему должности и мѣста служенія представляетъ святѣйшему Синоду съ своимъ мнѣніемъ и съ документами о званіи и церковной степени присоединяемаго. Если же онъ не желаетъ остаться въ духовномъ званіи, то епархіальное начальство беретъ отъ него подписку въ томъ, что онъ не будетъ употреблять правъ, ни совершать дѣйствій прежняго своего званія, и не станетъ впредь просить о возвращеніи ему церковной степени, какую прежде имѣлъ: и въ семъ случаѣ онъ присоединяется къ Церкви по чину мірянъ, безъ упоминанія объ оставленномъ имъ по другому исповѣданію званіи»⁽¹⁾. Что касается до нашихъ раскольниковъ, то, за исключеніемъ сектъ, вовсе не имѣющихъ у себя никакого священства (безпоповщины), священство у нашихъ раскольниковъ представляется

(1) Уст. конс. ст. 30. примѣч.

въ разныхъ видахъ: у иныхъ священнодѣйствуютъ посвященные первоначально въ православной Церкви, но перешедшіе въ расколъ; у другихъ—приняты запрещенные, или изверженные своимъ духовнымъ начальствомъ за пороки и преступленія; еще у другихъ—церковнослужители принимаютъ поставленіе отъ самихъ расколоучителей; наконецъ есть такія общины, для которыхъ священнослужители рукополагаются православными архіереями, съ благословеніемъ священнодѣйствовать въ ихъ церквахъ, съ удержаніемъ нѣкоторыхъ ихъ обрядовъ и обычаевъ, непротивныхъ вѣрѣ и основнымъ канонамъ: (это—такъ называемыя единовѣрческія церкви). Не говоря о послѣднихъ, какъ законно-поставленныхъ, всѣ раскольническіе служители въ собственныхъ общинахъ ихъ поставленные, также перешедшіе къ нимъ по изверженіи изъ сана въ православной Церкви, не только не признаются въ церковныхъ степеняхъ, но и подвергаются суду, церковному и гражданскому. При Петрѣ великомъ было постановлено: «такъ какъ всѣмъ раскольническимъ дѣйствамъ большею причиною есть то, что по суетному ихъ раскольническому мнѣнію попы, паче же и не посвященные отправляютъ всякія церковныя потребности, а именно: младенцовъ крестятъ, хотящихъ брачуются вѣнчаютъ, и умершихъ погребаютъ,

того ради имать у всѣхъ раскольниковъ сказки, подѣ лишеніемъ имѣнія и ссылки на галеры, кто у нихъ оныя потребности напредѣ сего исправлялъ и нынѣ исправляетъ, то есть младенцовъ креститъ, брачнвшихся вѣнчаетъ, и болящихъ исповѣдываетъ и причащаетъ, и умершихъ погребаетъ; и по тѣмъ сказкамъ такихъ, кого они покажутъ, сыскивать чрезъ нихъ же самихъ къ духовному правленію, и сыскивая, допрашивать, какого былъ кто чина, (и ежели попъ, кѣмъ посвященъ, и имѣетъ ли свидѣтельствующую священство его грамоту, и гдѣ служитъ, и по указу ль, и не подѣ запрещеніемъ ли обрѣтается; а буде не посвященной дѣйствуетъ, давно ль въ расколѣ, и кѣмъ въ расколъ приведенъ, и такой прелести наученъ, и для чего такъ дерзостно педаннос ему дѣйствуетъ, и по тѣмъ допросамъ учиня обстоятельное о нихъ слѣдованіе, такихъ поповъ, по облаженіи священства, равно съ прочими продерзатели, по содержанію прежде состоявшихъ о томъ Его Императорскаго Величества указовъ, отсылать для наказанія и ради ссылки на галеры къ свѣтскимъ управителямъ; а движимое ихъ и недвижимое имѣніе отписывать на Его Императорское Величество, и содержать подѣ синодскимъ вѣдѣніемъ; отъ раскольническихъ же поповъ и отъ непосвященныхъ, творимыя требы имѣютъ быть всѣ пре-

сѣчены» (1). Въ то же время было опредѣлено: «такихъ священнослужителей (православной Церкви), которые по раскольническимъ обрядамъ и обычаямъ будутъ что либо совершать, лишать священства и предавать гражданскому суду». Впрочемъ было постановлено и то, что если кто изъ обратившихся отъ раскола священнослужителей достоинъ окажется по разуму и поведенію,—такихъ допускать къ священнодѣйствию (2). Последнее конечно надобно разумѣть о тѣхъ священнослужителяхъ, которые, бывъ первоначально поставлены правильнымъ образомъ въ православной Церкви, переходили потомъ къ раскольникамъ. Вообще объ исправленіи духовныхъ требъ у раскольниковъ положено было слѣдующее: 1) обращающихся къ церковному соединенію, которые въ расколѣ отъ поповъ крещены, тѣхъ не крестить, а крещенныхъ отъ мужика простаго крестить, за неизвѣстіе крещенія перваго; 2) которые отъ раскольническихъ черныхъ поповъ постриженные, желаютъ по обращенію монашествовать: вольно имъ, только въ монастыри принимать ихъ и къ монахамъ причислять не просто, но по надлежащему, мужескъ полъ по

(1) См. Собр. зак. т. VI. № 4052.

(2) Тамже № 4009. ст. 25. 27.

снятія наложенныхъ въ расколѣ чернеческихъ одеждъ, содержать во искусствѣ монастырскомъ трилѣтнее время; и ежели по усмотрѣнію нрава его и усердія, причислить его къ монахамъ будетъ возможно, то причислить, какъ духовный регламентъ повелѣваетъ; а женскому полу, которое лице будетъ молодыхъ лѣтъ, отложивъ оныя одежды, ожидать сообщенія въ монашескій чинъ 50 лѣтняго отъ рожденія времени, и потомъ усмотря усердіе монашества, сподоблять по регламентальному опредѣленію. 3) Рождаемыя отъ такихъ супруговъ, которыхъ едино лице держится Церкви, а другое пребываетъ въ расколѣ, дѣти, крестить въ церкви православной, и лице раскольническое не имѣть власти крестить дѣти, гдѣ захочетъ, подъ жестокимъ наказаніемъ. 4) У записныхъ раскольниковъ дѣтей крестить православно, и православнымъ, а не инымъ быть въ воспріемникахъ. 5) У крещенія такихъ раскольническихъ младенцевъ, въ воспріемникахъ раскольникамъ быть не попускать. 6) Когда раскольникъ востребуетъ очистительной по рожденіи младенца молитвы: тогда молитву давать и рождшей, ради рожденаго, а рожденаго крестить въ церкви, а у отца взять сказку за порукою и съ роспискою, что учить раскольническихъ преданій и двоеперстнаго сложенія не будетъ. А когда пройдетъ отроку семь лѣтъ, дабы

представилъ его церкви ко исповѣданію и святыхъ таинъ причастію; а буде всего того не исполнить: то подпадаетъ жестокому наказанію, понеже такой явится явной учитель раскольническій. 7) Въ брачныхъ раскольниковъ съ православными сочетаніяхъ, лице расколичье православному сопрягаемое, первѣе да приметъ Церкви святѣй общеніе съ присягою» (1).

Настоящіе гражданскіе законы наши также не признають правильными и законными священства и священнодѣйствій, имѣющихся въ расколическихъ общинахъ. Въ Сводѣ законовъ Имперіи находимъ слѣдующія постановленія. «Остающимся у раскольниковъ попамъ запрещается переходить для исправленія требъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію. Въ случаѣ же переѣздовъ, если не будутъ имѣть узаконенныхъ видовъ, поступать съ ними, какъ съ бродягами. Если откроется, что исправляющій у раскольниковъ требы духовныя есть бѣглець изъ духовенства православной Церкви, сдѣлавшій уголовное преступленіе, то отсылать его къ епархіальному духовному начальству.—Соотвѣтственно сему, мѣстныя духовныя и гражданскія начальства

(1) П. С. З. т. VI. № 4009. ст. 1—7.

обязываются имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы частныя дома, или крестьянскія избы не были обращаемы въ публичныя моельни, и чтобы въ часовняхъ не были устроены престолы, принадлежащіе токмо церквамъ православнымъ ⁽¹⁾.

—

(1) Св. зак. XIV. о предупрежденіи преступленій противъ вѣры. отд. 3. ст. 67. 68. 69. Не уничтожены только престолы въ тѣхъ часовняхъ, прежде построенныхъ (до 1826 года), гдѣ они дозволены по прежнимъ узаконеніямъ. см. тамже и ст. 62.

О ВРЕМЕНИ ПРАЗДНОВАНІЯ ПАСХИ.

МАТӨЕЯ ВЛАСТАРЯ.

(окончаніе)

Какъ находить кругъ луны?

Когда хочешь найти кругъ луны, то возьми на счетъ данный годъ. Пусть, напримѣръ, данъ будетъ настоящій 6845 (1) годъ. Какъ число 19, составляющее счетъ круга луны, соизмѣримо съ 190 и 1900: то изъ числа 6845 изключи сперва трижды 1900; останется 1145; отнявъ изъ сихъ шесть разъ 190, будешь имѣть въ остаткѣ 5, каковое число и есть кругъ луны.

Но если хочешь, можешь взять меньшій счетъ годовъ, т. е. 45. Приложи къ нимъ 17,

(1) Т. е. 1335 годъ по Рожд. Хр.

оставшихся отъ тысячъ и сотенъ, что составить 60; раздѣли это на 19: остатокъ 3 показываетъ ясно кругъ луны (1).

Какъ находить основаніе луны?

Основаніе луны будешь имѣть точное, если данный кругъ луны умножишь на 11, и, прибавивъ къ сему еще 3 дня, всю сумму раздѣлишь на 30; оставшееся по раздѣленіи число дастъ тебѣ основаніе. Три дни прилагаются потому, что въ 19 лѣтъ, какъ сказано выше, не возстановляются круго-обращенія луны съ точностію, но безъ 3-хъ шестидесятыхъ первыхъ частей дня, и безъ 37-ми шестидесятыхъ вторыхъ, такъ что въ 304 года кругъ луны уменьшается почти на 1 день. До 5929 (2) года міра, не прибавлялось ни одного дня (при умноженіи даннаго круга луны на 11); но съ се-

(1) Этотъ послѣдній способъ пригоденъ былъ во времена Властаря; въ наше время, когда мы считаемъ отъ сотворенія міра 7367 лѣтъ, надобно къ послѣднимъ 67 прилагать не 17, а 4. Это число должно прилагать въ теченіи всего настоящаго столѣтія, которое есть 74 отъ сотворенія міра. Въ будущемъ столѣтіи надобно будетъ прилагать уже не 4, а 9.

(2) 421 года по Рожд. Хр.

го времени, въ 6235-мъ ⁽¹⁾ году прибавленъ 1 день, въ 6337-мъ ⁽²⁾ году 2 дня, въ 6841-мъ ⁽³⁾ году 3 дня. Затѣмъ далѣе, въ показанное выше пространство времени (въ 304 года) прибавлено будетъ 4 дня ⁽⁴⁾. Впрочемъ и въ настоящее время, къ 17, 18 и 19 кругамъ луны, надлежитъ, по умноженіи на 11, прибавлять 4 дня ⁽⁵⁾. Снмъ способомъ можешь

(1) Въ 725 году по Р. Хр.

(2) Въ 1029 году по Р. Хр.

(3) Въ 1333 году по Р. Хр.

(4) Мы однакоже доселѣ не прибавили ни одного дня; оттого, по счету церковному, уходимъ впередъ, отъ 12 часовъ до сутокъ, и болѣе.

(5) Это видно будетъ изъ слѣдующаго вычисленія: къ $29\frac{1}{2}$ днямъ луннаго мѣсяца, по исчисленію Властаря, надобно прибавлять 1 лепту № 1-го и 50 лептъ № 2-го. Поэтому будетъ:

<i>круги</i>		<i>лепты придаточныя: круги</i>			<i>лепты:</i>	
<i>луны:</i>		№ 1:	№ 2:	<i>луны:</i>	№ 1:	№ 2:
1	—	1	— 50	11	— 20	— 10
2	—	3	— 40	12	— 22	— —
3	—	5	— 30	13	— 23	— 50
4	—	7	— 20	14	— 25	— 40
5	—	9	— 10	15	— 27	— 30
6	—	11	— —	16	— 29	— 20
7	—	12	— 50	17	— 31	— 10 ^(*)
8	—	14	— 40	18	— 33	— —
9	—	16	— 30	19	— 34	— 50
10	—	18	— 20			

(*) Эти 31—10 лептъ составляютъ уже половину дня и нѣсколько болѣе; а если сложить ихъ съ дру-

найти число дней основанія для даннаго круга лунм.

Какъ находитъ кругъ солнца?

Равнымъ образомъ находимъ и кругъ солнца: возми, напримѣръ, текущій 6843 годъ. Такъ какъ число 28 соизмѣримо съ числами 280 и 2800: то изключи изъ 6843-хъ сперва дважды 2800, останется 1243. Отними и изъ сего числа четырежды 280, въ остаткѣ будетъ 123. Отними и изъ сего числа четырежды 28, останется 11. Это число и есть кругъ солнца.

Иначе:

Возми меньшія числа настоящаго столѣтія, т. е. 43; приложи къ нимъ 24 (1), оставшіеся отъ тысящелѣтій и столѣтій (отъ 6800 лѣтъ), и, сложивъ съ предъидущимъ числомъ, т. е. съ 43, что составитъ 67, раздѣли это число на 28; оставшееся число 11 и есть кругъ солнца.

Но не пренебрегай и другаго способа, которымъ весьма легко можешь найти искомый

гою половиною дня, составляющею прибавленіе къ полнымъ 29 днямъ мѣсяца, то онѣ даютъ цѣлый день.

(1) См. стр. 290. примѣч. 1. Въ настоящемъ столѣтій отъ сотворенія міра должно прилагать не 24, а 20.

кругъ, и соотношенія обоихъ свѣтилъ: 19 круговъ луны и 28 круговъ солнца, умноженные одни на другіе, даютъ число 532. Число это называютъ *алфа*, потому, что въ буквахъ сего слова, переведенныхъ на числа, заключается тоже число, т. е. 532 (1). Въ этомъ числѣ исполнѣ заключаются всѣ 19 круговъ луны и всѣ 28 круговъ солнца, во всѣхъ ихъ соотношеніяхъ. Это пространство времени названо *периодическимъ*, потому что оно возобновляетъ неравномѣрныя теченія обоихъ свѣтилъ къ одному началу. Итакъ раздѣли годы отъ сотворенія міра на 532; именно: 12, умноженные на 500, даютъ 6000; умноженные на 30, даютъ 560; умноженные на 2 даютъ 24; все это, сложенное вмѣстѣ, даетъ 6584. Къ настоящему 6845-му (2) году здѣсь недостаетъ 461. Теперь, если хочешь найти кругъ луны, то раздѣли 461 на 19, такъ: 20, умноженные на 10, даютъ 200; 20 на 9 даютъ 180; 4, умноженные на 10, даютъ 40; 4 на 9 даютъ 36; все это, сложенное вмѣстѣ, дѣлаетъ 456; недостающія затѣмъ 5 и составляютъ кругъ

(1) А именно: $\alpha + \lambda + \rho + \alpha$
 $1 + 30 + 500 + 1 = 532.$

(2) Статья эта писана Властаремъ спустя два года, послѣ предъидущихъ. см. примѣч. на стр. 289.

луны. Кругъ же солнца найдешь такъ: 10 разъ 20 = 200, 10 разъ 8 = 80; еще 6 разъ 20 = 120, 6 разъ 8 = 48; а все это вмѣстѣ = 448. Не достающіе затѣмъ 13 показываютъ кругъ солнца.

Какъ находить индиктъ?

Поступай также и вразсужденіи индикта: дѣли годы міра на 15; или же, возми послѣднія меньшія числа года, прибавь къ нимъ 5, и опять дѣли на 15.

Хотя римляне ввели этотъ счетъ по подражанію еллинамъ, для росписи налоговъ (*ἐπιμετέωρος*) (1), по той причинѣ, что въ столько лѣтъ явно измѣняется возрастъ людей: но они не знали, что симъ споспѣшествуютъ истинѣ, и согласуются со временами отъ созданія міра, описанными Моусеемъ.

Какъ находить день іудейской пасхи?

Отыскивая день іудейской пасхи, умножь текущій кругъ луны на 11; прибавь къ сему 6 дней (которые составляются: а) изъ показан-

(1) Или можетъ быть для набора воиновъ. Ибо *ἐπιμετέωρος* значитъ назначать и сборъ припасовъ для войска, и наборъ людей для пополненія его.

ныхъ выше лентъ—одной, половинны и трети, которыя имѣеть, какъ показано выше, лунный мѣсяць сверхъ 29-ти дней съ половиною, и которыя составляютъ 3 дня; б) изъ другихъ 3 дней, слѣдующихъ въ дополненіе къ 30-ти); отъ 17-го же до 19-го круга луны прибавляй 7 дней, потому что въ эти круги требуется большее число дней. Потомъ, сложивъ все вмѣстѣ, раздѣли на 30, и остатокъ, который долженъ быть менѣе 30-ти, удержи. Къ этому остатку прибавь изъ марта мѣсяца столько дней, чтобъ составилось 30. Если же и всѣ числа марта не наполняютъ 30, возми изъ апрѣля: тогда число, дополняющее 30, покажетъ день іудейской пасхи.

Ежели угодно, считай иначе: приложи къ найденному 1 генваря основанію луны 3 эпакты (отъ 17-го до 19 круга луны прилагай 4 эпакты). Ежели число будетъ болѣе 30, исключи 30, къ остальнымъ же прилагай числа съ 1 марта, доколѣ наполнишь число 30. Ежели всѣ числа марта не наполняютъ 30, возми недостающее число изъ апрѣля, и тогда знай, что число, дополняющее 30, есть день іудейской пасхи.

Можешь считать и такъ: возми найденное 1-го генваря основаніе луннаго мѣсяца; приложи къ нему изъ марта столько дней, чтобъ вышло 47; если же не достаетъ числа марта,

дополни изъ апрѣля (только отъ 17-го по 19-й кругъ луны считай 48 дней): число, дополняющее 47, покажетъ день іудейской пасхи. Но если основаніе будетъ болѣе 26-ти дней, то изъ марта возми только одинъ день, остальные же до 47 дополниай изъ апрѣля.

Должно знать и то, что полнолуніе для пасхи іудейской отыскивается только на пространствѣ 45 дней; потому что изъ столькаго числа дней состоятъ полтора лунные мѣсяца. Равнымъ образомъ, и по сказаннымъ выше двумъ первымъ способамъ вычисленія, луна начинаетъ убывать на пространствѣ не 30-ти дней, а 47-ми или 48-ми. Неравенство же ея, какъ сказано, требуетъ приложенія еще двухъ или трехъ дней. Поэтому, послѣдній способъ отыскиванія іудейской пасхи даетъ 47 или 48 дней, а два первые 30 дней.

Какъ находить день христіанской пасхи?

Если тебѣ надобно узнать, въ какой день седмицы приходится эта пасха, чтобы, идя отсюда къ воскресенію, и замѣтивъ, какос это будетъ число мѣсяца, узнать день пасхи христіанской, то возми кругъ солнца, приложи къ нему такъ называемыя эпакты, т. е. одинъ день лишній, послѣ каждыхъ четырехъ лѣтъ, называемыхъ *виссектосъ* (високоснымъ го-

домъ) Потомъ возми 11 дней четырех-мѣсячїя, т. е. отъ октября по генварь; отъ мѣсяца, имѣющаго 30 дней (отъ ноября), возми 2 дни, а отъ имѣющихъ 31 день (октября, декабря, генваря), возми по три. (Отъ февраля мѣсяца не бери, потому что онъ имѣеть полныя четыре седмицы; да и пасха іудейская не бываетъ ранѣе марта). Отъ марта возми столько дней, сколько ихъ будетъ до пасхи. Если же пасха будетъ въ апрѣлѣ, то возми изъ марта только три дни, и съ 1 апрѣля столько дней, сколько ихъ будетъ до іудейской пасхи. Сложи все это вмѣстѣ, и раздѣли на 7. Если въ остаткѣ будетъ 1 день, значитъ—это воскресеніе, если 2,—понедѣльникъ, если 3,—вторникъ, и такъ далѣе до 7-ми. Отъ каждаго изъ сихъ дней иди къ воскресенію, и тотъ день мѣсяца, въ который будетъ воскресеніе, считай днемъ христіанской пасхи.

Какъ находить мясопустъ?

Послѣ того, какъ найдешь, въ который день мѣсяца будетъ христіанская пасха, приложи къ сему числу еще три дни, а ежели виссектосный годъ,—четыре, и сложивъ ихъ вмѣстѣ, ищи мясопустъ въ одинаковомъ числѣ генваря, ежели пасха будетъ въ мартѣ;

а ежели пасха будетъ въ апрѣлѣ,—мясопустъ ищи въ одинаковомъ числѣ февраля.

Но можно вычислять и такъ: возми настоящее основаніе луны, и продолжи до 50-ти, начиная съ 1 генваря и далѣе. Число мѣсяца, на которомъ окончится счетъ 50-ти, какой бы то ни былъ день седмицы, покажетъ, что въ слѣдующее воскресенье безопасно можно совершать мясопустъ. Однако, если основаніе дойдетъ до 26 и далѣе, то изъ генваря возми только 1 день, а прочіе бери изъ февраля.

Узнавъ, когда будетъ мясопустъ, по этому можешь узнать, когда будетъ пасха (разумѣю—христіанскую): если мясопустъ въ генварѣ, то пасха непременно будетъ въ мартѣ; а если мясопустъ въ февралѣ, то пасха будетъ въ апрѣлѣ. Только здѣсь надобно отбрасывать дни, которые ты приложилъ, т. е. 3 дни, ежели годъ простой, а ежели виссектошь, то 4.

Такимъ же способомъ можно находить и ветхо-законную пасху; потому что она всегда падаетъ на тотъ же день седмицы, на какой падаетъ 50-е число, показывающее мясопустъ, только съ отъятіемъ 3-хъ дней, ежели годъ простой, и 4-хъ, ежели виссектошь.

О пасху іудейской, и о разногласіи касательно полнолунія.

Св. отцы составили канонъ (таблицу), расположенный въ столбцахъ, и изображающій круги обоихъ свѣтилъ, солнца и луны. Въ кругѣ луны показана почти въ точности ветхозаконная пасха; а въ кругѣ солнца пасха христіанская, на тойже прямой линіи, гдѣ положена законная пасха. Не представляютъ ли свѣтила сіи ясный образъ вещей? не проповѣдуютъ ли ясно различіе обоихъ завѣтовъ?— Ибо луна, изображая Моусеевъ законъ, тускло освѣщающій, въ ночи заблужденія многобожнаго, истину богопознанія, таинство для наибольшей части людей неизреченное, и какъ-бы во мракѣ сокрывающій совершенный свѣтъ трисвятаго Божества,—не безъ основанія показываетъ ветхозаконную пасху. Напротивъ солнце, пріятное всѣмъ для зрѣнія, изображая свѣтлое благодати озареніе, простирающее ясный и открытый лучъ истины, какъ-бы въ полдень, изображая Солнце правды, открывающее для всѣхъ познаніе Троицы,—справедливо показываетъ истинную (христіанскую) пасху. Но какъ законъ обыкновенно именуется мѣсяцемъ полное кругообращеніе луны, и повелѣваетъ совершать пасху въ 15-й день 1-го таковаго мѣсяца; между тѣмъ мы считаемъ мѣ-

еяцы по римскому численію: то очень полезно изложенъ особый канонъ (таблица), показывающій, въ какомъ числѣ мѣсяца, по римскому численію, случится полный видъ луны 1-го мѣсяца, и притомъ въ какой именно день седмицы, чтобы мы, идя отсель къ 1-му дню седмицы, и зная притомъ, въ какое число мѣсяца будетъ этотъ день, основательно могли праздновать нашу пасху.

Четыре ограниченія положены для нашей пасхи, которыя требуются необходимо. Два изъ нихъ узаконяетъ апостольское правило (7-е), и два получили начало изъ ненаписаннаго преданія. *Первое*, мы должны совершать пасху послѣ весенняго равноденствія; *второе*, совершать не въ одинъ день съ іудеями; *третье*, не просто послѣ равноденствія, но послѣ перваго полнолуція, имѣющаго быть послѣ равноденствія; *четвертое*, и послѣ полнолуція не иначе, какъ въ первый день седмицы по іудейскому счету. Поэтому, чтобы сіи четыре ограниченія соблюдались равно мудрыми и простыми, и чтобы христіане по всей вселенной праздновали пасху въ одно время, не имѣя притомъ нигдѣ надобности въ особыхъ астрономическихъ вычисленіяхъ,—отцы составили канонъ, и передали Церкви, безъ нарушенія сказанныхъ ограниченій. Составленъ же ими этотъ

канонъ такъ: начиная съ 6255-го ⁽¹⁾ по 6231 годъ отъ сотворенія міра они взяли 19 лѣтъ, и вычислили въ каждый изъ нихъ первое послѣ весенняго равноденствія полнолуніе. Изданныя собственно у насъ таблицы показываютъ ясно, что когда отцы дѣлали это вычисленіе, солнце стояло въ знакѣ равноденствія 21 марта. Отцы обозначили также, въ какой день марта или апрѣля случалось быть каждому изъ полнолуній. Составленное ими такимъ образомъ вычисленіе лѣтъ и полнолуній, въ продолженіе тѣхъ 19-ти лѣтъ, они положили на одну таблицу, имѣющую два столбца. Далѣе, отцы замѣтивъ, что въ продолженіе 300 лѣтъ дни полнолуній перваго послѣ равноденствія мѣсяца совпадаютъ въ тѣже дни, во всѣ слѣдующія 19-лѣтія кругообращенія луны,—предали намъ къ употребленію этотъ составленный ими канонъ. Однако, по истеченіи 300 лѣтъ, канонъ единственно по причинѣ неравенства движенія луны, укажетъ законную пасху не въ полнолуніе 1-го мѣсяца, но спустя 1 день, а чрезъ другія 300 лѣтъ—спустя 2 дни. Отъ чего должно будетъ случаться, что 4-е ограниченіе относительно пасхи иногда не соблюдется, т. е. когда, по приложеніи двухъ

(1) Съ 725 года по Р. Хр.

дней избыточествующихъ, случится полнолу-
 ніе въ воскресеніе, и когда поэтому сіе воскре-
 сеніе надобно будетъ миновать, и назначить
 его для воскресенія Вай, а спасительную
 пасху должно будетъ совершать въ слѣдующее
 воскресеніе. Это недавно у насъ и случилось,
 и привело многихъ въ смущеніе отъ того, какъ-
 бы нарушенъ былъ какой либо догматъ непре-
 ложный, котораго пренебрегать не слѣдовало.
 Однакоже, какъ прежде случалось это потому,
 что такъ слѣдовало быть, такъ и нынѣ мнимая
 погрѣшность безопасна, какъ сейчасъ будетъ
 сказано. Ибо не укрылось это отъ древнихъ
 именитыхъ отцевъ, и допущено не отъ незна-
 нія звѣздосозерцательнаго искусства, а отъ не-
 равенства движенія свѣтилъ, какъ сказано. А
 какъ это случилось, сейчасъ скажу: годовое
 движеніе совершается въ 365 дней почти съ
 четвертью. Но среднія кругообращенія луны
 не вполне возобновляются въ продолженіи
 цѣлыхъ 19-ти лѣтъ, считаемыхъ съ приложе-
 ніемъ $\frac{1}{4}$ дня, но безъ 3-хъ лѣтъ шестидеся-
 тыхъ первыхъ, и безъ 37-ми вторыхъ цѣлаго
 дня. И потому въ продолженіе 304-хъ лѣтъ,
 и опять не полныхъ, но умалемыхъ на 57
 лѣтъ первыхъ и на 52 вторыхъ дня, то есть
 почти на цѣлый день менѣе, совершается ска-
 занное возобновленіе кругообращеній. Возьмемъ
 17-е 19-лѣтіе, т. е. то, которое началось по-

слѣ 304-хъ лѣтъ отъ того года, съ котораго начали свое исчисленіе отцы, и которое начинается 6537-мъ годомъ, и начнемъ вычислять полнолунія послѣ весенняго равноденствія: находимъ, что каждое полнолуніе сего періода было ранѣе однимъ днемъ противъ предшествовавшаго періода 19-лѣтій, какъ изложено въ изданной нами таблицѣ (1). Равнымъ образомъ, ежели начнемъ и послѣдующее 16-кратное 19-лѣтіе (*συζυγίας*), начинающееся равнымъ разстояніемъ лѣтъ, т. е. отъ 6841 года: опять найдемъ, что полнолунія будутъ случаться еще однимъ днемъ ранѣе противъ прежнихъ соотвѣтствующихъ круговъ луны. И въ послѣдующихъ за симъ годахъ, отстоящихъ всякій разъ на таковое же разстояніе, будемъ находить въ каждомъ 16-кратномъ 19-лѣтій различіе счета почти на одинъ день. По сей-то причинѣ оказывается нынѣ, что при отысканіи полнолунія для ветхо-законной пасхи, прилагаются два дни послѣ полнолунія: это потому, что послѣ каждыхъ 304-хъ лѣтъ, полнолуніе не можетъ падать на опредѣленный отцами день мѣсяца, а отстаетъ каждый разъ почти на одинъ день.

(1) Эта таблица изложена въ полномъ сборникѣ Властаря. см. у Беверегія.

Итакъ вотъ что значить погрѣшность, какую дѣлаетъ время относительно пасхальнаго канона.

О весеннемъ равноденствіи.

Но и равноденствіе не бываетъ всегда въ одинъ день. Собственное движеніе по эклиптикѣ (*επι τοῦ λοξοῦ*), по знакамъ зодіака, солнце совершаетъ медленно, такъ что одинъ кругъ его составляетъ цѣлый годъ; но вокругъ вселенной оно обтекаетъ столь быстро, что однимъ обращеніемъ дѣлаетъ почти ночь-день. Итакъ, когда оно будетъ на взаимныхъ пресѣченіяхъ параллелей, т. е. своей собственной и должайшей (экватора), то по необходимости, при своемъ равномъ кругообращеніи, дѣлаетъ день равнымъ ночи. Такъ какъ должайшій параллельный кругъ имѣетъ равныя части какъ надъ землею, такъ и подъ землею: то, когда солнце обращается вокругъ всего сущаго на семь кругъ, по необходимости употребляетъ время равное какъ подъ землею, такъ и надъ землею; ибо то, что равномѣрно движется, въ равное время проходитъ и равныя разстоянія. Итакъ, по причинѣ такового равенства ночи съ днемъ на семь кругъ, называютъ его кругомъ равноденственнымъ, общіе же знаки и сего круга и зодіака, въ которомъ бываютъ

ноще-денныя равенства, равноденственными; а равноденствіемъ называютъ тотъ часъ, въ который центръ солнца бываетъ на общемъ пересѣченіи сказанныхъ обоихъ круговъ. А равноденственныхъ знаковъ два: осенній, находящійся въ началѣ вѣсовъ, въ которомъ солнце отъ сѣверной части земли переходитъ на южную; и весенній, зримый въ началѣ овна, когда центръ солнца, движущагося съ юга на сѣверъ, приходитъ на этотъ пунктъ. И этотъ-то часъ времени называется равноденствіемъ, послѣ котораго церковный законъ повелѣваетъ совершать пасху.

Вразсужденіи природы всего сущаго равноденствіе всегда бываетъ въ одно время, по причинѣ всегдашняго равенства протяженія годичнаго времени: но отъ неодинаковыхъ расположеній тѣлъ небесныхъ относительно земли въ различные годы въ моментъ равноденствія, и отъ измѣренія дней и мѣсяцевъ счетомъ римскимъ, который мы употребляемъ,—происходитъ, что равноденствію не доводится бывать всегда въ тотъ же часъ и въ тотъ же день. А именно: такъ какъ годичный кругъ составляютъ 365 дней съ четвертью: то, ежели равноденствіе въ настоящемъ году было около полудня, въ слѣдующемъ оно будетъ около захожденія солнца, а еще въ слѣдующемъ около полуночи, и такъ навсегда. По

6841 года: то не возможно бы было переубѣдить всѣхъ христіанъ во вселенной, чтобы они приняли новый канонъ. При томъ, такъ какъ послѣ каждаго 504 лѣтъ всякій разъ опять будетъ возвращаться таже погрѣшность, ради которой каждый разъ снова понадобится измѣнить канонъ: то лучше не предпринимать такого нововведенія; потому что оно, кромѣ того, что не можетъ, какъ сказали, не впадать снова въ ту же погрѣшность, можетъ быть еще поводомъ къ важному смущенію въ Церкви. Кромѣ сего, нынѣ, при соблюденіи канона отцевъ, главнѣйшее, что нужно соблюдать относительно пасхи, соблюдается, а именно, пасха совершается послѣ равноденствія и послѣ равноденственной луны, всѣми въ одно время и въ одинъ день, безъ смущеній. Сказать должно и то, что если бы новый періодическій канонъ и былъ правиленъ по всему, намъ случилось бы часто праздновать пасху тотчасъ послѣ іудейской, въ слѣдующій день; нынѣ же наша пасха совершается по меньшей мѣрѣ спустя три дни послѣ пасхи іудейской. А это еще болѣе согласуется съ апостольскимъ правиломъ, опредѣляющимъ, не праздновать пасху въ одно время съ іудеями. Такимъ образомъ привходящая относительно пасхи погрѣшность какъ-бы нарочно производитъ то, что настоящій законъ еще лучше соблюдается.

Но не безвременно, думаю, вспомнятъ уже и объ относящихся сюда узаконеніяхъ.

Первое правило антиохійскаго собора говоритъ, что первый никейскій соборъ, въ присутвіи благочестиваго царя Константина, произнесъ опредѣленіе: не совершать праздника пасхи христіанамъ вмѣстѣ съ іудеями; потому что отдѣлившимся отъ нихъ законами и образомъ мыслей прилично отдалиться отъ нихъ и днями праздника. Того же, кто изъ клира дерзнетъ нарушить это правило, и будетъ учить тому народъ, соборъ наказываетъ запрещеніемъ священнослуженія. А тѣхъ, кто дерзнетъ сообщиться съ ними послѣ запрещенія, правило наказываетъ не только запрещеніемъ, но лишаетъ и всякой чести въ олтаря. Ибо отлученные отъ священства за какое нибудь небольшое погрѣшеніе не лишаются въшней почести.

Правило 66-е шестаго вселенскаго собора повелѣваетъ, отъ дня воскресенія до повои недѣли, праздновать во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, отказаться отъ конскихъ ристалищъ и народныхъ зрѣлищъ, и чаще собираться къ священнослуженіямъ: истинному христіанипу надлежитъ быть почти всегда готовымъ къ принятію божественныхъ таинъ; ибо такимъ образомъ мы совоскреснемъ Хри-

сей-то причинѣ въ каждый годъ прибавляется день виссекстоса. Но такъ какъ излишекъ сверхъ 365-ти дней не составляетъ цѣлой четверти дня, а безъ трехсотой доли, между тѣмъ мы, употребляя счетъ дней и мѣсяцевъ римскій, по которому принимается наращеніе въ году ровно на $\frac{1}{4}$ дня, а потому въ четвертый годъ прибавляемъ къ 365-ти днямъ цѣлый день: то и происходитъ по необходимости, что чрезъ 500 лѣтъ равноденствіе бываетъ уже днемъ ранѣе. Напримѣръ, въ наше время равноденствіе 18-го марта, чрезъ 500 лѣтъ будетъ 17-го числа, еще чрезъ 500 лѣтъ 16-го, и такъ далѣе.

Въ 4156-мъ ⁽¹⁾ году отъ сотворенія міра, по нашему вычисленію, равноденствіе было 27-го марта, около полудня, по меридіану Александріи; затѣмъ чрезъ каждые 500 лѣтъ, равноденствію надлежало быть днемъ ранѣе, какъ предложено въ настоящей таблицѣ:

годы отъ созданія міра:	равноденствіе въ полдень:
4156 — — —	27 марта
4456 — — —	26 —
4756 — — —	25 —
5056 — — —	24 —

(1) Вѣроятно, Властарь подъ симъ годомъ разумѣлъ годъ перваго совершенія пасхи, Моисеемъ и израильянами, въ Египтѣ, на канунѣ изшествія изъ него.

годы отъ созданія міра:	равноденствіе въ полдень:
5556 — — —	25 марта
5656 — — —	22 —
5956 -- — —	21 —
6256 — — —	20 —
6556 — — —	19 —
6856 — — —	18 —

Если же хочешь знать яснѣйшія знаменія времени, то вотъ точныя показанія: во время Набонасара, равноденствіе было 25 марта около вечера; во время Филиппа Аридея, около полудня 24 числа; въ тѣ же дни, когда Христось своею смертію умертвилъ смерть, равноденствіе было 23 числа, при окончаніи его, около полуночи; а когда отцы составляли пасхальный канонъ, равноденствіе было 21 числа; нынѣ же, у насъ, равноденствіе вообще—18 марта.

Такое-то неравенство раждаетъ малѣйшій недочетъ времени (трех-сотая часть дня) въ движеніи свѣтилъ, возрастающей понемногу, который и производитъ то, что свѣтила какъ-бы отдвигаются назадъ.

Впрочемъ, ради этой причины не прилично измѣнять канонъ отцевъ; да и не можно составить другаго, который бы стольже ясно показывалъ сказанныя выше относительно пасхи ограниченія. Даже если бы мы и захотѣли это сдѣлать, какъ нѣкоторые думаютъ, убавивъ канонъ двумя днями и начавъ это съ

сту отъ жизни дольної и земной, и совозвысимся къ вышемірному и духовному житію.

Правило 89-е шестаго собора повелѣваетъ вѣрнымъ препровождать дни страданій Спасителя въ постѣ и молитвѣ и сокрушеніи сердца, около полуночи же прекращать постъ; потому что евангелисты Матѳей и Лука, изреченіями:— *поздо въ субботу* (Матѳ. 23, 1) и *въ глубокое утро* (Лук. 24, 1), изобразили намъ позднюю ночь. Итакъ, до 6-го часа ночи субботной надлежитъ поститься, но съ 7-го часа постъ оставлять; потому что вѣруемъ, что тогда Господь уже воскресъ, а во дни Господніе запрещено поститься.

Согласно сему и св. Діонисій александрійскій повелѣваетъ около тѣхъ же часовъ прекращать постъ постившимся до пасхи, изъ коихъ одни пребываютъ безъ нищи цѣлую седмицу, иные два, три или четыре дня. Онъ говоритъ: «выраженіе—*поздъ въ субботу*, сказанное Матѳеемъ, означаетъ не вечеръ, но глубокую ночь, потому что слово *поздъ* показываетъ умедленіе и долгое время. Почему и прибавилъ: *свитающу дню во едино отъ субботъ*. Іоаннъ же говоритъ: *заутра, еще сущей тмь*; а Лука: *во едину отъ субботъ, утра глубоко сущу*; Маркъ же: *зъло заутра, во едину отъ субботъ, придоша жены на гробъ, возсіяшу солнцу*. Но зъло за-

утра значитъ тоже, что *утру глубоко*. Еще до свѣта ночью жены пошли ко гробу, и сидѣли при гробѣ до восхожденія солнца».

Хотя начало дня есть восхожденіе солнца, а начало ночи захожденіе его: но законъ гражданскій, и тѣ, кто упражняется въ искусствѣ звѣздосозерцанія, полагаютъ началомъ дня 7-й часъ ночи, а началомъ ночи 7-й часъ дня. Поэтому и въ священную ночь воскресенія Христова, такъ какъ тогда было весеннее равноденствіе, выраженія евангелистовъ: *утру глубоко... зѣло заутра возсіявшу солнцу... еще сущей тмѣ... поздѣ въ субботу... во едину отъ субботъ...*, изображаютъ время послѣ 6-го часа ночи, которое есть начало воскреснаго дня. Посему воскресеніе Христово именуемъ тридневнымъ, по неложному Его самого благовѣстію: потому что Онъ почилъ животворящею смертію въ пятокъ,—это первый день; второй день—суббота; но почитіе Господне коснулось и 7-го часа ночи, что уже есть начало воскресенія, какъ сказано выше. Итакъ воскресеніе, по счету, есть уже третій день. Св. Златоустъ, ограда Церкви, книга разумѣнія евангельской истины, говоритъ: «воскреснуть ранѣ обѣщанія причины нѣтъ, а позднѣ—исполнило бы подозрѣнія: уплачивающаго долгъ ранѣ опредѣленнаго срока разумный человѣкъ не повинитъ».

Божественные евангелисты описали ясно приходящія святыхъ женъ, и различныя видѣнія, какія онѣ видѣли относительно воскресенія,—описали такъ, какъ сохранили въ памяти, или лучше, какъ внушило имъ божественное вдохновеніе. Впрочемъ истинный часъ воскресенія, былъ ли то седмый или осьмый, вѣдомъ единому воскресшему Богу.

Правила 34 и 73 карфагенскаго собора повелѣваютъ объявлять, когда будетъ день пасхи, на ежегодныхъ соборахъ, день же собора опредѣляютъ прежде десяти календъ сентября, т. е. 21 августа; потому что календами называются первыя числа мѣсяца. Ежели предъ ними отнимешь 10 числъ, останется 21 августа, потому что мѣсяць этотъ имѣетъ 31 день.

Правило 14-е лаодикійскаго собора почитаетъ неприличнымъ, во время пасхи, разсылать святые дары, какъ-бы ради благословенія, изъ прихода въ приходъ. Это отцы праведно запретили, какъ обычай неприличный и неблагообразный. Но это и нынѣ дѣлаютъ латины: во время пасхи они раздають опрѣсноки, по освященіи, всему народу.

Законъ (гражданскій) (1).

Въ первый день пасхи, если не дано царскаго повелѣнія въ отмѣпу, должны быть освобождены всѣ заключенные въ темницахъ, кромѣ святотатя, блудника, похитителя дѣвъ, гробокопателя, чародѣя, отравителя, убійцы, отцеубійцы, или если найдется какой мятежникъ противъ царя или города.

—

(1) Cod. Theodos. lib. 1. tit. 1. const. ult.

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА:

ДІАКОНЪ ТЕОДОРЪ,

ЕГО СОЧИНЕНІЯ И УЧЕНІЕ.

—

Теодоръ Ивановъ, одинъ изъ первыхъ расколоучителей, былъ «Благовѣщенскаго собора царствующаго града Москвы діаконъ» (1). За свою ученость Теодоръ сдѣланъ былъ при патріархѣ Іосифѣ справщикомъ книгъ въ Москвѣ и вмѣстѣ съ другими при патріархѣ Никонѣ отставленъ отъ печатнаго дѣла. Положительно не извѣстно, оказывалъ ли онъ явное

(1) Допол. къ акт. ист. т. V. стр. 451; «посланіе отъ заточенія страдальца священнодіакона Теодора московскаго Благовѣщенскаго верховнаго краснаго крыльца»,—такъ надписывается одно изъ его посланій (Сборн. соч. Теод. л. 145). Но Денисовъ въ *Виноградъ* (въ статьѣ о Теодорѣ) почему-то называетъ его діакономъ Успенскаго собора.

сопротивленіе преобразованіямъ Никона и былъ ли наказанъ какъ нибудь вмѣстѣ съ другими (1); можно только предполагать, что, во время первыхъ волненій со стороны расколотыхъ учителей, онъ держался довольно умѣренно въ сравненіи съ другими и не обпаруживалъ рѣшительнаго сопротивленія Церкви (2). Но нельзя

(1) Бодянской въ предисловіи къ грамматикѣ Юрія Крыжанскаго (Чтен. общ. ист. и древ. рос. г. 4-й. кн. 1 стр. XI) несправедливо думаетъ, что Юрій въ 1661 г. былъ сосланъ въ Сибирь съ Ѳеодоромъ діакономъ. Ни самъ Ѳеодоръ, ни кто другой нигдѣ не говорятъ, чтобы его сослали когда нибудь въ Сибирь или въ другое мѣсто до 1666. Притомъ Юрій замѣчаетъ, что спутникъ его въ Сибирь Ѳеодоръ былъ «не имѣющіи еще вуса на чубахъ» (стр. XVII) и называетъ его подъякомъ. Слѣдовательно это былъ не діаконъ Ѳеодоръ, а «Лазарю способникъ и единомышленникъ, бывшій подъякъ патріаршій Ѳеодоръ», который «анаѡемъ предадеся и заточися въ острогъ Пустоезерскій, но послѣжде покаявся пріять разрѣшеніе» (Доп. къ акт. ист. т. V. стр. 457), а Юрій переведенъ въ Тобольскъ.

(2) Такъ думаютъ заставляють: 1) извѣстное ругательное посланіе къ нему прот. Аввакума (Роз. ч. 1. гл. 25) и его же замѣчаніе о Ѳеодорѣ въ «книгѣ инокинѣ Ѳеодорѣ»; 2) то, что соборъ 1666 застаётъ его діакономъ въ Москвѣ, чего не могло бы случиться, если бы онъ оказывалъ прямое неповиновеніе Церкви.

сомнѣваться, что онъ тайно велъ переписку съ другими расколуучителями, имѣлъ сношенія съ остававшимися въ Москвѣ, и подобно другимъ, «новые законы и уставы обличая, народы учаще новинамъ не прилагатися, но древняго благочестія предѣлы держати» (1), до тѣхъ поръ, пока не окрѣпъ въ своемъ заблужденіи и не былъ обличенъ, какъ явный расколуучитель. «Во 174 году (1666) прислалъ царь дьяка своего крестоваго Никиту Казанца съ воины декабря мѣсяца въ 9-й день и повелѣ у него въ дому взяти книги и письма вся. И взяша и его отвезоша во дворъ архіереовъ глаголемаго она Павла Крутицкаго съ книгами келейными, а письма его домовыя и выписки изъ книгъ всякія и ставленую грамоту отнесоша въ верхъ къ царю къ тайнымъ дѣламъ» (2). Царь Алек-

(1) *Виноградъ росс.* въ статьѣ о Ѳеодорѣ. Ѳеодоръ пишетъ о Спиридонѣ Потемкинѣ, который и умеръ въ расколѣ: «Спиридонъ отецъ глаголаше намъ духомъ сице: братіе, не будетъ у нихъ собора, дождеже Спиридонъ живъ; егда же изволитъ Богъ скопчатися ми, и по смерти моей въ той же мѣсяцъ воскипятъ у нихъ соборъ скоро» (л. 113 и об.). Въ житіи Корнилія разсказывается, что еще при жизни Спиридона Ѳеодоръ вмѣстѣ съ нимъ и другими расколуучителями «совѣтъ творилъ о никоніанскомъ еретическомъ крещеніи».

(2) Это и слѣдующія сказанія о Ѳеодорѣ мы извлекаемъ изъ сборника сочиненій его. ркп. л. 113—120.

сѣй Михайловичъ повелѣлъ въ то время собраться архіереямъ въ Москву, а Ѳедору «между съѣздомъ ихъ многія поставки быша, и распросы, и ласканія, и уговоры отъ Павла того митрополита, по приказу цареву, во дворѣ его и въ соборной церкви и въ патриаршей крестовой, еже бы онъ приложился къ соборищу ихъ и принялъ бы вся новыя книги и ничего въ нихъ не хулилъ. И мнѣ не хотѣся, говорить Ѳедоръ, послѣдовати тако отступленію ихъ». Съ архіереями, приходившими къ митрополиту и увѣщавшими Ѳедора, онъ вступалъ въ жаркія прѣнія и доказывалъ, что всѣ предшественники ихъ—князья и цари, архіереи, священники и народъ, съ старыми книгами, и всѣ службы церковныя были православны, и удивлялся, какъ архіерей, соглашаясь съ нимъ въ этомъ, въ то же время могли защищать новыя книги. Приходили увѣщевать его къ обращенію отъ раскола и родственники; такъ однажды дядя его священникъ Иванъ, служившій «у царя въ верху у церкви преподобномученицы Евдокии», пришелъ къ нему въ патриаршій приказъ «и съ теткою, старѣйшею сестрою матери его, увѣщеваху его со слезами, дабы повинулся великому царю, и сказа ему онъ стрый: «хотятъ, рече, тебя проклинати и на родъ нашъ безчестіе наведеши»; но Ѳедоръ ожесточился и отвѣчалъ имъ: «не стужайте ми,

молю вы, азъ ихъ бѣсовскія клятвы не боюся и вамъ не будетъ безчестіе за то, но похвала вѣчная». Пять недѣль прожилъ діаконъ Феодоръ у митрополита Крутицкаго, потомъ «въ соблюденіе отдавъ былъ на Москвѣ въ Покровскій монастырь», но и оттуда «во градъ часто поемлемъ былъ» для увѣщаній. Плодомъ этихъ увѣщаній было то, что Феодоръ «написалъ обличеніе благоревностное на никонова новшества и прошеніе молебное къ царю, дабы царскою властію повелѣлъ никонова отложить преданія, древнее отеческое неизмѣнно держати благочестіе» (1). Когда частныя увѣщанія не подѣйствовали на Феодора, его позвали на соборъ пастырей въ маѣ 1666 года. Здѣсь онъ «отрыгнувъ слово злословное и ложное на святѣйшія патріархи греческія, злохульно нарече неправославныя быти: занеже, рече, во святомъ крещеніи обливаются, а не погружаются, еже ложь есть и неправда. Къ тому вопрошенъ бысть Феодоръ отъ освященнаго собора о архіереехъ великороссійскія Церкви, имѣеть ли ихъ за православныя пастыри? и онъ даде отвѣтъ со усумнѣніемъ, рекъ сиче: Богъ ихъ вѣсть. Вопрошенъ же бысть о винѣ сего усумнѣнія; и даде злохульную вину и кле-

(1) Виноградъ росс. въ стат. о Феодорѣ.

ветную сію: яко нудять и учать противно догматомъ церковнымъ. Вопросень паки о святомъ символѣ благоисправленномъ: аще его держить? и онъ обхуди и похули символъ святой новоисправленный. Еще вопрошень о святомъ аллилуіа, по три краты чтомомъ съ приложеніемъ: слава тебѣ Боже, аще лобзаетъ? и то онъ хульными укори словесы своими. На послѣдокъ вопросиша его архіереи о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи, какъ онъ мудрствуетъ? онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ: яко вся сія прелестию сатаниною чрезъ Никона суть развращенна. Тогда начаша его архіереи увѣщати со любовію, да прійдетъ въ чюство, и показаша ему, яко вся по предаію святыхъ отецъ благочестно исправихася: онъ же ни чесому же впи-маше, но во своемъ упорствѣ укрѣпляшеся» (1).

Послѣ того соборъ, видя его непокорность, рѣшилъ лишить его діаконскаго сана и отлучить отъ Церкви. Наступило 13 мая, когда Федоръ долженъ былъ подвергнуться лишенію сана вмѣстѣ съ протопопомъ Аввакумомъ, и онъ рѣшился испытать послѣднее усиліе остановить исполненіе соборнаго приговора. «Въ той часъ преже стриженія клятвы послалъ съ

(1) Доп. къ акт. ист. V. стр. 451 и 452.

Такимомъ увѣщательное писаніе къ даю Асет-
лѣю (царю Алексѣю) ⁽¹⁾ о многихъ сокровенныхъ
тайнахъ церковныхъ и о новыхъ ересьяхъ на
дванадцятихъ столпцахъ писано его рукою и
запечатано крестомъ Христовымъ, и на верху
свитка того надписано бысть сице: «сего пи-
санія никому не распечатовати, ни прочести,
кромѣ самага царя, ибо симъ писаніемъ хочу
азъ судитися съ вами на страшномъ судѣ Хри-
стовѣ», но на это увѣщательное писаніе «отъ
царя къ нему ни единого вопроса, ни отвѣта
не бысть, ни благаго, ни злаго» ⁽²⁾. Тогда іе-
рархи въ Успенскомъ соборѣ торжественно въ
страхъ другимъ подобнымъ «сана діаконскаго
отчюждиша, изъ церкви изгнаша и отъ всѣхъ
вѣрныхъ отлучиша, и богомерзкая его хуле-
нія проклиаша, глаголюще ему: анаѳема, ана-

(1) Въ нашей рукописи почти постоянно такъ пишется имя царя Алексѣя Михайловича, сына его Феодора, а также и нѣкоторыхъ расколоучителей (Никиты, Аввакума и самага Феодора). Извѣстно, что раскольники для скрытія смысла доселѣ пишутъ на этомъ такъ называемомъ *тарабарскомъ* языкѣ собственныя имена, а иногда и цѣлыя письма. На этомъ языкѣ, съ сохраненіемъ гласныхъ, согласныя буквы замѣняются одна другою слѣдующимъ образомъ:

б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н.

щ, ш, ч, ц, х, ф, т, с, р, п.

(2) Сборн. соч. Фед. л. 99 об. и 100.

оема, анаоема» (1). «Царь же посла ихъ трехъ (Никиту и Аввакума съ Ѳедоромъ) въ монастырь святаго Николы, иже на Угрѣши, и тамо держа за стражею своею лютою въ разныхъ темницахъ» (2). Изъ Угрѣшскаго монастыря Ѳедоръ, по примѣру Никиты, «присла покаянное писаніе къ освященному собору и получи милосердіе, возвратиша бо его оттуду и повелѣша ему пребыти нѣкое время, совершеннаго ради покаянія и исправленія въ монастырѣ Покровскомъ, иже на дому убогихъ» (3). Изъ Покровскаго монастыря, гдѣ онъ опять сталъ измѣнять православію, «Ѳеодора предаша тому же Павлу архіерею, да увѣщаетъ его. И онъ въ то время жилъ у него два мѣсяца во дворѣ со старцы его въ особой горницѣ и видѣлъ (будто) самъ, како бѣсы гоняху по вся вечера пѣвчихъ и подъяковъ изъ подклѣтовъ, надъ нимиже онъ живяше самъ, и каменіемъ бросаху въ нихъ бѣсове и черти»,—поселившіеся въ дому Павла въ наказаніе за разстриженіе расколоучителей,—и митрополитъ послѣ напрасныхъ усилій совершенно исправить Ѳедора, или, какъ говоритъ, Ѳедоръ, «за стыдъ посла

(1) Доп. къ акт. ист. т. V. 452.

(2) Сборн. соч. Ѳед. л. 117 об.

(3) Доп. къ акт. ист. т. V. ст. 452.

его отъ себе, по цареву слову, паки въ Покровскій монастырь внѣ города» (1). Но Федоръ изъ монастыря «тай убѣжа, возьмъ жену его изъ дому и чада, обрѣтенъ же бывъ и вопрошенъ паки о покаянїи, возвратися яко песь на облевотины своя и начатъ прежнїя хулы отрыгати» (2). Въ ожиданїи окончательнаго рѣшенїя восточныхъ патріарховъ, Федора послали въ заточенїе въ Троицкїй Сергіевъ монастырь (3); а когда въ ноябрѣ 1667 года прибыли патріархи, то Федоръ вмѣстѣ съ другими расколоучителями снова взятъ былъ въ Москву и помѣщенъ на жительство «въ монастырь Богоявленскїй, иже за ветошнымъ рядомъ» (4). Здѣсь Федоръ имѣлъ различныя состязанїя о старомъ благочестїи съ митрополитомъ греческимъ Аѳанасїемъ иконїйскимъ, который прибылъ въ Россїю со вселенскими патріархами и проживалъ въ то время въ Богоявленскомъ монастырѣ (5); вѣроятно, и русскїе архїереи не

(1) Сборн. соч. Фед. л. 118 и об.

(2) Доп. къ акт. ист. тамже.

(3) Объ этомъ говоритъ только Федоръ (Сборн. соч. л. 1. и 121. об.), но такъ опредѣленно, что нельзя не вѣрить.

(4) Виш. росс. въ ст. о Федорѣ.

(5) См. сборникъ, начинающійся исторїею объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ. л. 195.

переставали увѣщевать его къ покорности Церкви. Но всѣ увѣщанія были напрасны, такъ что греческіе патріархи вмѣстѣ съ соборомъ русскихъ іерарховъ должны были повторить клятву на Федора, съ его товарищами, произнесенную на соборѣ 1666 г., «дондеже пребудутъ въ упрямствѣ и непокореніи» (1).

Послѣ этого вторичнаго отлученія, когда уже не осталось никакой надежды исправить дерзкихъ и упорныхъ расколуучителей, Федоръ вмѣстѣ съ своими товарищами «градскому отданъ есть судищу, имъ же осудися хульнаго и клеветнаго языка лишитися отсѣченіемъ и въ дальнее заточитися изгнаніе, еже и событіемъ исполнися въ лѣто 7175 (1667)» (2). Этому наказанію Федоръ подвергся въ Москвѣ вмѣстѣ съ Лазаремъ и Епифаніемъ, и затѣмъ всѣ они, и съ Аввакумомъ, отправлены были въ Пустозерскій острогъ въ земляныя тюрмы. Ожесточенные противъ пастырей расколуучители старались метить имъ, какъ могли; писали на Москву къ раскольникамъ, будто «Христосъ Спаситель свѣтъ и праведный Судія не оставилъ ихъ, паки даде языки и слово имъ по прежнему». Писали расколуучители и въ другія

(1) и (2) Доп. къ акт. ист. т. V. стр. 452. 473.

мѣста Россіи объ этомъ мнимо́мъ чудѣ и о другихъ подобныхъ; возбудились толки и волненія въ Москвѣ и въ разныхъ концахъ Россіи. Пастыри доносили царю, что пустоезерскіе изгнанники «посланія писали на Довѣ къ козакамъ и міръ весь восколебали тогда»; при этомъ передаетъ самъ Федоръ что пастыри представляли царю: «развратники, государь, изгнанные и осужденные отъ насъ, ищутъ на Москву къ людямъ многимъ и хвастаютъ, послѣ казни будто имъ паки Христосъ далъ языки иные, говорятъ по прежнему ясно... не статное то дѣло, еже Христу дати имъ языки послѣ нашея клятвы, ни, государь, лгутъ, или мало имъ отрѣзано». Разгнѣванный государь «въ Пустоезерье посла полуголова Полтева приказу Ивана Елагина, и повелѣ имъ паки языки вырѣзать до основанія послѣдняго и по руцѣ отсѣщи. Пригнавши скоро полуголова и сотвори имъ тако» (1). Тюремная жизнь Федора въ Пустоезерскомъ острогѣ замѣчательна развѣ только ссорами съ товарищами, приставшими къ Аввакуму, когда онъ измыслилъ хульное ученіе о Троицѣ и воплощеніи, которое Федоръ

(1) Сбор. соч. Фед. л. 101—105. ср. Виногр. росс. въ статьяхъ объ этихъ расколоучителяхъ и др. раск. соч.

имѣлъ благоразуміе отвергнуть; но онъ скорбѣлъ о заблужденіи уважаемаго имъ мужа и утѣшался только мнимыми своими видѣніями, или лучше бредомъ разстроеннаго воображенія (1). Впрочемъ во враждѣ къ православной Церкви они были согласны, не переставали хвалиться новымъ чудеснымъ исцѣленіемъ и еще лѣтъ десять возмущали легковѣрныхъ своими письмами изъ Пустоезерья. Наконецъ не стало возможности терпѣть ихъ дерзости. 1-го апрѣля 1681 года Федоръ и трое его товарищей «за великія на царскій домъ хулы, сожжены были» (2).

(1) «Нѣкогда въ темницѣ сей, говоритъ Федоръ, возскорбѣхъ къ Богу зѣло и размышляя въ себѣ глаголахъ: «что сіе, Господи, будетъ миѣ грѣшному, тамо у нихъ клятвы между себе на насъ и здѣ клятвы спорныя у насъ». И абіе внезапно ста полкъ великъ съ небеси... Се ликъ ангеловъ бысть» (Сборн. соч. Фед. л. 138 на об.). Болѣе подробныя отъ этомъ выписки изъ другихъ писемъ Федора въ Полномъ истор. извѣстіи Иоаннова. ч. 1. стр. 82.

(2) Записки Матвѣева изд. Сахаровымъ. стр. 38. Суевѣріе пустоезерскихъ жителей сохраняетъ преданіе, что души сожженныхъ расколоучителей отлетѣли на небо въ видѣ голубей, но только въ числѣ трехъ. Они говорятъ, что не отлетѣла на небо душа Никифора; но онъ и не былъ въ числѣ сожженныхъ въ этотъ разъ. Вѣроятно, первоначальный смыслъ

Діаконъ Федоръ оставилъ послѣ себя нѣ-
 сколько сочиненій, болѣе замѣчательныхъ, не-
 жели сочиненія другихъ расколоучителей, его
 современниковъ. Мы сначала познакоимъ чи-
 тателей кратко съ предметами этихъ сочине-
 ній. Раскольники отпечатали три разсказа, са-
 мые впрочемъ плохіе изъ всѣхъ сочиненій
 Федора, въ извѣстномъ сборникѣ, начинающем-
 ся «исторією объ отцѣхъ и страдальцѣхъ со-
 ловецкихъ», именно: 1) «повѣсть о святыхъ
 отцѣхъ нашихъ священнопротопопѣ Аввакумѣ
 и священноіерее Лазари и преподобнѣмъ Епи-
 фаніи»—разсказъ о допросѣ ихъ на великомъ
 соборѣ 1667 года, о разстриженіи Аввакума
 и Лазаря, объ отрѣзаніи языковъ у Лазаря и
 Епифанія и чудесномъ исцѣленіи (л. 186—188);
 2) «мученіе нѣкоихъ старецъ Петра и Евдо-
 кима», которые допрашиваемы и судимы были
 въ 1669 самимъ царемъ, наговорили много
 хуленій на Церковь, за что ввержены были
 будтобы «въ желѣзный котель вельми разжен-
 ный» и остались невредимы (л. 188—194); и
 3) «преніе священнодіакона Федора съ митро-
 политомъ Аванасіемъ иконійскимъ о сложеніи

этого преданія былъ тотъ, что не отлетѣла на небо
 душа Федора за несогласіе принять еретическое уче-
 ніе Аввакума съ братією.

перстѣ въ знаменіи крестномъ»,—преніе, продолжавшееся два вечера и кончившееся ничѣмъ (л. 195—205). Всѣ эти три разсказа несомнѣнно принадлежатъ Ѳеодору діакону; они не отличаются ни обиліемъ мыслей и свѣдѣній ни обработкой въ доказательствахъ, но богаты, подобно другимъ его сочиненіямъ, вымыслами воображенія и грамматическими неправильностями, нечуждыми и Ѳеодору, но принадлежащими болѣе редакціи (1). Кромѣ ихъ, мы имѣемъ подъ руками рукописный сборникъ сочиненій Ѳеодора, болѣе заслуживающихъ вниманія, нежели печатныя. Въ немъ помѣщены: 1) «посланіе Ѳеодора діакона къ Максиму въ-

(1) Что эти разсказы принадлежатъ Ѳеодору, это видно и изъ надписей, кромѣ втораго, и особенно изъ тождества мыслей и выраженій каждаго съ мыслями и выраженіями остальныхъ двухъ напечатанныхъ и другихъ рукописныхъ сочиненій Ѳеодора. А что грамматическія неправильности болѣе принадлежатъ редакціи и незаконной типографіи, торопившейся издавать такого рода сочиненія, видно на каждой почти страницѣ, на пр. «тѣхъ той (кон) давно отнали» (л. 202 об.); «митрополитъ взялъ новую книгу Скрыжаль, а старыя моя (тоя) не нашель, что прежде обѣщался діакону» (л. 200). Напечатаны разсказы эти разъ въ Супраслѣ 1788 и другой разъ неизвѣстно гдѣ и когда, но вѣроятно, судя по шрифту, въ клинцовской типографіи.

кoмy другy cвoемy» (л. 1—67), выражающее особенно догматическую сторону раскола. Здѣсь Ѳеодоръ доказываетъ законность чтенія въ символѣ вѣры «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго», двуперстнаго крестнаго знаменія, сугубой аллилуйи и близость пришествія антихриста и кончины вѣка. Но гораздо важнѣе этихъ пунктовъ въ посланіи отступленія отъ доказываемой мысли, въ которыхъ Ѳеодоръ бросаетъ взгляды на Церковь русскую и греческую и на ихъ церковныя книги. 2) «О соборѣ 1666 года» (л. 68—110),—сочиненіе замѣчательное взглядомъ на дѣйствія этого еобора, на лица, современные Ѳеодору и на событія, сочиненіе полезное для исторіи раскола своей правдой и ложью, полезное и для раскрытія раскольническаго вѣроученія, особенно объ отношеніи раскольниковъ къ Церкви. 3) «О Спиридонѣ Потемкинѣ» (л. 111—144), гдѣ Ѳеодоръ, послѣ краткаго извѣстія о Спиридонѣ, пространно и со всевозможными вымыслами рассказываетъ о соборѣ 1667 года, о себѣ съ товарищами и о пастыряхъ собора—русскихъ и греческихъ. 4) «Посланіе отъ заточенія страдальца священнодіакона Ѳеодора о нуждахъ належащихъ ко спасенію нашему» (л. 145—171),—отвѣтное Ивану Плещееву о священникахъ стараго и новаго рукоположенія и вообще о пастыряхъ православной Церкви,

гдѣ съ фанатизмомъ развиваются отношенія раскольниковъ къ Церкви. Наконецъ 5) «посланіе священнострадальца діакона Феодора отвѣтное по вопрошенію къ другу нѣкоему о познаніи антихристовой прелести: почему познаваться имать, и что суть злоба его въ трехъ духахъ и въ коей нестротѣ видимы прелести его» (л. 172—188),—посланіе особенно опасное для простодушныхъ тѣмъ, что въ соединеніи новыхъ обычаевъ со старыми онъ видитъ намѣренную антихристову прелесть, понятную только для избранныхъ, каковъ напр. онъ Федоръ, которымъ другіе должны вѣрить на слово. Всѣ эти сочиненія, помѣщенные въ нашемъ сборникѣ, писаны изъ Пустозерскаго острога и несомнѣнно принадлежатъ Федору: то и другое видно и изъ надписаній, и изъ прямыхъ указаній, и изъ обстоятельствъ жизни Феодора, здѣсь помѣщенныхъ. Кромѣ этихъ сочиненій, извѣстны еще: 1) два письма о заблужденіяхъ Аввакума и Лазаря, выдержки изъ которыхъ напечатаны въ «Полномъ историческомъ извѣстіи о раскольникахъ протоіерея Андрея Іоаннова» (изд. 1795 г. стр. 82—83. ч. 1); 2) «посланіе православнымъ христіанамъ, 1665 г., и 3) посланіе къ Аввакуму, неизвѣстно когда и куда написанное (1). Этихъ послѣд-

(1) Обзор. русск. дух. литтер. пр. Филарета. стр. 241.

нихъ посланій мы не имѣемъ подъ руками. Впрочемъ достаточно и тѣхъ сочиненій, какія есть у насъ, для того, чтобы опредѣлить и характеръ Федора и его ученіе.

Діаконъ Федоръ былъ раскольникъ по преимуществу, болѣе, нежели другіе расколоучители, его современники. Въ его личности интересно слѣдить за вліяніемъ раскола на воспріимчивыя души: на немъ особенно можно видѣть, какъ расколъ способенъ испортить человѣка съ задатками добрыхъ качествъ, затмить умъ, ожесточить характеръ, развратить сердце и довести до фанатической смерти. Федоръ не похожъ былъ на другихъ расколоучителей излишкомъ гордости; въ его сочиненіяхъ верѣдко встрѣчается нѣчто похожее на смиреніе, откровенное сознаніе своего ничтожества, великодушное подчиненіе современнымъ авторитетамъ раскола. Такъ напр. въ «посланіи о познаніи антихристовой прелести», онъ пишетъ нѣкому своему другу: «вопросилъ мя еси, возлюбленне, о нынѣшней новоявльшейся прелести... Азъ грѣшный воспященъ многими въ себѣ помысленіи, въ велицѣмъ недоумѣніи бывъ о семъ, понеже вопрошеніе постиже мя выше силы моя; а наипаче удивительцѣ реку, како бо невещественная душа у вещь бива человѣка благоразумію навькнути хочеть и мудрозрительное око имѣй у помраченнаго

тмою злострастія свѣтъ видѣти желаетъ, и весьма несвѣдущаго ничтоже благоразуміе вопрошаетъ. И не могахъ отложить любовь твою, понуждаемъ есмь желаніемъ твоимъ, презря всякое свое недостоинство и противленіе, дерзнухъ ти мало нѣчто вспомянуги о подлежащей винѣ, возлагая все свое недостаточество на пребогатыхъ щедроты Зиждителя моего.... Да не позазри, молю, скудоумію моему и нѣмованію, да исправиши благоразсудствомъ своимъ» (1). Такъ, сознавая уже себя расколоучителемъ въ отвѣтномъ посланіи къ Ивану Плещееву, онъ находитъ нужнымъ «молить отца своего святителя Христова Аввакума протопона и прочихъ съ нимъ святыхъ отецъ страдальцевъ, подвижающихся до смерти за церковь Христову, вкупѣ о укрѣпленіи святыхъ догматовъ и приписаніи рукъ къ нимъ на подтвержденіе гонимой церкви отъ антихристова воинства». И дѣйствительно «у подлинной епистолии по край ея и рука приложена преосвященнаго Аввакума протопона», который благоволилъ написать своею власною рукою: «сіе Аввакумъ протопопъ чель, и сіе разумѣлъ истинно, кому и руку приложилъ» (2).

(1) Сборн. соч. Федора. л. 172 и 173.

(2) Тамже л. 146 и об. 171.

Такъ съ особеннымъ почтеніемъ онъ отзывается о Спиридонѣ Потемкинѣ, со всѣмъ уваженіемъ относится къ другимъ расколуучителямъ. Но вотъ въ расколѣ и этотъ, повидимому негордый человекъ, и онъ хотя признаетъ себя «неключимымъ рабомъ великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», но даетъ себѣ право преподавать «всѣмъ вѣрнымъ братьямъ благодать и миръ отъ начальника вѣры и совершителя Иисуса»; и онъ, вмѣстѣ съ смиреннымъ сознаниемъ своего невѣжества, не страшится заключать свои посланія такимъ образомъ: «аще кто не вѣритъ моимъ словесемъ,—и отрѣченіе ему! растешетъ бо его Христосъ полма, и часть его съ невѣрными положить» (1). И этотъ незначительный діаконъ, въ порывахъ своего ложнаго благочестія и мнимаго православія, отзывается о всѣхъ пастыряхъ Церкви—патріархахъ восточныхъ и нашихъ, митрополитахъ и епископахъ и о всемъ клирѣ такъ дерзко и непочтительно, что не уступаетъ въ своихъ ругательствахъ ниодному современному расколуучителю, если не превосходитъ всѣхъ ихъ. «Злые архіереи, напроговоритъ онъ, поставляются славы ради и чести и богатства міра сего и гордостію наду-

(1) Сборн. соч. Фед. л. 145 и об. 170.

ваются и святительскою властію величаются и преобразуются въ апостолы Христовы. И то не дивно есть, братіе. И самъ бо сатана преобразуется въ ангела свѣтла, емуже они послѣдуютъ дѣлеса своими злыми; и сего ради попираемъ бѣсовскую ихъ клятву». «Иже учителя настоящаго вѣка сего,—пишетъ онъ вообще о пастыряхъ Церкви,—кони сатанины суть, ихже видѣ св. Іоаннъ богословъ: всѣ они отступницы и еретицы глупіи, и поставленніи отъ нихъ по канонѣ суду подлежатъ и анаѳемѣ; каковы сами преступницы отеческихъ преданій и законовъ, таковыхъ и во причтъ поставляютъ неискусныхъ писанію простяковъ, воровъ и піяницъ, и гнусное житіе отъ юности проходящихъ» (1). Особенно ругательства его направлены противъ Никона, Павла крутицкаго, Иларіона рязанскаго, патріарха Іоакима и наконецъ даже противъ царя Алексѣя Михайловича,—вообще противъ лицъ, которыя имѣли какое либо вліяніе на его судьбу; Ѳедоръ, еще болѣе, чѣмъ другіе, выставляетъ на видъ свою личную ненависть къ современнымъ пастырямъ; клевететь, выражается такимъ площаднымъ языкомъ, что перо отказывается повторять ихъ.

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 143—4. 151. 154. 156 на об. и 157.

Федоръ получилъ обыкновенное, по тому времени, образованіе, ограничивавшееся изученіемъ книгъ церковныхъ и отеческихъ. Отвергая «книги еллинскихъ безбожныхъ, поганыхъ философовъ, которые въ болваны вѣрують и о тщетной мудрости упражнялися, а спасенія себѣ не искали», онъ «читалъ книгъ десятковъ шесть», которыя называли тогда богодухновенными. Хотя языкъ его сочиненій не безъ грамматическихъ неправильностей, но должно признать, что онъ и «грамматику разумѣлъ отчасти» (1). Когда началось раскольническое движеніе, Федоръ напрягалъ всѣ усилія обличить мнимыя новшества по старымъ книгамъ: «азъ грѣшный діаконъ зѣло трудихся о семъ, искахъ и прочитахъ многія древнія харатейныя книги, и гонихъ Никона по слѣду, яко несъ волка и лиса лукаваго, и вездѣ обрѣтахъ его лукавнующа въ завѣтѣ Господни и святыхъ предѣлы преступивша и соглавша, во всѣхъ бо книгахъ древнихъ символъ вѣры по старому стоитъ, и есть въ старопечатныхъ книгахъ московскихъ.... и во всѣхъ книгахъ рукописныхъ, ихъ же видѣхъ, и въ печатныхъ всѣхъ.... въ кіевскихъ и сербскихъ и болгар-

(1) Сборн. начин. истор. объ отц. и стр. солов. л. 198 и 199.

скихъ, и во острожскихъ и виленскихъ и во иныхъ многихъ. Вся самъ видѣхъ и прочитахъ и Богъ свидѣтель, яко не лгу» (1). Обращеніе его съ греческими пастырями и съ учеными западныхъ братствъ, а можетъ быть, и ученіе дало ему возможность щеголять толкованіями нетрудныхъ впрочемъ словъ греческихъ и латинскихъ—*κύριον ἀληθινόν, δόξα σοι, ὁ Θεός, gloria tibi, Deus* (2). Ѳедоръ и отъ природы былъ неглупъ; это вездѣ можно замѣтить по приѣмамъ его полемики. Онъ не довольствуется голословными положеніями, какъ другіе современные ему расколоучители, что такое-то ученіе—ересь, такое-то—хула,—онъ всегда приводитъ доказательства и объясненія, почему такое-то ученіе—ересь или хула. Онъ не ограничивается выписками изъ той или другой старой книги, но всегда почти дополняетъ ихъ умственными соображеніями. Напр., на укоризну православныхъ, что въ двуперстномъ знаменіи исповѣдуются два сына—одинъ въ трехъ перстахъ и другой въ двухъ, Ѳедоръ отвѣчаетъ сравненіемъ своего перстосложенія съ архіерейскимъ осѣненіемъ дикиріемъ и трикиріемъ и находитъ, что какъ въ томъ, такъ и другомъ исповѣдуются два таинства: святая Троица и двухъ

(1) и (2) Сборн. соч. Ѳед. л. 9 и об. 12. 43. и др.

естествѣ во Христѣ, но не два сына, и притомъ въ перстосложеніи исповѣдуются *крѣпчайше*, потому что въ одной рукѣ, а не въ двухъ изображаются оба таинства. Затѣмъ присовокупляетъ: «аще по чину перстовъ и свѣщъ своихъ разсуждаете о сложеніи крестнаго знаменія: то убо не два сына, но три будутъ; аще по составамъ начнете толковати: то убо и во единой щепоткѣ, Троицѣ святѣй Бозѣ нашемъ, не девять, но три составы точію. Всі святіи тако. И по всему разуму подобаетъ вамъ еще не тремя персты, но единымъ точію трисоставнымъ перстомъ креститися, по просту рещи кукишкомъ, по оному старцу, на негоже указываете въ жезлѣ своемъ богомерзкомъ, иже начерта крестъ перстомъ своимъ надъ собою и змія прогна» (1)... Онъ старается находить противорѣчія въ самыхъ исправленіяхъ, сдѣланныхъ православными пастырями; такъ напр. разсуждая объ аллилуіи, онъ обращается съ такими словами къ Никону: «ты въ новыхъ служебникахъ по херувимской пѣсни, уставилъ еси пѣти аллилуіа по трижды, а «слава тебѣ Боже» четвертаго тамо не поставилъ еси приглашати...; также и во весь великій и святой постъ по псалмѣхъ, егда поется аллилуіа по

(1) Сборн. соч. Фед. л. 33 об. 34.

трижды «почто и тамо «слава тебѣ Боже» не прищѣваеши и на Троицу покрывки не налагаеши?.. Лучше бы тебѣ наршивому пастуху почивати на отеческихъ уставѣхъ» (1)! Тогда какъ другіе расколоучители, напр. Никита, Лазарь и самъ Аввакумъ, занимаются отыскиваніемъ въ новыхъ книгахъ различныхъ ересей и стараются находить ихъ какъ можно болѣе, Феодоръ діаконъ, принимая за данное, что есть въ новыхъ книгахъ ереси, не занимается мелочами, подробно разсуждаетъ, и то по особымъ причинамъ, только о трехъ главнѣйшихъ пунктахъ раскольническаго вѣроученія—о словѣ *истиннаго*, о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о сугубой аллилуіи, и еще о вѣкоторыхъ другихъ мнимыхъ новшествахъ упоминаетъ всколзь и мимоходомъ. Его вниманіе обращено на то, что слѣдуетъ изъ этихъ новшествъ, на мысль ихъ и на послѣдствія, разумѣется, по его понятіямъ. Такъ, разсуждая объ аллилуіи, онъ дѣлаетъ слѣдующее обращеніе къ Никону: «ты гордоусецъ ко пресвятой пѣсни ангельской аллилуіа приложилъ еси четвертую славу, явился еси міру тщеславіемъ своимъ мудрѣйши всѣхъ святыхъ отецъ греческихъ и словенскихъ, и за ту гордыню свою безумную яко

(1) Сборн. соч. Феод. л. 40 и 41.

сатана проклять еси отъ Бога и отъ всѣхъ святыхъ его и съ послѣдующими плотскому твоему мудрованію». «Никоніане, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, новые отступницы, иже насъ за старыя книги и за законы святыхъ отецъ проклинають, не насъ проклинають, но святыхъ Божіихъ угодниковъ проклинають, учителей нашихъ и наставниковъ нашихъ, имъ же повелѣ намъ апостолъ повиноватися и покаряться, и на скончаніе жительства ихъ взирати и подражати вѣрѣ ихъ. Аще ихъ проклинають съ нами, то убо святыхъ апостолъ и самого Христа проклинають, якоже жидове». Говоря о мнимыхъ новшествахъ и большею частію въ общихъ выраженіяхъ, онъ обыкновенно выводитъ—или правило о несообщеніи съ такими еретиками, или доказательство объ уклоненіи нововводителей въ латинство, или мысль о скоромъ пришествіи антихриста. Даже когда рассказываетъ какое нибудь событіе, Ѳедоръ во всемъ ходѣ событія, во всѣхъ подробностяхъ его, старается находить мысль и значеніе, и часто оканчиваетъ слѣдствіемъ, которое вытекаетъ изъ этого событія. Напр. передавая вымышленныя несчастія съ мнимыми отступниками, онъ заключаетъ: «казнилъ ихъ самъ Христосъ свыше разными наказаніями на объявленіе нечестія ихъ и отступле-

нія» (1); розказываю, какъ по разстриженіи Аввакума и Ѳедора «у Павла архіерея предателя попущеніемъ Божіимъ вселишася бѣси мнози въ дому его, паче же въ души его», какъ «пріиде стрый Ѳедора попъ Иванъ бѣдной къ Павлу тому на дворъ ко всенощной заутрени... и тамо заведоша его бѣсове въ заходъ мотыльной, и снемши съ него подпояску, удавиша его»,—изъ этого вымышленнаго разсказа, украшеннаго нелѣпыми подробностями, Ѳедоръ выводитъ наставленіе: «сега ради, да разумѣють вѣрніи и да несообщаются со отступниками, и да не ходятъ къ заутренямъ ихъ и ко всякимъ службамъ, развращенно поемымъ, и да не молятся съ ними» (2). Кромѣ того, діаконъ Ѳедоръ не довольствуется простымъ разсказомъ, но всегда подтверждаетъ чѣмъ нибудь дѣйствительность событія: или онъ, или другой кто имѣлъ видѣніе и откровеніе о предметѣ разсказа, или слышалъ отъ очевидцевъ, или видѣлъ самъ и пр. Изъ всего этого видно, что діаконъ Ѳедоръ соображалъ, что и какъ говорить.

Несчастное убѣжденіе, что въ Церкви воцарился антихристъ, убѣжденіе, которымъ

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 40. 87. 131. 134. 136. 163. 167. 180 и др.

(2) Сборн. соч. Ѳед. л. 118—121 об.

жилъ и дышалъ Ѳедоръ, которое онъ проводитъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, рѣшительно отнимаетъ у него всякое здравое разсужденіе. Сколько ни убѣждали его и отдѣльные лица и соборы, сколько ни доказывали необходимость и правоту исправленій церковныхъ, онъ ничему не внималъ, ничего не хотѣлъ слышать. Онъ самъ даже нерѣдко видѣлъ правду на сторонѣ Церкви, но воображеніе, однажды мистически настроенное, не даетъ ему покоя, правду Церкви представляетъ ему приманкой антихристовой. «Нечестіе его (антихриста) удивительно, говоритъ онъ, за пестротное его и за лживое злохитрство, яко сплете нечестіе съ благочестіемъ, клятву же съ благословеніемъ, мучительство со щедротами, благословенное древо съ проклятымъ—трисоставный (крестъ) съ двучастнымъ, церкви съ костеломъ, папезники со священники, западные съ восточными, ляхи съ уподьяконы, покаяки съ причетники, мощи святыхъ съ еретическими трупами, иконы святыя съ богомерзскими образы, и скращеннѣ рещи каяждо бо святыня близъ себѣ нечестивая имѣеть и скверненіе» (1). Въ слѣдствіе этого несчастнаго убѣжденія Ѳедоръ, естественно, на все въ православной Церкви

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 180 и 181.

смотря подозрительно; нѣтъ нелѣпости, которой бы онъ не рѣшился защищать безъ размышленія, хотя бы это стоило страданій; онъ говорилъ: «намъ всѣмъ православнымъ христіанамъ подобаешь умирати за единъ азъ (а), егоже окаянный врагъ выбросилъ изъ сѣмвола тамо, идѣже глаголется о сынѣ Божіи Исусѣ Христѣ «рожденна, а не сотворенна»; велика зѣло сила въ семъ азъ сокровенна...; и за сію едину измѣну прокляти они отъ всѣхъ святыхъ отецъ» (1). Забравши что нибудь въ голову и встрѣчая противорѣчіе своимъ убѣжденіямъ въ старыхъ книгахъ, онъ даже отказывается отъ любимыхъ имъ разсужденій и успокоивается подобными замѣчаніями: «въ рукописанныхъ книгахъ непечатныхъ разнство въ сѣмволѣ о исповѣданіи Св. Духа. Сіе идѣже писано: и въ Духа Святаго Господа животворящаго, тамо истиннаго нѣсть, а идѣже писано: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго, тамо Господа нѣсть. И отъ чего тако учинися въ книгахъ, никтоже вѣсть утаенную премудрость сію» (2).

Услужливое воображеніе, которымъ Феодоръ щедро одаренъ былъ отъ природы, помогло ему довести лживое направле-

(1) Сборн. соч. Феод. л. 63 об.

(2) Тамже л. 10 и об.

ніе своихъ мыслей до такихъ чудовищныхъ размѣровъ, которыхъ должны стыдиться сами раскольники. Разсуждаетъ ли о чемъ, рассказываетъ ли что нибудь, Ѳедоръ непременно искажаетъ, лжетъ, но съ такимъ увлеченіемъ, что, безъ сомнѣнія, его рассказы могли весьма сильно дѣйствовать на простодушныхъ современниковъ. Нерѣдко впрочемъ и самъ онъ даетъ замѣтить, что лжетъ. Напримѣръ: «иніи врази Христовы, говоритъ онъ, други же и поборники антихристовы, и въ книгахъ явно предлагають, грѣшна безгрѣшнаго сына Божія нарицающе, сице: «якоже бо Христосъ за своя согрѣшенія распятъ бысть, такоже и мы за своя согрѣшенія распинаемъ», а въ старыхъ святыхъ книгахъ истинно стоить та рѣчь: «якоже бо владыка Христосъ за наше согрѣшеніе распятъ, тако и мы за своя согрѣшенія распинаемъ со страстьми». Въ коей же книгѣ тако есть, да умолчимъ здѣ до времени и пождемъ праведнаго Судіи» (1). Ѳедоръ до того увлекся враждой къ Церкви, что не видитъ уже, какія нелѣпыя выраженія приписалъ книгамъ, но чувствуетъ еще, что его тотчасъ могли обличить простымъ вопросомъ: «въ какой книгѣ старой и новой есть такіа выраже-

(1) Сборн. соч. Ѳед. 160 об.

нія»? Другой примѣръ: «въ греческихъ книгахъ старыхъ и аллилуіа по старому стоитъ и доднесь дважды, а въ третіе—докса си о Θεосъ, порусски слава тебѣ Боже. И во Іеросалимѣ у гроба Господня доднесь аллилуіа еще поють патріархъ и прочіи вѣрзиі съ нимъ: аллилуіа, аллилуіа, докса си о Θεосъ. Азъ бо извѣстно о семъ вѣдаю и самага канархита гроба Господня, именемъ Павла, видѣхъ на Москвѣ бывша въ 174 году (1666) и съ нимъ много бесѣдовалъ о всемъ. Онъ же сказа ми: патріархъ-де іеросалимскій по старому слагаетъ переты» (1)... и пр. Какого доказательства еще требовать по-видимому, когда самъ канархитъ гроба Господня такъ говорилъ Федору? Но Федоръ, составившій разговоръ съ канархитомъ въ своемъ воображеніи, опустилъ изъ вниманія, что другіе знаютъ, какъ Арсеній Сухановъ разсказалъ въ Проскинитаріи о повсемственномъ употребленіи у грековъ треперстнаго знаменія и троекратной аллилуіи, какъ утверждали тоже восточные патріархи на соборѣ 1667 года, и пр. Такъ и часто, защищая какое нибудь мнѣніе, онъ утверждаетъ, что самъ видѣлъ какую нибудь небывалую книгу, самъ слышалъ отъ какого нибудь лица, которое не могло говорить

(1) Сборн. соч. Фед. л. 29 и об.

ничего подобнаго. Особенно трудно вѣрить Ѳедору, когда онъ рассказываетъ о какомъ либо современномъ ему лицѣ или событіи. Въ примѣръ того, до какой степени онъ способенъ перемѣшивать ложь съ правдой, вообще исказать дѣло, приведемъ его рассказъ о патріархѣ Іоакимѣ. Объ этомъ іерархѣ извѣстно, что онъ былъ изъ рода дворянъ Савеловыхъ, получилъ образованіе въ Кіевѣ, служилъ въ походахъ въ Малороссію, по любви къ иноческимъ подвигамъ постригся въ монашество въ кіевскомъ Межигорскомъ монастырѣ, съ обѣщаніемъ никуда не выходить изъ этой обители, но долженъ былъ повиноваться Никону, который въ 1657 году вызвалъ его въ Москву и сдѣлалъ келаремъ Чудова монастыря, а мѣстоблюститель патріаршаго престола Питиримъ въ 1664 году произвелъ его въ архимандрита тогоже монастыря; свою ученость и умъ Іоакимъ доказалъ многими сочиненіями, особенно книгю «Цвѣтъ духовный». Но вотъ что рассказываетъ объ этомъ достойномъ святителѣ діаконъ Ѳедоръ: «былъ онъ холопъ царевъ, служивый ростовскихъ мелкихъ дворянъ Савельевыхъ родомъ, и бывшу ему на службѣ подъ Кіевомъ, и жена же его безъ него начать любодѣйствовать.... онъ же не хотя служить царю своему и стыда ради того отъиде въ Печерскій монастырь и пострижеся.

Занеже вѣдая, яко на Москвѣ и во иныхъ знакомыхъ мѣстѣхъ не постригаютъ здоровыхъ служивыхъ людей по царской заповѣди, сего ради тамо пострижеса. И поживъ мало, и преступи общаніе, бѣжа къ Москвѣ... О семъ сказа намъ сотникъ Андрей Кипріяновъ, на караулѣ стоялъ у насъ и на службѣ бывалъ съ нимъ. И бояся сперва на Москвѣ жити, абы не растригли и не послали на службу, нырнулъ въ Никону въ новый его бѣсовскій іеросалимъ. И тутъ начать учитися грамотѣ, и напился ту фарисейскаго квасу, а до того не зналъ онъ писанія, развѣ азбукѣ, ни церкви, ни чина церковнаго, и не разумѣлъ догматъ святыхъ отецъ нашихъ древнихъ, и выпѣ не знаетъ, занеже не того ищетъ, и книгъ святыхъ не читатель. Понеже человекъ былъ служивой и жилъ въ глухой деревнѣ, и зайцевъ ловилъ, а у церкви въ рѣдкой великой день бывалъ... Михаилъ Ртищевъ (отецъ Ѳедора Ртищева) царю похвалилъ его. И самъ онъ Акимъ всегда являшеся предъ царемъ во всякихъ ходахъ и походахъ и валяся предъ ногами его. Царь же разумѣ его угодна быти себѣ и приказа его испытати оному Михаилу Ртищеву, которыя онъ держится вѣры, старыя или новыя. Михаилъ же исповѣда его тако у себе во всемъ. Акимъ же сказа ему: азъ-де, государь, не знаю ни старыя вѣры, ни

новья, но яже что велятъ начальницы, то и готовъ творити, и слушати ихъ во всемъ. И Михаилъ сказа се царю и по семъ постави его въ Чудовъ монастырь архимандритомъ на Павлово мѣсто, пришелъ воръ на вора, а вси на Бога. Павла же поставили митрополитомъ пасти вѣтры» (1). Таковы и всѣ рассказы Федора, съ тою только разницею, что въ представленномъ нѣтъ ни видѣній, ни откровеній, ни бѣсовъ, рассказъ выходитъ довольно простой. Въ другихъ рассказахъ пылкое воображеніе его рисуеть мрачныя картины изъ невидимаго, загробнаго міра, пугающія суевѣріе простодушныхъ послѣдователей раскола, рисуеть и всякія грязныя картины. Вообще говоря, личность Федора представляетъ разительное свидѣтельство о томъ, какъ глубоко расколъ развращаетъ своихъ приверженцевъ, какъ онъ изъ человѣка отъ природы довольно неглупаго и хотя полуобразованнаго, можетъ сдѣлать жаркаго поборника невѣжества и суевѣрій, съ притязаніями на учительское достоинство, довольно искуснаго для простолюдиновъ лжеца и неукротимаго фанатика.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) Сбор. соч. Фед. л. 105 на об.—108.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

МѢСЯЦА АПРѢЛЯ ВЪ 31 ДЕНЬ, ЧЕРНОРИЗЦА ЗИНОВІА
СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕДОДОНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО И ЧУДОТВОРЦА ЗОСИМЫ, ИЖЕ НА СО-
ЛОВЕЦКОМЪ ОТОКѢ, НА ПОЛУНОЩНЕЙ СТРАНѢ СУ-
ЩЕМЪ ПОНТА ОКІЯНА.

(продолженіе)

Но о преподобнемъ отцѣ нашемъ Сав-
ватіи слово да пождетъ нынѣ, отдастъ же въ
того подвигъ натриженія ⁽¹⁾ день, въ онъ же
и упокоися отъ трудовъ своихъ, общій долгъ
смертный отдаде, сродное къ сродному от-
пусти, персть персти, душу же въ премірная.
Но о немъ же намъ слово, иже съпразд-

(1) конецъ поприща.

нуяй намъ и срадуяііся нынѣ воскресенію Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа своею памятію, и красяй весну краснѣйшую во временѣхъ, подвигъ своихъ натриженіемъ днесь, Зосима преименитый, вѣру Господеви дѣланіемъ евангельскихъ заповѣдей приносяй, и приемляй благодать по мѣрѣ вѣры своа, оттуду весь свѣтель бываетъ смысломъ, и не себѣ единому, но и иже съ нимъ сущая просвѣщаетъ, озаряетъ же и округняа. Таково бо повелѣніе есть моего Владыки; да просвѣтитъся, рече, свѣтъ вашъ предъ человѣкы, и видѣвше добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего небеснаго ⁽¹⁾, не яко на явленіе и тщеславіе уча творити, иже и молитися въ клѣти и дверь затворивъ и въ тайнѣ повелѣвый, и да не ощутишь шуя дѣло десницы, но да премнога и изобилна будетъ добродѣтель, и толика, яко и преизливатися (изъ) хранища. Тако мой Зосима дѣлатель бысть повелѣнію Господню, и Господь того просвѣщаетъ; сиче же просвѣтитъся, яко и на ономъ полу моря съ отока соловецкаго озарятися страна темнѣйшая невѣріемъ тамо живуція неразуміе(мъ), но свѣтлѣйшая луча вѣры сіяніемъ добрыхъ дѣтелій въ мужи возможе привлеци отъ оной дальняа земля наче, неже магнить желѣзо, якоже Зо-

(1) Матѣ. 5, 16.

сима неразуміе привлече на богоразуміе. Озаряются преже мали пѣціи, единъ бо отъ неразумныхъ начатокъ Богови освящается святымъ крещеніемъ, и той ветохъ сый поюняся, обетшавый во злыхъ, измождаль въ грѣсѣхъ, старостию трясыйся ослабленъ тѣломъ отъ многолѣтствія, расслабленъ душею отъ многобожія, слѣпъ отъ невѣрія смысломъ отъ отецъ мжа (1) умныма очима отъ рожденія своего! Возводитъ и той поздѣ нѣкогда къ вечеру уже жизни своей вѣжда умныя, взираетъ смысломъ, и видитъ лучю сладкую вѣры, свѣтлѣ сіяющу во отоцѣ морстемъ, припадаетъ заря она зѣницамъ его разума, согрѣваетъ старца, воспаляетъ тому желаніе, влекій къ себѣ и всего вжиляетъ (2), востаетъ прочее, подобится и той орлу, обновити юность искій, и простеръ крылѣ любви паритъ, вышши бывъ всякаго пренятія вражіа, переходитъ землю и море, возлѣтаетъ, яко в поднебесная, во отокъ соловецкій, тамо бо твердь есть вѣры, въ ефиръ входитъ божественныхъ словесъ просвѣщенія, разжигается огнемъ божественнымъ, оглашеніемъ слова благочестія устнама достойного чести прозвистерстѣй Зосимою, опалився весь очи-

(1) смежая.

(2) укрѣпляетъ.

щается ветхихъ перъ прелести отечьскія, входитъ въ воды божественныя купѣли, отлагаетъ тамо старость грѣховную, порождается банею пакибытія, исходитъ отъ купѣли, юнъ благодатию, мужъ же къ подвигомъ добродѣтелей, младенствуя беззлобіемъ, совершенный смысломъ, обновляетъ и тому всемилостивый Господь, якоже орлу, юность, роженіе тмы сынъ свѣта бываетъ, тмѣ предстателя оплевавъ, рабъ грѣху преже, нынѣ наслѣдникъ Христу, восходитъ же абіе на край любомудріа, мірови радоватися рекъ, воздаетъ обѣты Богови, украшается мнишескимъ образомъ, рукою доброю наставника Зосимы, прочее въ дѣлахъ черноризческихъ благоискусъствууетъ, иже древле отъ неразумныхъ, нынѣ же христіанинъ благодатию и мнихъ. И еликоже въ трудѣхъ мнишескихъ бывъ, восходитъ къ воздаятелю, начатокъ неразумія Богови Зосимою добрѣ приводится, жертва всесожигаемая предложися, во блаженнѣй памяти жизнь премѣнивъ, духъ Богови предаде. Лѣтомъ мимошедшимъ малымъ по успеніи его, сынъ его отъ неразумія отчїимъ путемъ Господеви притичеть, въ томъ же отцѣ соловецкомъ просвѣщается надстательствомъ великаго отца, и Господа Бога позна и Богомъ познанъ бывъ, ходатайствомъ добраго руководителя Зосимы, и яже отчая управивъ вся, отъ здѣшнихъ и той отходитъ, и того

сынъ паки, яже дѣда и отца, стопы удержа. Си начатокъ благодати неразумнымъ людемъ къ богоразумію; сіа нашего отца вѣра дѣйствова, много уязви злымъ предстателя діавола; отсюда притчу тому прогнаніа отъ его села подая, идѣже вселися злый, добрѣ же нынѣ оттуду прогнанъ бысть врагъ. По успеніи бо блаженнаго отца Зосимы, озаряеми бывають, изливающимися чудесы отъ мощей его и яже въ мори обуреваемыхъ и бѣдствующихъ постигающими знаменми извѣщаются, наипаче же чародѣянія тѣхъ упражненіемъ ⁽¹⁾ именемъ Савватіа и Зосимы соловецкихъ отецъ и иже отъ нихъ удивляемыхъ бѣсовъ прогнаніемъ, на разумъ возведшеся мнозѣми лѣты, яко въ пятьдесятъ лѣтъ взыти году, и неразумнымъ удивлятися знаменіемъ и силамъ преподобныхъ. Въ послѣднее же лѣто наконецъ владычества иже царствіа тезоименитого, иже и роженіе отъ княжескіа и царскіа крове смѣшеніе имѣвшаго, ревнителя глаголю христіанстѣй вѣрѣ, нищелюбца и мнихочтителя, иже царство сыну предавъ четверолѣтну сущу, самъ мнишество лобызавъ, умре мірови купно и здѣшняя жизни, святою схимою украшенъ и Варлаамъ преименованъ, въ начало же владычества юнаго, иже

(1) упраздненіемъ, разрушеніемъ.

благодати тезоименитого, и матере его Елены благочестивою владыку Руси, въ епископство архіерея иже блаженству тезоименитого, еди-нодушно вси живуціи неразумніи людіе къ просвѣщенію притекоша, и вси быша овчата Христова, иже преже дивіи звѣріе. Прогнаша-бося нечистіи бѣсове отъ нихъ, разсыпашася чародѣйства, и все бѣсовское мечтаніе изчезе; водрузишася церкви во имя Господне, возгра-дишася жертвенницы нескверніи, чистотніи же паче, и освятишася Богови, тцаніемъ и подви-гомъ блаженству тезоименитаго архіерея; освя-тишажеся и людіе въ нихъ Господеви; про-сія чистота вѣры православныя; прочее нераз-умніи сынове свѣта языкъ святъ, царско свя-щеніе устрояются. Тако прещедрый Господь дивно содѣла имъ спасеніе своею благостію, и своего раба одари и толику тому благодать дарова, яко и тѣхъ привлеци ко истиннѣй вѣ-рѣ, ни разстояніе мѣста, ни пучина моря воз-бранити возможе неразумныхъ спасенію. И сего натриженія (1) вѣнецъ Зосима приємлетъ отъ подвигоположника Бога; того бо вѣра вина неразумныхъ спасенію; по мѣрѣ бо вѣры при-ять дары, и исполненіе дара убѣди тѣхъ на

(1) конца поприща.

Благоразуміе, егоже исполненію слуга блаженству тезный бысть.

Лѣпо же ми въ настоящемъ плетеніи глаголь помянути вамъ, исповѣдати подробну и житіе сего вѣнчаника, да вѣдущіи памятью его возвеселятся, невѣдущіи же навикнутъ, каковъ сій Зосима. Не тяжко вамъ да будетъ, о празднотлюбцы, послушати яже о отци семь повѣстей! мнѣ бо нелѣпостно глаголати, вамъ же да усердно будетъ послушати аще и завистію ятіи болятъ о чести нашего отца, но любящіи его усладятся памятью, и радующіися благимъ прославятъ великодаровитаго Господа Бога, отъ коегождо бо божественна дара всякъ боголюбець воздвизается на благодареніе премилостивому Богу, хвалословитъ, и благословствуетъ, и славитъ Всесильнаго благость, и молитъ получитьи той, и уготовается на пріятіе дара дѣланіемъ воли божественныя, и очищается на пришествіе пречистыя благодати, еяже и получитъ чистою вѣрою и дѣланіемъ евангельскихъ заповѣдей. Сій Зосима, о мужіе, отъ села великаго езера Оуѣга, зовомаго Толвуя, области сущи великаго Новаграда. Никтоже ми зазираи отечество яко худо блаженному прирекшу и село оно именовавшу. Первіе зазираай да разумѣеть, яко христіане гражданиомъ быти горняго іерусалима, и отечество то именовати, и Господа избравша апо-

стоны не отъ великихъ и свѣтлыхъ градовъ, но малыхъ и худыхъ и малѣ знаемыхъ тогда, нынѣ бо, апостоль ради, на концахъ земля словущихъ. Ипо же ми помысли: поселянинъ сей горвяго іерусалима гражанинъ есть; инъ же, градомъ здѣсь владѣвый, въ заточеніи же адскихъ пропастей наслѣдствуя село, еже и срамъ велиій и болѣзнь люта. Слыша сего дивнаго мужа, яко отъ ссла есть, и на толику высоту добродѣтели взыде, яко и гражанину быти небеснаго іерусалима, свѣтель же толико, яко и въ чуждыхъ страпахъ слышану быти, и знаменни по смерти сіяти,—поселянинъ ли еси,—дерзай, аще хочещи, можещи быти гражанинъ небесный, токмо управися въ добродѣтель,—гражанинъ ли еси,—внимай, да не посрамитъ тя въ день испытанія поселянинъ сій, небесный градъ наслѣдуя, ты же адская селенія окаяннѣ пріимая. Но да на подлежащая имемся. Родившій же отрока сего, Гавріилъ и Варвара, христіана вѣрою и благочестіемъ пребывающа, стяжаніемъ же, ниже вельми богати, не убоже и нищи, но довольное имуща. Преспѣвающу же отроку возрастомъ, учимъ бываетъ священнымъ книгамъ, пріобрѣтаетъ отсюду великая ювный, погружаябоя въ любовь писанія, исходя во глубину мыслей божественныхъ, обрѣтаетъ бисеръ разума, разумѣваетъ Бога, познаваетъ богатство благости Божія,

срамляется прочее юношскихъ обычаевъ держатися, тихъ нѣкакo и гладокъ ⁽¹⁾ юнный бываетъ, мягку и мяше мысль на воображеніе учимыхъ, навываетъ божественныя заповѣди, яко губа воду, животная словеса, въ сердца собираетъ удобъ правостию смысла, умышляетъ разлучити горшая отъ лучшихъ; дѣло бываетъ юнному велие, еже попеченіе, да лучшая къ себѣ привлечетъ, горшая же отпуститъ несмысленнымъ о нихъ радоватися; украшаетъ юность цѣломудріемъ паче, неже гривнами златыми облагати выю, вѣдый, яко отсюду уму цѣлость прибываетъ, юностию же умною удобъ возмочь размыслити и обрѣсти лучшая; брака же добрый отрокъ отречется убо, обаче не яко гнушаяся того, но премудрости рачитель бывая, и безженное житіе доброму отроку женушу, сластемъ узду налагаетъ воздержаніе; свое ⁽²⁾ бо сластемъ въ юнныхъ играти, но моему мудролюбцу и не хотя уступаетъ начальница страстемъ, добрымъ томителемъ, воздержаніемъ, отгоняема. Но понеже лѣпо родителемъ его понудити того и на мірскія обычая, имиже пища приобрѣтается и богатство стяжанія прибываетъ, отроку же немятущееся паче

(1) кротокъ.

(2) свойственно.

прѣбываніе желательно, неже нестойтельное и многоволненное житіе проходить, и ума цѣлость возмущати, и чистѣ никогдаже сущая усмотрити, а еже родителей повелѣніе презирати, не безбѣдно есть, чтити бо повелѣваетъ заповѣдь рожшая, и апостоль послушати родителей повелѣваетъ, и сіе быти правдѣ Божіи повѣствуетъ,—содержится и утѣшается (1) обоюду ювннй, и не свободна себе зря къ ихъже отъ него желаемымъ, и родительску повелѣнію послушати доволенъ не бѣяше, всякъ бо боголюбець въ земныхъ пригвождатися не желаетъ, свободъ бо бывъ кто земнаго попеченія, можетъ чистотою умною Богови привязатися, иже бо кто обоя мнитъ соединити, обоя на съвершеніе не въздутъ, бѣду бо отъ себе пріемлютъ, и едина другую растливаетъ, тихость бо умную возмущаетъ земныхъ попеченіе, ума же, еже къ себѣ обращеніе, праздно творитъ о земныхъ прилежаніе, а еже цѣлость умную возмутити немала тщета разумнымъ, лучшее бо отъ всѣхъ, ихъже имать чловѣкъ, въ чловѣцѣ цѣлость ума, и якоже прилучися разсыпати то буяя есть чловѣка, скота же паче рещи несмысленна дѣло,—рачитель же бывъ цѣлоумію, добрый юноша, и

(1) стѣняется.

подвигъ имѣя не погубити то, всячески же тщашеся соблюсти его. Елма же ⁽¹⁾, лѣтомъ мимотекущимъ, и юному возрасту прилагающуся и къ мужеску спѣшашеся времени, уже и въ томъ бивъ, ухищряеть дѣло, цѣлоумію хранительно, спасенію же виновно. Всѣмъ бо мѣрскимъ радоватися рекъ, и изъ дому отча псходитъ, и во мнишескѣй чинъ входитъ; одѣвается черноризческими одеждами, вселяется педалече нѣгдѣ отча дому, черноризецъ бивъ, обрѣтаеть по хотѣнію сердца своего. И ничтоже тому, якоже въ дому отчи, пренивая тамо, но многу тишину мѣсто подаваеть ему; приложаетъ же здѣ нѣкое веліе и высоко, разсматриваетъ яже о себѣ, черноризецъ бо быти сподобися, и что свойства черноризцу разсужаетъ, обрѣтаеть то, яко высоко и веліе есть, яже мѣрянинъ вмѣстити не можетъ. Свойства бо черноризцу сіа суть, еже мѣрскимъ несожитіе, повседневное воздержаніе, постъ неослабный, молитва непрестанная, и пѣснь устенъ выну, плотскихъ и любоплотныхъ освѣненіе ⁽²⁾, міра презрѣніе, безпристрастіе, трудитѣлесніи въ разумѣ, очищеніе уму, страстей совлеченіе, и сіа во умѣ соображая болшихъ

(1) когда же.

(2) удаленіе, отчужденіе.

желатель бываетъ, таковыхъ же на стяжаніе абіе подвизается, не точію бо боголюбцу помышленми доволну быти, но и на дѣло понудитися произыти. Востаетъ же помысломъ и мой Зосима, обзираетъ мѣста и разсматриваетъ, идѣже преселитися имать въ мѣсто подобно (1) къ стяжанію таковымъ. Не убо тамо монастыри вознаграждени мнишестіи, нужда же и сподвижника приобрѣсти и соученика си въ черноризческихъ обычаехъ благоискуствовати, недолѣяся яже отъ писанія о изящствіи иноческомъ указаніи словеснемъ, но желаетъ показавшаго тому дѣломъ и изображавшаго, даже видѣвъ то, и навикнетъ и добре да ходитъ въ немъ. Не яково же бо прилучися дѣло черноризства, но веліе во истину и чудно, и многія силы духовныя и мудрости потреба, елма съ невещественными бо врагы невидимыми, калнымъ симъ тлѣннымъ тѣломъ ратоватися, и къ тому самому тѣлу своему враждовати. О сихъ Зосима попеченіе имѣяше, да кто покажетъ ему таковыхъ натриженіе. Не безбѣдно бо, преже даже со множайшими не обучившуся, къ самоборьству излѣсти, и нашимъ подвижникомъ множае паче со дружиною обучатися потреба; люты бо врагы и мамы, воистиву лю-

(1) удобно.

ты, невестественны бо, невидимы, безсонны, наглы, и отгонимы же, яко пси, безстуднѣ пакы нападають. Но тогда нашему подвижнику приразитися лютая воинства отложиша, Богу тако усмотрившу, и тѣхъ безуміе обузда; добре же речеса пѣкомъ благоразумнымъ, яко правѣ мудрствующему и благочествѣ живущему не возможно когда оставлену быти впаднути въ студная согрѣшеніа. И сей убо отъ цѣлости умныя, и правости сердечныя добре вѣрова, и правѣ мудрствова, никогда же оставленъ бысть. Иде убо и человекъ не обрѣте желаніе его уставити, печаль убо на Госнода возвергъ, и того чая спасающа его, яко обучающаго къ подвигомъ не имѣя кого. Восприемлетъ смыслъ, и творить лѣная, вошегъ ко Всесильному, нудитъ ненудимаго, молитъ милостиваго Владыку наставити ѿ, яко своего раба, въ того волю, приносить же Богови вѣру праву, тѣмъже и благодать приемлетъ и тою наставляется чернечествовати. И понеже во своихъ ему сидѣніе, и среди людій своихъ, не безъ пренятіа тому бываетъ, ибо обычно мірскимъ забавляти правило чернеческое черноризцемъ, вину посѣщеніа своего имъ врагу предлагаюшу, множае же жепскій родъ любоболѣзненъ о своихъ си бываетъ, и лоботщателенъ къ упокоенію и послуженію, и сихъ ради поучается оттуду отхоженію въ ключимое чернечеству мѣсто, но

да и монастырь тамо возградить, желающих ради чернечествовати, не есть бо во странѣ той монастыря мнихомъ, якоже варивъ слово указа, и отрицающіися міра паки посреди міра сообращахуся, и въ мірскихъ домѣхъ вселеніе имуще. О сихъ Зосимъ попеченіе привиде; болѣзнуеть бо о неподобающихъ образу селеніихъ, и съ душою вмѣняетъ раздѣленіе онѣмъ отъ міра не раздѣляющимся, и любовію братіи томится паче, неже своимъ упокоеніемъ. Тако бо боголюбивая душа не стоитъ до единого (1), еже той точію благоугождати Богови, но и другихъ наполнити божественныхъ благотъ желаетъ. И тѣхъ перазумѣніе оному болѣзнь, по глаголющему святому: видѣхъ не разумѣвающая и истаяхъ (2); ибо святаго Духа повелѣніе не своя искати угоженія, но дружняго. И сими остень стрѣчюще душу Зосимы, и тако на труды изволя братіи ради, аще таковому точію мѣсту обрѣтися, еже ключимо (3) мнишестемъ устроеніи, и абіе дѣлу касатися; не терпяше бо зрѣти мнзѣхъ, желающихъ отрещися міра, и за еже не быти подобну сѣдалищу, чернечества удержавахуся, и

(1) объ одномъ не заботится.

(2) Псал. 118, 158.

(3) удобно.

мірскими оплетшеся, животь свой изнуряху тако, другимъ же и отрекшимся уже и хотящимъ что достойно сотворити, отъ мірскихъ сожитіа запеншеся, тщи чернечества бываху, и инымъ паки остригшимся, по ничтоже достойно любомудріа сотворше, и множицею тщету паче пострадаша. Сіа вся зря Зосима, недоумѣвая и болѣзньми душу убодая, добрѣйшее судивъ о сихъ, на молитву обратися, и Господеви моляшеся лучшему быти по еговѣ воли, и тако ожидаше Божіа промышленія, яко благъ есть и лучшимъ радуется, и сіа тому во уму обносящу, и вся всестроющему возлагаеть⁽¹⁾. Елма убо Богъ щедротамъ и Богъ милости, волю боящихся его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ, и благъ Господь терпящимъ и, пощадивъ Господь хотящихъ спастися, всеильнымъ мановеніемъ, устрояеть мнихомъ монастырь въ пронареченемъ си мѣстѣ, подвигомъ и тѣчаніемъ Зосимовымъ, устрояеть же нѣчто таково Богъ; любящимъ бо Бога вся поспѣются во благое. Германъ мнихъ единъ нѣкто, благоговѣинъ черноризецъ, сій единъ другаго обрѣте. Германъ же онъ, иже споживе чудному оному аввѣ Савватію, въ соловецкомъ островѣ, отъ негоже и мнишескому

(1) предоставляет.

уставу извече Германъ, не по мнзехъ же лѣтѣхъ успеніа аввы Савватіа, снисдеся съ Зосимою. Радовашежеся Зосима, якоже и лѣпо бѣ о обрѣтеніи черноризца Германа; соводворяются убо сіи, и о полезныхъ совопрошаются, якоже черноризцемъ подобаетъ. Совноситъ же въ бесѣду Германъ съиребываніе свое, еже со аввою Савватіемъ древле, излагаетъ на среду подвигы аввы Савватіа, яже видѣ во отоцѣ окіанстѣмъ, еже и соловецкомъ, како подвизася Савватіе дивный, и яко исправи чернечество, сказуетъ же и отока устроеніе, удаленіе отъ вселенныа, и человѣча всячески премѣнено пребываніа. И никтоже тамо когда вселися преже аввы Савватіа, обаче хотящему тамо селитву имѣти, ко угѣшенію потребная можетъ подавати земля острова онаго; дубравѣ бо саморасленнѣ суци тамо, и лугове мнози, въ нихъже и ягодичіа лужная сладка на вкушеніе, и пужную потребу тѣлеси наполняюща, и водѣ сладкихъ езера многа, изводяща родове рыбамъ, и источницы присноистекающа, и земля оратвенная, и вся, яже человѣческу жителству исполняютъ. Являетъ же и той Герману болѣзни сердца своего, и жалость по братіи своей, и помысль о монастырьстемъ зиданіи, совѣщаются оба на дѣло, и дѣло потребно быти глаголютъ; и тако испытавшеся и искусившеся, полагають тщаніе къ соловец-

кому отоку, и въ морьскихъ пѣдрахъ водворитися желаютъ, помышляюще, како да преплывуть море, и отока достигнутъ. Симже таковая умышляющимъ, и въ сихъ сообрашающимся, посреди сихъ родители Зосимовы естественному долгу слугуютъ, приложшеса ко отцемъ своимъ, стяжаніа же, елика имѣша, доброму строителю своему и чаду поручиша, устроити та богоугодне, якоже вѣсть того боголюбивая душа. Зосима же своя родителя умерша дошедъ, тѣлеса убо тѣхъ гробу прелавъ, и надгробными почестыми почтивъ, якоже достойно, рабы же ихъ свободою почте, имѣніа же добръ растакавъ (1), якоже разумѣ душу пользоваться могуще, добрый строитель добре устрои. Абіе же пути емлется купно съ Германомъ морскую пучину преходятъ, якоже небопарніи орли, или яко нѣн елени, возжадавше ко источнику воднымъ, къ пустыннымъ онѣмъ отокомъ текуще. Море же убо прешедше, къ соловецкому отоку стремленіе управльше кораблеца, егоже и достизаютъ, и въ пристанище вшедше отоку, морю бо и воздуху тѣма служащимъ, повелѣніемъ Творца, любящимъ бо Бога вся поспѣются во благое, сказуетъ божественный апостоль. Возшедше же на отокъ и

(1) расточивъ.

благодаривше Бога о всѣхъ благихъ Его, яже своимъ рабомъ обильно изливаетъ, отоку мѣста множайшая обходятъ, разсмотряюще мѣста подобна своему разуму въ покой. Обаче отъ пристанища тихаго морьскаго, идѣже морьстїи пловцы отъ обуреванїа покой и тишину имѣютъ, мало вдалѣ отъ берега колибу ⁽¹⁾ водрузиша, близъ же езера, въ немже сладцѣ сущи водѣ, и въ той бдѣніе всенощное сотворяютъ въ молитвахъ и пѣніихъ и псалмѣхъ, вседушною любовію зижителю Богу, и чистою мыслию, и пречистѣй Приснодѣвѣ и Богоматери богохвальныя гласы воспущающе, и таковыми упражненїи неусыпно всю ночь препроводиша. Елма уже утру озаряющуся, исходитъ мой таянственникъ отъ куца прозраченъ весь и свѣтелъ душею, священнотаинствовавъ чистѣйшая моленїа, и якоже нарочитъ овенъ, на всесожженїе Богови себе приведе и пожрети жертву хваленїа выну, яко и жрецъ Богови уготовася, и Господь не укосѣ видѣти своего раба, но абїе, яко на Авеля и на дары его, призрѣ и прїять, обоня воню яко отъ чистыхъ скотъ Ноевы жертвы Господь, отъ чистыхъ его помыслъ жрѣтву словесную. Абїе показуетъ ему благодать, ожидающую его,

(1) кущу, палатку.

ейже достойнъ быти правою вѣрою и благочестными дѣлы, отъ цѣлости умныя сподобися, поставляетъ, якоже иную дугу, въ завѣтъ пресвѣтлое блистаніе, и церкви образъ, яко быти тому и сѣмени его по немъ, и како сице. Изыде отъ куша, якоже рѣхъ, Зосима, молитвою чистою украшенъ, абіе лучею свѣта свыше осіяваемъ бываетъ тойже и иже о немъ мѣсто. Ужасеся убо необычнаго свѣта блистанію Зосима, не убо еще когда сподобися преже таковаа видѣти. И убо свѣтоявленіе получивъ, ужасень сый взираетъ на востоки, видѣ церковь велию и красну образомъ на воздухъ висящу превзятую ⁽¹⁾, и понеже и еще необыченъ къ таковымъ, на мнозѣ сихъ позоровати не смѣяше, но абіе въ колибу устремися, таинствованъ свыше отъ Господа и священъ работати Ему, священнымъ свѣтолитіемъ Того и мѣсто иже о немъ освяти, проявляй будущую славу ожидающую его, и мѣсто, еже киновіа быти хотяше. Оному же черноризцу, Герману глаголю, внутрь, сущу колибы тогда, и ничтоже бывающихъ о Зосимѣ разумѣ, и егда внутрь бысть колибы Зосима, видѣ Германъ измѣнена лицомъ Зосиму, не искусень таковымъ Германъ, споживе чудному отцю Саватію, разумѣ, не

(1) превознесенну.

якоже прилучися (1), измѣненіе лица Зосима пріять, сице не и душею подвижесе. Тѣмже, и сладкими вѣщанми вопрошаше его глаголя, что убо, о любезне, аще что ново или и необычно обрѣте или видѣ и слыша, и никакоже утаити ѿ моляшесе. Тому же отъ юности цѣлоуміемъ украшену, вся подробну Герману повѣдаше, яко изыти тому егда отъ куща, необычну свѣту нань изліатися, и мѣсто множайшее осіяя, но и воззрѣвъ церковь на воздусѣ превзяту велию и красну видѣти, и толико разширяющуся, елико мѣсто и луча она пресвѣтлая на земли одержаше. Германъ же, разсмотривъ силу дѣйства, въ памяти имѣя, еже при аввѣ Савватіи прогнаніе облаши (2) со отока, и якоже быти тому селу мнишеску, рече къ нему: не ужасайся, о человекѣ, но впемли си, еда како тобою хочеть Господь здѣ четы черноризецъ собрати, якоже и азъ мню; ибо и преже нѣкако, при отци Савватіи, что извѣщеніе разумѣхъ, еже твоей любви не облѣнюся сказати. Егда бо сѣдяхъ со отцемъ Савватіемъ здѣ, завистію яти корѣльстіи людіе бывше, и себѣ умысливше наслѣдити затока сего, отпустиша рыбаля, иже и со женою си пріиде сѣмо. Во

(1) не случайно.

(2) промышленника съ рыболовнаго судна, которое называлось—*обласа*.

едиву же отъ ноціи, обычную ловитву рыба-ремъ творящимъ, жена къ мужу своему, утру сущу, на брегъ устремися, и яко шествіе творяше, срѣте два пѣкая юнна, лѣпотою блистающа, юже емше, озлобиша біоше, и язвы довольны даша ей, рекущи: бѣжита вы отъ здѣ, пѣсть бо вамъ во отоцѣ семъ обители, но мнишеское село есть се, и да славятъ Господа Бога на мѣстѣ семъ. Сіа отъ жены оная самому слышавшу ми, и раны видѣвшу, егда съ совѣтомъ аввы Савватіа на гласъ воія ея дошедь, обрѣтохъ ю. И аще Божеству есть слово о мѣстѣ семъ, всяко сбудется во свое время, якоже глаголаша богопущеніи (1) они юноши, или аще небесніи юноши суть, удобно бо сіа помышляти о нихъ, пещую добре, яко тобою имать Господь мѣсто сіе упространити. Сіа доброму Герману, добрѣ судящу, доблій же мужъ Зосима воснерепъ (2) совѣтомъ бываетъ, доблественне дѣлу касатися вчинаетъ, востаетъ сій, совоставляетъ и Германа, и купно на молитвѣ ставше, тѣплѣ моленія возсылають всемошному Владыцѣ Христу, прилѣжнѣ просятъ, аще есть воля Его собратися братіи, и быти ограды, благословити труды и поспѣшествовати въ дѣло начатка, и совершити начинаемое, и

(1) Богомъ посланные.

(2) окриленъ.

но молитвъ усердни на дѣло быша. И тако по времени, емшеса трудовъ, начинаютъ дѣло, вознаграждаютъ хлѣвины отъ сущихъ ту древесъ, и дворъ устроятъ, и надежею о всѣхъ къ Богу взимающеса, и съдше прочее въ хлѣвинахъ двора вознаграженіа своего безмолствуютъ, упражняющеса, якобы познати Бога, упразднитися бо Давидъ завѣщаваеъ, паче же Богъ Давидомъ, и разумѣти, яко той есть Богъ, получаютъ присно во псалмѣхъ и прочихъ божественныхъ словесѣхъ, внимающе себѣ, постящеса и бдяще, поюще и молящеса. Пищу же себѣ воздѣловаху, землю копающе мотыками и насѣвающе, и отгуду свой хлѣбъ стяжаваху трудолюбцы; сице бо лѣно мужу боголюбцу, своими руками дѣлающе, свой хлѣбъ ясти, якоже и апостолъ завѣща, а не лѣностию разслаблятися, и ничтоже дѣлати мнимымъ имъ благоговѣиствомъ и лихоимствовати ближняго, насилovati во уснѣи его, притворнымъ ⁽¹⁾ благоговѣиствомъ, чюжїа труды поядати. Сицеви иногда фарисеи во іудеехъ, имже Господь приглашаетъ: горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко поядаете дома вдовиць, и виною далече молящеса, сіа прїимуть лишнее осужденіе.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) притворнымъ.

ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

продаются книги:

1) О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольниковъ сектъ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. въ 8-ю. въ бумажкѣ. цѣна 1 рубль сер. и съ пересылкою.

2) Чинъ божественныхъ литургій св. Іоанна Златоустаго, перевод. на татарскій языкъ. въ 8-ю. въ кожѣ. цѣна 70 коп. сереб.

3) Часословъ, перевод. на татарскій языкъ. въ 8-ю. въ кожѣ. цѣна 90 коп. сереб.

4) Грамматика монгольско-казмыскаго языка. соч. бакалавра Казанской д. академіи А. Бобровникова. въ 8-ю. въ корешкѣ. цѣна для духовно-учебныхъ заведеній 60 коп., а для прочихъ мѣстъ и лицъ 80 коп. сереб.

5) Краткій русско-казмысскій словарь, составлен. священникомъ Смирновымъ. въ 12-ю. въ корешкѣ. цѣна для духовно-учебныхъ заведеній 20 коп., а для прочихъ мѣстъ и лицъ 24 коп. сер.; на пересылку должно прилагать за 1 фунтъ.

Гг. иногородные благоволятъ присылать свои требованія, съ приложеніемъ денегъ, на первую книгу—въ редакцію «Православнаго Собесѣдника», а на четыре послѣднія—въ правленіе Казанской духовной академіи,—въ Казань.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ.—
Соборъ константинопольскій первый,
вселенскій второй 205—227.

Сочиненія преподобнаго Максима
Грека (*продолженіе*) . . . 163—194.

Церковныя постановленія о свя-
щенствѣ (*окончаніе*) 241—288.

О времени празднованія пасхи.—
Матвѣя Властаря (*окончаніе*) 289—313.

Изъ исторіи русскаго раскола:
діаконъ Ѳеодоръ, его сочиненія и
ученіе. 314—346.

Памятники древне-русской духов-
ной письменности: черноризца Зиновія
слово на память препод. Зосимы соло-
вецкаго (*продолженіе*) 347—368.

П Р Я К О С Л А В Н Ы Й

С О Б Е С ъ Ѣ Д Н И К Ѹ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1859.

АВГУСТЪ.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

«Православный Собесѣдникъ», издаваемый при Казанской духовной академіи, выходитъ въ 1859 году, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ въ каждой. — Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ; 2) «сочиненія преп. Максима Грека»; 3) статьи догматическаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія: преимущественнымъ предметомъ изслѣдованій въ «Собесѣдникѣ» будетъ исторія русской Церкви; сверхъ того 4) будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ твореній русскихъ древнихъ писателей, доселѣ оставшіяся въ рукописяхъ, или изданныя въ давнее время и несовсѣмъ удовлетворительно, а потому требующія новаго, лучшаго изданія. — Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія, по окончаніи года, составятся: одинъ томъ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ», одинъ томъ «сочиненій Максима Грека», и три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» на 1859 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, въ Казани и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи —
СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани — въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

Въ тойже редакціи принимается подписка на «Православный Собесѣдникъ» за прошлые годы, по слѣдующей цѣнѣ:

за 1855 годъ (4 книги)	въ Казани	4 р.,	съ пер.	5 р. сер.
за 1856 годъ (4 книги)	_____	4 р.,	_____	5 р. —
за 1857 годъ (4 книги)	_____	4 р.,	_____	5 р. —
за 1858 годъ (12 книгъ)	_____	5 р.,	_____	6 р. 50 к.

I.

СЛОВО СВ. ГРИГОРІЯ НАЗІАНЗЕНА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ПРИСУТСТВІИ СТА ПЯТИДЕСЯТИ ЕПИСКОПОВЪ СОБОРА.

Какъ вамъ кажутся дѣла мои, любезные пастыри и сопастыри? *Красны ноги у васъ благовѣствующихъ миръ и благая* (Иса. 52, 7), съ коими вы пришли сюда; особенно же красны для меня, къ которому пришли вы благовременно, не съ тѣмъ, чтобы обратить заблудшую овцу, но чтобы носѣтитъ пастыря странника. Какъ представляется вамъ мое странствованіе? и какой плодъ его, или лучше сказать, какой плодъ Духа, живущаго во мнѣ, которымъ и всегда я былъ движимъ, и теперь подвигнуть, не желая имѣть, а можетъ быть и не имѣя, ничего собственнаго? Сами ли вы понимаете и узнаете мои дѣла, и готовы быть снисходительными цѣнителями ихъ, или, какъ отъ другихъ требуется отчетность въ военачаліи, въ народоправленіи, въ распорядженіи имѣніемъ, такъ ~~я~~ долженъ публично дать вамъ отчетъ въ моемъ управленіи? Я не стыжусь быть судимымъ, потому что въ свою очередь и я сужу: и съ одинаковою любовію дѣлаю то и другое. Это древній законъ. Ибо и Па-

велъ сообщалъ апостоламъ о своемъ благо-
вѣствованіи не для того, чтобы получить по-
хвалу (Духъ далекъ отъ всякаго честолюбія),
но чтобы или устроенное имъ было утвержде-
но, или недовершенное (если только что нибудь
подобное было въ его словахъ или дѣлахъ)
было исправлено, какъ самъ онь показывается,
говоря о себѣ (Гал. 2, 2). *И души пророче-
стїи пророкомъ повинуются* (1 Кор. 14,
32), по распоряженію Духа, все прекрасно
устроющаго и раздѣляющаго. Если же Па-
велъ давалъ отчетъ пастирѣ и не многимъ, а
я публично и всѣмъ: не удивляйтесь этому.
Мнѣ больше Павла нужно воспользоваться
свободою обличеній, если окажусь опустив-
шимъ что нибудь должное, *да не како ватице
теку, или текохъ*. Нельзя иначе оправдать-
ся, какъ давъ отчетъ знающимъ дѣло. Итакъ—
какое мое оправданіе? Если оно ложно, обли-
чите; если же истинно, засвидѣтельствуйте вы,
для которыхъ и предъ которыми мое слово.
Ибо вы для меня и оправданіе, и свидѣтели, и
(осмѣлюсь употребить слово апостола) *вънецъ
похваленія* (1 Солун. 2, 19).

Паства эта вѣкогда была ~~мала~~ и несовер-
шенна, и, судя по видимому, ~~этимъ~~ была не па-
ства, а лишь малый слѣдъ, или остатокъ па-
ствы; безъ порядка, безъ надзора, безъ точ-
ныхъ предѣловъ; она не имѣла ни свободной

пажити, ни огражденнаго двора, скиталась въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ (Евр. 11, 38), была разсыяна и разбросана тутъ и тамъ; всякій, кому какъ случилось, находилъ себѣ надзирателя и пастыря, и искалъ себѣ спасенія. Она подобна была стаду, которое *львоуе изнуриша* (Иерем. 50, 17), или погубила буря, или разсыяла темная ночь,—что оплакиваютъ пророки, уподобляя тому бѣдствію Израиля, преданнаго язычникамъ (Иезек. 34, 12).—Плакали и мы, пока дѣла наши были достойны слезъ. Ибо, дѣйствительно, и мы были изгнаны, извержены, разсыяны по всѣмъ горамъ и холмамъ, какъ бываетъ безъ пастыря. Какая-то дурная погода настала для Церкви; напали на нее лютые звѣри, которые и нынѣ, по возвращеніи яснѣжъ дней, не щадятъ насъ и не стыдятся быть сильнѣе самого времени. Какая-то печальная темнота объяла и покрыла все,—гораздо тягостнѣе девятой египетской казни (Исх. 10, 21),—разумѣю ту *осязаемую тму*, въ которой мы не могли почти видѣть другъ друга. Скажу еще нѣчто болѣе достойное сожалѣнія, уповая на предавшаго насъ, какъ на отца: *Авраамъ не увѣдѣ насъ, и Израиль не позна насъ, но Ты Отецъ нашъ* (Иса. 63, 16), и къ Тебѣ взирая, *развѣ Тебе много не знаемъ: имя твое имуще* (Иса. 26, 13). Посему отвѣщаю: *обаче*

судьбы возлагаю къ Тебѣ, говоритъ Іеремія (Іерем. 12, 1). *Быхомъ яко исперва, егда не владѣлъ еси нами* (Иса. 63, 19); Ты забылъ святой завѣтъ твой, и заключилъ для насъ милости твои. Посему мы стали поношеніемъ для возлюбленнаго твоего, мы—поклонники Троицы, совершенно преданные совершенному Божеству, не осмѣливающіеся унижать до насъ того, что выше насъ, ни столько превозноситься, по примѣру безбожныхъ и богоборныхъ людей, чтобы Господство почитать подобнымъ намъ рабствомъ. Но безъ сомнѣнія, за другіе наши грѣхи, за то, что вели себя недостойно заповѣдей твоихъ, а ходили въ слѣдъ лукаваго разума нашего (за что же иное?), мы преданы были людямъ самымъ несправедливымъ и лукавымъ болѣе всѣхъ, живущихъ на землѣ. Первый оскорбилъ насъ Навуходоносоръ ⁽¹⁾, который, отступивъ отъ Христа, возсталъ на Христа, и возненавидѣлъ Христа за то, что Имъ спасенъ былъ, и который священныя книги замѣнилъ безбожными жертвами. *Спѣде мя, раздружи мя, покры мя тма тонка* (Іерем. 51, 54): (не отступлю отъ Писанія, когда и слезы проливаю). *Аще не Господь помогъ бы ми, не предалъ бы его*

(1) Юліанъ отступникъ.

праведно въ руки беззаконныхъ, удаливъ къ персамъ (таковы судьбы Божіи!), и за кровь, пролитую беззаконно, не была бы пролита кровь правосудно (здѣсь только судъ Божій не далъ мѣста долготерпѣнію): *вмалъ вселилася бы во адъ душа моя* (Псал. 93, 17).— Другой (1), не челоуѣколюбивѣе перваго, если еще не жесточе его, пося имя Христово, былъ лжехристомъ и поношеніемъ для христіанъ, которымъ и дѣйствовать было богопротивно, и страдать безславно, потому что, повидимому, они и не терпѣли несправедливости, и не украшались благолѣпнымъ именемъ мученичества; но и въ этомъ скрывалась истина: страдая, какъ христіане, они были наказываемы, какъ нечестивые. О, какъ богаты мы были бѣдствіями! *Огнь пояде красная вселенной* (Іоил. 1, 19); *останокъ тусеницъ поядоша пружи, и останокъ пруговъ поядоша мшицы* (Іоил. 1, 4), потомъ черви, а потомъ уже не знаю, что было далѣе, и какъ одно зло раждалось изъ другаго. Да и кто бы вполнѣ изобразилъ всѣ бѣдствія того времени, и постигшее насъ тогда (прилично сказать) наказаніе, или испытаніе и огненное очищеніе? Впрочемъ *приидомъ сквозь огнь и воду* (Ис. 65, 12) и, по

(1) Императоръ Валентъ.

благоволенію спасающаго Бога, *внидохомъ въ покой.*

Но да обратится слово мое къ сказанному въ началѣ. Нива эта нѣкогда была мала и бѣдна, и не казалась не только нивою Бога, который добрыми сѣменами благочестія и ученіемъ воздѣлалъ и воздѣлываетъ цѣлый міръ,—но даже нивою недостаточнаго и малоимущаго бѣдняка. Это вовсе не была нива, не стоила, можетъ быть, ни житницы, ни гумна, ни серпа; на ней не было ни копны, ни сноповъ, а развѣ малыя и незрѣлыя *рукоятн*, какія вырастаютъ на *кровьхъ*, которыми не исполнитъ руки своей *жнль*, которыя не призовутъ на себя благословенія *мимоходящихъ* (Пс. 128 6—8). Такова была наша нива, такова жатва! Хотя она велика, тучна и обильна колосьями предъ Видящимъ сокровенное, прилична такому Земледѣлателью, и *удоліа* душъ, хорошо воздѣлываемыхъ словомъ, *умножаютъ* ее (Пс. 64, 14), но она не извѣстна въ народѣ, не соединена въ одномъ мѣстѣ, а собирается понемногу, *яко слама на жатвѣ и яко пародокъ во обзиманіи винограда, не сущу гроздію* (Мих. 7, 1). Присовокуплю еще и, кажется, весьма кстати слова: *яко смоковницу въ пустыни обрѣтохъ Израилля* (Ос. 9, 10), и какъ одну или двѣ зрѣлыя ягоды на незрѣлой кисти винограда, которыя сохранены,

правда, какъ благословеніе (Господне), и освящепы, какъ начатки (Иса. 65, 8), но малы и рѣдки, не могутъ наполнить уста ядущаго, и яко знамя на холмѣ и аки щогла (мачта) на горѣ (Иса. 50, 17), или что нибудь другое, стоящее уединенно, и не видное изъ за многихъ другихъ предметовъ. Такова была прежняя пищета и скорбь!

Но какъ скоро Богъ,—который *убожитъ и богатитъ, мертвитъ и живитъ* (1 Цар. 2, 6, 7), и единымъ хотѣніемъ *творитъ вся и претворяетъ* (Амос. 5, 8), творитъ изъ ночи день, изъ зимы весну, изъ бури тишину, изъ засухи обильный дождь, и все это—часто по молитвѣ одного, весьма долго гонимаго праведника,—какъ скоро Богъ, *пріемляй кроткія въ высоту, и смиряяй зрѣшники до земли* (Ис. 146, 6), изрекъ самъ къ себѣ это слово: *видя, видѣхъ озлобленіе Израиля* (Исх. 3, 7), и его не будутъ болѣе изнурять *бреніемъ и плинноодъланіемъ* (Исх. 1, 14), и изрекши посѣтилъ, и посѣтивъ спасъ и извелъ народъ свой *рукою крѣпкою и мышцею высокою*, рукою Моисея и Аарона, избранныхъ Его: тогда что было, какія чудеса творились? Они сохранены въ книгахъ и въ памяти людей. Ибо, кромѣ чудесныхъ событій на пути, и великой о томъ молвы (Ис. Нав. 2, 11), (скажемъ какъ можно короче), Іосифъ одинъ при-

шелъ въ Египеть, а чрезъ нѣсколько времени вышли изъ Египта шесть сотъ тысячъ чело-вѣкъ (Исх. 12, 37). Что чудеснѣе этого? Нужно ли большее доказательство великой Божіей премудрости, когда Богъ благовотитъ дать дѣлу свободный исходъ изъ самаго безвыходнаго состоянія? Чрезъ одного; подпавшаго ненависти, земля обѣтованія раздѣляется по жребію; проданный переселяетъ народы, а самъ воздвигается въ великій народъ, и эта малая отрасль дѣлается *виноградъ благолюзень* (Осіи 10, 1), столь обширный, что проходитъ далѣе рѣкъ, простирается до моря, расширяется отъ однихъ до другихъ предѣловъ, покрываетъ горы величіемъ славы, превышаетъ кедры, и даже *горы и кедры Божія* (какія бы горы и кедры ни надлежало здѣсь разумѣть. Пс. 79, 11. 12).

Такова была нѣкогда эта паства; и такова она нынѣ,—столь благоустроенная и расширенная! И если она еще несовершенна, то чрезъ постепенныя приращенія восходитъ къ совершенству и, пророчески скажу, будетъ восходить. Это предрекаетъ мнѣ Духъ Святой, если и я имѣю сколько нибудь пророческаго дара, могу видѣть впередъ, по предшествовавшему надѣяться о будущемъ, и дознавать по умозаключенію, какъ ученикъ Слова. Ибо гораздо удивительнѣе то, что паства эта изъ прежняго

состоянія пришла въ настоящее, нежели то, чтобы изъ настоящаго достигла она верха славы. Если, по гласу Животворящаго мертвыхъ, уже начали соединяться кости съ костями, составы съ составами, и сухимъ костямъ данъ духъ жизни и пакибытія (Иезек. 37, 7): то, хорошо знаю, должно совершиться и полное воскресеніе. *Да не возносятся въ себѣ преогорчевающіи* (Пс. 63, 7), да не думаютъ, что обладаютъ чѣмъ нибудь, уловляя тѣнь, или *соніе востающихъ* (Пс. 72, 20), или мимолетный вѣтръ, или слѣдъ корабля на водѣ. *Да плачевопльститъ питисъ* (плачетъ сонна), *зане паде кедръ* (Зах. 11, 2). Пусть вразумляются бѣдствіями другихъ и узнаютъ, *яко не до конца забвенъ будетъ нищій* (Пс. 9, 13), и, какъ говоритъ Аввакумъ, *во изступленіи разсѣчь главы сильныхъ* (Аввак. 3, 14) не замедлитъ Божество, разсѣкаемое и худо раздѣляемое на начальственное и подначальное, при чемъ весьма оскорбляется и Божество, низводимое до твари, и тварь подавляется равною честью съ Божествомъ.

Слышу, кажется, и эти слова Того, кто собираетъ сокрушенныхъ и пріемлетъ угнетенныхъ: *продолжи ужя твоя, еще надесно и палъво простри, водрузи, покрововъ не пощади* (Ис. 34, 2. 3). Я предалъ тебя, Я и помогу тебѣ; *въ ярости малъ поразилъ*

тебя, и милостию вѣчною прославлю тебя (ст. 8). Мѣра челоуѣколюбія превышаетъ мѣру вразумленія. То было за неправды, а это за поклоненіе Тронцѣ,—то для очищенія, а это для славы моей; ибо прославлю прославляющихъ, и огорчу огорчающихъ (1 Цар. 2, 30). *Сія запечатлѣлся у мене* (Втор. 32, 34); это ненарушимый законъ возмездія. А ты захватилъ у меня стѣны и доски, и украшенные камни, длинные ходы и обходы, ты блисталъ и свѣтилъ золотомъ, то расточалъ его, какъ воду, то собиралъ, какъ песокъ, не зная, что вѣра подѣ открытымъ небомъ лучше великолѣпнаго нечестія, и что трое, собранныя во имя Господне, предѣ Богомъ больше, нежели многія тысячи отвергающихъ Божество. Уже ли хананеевъ, сколько ихъ ни есть, предпочтешь одному Аврааму, или содомлянъ одному Лоту, или мадіамлянъ Моисею,—этимъ пришельцамъ и странникамъ? Чтожъ? Кого предпочтешь? Триста ли челоуѣкъ, которые при Гедеонѣ припадши пили воду, или тысячи обратившіяся въ бѣгство (Суд. 7, 7. 21)? Домочадцевъ ли Авраамовыхъ, которыхъ было немного болѣе Гедеоновыхъ воиновъ, или многихъ царей и десятки тысячъ войска, которыхъ прогнали и обратили въ бѣгство первые, хотя и малочисленные? Какъ же ты разумѣешь слѣдующія слова: *еще будетъ число сыновѣ*

израилевыхъ яко песокъ морскій, останокъ спасется (Рим. 9, 27)? или слѣдующія: оставихъ себѣ семь тысящъ мужей, иже не преклониша колѣна предъ Вааломъ (Рим. 11, 4)? Нѣтъ, нѣтъ; не во множайшихъ благоволи Богъ (1 Кор. 10, 5). Ты изчисляешь десятки тысячъ, а Богъ—спасаемыхъ, ты неизмѣримуую пыль, а я сосуды избранныя (Дѣян. 9, 15). Ибо для Бога ничто такъ не благолѣпно, какъ слово очищенное, и душа усовершенная ученіемъ истины. Ничего достойнаго не можемъ дать и принести Богу, который все сотворилъ, отъ котораго все и для котораго все,—не потому, что приносимое дѣло одной руки, или избытокъ одного человѣка, но хотя бы кто, желая почитать Бога, собралъ во едино все богатство и труды рукъ человѣческихъ. *Еда небо и землю не Азъ наполняю? рече Господь (Иер. 23, 24). И кій домъ созиждете Ми, или кое мѣсто покоища моего (Ис. 66, 1)?* Но такъ какъ неизбѣженъ недостатокъ въ достоинствѣ дара, то требую отъ васъ того, что есть *второе*, (т. е.) благочестія, этого общаго и равночестнаго предо Мною богатства, которымъ иногда и самый бѣдный, если только высокъ духомъ, можетъ превзойти самого знатнаго. Ибо здѣсь щедрость происходитъ отъ произвола, а не отъ богатства. Приму и это изъ рукъ вашихъ;

но знайте также, что вы не будете попираť дворъ мой, *но поперутъ его ноги кроткихъ* (Иса. 26, 6), которые здраво и искренно познали Меня и едиnorodное Слово мое и Духа Святаго. Доколь будете *наслѣдовать гору святую мою* (Иса. 57, 15)? Доколь будетъ ковчегъ у иноплеменниковъ? Насладитесь теперь еще недолго чужимъ достоянiемъ, получите желаемое вами. Какъ вы *совѣщали отринуть* Меня (Ис. 61, 5), такъ и *Азъ отрину васъ*, говоритъ Господь Вседержитель (Иезек. 5, 11).

Мнѣ казалось, что слышу, какъ говоритъ Господь, и чувствую, какъ приводитъ въ исполненiе, и кромѣ того—взываетъ къ народу сему, который изъ малочисленнаго сдѣлался уже многочисленнымъ, изъ разсѣяннаго довольно собраннымъ, изъ жалкаго возбуждающимъ, можетъ быть, и зависть: *идите враты моими* (Ис. 62, 10) и разширяйтесь; не всегда вамъ страдать, живя въ кущахъ, а оскорбляющимъ васъ веселиться чрезъ мѣру!»! Взываетъ Онъ и ангеламъ—покровителямъ (ибо я увѣренъ, что особенный ангелъ покровительствуетъ каждой Церкви, какъ и научаетъ меня Иоаннъ въ Апокалипсисѣ): *путь сотворите людямъ моимъ, и каменiе, еже на пути, разместите* (Ис. 62, 10), чтобы небыло препятствiя и затрудненiя народу моему въ бо-

жественномъ шествіи и вхожденіи—нынѣ въ рукотворенные храмы, а въ послѣдствіи въ горній Іерусалимъ и въ тамошнее святая святыхъ, гдѣ, какъ я знаю, будетъ конецъ здѣшняго страданія и усилій для шествующихъ доблестно, въ числѣ которыхъ находитесь и *вызванные святые* (Рим. 1, 7), *люди избранные* (Тит. 2, 14), *царское священіе* (1 Пет. 2, 8), *достояніе Господне державное* (Пс. 138, 6), *отъ капли цѣлая рѣка, отъ искры небесное свѣтило, отъ горчичнаго зерна дерево—пристанище птицъ.*

Ихъ (такъ шествующихъ) приносимъ въ даръ вамъ, любезные пастыри и сопастыри; ихъ приводимъ, ихъ предлагаемъ нашимъ друзьямъ, странникамъ и такимъ же пресельникамъ, какъ и мы сами. Ничего прекраснѣе и блистательнѣе этого мы не можемъ принести вамъ, хотя бы прінскали самое лучшее изъ всего, что имѣемъ, дабы вы знали, что мы, будучи странниками, не бѣдны, а напротивъ того *нищи, а многи богатяще* (2 Кор. 6, 10). Если же это маловажно и ничего не стоитъ, то желаю знать, что важнѣе и достойнѣе большаго вниманія? Ибо если такой городъ—око вселенной, мугуществѣннѣйшій на сушѣ и на морѣ, какъ-бы взаимный узелъ Востока и Запада, куда отовсюду стекается, и откуда, какъ съ общаго торжища, исходитъ все важнѣйшее

въ вѣрѣ, если этотъ городъ, и притомъ отвсюду возмущаемый такимъ множествомъ языковъ, утвердить и укрѣпить здравымъ ученіемъ не важно: то окажется ли что́ другое великимъ и стоящимъ попеченія? А если это заслуживаетъ похвалу: дозвольте и мнѣ сколько нибудь похвалиться этимъ, потому что и мною привнесена въкоторая часть къ видимому вами. *Возведи окрестъ очи твои, и виждь, кто бы ты ни былъ, цѣнитель словъ моихъ! Посмотри на сплетенный вѣнецъ славы, вмѣсто наемниковъ Ефремовыхъ и вѣнца гордыни* (Ис. 28, 1). Посмотри на соборъ пресвитеровъ, украшенныхъ сѣдиною и мудростію, благочиніе діаконовъ, недалекихъ отъ того же Духа, смиреніе чтецовъ, любовь къ ученію въ народѣ. Посмотри на мужей и женъ,—всѣ равны честію добродѣтели. Изъ мужей—посмотри налюбомудрыхъ и простыхъ,—всѣ умудрены въ божественномъ; на начальниковъ и подчиненныхъ,—здѣсь всѣ прекрасно управляются; на воиновъ и на благородныхъ, на ученыхъ и любителей учевости,—всѣ воинствуютъ для Бога, и кроткіе въ другомъ брашносны за Духа; всѣ чтутъ горнее собраніе, въ которое вводитъ не буква убивающая, но Духъ животворящій, всѣ въ подлинномъ смыслѣ учены, всѣ служители истиннаго Слова. Изъ женъ—посмотри на живущихъ въ супружествѣ,—онѣ

сопряжены болѣе съ Богомъ, нежели съ плотію; посмотри на не связанныхъ супружествомъ и свободныхъ,—онѣ все посвятили Богу;—на юныхъ и старыхъ,—однѣ доблестно подвизаются къ старости, другія усиливаются пребыть безсмертными, обновляясь лучшими надеждами. Сплетающимъ такой-то вѣнецъ (*еще глаголю, не глаголю по Господь* (2 Кор. 11, 17), однакоже скажу) содѣйствовалъ нѣсколько и я. Иной изъ нихъ есть дѣло моихъ словъ, не тѣхъ, которыя отвергнулъ я, но тѣхъ, которыя возлюбилъ,—не словъ любодѣйныхъ (какъ сказалъ въ поношеніе наше нѣкто изъ любодѣйныхъ и словомъ и нравами), но словъ весьма цѣломудренныхъ. Иной изъ нихъ есть порожденіе и плодъ моего духа, какъ можетъ духъ пораждагь отрѣшившихся отъ тѣла. Объ этомъ, я увѣренъ, засвидѣтельствуютъ признательные изъ васъ, или даже всѣ, потому что я трудился надъ всѣми. И моя награда—одно исповѣданіе; инаго не ищу и не искалъ; потому что добродѣтель должна быть безкорыстна, если хочетъ быть такою добродѣтелію, у которой въ виду одно добро.

Хотите ли, чтобы я присовокупилъ нѣчто болѣе отважное? Смотрите: языки противниковъ стали кротки, и вооружавшіеся противъ Божества безмолствуютъ предо мною. И это плоды Духа, и это плоды моего дѣланія.

Ибо я учу, не какъ неученый, не поражаю противниковъ укоризнами, какъ дѣлаютъ многіе, сражающіеся не съ ученіемъ, но съ учащими, и укоризнами покрывающіе иногда слабость своихъ умозаключеній, подобно карака-тицѣ, которая, какъ сказываютъ, извергаетъ предъ собою черную влагу, чтобы избѣжать ловца, или, скрывшись въ ней, изловить чтонибудь. Но воинствованіе свое за Христа доказываемъ тѣмъ, что сражаемся, подражая Христу, который миренъ, кротокъ и понесъ на себѣ наши немощи; не заключаемъ мира во вредъ ученію истины, уступая чтонибудь ради славы именоваться снисходительными (не достигаемъ добра худыми средствами), и соблюдаемъ миръ, сражаясь законно, не выступая изъ предѣловъ и правилъ Духа. Такъ я понимаю это, и вмѣняю это въ законъ всѣмъ строителямъ душъ и раздаятелямъ слова: ни строгостию не ожесточать, ни потворствомъ не надмѣвать, но соблюдать благоразуміе въ словѣ, и ни въ томъ ни въ другомъ не преступать мѣры.

Но, можетъ быть, по желанію вашему, я долженъ представить и ученіе самой вѣры, какая нами содержится. Ибо и я освящусь постояннымъ напоминаніемъ, и этотъ народъ получить пользу, услаждаясь подобными словами болѣе, нежели чѣмъ другимъ, и вы узнаете, что не напрасно завидуютъ намъ, такъ какъ мы

въ раскрытіи истины однимъ соревнуемъ, а съ другими идемъ наряду. Какъ подземныя воды, однѣ совершенно скрыты въ глубинѣ, другія отъ стѣсненія кипятъ, и, какъ ощутительно для слуха, готовы, кажется, прорваться вверху, однакоже еще медлятъ, а инныя дѣйствительно прорываются: такъ и между любомудрствующими о Богѣ (не говорю о людяхъ вовсе не-сознательныхъ) одни содержатъ благочестіе совершенно втайнѣ, и скрываютъ его въ самихъ себѣ, другіе только близки къ тому, чтобы разрѣшиться словомъ, и это тѣ, которые хотя бѣгаютъ нечестія, однакоже не осмѣливаются говорить и благочестиво, руководясь ли какою-то осторожностію касательно слова, или прибѣгая къ тому изъ робости, и хотя сами здравы умомъ, какъ говорятъ о себѣ, но не хотятъ сдѣлать здравымъ народъ, какъ будто возложена на нихъ обязанность имѣть по-неченіе о себѣ только, а не о другихъ; иные же всѣмъ открываютъ сокровище, не таятъ того, что болѣзнуютъ о благочестіи, не почитаютъ спасеніемъ, если спасаются они одни, а не изливается обильно благо это и на другихъ. Съ послѣдними желалъ бы стать и я, равно какъ и находящіеся со мною, чтобы, дерзая добрымъ дерзповеніемъ, исповѣдать благочестіе.

Начертаніе нашего ученія всегда одно и кратко; это—какъ-бы надпись на столпѣ, вразумительная всякому, это—люди сіи, искренніе поклонники Троицы, такъ что иной изъ нихъ скорѣе разлучится съ жизнью, нежели Единое изъ Трехъ отлучить отъ Божества; они согласно думаютъ и одинаково ревностны, однимъ ученіемъ соединены другъ съ другомъ, со мною и съ Троицею. Подробности же ученія изложу сокращенно: Безначальное, Начало и Сущее съ Началомъ—единъ Богъ. Но безначальность или нерожденность не есть естество Безначальнаго. Ибо всякое естество опредѣляется не тѣмъ, что оно не есть, но что оно есть: оно есть положеніе, а не отрицаніе существующаго. И Начало, тѣмъ, что оно начало, не отдѣляется отъ Безначальнаго; ибо для Него быть началомъ не составляетъ естества, какъ и для перваго быть безначальнымъ; потому что это только относится къ естеству, а не есть самое естество. И Сущее съ Безначальнымъ и съ Началомъ есть не иное что, какъ тоже, что и они. Имя Безначальному—Отецъ, Началу—Сынъ, Сущему вмѣстѣ съ Началомъ—Духъ Святой: а естество въ Трехъ единое—Богъ. Единеніе же—Отецъ, изъ котораго и къ которому они возводятся, не сливаясь, а сопребывая съ Нимъ, и не раздѣляемые между Собою ни временемъ, ни хотѣніемъ, ни могуществомъ.

Насъ дѣлаеть чѣмъ-то множественнымъ то, что каждый изъ насъ разногласенъ и самъ съ собою и съ другими. Но Тѣмъ, у которыхъ естество просто и бытіе тождественно, принадлежитъ единство.

Упорно же наклонять ученіе въ ту и другую сторону, и уравнивать различныя мнѣнія—мы не беремъ на себя; мы не хотимъ какъ Савелліевымъ ученіемъ объ Единомъ вооружаться противъ Трехъ и худымъ соединеніемъ уничтожать дѣленіе, такъ Аріевымъ ученіемъ о Трехъ ополчаться противъ Единаго и лукавымъ дѣленіемъ извращать единство. Ибо требуется не худое замѣнить худымъ, но не погрѣшить въ добромъ: первое есть забава лукаваго, который невѣрно взвѣшиваетъ наши ученія. Сами же мы, идя среднимъ и царскимъ путемъ (въ чемъ и состоитъ совершенство, какъ разсуждаютъ знающіе это), вѣруемъ въ Отца, Сына и Святаго Духа, которые единосущны и единославны. Въ этихъ именахъ и дѣйствіяхъ и крещеніе (какъ это знаешь ты, сподобившійся таинства) имѣеть свое совершеніе, будучи отреченіемъ отъ безбожія и исповѣданіемъ Божества. А такимъ образомъ мы не противорѣчимъ, познавая Единаго по сущности и по нераздѣльности поклоненія, Трехъ по вѣпостасямъ, или по лицамъ, какъ нѣкоторые предпочитаютъ послѣднее выраже-

ніе. Пусть не стыдятъ себя тѣ, которые спорятъ объ этихъ выраженіяхъ, какъ будто наше благочестіе заключается въ именахъ, а не въ дѣлѣ! Ибо что хотите сказать вы, которые вводите три ипостаси? Вѣрно, вы говорите это, не предполагая трехъ существъ? Знаю, что громко возопіете противъ тѣхъ, которые такъ предполагаютъ; ибо вы учите, что одна и таже сущность въ Трехъ. И вы, употребляющіе выраженіе: лица, не образуете ли чего-то единого и вмѣстѣ какъ-бы сложнаго, совершенно трехличнаго, или человѣкообразнаго? Нямало; возопіете и вы: да не узритъ лица Божія (что оно ни было бы), кто такъ думаетъ. Что же (продолжу спрашивать) означаютъ у васъ ипостаси или лица? Трехъ раздѣляемыхъ, не по естествамъ, а по личнымъ свойствамъ. Превосходно! Можно ли думать и говорить согласнѣе утверждающихъ это, хотя и разнятся они въ нѣсколькихъ слогахъ? Смотрите, какой я примиритель у васъ, возводящій отъ буквы къ мысли, какъ будто примиряющій ветхій и новый завѣтъ.

Но я долженъ возвратиться къ прежнему слову. Кому угодно вновь составлять имена, пусть говоритъ и представляетъ въ умѣ: Нерожденное, Рожденное и Исходящее: не будемъ бояться, чтобы безтѣлесное могло быть понято тѣлесно, какъ это представляется клевету-

щимъ на Божество. Говори и о твари, что она Божія (ибо и это для насъ важно; но никакъ не называй твари Богомъ; тогда развѣ допущу, что тварь есть Богъ, когда я самъ, въ собственномъ смыслѣ, буду Богомъ. Дѣло въ томъ: если Богъ, то не тварь: потому что тварь въ одномъ ряду съ нами, а мы не Боги; если же тварь, то не Богъ: ибо началась во времени; если же началась, то было время, когда ея не было, а чему предшествовало небытіе, то не въ собственномъ смыслѣ сущее; а что не въ собственномъ смыслѣ сущее, то можетъ ли быть Богомъ? Итакъ ни Единое изъ Трехъ ⁽¹⁾ не есть тварь и не произведено (что хуже и перваго) ради меня, чтобы стать не только тварию, но даже тварию малоцѣннѣе насъ. Ибо, если я существую для славы Божіей, а Оно для меня, какъ клеши для колесницы, или пила для двери: то я выше по цѣли: чѣмъ Богъ выше тварей, тѣмъ сотворенное для меня малоцѣннѣе меня, сотвореннаго для Бога.

Сверхъ того, да не будетъ и входа въ Церковь Божію моавитянамъ и аммонитянамъ, то есть діалектикѣ, спорамъ и тѣмъ пытливымъ вопросамъ о неизреченномъ рожденіи и исхожденіи Бога, съ которыми дерзко возстаютъ

(1) Лицъ святыхъ Троицы.

противъ Божества; какъ будто необходимо, чтобы или однимъ имъ было постижимо превышающее разумъ, или не могло то и быть, чего они не поняли. А мы, слѣдуя божественнымъ писаніямъ, и устраняя препятствія, встрѣчающіеся слѣпотствующимъ, будемъ держаться спасенія, отважившись на все прежде, нежели дерзнемъ на чтонибудь противъ Бога. Собрать же самыя свидѣтельства предоставимъ другимъ, такъ какъ многіе многократно уже предавали ихъ писанію да и мы сами не мимоходомъ касались ихъ. Притомъ, по мнѣ,—крайне стыдно собирать теперь доказательства на то, въ чемъ издавна мы были увѣрены. Ибо не хорошъ порядокъ—сперва учить, а потомъ учиться, хотя бы шло дѣло не о божественномъ и столь высокомъ предметѣ, но о чемънибудь маловажномъ и ничего не стоящемъ. А разрѣшать и разяснять затрудненія, встрѣчающіеся въ Писаніи, не дѣло настоящаго времени; это требуетъ совершеннѣйшаго и большаго занятія, нежели какое сообразно съ настоящимъ намѣреніемъ слова.—Таково въ сущности наше ученіе; и я изложилъ его не для того, чтобы вступить въ состязаніе съ противомыслящими (ибо я уже много разъ, хотя и умѣренно, состязался съ ними), но чтобы вамъ показать свойство моего ученія, точно ли я сподвиж-

никъ вашихъ догматовъ, и стою съ вами противъ тѣхъ же враговъ и за тѣже истины.

Таково, почтенные мужи, оправданіе моего здѣсь пребыванія. Если оно заслуживаетъ похвалу,—благодареніе Богу и вамъ, призвавшимъ меня; если же не соответствуетъ надеждамъ,—и въ этомъ случаѣ благодареніе! Ибо я хорошо знаю, что оно несовсѣмъ укоризненно, и вѣрю вамъ, подтверждающимъ это. Покорыствовался ли я чѣмъ нибудь отъ этого народа? Приумножилъ ли сколько нибудь свою собственность, чему вижу примѣры на многихъ. Огорчилъ ли чѣмъ нибудь Церковь? Можетъ быть, оскорбилъ я иныхъ, которые думали, что понапрасну говорю, и которымъ противопоставилъ я свое слово. Но васъ, сколько сознаю самъ себя, ничѣмъ я не оскорблялъ. Ни вола не взялъ у васъ, говорилъ великій Самуиль, состязуясь съ Израилемъ о царѣ, ни изды за души ваши; *свидѣтель есть Господь въ васъ* (1 Цар. 12, 5); не взялъ я ни того ни другаго, продолжалъ онъ: но я не буду перечислять это въ подробности. Напротивъ того соблюдалъ я священство чистымъ и несквернымъ. Если же возлюбилъ я владычество, или высоту престоловъ, или если возлюбилъ попирать дворы царей: то пусть я не буду имѣть никакой другой славы, а если приобрѣту, то пусть лишусь ея.

Что же значать слова мои? Я не безмездный труженикъ добродѣтели, и не достигъ еще до такого совершенства. Вознаградите меня за труды. Чѣмъ же? Не тѣмъ, о чемъ подумали бы нѣкоторые, способные подозрѣвать всякаго; но тѣмъ, чего мнѣ безопасно желать. Успокойте меня отъ долговременныхъ трудовъ, уважьте эту сѣдину, почтите мое странничество; введите на мое мѣсто другаго, за васъ гонимаго, у кого руки чисты, у кого слово не неразумно, кто могъ бы во всемъ васъ удовлетворить и нести съ вами церковныя попеченія; ибо настоящее время особенно требуетъ такихъ пастырей. А у меня, видите, въ какомъ состоянїи тѣло, истощенное временемъ, болѣзнию, трудами. На что вамъ нуженъ старикъ робкій, ослабѣвшій, умирающій, такъ сказать, ежедневно, не тѣломъ только, но и заботами,— и это съ трудомъ говорящій вамъ? Повѣрьте голосу учителя, такъ какъ никогда не отказывали ему въ довѣрїи. Я усталъ, слушая обвиненія моей кротости; усталъ, препираясь и съ словомъ и съ завистию, съ врагами и съ своими; одни поражаютъ въ грудь, и меньше успѣваютъ, потому что нетрудно остеречься явнаго врага; другіе имѣютъ въ виду хребетъ, и больше причиняютъ огорченій, потому что неподозрѣваемый (врагъ) губительнѣе. Если бы

я былъ кормчій, и даже самый знающій, но окружало бы насъ обширное море, бурно волнующееся вокругъ корабля, и въ тоже время между пловцами возсталъ бы сильный мятежь, все спорили бы о томъ и о другомъ, и заглушали другъ друга и волны: то я, сидящій у кормила, долго ли бы могъ бороться и съ моремъ, и съ пловцами, и безбѣдно спасти корабль отъ двоякой бури? Гдѣ трудно спасеніе, когда все и всеми мѣрами трудятся надъ однимъ (дѣломъ): тамъ какъ не потонуть, когда все противоборствуютъ другъ другу? Нужно ли говорить о чемъ другомъ? Но какъ мнѣ вынести эту священную брань? (пусть иная брань называется и священной, какъ есть брань варварская). Какъ совоюплю и приведу къ единству этихъ людей, одинъ противъ другаго возсѣдающихъ и пастырствующихъ, а съ ними—и народъ, разсторгнутый и приведенный въ противоборство, (подобно тому, какъ во время землетрясеній разсѣдаются мѣста сосѣдственныя и близкія, или во время заразительныхъ болѣзней страдаютъ слуги и домашніе, потому что болѣзнь удобно передается отъ одного къ другому); и не только этотъ народъ, но цѣлыя части вселенной, увлекающіяся тѣмъ же мятежнымъ духомъ, такъ что Востокъ и Западъ раздѣлились на двѣ противныя сто-

роны, и есть опасность, что они, составляя разные удѣлы, столько же будутъ различаться и мнѣніями.

Долго ли будутъ въ употребленіи слова: мой и твой, старый и новый, ученіе или духовнѣе, благороднѣе или неблагороднѣе, богатѣе или бѣднѣе? Стыжусь старости, когда мнѣ, спасенному Христомъ, даютъ имя отъ чегонибудь другаго. Несносны мнѣ ваши ристалища, зрѣлища и тѣ расходы и заботы, которымъ предаются вы съ такимъ ненстовымъ рвеніемъ. И мы то впрягаемъ, то перепрягаемъ коней, предаемся восторгамъ, едва не бьемъ воздуха, какъ они, бросаемъ пыль къ небу, какъ изступленные; споря за другихъ, удовлетворяемъ собственной страсти спорить, бываемъ худыми оцѣнщиками соревнованія, несправедливыми судьями дѣлъ. Нынѣ у насъ одинъ престолъ и одна вѣра, если такъ впускаютъ намъ наши вожди: завтра подуетъ противный вѣтеръ, и престолы и вѣра у насъ будутъ разные. вмѣстѣ съ враждою и пріязнію мѣняются имена; а что всего хуже, не стыдимся говорить противное при тѣхъ же слушателяхъ, и сами не стоимъ въ одномъ, потому что любовь къ спорамъ дѣлаетъ насъ то такими, то иными; и въ васъ бываютъ такія же перемѣны, отливы и

приливы, какъ въ Еврипѣ (1). Когда дѣти играютъ и служатъ игрушкой для другихъ на площади: стыдно и несвойственно было бы намъ, оставивъ собственные дѣла, вмѣшаться въ ихъ игры, потому что дѣтскія забавы неприличны старости. Такъ, когда другіе увлекаютъ и увлекаются,—я, знающій иное лучше многихъ, не соглашусь быть однимъ изъ нихъ, а не тѣмъ, что я теперь, незнатный, но свободный. Ибо, кромѣ прочаго, есть во мнѣ и то, что не во многомъ соглашаюсь со многими, и не люблю идти однимъ съ ними путемъ. Можетъ быть, это дерзко и невѣжественно, однакожъ я подверженъ этому. На меня непріятно дѣйствуетъ пріятное для другихъ, и я услаждаюсь тѣмъ, что для другихъ непріятно. Поэтому я не удивился бы, если бы меня, какъ человѣка безпокойнаго, связали и многіе признали сумазброднымъ, что, какъ сказываютъ, и случилось съ однимъ изъ еллипскихъ философовъ (2), которому цѣломудріе вмѣнено было въ безуміе, потому что онъ надъ всемъ смѣялся, находя достойнымъ смѣха казавшееся

(1) Такъ назывался проливъ морской, или искусственный каналъ, каковъ напримѣръ былъ въ Римѣ для представленія морскихъ сраженій.

(2) Демокритомъ абдерскимъ.

для многихъ стоящимъ усильныхъ трудовъ; я не удивился бы, если бы почли меня опьянѣлымъ, какъ въ послѣдствіи учениковъ Христовыхъ, когда они стали говорить языками, почли пьяными, не зная, что это сила Духа, а не изступленіе ума.

Разсмотрите же и мои вины. Говорятъ: «столько времени управляешь ты Церковію, обстоятельства тебѣ благопріятствуютъ, и самодержецъ ревностенъ (что весьма важно): въ чемъ же для насъ видна переменна? Сколько предъ нами нашихъ оскорбителей? Какихъ бѣдствій не претерпѣли мы? Не видѣли ли мы обидъ, угрозъ, изгнаній, разграбленія и описанія имѣній, сожженія пресвитеровъ на морѣ? Не видѣли ли храмовъ, обогранныхъ кровію святыхъ, и изъ храмовъ содѣлавшихся кладбищами? Не видѣли ли всенароднаго закланія пресвитеровъ, епископовъ, точнѣе же сказать—патріарховъ? Не всякое ли мѣсто было непроходимо для однихъ благочестивыхъ? Не столько ли мы терпѣли, что невозможно и пересказать всѣхъ бѣдствій? А чѣмъ мы воздали причинившимъ ихъ намъ? Между тѣмъ, что особенно хорошо, возможность дѣйствовать возвращена намъ, и надобно было вразумить оскорбителей». Оставляю прочее, предложу свое, чтобы не все говорить о твоёмъ. Развѣ и мы не были гонимы? не терпѣли оскорбле-

ній? Развѣ не изгоняли насъ изъ Церквей, изъ домовъ и (что всего ужаснѣе) изъ самыхъ пустынь? Развѣ не перенесли мы того, что и народъ неистовствовалъ, и правители областей дѣлали обиды, а цари, равно и указы ихъ, были презираемы? Что же потомъ? Мы стали сильны, а гонители разбѣжались. И это, по моему мнѣнію, достаточное наказаніе обидчикамъ, т. е. самая власть, какую имѣемъ отмстить. Но эти люди думаютъ иначе; они чрезъ мѣру точны и правдивы, когда идегъ дѣло объ отмщеніи; потому требуютъ, не пропускать случая. Они говорятъ: «какой начальникъ области наказанъ? Какой народъ и кто изъ смущавшихъ его вразумленъ? Воспользовались ли мы чѣмъ нибудь для себя самихъ, чтобы внушить страхъ и на будущее время?»

Можетъ быть, и за то будутъ порицать меня (какъ уже и порицали), что нѣтъ у меня ни богатаго стола, ни соотвѣтственной сану одежды, ни торжественныхъ выходовъ, ни величавости въ обхожденіи. Не зналъ я, что мнѣ должно входить въ состязаніе съ консулами, правителями областей, знатнѣйшими изъ военачальниковъ, которые не знаютъ, куда расточить свое богатство,—что и мнѣ, роскошествуя изъ достоянія бѣдныхъ, надобно обременять свое чрево, употреблять необходимое на излишества, изрыгать на алтари. Не зналъ, что и

мнѣ надобно ѣздить на отличныхъ коняхъ, блистательно высится на колесницѣ,—что и мнѣ должны быть встрѣчи, пріемы съ подобострастіемъ, что все должны давать мнѣ дорогу и разступаться предо мною, какъ предъ дикимъ звѣремъ, лишь только издали увидятъ мое шествіе!

Если что было для васъ тяжело, то прошло. Простите мнѣ эту горечь! Поставьте надъ собою другаго, который будетъ угодеиъ народу, а мнѣ отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному я буду угождать даже простотою жизни. Тяжело, если буду лишень бесѣдъ, собраній, торжествъ, и этихъ окривляющихъ рукоплесканій, ближнихъ и друзей, почестей, прекраснаго вида города, величія, блеска повсюду поражающаго тѣхъ, которые смотрятъ на это и не проникаютъ внутрь. Но это не такъ тяжело, какъ возмущаться и очерняться мятежами и волненіями, какія въ обществѣ, и приспособленіями къ обычаямъ народа. Они ищутъ не іереевъ, а риторовъ; не строителей душъ, а собирателей имуществъ; не жрецовъ чистыхъ, а сильныхъ представителей. Скажу пѣчто и въ ихъ оправданіе: я обучилъ ихъ этому, я, который *всѣмъ быхъ вся*, не знаю только, *да спасу ли всѣхъ*, или да погублю (1 Кор. 9, 22).

Что скажете? Убѣдилъ ли и побѣдилъ ли я васъ этими словами? Или для убѣжденія вашего нужны выраженія болѣе твердыя? Такъ, ради самой Троицы, которую я чту и вы чтите, ради общей нашей надежды, и ради соединенія этого народа, окажите мнѣ эту милость—отпустите меня съ молитвами. Пусть это будетъ свидѣтельствомъ моихъ подвиговъ! Дайте мнѣ увольнительную грамоту, какъ цари даютъ воинамъ, и, если угодно, съ добрымъ свидѣтельствомъ, чтобы это служило къ чести моей; а если нѣтъ,—какъ хотите; я не буду прекословить, пока не увидитъ Богъ, каковы дѣла наши. «Кого же поставимъ вмѣсто тебя»?—Узритъ Господь себѣ пастыря для начальствованія, какъ узрѣлъ овна во всесожженіе (Быт. 28, 8). Только одного требую, чтобы онъ былъ изъ числа возбуждающихъ зависть, а не сожалѣніе, изъ числа не всякому во всемъ уступающихъ, но умѣющихъ въ иномъ случаѣ и воспротивиться для большаго блага: ибо первое всего пріятнѣе здѣсь, а второе всего полезнѣе тамъ.—И вы составьте слово на мое отшествіе, а я воздамъ за то вамъ такимъ прощальнымъ словомъ:

Прости, Анастасія ⁽¹⁾, получившая наименованіе отъ православія; ибо ты воскресила

(1) Храмъ воскресенія.

намъ ученіе, дотогѣ презираемое! Прости, мѣсто общей побѣды, новый Силомъ, въ которомъ сначала водрузили мы скинію, сорокъ лѣтъ носимую и блуждавшую по пустынѣ! Прости и ты, великій и славный храмъ, получившій настоящее величіе отъ Слова, храмъ, который прежде былъ Іевусомъ, а чрезъ меня сдѣланъ Іерусалимомъ! Простите и прочіе храмы, близкіе по красотѣ къ Анастасіи, храмы подобно узамъ связующіе собою разныя части города, и присвоенные той части, которая со всѣми сосѣдственна, храмы, которые наполнилъ не я, имѣющій столько немощи, но наполнила благодать, сомною отчаяннымъ! Простите Апостолы, прекрасный сонмъ, мои учителя въ подвижничествѣ, хотя и я рѣдко торжествовалъ въ честь вашу, нося въ тѣлѣ, къ собственной пользѣ, можетъ быть, того же сатану, который былъ данъ вашему Павлу (2 Кор. 12, 7), ради котораго и нынѣ отъ васъ переселяюсь! Прости каѳедра—эта завидная и опасная высота; прости соборъ аріереевъ и іереевъ, почтенныхъ сановитостію и лѣтами; простите всѣ, служащіе Богу при священной трапезѣ и приближающіеся къ тому, кто *приближается къ Богу* (Лев. 10, 5)! Простите лики назореевъ, стройныя псалмопѣнія, всенощныя стоянія, честность дѣвъ, благопристойность женъ, толпы вдовъ и сиротъ, очн

нищихъ, устремленные къ Богу и къ намъ! Простите страннолюбивые и христоролюбивые домы, помощники моей немощи! Простите любители моихъ словъ, простите и эти народныя приливы и отливы, и эти трости, пишуція явно и скрытно, и эта ограда, едва выдерживающая тѣснящихся къ слушанію! Простите цари и царскіе дворцы и царскіе служители, домочадцы (1), можетъ быть, и вѣрные царю (не знаю этого), но по большей части невѣрные Богу. Плещите руками, восклицайте громкимъ голосомъ, поднимите вверхъ своего витію! Умолкъ языкъ для васъ непріязненный и вѣщій. Хотя онъ не вовсе умолкнетъ, и будетъ еще препираться рукою и черниломъ; но въ настоящее время мы умолкли. Прости, градъ великій и христоролюбивый! Ибо засвидѣтельствую истину, хотя и не по разуму эта ревность (Рим. 10, 2): разлука сдѣлала насъ болѣе снисходительными. Приступите къ истинѣ; перемѣните жизнь свою, хотя поздно; чтите Бога болѣе, нежели сколько обыкли! Перемѣна жизни нисколько не постыдна; напротивъ того постоянство во злѣ губительно. Простите, Востокъ и Западъ! За васъ и отъ васъ терпимъ

(1) Царскіе евнухи, которые большею частію заражены были ересями Арія и Македонія.

мы нападеніе: свидѣтель сему Тотъ, кто примирить насъ, если хотя немногіе будутъ подражать моему удаленію. Ибо не лишатся Бога удалившіеся отъ престоловъ, но будутъ имѣть горнюю кафедру, которая гораздо выше и безопаснѣе этихъ кафедръ. А сверхъ всего и сильнѣе всего воскликну: простите ангелы, блюстители этой церкви, и также моего здѣсь пребыванія и отшествія отсюда, если только и мои дѣла въ рукъ Божіей! Прости мнѣ, Троица—мое помышленіе и украшеніе! Да сохранишься Ты у сего народа моего и да сохранишь его (ибо онъ мой, хотя жизнь моя и устрояется иначе); да будетъ возвѣщено мнѣ, что онъ всегда превозноситъ и прославляетъ Тебя и словомъ и жизнью! Чада! *Сохраните преданія* (1 Тим. 6, 20). Помните, какъ побивали меня камнями! *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами, аминь* (Рим. 16, 24)!

Сїи суть воистину руцѣ и персты, на ополченіе и брани научаеми отъ Единого крѣпкаго и непобѣдимаго, ихже храбростьми всяка вражебная и душегубительная буря удобь отражается, сладкая же весна тишины возсіяла душамъ. Сїи суть утвердившаяся мышца, аки лукъ мѣдянъ, и ноги, аки елени, скоры совершившася, преблаженными и божественными дуновеніи Параклитовыми ⁽¹⁾, скорѣйши отъ всея земля отгнаша всяку бѣсовъ губительную прелесть. Сїи суть неложна божественнаго дождя исполнени облакы, иже винограда возлюбленнаго всегда покропленіи своими боготочными, краснаплодна являютъ Владыцѣ своему. Сїи суть сильнаго стрѣлы изъощрены, отъ лука Божія испущены на идолослужебныя и злочестивыя скупетры сирѣчь царствіа, имъже водрузившимся животворнѣ въ сердца преже вражебныхъ языкъ всѣхъ Царю, и любви божественныя наполнившимся, пречистымъ Его ногамъ людіе подпадоша, и нго живодательныхъ Его заповѣдей съ радостію пріяша на своихъ выяхъ. Предрече ти ся, душе! пѣнія же по достоинству самѣмъ устунн невестественнымъ силамъ, да не, тщащися славити выньши славныя, обрящешися досадивши за

(1) *Параклитъ*—Утѣшитель, Св. Духъ.

грубость, еже бо тщатися хвалити ихъ достойно, равно есть звѣздному изочтенію. Но, о двоице Спасова доброхвальная, столпи же, утверждающе всегда непоколеблему подсолнечную божественными молитвами! О Петре, Христовы Церкви основаніе, иже превыспреннихъ скровищъ ключарю, иже огнеумныхъ богословцовъ крайнѣйши верхъ, иже по первомъ первый въ судіяхъ! И ты, Павле! всея вселенная богодохновенна и вслегласна труба, яже богоглаголаннѣмъ вѣщаніемъ проповѣди, и истины свѣтомъ и силою внѣшнихъ мудрець хитрословія, аки художидны отроды Пинюковы устрашивши распудила еси индѣ и индѣ, въ пропастьхъ забвенія повергши я, лучя же трисолнечнаго свѣта, аки Богомъ озаряемо и всесвѣтло и велие солнце по всей распутилъ еси вселеннѣй. Иже или въ плоти, ли, якоже глаголеши, кромѣ ея, предивнѣ восхищенъ бывъ до третіяго небеси, и тамо изучився разумъ неизреченныхъ, чаша явился еси всезлатая, исполнь нектара божественнаго, сирѣчь Святаго Духа, исполняя всю вселепную божественнаго нїянства. Радуйтеся исполняеми Христовы красоты, пресвѣтла отъ Него и преобильна восприемлюще трудомъ вашимъ вѣчную воздаянія. Хвалу же сію радостию приемиши, и насъ, молимъ, вы, посѣщайте милостивно, любовію божественною почитаю-

щихъ вашу всхвальную и всечестную память. Отъ нихъ, овъ убо отпущеніе грѣховъ, и твердость вѣры да дасть всегда намъ, преставльшимъже отъ сего окаянная жизни, внутрь пречистыхъ превыспреннихъ быти молитвами своими да сподобитъ насъ; овъ же въ мыслехъ нашихъ да вліяетъ обильно богатство божественныхъ писаній и просвѣщеній, и мудрованіе право и благоговѣйно да дасть, да трисіянную и единосущную державу почитаемъ прямо, якоже вы въ книгахъ вчинисте, Божественнымъ Параклитомъ озарившеся, и якоже иже по васъ седмижды стекшеся отвсюду, Божіимъ мановеніемъ, соборы всечестныхъ и всемудрыхъ пастырей, самѣмъ Параклитомъ дышащихъ, и въ Него оболкшихся всесвятаго Духа, испытующаго глубины Божія, уставы крѣпчайшими утвердиши божественное исповѣданіе православныя вѣры, еже есть: вѣрую въ единого Бога, ... къ изложеннымъ богодохновенно отъ васъ же и онѣхъ ничтоже смѣющи или приложити или уложити дерзостнымъ умомъ, равно бо злочествоство есть и обое дерзнути. И подѣ клятвами страшнѣйшими подлагаеть, древле изложенными и утвержденными отцы, Божіею горящими ревностию, и далече мещеть божественныхъ дворовъ, сихъ преступати смѣющихъ безумно. Аще убо неложень есть, разбойника и татя именовавъ не боже-

ственною дверію входяща во дворъ овчій, изла-
 зяща отъ шпуду, и глаголай: гласа моего услы-
 шатъ овця моя, чюжаго же гласа убѣжатъ ⁽¹⁾,
 и не сущаго съ нимъ, сирѣчь не пребывающа
 въ его божественныхъ учительствѣхъ, явѣ по-
 каза врага себѣ непримирительна. Такоже и
 писано есть въ Евангеліи: иже пѣсть съ мною,
 на мя есть, и не собирай съ мною, расто-
 чаетъ ⁽²⁾, не собирающа съ нимъ учителя, а
 всяко согласна, имъ же явѣ самъ изложи, по-
 каза божественнымъ судомъ растоचाюща, и
 наименьшу заповѣдь разорившаго, и родъ че-
 ловѣчь, не якоже Онъ, научивша, глагола му-
 камъ послѣднимъ предану быти, увы страшна-
 го же и вышше слова учителя сущаго, еже
 о Дусѣ Святѣ, Егоже самъ своима устнама
 изъ глагола, престапующу, что люто не слу-
 чится отъ Бога Слова? И твой, Павле, нестер-
 пимый ⁽³⁾ уставъ глаголай: аще и съ небесе
 будетъ ангель возвѣщаяй вамъ наипаче ихъ-
 же научитесь, да отлучится Христова сооб-
 щенія, и да соосудится сатанѣ въ негасимый
 огонь геонскый, сице бо толкуется еже: анафема
 да будетъ. Слышите мысленно и ужасайтесь

(1) Іоан. 10, 27.

(2) Матѣ. 12, 30.

(3) непреложный, или невыразимо страшный.

отъ всея душа и, разумѣвше, кайтесе, елицы дерзостію ума вашего чрезъ уставъ богоносныхъ носитесе вельми блазненно: отлучай бо ангелы видѣ сообщенія Христова преступающихъ его Божественныя уставы, Рима ли, или Афинъ, или Византіи пощадить честныя уставы преступающихъ? не подобаетъ таковымъ прельщатися суетными надежами. Ни, честнѣйшіи мужіе! ни, молю вы. Ни лицъ бо ни градовъ саномъ прощено есть своею мыслию претворити неизреченная отнюдь, разумна же точію тому Единому всеблаженному и трисолнечному естеству, сирѣчь Святѣй Троицы, но паче крѣпко заповѣдано не двизати ихъ отъ своихъ уставъ, но непреложна блюсти ихъ; соблюди бо мнѣ, рече, сію, еже нынѣ тебѣ завѣщеваю, рѣчь невредну, ничтоже къ ней прилагай, ниже паки отъемля, глаголетъ танинику древле, сирѣчь Моисею. Аще убо всего ветхаго закона, глаголетъ, сѣни и образовъ толь сильно соблюденіе истязуетъ отъ толь изыщна мужа, никакоже повелитъ тебѣ предвизати хоть и наименше въ совершеныхъ мужъ изложеную православную всю вѣру, сирѣчь священный символъ, святыми соборы, и уставы крѣпкими и грознѣйшими клятвами утвержденныхъ уже и заключенныхъ отъ божественныхъ мужей съшедшихся седмижды въ различныхъ

градехъ и временахъ. Дерзость убо и нестерпимо души безуміе, еже не множае большому стыдѣнію судити достойна совершенная паче сѣни и образовъ, аще убо по словесц истины, множае здѣ и больше Соломона и Юны китомъ поглощенаго. Но ниже неомовеннами ризами да приступить кто божественнѣй горѣ; аще ли же ни, да каменіемъ побіепъ бываетъ. Страхомъ же многымъ, воздержаніемъ же зѣльнымъ предистяпвшу плотное сіе обложеніе, и всему внѣ бывшу пяточисленныхъ дверей ⁽¹⁾, спце внити въ таинственный мракъ. Вшедшу же в оны не испытovati дерзостнѣ, ниже, елико мысль лакомуеть ⁽²⁾, невоздержно взысковати всякого ума превосходящая, но покровенна бывша рукою Божественною, сирѣчь Божіимъ свѣтомъ озарена, скважнею отъ камени сматряти Божія задня, сирѣчь, твердостію заповѣдей предъочищенну, словеса тварей видимыхъ и невидимыхъ сущихъ щаднѣ разсматряти,—сія бо таинственнѣ разумѣтнея могутъ Божія задня, аки послѣ бывшая,—на лице же Божіе не възрѣти безстудно, сирѣчь, какоже есть Богъ, не испытovati, радоватижеса, удовляему открытыми отъ божественныхъ мужей, а вышше

(1) т. е. пяти чувствъ.

(2) жадаеть.

ихъ не испытovati, но соглашати ихъ священнословіемъ, ниже гордѣтися уповающу на свою мудрость; жестоко бо, жестоко, нѣгдѣ рече божественное писаніе, противу острій остень прати (1) безумными ногами; никтоже бо, рече, видѣвъ лице мое, Моисею таиннику древе отвѣщая, и живъ будетъ (2), сими отвращая мыслей смѣющихся дерзостію изслѣдовати неизслѣдованная отнюдь, спрѣчь тайны божественныя сего ради, и яже безъ посредства черплющія божественныхъ просвѣщеній, покрываютъ видѣнія своя двѣма крылома, ово убо не терпяще Божественную свѣтлость, нестерпиму сущую, ово же и боговидѣнію уставы подписующе нижайшимъ чиномъ.

Проявлена дерзость и уму вредъ, еже Божественныя отвѣты и древними уставы уставлены безъ ума преступати, ихже извѣстное испытаніе нѣсть емлемо человѣческими помысли, еже пакы рѣшити ихъ многымъ безстыдіемъ, въ огонь обаче обыче метати раззорителя ихъ. Прокляти бо, рече Псадомникъ, уклоняюща отъ заповѣдей твоихъ. Къи же паче прокляти быти могутъ? но точію въ геену отсылаеми; добро есть еже побѣжати, но

(1) Дѣян. 26, 14.

(2) Исх. 33, 20.

въ нихже вѣсть убытокъ, а еже побѣжаему бывати, въ нихже живетъ спасеніе, далече лучше, а еже пребывати твердымъ въ Божественныхъ уставѣхъ и тѣхъ любити твердыхъ вѣщаній, богомудренныя души воистину есть показаніе и сродныя по всему хвалящейся и глаголющей: скотенъ азъ у тебѣ и азъ выну съ тобою, за еже по подобію скота послушати Владыку, выну не отлучену пребывати у него. Единого убо Отца по винѣ начало сущихъ, отъ него Сына и Духа да поемъ, согласно древнимъ отцамъ, да якоже особнѣ единъ есть Сыну родитель, такожде и единъ явится испущая Духъ, да коемуждо иностасу соблюдется извѣстно свойство свое и недвижимо пребудеть. Мысль бо глаголющая и Сына съ Отцемъ по винѣ испущати присносущна Духа раззорила есть грубо свойственный уставъ. Свойство бо, якоже рекоша богословцы, аще предвижется, вѣсть къ тому свойство. Отцу же единому обоя присносущна и еже ражати и еже испущати единасущная себѣ, мысль богословная свидѣтельствуеть; единого бо источника Божественнаго естества явѣ ареопагитский богословець и весь соборъ преславныхъ Богоглаголивыхъ Отца глаголютъ; къ симъ же и Сына особнѣ и истинною нарицатися, отрицаетъ тѣмъ, еже мудрствовати Его испущателя; двоя наречени, а межн себе противящася

отнюдь, единому лицу присвидѣтельству-
юще; къ симъ же два начала въ трисвѣтломъ
существовѣ полагають хульно и зѣло грубно.
Аще бо, по числу, два испущателя, како и не
два источника Духа? Якоже бо существомъ
единъ Богъ есть трое, такожде пакы тричи-
сленъ ипостасьми есть. Или бо по лицамъ или
по существу, пужно есть мудрѣствовати, со-
единитися испущателемъ, ввегда испущаютъ
присносущна Духа. И аще убо лица соединити-
ся имъ мудрѣствуетъ, ввегда испущаета при-
сносущно Духа, явлено показася смѣшеніе
Савеліево, въ едино лице слявшимся имъ обо-
имъ. Аще пакы соединеніемъ существеннымъ
речеть испущати имъ присносущна Духа, ей
оставляю, еже отсюду безсмѣтное разсмотреть.
Едино бо существо и соединеніе тріемъ есть;
равни бо къ другу другъ ипостаси суть по
всему, кромѣ еже быти имъ образа. И сице
убо будетъ и Духъ вкупѣ съ Отцемъ ражая
Сына. Сего же что можегъ быти нечестивѣй-
шее? Аще бо, да яко по всему явится равенъ
Сынъ ражающему Его, сего ради глаголеши
Его испущателя, то бо слышалъ есмь отъ тво-
ея премудрости, время ти уже тоже и Духу
дарити, равенъ бо и той Отцу и Сыну, и да
ражаетъ вкупѣ съ Отцемъ Сына, да и Духъ
равенъ Отцу и Сыну явится. Твое бо мудро-
ваніе таково что повелѣваетъ. Аще же, понеже

вдунувъ рече своимъ ученикомъ: прїимите Духъ Святый ⁽¹⁾, сего же ради и по винѣ мудръствуешн сего испущати, время ти уже и еже въ лице первосозданнаго вдуновенное древле дыханіе исходно отъ Отца и Сына глаголати. Аще же хульно сіе тамо помышляти, то и здѣ хульно же есть; дуновение бо и тамо и здѣ писаніе равно положи. Къ симъ же, аще тогда духовеніемъ всего равна существенна сирѣчь Святаго Духа вдуну имъ, чесо ради не отлучатися Іерусалима повелѣваше имъ, но въ немъ пребывати, дондеже свыше облукутся въ силу. Проявлено убо, яко отъ исполненія своего дасть имъ дарованіе грѣхомъ рѣшительно, а не ту всю ипостась соестественна ему пресвятаго Духа. Како бо неописуемъ описуется описуемыми усты, акы трубою нѣкоею тогда вдуновену бывшу ученикомъ? Но ниже, елма Духъ его нарицается, похвально есть мудръствовавати, яко испущаетъ ѿ, понеже ниже ражатися отъ сего речемъ когда, донелѣже здравый имамы умъ и чюства, рождьшаго его, понеже Отець его нарицается. Къ симъ же, рождьшійся рождьшаго болша себе глаголя, и всяко по винѣ, а не по слову Божественнаго

(1) Іоан. 20, 22.

существа; равно бо той въ тріехъ познавается. И еже паче, и менше, отнюдь не пріимаетъ. Аще ли же, по вась, равно Отцу речемъ Его испущати Духа присносущна, вотще явится глаголя рождшаго больша себе. Но, милостивъ ми буди всѣхъ Царю и Владыко! равенство бо вины отменеть отъ среды ихъ большее. Кто же, благовѣріемъ украситъ, стерпитъ, слыша самую истину, сие безстыдно и грубо хулимъ. Аще бо, якоже по существу, такожде и по вниѣ, равенъ рождшійся рождшему, како истиннѣствуетъ всеистинный, больше Отца рекъ? Тѣмже убо, мысли человѣческыя да лжуть, яже вельми безстыдно суетными своими словеса смѣютъ ищати противу Божественныхъ вѣдній. Богъ же единъ всегда истиненъ да воспѣвается, и его Божественная повелѣнія да соблюдутся съ страхомъ и благоговѣиствомъ, и покланяема да бываютъ честно. Разумѣете ли, каковыя хульныя пропасти пореваетъ чюжихъ словесъ суетно поученіе? Премудръ убо воистину моляшеся божественный пѣснописецъ къ Божиимъ заповѣдемъ, а не на лихоимство, сирѣчь чюжихъ словесъ суетно поученіе, сердцу своему приклонитися; сильно бо прельщати человѣческыя мысли и отлучити истины не собреженіемъ прилежащаго ему. Аще уздою божественныхъ коней членовныя

его востягнеши твердо, и подь яремъ подве-
 деши є божественныя четверицы, сирѣчь Еван-
 гелія, стяжалъ еси конь крылома златыма воз-
 носяща тя неблазненно на самое небо, и крилѣ
 посребренѣ пріялъ еси голубици, златомъ
 междорамія украшаеми. Аще же невоздержан-
 но вдали себе неправеднымъ его неистовъ-
 ствомъ, жукъ мотылороденъ совершеннѣ по-
 казался еси свѣрisky (1) всегда выспрь движа,
 и съ нимиже паки на низъ валяеся, осель же
 плевій утробу наполняя и долу понича выну,
 и слѣпецъ стѣну осязая, и свинія въ тинѣ
 сквернавѣ погружаяся.

Но аще послушаете тѣхъ моихъ худыхъ
 словесъ, аще есть вамъ отнюдъ печаль о нуж-
 нѣмъ вашемъ доброхваленіи и общемъ спасе-
 ніи, приидѣте, распрю древнюю отринувше, воз-
 любимъ паки благодарованный миръ, о немъже
 радуется Христось, и единомышленно, якоже
 божественными уставы изложися, воспѣваемъ
 Духа Святаго, отъ Отца единого исходяща,
 въ простотѣ ума послушающе учителя, да отъ
 него приимемъ добрую хвалу явльшагося вѣр-
 наго въ малыхъ раба. Довольно же себѣ, о
 друзи! да вмѣнимъ тѣмъ, яко обрѣстися рав-
 нымъ учителю въ таинствѣхъ, яже наче ума

(1) Такъ во всѣхъ спискахъ.

и слова, Его же бо и то есть неложное поуче-
 ніе, яко ниже ученикъ есть вышше учителя,
 ниже рабъ владыки. Да приимемъ, аки младен-
 цы, дондеже отчасти, о любезніи! разумѣмъ
 и пророчествуемъ, царство вышше умныхъ и
 божественныхъ учительствъ, да внутрь Божія
 славы будемъ; инако бо получить невозможно,
 якоже отъ неложнаго гласа слышимъ. Ниже
 преже времени, во еже отъ чясти разумѣти
 взыскуимъ дерзостяѣ совершенство: немудръ-
 ствуйте, рече, паче, неже подобаетъ мудр-
 ствовати, но мудрствуйте во еже цѣломудръ-
 ствовати. Божественный Павелъ, предувидѣвъ
 Духомъ издалуче ваше отпаденіе, пишетъ се
 къ вамъ римляномъ: да держимъ же крѣпко
 божественная учительства вся непреложна, да
 мужу мудру водрузившу храмину свою верху
 камени уподобимся, а не создавшему ея безъ-
 ума на песцѣ, яже, не стерпѣвши нужи снес-
 шихся внезапно на ню тучь вѣтровъ, паденіе
 пострада велие. Такожде и прочій уставъ, по-
 казующій на земли церковь Христову второе
 небо, жертвъ честностию и священниковъ жи-
 тии непорочными и нравы честными попечемся
 исправить, якоже древними уставися правила
 отъ боговдохновенныхъ мужъ, мановеніемъ
 Божиимъ стекшихся седмижды въ различныхъ
 градѣхъ и лѣтехъ, да, еяже слава вся внутрь

есть, царева дщи, рясны златыми и ризами изъвънѣюду свѣтло украшенна, одесную царствующаго всѣми, станетъ. Немало бо прегрѣшеніе есть, еже приприсити безквасна совершенному живота хлѣбу, аще убо совершенно человѣче естество совокупилъ есть себѣ, а не исполу воспріять є отъ пречистыя отроковицы, но все то себѣ соединилъ непреложно, сирѣчь вкупѣ самѣй души и уму, ихже образъ держать соль и квасъ, якоже божественый кесарійскый святитель, Василій великій учитъ, лаодикійскаго Аполлиарія зломышленную ересь отрѣвая искорени, и не влагающихъ въ просфирѣ соль и квасъ отгонить божественныхъ оградъ, яко злочестивыхъ и хульныхъ и отметающихся, имиже беззаконно держаютъ въ просфирѣ всесовершеннаго воплощенія Бога Слова. Отсель проявлено есть, яко не отъ богодохновенныхъ Петра и Павла и прочихъ стапникъ имъ опрѣсночное жреніе начало пріять, но отъ Аполлиарія безумнаго, иже безумный бездушна тѣла блядше преже всея твари созданнаго воспріимша Бога Слова и произшедша отъ чистыя отроковица, аки сквозъ нѣкую трубу, сего ради и образовающая ума и душу, соли и кваса, возбрапяше отъ божественнаго хлѣба, аки соли убо ума, квасу же душу образуящу, еже убо ему сичевая

божественнѣй просфирѣ новообычнѣ дерзнути въ тѣхъ лѣтахъ и великому касарійскому папстырю, апостольскою ревностию горящу, злочестивую догму его обличити писмены, явственнѣйши показываютъ, яко въ лѣтахъ онѣхъ квасенный хлѣбъ вездѣ приношаху по древнему ученію и просвѣщенію всечестныхъ проповѣдникъ Бога Слова. Аще убо еретическія мысли отродѣ, а не апостольскаго просвѣщенія суще ученіе древнее и обычей многолѣтень, таковую догму верзитѣ отъ среды вѣрныхъ, да будите непорочни и непреткновенни всѣмъ. Часть бо немала израильскаго праздника есть безквасное жреніе. Елико же люто и зазорно есть, еже сопричащатися чюжемудреннымъ, явлено есть всѣмъ правѣмудрствующымъ, имже чясть есть велика и изрядна чинъ Божіихъ священникъ, егда красится апостольскими дарованіи, а не егда смердитъ нечистыми вонями, якоже нынѣ зрится отъ небреженія предстоящихъ Христовы церкви. Вѣдомо бо есть вамъ, аще неточію волею слѣпотуете, въ каковыя нечѣноты и безчнвія въздоша священническая, за неже не исправляти ихъ прегрѣшенія по древнихъ законъ и правилѣхъ, ихже честное и богочинное житіе тщанія и бреженія велія достойно быти подобаетъ, у нихже Христовъ законъ благоговѣй-

нѣ соблюдается. Божественное бо повелѣніе
 явѣ завѣщаваеъ, глаголюще: сыны израилевы,
 сотворите благоговѣйны. И паки: соль аще
 обуаетъ, земля чимъ осолится ⁽¹⁾, Божій гласъ
 вопіетъ. И паки: бисеры ваши предъ свиньями
 не мещете ⁽²⁾, тойже Божій гласъ завѣщаваеъ,
 имже себѣ уподобляютъ, елицы недостойно
 служатъ Божиимъ тайнамъ. Но око самое, егда
 слѣпотуеъ, къ солнечнымъ лучамъ никакоже
 взирати могуще, како возложетъ посѣтити
 прочпхъ удовъ сокрушенія цѣльбы требующа:
 здрави будѣте, и поздѣ нѣкогда будете цѣло-
 мудренны мысли, прѣніе всякое, происходящее
 отъ духа лукаваго, оставльше, и въ простотѣ
 ума въ слѣдъ ходите божественному неводу,
 акы рыбы словесны, въ разумномъ мори вос-
 питаны, да съ нарочитыми сберетеса, а не съ
 гнилыми отвержени будете таинственныхъ со-
 судѣ. И воспоминаніе то пріимѣте тихо мирно,
 всякыя неподобныя ярости оставльше, яко да
 явитеса по Христѣ ревнующе равнохвальнѣ
 древнимъ божественнымъ мужемъ, яко да и
 получите отъ него равныхъ имъ почестей.
 Аминь, буди сія, якоже угодно естъ Христу,
 молитвами святыми Петра же и Павла, пре-

(1) Матѣ. 5, 13.

(2) Матѣ. 7, 6.

мудрыхъ учителей и общихъ заступниковъ. Римъ превооруженъ, иже державу свою по всей земли распространилъ есть, хитростями браппыми и силою мужественною своихъ веледушныхъ гражданъ, иже бесчисленными побѣдами и одолѣніи свѣтлѣйшими на высоту аеръскую зѣло превознесеный, и своими цари прегордыми и пренеправедными огнь губительнъ воздунувый всѣми губительными челюстями на небесаго и присноживущаго Царя Исуса, два мужа неискусна, худости и нищеть и немощи соживша, въ божественную же силу свыше сошедшую вооружившася зѣльною ревностію, о ужасайтеся, концы вселенныя, подѣ стопами пречистыми Христа Царя своего такковыи убо добрѣйше подетиласта, вмѣсто всякаго иного оружія взявше непобѣдимо оружіе преславаго креста, имъже остѣняеми изгнаста отъ него всяку злокозненную прелесть бѣсовскихъ ловленій, Христа же Вышняго Царя Велика Бога и присносущна быти возвѣщающа ему и Судію всѣмъ нелицѣрна, акы овны благородни отъ нечестиваго царя убіени бывше, жертва чиста принесена быста Христу, иже благовѣріе о преславныхъ и священныхъ подвигъ ихъ воздаря, вѣнчалъ есть ихъ вѣнцы неувядаемыя славы, тѣлесы убо Римъ, духи же самое небо, почестъ своихъ трудовъ взяши

прехвальніи отъ Христа великаго Царя, Егоже Божество водрузиша на всей земли кровію своею.

—

ОБЗОРЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О БРАКѢ

ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Бракъ, какъ таинство, въ Церкви христіанской изначала подлежалъ церковнымъ правиламъ и духовному суду. Но какъ бракосочетаніе есть одно изъ самыхъ важныхъ дѣйствій жизни внѣшней, семейной и общественной, то съ церковными правилами о бракѣ всегда соединялись законы гражданскіе. Такъ было на Востокѣ, такъ и въ нашемъ отечествѣ. Поэтому и въ обзорѣ постановленій о бракѣ необходимо соединить тѣ и другіе.

Постановленія о бракѣ могутъ быть раздѣлены на три главные отдѣла: I) постановленія о вступленіи въ бракъ, II) о самомъ его совершеніи, и III) о его прекращеніи. При вступленіи въ бракъ Церковь различаетъ въ своихъ правилахъ браки первые, и браки вторые, или третьи; вступленіе въ бракъ лицъ право-

славныхъ между собою, и вступленіе ихъ въ супружество съ иновѣрными; излагаетъ наконецъ особыя правила относительно браковъ нехристіанскихъ, когда одинъ изъ невѣрныхъ супруговъ, или оба обращаются въ христіанство.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ВСТУПЛЕНІИ ВЪ БРАКЪ.

A. О БРАКАХЪ ПЕРВЫХЪ МЕЖДУ ЛИЦАМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ.

а) УСЛОВІЯ ДЛІ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ БРАКЪ: 1) ФИЗИЧЕСКІЯ.

Бракъ, по опредѣленію церковныхъ законовъ, (принимаемому и законами гражданскими), есть таинство, состоящее въ благословеніи и освященіи Церковію законнаго союза двухъ лицъ разнаго пола, которыя такимъ образомъ получаютъ взаимныя права и обязанности исключительнаго другъ съ другомъ сожитія.

Право на вступленіе въ бракъ опредѣляется законами церковными и гражданскими, по соображенію необходимыхъ для сего качествъ физическихъ, нравственныхъ, равно какъ и внѣшнихъ обстоятельствъ жизни, частной и общественной, тѣхъ лицъ, которыя вступить въ бракъ желаютъ. Поэтому дѣйствительнымъ бракъ признается только тотъ,

который заключенъ въ точной сообразности съ существующими законами. Къ сему присовокупляется въ законахъ и то, что въ бракосочетаніяхъ наблюдать должно не повелѣнное только или запрещенное положительными правилами, но и вообще—что честно и благоприлично, равно и дозволеннымъ пользоваться не безусловно, а благоразумно, и не всегда считать дозволеннымъ то, что только умолчано въ законахъ ⁽¹⁾. Ибо брачный союзъ есть такого рода дѣло, въ которомъ, независимо отъ положительныхъ внѣшнихъ законовъ, многое требуетъ сама природа, многое внушается чувствомъ чести, благоприличія, совѣсти.

Относительно качествъ, и во-первыхъ качествъ физическихъ, необходимыхъ для вступленія въ бракъ, общее постановленіе всѣхъ, древнихъ и новыхъ законовъ—то, что лица, сочетавающіяся бракомъ, должны быть совершеннолѣтні. Такъ какъ совершеннолѣтіе, т. е. зрѣлость возраста, зависящая отъ причинъ физическихъ, въ болѣе или менѣе скоромъ и полномъ развитіи своемъ, опредѣляется вліяніемъ климатовъ и различными физиологиче-

(1) См. въ слав. Кормчей Васил. вел. прав. 88, зак. град. гр. 7, ст. 16: «въ брацѣхъ не токмо повелѣнная, но и благолѣпная взыскуемъ».

скими обстоятельствами различныхъ странъ и жителей ихъ: то положительные законы о лѣтахъ возраста, признаваемыхъ способными къ браку, не могли быть вездѣ одинаковы. По законамъ грекоримскимъ требовалось для бракосочетанія—въ женскомъ полѣ—не менѣе только 12 лѣтъ, а въ мужскомъ не менѣе 14, такъ что по исполненіи этихъ лѣтъ бракъ уже дозволялся (1). Императоры греческіе предоставляли себѣ право разрѣшать вступленіе въ бракъ и прежде узаконенныхъ лѣтъ: но съ тѣмъ условіемъ, чтобы родители не допускали сочетавшихся такимъ образомъ до брачнаго сожитія, прежде опредѣленнаго совершеннолѣтія (2). Постановленія эти, внесенныя въ нашу кормчую, должны были и въ нашемъ отечествѣ имѣть силу законовъ. Пастыри наши постоянно требовали для браковъ совершеннолѣтія, руководясь грекоримскими узаконеніями, которыя они находили въ кормчей и приводили въ своихъ правилахъ. Такъ митрополитъ Фотій (XV в.) требовалъ, чтобы дѣвицы вету-

(1) Prochir. 4, 3. 5. еп. слав. Кормч. тамже гр. 4. ст. 24. Leonis et Constant. ed. tit. 12. cap. 1. слав. Кормч. гл. 49. зач. 2. гл. 1.

(2) Imp. Alexii Comn. поуч. vid. in Jure graecorum. Leunclavii t. 1. pag. 126. Кормч. гл. 43.

нали въ замужество не ранѣе 12 лѣтъ ⁽¹⁾. Тоже постановилъ соборъ стоголавный, запретивъ и мужескому полу вступать въ супружество младеже 15 лѣтъ ⁽²⁾. Это постановленіе имѣло силу до конца XVIII столѣтія, когда указомъ св. Синода (1774 г.) опредѣлено вѣнчать браки не ранѣе 15 лѣтъ въ мужескомъ полѣ, и не менѣе 15-ти въ женскомъ ⁽³⁾. Наконецъ въ 1830 году Именнымъ повелѣніемъ Высочайшимъ опредѣлены лѣта вступающихъ въ бракъ—жениха не менѣе 18, а невѣсты не ранѣе 16: «для предотвращенія, такъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи, тѣхъ вредныхъ, извѣстныхъ по опыту послѣдствій, какія происходятъ отъ сочетанія бракомъ несовершеннолѣтнихъ» ⁽⁴⁾. Вообще при опредѣленіи совер-

(1) Митр. Фотія посланіе къ повгород. 1410. въ Акт. экспед. 1, 462.

(2) Стоглав. гл. 18.

(3) Указ. 1774 г. дек. 17. въ Собр. зак. № 14229. Особенными указами Петра в. запрещено было младшимъ дѣтямъ дворянъ вступать въ бракъ ранѣе 20 лѣтъ—муж. пола и ранѣе 17—жен. пола; гардемаринамъ—ранѣе 25, что подтверждено было и въ 1765 г. см. ук. 1714 февр. 28 и март. 23.—1722 апр. 5.—1765 авг. 24. Но эти указы въ послѣдствіи отмѣнены.

(4) Ук. 1830 іюл. 19 (Собр. зак. № 3807). Свод. зак. т. X. ст. 3. (1857).

шеннолѣтія для вступленія въ бракъ, имѣется въ виду не только естественная способность къ брачному сожитію, но и зрѣлость ума и чувства, для того, чтобы вступающіе въ бракъ понимали и въ состояніи были исполнять обязанности брачнаго союза, и чтобы бракъ ихъ былъ дѣломъ свободнаго разсужденія и сознательнаго чувства. По нашимъ отечественнымъ узаконеніямъ, брачныя сопряженія лицъ, не достигшихъ Церковію опредѣленнаго для вступленія въ бракъ возраста, признаются браками незаконными и недѣйствительными. Сочетавшіеся такимъ образомъ немедленно разлучаются отъ сожительства, и послѣ въ совершеннолѣтіи не принуждаются къ сожитію, если сами того не пожелаютъ. Если же въ послѣдствіи, по совершеніи полнаго, гражданскаго совершеннолѣтія, пожелаютъ снова жить въ супружествѣ, то бракъ ихъ подтверждается въ Церкви по чиноположенію ⁽¹⁾. Только въ закавказскомъ краѣ, по мѣстнымъ причинамъ, дозволяется природнымъ жителямъ вступать въ бракъ женихамъ—15, а невѣстамъ—13 лѣтъ⁽²⁾.

(1) См. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 1850 г. Февр. 6. ст. 3. Уст. консист. ст. 225. 226. Св. зак. гражд. т. X. ст. 37. 39. (1857).

(2) Св. закон. гражд. ст. 3.

Съ другой стороны, обращая вниманіе на лѣта старости, не свойственныя бракосочетанію, законы опредѣляютъ и съ этой стороны предѣлы для вступленія въ бракъ. Церковныя древнія правила запрещали вдовицамъ новый бракъ послѣ 60 лѣтъ (Вас. вел. пр. 24). Въ законахъ грекоримскихъ не находимъ на это опредѣленныхъ правилъ. У насъ церковными постановленіями еще въ прежнія времена запрещено было престарѣлымъ вступать въ бракъ ⁽¹⁾. Настоящіе законы наши вообще запрещаютъ сочетаніе бракомъ лицъ, имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ ⁽²⁾.

За всѣмъ тѣмъ есть общія правила, (хотя и не положительныя законы), чтобы въ отношеніи къ возрасту вступающихъ въ бракъ, не допускать слишкомъ большаго неравенства ихъ лѣтъ. Въ общей инструкціи благочиннымъ между прочимъ поставляется на видъ такое неравенство, какъ препятствіе, или по крайней мѣрѣ причина сомнительности брака ⁽³⁾.

(1) Патріарха Адріана инструкція старостамъ поповскимъ. 1697. ст. 63. въ Соб. зак. № 1612.

(2) Св. зак. гражд. ст. 4. сн. указ. синод. 1744 г. декабр. 12. въ Собр. закон. № 9087. Здѣсь раскрыты основанія этого запрещенія по одному случаю.

(3) См. инструкція благочиннымъ ст. 23. изд. 1847 г.

Къ физическимъ, необходимымъ для супружескаго союза качествамъ относится и естественная способность къ брачному сожитію. Неспособность признается по законамъ препятствіемъ къ браку. По грекоримскимъ законамъ, кромѣ естественной неспособности къ дѣтороженію, препятствіемъ къ браку признаны были: а) скопечество (1); б) проказа, не только прежде, но и послѣ брака открывшаяся въ мужѣ, или женѣ. О неспособности впрочемъ было постановлено—признавать ее законнымъ препятствіемъ къ супружеству не прежде трехъ лѣтъ послѣ вступленія въ бракъ, когда она уже оказывалась на дѣлѣ, какъ неспособность, или немощь природы. Въ такомъ случаѣ другому супругу предоставлялось право искать развода (2). Въ такомъ же видѣ это постановленіе существуетъ и у насъ: съ точнымъ ограниченіемъ, что неспособность не природная, а болѣзненная, или начавшаяся уже послѣ вступленія въ бракъ, не можетъ служить поводомъ къ расторженію супружества (3). О другихъ въ этомъ родѣ препятствіяхъ ко вступленію въ бракъ, напримѣръ злокачественныхъ тѣлесныхъ

(1) Cod. 1. 39. 1. de jure dol. (23. 3).

(2) Сн. Кормч. 2. гл. 46. зак. судн. ст. 32. гл. 28 зак. гр. 11. ст. 2. гл. 49 Леона и Константина зач. 2. отд. 9.

(3) Уст. консист. ст. 245. 246. Св. зак. ст. 48. 49.

болѣзняхъ, положительныхъ правилъ въ нашихъ законахъ не находимъ. Въ 1723 году только постановлено было синодскимъ указомъ—браковъ въ такихъ случаяхъ, по прошенію супруговъ, не разводить, а представлять дѣла на усмотрѣніе Синода (1). О страждущихъ душевными недугами особое постановленіе издано при императорѣ Петрѣ великомъ,—въ такомъ видѣ, чтобы слабоумныхъ отъ природы, или не имѣющихъ здраваго разсудка отъ самаго рожденія, неспособныхъ ни въ науку, ни въ службу, къ супружеству не допускать (2);—и это опредѣлено въ видахъ государственной пользы, а также и благоустроенія частныхъ имуществъ. Это подтверждено въ 1762 году (3). Въ опредѣленіи св. Синода 1774 г. запрещены браки съ безумными (4). Наконецъ въ Сводѣ дѣйствующихъ законовъ государства опредѣлено общее правило, которымъ запрещается вступать въ бракъ съ безумными и сумасшедшими (5). Браки, заключенные въ сумасшествіи одного или обоихъ супруговъ, законными не

(1) Ук. 1723 март. 22. въ Соб. зак.

(2) Ук. 1722 г. апр. 6. въ Соб. зак. Такъ изъяснено это въ мнѣніи государст. совѣта 1815 г. іюн. 8. см. въ Соб. зак.

(3) Ук. 1762 г. апр. 20. въ Собр. зак.

(4) Ук. Синода 1774 авг. 5. въ Собр. зак.

(5) Св. зак. граж. ст. 5.

признаются, и, по дознаніи, подлежатъ расторженію (1). Но это разумѣется о сумасшествіи, приключившемся прежде бракосочетанія. Такъ постановлено было и въ грекоримскихъ законахъ (2). А сумасшествіе или бѣснованіе, открывшееся съ однимъ изъ супруговъ послѣ бракосочетанія, препятствіемъ къ супружеству не признавалось (3). Вступленіе въ бракъ безумныхъ или сумасшедшихъ законы признають дѣломъ несвободнымъ, какъ дѣло безъ разсудка и сознанія (4).

2) ПРАВСТВЕННЫЯ УСЛОВІЯ ДЛЯ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ БРАКЪ.

Одно изъ самыхъ главныхъ правственныѣхъ условій для вступленія въ бракъ есть свободное произволеніе, или непринужденное, взаим-

(1) Уст. конс. ст. 218. Высочайше утвержденное мнѣніе госуд. совѣта 1850 г. фев. 6. ст. 1.

(2) Digest. lib. 23, § 2. lib. 16, § 2.

(3) Если только было не слишкомъ опасно и не нестерпимо для другаго супруга. Ibid. lib. 24. tit. 3. t. 22. § 7. seq. cf. Leonis et Constant. ed. 12.

(4) Furor contrahi matrimonium non sinit, quia consensu opus est. Digest. 23. 2. l. 16. § 2. Наши законы относятъ такіе браки къ одному разряду съ браками, совершенными по насилію или обманомъ. Св. зак. гражд. ст. 37. см. Уст. консист. ст. 218.

ное согласіе самихъ вступающихъ въ бракъ. Убѣжденіе въ этомъ, по собственному признанію брачующихся, Церковь почла нужнымъ внести въ самый чинъ браковѣчанія. Грекоримскіе законы также постановляли это общимъ правиломъ для браковъ: бракъ по принужденію не могъ состояться (1). Однакожь это не значитъ, чтобы всѣмъ и каждому предоставлялся неограниченный, безусловный произволъ въ выборѣ супруговъ; есть много законныхъ условій, ограничивающихъ свободу избранія въ бракъ; и во всякомъ случаѣ свобода взаимнаго согласія на бракъ допускается только безъ противорѣчія положительнымъ законамъ, церковнымъ и гражданскимъ; а для лицъ, состоящихъ подъ властію другихъ, напримѣръ для дѣтей, находящихся при родителяхъ, требуется еще и согласіе этихъ лицъ. Законы не дозволяютъ только принужденія ко браку, вопреки собственному чувству и согласію брачующихся, принужденія какъ со стороны одного изъ нихъ въ отношеніи къ другому, такъ и со стороны лицъ, власть надъ ними имѣющихъ, и притомъ такого принужденія, которое не

(1) Digest. 23. 2. lex 22. cf. Prochir. 4. 4. 17. eclog. 12, 1. 3. 13. см. Кормч. гл. 48. зак. град. 4. гл. 3. 17. гл. 49, зач. 2. гл. 1.

можетъ быть оправдано ни нравственными вообще, ни положительными законами о бракѣ. Такимъ образомъ насильственное похищеніе женщины или дѣвицы, для вступленія съ нею въ бракъ, и по древнимъ грекоримскимъ законамъ, и по нашимъ отечественнымъ, судится какъ уголовное преступленіе ⁽¹⁾. Родители и тѣ, которые заступаютъ ихъ мѣсто, не имѣютъ права принуждать дѣтей къ браку, противъ ихъ желанія. Но это ограничено было грекоримскими законами, такъ, что а) отецъ имѣлъ право принудить сына, находящагося подъ властію его, къ вступленію въ бракъ, если сынъ велъ жизнь распутную; б) несогласіе дочери на бракъ, по волѣ родителей, тогда только могло быть уважительно, когда они хотѣли выдать ее за человѣка худой нравственности; в) согласіемъ дѣтей на извѣстный бракъ признавать надлежало и то уже, если только они не изъявляли гласно противорѣчія волѣ родителей; г) дѣти не могли своею волею разрушать сдѣланнаго родителями о нихъ брачнаго совѣщанія, или договора, послѣ того, какъ

(1) Digest. 48, 6. lex 5, § 2. Prochir. 39, 40. esclog. 28, 13. см. Кормч. зак. град. гр. 39. гл. 40. Леона и Конст. гр. 16. гл. 12. Св. зак. гражд. ст. 8. см. улож. о наказ. ст. 2118.

дано было уже вѣно, или дары предбрачныя; д) если родители не заботились о благовременномъ бракосочетаніи своихъ дѣтей, подѣ властію ихъ находящихся, или безѣ уважительной причины возбраняли имѣ бракъ по ихъ желанію: то дѣти, доколѣ еще находились при своихъ родителяхъ, не имѣя права сами собою вступать въ бракъ, по своей волѣ, должны были обращаться къ посредству мѣстнаго гражданскаго начальства. Только рабы, по грекоримскимъ законамъ, не имѣли свободы въ супружествѣ, а должны были вступать въ бракъ съ тѣми, кого назначили имѣ господа (1).

Не смотря на то, что въ нашемъ отечествѣ народныя обычаи издревле весьма мало давали свободы въ брачномъ союзѣ лицамъ, состоящимъ подѣ властію другихъ, и выборъ супруговъ для дѣтей, также и для рабовъ болшею частію рѣшался волею родителей и господъ: положительныя наши законы никогда не одобряли насилія въ этомъ дѣлѣ. Уже уставъ великаго князя Ярослава между дѣлами, подчиненными духовному суду съ тяжкими пенями, упоминаетъ и о такихъ случаяхъ: «аще дѣвице не восхощетъ за-мужъ, а отецъ

(1) Prochir. 1, 6. 4, 22. 23. 34, 1. 3. Кормч. зак. град. гр. 1. гл. 6. гр. 4, гл. 10—24. гр. 34. гл. 2. 4.

и мать силою отдадутъ, и что сотворить надъ собою, то отецъ и матери епископу въ винѣ, такожде и отрокъ» (т. е. тотъ же законъ и о рабахъ). Изъ актовъ XVII столѣтія видимъ, что на духовномъ судѣ принимались какъ вообще жалобы дѣтей на родителей и рабовъ на господъ во всякомъ насиліи, такъ въ особенности подлежали этому суду принужденные браки, «которые бывають въ дѣтяхъ за страхъ родителей, а въ рабѣхъ, по принужденію господей ихъ, безъ произволенія сочтаныхъ» (1). Такимъ образомъ подчиненіе этого рода дѣлъ суду, и притомъ суду духовному, показываетъ, что положительные законы отечества по этимъ дѣламъ не согласовались съ народными понятіями и нравами, и что тутъ дѣйствовала Церковь своимъ вліяніемъ. Именно въ порядкѣ совершенія браковъ нашею Церковію приняты слѣдующія правила: «вѣсть пріимъ священникъ о хотящихъ браку сочетатися, во первыхъ да увѣсть,... аще своимъ вольнымъ произволеніемъ, и не принуждени отъ родителей и сродникъ, или отъ господій своихъ, и аще честно, по достоянію тайны сея, сочетатися

(1) См. Соборн. ст. 1667 г. мая 28. въ Акт. экспед. 4. стр. 206. Доклад. св. Синода 1722 апр. 12. въ Собр. зак. № 3963.

хотятъ». Также: «къ совершенію же извѣщеній іерей никакоже да приступитъ, донележе извѣстно извѣщенъ будетъ о вольномъ соизволеніи обоихъ, въ супружество совокупитися хотящихъ, и сего ради самъ собою обоихъ добръ да вопроситъ, и отъ нихъ о семъ да извѣстится (1). Въ 1775 г. указомъ св. Синода подтверждено священникамъ невѣнчать браковъ, какъ скоро сочетаваемые не изъявляютъ своего согласія, хотябы это открывалось уже во время самаго вѣнчанія (2). Настоящіе законы наши положительно утверждаютъ, что бракъ не можетъ быть законно совершенъ безъ взаимнаго, непринужденнаго согласія сочетавающихся лицъ; и поэтому запрещается родителямъ своихъ дѣтей, а помѣщикамъ своихъ крѣпостныхъ людей принуждать ко вступленію въ бракъ противъ ихъ желанія (3). Въ послѣднемъ случаѣ (относительно крѣпостныхъ людей) наши законы не сходствуютъ съ греко-римскими. При брачномъ обыскѣ, производимомъ священнослужителями, свидѣтели удостовѣряютъ, что между сочетавающимися ника-

(1) Кормч. 2. гл. 50. о тайнѣ супружества. лист. 198 и 200.

(2) Указ. 1775 авг. 5. въ Собр. зак. № 14356.

(3) Св. зак. гражд. ст. 12.

каго принужденія къ браку нѣтъ (1). Вообще браки, совершенные въ насиліи, законными не признаются, и по надлежащемъ изслѣдованіи, могутъ быть расторгнуты (2).

Тѣмъ не менѣе для лицъ, находящихся подъ властію другихъ, необходимо согласіе ихъ на вступленіе въ бракъ. Для дѣтей, состоящихъ подъ властію родителей, то есть еще не имѣющихъ самостоятельности ни въ домашнемъ быту (напримѣръ по имуществу), ни въ гражданскомъ (напримѣръ по службѣ государственной), это есть не только долгъ естественной зависимости отъ родителей, но, можно сказать, есть одно изъ нравственныхъ началъ, необходимыхъ для собственнаго блага дѣтей, о которомъ попеченіе естественно лежитъ на сердцѣ родителей, болѣе, чѣмъ кого либо другаго, и даже отвѣтственность предъ судомъ Божескимъ и человѣческимъ, и которое въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ бракъ, требуетъ для дѣтей самаго близкаго руководства, наставленія, предостереженія отъ заблужденій и несчастій. Притомъ вступленіе дѣтей въ бракъ есть уже отдѣленіе ихъ отъ родителей, какъ это выра-

(4) Тамже ст. 28.

(5) Тамже ст. 37. 38. 803. см. Уст. консист. ст. 217. 218.

жаеть и законъ Божественный (Быт. 2, 24. Мат. 19. 5): но отдѣленіе безъ согласія родителей, или противъ воли ихъ, было бы возмущеніемъ противу естественной, нравственной, Богомъ освященной власти родителей,—чего не можетъ дозволить никакой законъ, ни Божескій, ни человѣческій. А по связи жизни семейственной съ общественной, столькоже въ нравственномъ, сколько и во внѣшнемъ, гражданскомъ отношеніяхъ, можно сказать, что браки дѣтей безъ согласія или противъ воли родителей весьма много вносили бы безпорядковъ и въ жизнь общественную. Поэтому законы всѣхъ временъ и народовъ общимъ и непремѣннымъ правиломъ полагали, чтобы браки дѣтей совершались съ согласія родителей. Въ нравственномъ отношеніи св. отцы, говоря о бракѣ дѣтей безъ воли родителей, называютъ его *любодѣяніемъ* (Вас. вел. пр. 38). Законы грекоримскіе опредѣляли вообще: «не бываетъ бракъ, если не совѣщаются о немъ въ общемъ собраніи тѣ, которые имѣютъ власть надъ хотящими жениться, или посягать». Далѣе: «главнымъ лицомъ въ совѣщаніи о бракѣ дѣтей должно быть лице, старѣйшее въ семействѣ, какъ напримѣръ дѣдъ. Если дѣдъ почему либо не способенъ къ совѣщанію, рѣшается совѣщаніе отцемъ». Но власть родителей надъ дѣтьми ограничивалась какъ совер-

шеннолѣтіемъ дѣтей, такъ и самостоятельнымъ положеніемъ ихъ въ обществѣ (напримѣръ по вступленіи ихъ въ гражданскую службу), или со стороны самихъ родителей добровольнымъ освобожденіемъ дѣтей отъ своей родительской власти (*emancipatio*). Послѣ 25-ти лѣтняго возраста, признаннаго грекоримскими законами совершеннымъ, дѣти, равно и мужескаго и женскаго пола, могли уже свободно располагать своимъ бракомъ: впрочемъ эта свобода относилась только вообще къ желанію, или нежеланію вступить въ бракъ; но дѣвица и послѣ 25 лѣтъ не могла выходить за кого сама хотѣла; а должна была, если отецъ оставлялъ ее безъ попеченія, обращаться къ посредству гражданского начальства, которое понуждало родителей позаботиться о ея судьбѣ. Полная свобода принадлежала только дѣтямъ, по совершеннолѣтіи уже отдѣлившимся законнымъ порядкомъ отъ родителей. Такіе дѣти, равно и сыновья и дочери, могли вступать въ супружество и безъ согласія родителей (1).

Всѣ эти постановленія грекоримскихъ законовъ перешли въ свое время въ наше оте-

(1) Prochir. 4, 4: 7—9; 10: 24; 12: 15, 19. Photii Nomoc. tit. 13. cap. 9. сн. слав. Кормч. зак. град. гр. 4. гл. 3. 7—9; гл. 10, 24. гл. 12, 15. 19.

чество и вошли въ составъ кормчей книги. Они служили руководствомъ и для нашего правительства въ дѣлахъ о согласіи родителей на бракъ дѣтей. Но не видно, чтобы эти законы у насъ дѣйствовали во всей полнотѣ. Въ нихъ есть особенности, не приложимыя и не извѣстныя у насъ: какъ напримѣръ, объ освобожденіи дѣтей, которая однакожъ составляетъ весьма важную часть грекоримскихъ законовъ о ихъ бракахъ. Тѣмъ не менѣе дѣти, вступающіе въ бракъ безъ воли родителей, у насъ издревле подлежали церковному суду (1). Императоръ Петръ великій отнесъ этого рода дѣла къ суду свѣтскому, но съ подтвержденіемъ относящихся сюда законовъ въ прежней силѣ (2). Настоящіе законы на тѣхъже основаніяхъ опредѣляютъ положительно, что вступленіе въ бракъ дѣтямъ безъ дозволенія родителей запрещается (3). Бракъ безъ согласія ро-

(1) Соборн. ст. 1667 въ Акт. эксп. 4, стр. 206. Доклад. синод. 1722 апр. 12. въ соб. 3.

(2) Соб. зак. 1722. № 3963. п. 16. ст. 14. Дѣла эти и нынѣ подлежатъ свѣтскому суду. Св. зак. гражд. ст. 2786.

(3) Св. зак. гражд. ст. 6. Въ губерніяхъ черниговской и полтавской, если отецъ или мать, имѣя въ своемъ опекуномъ управленіи имѣніе, принадлежащее совершеннолѣтней дочери, будутъ препят-

чителей на браки несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ ихъ опекою или попечительствомъ. Впрочемъ уже изъ того общаго положенія объ опекѣ, что несовершеннолѣтніе, которые находятся подъ опекою или попечительствомъ, не имѣютъ права ни располагать своимъ имуществомъ, ни брать на себя какія бы то ни было обязательства безъ согласія опекуновъ или попечителей,—само собою слѣдуетъ, что такое важное обязательство на всю жизнь, какъ супружество, соединяемое притомъ необходимо съ правами по имуществамъ, не можетъ быть допущено безъ согласія или позволенія опекуновъ или попечителей. Въ такомъ видѣ законъ этотъ и утвержденъ у насъ и дѣйствуетъ съ 1835 года (1).

Далѣе относительно лицъ, состоящихъ подъ властію другихъ, для брака рабовъ законы всегда требовали согласія господъ ихъ. Этого требуютъ и правила св. отцовъ, изображая бракъ рабовъ безъ воли господъ любодѣяніемъ, и подвергая виновныхъ церковному покаянію. Впрочемъ, предоставляя господамъ согласіемъ

(1) Св. зак. гражд. ст. 6. Въ примѣчаніи къ сей статьѣ сказано, что запрещеніе вступать въ бракъ безъ согласія опекуновъ и попечителей надлежитъ считать въ дѣйствіи съ 1 января 1835 г., неприписывая ему обратной силы.

своимъ утверждать заключенные уже между рабами браки, церковныя правила не опредѣляютъ въ противномъ случаѣ расторженія брака (Вас. вел. 40. 42). Законы грекоримскіе не только полагали для брака рабовъ согласіе, или дозволеніе господъ необходимымъ, но и совершенно предоставляли его волю господъ. У насъ хотя не было такихъ постановленій, но обычаи долгое время въ томъ же духѣ дѣйствовали; и по опредѣленнымъ правиламъ браки рабовъ безъ воли господъ, подлежали духовному суду (1). Петромъ великимъ подтверждены въ этомъ отношеніи права господъ, такъ, чтобы и лица свободныя, желающія вступить въ бракъ съ крѣпостными, не заключали такого брака безъ вѣдома ихъ помѣщиковъ и безъ отпускныхъ писемъ отъ нихъ (2). Это постановленіе было постоянно подтверждаемо (3). И въ сводѣ настоящихъ гражданскихъ нашихъ законовъ сказано: «запрещается помѣщичьимъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ владѣльцевъ» (4).

(1) Соборн. статьи 1667 г. мая 28. въ Акт. экспед. 4.

(2) Ук. 1723 сент. 3. 1724 генв. 31. и іюн. 26.

(3) Ук. 1714 іюн. 7. 1764 дек. 8. 1766 генв. 14 и пр.

(4) Св. зак. гражд. ст. 14. 15.

Древнія правила Церкви, постановляя вообще, что для брака лицъ, состоящихъ подъ властію другихъ, нужно дозволеніе или согласіе имѣющихъ надъ ними власть, предполагаютъ уже необходимымъ и дозволеніе начальствъ по службѣ (Вас. вел. 40. 42). Ибо христіанская Церковь всякую законную власть въ обществѣ всегда признавала богоучрежденною и всегда ограждала своимъ вліяніемъ законныя отношенія подчиненности. Въ законахъ гражданскихъ грекоримскихъ не находимъ положительнаго опредѣленія о согласіи гражданскихъ или военныхъ начальствъ на бракъ подчиненныхъ: однакожь общее постановленіе этихъ законовъ, что лица, находящіяся подъ властію, должны получать для брака согласіе имѣющихъ власть, конечно не оставалось безъ приложенія и къ службѣ гражданской или военной. У насъ такое постановленіе о военныхъ чинахъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, возымѣло силу со временъ Петра великаго, и потомъ постоянно было подтверждаемо, въ томъ отношеніи, чтобы военныя начальства не только наблюдали въ бракахъ лицъ, имъ подчиненныхъ, безпрепятственность по службѣ, но и сообразность съ званіемъ и состояніемъ воен-

нослужащихъ ⁽¹⁾. Духовное начальство, съ своей стороны, предписывало священникамъ—не вѣнчать военныхъ чиновъ безъ вѣдома и письменнаго дозволенія полковыхъ командировъ, и даже удерживаться вообще отъ ихъ вѣнчанія, предоставляя это полковымъ священникамъ ⁽²⁾. Въ составѣ дѣйствующихъ законовъ нашихъ находимъ общее положеніе, что лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовереннаго письменнымъ свидѣтельствомъ. При этомъ постановлены слѣдующія ограниченія. Нижнимъ военнымъ чинамъ, холостымъ и вдовымъ, уволеннымъ въ безсрочный отпускъ, дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго отъ военныхъ начальствъ разрѣшенія, въ томъ вниманіи, что въ выдаваемыхъ имъ изъ полковъ билетахъ означается: женаты ли они, холосты, или вдовы. Но при вступленіи въ бракъ этихъ нижнихъ чиновъ, священники вѣнчающіе ихъ, обязываются надписывать на тѣхъже билетахъ, когда и съ кѣмъ они вѣнчаны ⁽³⁾.

(1) Ук. 1722 г. апр. 5. 1764 г. дек. 8. 1766 г. генв. 14. 1796 г. нояб. 29.

(2) Ук. синод. 1785 г. іюл. 29. 1798 г. мая 13. см. въ Собр. зак.

(3) Св. зак. ст. 9. 11.

Сюда относится еще слѣдующее узаконеніе: запрещается вдовамъ и дѣвицамъ удѣльнаго вѣдомства вступать въ бракъ съ кѣмъбыто нибыло, и въ особенности съ помѣщичьими крестьянами, безъ увольнительныхъ отъ міра видовъ (1).

О БРАКѢ РУССКИХЪ ПОДДАННЫХЪ СЪ ИНОСТРАНЦАМИ.

Особыя постановленія существуютъ у насъ относительно браковъ русскихъ подданныхъ съ иностранцами. Именно: 1) иностранецъ, не русскій подданный, вступая въ бракъ съ русскою подданною, внутри Россіи, долженъ вступить въ русское подданство; бракъ же православной русской съ иновѣрцемъ—не русскимъ подданнымъ состояться можетъ не иначе, какъ по Высочайшему соизволенію, которое должно быть каждый разъ особо испрашиваемо; въ такомъ случаѣ лице женскаго пола, вступившее въ законный бракъ съ иностранцемъ, не состоящимъ ни въ службѣ Россіи, ни въ подданствѣ, слѣдуетъ состоянію и мѣсту жительства своего мужа; 2) при вступленіи въ бракъ дипломатическихъ чиновниковъ съ иностранками, они, кромѣ особаго дозволенія начальства,

(1) Св. закон. гражд. ст. 18.

должны предлагать своимъ невѣстамъ, что въ замужествѣ онѣ не могутъ уже владѣть имѣніемъ въ чужихъ краяхъ (въ Россіи); иначе или мужъ долженъ будетъ оставить свою (дипломатическую) службу, или бракъ не можетъ быть дозволенъ, 3) при отпускѣ въ отечество военнопльнныхъ, вступившихъ въ бракъ въ Россіи съ русскими подданными православнаго исповѣданія, требуется отъ нихъ письменное объявленіе, намѣрепы ли они возвратиться въ Россію къ своимъ женамъ. Если отсутствіе ихъ продолжится болѣе двухъ лѣтъ, то жены ихъ, оставшіяся въ Россіи, получаютъ дозволеніе на вступленіе въ новый бракъ⁽¹⁾. Особыя условія опредѣлены въ нашихъ законахъ для браковъ русскихъ съ иновѣрцами по отношенію къ различію вѣроисповѣданій. Эти условія будутъ рассмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

О БРАКАХЪ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.

Наконецъ между званіями и различными родами службы есть такія, которыя сами по себѣ служатъ препятствіями къ браку. Такъ церковныя правила воспрещаютъ бракъ слу-

(1) Св. зак. гражд. ст. 67. 66. 78. св. ук. 1834 апр. 17. въ Соб. зак. № 6994.

жителямъ Церкви, послѣ посвященія ихъ въ духовный санъ (Апост. пр. 26). Запрещеніе это касается всѣхъ степеней священства, начиная даже съ иподіаконовъ (VI всел. 6). И это разумѣется такъ, что вступленіе въ бракъ не позволено священнослужителямъ, принявшимъ священство внѣ брака; а женившимся прежде рукоположенія и въ послѣдствіи супругъ своихъ лишившимся, запрещается вступать во второй бракъ (VI всел. 5). Но низшимъ церковнослужителямъ бракъ вообще, и послѣ сопричисленія ихъ къ клиру, не запрещается ни первый, ни второй. Подробнѣе о бракахъ священнослужащихъ лицъ сказано уже прежде.— Званіе и обѣты монашествующихъ также сами по себѣ, по существу своему, дѣлаютъ невозможнымъ для нихъ бракъ. Правила соборовъ и св. отцевъ подвергаютъ ихъ за вступленіе въ бракъ тяжкимъ эпитиміямъ, какъ за любоудѣянiе и даже прелюбодѣянiе: однакоже не говорятъ положительно о не признаніи и расторженіи ихъ браковъ (анкир. 19. IV всел. 16. VI всел. 44. Вас. вел. 19. 60). Только св. Василій великій направляетъ къ этому свои правила (6. 8). Можно также объ этомъ заключать изъ правилъ IV вселенскаго собора, который за сверженіе обѣтовъ монашества и возвращеніе изъ него въ міръ предаеть виновныхъ *анаѳемѣ* (IV всел. 7): а при такомъ на-

казаніи и бракъ отвергнувшихъ монашество не могъ быть признаваемъ Церковію. Но гражданскіе древніе законы выражали это положительно, подвергая виновныхъ новому, строжайшему заточенію въ монастыри ⁽¹⁾. Въ русской Церкви эти правила также весьма строго соблюдались ⁽²⁾. Наши гражданскіе законы положительно опредѣляютъ, что посвященнымъ въ іерейскій и діаконскій санъ, доколѣ они въ этомъ санѣ пребываютъ, также монашествующимъ, бракъ вовсе запрещается ⁽³⁾. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы, и по снятіи съ нихъ духовнаго сана, бракъ имъ былъ не дозволенъ. Положительнаго правила объ этомъ въ законахъ нашихъ нѣтъ. Но какъ по добровольномъ сложеніи священства, или монашества, законы возвращаютъ этимъ лицамъ права, принадлежащія имъ по роду и происхожденію, съ нѣкоторыми только ограниченіями, касающимися государственной службы и соединенныхъ съ нею выгодъ: то вмѣстѣ съ тѣмъ и возможности брака ихъ не лишаютъ ⁽⁴⁾.

(1) Justin. cod. de episc. 54. nov. 22. 123. Prochir. 5, 2. Корм. зак. град. 5, 12.

(2) Митр. Іоанна правила. Русс. Достоп. 1. стр. 92. Посл. м. Іоны къ вятчанамъ ок. 1456. въ Акт. ист. 1. № 498.

(3) Св. зак. гражд. ст. 2.

(4) Св. зак. о состоян. ст. 243. 266.

НАБЛЮДЕНІЕ РОДСТВЕННЫХЪ ОТНОШЕНІЙ.

Самое важное, естественное и вмѣстѣ нравственное препятствіе къ браку, есть родство. Основаніе родственнаго союза лежитъ въ самой природѣ. Именно происхожденіе отъ одного лица соединяетъ происходящихъ союзомъ крови, и тѣмъ ближе и тѣснѣе, чѣмъ ближе они къ своему родоначальнику, и этотъ союзъ, простираясь на нѣсколько колѣнъ и поколѣній, составляетъ изъ нихъ кругъ родства, или одинъ общій родъ, племя. Такимъ образомъ родъ или родство есть связь всѣхъ членовъ семьи мужскаго пола и женскаго, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотябы, прибавляютъ законы, и не всѣ они носили его имя, или прозваніе ⁽¹⁾. Чистота и цѣлость этого естественнаго союза ограждается законами, и прежде всего законами естественными, которыми не допускается смѣшеніе крови между членами одного рода, такъ что бракосочетанія между ними не терпитъ сама природа, признавая это насиліемъ самой себѣ, повреждающимъ ее и физически и нравственно. Такъ слово Божіе изображаетъ противоположенный порокъ кровосмѣшенія: «Не

(1) Св. зак. гражд. ст. 196.

оскверняйтесь во всѣхъ сихъ: во всѣхъ бо сихъ осквернишася языцы, иже азъ отжену предъ лицомъ вашимъ: и осквернися земля, и воздахъ неправду имъ ея ради, и возненавидѣть земля судящихъ на ней. И да вознегодуетъ на васъ земля, внегда осквернити вамъ ю, иже образомъ вознегодова на языки, иже прежде васъ: яко всякъ, иже аще сотворить отъ всѣхъ гнусностей сихъ, потребятся души творящія сіе отъ людей своихъ (Левит. XVIII. 24. 25. 28. 29). Это гнушеніе природы (земли), о которомъ говоритъ само слово Божіе, гнушеніе кровосмѣшеніемъ, происходитъ отъ того, что лица, происходящія отъ одного родоначальника, сама же природа поставляетъ во взаимныя, разумно-правственныя отношенія, возникающія изъ самаго единства ихъ происхожденія и текущей въ нихъ крови, но уже принимающія духовное, священнѣйшее значеніе, каковы взаимныя отношенія родителей и дѣтей, братьевъ и сестръ, дѣдовъ и внуковъ, дядей и племянницъ и т. д. Плотское соединеніе совершенно попирало бы и превращало эти отношенія; они въ такомъ соединеніи уничтожились бы, и родъ человѣческій обратился бы въ царство безсловесныхъ животныхъ, въ которомъ есть только различіе половъ, есть связь ихъ, но нѣтъ разумныхъ, нравственныхъ отношеній между со-

бою—родителей и дѣтей, братьевъ и сестръ, и пр. Человѣчество возвышается надъ животными, между прочимъ, и тѣмъ, что самый союзъ крови въ немъ не есть только связь плотская, но союзъ нравственный. Сама природа каждому члену семьи или рода указываетъ свое мѣсто въ общей связи ихъ, путемъ происхожденія, и такимъ образомъ опредѣляетъ кругъ родства, въ которомъ каждый членъ, по мѣсту, которое занимаетъ, по степени своего происхожденія отъ общаго родоначальника, имѣетъ свои права и обязанности, въ отношеніи къ другимъ членамъ, и такимъ образомъ природа въ кругъ родства соединяя всѣхъ членовъ единствомъ крови, соединяетъ ихъ нравственнымъ союзомъ любви, взаимнаго уваженія и вліянія однихъ на другихъ: слѣдовательно, чѣмъ далѣе распространяется природою и законами кругъ родства, тѣмъ далѣе распространяется и духъ этого нравственного единенія людей, и такимъ образомъ обнимаетъ цѣлые роды, цѣлыя поколѣнія, чрезъ которые проходятъ потомства болѣе и менѣе отдаленныхъ предковъ.

Прежде чѣмъ изложимъ законы о родствѣ въ отношеніи къ браку, надобно раскрыть основаніе и порядокъ родственныхъ отношеній вообще. Св. Василій великій замѣчаетъ, что *сама природа изначала различила наименованія родства* (Вас. вел. 87). У какого

народа, или на какомъ языкѣ пѣтъ названій отца, сына, матери, дочери, дѣда, внука, брата, сестры? опредѣленіе родственныхъ наименованій и такимъ образомъ очертаніе круга родства, находимъ въ древнѣйшемъ законодательствѣ, у Моисея, притомъ не какъ что либо новое, но какъ уже всѣмъ извѣстное, и по естественнымъ чувствамъ понятное, только ограждаемое положительными законами. Такъ Моисей указываетъ слѣдующія родственныя имена и отношенія: отца, мать, сына, дочь, дѣтей отъ сына и дочери, братьевъ и сестръ отца и матери, потомъ жену отца (мачиху), жену сына (сноху), жепу брата (невѣстку), дѣтей жепы отца (отъ мачихи), мать и сестру жены (Лев. 18, 30—41). Для точнѣйшаго же опредѣленія родства, грекоримскіе законовѣды (еще до Р. Хр.) раздѣлили его по линіямъ и степенямъ. Степеню (*gradus*) названа связь одного лица съ другимъ, посредствомъ рожденія ⁽¹⁾; а связь степеней, непрерывно продолжающихся, названа линіею (*linea, ordo*). Такъ

(1) Въ римскомъ правѣ такъ объяснялось понятіе о родственной степени: *gradus*: «*gradus dicti sunt a similitudine scalarum, locorumve proclirium, quos ita ingredimur, ut a proximo ad proximum, i. e. in eum, qui quasi ex eo nascitur, transeamus*». Paulus: lib. de grad. et adfin. et Digest. lib. 38. tit. 10. l. 10.

какъ въ связи родства представляются во 1-хъ лица, отъ которыхъ данное лицо происходитъ, во 2-хъ лица, которыя отъ него самого происходятъ, и въ 5-хъ лица, имѣющія къ нему родственное отношеніе не непосредственно, т. е. отъ которыхъ данное лицо само не происходитъ, которыя и отъ него не происходятъ, но которыя имѣютъ съ нимъ только общихъ родоначальниковъ: то линіи родства раздѣлены на три: 1) восходящую, 2) нисходящую и 3) боковыя. Восходящая линія—та, которая отъ даннаго лица идетъ къ его предкамъ, въ непрерывной связи степеней, отъ которыхъ оно происходитъ, т. е. отъ даннаго лица къ его отцу, дѣду, прадѣду, и т. д. (1). Нисходящею линіею названа та, которая въ прямой связи происходящихъ отъ даннаго лица рожденій, идетъ къ его потомству, т. е. отъ него къ дѣтямъ его, внукамъ, правнукамъ, и т. д. Боковыя линіи идутъ отъ степеней восходящихъ въ сторону, къ тѣмъ лицамъ, которыя съ даннымъ лицомъ имѣютъ общихъ родоначальни-

(1) Въ римскомъ правѣ восходящіе только до прапрадѣда (*tritanus*) назывались особыми, собственными именами, а прочіе—общимъ именемъ предковъ (*maiores*); нисходящіе только до праправнука (*triperos*), дальнѣйшіе—вообще потомками (*ulteriores*) *Ibidem*.

ковъ, но съ нимъ самимъ не соединяются непосредственно въ прямыя линіи, или степени рожденія; именно эти боковыя линіи простираются отъ даннаго лица къ его братьямъ, къ его дядямъ, къ его двоюроднымъ и троюроднымъ. Степени, отъ которыхъ происходятъ линіи, называются колѣнами; а эти линіи, въ отношеніи къ своему колѣну, называются отраслями, или поколѣніями. Такимъ образомъ близость родства опредѣляется степенями, т. е. тѣмъ больше или меньше между данными лицами степеней, составляющихъ родственную связь ихъ между собою, тѣмъ дальше или ближе считается между ними родство.

Для счисленія же самихъ степеней принято общее правило: считать ихъ по числу рожденій, или лицъ, въ прямой линіи одно отъ другаго происходящихъ, начиная отъ данныхъ лицъ къ тѣмъ, съ которыми степень родства ихъ отъискивается. Напримѣръ, отъ меня до прадѣда по прямой восходящей три рожденія, или начиная отъ прадѣда, три лица непосредственно предшествуютъ мнѣ въ рожденіи одно отъ другаго: посему я, правнукъ, въ отношеніи къ прадѣду своему, и онъ въ отношеніи ко мнѣ, долженъ считаться въ третьей степени. Между мною и отцемъ моимъ въ прямой линіи нѣтъ посредствующихъ степеней. Сынъ или дочь составляетъ непосредственное рожде-

ніе отъ своего отца: поэтому я, сынъ, нахожусь въ первой степени родства къ отцу. Присемъ надобно замѣтить, что въ общемъ счисленіи родства, хотя лица, въ разныхъ степеняхъ отъ даннаго лица находящіяся, имѣютъ разныя родственныя имена и отношенія къ этому лицу: но связь родства каждаго лица въ отдѣльности съ ближайшимъ къ нему всегда представляется въ непосредственномъ рожденіи одного отъ другаго, т. е. всегда по прямой линіи восходя отъ сына къ отцу, или нисходя отъ отца къ сыну; и только такою непосредственною связью роженій доходимъ до опредѣленія степеней родства между данными лицами (1). Напримѣръ, отыскивая степени родства въ восходящей линіи, мы отъ даннаго лица непосредственно восходимъ къ его отцу, отъ отца къ отцу его, который есть дѣдъ данному лицу и состоитъ по отношенію къ нему во второй степени родства; далѣе, отъ дѣда къ его отцу, который есть данному лицу прадѣдъ

(1) Собственно говоря въ кругу родства только и есть два главныхъ родственныхъ названія: отецъ и сынъ—по муж. линіи, мать и дочь—по жен., такъ что прочія названія опредѣляются только отношеніями къ данному лицу и есть, такъ сказать, видоизмѣненія этихъ двухъ главныхъ наименованій. Напр. братъ, внукъ и пр.

и отстоитъ отъ него на третьей степени родства. Также и по нисходящей, только обратно нисходимъ отъ отца къ сыну. Такъ въ прямыхъ линіяхъ. Въ боковыхъ линіяхъ имѣетъ приложеніе тоже правило: т. е. степени родства считаются по числу рожденій, восходя отъ сына къ отцу, или нисходя отъ отца къ сыну. Но если нужно отыскать степень родства между такими лицами, изъ которыхъ одно находится въ прямой линіи, а другія въ боковой, т. е. которыя другъ отъ друга не происходятъ и непосредственной связи по рожденію не имѣютъ: то въ такомъ случаѣ отъ каждаго изъ этихъ лицъ надобно по степенямъ родства восходить къ ближайшему, общему ихъ родоначальнику, или такому лицу, въ которомъ соединяются обѣ линіи, одна прямая, и другая боковая—отъ данныхъ лицъ; или все равно,—отъ одного изъ данныхъ лицъ восходить къ этому общему родоначальнику, или средоточію линій, а отъ него нисходить къ другому данному лицу: въ томъ и другомъ порядкѣ общее число рожденій съ той и другой стороны указываетъ степень родства между данными лицами. Такимъ образомъ, родные братья должны считаться между собою въ двухъ степеняхъ родства; ибо, восходя отъ одного изъ нихъ къ общему ихъ началу—отцу, находимъ одну степень, или рожденіе; а отъ него нис-

ходя къ другому,—видимъ еще одно рожденіе, или степень. Такимъ же образомъ дяди и племянники будутъ въ третьей степени между собою, двоюродные братья—въ четвертой, дяди и племянники двоюродные—въ пятой, троюродные братья—въ шестой.

Къ этому надобно присовокупить, что боковые родственники не всѣ составляютъ одну линію; а какъ происходятъ они отъ разныхъ колѣнъ, ближе или далѣе отстоящихъ отъ даннаго лица, то и составляютъ разныя линіи, болѣе или менѣе удаляющіяся отъ него, съ своими родственными именами и отношеніями. Началомъ боковой линіи служатъ степени или колѣна по линіи восходящей, отъ которыхъ, какъ скоро происходятъ непосредственно не одно, а нѣсколько рожденій, то эти рожденія и образуютъ съ своими нисходящими нѣсколько отдѣльныхъ линій, которыя сами по себѣ и по отношенію къ своему началу или колѣну—прямая; но одна къ другой во взаимномъ отношеніи онѣ составляютъ уже линіи боковыя. Такимъ образомъ въ кругѣ родства обыкновенно принимаются три ближайшія боковыя линіи, отъ трехъ восходящихъ колѣнъ производимыя, хотя можетъ быть и болѣе боковыхъ,—если проводить ихъ отъ каждаго восходящаго колѣна. Первая боковая линія исходитъ отъ первой восходящей степени, или

колѣна, т. е. отъ отца и матери даннаго лица, и простирается къ его братьямъ и сестрамъ, съ ихъ нисходящими, т. е. племянниками данному лицу, двоюродными ему внуками, и т. д. Вторая боковая идетъ отъ второй восходящей степени, или колѣна, дѣдовъ и бабокъ даннаго лица—къ его дядямъ и теткамъ, съ ихъ нисходящими, т. е. двоюродными братьями данному лицу, и пр. Третья боковая линія идетъ отъ третьей восходящей степени, или колѣна, т. е. прадѣдовъ и прабабокъ—къ ихъ нисходящимъ.

При численіи степеней родства надобно замѣтить слѣдующія общія положенія законовѣдѣнія, основанныя впрочемъ на естественныхъ началахъ: 1) мужъ и жена не составляютъ между собою раздѣльной степени: такъ, какъ мужъ и жена составляютъ одну плоть; потому и въ отношеніи къ другимъ родственникамъ, мужъ и жена всегда считаются въ одной степени; 2) сыновья, также и дочери, всегда считаются въ первой степени къ своему отцу и матери, сколькобы ихъ ни было; 3) родные братья всегда полагаются во второй степени въ отношеніи другъ къ другу, сколько бы ихъ ни было; 4) дѣти отъ одного отца, но разныхъ матерей, или отъ одной матери, но отъ разныхъ отцевъ, считаются между собою какъ родные; 5) родственныя лица женской линіи считаются такимъже порядкомъ и въ тѣхъ же

степеняхъ, какъ и по мужеской линіи; б) кругъ родства вообще опредѣляется семью, и только семью степенями; такъ какъ уже невозможно, по законамъ природы, чтобы кто либо переживалъ седьмую степень нисходящаго родства: слѣдовательно и нѣтъ нужды опредѣлять родственныя отношенія далѣ этой степени; такое опредѣленіе было бы слишкомъ затруднительно и выходило бы изъ предѣловъ естественныхъ правъ родства въ боковыхъ линіяхъ; ибо взаимныя отношенія родства послѣ семи степеней были бы уже слишкомъ отдаленны, чтобы опасаться между ними противуестественнаго смѣшенія крови, или чтобы на нихъ основывать какія либо права. Поэтому для родственныхъ отношеній далѣ семи степеней ни въ юридическомъ, ни въ народныхъ языкахъ нѣтъ и названій.

Все это относится къ родству въ одномъ родѣ, или въ одной фамиліи заключающемуся, которое поэтому называется единокровнымъ, или просто кровнымъ, и притомъ называется родствомъ (*cognatio*, *συγγενεια*) въ собственномъ смыслѣ: такъ какъ составляется въ союзѣ одной крови. Но какъ чрезъ браки соединяются между собою разные роды, или фамиліи, и какъ въ супружествѣ мужъ и жена, по законамъ естественнымъ и Божескимъ, составляютъ одну плоть, и кровь разныхъ фамилій въ

нихъ соединяется: то, кромѣ родства кровнаго, или однороднаго, существуетъ еще родство разнородное, которое у римскихъ законовѣдовъ названо *affinitas*,—свойство (слав. *близочество*),—такъ какъ въ немъ родственники разныхъ родовъ не составляютъ одного рода, или фамиліи, а только чрезъ супружество нѣкоторыхъ лицъ изъ нихъ, взаимно соприкасаются, или сближаются (*affines*) (1). Такимъ образомъ это двуродное родство составляется: 1) между однимъ изъ супруговъ и родственниками другаго, 2) между кровными родственниками одного супруга и кровными родственниками другаго; 3) между однимъ супругомъ и нисходящими другаго отъ его перваго брака. Названія этого родства: тесть, теща, зять, сноха, невѣстка, отчимъ, мачиха, пасынокъ падчерица (2). Законъ Моисеевъ уже указывалъ такое родство, когда воспрещалъ общеніе брака, какъ кровосмѣшеніе, съ женою сына, съ женою брата, съ женою отца (мачихою) и дочерью ея,

(1) Modestinus. lib. 12. pandect. «Affines sunt viri et uxoris cognati, dicti ab eo, quod duae cognationes, quae diversae inter se sunt, per nuptias copulentur, et altera ad alterius cognationis finem accedit». Digest. 38, 30. l. 4.

(2) См. Кормч. гл. 50. сн. Blastaris syntagm. X. cap. 8.

съ матерью жены, съ сестрою жены (Лев. 18). Римскіе законы сначала считали свойство только въ прямыхъ линіяхъ между восходящими и нисходящими двухъ супруговъ, и какъ не простирали его на боковыя линіи родственниковъ, такъ не признавали и между родственниками одного супруга и родственниками другаго. Поэтому не различали и степеней въ этомъ родствѣ, какъ различали ихъ въ родствѣ кровномъ ⁽¹⁾. Церковь христіанская, какъ по понятію о таинствѣ брака, соединяющемъ въ одну плоть мужа и жену, такъ и на основаніи богооткровеннаго ветхозавѣтнаго закона, вполне признала законную силу двуроднаго родства, или свойства, и распространила его далѣе римскихъ законовъ, на линіи боковыя (Вас. вел. 87. VI всел. 54). Но сначала принято было за правило избѣгать только смѣшенія родственныхъ именъ и отношеній между лицами этого родства, на примѣръ въ бракѣ. Уже въ послѣдствіи къ этому родству примененъ былъ порядокъ счисленія степеней, принятый для опредѣленія близости кровнаго родства ⁽²⁾. Здѣсь такъ какъ мужъ и жена счита-

(1) Modestinus lib. 12. Pandect. affinitatis gradus nulli sunt. Digest. 38, 10. l. 4.

(2) Matthaei Blastaris syntagm. lib. 3. cap. 8.

ются въ одной степени, то въ какой степени родства кровнаго находится одинъ супругъ по отношенію къ своимъ родственникамъ кровнымъ, въ такой степени двуроднаго родства, или свойства, считается для нихъ и другой супругъ. Напримѣръ, братъ и племянникъ жены, будучи первый по отношенію къ ней, какъ сестрѣ, во второй степени, а послѣдній, какъ къ теткѣ, въ третьей степени, по родству кровному, въ тѣхъ же степеняхъ родства двуроднаго, или свойства, находятся къ мужу ея. Но что касается до свойства между родственниками обоихъ супруговъ, то степени его опредѣляются такимъ образомъ: степени каждаго родственника изчисляются сперва по отношенію къ тому лицу, съ которымъ они соединены кровнымъ родствомъ; потомъ чрезъ то лице, чрезъ которое они соединяются въ родство между собою, степени ихъ съ той и другой стороны слагаются вмѣстѣ, и общее количество степеней кровнаго родства съ обѣихъ сторонъ покажетъ степень взаимнаго ихъ между собою родства двуроднаго, или свойства. Такимъ образомъ братья родные мужа и жены должны считаться между собою въ 4-й степени родства, племянники съ той и другой стороны—въ 6-й, и т. д. Долго это двуродное родство считалось только въ ближайшихъ степеняхъ, такъ что до X вѣка оно еще не рас-

пространялось далѣе 3-хъ или 4-хъ степеней, въ боковыхъ линіяхъ. Но въ концѣ X и въ XI вѣкѣ на мѣстныхъ соборахъ въ Константинополѣ постановлено считать это родство до 6-ти степеней, и даже до 7-ми, особенно въ отношеніи къ бракамъ ⁽¹⁾, какъ увидимъ послѣ.

Кромѣ родства двухроднаго, въ свойствѣ отличается еще родство трехродное, которое происходитъ чрезъ брачные союзы трехъ родовъ, или фамилій, когда т. е. въ родство двухродное привходитъ еще новый родъ, чрезъ соединеніе съ нимъ бракомъ одного изъ своихъ членовъ. Именно такое трехродное родство считается: 1) между однимъ изъ супруговъ и супругами родственниковъ другаго; 2) между родственниками (кровными) одного изъ супруговъ и супругами родственниковъ другаго; 3) между однимъ супругомъ и свойственниками другаго второбрачнаго супруга отъ его перваго брака; 4) между родственниками двухъ лицъ, сочетавшихся одно послѣ другаго съ третьимъ лицомъ ⁽²⁾. Счисленіе степеней въ этомъ родствѣ производится также, какъ въ

(1) Prochir. 39. 72. Leunclav. Jus Graec. Rom. 1. pag. 138. 206—218. 266. 291. 281. Balsam. ad Photii Nomoc. 13, 2. Blastar. synt. tit. 3. cap. 8. сн. Корм. г. 50. 51.

(2) Слав. Корм. тамже. Blastar. ibid.

двухродномъ: т. е. общая сложность степеней, въ которыхъ данныя лица отстоятъ отъ тѣхъ главныхъ лицъ, чрезъ которыя соединяются между собою въ родство, опредѣляетъ степень ихъ взаимнаго родственнаго отношенія. Такимъ образомъ братья и сестры супруговъ трехъ фамилій, или семей, соединенныхъ между собою чрезъ брачные союзы, будутъ, въ шестой степени родства между собою. Родной братъ даннаго лица женѣ шурина его считается въ 4-й степени родства,—и т. д. Но никогда это родство не распространялось законами далѣе 3-хъ степеней. Съ полною же строгостию считалось только въ первой степени: на примѣръ, между отчимомъ и женою пасынка, или между мачихою и мужемъ падчерицы и т. п. (1).

(продолженіе будетъ)

(1) Prochir. 7, 13. 14. Basilic. 28, 5: 3. Blastar. loco cit. et. Leunclav. 1. pag. 406—8, 484—7. Слав. Кормч: «еже отъ треродныхъ, сіе въ первомъ точию степени запрещается по закону». гл. 50. л. 215 об. 217 об. л. 227.

ВЗГЛЯДЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЦЕВЪ

НА СОБЫТІЯ МІРА.

(окончаніе)

Обычай, ведущій начало свое изстари, въ глазахъ Лѣтописца, имѣлъ сильное вліяніе на ходъ событій; а еще болѣе важны въ этомъ отношеніи были для него народныя свойства, о которыхъ у него имѣлись опредѣленные понятія. О Новгородцахъ, на примѣръ говорится, какъ о людяхъ вольныхъ, постоянно нарушающихъ свои клятвы. Рязанцы выставляются, какъ народъ грубый и буйный. О грекахъ составилъ убѣжденіе безхитростный древній русскій человѣкъ, какъ о людяхъ хитрыхъ и коварныхъ (1). Рѣдко встрѣчаются въ лѣтопи-

(1) Если передаетъ Лѣтописецъ о низкомъ и лживомъ поступкѣ грека, то въ объясненіе всегда прибавитъ: «зане бѣ гречинъ... греки льстиви до сего дне». Нест. 29. ипат. 92.

сяхъ попытки—объяснять явленія видимаго міра законами естественными; но и изъ немногихъ данныхъ можно заключать, что у граматныхъ людей древней Руси были составлены опредѣленные понятія о извѣстныхъ явленіяхъ природы, хотя и онѣ главнымъ образомъ подчинены религіозному взгляду. Эти свѣдѣнія почерпали Лѣтописцы изъ греческихъ книгъ. «Бываютъ знаменія въ солнцѣ и въ лунѣ или звѣздами не по всей землѣ, но въ какой-либо землѣ будетъ знаменіе, то та земля и видитъ, а иная земля не видитъ». Затмѣнія не по всей землѣ бываютъ, но на которую страну Владыка хочетъ навести». Вотъ замѣчательное разсужденіе Лѣтописца о громѣ и молніи. «Аще отъ сраженія облакомъ точію молнія будетъ, нѣсть вреждающи, но абіе мимоходитъ и изгинетъ; аще ли съ ударяющимся облакомъ, и къ симъ снидетъ небесный блескъ огнецъ, пламенвиденъ и совокупится съ молніею, исходимо долу творить сгорѣніе, егоже налучить... о громогласномъ томъ шибеніи, отъ матернихъ ядръ младенца извергъ снабжаетъ; другощиже отъ рукъ матернихъ истергъ младенець суду предаеть, мать же младенца снабжаетъ; то кто изглаголетъ силы Господня, како ли увѣсться смотрѣніе. Не видимъ есть громъ, ни рукъ человѣческихъ имѣеть, прерѣвая, превращая и растерзая подруга отъ ужикъ

своихъ и чадо отъ родителей своихъ; но токмо повелѣніе Господне съ страхомъ творить, но прещеніемъ тѣмъ на молитву вставляетъ» (1).

(1) Ипат. 3. 135; IV новгор. 118—19. Не лишнимъ будетъ привести здѣсь понятіе нашихъ предковъ о явленіяхъ природы изъ источниковъ не лѣтописныхъ: «Дугу Мою поставлю, рече Богъ, на облацѣхъ; и дуга та повелѣніемъ Божиимъ собираетъ морскую воду, якоже въ мѣхи, и наливаетъ облачныя воды, да егда повелитъ Богъ вдати дождь на землю, восходитъ шумъ изъ трубы дужныя, а той духъ есть и крохокъ вельми и смущаясь, да яко же духъ начнетъ раздирати облакы, уготовати путь водѣ, и проливати ю въ ширину вданому тому облаку,—да тѣмъ путемъ великимъ скрежетъ ея сотворитъ, его же скрежетъ человекы навикли суть нарицати громомъ, понеже скрежетъ облакы, готовая путь, да быша пріяли воду. Да егда приидетъ духъ правый громный и отпуститъ облакы, тогда пакы входитъ другій духъ, воду кропя, скрежеча и грома, наполняя облакы водою, якоже и губу. И по семъ отверзается другое сокровище одержати ихъ и воду, и прежь поидетъ духъ, сущій въ немъ, съ громомъ пути творя водамъ, хотящимъ пріяти на облацѣхъ, да тако пушаетъ отвѣрзаетъ сокровище водокропно... Громъ бо приходитъ предъ водою; множицею и безъ грома бываетъ дождь.... Трубы облачныя собираютъ отъ моря и отъ рѣкъ воды и отъ езеръ, и напивше восходятъ и изливаютъ изъ себе воду въ сокровенныя бездны, да егда наполнять вся, отходятъ на страну на мѣста своя и пребыва-

Взглядъ свой лѣтописецъ не всегда раздѣляетъ съ современниками. Какъ человекъ начитанный и вдумавшійся въ жизнь, онъ знаетъ, что людская молва, какъ морская волна, непостоянна и измѣнчива; поэтому онъ часто становится судьбою современныхъ мнѣній, позволяетъ себѣ противорѣчить имъ, или съ сомнѣніемъ выражается о сужденіяхъ и дѣйствіяхъ другихъ лицъ: «одни говорили такъ, иные—другою и много прикладывали... Богъ вѣсть, много говорятъ иные... право ли есть глаголющее? Богъ вѣсть испытанія человѣческа... А то вѣдаетъ самъ Христосъ промежи ими о томъ» (1). Но само собою разумѣется, что воспитанный въ духѣ своего вѣка, лѣтописецъ не могъ выйти совершенно изъ круга общихъ мнѣній своихъ современниковъ, и яркими чертами отобразились онъ на страницахъ лѣтописей.

ютъ не двигающесь... Молнія приходитъ предъ громомъ, строяще путь, сущій во облацѣхъ на низъ и преже оцыщаетъ и приготавлиаетъ... Небесный огонь Илія молитвою сведе... Сего огня сіяніе молнія есть». Это заимствовано изъ статьи: «Бесѣда Епифанія къ св. Андрею», находящейся въ ркп. сборн. солов. б. подъ № 813 л. 544 и № 219.

(1) Ипат. 72. 91; I новг. 52. 71. 96. 114; II новг. 147; IV новг. 29. 122; I пск. 209; I соф. 206.

Часто немногосложныя причины и цѣли затрудняли лѣтописцевъ, и они не указывали главной. Зло происходитъ отъ діавола, но попускаетъ его Богъ для благихъ цѣлей; это приводитъ въ недоумѣніе составителя лѣтописи и онъ говоритъ: «или Божіимъ попусценіемъ, или вражіимъ подстрѣканіемъ.... А то Богъ вѣсть, или казня насъ, или милуя... или ради мятежа или на потребу». Есть даже мѣста, гдѣ приписывается одно событіе и дѣйствию Божію и вліянію духа тьмы (1). Лѣтописцы иногда не различали нѣкоторыхъ явленій обыкновенныхъ отъ сверхъестественныхъ, и къ дѣйствіямъ высшихъ силъ относили собственные поступки человѣка, выполненные по личнымъ расчетамъ и по разнымъ человѣческимъ побужденіямъ. Понятіе о дѣйствіяхъ діавола было очень обширно, и приписывалось ему много силы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ: «отъ дѣйства вражія началъ мостъ въ лѣвомъ крыльѣ церковномъ гнуться» (2). Признавая войну нелицепріятнымъ судомъ Божіимъ, лѣтописецъ иногда оправдываетъ сильнаго, не смотря на ужасныя слѣдствія побѣды и злоупотребле-

(1) II соф. 302; I новг. 77; II новг. 137; III новг. 254—5. 262.

(2) II соф. 287; III новг. 218.

нія силы. «Помогъ Богъ Андреевичу Мстиславу съ братью, и взяли Кіевъ... и грабили въ продолженіи двухъ дней весь городъ, Подолье и Гору и монастыри, и Софью, и десятинную церковь Богородицы: и не было помилованія никому ни откуда; церкви пылали, жители одни были убиваемы, другіе взяты въ плѣнь, младенцы рыдали не видя матерей своихъ, и вся святыня взята была; и было тогда въ Кіевѣ на всѣхъ людяхъ стенаніе и туга и скорбь неутѣшная и слезы непрестанныя» (1).

Понятіе лѣтописца объ опредѣленіяхъ всемогущей воли, управляющей всѣми событіями человѣческой жизни, переходитъ иногда въ мысль о неизмѣнномъ предопредѣленіи. Мысль эта поддерживалась особенно въ тѣхъ нерѣдкихъ, тяжкихъ бѣдствіяхъ, которыми Промыслу угодно было испытывать твердость русскаго народа. Хотя несчастіе цѣлыхъ областей лѣтописецъ иногда выставляетъ, какъ слѣдствіе проступковъ одного лица, но вѣритъ также въ неизмѣнное счастье извѣстныхъ лицъ, равно и бѣдствія признаетъ неизбѣжными (2). А среди ужасныхъ бѣдствій отечества мысль о скорой

(1) Ипат. 100.

(2) Лавр. 151; 206; П иск. 51; П соф. 260; І иск. 261; III новг. 254 и дал. Акт. ист. 1, № 23.

кончинѣ міра, перешедшая изъ Греціи, глубоко и живо была принята въ Россіи и сильно смущала въ свое время легковѣрныхъ (1). Еще Кириллъ туровскій съ церковной кафедры прямо говорилъ, что за три года до исхода семи тысячъ лѣтъ придетъ антихристъ (2). Лѣтописцы вмѣстѣ съ народомъ въ особенно поразительныхъ явленіяхъ и бѣдствіяхъ видѣли вѣрнѣйшій признакъ окончательнаго проявленія гнѣва Божія надъ грѣшнымъ родомъ человѣческимъ—страшнаго суда и кончины міра. Въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ мысль о второмъ пришествіи Спасителя высказывается кратко и болѣе какъ мнѣніе народное: «такой былъ пожаръ, что думали пришла уже кончина... такая брань была, какъ будто во второе пришествіе» (3). Но чѣмъ ближе подходилъ грозный 1492 годъ, тѣмъ сильнѣе высказывалась мысль о кончинѣ міра, какъ лѣтописцами, такъ и другими писателями (4). Первые не разъ останавливаются на ней и сильно развиваютъ ее: «пришелъ въ Псковъ владыка суздальскій

(1) «Глаголется, яко по седмихъ тысящахъ лѣтъ пришествіе антихриста будетъ». Триодъ постн. синакс. въ нед. мясопуст. л. 28 об.

(2) Пам. слов. XII в. изд. Калайд. стр. 100.

(3) I новг. 79; ипат. 90; лавр. 176.

(4) Наприм: Акт. ист. I, № 253. 280.

Діюписій поучать закону Божію и утверждать правовѣрную вѣру и истинное христіанство, чтобы Богъ въ послѣднія лѣта утвердилъ не-смущенно отъ злыхъ человекъ». Тотъ же лѣтописецъ отмѣтилъ побудительную причину, которую выставлялъ владыка Іоанпъ для примиренія псковичей съ новгородцами: «занеже, дѣти, видите, уже послѣднее время; вы бы были за одинъ братъ въ христіанствѣ». Подъ 1402 годомъ, по поводу явленія кометы, помѣщено въ новгородской лѣтописи длинное разсужденіе: «что въ Евангеліи прежде Спасъ нашъ говорилъ, то нынѣ въ послѣднія времена все сбывается; знаменія въ небеси и въ солнцѣ и въ звѣздахъ являються. А что сказано, возстанеть языкъ на языкъ и царство на царство: уже возстали на рать татары, турки, Фрязи... Да что упоминать о татарахъ и туркахъ, и прочихъ языкахъ не вѣрныхъ и не крещенныхъ? И мы сами называемые христіане, правовѣрные и православные, творимъ между себя брани и рати и кровопролитія. Случается вотъ что: возстаетъ правовѣрный князь на правовѣрнаго князя, также на брата своего или на дядю, и бываетъ между ними вражда и непокорство, гнѣвъ и ярость, кровопролитіе и междоусобица... А правовѣрные войны волею или неволею... быются нещадно и сѣкутся безъ милости: воздвигаетъ оружіе свое другъ на

друга, куеть копые братъ на брата, острить мечъ свой любимый на любимаго, юноша старца сѣдинъ многолѣтнихъ не усамяется и рабъ Божій раба Божія не щадить. Гдѣ же та любовь совершенная, которую заповѣдалъ намъ Христосъ въ Евангеліи?.. Мы не токмо не полагаемъ души свои за ближняго, но изъ ближняго извѣдимъ ее, хотимъ взять ее оружіемъ заклєнія... Время послѣднее приходитъ и сокращено уже есть, конецъ житію приближается и знаменія въ звѣздахъ являютъся: вотъ звѣзда, которую видимъ нынѣ, изъ необычныхъ и незнаемыхъ звѣздъ, о которой нынѣ пишемъ и говоримъ». Въ другомъ временникѣ подѣ 1459 годомъ написано: «было благовѣщеніе на пасху, въ насхалии приписано: «братія! здѣ страхъ, здѣ бѣда велика, здѣ скорбь немала: якоже въ распятіи Христовѣ сій кругъ еолнцу бысть 25, луны 15, сіе мѣсто на коцѣи явился, въ оныже чаемъ всемірное пришествіе Христово». О Владыко! умножишася беззаконія наша на земли: пощади, Владыко, исполни небо и землю славы твоей; пощади насъ, благословенъ грядый во имя Господне. Блюдите убо, братія, но вѣрно разумѣйте, кто хочеть, въ то время бѣжи и невѣрія, при насъ измаилы... Рече Господь: не вѣсте дни и часа, въ

онъже Сынъ человѣческой прїидеть» (1). Но по прошествїи ужаснаго срока, когда «молва была въ людехъ не токмо простыхъ, но и преимущихъ и многимъ сомнѣніе бысть» (2),—страшная мысль о кончинѣ міра не погасла въ русскомъ народѣ: она особенно развивается съ полнымъ убѣжденіемъ и опредѣленностью во время междуцарствїя (3).

Наши предки видѣли въ иноплеменникахъ враговъ вѣры христіанской, управляемыхъ темною силою, и полагали, что они возстаютъ на православныхъ съ цѣлью: «крестыанство потребить, церкви Божїя поналить, кровь пролить и законы погубить» (4). Лѣтописцы всегда обвиняютъ иновѣрцевъ и жестокости въ обращенїи съ погаными считаютъ правомъ. Какъ необычайную черту отмѣтилъ составитель лѣтописей, что по завоеванїи Литвы въ 1535 году приказано было церкви честно держать (5). Трудно подмѣтить, какое различіе видятъ лѣтописцы между проклятыми татарами и ока-

(1) I новг. 93. 97. IV новг. 105—6; II соф. 181.

(2) Кругъ міротворный. ркп. солов. б. подъ № 479. л. 19. Эта рукопись «дачи Исидора митр-га». 1 л.

(3) I псков. 322; II псков. 56—7. ркп. солов. б. подъ № 895 отъ л. 36.

(4) IV новг. 75; I пск. 189. 200 и во мн. др.

(5) II соф. 293.

янными ляхами, между погаными половцами и беззаконными латинянами, между лукавыми вѣмцами и безбожною Литвою. Всѣмъ приписываютъ чары и волхвованья въ высшей степени (1). Неблагопріятное мнѣніе о западной Церкви наши предки заимствовали отъ грековъ, которые старались оградить поворожденную русскую Церковь отъ притязаній папскихъ, помня незаконное вмѣшательство въ дѣла греческой и болгарской Церкви (2). Въ древней нашей лѣтописи почти съ первыхъ строкъ дается невыгодное понятіе о латинской Церкви. Частыя притязанія папъ подчинить русскую Церковь своему престолу, предательство Исидора и т. п. развивали болѣе и болѣе это понятіе. Духъ нетерпимости въ отношеніи къ латинянамъ имѣлъ большое значеніе для Россіи: онъ воспрепятствовалъ папскому властолюбію подавить православіе въ Россіи, когда нельзя было ей ожидать ни откуда помощи. Но скоро неблагопріятный взглядъ на латинянъ доведенъ былъ до крайности. Лѣтописцы причисляютъ ихъ даже къ разряду нехристіанъ; богослуженіе ихъ называютъ «сквернымъ молбищемъ», храмъ—божницей или ропатью,

(1) Напр. 184. 188 впат.

(2) Татвищ. II, 78 стр. и прим. 195; шк. I, 104.

крестъ—крыжемъ, и пр. (1). Русскіе пастыри во всё время предостерегали чадъ Церкви отъ единенія съ латинянами въ нищѣ и въ молитвѣ и ограждали отъ усвоенія «обрядовъ ихъ» (2). И лѣтописцы подозрительно смотрятъ на всякое столкновеніе православныхъ съ римскими католиками, которое, по ихъ понятію, не могло остаться безъ вреда для вѣры.

Выписавъ повѣсть о взятіи крестовосцами Царяграда изъ иностраннаго хронографа, русскій лѣтописецъ прибавляетъ въ заключеніи отъ себя: «и такъ погыбе царство богохранимаго Костянтина града и земля гречьская, въ свадѣ царствъ, еюже обладаютъ Фрязи» (3). Послѣ Флорентинскаго собора возникло въ

(1) Напр. II соф. 155. 191. 197.

(2) Рус. достоп. 1, 90; Акт. арх. эксп. 1, № 184 и 108. А. ист. 1, № 370. Опис. Рум. муз. стр. 285; крыжь лядскій стесать въ церкви. II соф. 221. Между прочимъ вотъ молитвенное обращеніе, замѣчательное по выраженію духа времени: «согрѣшихъ хожденіемъ въ латинскія божницы, и тѣхъ пѣнія слушахъ, и срѣтаяся и стоя и глаголахъ съ латинны и со армены и съ жиды, въ забвеніи миръ и благословеніе имъ рекохъ и руку давахъ правую и по отхожденіи прощеніе имъ глаголахъ въ забытьи, и отъ нихъ слышахъ такожде. Прости мя, отче»!.. Сборн. слов. б. подъ № 895 л. 200—1.

(3) I новг. 29.

Россіи сомнѣніе касательно православія грековъ и отразилось въ лѣтописяхъ ⁽¹⁾. Взятіе турками Константинополя, которое наши предки считали слѣдствіемъ отпаденія грековъ отъ истинной вѣры, еще болѣе утвердило это сомнѣніе: «поставленъ былъ Юсифъ протосинкелль (въ Россіи) митрополитомъ кесаріи Филиповой; потому что тамъ уже все православіе поганые взяли по морю, и Царьградъ, и Аптіохію, и Александрію, и Іерусалимъ» ⁽²⁾. Послѣ этого и на грековъ стали смотрѣть у насъ съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ, особенно когда прибыла въ Россію великая княгиня Софья, супруга Іоанна III, «*по отцѣ христіанска, а по матери латынска*». Особенно рѣзко бросилось въ глаза лѣтописцу, что «пріѣздъ ея былъ отъ великаго Рима и изъ нѣмецъ... И былъ съ нею свой владыка, не почину нашему оболченъ весь червленымъ платьемъ, имѣя на себѣ куколь червленъ же, на главѣ обвить глухо, якоже каптуръ литовскій, только лице его знати, и перстатцы на рукахъ его имѣя непремѣнно, яко рукъ его никомуже видѣти, и въ той благословляетъ, да такоже и крестъ предъ нимъ и распятіе осязаему, якоже всѣмъ чело-

(1) Акт. истор. 1, № 41; II соф. 161—3 и дал.

(2) Акт. ист. 1, № 281; II соф. 186.

вѣкомъ видѣти, вылитое носятъ предъ нимъ, на высокое древо воткнуто горѣ; не имѣя же поклоненія къ св. иконамъ и креста на собѣ рукою не прекрестяся, и въ дому св. Тронца только знаменася ко Пречистой, и то по повелѣнію царевны» (1). Даже образованные люди стали говорить: «какъ пришла сюда великая княгиня Софья съ греки, такъ паша земля замѣшалася» (2).

Признавая русскаго царя единственнымъ православнымъ царемъ и покровителемъ вѣры, русскіе непріятно смотрѣли на приближеніе иностранцевъ къ престолу, и всякое неблагопріятное для себя дѣйствіе власти объясняли изъ ихъ вліянія. Съ такими убѣжденіями слепась мысль о пришествіи антихриста, и стали приспособлять слова Апокалипсиса къ извѣстнымъ лицамъ. Изъ лѣтописей видно, что еще съ раннихъ поръ старались находить черты, приписываемыя антихристу, въ жестокихъ правителяхъ: «быль Тимошей въ Галичѣ премудрый книжникъ, отечество онъ имѣлъ въ городѣ Кіевѣ, притчею говорилъ слово о томителѣ Бенедиктѣ: яко въ послѣдняя времена тремя имены на-

(1) Акт. арх. экспед. 1, № 172. I псков. 245.

(2) Сборн. кн. Оболенскаго стр. 3. изд. 1828 г. Москва.

речется антихристь.—И вправду, замѣчаетъ лѣтописецъ, былъ онъ антихристь по сквернымъ дѣламъ своимъ» (1). И вотъ, когда Василій Іоанновичъ «обычай псковскій перемѣнилъ и старину порушилъ, да свои обычаи и новыя пошлины уставилъ»,—лѣтописецъ съ скорбію говоритъ: «а все то за наше согрѣшеніе такъ Богъ повелѣлъ быти. Занеже писано во Апокалипсисѣ глава 54 (2): пять бо царей минуло, а шестой есть, но не ѹ бѣ пришелъ; шестое бо царство именуеть въ Руси скиѣскаго острова; си бо именуеть шестой, и седьмой потомъ еще, а осьмый антихристь. Се бо Христосъ во св. Евангеліи глагола: да не будетъ бѣжство ваше зимѣ, ни въ субботу; се убо прииде на ны зима. Сему бо царству разширятся и злодѣйству умножатися. Охъ, увы! Да насъ Ісусъ Христосъ Богъ нашъ избавить отъ сего зла и вѣчнаго мученія» и проч. Тотъ же лѣтописецъ говоритъ объ Іоаннѣ IV: «князь великій

(1) Ипат. подъ 1205 г. 157 стр. Этотъ Бенедиктъ, намѣстникъ венгерскій, былъ латинянинъ, а папы всѣми силами старался подчинить себѣ юго-западную Россію.

(2) Означеніе главы нельзя считать ошибкою; лѣтописецъ слѣдуетъ древнему дѣленію Апокалипсиса, которое состояло изъ 72 главъ. По нынѣшнему дѣленію это мѣсто находится въ XVII гл. ст. 10. 11.

женился и поять княгиню Настасью во вдовья у Романовскія Юрьевича, и быша вѣнчаны царскими утварьми, и восхотѣ царство устроить на Москвѣ; и якоже написано во Апокалипсисѣ глава 54: пять бо царевъ мипуло, а шестой есть, но не убо пришло, но се абіе уже настало и прінде». Вотъ чѣмъ объясняетъ лѣтописецъ жестокости Іоанпа Грознаго: «прислали къ царю нѣмчина лютаго волхва нарицаемаго Елисея, и бысть ему любимъ, въ приближеніи. И положи на царя страховапіе, и выбѣглець отъ невѣрныхъ находенія, и конечнѣ былъ отвелъ царя отъ вѣры: на русскихъ людей царю возложи свирѣпство, а къ нѣмцамъ на любовь преложи. Понеже безбожніи узнали своими гаданіи, что было имъ до конца разоренымъ быти, того ради таковаго злаго еретика и прислаша къ нему.. И много множества роду боярскаго и княжеска взусти убити цареви, послѣди же и самаго приведе наконецъ еже бѣжати въ аглинскую землю и тамо жениться, а свои было бояре оставшіе побити. Того ради и не даша ему тако сотворити, но самого смерти предаша, да не до конца будетъ русское царство разорено и вѣра христіанская» (1). Мы потому особенно

(1) І псков. 282, 307. 318. А Отрепьевъ,—эта «головня, забытая отъ Содома и Гоморра»,—кото-

остаповились на этихъ мнѣніяхъ лѣтописцевъ, что въ нихъ кроется объясненіе зарожденія и развитія основной мысли раскола, хотя эти мнѣнія не всѣ лѣтописцы раздѣляютъ.

Такому взгляду на событія соотвѣтствуетъ и тотъ характеръ, которымъ вообще запечатлѣвается самый рассказъ нашихъ лѣтописцевъ. Религіозное воодушевленіе, искренность и безыскусственность разсказа, часто небогатаго свѣдѣніями, за то всегда согрѣтаго теплотою чувства, составляютъ отличительную черту нашихъ лѣтописей. Правда, у лѣтописца нашего быстрота и разнообразіе чувства не подчинены единству мысли; за то всѣ движенія его сердца сводятся къ одному началу—чистой любви къ добру и добродушнаго безпристрастія. У лѣтописца нѣтъ напередъ задуманной цѣли разсказа, нѣтъ мысли, подъ которую онъ хотѣлъ бы подвести свое повѣствованіе, какъ видимъ у современныхъ историковъ: его радуется всякое встрѣчаемое доброе дѣло; слабости и заблужденія всякаго времени, эпохи или лица, возбуждаютъ въ немъ искреннее презрѣніе, а пороки

рый получалъ «отъ римскаго папы грамату, а въ граматѣ писано, чтобъ онъ держалъ крѣпко латынскую вѣру»,—прямо называется *предтечею антихриста*. Учен. зап. Каз. унив. 1843, II и III кн. стр. 45—9.

и преступленіе возвышаютъ строгій голосъ осужденія и обличенія. Онъ не старается скрыть и современные недостатки; напротивъ желаетъ выставить ихъ на позоръ, чтобъ всякій могъ видѣть и чувствовать отвращеніе при взглядѣ на нихъ. Лѣтописцы не смущались, что ихъ безпристрастіе и желаніе добра можетъ быть не по вкусу современникамъ, ложно поймавшимъ честь своей родины, и можетъ навлечь на нихъ личную неприязнь общества. Они понимали неприятное положеніе другихъ и свое собственное, и съ патріархальною простотою часто объясняли свою высокую цѣль, или только дѣлали разныя оговорки. Напримѣръ, описавъ добросовѣстно безпорядки при нашествіи Едигея, лѣтописецъ весьма поучительно говоритъ: «быть можетъ, нѣкоторымъ покажется неприятно написанное нами; быть можетъ, найдутъ неприличнымъ, что мы рассказали событія, не очень для насъ лестныя; но все сказанное нами клонится къ тому, чтобъ удержатъ отъ зла, направить къ добру. Мы написали это не въ досаду, не въ поношеніе чье либо, не изъ зависти къ чести честныхъ; мы пишемъ по примѣру начальнаго лѣтописца кіевскаго, который все событія земскія не обинуясь показываетъ; да и первые наши владетельцы безъ гнѣва повелѣвали описывать все, что ни случится добраго или недобраго.

въ землѣ; хочешь, прочти прилѣжно того великаго Сильвестра выдубицкаго, безъ украшеній писавшаго при Владимірѣ Мономахѣ. Блага временныя и вѣчныя приобрѣтаются не гнѣвомъ и гордостію, но простотою, умиленіемъ и смиреніемъ. Отцы наши безгнѣвіемъ, простотою и смиреніемъ обрѣли блага настоящаго и будущаго вѣка и намъ передали; мы же, поучаясь ихъ примѣромъ, не преминули описать все приключившееся во дни наши, да властодержцы наши прилѣжно внимають, избирая лучшее; юноши да почитаютъ старцевъ, а сами одни безъ опытнѣйшихъ старцевъ да не самочинствуютъ въ земскомъ правленіи». Также лѣтописцы замѣчали, что ихъ побудилъ высказать горькую истину законъ правды: «сія убо написахъ не отъ своего произволенія, ни яже мой худый умъ достиже, на память послѣднему роду, но по св. отецъ правилѣхъ» и проч. (1).

Задушевная дума, проникнутая силою глубокаго чувства, нравственныя наставленія постоянно сопровождають частныя лѣтописныя рассказы. Любовь къ благу русской Церкви и отечества возвышается надъ всѣми другими чувствами лѣтописца. Всякое доброе дѣло,

(1) Ник. л. V, 28; I пск. 224, 239; II соф. 232.

въ чемъ бы оно ни проявлялось,—въ созданіи ли храма и принесеніи иконы, или на поприщѣ противу внѣшнихъ враговъ,—вызываетъ у лѣтописца чувство свѣтлой радости и чистосердечное слово похвалы и благословенія; на благородный порывъ души и нравственное движеніе сердца онъ отзывается искреннимъ привѣтомъ, и даетъ урокъ современникамъ. По описаніи удачной побѣды Владиміра Мономаха надъ Ярославомъ и его союзниками, лѣтописецъ восклицаетъ: «виждете, братіе, коль благъ Богъ и милостивъ на смиренныя и на праведныя призирая» и проч. (1). Особенно подвиги самопожертвованія и страданія за св. вѣру и русскую землю, труды, безпокойства, поднятыя для ихъ огражденія, восхищаютъ составителя лѣтописи и онъ съ сильнымъ одушевленіемъ говоритъ о нихъ, какъ высокихъ образцахъ для современниковъ. Описавъ мученическую кончину Романа рязанскаго въ ордѣ, лѣтописецъ обращается къ князьямъ съ наставленіемъ: «О возлюбленные князья русскіе! не прельщайтесь пустою славою свѣта сего, которая хуже паутины, какъ тѣнь проходитъ; не принесли вы на этотъ свѣтъ съ собою ничего, ничего и не отнесете; не обижайте меньшихъ

(1) Ипат. 9.

родственниковъ своихъ... Смотри на суету жизни человѣка, который вчера славою былъ украшенъ и гордился боярами, а нынѣ персть и гной,—вспомнимъ о своихъ грѣхахъ и покаемся» (1). Кромѣ желанія общаго спокойствія и благосостоянія, лѣтописецъ принимаетъ участіе въ личномъ благѣ ближняго: въ его сердцѣ находитъ сладостный отзывъ счастье и радость другаго; онъ подаетъ утѣшеніе и надежду истерзанной страданіемъ душѣ (2).

При описаніи нравственныхъ заблужденій лѣтописцы воспаляются чувствомъ истинной правды противу злаго дѣла: не бываетъ пощады часто и лицу порочному. Если заблужденіе было временное или не влекло за собою вредныхъ послѣдствій для христіанскаго общества,—лѣтописецъ снисходителенъ къ человѣку, особенно, если онъ за свое преходящее заблужденіе заплатилъ продолжительнымъ не-

(1) IV новгор. 33.

(2) «Благовѣрный князь Святославъ Юрьевичъ—этотъ избранникъ Божій—отъ рожденія до совершеннаго мужества страдалъ болѣзнию злою, которой проеили для себя св. апостолы и св. отцы у Бога; кто пострадаетъ болѣзнию тою, какъ книги говорятъ, тѣло его мучится, а душа его спасается... Не далъ ему Богъ княжить на землѣ, за то далъ царство небесное». Лавр. 156. 178.

счастиемъ. Къ несчастнымъ падшимъ лѣтописецъ не чувствуетъ презрѣнія: онъ, такъ сказать, одною рукою старается поднять падшаго, другою—указываетъ современникамъ на камень соблазна, причину паденія; у него является одно слово укора, другое—сожалѣнія. Таковы отзывы объ Андрѣ боголюбскомъ, о Семенѣ Дмитріевичѣ суздальскомъ и др. Особенно лѣтописецъ остороженъ въ выраженіи чувства, когда судить о лицахъ уже отшедшихъ изъ міра: по понятію его, могила все мирить, и онъ не произноситъ строгаго слова усопшему за его нравственные недостатки; онъ любитъ отзываться объ умершемъ снисходительно; даже, какъ видно, считаетъ грѣхомъ произносить строгій человѣческой приговоръ тому, «кого взялъ Богъ, кто отошелъ къ Богу» на судъ: «а онъ былъ великій злодѣй, прибавляетъ объ иномъ лицѣ лѣтописецъ; не судя его писахъ, но дѣла его зла» и т. д. (1).

Такъ какъ несчастія и бѣдствія лѣтописецъ разсматриваетъ, какъ достойное наказаніе современныхъ пороковъ, то чаще всего и особенно сильно изливается его чувство при описаніи общественныхъ бѣдствій. Сокрушая гор-

(1) Ипат. 109; IV новг. 109; I пск. 364; I соф. 203.

дыню человека, скорбь размягчает сердце и дѣлаетъ его впечатлительнымъ; и лѣтописецъ, при видѣ общаго горя, какъ-бы не въ силахъ удерживаться отъ нравственнаго наставленія. Эти душевныя мысли очень важны для церковнаго историка, потому что служатъ часто безпристрастными обличителями современныхъ бытописателю нравовъ, и имѣютъ одинаковую важность съ древними поученіями.

Обнаруженіе чувства у лѣтописца довольно разнообразно, смотря по случаю, который подаетъ къ нему поводъ. Иногда онъ выражаетъ его въ самыхъ наименованіяхъ лицъ, совершившихъ то или другое дѣло: блаженный, добросердый, боголюбивый и т. п., или: лукавый, окаянный, проклятый и пр. (1); иногда высказываетъ искреннія благожеланія добрымъ: «покой, Господи, во царствіи небеснѣмъ; услыши, Госпоже, молитву его!» А на порочныхъ призываетъ праведный гнѣвъ Божій: «воздай имъ, Господи, по дѣламъ ихъ!.. Суди имъ Боже»!.. Или при описаніи справедливаго наказанія Божія за порокъ въ здѣшней жизни, онъ подтверждаетъ необходимость его и сильно сочувствуетъ: «еюже мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ... Судъ безъ милости не сотворшему

(1) I новг. 15. 20. 36; II новг. 126, 131. 133 и др.

нилости» и т. п. (1). Для выраженія похвалы и порицанія лѣтописцы верѣдко берутъ сравненія изъ библейской и церковной исторіи и сопоставляютъ съ ними лица и сходныя событія своего отечества: «былъ кротокъ какъ Давидъ, мудръ какъ Соломонъ; пастырь добрый какъ Іоаннъ Златоустъ»,—или: убилъ брата какъ Каинъ, измѣнилъ какъ Іуда, былъ злодѣй какъ Иродъ (2). Иногда лѣтописецъ, пораженный рѣдкимъ явленіемъ высокой правственности, невольно выражаетъ чувство свое въ сильныхъ восклицаніяхъ. Сюда относятся всѣ молитвенныя обращенія къ праведникамъ, съ прошеніями и ходатайствомъ за народъ православный, и прославленія праведниковъ. Чрезвычайныя милости Божіи заставляли восклицать: «Господи! слава Тебѣ, давшему намъ недостойнымъ и грѣшнымъ рабамъ своимъ такое благословеніе; на Тя уповаемъ, Господи Вседержителю! яко призираеши на насъ убогихъ своею многою милостью, человѣколюбче!» Мѣра зла также сильно дѣйствовала на лѣтописцевъ: «оле страшно чудо и дивно, братіе!

(1) I новг. 50. 70; IV новг. 154; лавр. 162—3. 180. 182. 186. ип. 21; I пск. 239.

(2) Лавр. 157. 181. 195; ип. 113. 135. 154. 204. 214. 220; I новг. 51; II новг. 139; I пск. 237. 280; I соф. 176.

поидоша сынове на отци, а отци на дѣти, братъ на брата, рабы на господу, а господа на рабы» (1). Похвалы и порицанія свои лѣтописцы сопровождаютъ указаніемъ на высшій судъ, который непременно воздастъ по достоинству добродѣтели и пороку, и весьма часто съ полною увѣренностью говорятъ, что извѣстныя лица наследуютъ царствіе небесное, или будутъ отвержены въ адъ, судя по ихъ дѣйствіямъ земнымъ: «претерпѣвый до конца приметъ спасеніе. Окаянные же твои убійцы (Андрея боголюбскаго) огнемъ крестятся конечнымъ, иже ижигаетъ всякаго грѣха кунину» (2). Впрочемъ, лѣтописцы не чуждаются и земныхъ побужденій для возвышенія добродѣтели и униженія порока. «Сего имени толико трепетаху вся страны, говорится о Димитріѣ Юрьевичѣ, и по всей земли изыде слухъ его, и вся зломыслы его вда Богъ подѣ рущѣ его.... и дарова ему Богъ чада добромыслена» (3). Въ обращеніяхъ къ современникамъ съ нравственными наставленіями грозно вооружаются лѣтописцы

(1) Нест. 34. 59. 109; ипат. 113. IV новг. 22. гр. 214; I новг. 54.

(2) Л. Переясл. сузд. подѣ 1206 г. лавр. 156. 138. 186; II соф. 228.

(3) Лавр. 184. 185; VI новг. 144; ип. 216. II соф. 232.

на господствующіе пороки и недостатки общества и прямо выставляют ихъ на показъ, какъ причину, которая произвела бѣдствіе: «Богъ, видя наши беззаконія и братоненавидѣніе, и непокореніе другъ другу, и зависть, ложное цѣлованіе креста, на который ангели не могутъ зрѣть и многоочитые крылами закрываются; а мы въ рукахъ держимъ и скверными устами цѣлуемъ; и за то Богъ на насъ поганныхъ навелъ и землю нашу пусту положилъ» (1). Иногда, проникнутый сознаниемъ собственной слабости и слабости другихъ, лѣтописецъ предается глубокой скорби и тяжелому раздумью о непостижимыхъ судьбахъ премудраго Міроправителя: «сотвори Господь за грѣхи наша, казня весь міръ и паки обращающая, якоже согрѣшихомъ и беззаконовахомъ и не оправдихомся предъ Нимъ: кто бо свѣсть умъ Господень, и тайная Его твореная кто вѣсть» (2)? Истиннымъ краснорѣчіемъ дышатъ тѣ строки, одушевленные горячимъ чувствомъ лѣтописца, гдѣ онъ въ общемъ горѣ оплакивая и свое собственное, призываетъ и другихъ къ плачу и покаянію, приглашаетъ къ молитвѣ;

(1) Нест. 73; I нов. 46. 62; II новг. 139; IV новг. 29.

(2) Ипат. 139; нест. 96. 99.

или самъ изливаетъ чувство свое въ молитвенныхъ выраженіяхъ, прося у Бога помилованія христіанскому народу, или благодаря за справедливое временное наказаніе. Эти строки писаны подъ вліяніемъ богослужебныхъ книгъ и даже цѣлыя выраженія церковныхъ молитвъ часто здѣсь слышатся: «клятвы убоявшеся, братіе, плоды покаянія принесемъ. Но Ты, милостивый Спасе, простри руку свою невидимую, изведи насъ отъ всякаго зла и буди намъ смиреннымъ помощникъ въ день печали нашей, егда вострепещетъ душа наша, видяще противныя силы; но Ты, милостивый Господи, послѣ намъ отъ вышняго честнаго престола твоего помощь и оружіе непобѣдимое—честный крестъ, молитвами св. Богородицы и веѣхъ святыхъ.... Праведно и достойно есть, тако да накажемся, тако вѣру имемъ, кажеми есмы: подобаше намъ преданнымъ быти въ руки языку странну и безпокойнѣйшу всея земли. Рцемъ велегласно: праведенъ еси, Господи, и прави суди твои» и т. д. ⁽¹⁾. Христіанская мысль, что временное наказаніе ведетъ къ лучшей высшей цѣли и самое зло служитъ средствомъ къ добру, проникаетъ описанія бѣдствій и нравственные уроки лѣтописца, и

(1) Ип. 118—19; I новг. 68; I соф. 188. 194; и пр.

смягчаетъ тяжелое впечатлѣніе: «милосердъ Богъ и человекѡлюбець, не до конца прогнѣвается на ны, ни въ вѣки враждуетъ.... Казнивъ, помилуй, Господи» (1).

Русскіе лѣтописцы любили и старались облекать свои мысли и чувства въ выраженія слова Божія. Причиною этого было безпредѣльное уваженіе къ глаголамъ жизни вѣчной, какъ главному источнику образованія умственнаго и нравственнаго, и, при созерцаніи высоты и глубины мудрости Божественной, чувство смиренія и сомнѣнія въ собственныхъ достоинствахъ для великаго дѣла—сообщенія истины. Начитанные въ словѣ Божіемъ, они пользовались имъ легко и часто приводили себѣ на память. Но надобно замѣтить, что объемъ и сила библейскаго выраженія не всегда соотвѣтствуютъ содержанію мыслей ихъ, такъ что иногда священное выраженіе не о томъ говоритъ, что они имѣютъ въ виду.

Но лѣтописцы, руководясь главнымъ образомъ впечатлѣніями чувства, не повѣряли строго разсудкомъ слышанныхъ разсказовъ и происшествій. Простодушная довѣрчивость позволяла имъ передавать свѣдѣнія не въ настоящемъ свѣтѣ, но съ прикрасами народной

(1) I новг. 92. 93; I пск. 190.

молвы, или съ дѣтскою искренностію разска-
зывать вымыслы досужаго воображенія. Но
всегда почти лѣтописцы безхитростны и не
замѣтно изъ ихъ расказовъ намѣреннаго вне-
сенія ложныхъ фактовъ съ извѣстною цѣлью.
Во многомъ съ ними нельзя согласиться, но
съ точки своего возрѣнія они всегда правы.

Сила любви къ своей вѣрѣ и отечеству,
откуда лѣтописецъ почерпалъ все свое одуше-
вленіе, была нерѣдко исключительна. Чувство,
заключенное въ кругу своихъ непосредствен-
ныхъ убѣжденій, не могло примириться съ
мыслію объ иновѣрїи, и лѣтописецъ нерѣдко
съ непрїязнію выражается объ иноплеменни-
кахъ. Различныя непрїятности, наносимыя отъ
иновѣрцевъ русскимъ, поддерживали, питали
и усиливали это чувство непрїязни. Несчастіе
иноплеменниковъ большею частію радуетъ на-
шего лѣтописца, и онъ отзывается о нихъ не
въ лестныхъ выраженіяхъ; иногда даже чув-
ство его переходитъ въ злую насмѣшку надъ
иновѣрцемъ, какъ поганымъ: «увидѣлъ Даниль
яховъ, крѣпко идущихъ на Василька, пою-
щихъ керлешь (*κύριε ἐλέησον*), сильный голосъ ре-
вѣлъ въ полку ихъ, и пр.... Убилъ одинъ во-
инъ князя ятвяжскаго; пока тѣло его долетѣло
до земли, душа уже вышла съ кровью и очу-
тилась въ аду.... Нѣмцы погорѣли, какъ свиньи....
Давали дѣяки по монастырямъ татаръ, какіе

захотѣли креститься; а которые не хотѣли креститься, тѣхъ метали въ воду.... Въ 1535 году пометали въ Новгородѣ татаръ въ тюрьму 80 и болѣе, они же по своей скверной вѣрѣ все померли; также и въ Псковѣ 70 вскорѣ умерло.... Шведы пріѣхали къ воротамъ псковскимъ и сотворили свое скверное молбище въ варганы и въ бубны и въ трубы» (1). За то обращеніе къ христіанству иновѣрцевъ приводило въ восторженную радость и лѣтописца и народъ, который во множествѣ стекался смотрѣть на присоединеніе ихъ къ Церкви, «аки на дивное чудо», и возсылалъ теплую молитву къ небу, какъ передаютъ лѣтописи: «обрати, Господи, поганыхъ въ христіанство, да и они будутъ братья наши, пріемше св. крещеніе, и да будетъ едино стадо и единъ пастырь». Нельзя однако по строгому вниманіи сказать, что нерасположеніе лѣтописцевъ къ иновѣрцамъ доходило до крайней нетерпимости и закоренѣлой ненависти, тѣмъ болѣе, что они обнаруживаютъ свое чувство въ особенности при такихъ случаяхъ, когда иновѣрцы наносили сильный вредъ Церкви и отечеству, когда конечно и не лѣтописецъ не остал-

(1) Ип. 183. 193; I пск. 22. 331; II новг. 157. II соф. 297.

ся бы равнодушнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ у лѣтописца не бываетъ пощады и православнымъ.

По внѣшнему своему изложенію лѣтописи весьма нехитры. Событія церковной исторіи являются въ простыхъ разсказахъ, не имѣющихъ внутренней связи съ цѣлымъ составомъ лѣтописи. Порядокъ повѣствованія въ нихъ хронологическій: по порядку лѣтъ пересказываются случившіяся событія безъ всякаго соотношенія и связи, и не дается даже преимущества однимъ извѣстіямъ предъ другими по ихъ сравнительной важности. Событія, продолжающіяся нѣсколько лѣтъ, упоминаются подъ разными годами, на примѣръ подъ тремя годами можно встрѣтить построеніе храма. Церковно-историческое содержаніе является въ лѣтописяхъ или въ видѣ краткихъ замѣтокъ, или въ довольно значительныхъ описаніяхъ разныхъ обстоятельствъ Церкви, а иногда содержаніе этого рода пополняется особыми вставками въ лѣтопись, таковы: жизнеописанія замѣчательныхъ лицъ, посланія, краткія поученія, описанія путешествій, и т. под.

Чтобъ дать понятіе о мѣстности извѣстныхъ происшествій, лѣтописцы нерѣдко указываютъ храмы и монастыри, вблизи которыхъ они совершались: «у св. Петра и Павла на берегу».... «Между путемъ на Берестово

и на монастырь»... «Близко Юрьева монастыря» (1)...

Время событій у лѣтописцевъ опредѣляется по кругу церковныхъ праздниковъ, постовъ и замѣчательныхъ дней. Такъ, говорится, что извѣстное обстоятельство произошло въ великое говѣнье, въ филиповъ постъ, въ молочное заговѣнье, о средохрестьи. Иногда означается время по извѣстнымъ недѣлямъ, которымъ даются названія церковно-богослужебныя: въ недѣлю блуднаго сына, на фарисеевъ недѣли, въ день антипасхи. Чаше всего полагаются границами времени извѣстные праздники церковные: «на великъ день, на духовъ день, отъ крещенья до вознесенья, въ николинъ день, въ недѣлю по водохрещаяхъ, на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, въ день воздвиженія» и т. д. Иногда указывается время извѣстное по какому нибудь общему обычаю: «въ зимнее время о свадьбахъ, какъ ходять на скудельницы» (2). День дѣлится лѣтописецъ по часамъ, въ ко-

(1) Лавр. 99; тр. 212. 224; I пск. 179. 183. 259.

(2) I пск. 218. 294. 313. Иногда праздники называются народными именами, наприм. въ осменика, т. е. въ недѣлю по пасхѣ. впат. 81.

торые совершается служба церковная: «на
успенъе въ заутреню, въ недѣлю по вечерни,
какъ обѣдню поють».

—

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА:

ДІАКОНЪ ФЕОДОРЪ,

ЕГО СОЧИНЕНІЯ И УЧЕНІЕ.

(окончаніе)

Федоръ, говорили мы, не занимался мелочными подробностями раскольническаго вѣроученія. Довольно полно и обстоятельно онъ разсуждаетъ только о трехъ предметахъ, и 1) о словѣ *истиннаго* въ символѣ вѣры. Утверждая, что «православнымъ христіанамъ подобаетъ всѣмъ исповѣдати въ символѣ Духа святаго Господа *истиннаго* и животворящаго, и вездѣ глаголати и писати: Душе истинный, Духъ истинный», онъ доказываетъ это свидѣтельствами: «самого Сына Божія» (Іоан. зач. 48), «Христовымъ» (зач. 52), «Господнимъ» (зач. 53), Іоанна богослова въ первомъ посланіи, Андрея перевозваннаго—въ посланіи ахайскихъ пресвитеровъ и въ Кирилловой книгѣ,

Константина великаго—въ извѣстной подложной граматѣ къ Сильвестру ⁽¹⁾; отцевъ втораго вселенскаго собора—въ Кормчей, святаго Златоуста—въ «Маргаритѣ въ первомъ словѣ о оглашеніи, Іоанна дамаскина—въ словѣ на иконоборцы—въ сборникѣ московской печати»; Фотія цареградскаго—въ посланіи къ болгарскому царю Михаилу, въ Кирилловой книгѣ; книги о вѣрѣ; всѣхъ московскихъ книгъ, печатанныхъ при пяти патріархахъ до Никона; сербскихъ книгъ,—«въ которыхъ самъ видѣлъ,—и просто о семь» ⁽²⁾; иконы въ Успенскомъ соборѣ, называемой «Единородный Сынь въ житіи», на которой будто бы символъ написанъ былъ постарообрядчески ⁽³⁾; «книги

(1) И самъ Ѳедоръ замѣчаетъ: «та грамота напечатана въ Кормчей, токмо не во всякой книгѣ положена она» (Сборн. соч. Ѳед. л. 5 на об. и 6).

(2) Размысливъ, что простаго о семь свидѣтельства не достаточно, Ѳедоръ сейчасъ начинаетъ сочинять особое свидѣтельство, по его счету тринадцатое: «и бысть на Москвѣ митрополитъ сербскій во 173 году (1665) и у него азъ діаконъ Ѳедоръ видѣлъ ихъ псалтырь съ возслѣдованіемъ печатную полудестевую, 140 лѣтъ ей бысть въ то время какъ печатана, и въ ней вся та видѣхъ о символѣ и о прочихъ нужныхъ спорныхъ статьяхъ» (Сборн. соч. Ѳед. л. 13 на об.).

(3) «И азъ той иконѣ свидѣтельствовалъ никоіанскимъ архіереомъ въ первой въ поставкѣ моей

харатейной за 500 лѣтъ (?) писанной Іоасафу, архимандриту кіевопечерскаго монастыря, о исхожденіи св. Духа отъ Отца, а не и отъ Сына»; книги Кирилловой; въ троицкомъ сергіевомъ монастырѣ «правильной книги великой, псалтыря съ возслѣдованіемъ преподобнаго Діонисія, просвѣтителя Іосифа волоцкаго, поученія преподобнаго Варлаама, «иже училъ Іоасафа царевича индійскаго». Свои свидѣтельства Ѳеодоръ заключаетъ умственными соображеніями: «кто приложилъ слово *истиннаго*, когда, и почему Церковь о томъ молчала? Пусть на Москвѣ всѣ спали и не обличили нововводителя. Но аще бы прилогъ той бысть, на Москвѣ бы и бысть, а во иныхъ земляхъ и въ книгахъ ихъ бы не было нигдѣ въ символѣ, и то бы Никону и чадомъ его оправданіе бысть» (1). 2) о *перстосложеніи*. Утверждая, что, «не подобаетъ тремя персты креститися отнюдь христіаномъ правовѣрнымъ, понеже бо крестъ Христовъ, а не Троицынъ»,

на сонмищи ихъ лукавомъ въ 174 г. въ маѣ мѣсяцѣ. И по семь ту древною икону тайно вынесла вопъ изъ соборныя церкви татіе и разбойницы церковнии и въ тоя мѣсто написали новую икону—усупіе пресв. Богородицы и поставили ту за стыдъ свой» (Сборн. соч. Ѳед. л. 17 и об.).

(1) Сборн. соч. Ѳед. л. 1—22.

онъ приводитъ въ свидѣтельство «Мелетія патриарха антиохійскаго, Θεодорита епископа кирскаго, Петра дамаскина, Максима Грека, книгу стоглавъ и русскихъ святыхъ, еще же иконы святыя чудотворныя многія ⁽¹⁾, псалтыри слѣдованныя, большіе потребники, чинъ о приходящихъ отъ ересей, книгу Кирилла іерусалимскаго, книгу о правой вѣрѣ московскія печати, и иныя письменныя и печатныя книги»; утверждаетъ, что будтобы на Руси «не бывало и во святыхъ книгахъ не обрѣтается, еже бы тремя персты креститися»: «Никонъ врагъ то смущеніе ввелъ и царя государя и властей всѣхъ страхомъ и клятвою прельстилъ», и у грековъ «таковаго мудрованія прежде сего не бывало при прежнихъ святѣйшихъ патриарсехъ до Никона», книгой котораго скрижалю они прельстились ⁽²⁾; далѣе утверждаетъ, что «страсть прилагается, вочеловѣченіе Сына Божія въ дву перстахъ не проповѣдуется и нѣсть

(1) Сборн. соч. Θεод. л. 30 и 36.

(2) Сбор. начив. истор. объ отц. и страд. сол. л. 197 и 198. Въ другомъ мѣстѣ тогоже сочиненія Θεодоръ говоритъ митрополиту иконійскому: «у васъ въ греческой Церкви того не бывало до подіакона вашего Дамаскина... тому вашему Дамаскину 90 лѣтъ, какъ былъ, отъ негоже вы прельстистесь приняли треперстное сложеніе» (л. 200 на об.).

Христа сугуба естествомъ въ сложеніи перстовъ трехъ»; что крестящіеся тремя перстами «Евтиху и Діоскору согласуютъ, якоже армени, во всемъ подобятся единовольникомъ Сергію и Пиру и Павлу, патріархомъ бывшимъ царяграда, и Кирилу александрійскому и Макарію антиохійскому, и Анорію папѣ римскому»; что «простая три перста мудрованіе злаго прелестника Фармоса еретика и прелукаваго Афеса, и злокознаго Никона, и прочихъ еретикъ и ничтоже ино познавается въ трехъ простыхъ перстахъ, токмо змій, звѣрь и лживый пророкъ, а корень ихъ самъ сатана преисподній бѣсъ, иже скрыся въ треперстное сложеніе»⁽¹⁾; наконецъ, старается защитить двуперстіе и опровергнуть треперстіе нѣкоторыми другими умственными соображеніями, образчикъ которыхъ мы выше видѣли⁽²⁾. 3) Въ защищеніе сугубой аллилуіи Феодоръ ссылается на Евфросима псковскаго, на подложное слово Максима Грека, который трегубую аллилуію «римскую ересь сказа быти», и на стоглавый соборъ. «Послѣ того, говоритъ Феодоръ, не дерзнулъ уже никто въ Руси у насъ четверити аллилуію въ церкви до Никона отступника.

(1) Тамже л. 193. 200 на об. и 201.

(2) Сборн. соч. Феодора л. 30—37.

Онъ, Никоиъ, врагъ церковный, какъ поднялъ ту поправную ересь, и поборники его безумные въ книгахъ новыхъ утвердили ту заульную бл... послѣ Никопа... Въ древнихъ же церковныхъ книгахъ, ни въ греческихъ, ни въ словенскихъ рукописьменныхъ и печатныхъ не обрѣтается тоя ложныя мудрости нигдѣ». «Аллилуіа тоже есть хвала или слава тебѣ Боже», слѣд. «четвертая славы или хвалы ко триемъ лицамъ не подобаетъ прилагати намъ, понеже бо нѣсть четвертаго лица въ Божествѣ» (1). Кромѣ этихъ подробно раскрытыхъ мнѣній встрѣчаются у Федора голословныя увѣренія, что православные незаконно 4) читаютъ въ символѣ: егоже царствію *не будетъ конца*, вмѣсто *нѣсть*, 5) отмѣнили перекрещиваніе латинъ, 6) почитаютъ четырехконечный крестъ, и 7) новыя иконы, незаконно 8) употребляютъ посохи со зміями, 9) благословляютъ именовсловно, 10) не носятъ на себѣ крестовъ, 11) допускаютъ обливаніе. Наконецъ онъ указываетъ на два измѣненія въ литургіи, какъ незаконныя: 12) «людіе отвѣщаютъ: «достойно и праведно есть». Сиде во всѣхъ древнихъ служебникахъ греческихъ и русскихъ.

(1) Сборн. соч. Фед. л. 37 на об. 44; также 15 на об.

А онъ (Никонъ) приложилъ къ тому: «спокланятися Отцу и Сыну» и пр. 13) Никонъ же приложилъ на литургіи стихъ оный: «видѣхомъ свѣтъ» .. съ хульнымъ непщеваніемъ на святыхъ всѣхъ русскихъ свѣтильниковъ, будто онѣ живучи въ Руси, потеряли вѣру и безъ правыхъ вѣры такъ спаслись, и онъ будучи въ патриархахъ обрѣлъ вѣру истинную» (1). «Иныхъ, присовокупляетъ Федоръ, превратовъ, и прилоговъ, и отъятій, и измѣненій, явныхъ ересей въ новыхъ книгахъ безчисленное множество есть, но многимъ простымъ людямъ невѣдоми суть»; также: «все ваше новое никонианское мудрованіе и уложеніе ложно есть и лукаво, и отеческому писанію противно и богоборно и богомерзко есть по всему».

Недостатокъ подробнаго изложенія всѣхъ пунктовъ раскольническаго вѣроученія у Федора замѣняется полнѣйшимъ, нежели у другихъ расколуучителей, изложеніемъ существеннаго въ старообрядствѣ вѣроученія о мнимомъ отступленіи православной Церкви въ латинство, о наступленіи царства антихристова и объ отношеніи, въ слѣдствіе того, раскольни-

(1) Тамже л. 27. 28. 180 на об; 181. 184. 186; 29 на об. также Сбор. нач. истор. объ отцѣхъ и страд. сол. л. 191 и др.

ковъ къ Церкви и даже къ правительству. Отступленіе русской Церкви въ латинство, по ученію Федора, совершилъ Никонъ и именно тѣмъ, что «всѣ святыя книги охулилъ и отвержеся ихъ», а «отверженныя книги вынялъ и въ Церковь внесе». «Онъ Никонъ, сынъ діаволовъ, всякія расколы и раздоры Церкви русской сотворилъ повсюду и догматы многія святыхъ отецъ превратилъ, и книги старопечатныя всѣ охулилъ и въ тѣхъ мѣсто *римскія* развращенныя перепечаталъ порусски и въ Церковь внесе со многими ересями злыми». Какимъ же образомъ зашли къ Никону римскія книги? Вотъ какъ, по сказанію Федора! «Греческія книги двои стали давно: рукописныя старыя малыя, кои остались не сожжены отъ римлянъ, и тѣ правыя книги; и другія новыя, печатныя новыя греческія книги есть, иже печатаны по взятіи Царяграда, и тѣ всѣ растлѣнны суть и римскихъ ересей наполнены... А печатають ихъ латинцы въ трехъ градѣхъ своихъ—въ Римѣ, Парижѣ и Венеціи, и тѣ прокаженныя книги латино-греческія печатныя Никонъ посылалъ покупать тамо... и съ тѣхъ новогреческихъ печатныхъ книгъ печаталъ онъ на Москвѣ новыя нынѣшнія книги, потому онъ и не согласны со старыми нашими. Арсеній грекъ, врагъ Божій, научилъ его Никона покупать тѣ книги еретическія, онъ преводилъ

ихъ на нашъ языкъ словенскій, и тѣмъ они развратъ сотворили во всей русской земли по всѣмъ церквамъ, и тѣмъ Христа Бога нашего прогнѣвали и на весь мѣръ многія пагубы навели противными книгами и чужими догматами». Именно: «егда уніаты отступили къ римскому костелу, тогда стали въ новомъ символѣ своемъ глаголати: «егоже царствію не будетъ конца»... И наши отступницы выпѣ имъ же поревноваша своею справою, и съ ними соединишася вѣрою, и крещеніе ихъ латинское скверное приѣмлютъ, а православнымъ крещеніемъ церковнымъ по старымъ книгамъ не крестятъ уже ихъ, а въ новыхъ книгахъ того крещенія латиняномъ не положено». Въ другихъ мѣстахъ онъ указываетъ какъ на латинскіе догматы—на почитаніе четырехконечнаго креста, на сугубую аллилуію и на треперстное сложеніе крестнаго знаменія. Уклоненіе къ латинству Федоръ видитъ даже и въ томъ, что прежніе справщики, считавшіе себя православными и мудрыми, отставлены и на мѣсто ихъ вызваны малороссійскіе ученые, которыхъ въ Москвѣ подозрѣвали вообще въ наклонности къ уніи: «возненавидѣли они окаянніи святыя сіонскія восточныя Церкви матери нашея православныя догматы, и поругали и попрали, а возлюбили и поцѣловали римскую и приѣмлютъ съ честію и слушаютъ съ любовію про-

клятыхъ ся и льстивыхъ двдаскаловъ, и отъ тѣхъ печистыхъ духовъ напиваются мутнаго питія, яко свини кабацкія барды» (1).

Съ отступленіемъ въ латинство, въ котормъ, по понятіямъ того времени, царствовала уже антихристь, и въ Россіи—последнемъ Римъ, по ученію Федора, началось его царствованіе. «Нынѣшніе отступницы, говорятъ онъ, не мало что въ вѣрѣ православной подвигнуша, но и вся догматы превратиша.. И се знаменіе есть настатія автрихристова, готовятъ бо ему путь предтечи его.—Мы ихъ называли прежде сего не раскольниками точію, но совершенными еретиками и предотечами антихристовыми, зря по дѣломъ ихъ, и нынѣ паче нарицаемъ ихъ въ правду...: книга о правой вѣрѣ указа ихъ яко перстомъ въ лице, и книга Орель сказа намъ время се и имена начальнымъ отступникомъ, толкована отъ Ездриныхъ книгъ мудрыхъ, прежде даже и прадѣдовъ ихъ не бысть, а Савеловъ пастухъ, (т. е. Іоакимъ Савеловъ пастырь), лють недобрый, чаю и не слыхалъ того Орла» (2). Признакъ наступленія

(1) См. тотъ же сборникъ.

(2) Тамже л. 163 на об. и 80; также 85 и др. Когда прежніе справщики возстали противъ Пикона, то, вѣроятно, кто нибудь изъ нихъ сочинилъ пасквиль

царства антихристова онъ видитъ въ четырехъ-конечномъ крестѣ и треперстномъ знаменіи какъ печатяхъ его. «Сатана имъ посадитъ на шею своего черта антихриста и речеть: «вотъ вамъ новый богъ, мой сынъ, вмѣсто Божія Сына Ісуса Христа, Его въ молитвѣ не любисте (указаніе на чтеніе молитвы: Господи, Ісусе Христе, *Боже нашъ*, вмѣсто: *сыне Божій*), и мнѣ угодисте и Христовъ крестъ разрушите и сложеніе перстовъ Христово оплевавше въ книгахъ и вмѣсто того моя два начертанія пріяте».... Наконецъ Федоръ соединяетъ мнимое отступленіе въ латинство съ воцареніемъ антихриста въ посланіи о познаніи

на Никона въ пророчественномъ духѣ, давши названіе своей книгѣ: «*Орелъ небопарный*» (л. 73 на об.), какъ можно догадываться изъ приведеннаго мѣста, гдѣ Федоръ старается показать древность книги и вмѣстѣ даетъ свидѣтельство о малонзвѣстности ея. На эту мысль наводитъ и другое слѣдующее мѣсто въ сочиненіяхъ Федора: «обличи его (Никона) безумную дерзость книга Орелъ; зри мудрая, въ нейже писано явно, при которомъ царѣ и патріархѣ превращена будетъ вѣра на Москвѣ, то онъ Орелъ отъ Ездриныхъ книгъ, а Никонъ его не зналъ до патріаршества, юже принесе ему гость Аверкій, взялъ почестъ у поца Симеона въ Яндовѣ у Георгія, и показа ему выслуги ради своей, и тотъ Орелъ согна его съ Москвы» (л. 16 об. и 17).

антихристовой прелести. «Настоящая сія вражія прелесть, говоритъ онъ, паче же рещи вкупъ и злоба, прелукавѣйши обрѣтается римскаго помраченія или тмы, понеже глава его тогда еще въ смертномъ заколеніи бѣше, рѣкше духовнымъ оружіемъ—отъ правовѣрныхъ духовныхъ отецъ отлученіемъ вѣрныхъ римское неистовство проклято. Нынѣ же по исполненіи имени его 666 лѣтъ язва смерти его исцѣлѣ, сирѣчь во едину державу нечестія вся три Рима совокупишася, по образу Августа Кесаря. Первѣе по развязаніи своемъ діаволъ изшедъ изъ бездны Римъ нечестіемъ порази со всѣми западными странами, и пошедъ до нашего царства Литву отступленіемъ плѣни. Таже по исполненіи имени его и наше россійское царство нечестіемъ похити и конечнѣ воцарися всякимъ нечестіемъ надъ всею вселенною, яко Августъ,... и сѣдѣ окаянный не въ капищномъ храмѣ, но въ Божіей Церкви, на мѣстѣ святѣмъ,... на высокой горѣ благочестіемъ свѣтящейся, въ христіанскомъ на сѣверѣ царствѣ, въ россійскомъ государствѣ» (1).

Какъ же греческая Церковь, мать русской, могла допустить въ Россіи паденіе вѣры? Федоръ постоянно путается въ сужденіяхъ о

(1) Тамже л. 53. 175—177.

греческой Церкви; онъ чувствуетъ безсиліе раскола, желаетъ, чтобъ на сторонѣ его былъ хоть одинъ патріархъ греческій, но зашелъ уже такъ далеко, что и греческую Церковь всю обвиняетъ въ неправославіи, въ отступленіи въ латинство. Такъ видѣли мы, что онъ, на соборѣ 1666 года, «святѣйшія патріархи греческія нарече неправославныя быти», между тѣмъ жителей іерусалимскаго патріархата и самого патріарха представляетъ по своему православному, когда рассказываетъ, будтобы со словъ канархита гроба Господня, что всѣ они аллилуію поютъ сугубую, что «патріархъ іеросалимскій по старому слагаетъ персты, а цареградскій благословляетъ по новому малаксинимъ сложеніемъ» т. е. именовсловно. Такъ онъ говоритъ вообще: «въ Греціи изсякнути вѣрѣ насиліемъ агарянскимъ, сице писано есть о нихъ, тако и совершается уже у нихъ давно то»... (1), что «грецы отъ нашествія турецкаго царя приступиша къ римскому папѣ Афесу, еретику суцу, и взялъ (онъ) отъ нихъ вси книги законныя, и огнемъ сожегль и далъ имъ три заповѣди: первое въ крещеніи обливати, второе на себѣ креста не носити, третіе трема персты креститися» (2), между тѣмъ самъ же

(1) Сбор. соч. Оед. л. 24. 29 и об.

(2) Сборн. нач. ист. объ отц. и стр. сол. л. 191.

замѣчаетъ, что есть «греки, кои благочестіе хранять чисто, тѣмъ отнюдь тѣхъ (печатныхъ въ западныхъ типографіяхъ) книгъ не прие­м­лютъ, но переписуютъ съ нужею старыя и по тѣхъ славятъ Бога; и во Аѳонской горѣ 20 монастырей греческихъ и 4 русскихъ, а вси тѣхъ книгъ, сквозѣ еретическія руки пришедшихъ, не прие­м­лютъ же» (1). Ояъ представляетъ всѣхъ патріарховъ неправославными, т. е. несогласными съ раскольниками, и въ то же время лживо увѣряетъ, что «патріархомъ греческимъ оклеветали ихъ (въ чемъ же)? русскіе архіереи два лучшіе отступники Павель крутицкій митрополитъ, да рязанскій архіепископъ Ларіонъ и третій Іоакимъ архимандритъ чудовскій, человѣкоугодницы царе­вы»....; что «греческія два патріарха», бывшіе на соборѣ 1667 года, «Пансій и Макарь, сперва стали праведно судити о нихъ, стоящихъ за старыя книги»; но тѣ «начаша къ патріархамъ дары многи приносить, и стали той праведный ихъ судъ занимать, дабы по ихъ хотѣнію устроили вся, и сотворили соборное дѣяніе ихъ, а не раззорили бы»...; что «толмачъ Денисъ—архимандритъ аѳонскій, начальникъ надъ новыми справщиками при Никонѣ и послѣ него, также

(1) Сбор. соч. Оед. л. 25 на об. и 26.

подкупленный властями—развратилъ души патриарховъ тѣхъ», обѣщая за несправедный судъ богатые дары, а за праведный заточеніе, какое претерпѣлъ Максимъ Грекъ..., что вообще «все воровство въ нашихъ русскихъ властехъ бысть, а въ нихъ бы и была правда и въ томъ Богъ имъ судія будетъ» (1). Такъ *солга неправда себѣ!* Вообще въ противорѣчивыхъ сужденіяхъ Федора о греческой Церкви выразилось то болѣзненное состояніе русскаго раскола, когда онъ, съ дерзостію возставши противъ своихъ пастырей, остался съ одними разстриженными понами.

Ученіе Федора объ отношеніи раскольниковъ къ православной Церкви, подобно ученію Аввакума, основано на понятіи о ней, какъ зараженной латинскими ересями и прельщенной отъ антихриста, но ни у одного изъ тогдашнихъ расколоучителей не выразилось оно такъ грубо и дерзко, какъ у Федора. Пытались расколоучители открыто сопротивляться церковной власти, надѣялись, что соборъ 1667 года окончится въ ихъ пользу; но когда сопротивленіе было подавлено, надежды рушились, Федоръ началъ вопіять: «лукавыхъ человекъ,

(1) Сборн. соч. Фед. л. 71; 125 на об. 128 на об. н 129; 139 и 140.

діволяхъ сыновъ, лжущихъ на истину, не унять намъ Никоніанъ злыхъ; сіи отступницы не токмо намъ, свидѣтелемъ стараго благовѣрія церковнаго, но и по сихъ скоро хотящимъ пріти великимъ и православнымъ свидѣтелемъ Христовымъ, Илиі пророку и Еноху и Іоанну богослову не имуть вѣровати никакоже». Онъ утѣшается только тѣмъ, что «Ісусъ Христосъ Сынъ Божій не оставляетъ созданія своего напрасно погибнути отъ прелести антихриста и учениковъ его, сего ради посылаетъ вѣрныхъ своихъ рабъ свидѣтелей проповѣдати, иже злая мудрствующимъ и римская износящимъ преданія, къ таковымъ отнюдь вѣрнымъ христіаномъ не пріобщатися» (1). Эти *свидѣтели*—проповѣдники раскола начали кричать по всей Россіи своимъ послѣдователямъ: «благочестивіи и вѣрніи братіе, плюньте на ихъ новые уставы; слышите паки, паки правовѣрніи братіе, яко второе Христово пришествіе близь есть,... и седьмая тысяща преїде уже давно, и осмыя тысящи уже вторая сторѣца лѣтъ скончается, и то уже приспѣ время пришествія... сего уже жди всякъ вѣрный, блюди отступниковъ новыхъ, не ими вѣры и не послѣдуй ихъ развращеннымъ уставомъ» (2).

(1) Сборн. начин. ист. объ отц. и стр. сол. л. 192.

(2) Сбор. соч. Оед. л. 41 на об. 54 на об. и 55.

Тогда какъ Аввакумъ дозволяетъ раскольникамъ по крайней мѣрѣ принимать новопоставленныхъ поповъ, если они докажутъ свое усердіе къ расколу, Ѳедоръ не допускаетъ и этого, «повеже отъ еретикъ поставлени не освящени, но осквернени отъ рукъ ихъ», а дозволяетъ принимать поповъ только стараго посвященія, и то съ условіями. Въ отвѣтномъ письмѣ къ Плещееву онъ пишетъ: «еже вопрошаеши о попѣхъ рукоположенныхъ отъ прежнихъ православныхъ святителей и соблазвившихся отъ Никона богоотступнаго прелести...., отъ такихъ понуждѣ мощно всякую святыню пріимати непорочнаго ради на нихъ благословенія первыхъ священныхъ нашихъ пастырей, крещеніе и исповѣдь и причащеніе и прочая..., аще паки обратишася къ истиннѣй службѣ съ намѣреніемъ умерети за старое благочестіе, а не предать паки.. А которые попы отъ Никона отступника ставлены и отъ никоніанъ послѣ мору, паче же отъ 174 (1666) году, егда совершенно православіе все отринуша,... крещеніе римское и священство ихъ гнусное пріяша...., и тѣмъ отступленіемъ своимъ и латыни сообщеніемъ чужи себе сотвориша архіерейства... и поставляеміи отъ нихъ попы и діаконы не священи суть по правиломъ... и православнымъ христіаномъ не подобаетъ отъ нихъ нынѣ благословенія пріимати,

ни службы, аще и по старому служатъ, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молитися, ниже въ дому; то есть часть антихристова полка и отъ исполненія церковнаго самовольнѣ отсѣкшеся, но отъ всепагубнаго сына геены, пагубнаго сосуда сатанина явльшагося во свое время настоящее, о немже вамъ изреку, Никона еретика, адова пса, злѣйши и лютѣйши паче всѣхъ древнихъ еретикъ пже быша подъ небесемъ». И все это ученіе построено на томъ основаніи, что принимающій «которуюждо святыню» отъ православныхъ пастырей, какъ слугъ антихриста, по мнѣнію Федора, «имать пріяти и присажденное ими злое нечестіе и ересь» (1). Правда, Федоръ и конечно его единомышленники, безпокойно чувствовали силу анаѣмы, которой подверглись отъ великаго московскаго собора; но съ тупымъ отчаяніемъ воодушевляли себя «не боятися пустошныя ихъ клятвы, но попирати и плевати на ню», придумывая въ свое утѣшеніе разныя доказательства на то, что соборъ неправедно возложилъ на нихъ клятву.

Но Федоръ не остановился на отношеніяхъ раскольниковъ къ православной Церкви. Такъ какъ церковная власть дѣйствовала по дѣлу

(1) Сборн. соч. Фед. л. 147—151 и 166. 148.

раскола вмѣстѣ съ гражданскою, послѣ церковныхъ наказаній предавала расколоучителей градскому суду, и царь считалъ своею обязанностію—защищать Церковь отъ мятежныхъ возстаній раскольниковъ: то Федоръ послѣ нападений на Церковь отважился возстать, и притомъ первый и съ силою, противъ царя. Тогда какъ другіе расколоучители, современные Федору, ограничивались просьбою къ царю держаться мнимо-старой вѣры и только угрожали ему страшнымъ судомъ за покровительство ненавистнымъ никоніанамъ: Федоръ прямо перенесъ свои мысли объ антихристѣ на верховную власть. Послѣ собора 1667 года, произнесшаго окончательный приговоръ надъ нимъ, онъ торжественно провозгласилъ: «во время се нѣсть ни царя, ни святителя. Единъ бысть православный царь на земли отстался, да и того не внимающаго себѣ западніи еретицы, яко облацы темніи, угасили христіанское солнце и свели во тму многія прелести, и погрузили, да не возникнетъ на истинный свой первый путь правды. Увы, увы бысть! и се возлюбленіи не явно ли антихристова прелесть показуетъ свою личину» (1). Мало помалу эта роковая мысль перешла въ убѣжденіе: онъ увѣ-

(1) Сборн. соч. Фед. л. 68. 161.

рилъ себя, что «иного отступленія уже не будетъ, вездѣ бо бысть послѣдняя Русь», что мнимое отступленіе «отъ сего часа на горшая происходитъ будетъ царьми неблагочестивыми»; ему грезилось, что они «суть розп антихристовы, и ниже все дѣло отступническое сильно есть» (1). За такія-то хулы и сожжень былъ Федоръ съ братією.

Сочиненія діакона Федора, кромѣ ученія, содержатъ много свѣдѣній, любопытныхъ для исторіи раскола: таковы черты его жизни, собранныя нами выше; сказаніе о томъ, что вмѣстѣ съ нимъ въ 1686 «ятъ бысть и Никита цопъ суздальскій съ великою челобитвою на новыя книги, острижеть за три дня прежде его и преданъ вмѣстѣ царю въ руцѣ»; о Павлѣ епископѣ коломенскомъ, который «Никонову собору не приложилъ руки своея, и за то его Никонъ воровски обругалъ, санъ снявши, и въ ссылку сослалъ его въ Хутынъ монастырь Варлаама преподобнаго, и той блаженный епископъ началъ тамъ уродовати Христа ради»; о донесеніи Никона цареградскому патріарху на Павла коломенскаго и Іоанна Неронова, объ отношеніяхъ расколуучителей между собою и ко властямъ; о Павлѣ, митрополитѣ

(1) Сборн. соч. Фед. л. 153 на об.

крутицкомъ, который во время московскихъ соборовъ 1654—56 г. «бысть протопопъ у Стрѣтеня на сѣняхъ у царя; Иларіонъ же попъ бысть на Дысковѣ селѣ подѣ Нижнимъ, и овдовѣ и пострижеса и бысть игуменъ у Макарія на желтыхъ пескахъ», и пр.; о «святителѣ Александрѣ вятскомъ, иже прежде коломенскій бывъ по Павлѣ исповѣдникъ, и разумѣвъ все коварство ихъ, и неправду соборнища ихъ погибельнаго, и прѣхавъ во свою область не служаше по новому, и сельскимъ попомъ всѣмъ запрещаше. И вѣщцы попове боящеся страха царева, извѣстиша царю нань, и истязаніе бысть ему. Онъ же страха Божія паче убоися и не послуша уже лукаваго собора ихъ, и отрекся новозаконія ихъ, остави епископію, отъиде въ монастырь свой на Вычегду и каися до смерти о прежнемъ своемъ поплзновеніи, еже сообщился съ ними» (1);

(1) Сборн. соч. Федора л. 137 на об. Александръ, возставшій противъ исправленій церковныхъ, хотя на соборѣ 1666 года «написа покаянный списокъ и къ тому не по мятежницѣхъ, но по истинѣ побораше» (Доп. къ акт. ист. т. V. стр. 447), однако, по возвращеніи въ Вятку 1669 года въ ноябрѣ, не переставалъ колебаться сомнѣніями и потому «1674 года, самовольно, безъ всякаго дозволенія съ престола поѣхалъ на обѣщаніе къ Соливычегодской на Коряжму

нѣкоторыя свѣдѣнія о Никонѣ патріархѣ, о восточныхъ патріархахъ, о Спиридонѣ Потемкинѣ, о Лазарѣ и проч. Приведемъ два любопытныя извѣстія о книгахъ, уважаемыхъ раскольниками—книгѣ *о вѣрѣ* и о *Кирилловой книгѣ*. «Книга о вѣрѣ, говоритъ Ѳедоръ, писана (собрана, или составлена?) нѣкоимъ игуменомъ Наѳанайломъ благочестивымъ Михайловскаго монастыря на уніатское отступленіе, и на Москвѣ въ печать издана повелѣніемъ царевымъ и тщательствомъ благаго духовника Стефана Вонифатьевича благовѣщенскаго нашего протопопа во время благочестивое и тихое». «Яже печатная московская Кириллова книга глаголется, и та нѣсть Кириллова, но собиралъ ее черниговскій протопопъ Михаилъ Роговъ съ прочими избранными мужи... Начата она писать отъ самыя Кирилловы книги, потому и слыветъ Кириллова, и тѣхъ словъ св. Кирилла нѣсть въ ней ни единого, но два листа токмо» (1).

Большая часть извѣстій въ сочиненіяхъ Ѳедора ложны и прямо искажаютъ событія. Таковы рассказы о царѣ Алексѣѣ Михайло-

въ обитель Николая чудотворца, гдѣ посхимился» (Чт. общ. ист. и древн. рос. г. 3-й. смѣсь, стр. 48).

(1) Сборн. соч. Ѳед. д. 8. 18 на об. и 19.

внучѣ и сынѣ его Феодорѣ, будто напрімѣръ послѣдній по наставленію отца своего повелѣ въ Соловецкой обители пантократоровѣ службѣ церковной по старымъ книгамъ быти и др.; таковы многія извѣстія его о Никонѣ, напрімѣръ будто «Никонъ по многомъ обличеніи отъ многихъ отецъ позна свое блуженіе въ вѣрѣ и отрекся патріаршества своего въ соборной церкви предъ народомъ и отъиде въ монастырь свой и по семъ на Валдаѣ въ Иверскомъ монастырѣ завелъ свою друкарню; тутъ же населишася иноцы Кіево-печерскаго монастыря и начаша печатать часовники по старому уставу и обычаю»; будто «на епископа Павла и протопопа Неронова писалъ Никонъ тогда къ греческимъ патріархомъ ложныя басни (?), оправдуя самъ себя, а на нихъ клевета»; потому что они, и даже Нероновъ «у книжныя сиравы на печатномъ дворѣ не сиживали никогда, и въ наборщикахъ не бывали»; будто «Никонъ, увѣдавъ о юродствѣ Павла, посла слугъ своихъ въ новгородскіе предѣлы, идѣже онъ странствовалъ, они же тамо обрѣтоша его въ пустѣ тѣстѣ идуща, и спохватиша его, и убиша его до смерти и тѣло его сожгоша огнемъ по Никонову велѣнію» (1); таковы мно-

(1) Тамже Ѹ. 16. 99. 73—75. Въ соборномъ опредѣленіи о низверженіи Никона, поставлено въ

гія извѣстія о греческихъ патріархахъ, будто «на Москвѣ живучи они торговали виномъ и табакомъ», по возвращеніи въ отечество повѣшены и проч. Сюда же относятся всѣ рассказы о казняхъ Божіихъ на мнимыхъ отступниковъ, всѣ разговоры царя съ патріархами, властей между собою, которыхъ Федоръ въ Пустоезерскомъ острогѣ не могъ ни знать, ни слышать; всѣ пророчества, видѣнія, откровенія, чудесныя исцѣленія, будто случившіяся съ Федоромъ и съ другими раскольниками, но никѣмъ не засвидѣтельствованныя и часто, хотя ненамѣренно, опровергаемыя самыми рассказами объ нихъ Федора.

—

вину Никоноу, что онъ дважды наказалъ Павла, именно низложилъ и «на лютая бѣенія и наказанія предаде»; но о смерти Павла сказано только, что «прилучися тому архіереови изумитися и погибнути кромѣ вѣсти». Судіи Никона, не щадившіе его, не стали бы скрывать, если бы было справедливо то, что рассказываетъ Федоръ (Древн. росс. вивліюѣ. ч. III. стр. 406 и 7).

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

МѢСЯЦА АПРѢЛЯ ВЪ 31 ДЕНЬ, ЧЕРНОРИЗЦА ЗИНОВІА
СЛОВО НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО И ЧУДОТВОРЦА ЗОСИМЫ, ИЖЕ НА СО-
ЛОВЕЦКОМЪ ОТОКѢ, НА ПОЛУНОЩНЕЙ СТРАНѢ СУ-
ЩЕМЪ ПОНТА ОКІЯНА.

(окончаніе)

Но что, раздражишася нѣціи нынѣ на ны,
сіи иже туждимъ (1) трудомъ готови прости-
рати руцѣ на пріатіе принѣсимыхъ имъ. Слы-
шавше похвалу преподобнымъ мужемъ, иже
отъ своихъ трудовъ ядятъ, и неимущимъ по-
даютъ отъ усилія си, имъже и возмездіе много
отъ великодаровитаго Бога, свою укоризну

(1) чуждымъ.

непщуютъ быти онѣхъ похвалу. Симъ же паче, яко чюжихъ желателе, обличишася, съ восхищающими равно стыдятся и о сихъ хапляются (1), и лють болѣзнують, и на ны негодуютъ, яко сіа глаголавша. Что сіа, о премудріи! еда отъ насъ таковая словеса изыдоша, да и въ лѣпоту негодовати на ны, или до васъ точно достигнуша, да болѣзнуете? Но отъ Моисея въ сущая тогда племена, даже и до пришествія владычня, слышано бысть слово сіе, еже не похощеши, еже имать ближній твой. И Господеви совершеннѣйше велѣнія и высочайшая всадившу, пришедъ бо взакони: будите щедри, глаголя, якоже и Отець вашъ небесный щедръ есть; и апостоли, терпите до пришествія Господня, увѣщаваютъ глаголюще: ждуще упованія и явленія славы Господня (2). Тѣмже болѣзнуай о сихъ, да увѣщаетъ Божественнаго Духа и Слова Божія Иисуса, и да не глаголетъ сихъ, заповѣсть же и евангелистомъ, да запретитъ и апостоломъ, и пророкомъ да возбранитъ, да яже глаголаша, паки да отрекутъ. Намъ бо ничтоже ново смѣющимъ вводить, но яже отъ учителей Церкви соборныя слышавше преже утверженная глаголемъ. И что прочее

(1) схватываютъ другъ друга.

(2) Твт. 2, 13.

намъ и вамъ? явѣ, яко ничтоже, но точію вамъ или она преставити, или себе исправити, и тако оглаголанія свободитися, аще бо и намъ молчащимъ, вещи сами явленіѣ вопіють.

Не таковъ есть нами повѣствуемый Зосима, но въ дѣлехъ руку своею паче своя ему нища бываетъ, и въ сихъ радовашеся, во алчбѣ же и жажди и нищетѣ пребывая, упованіемъ взимаяся къ Богу животворящему мертвыя, о своихъ потребахъ прилежаніе тому ввѣрля вседушнѣ, на Божественную помощь свою немощь возверзаетъ, день деннѣ подвизаяся на стяжаніе добрыхъ дѣлъ. Господь бо убо вся подаваетъ туне, не хочетъ же насъ възнакомъ ⁽¹⁾ возлежати, и присно неподвижнымъ быти, по и отъ себе нѣкая совносити, усердіе глаголю и еже подвигнутися хочетъ Богъ. Сихъ не невѣдый добрыхъ рачитеть Зосима, сего ради тѣло убо труды умучая, умъ же молитвою на небо возвожаше, и душу поученми божественныхъ словесъ просвѣщая, и тако болшими напредъ поступаетъ. Спостникъ же его Германъ, по нѣкоихъ временѣхъ, отходитъ на ону страну моря въ мѣста нѣкая, и тамо тому укоснѣвшу даже и до есенного времени, прочее и не хотящу Герману презимуеть тамо; во время бо

(1) навзничь.

зимное нешествуемъ бываетъ путь морской, за неукротимое волнь, и нестойтельное моря, еще же и многого носящагося леда, крамъ ⁽¹⁾ бо велимъ струями морскими смерзшіася воды обращающимся и вертящимся, и друга ко друзѣй сражающимся, и вся обрѣтшаяся посредѣ нещадно сътрывающе, отъ нужа быстрины морскихъ водъ; и сихъ ради, якоже и рѣхъ, презимуетъ въ мѣstechъ опѣхъ Германъ, пребывъ и до весны. Зосима же прочее единъ ко единому взирая Богу, вѣдый нескоро возвращеніе Германови къ нему сотворити есть, содружства убо скорбитъ, обаче и тогда, якоже присно о всѣхъ тому обычай, тако и о сихъ Господеви вещь возлагаетъ, усугубляетъ прочее бдѣніе, сугубо и пѣніе простираетъ, прилагаетъ слезы, протяжаетъ постъ въ непрестемѣй молитвѣ. Но понеже востанива душа оставляетъ на ся бѣсы, не на лѣнвивыя бо воюетъ воинство вражіе, но дѣлателемъ запяти тщаніе есть имъ, приходятъ и на сего мужа, уныніе тому налагающе; тойже будущихъ благъ желаніемъ, уныніа лютому бѣсу сопротивляется, и надежею душу си вжиляше ⁽²⁾. Елма въ тѣхъ погрѣшиша врази, инъ образъ

(1) икрамъ: такъ называются морскія льдины.

(2) укрѣплялъ.

умышляютъ; приходятъ бо мятущеся, яко піани, клопоты воздвижуще, да пострашатъ мужа; но мужъ, яко мужъ, тѣмъ обрѣтеся мужествуя, ни краемъ убо ушесъ внимая онѣхъ клопотаніа, оставляетъ тѣхъ, яко ничтоже сущихъ, молвити и емущатися, свое бо имъ мястися; и тако бездѣльна явишася шумѣніа ихъ и мятежа, понеже безстудни вси язвими паки наскачютъ, видяху бо, яко презираетъ ихъ клопотаніа, большій подвигъ воздвижутъ, и разгнѣвавшеся свирѣпнн нанъ, во образѣхъ дивныхъ звѣрій множество тому предсташа, стремленіемъ свою ярость показываютъ, зубы убо стрегчюще (1) и ярящеся нанъ нападати, разтерзати того хотяще. Богъ же свирѣпство ихъ удерживая, своего раба озлобити не попускаетъ, токмо игры и клопоты творити оставляетъ. Зосима же неукротимую ярость свирѣпныхъ и неистовящихся бѣсовъ зряше, къ всемогущному Богу прибѣгаетъ, и теплѣйше молится Владыцѣ всяческимъ, безчисленная онѣхъ шатаніа возразити (2), самого же отъ лаяніа ихъ снабдити, и тако отъ молитвенныя силы возуповавъ, яко левъ, дѣтская играніа онѣхъ прещеніа вмѣни быти; тѣи же, свое побѣженіе

(1) скрежещуще.

(2) отразить.

ощутивше, плещи вдаша, и овъ убо благодарственныя пѣсни побѣдотворцу радостнѣ воспѣваше и множайшею любовію ко Избавителю воспалаящеся, ови же отъ очію исчезоша, и ктому предъ лицемъ его не явишася. И понеже искусныхъ борець во мнозехъ бореніихъ изыщство показуется, и велики побѣды, толико и вѣнецъ приемлетъ, и моему подвижнику и еще тризнице (1) готовится; инъ бо искусъ страсотерпцу прилагается, даже и въ семь познано будетъ терпѣніе мужа. Зимъ убо належащи единаче, и морю непроходиму сущу еще, еже имѣ брашно, въ лѣтѣ собрано суще, уже скончавашеся; тому же скончавшуся, ино обрѣсти гдѣ невозможно, вселеннѣй не сущи, земли же снѣгомъ покрытѣ мноземъ; тѣмже смерти надстати абіе голодомъ скончавающуся, а не ино что ожидать. Засѣдаютъ паки злу дѣлателе, время яко спомощника обрѣтше си, влагаютъ тому тѣсноту пребыванія, морскую скорбь, глада нужду, уже настоящее пища неимѣніе, безгодіе смерти. Сими помышленми, возмогають къ столпу твердому лютіи, яко и поколебати ѿ; обаче обрѣтоша того, на камени вѣры утвержена, аще и возмогоша что поколебати ѿ, но не во мнозѣ, твердое бо основа-

(1) подвигъ.

ніе стоитъ и не зыблется. Разумѣвъ бо Зосима, обстоима себе навѣтующими и возмущаема напастію глада неизволяемаго, воспріемлетъ смыслъ и очи умніи горѣ возведъ, разсмотряетъ же абіе добрѣ и разсужаетъ: срамъ есть, глаголи въ себѣ, о Зосимо, иже преже любомудрившу умерети и неподвижну быти къ ихъже міра сего суть, и всячески къ того блазномъ нечувствену, како почувствовати нынѣ палежащаго глада нелюбомудрено начинаеши? уставъ бо любомудрію и по внѣшнихъ, поученіе смерти, наша убо сія суть, о душе, еже жити Христосъ и еже умерети приобрѣтеніе есть; и что ино веліе, развѣ еже разрѣшиться сея облажащія дебелости, и къ сродному спастися? здѣ есть, предъумертвившимся вполнѣ отъ суетія житія, любомудрити лучшая, еже истиннаго Бога стяжати того, о немъже живемъ и движемся и есмы; и нѣсть потреба глаголати что, или помышляти, но точію Того зрѣти и веселиться о Господѣ Бозѣ своемъ, яко Той есть воистину Богъ и страшное имя Его святое и великое наречеса на насъ, еже намъ много и веліе. воистину. Іовъ убо сими глаголы возвожашеся, озни же яко отъ горящихъ стрѣлъ отъ словесъ тресновени исчезоша. И Богъ вѣру своего страдальца пріемлетъ, не посрамляетъ надежи раба, посѣщаетъ и не по мвозѣ времени, сокровеннѣ нѣкако, и не зѣло

явѣ. Приходятъ бо мужа два незнаема къ нему, свѣтель имуще зракъ, полно бремя несуще, якоже обычай имуть въ приморіи живущіи бремена имѣти во отхожденіихъ зимныхъ, своимъ ихъ гласомъ зовомо кережа (1); имать же бремя оно, еже они мужіе привлекоша на себѣ, хлѣбы, муку и масло; толкнувше же во врата и благословеніе испросивше у старца и бремя свое глаголемое кережа поставльше у него, глаголюще: пріими сіе, отче, и постави є у себе, и, аще когда востребуеша, возьми отъ бремени сего и снѣдай, аще хоцеша, мы же, егда Господь повелитъ, тогда будемъ здѣ, и сія завѣщавше, абіе отыдоша. Зосима же вопрошати тѣхъ, откуда бѣша, не успѣ, или гдѣ шествіе творяху, и како на отокъ възыдоша, морю неплаваему сущу, но точію ожидаше ихъ надолзѣ времени; они же явитися ктому того очима не приложиша. Разумѣваетъ божественно быти посѣщеніе благодать Богови воздаваше о неисповѣдимыхъ его дарѣхъ, и тако пребываше, благословя Бога непрестанными хвалословенми. Пришедши же веснѣ, восприходитъ и спостникъ его Германъ, емуже съприходя отъ облаши Марко именемъ, рыбарь художствомъ, имый съ собою и мрежіе, иже

(1) повозка, подобная лодкѣ.

не по мнозѣ времени въ чернеческое житіе вниде, наставляемъ Зосимою.

Но понеже проношашеся имя Зосимы, и слуху многу протекшу, и множайшая части страны великаго Новаграда обіемшу, свое бо есть свѣту окрестъ суцая просвѣщати, сице и добродѣтель являетъ держащихъ ю, подобно бо свѣту свѣтитя, возвѣщаше бося сселенію быти Зосимову въ морскомъ отоцѣ на Соловахъ, и житіе опасно чернеческое проходяща, мужа, рещи, всякъ видъ добродѣтели обрѣтша, тѣмже мнози отъ слышавшихъ, своя мѣста оставльше, и ко отоку устремишася, путь море сотворше, овии отъ нихъ да, яже слухомъ вниша, и очима узрятъ, овии же, да не токмо видятъ, но да и споживутъ ему. И тако населеніе во островѣ бысть черноризцемъ, вси же подъ руцѣ чюдному Зосимѣ себе привожаху, и тѣмъ наставитися въ черноризческій канонъ ⁽¹⁾ молящеся. Зря же тѣхъ Зосима, толикъ путь гнавша, и бѣдная плаванія морская разумѣвая нуку морскую приѣмшихъ добрымъ томителемъ любовію побѣжденъ бывъ, вся приходящая възнакама рукама приѣмля, въ памяти имѣя спостника своего глаголы, яже глагола слышанная отъ онѣхъ юношь, изгнавшихъ

(1) правило.

жены отъ отока, никогоже отвращаше, и тако возгражаютъ хлѣбны многы, на пріатіе хотящихъ пребывати съ ними, и дворъ монастыря разширяють. Елма же братіи собравшимся мнозѣ, подобаетъ и молитвенному храму быти, даже обще собирающесе отъ всѣхъ, яко единыхъ устѣ, славословіе всѣхъ Владыцѣ воздается, паче же да и безкровная жертва возносится въ мірское спасеніе, а тѣи же сами общеваніемъ пречистыа плоти Господня и животочныя крове освящаются, и любовію паче соединяются къ другъ другу и силу да воспріимуть на дѣла чернеческая святынь причащеніемъ, и крѣпцы будутъ ратоватися съ невидимыми врагы. И тако воздвизаютъ молитвенный храмъ, во святое и боголѣпное преображеніе Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, на мѣстѣ ономъ, идѣже свѣтопролитіе видѣ, въ начатцѣ пришествія своего, и со едину страну церкви присовокупи ей трапезницу. Посылаетъ же единого отъ братьей въ словый великій Новъградъ ко архіерею, во еже испросити мѣсту благословенія, и священника храму и игумена монастырю. Брату же оному, испроцьшу молитву пути емшуся и добрѣ доплывшу, безъ коснѣнія бо молитвы отча тому путь изготовиша, тѣмже и вскорѣ достизаетъ великій Новъградъ. Тогда же пасый божественную паству, иже во блаженнѣй памяти, Іона,

преемникъ сый престола преподобнаго архіереа
 Евфимія; возшедь же братъ онъ въ епископі-
 онъ, и должное цѣлованіе давъ Божію архіе-
 рею, падъ же на лица прошаше благословенія,
 благословляетъ же ся отъ архіерея купно и во-
 прошается, откуда и что ради до него трудися.
 Онъ же вся, яже о немъ, повѣдуетъ, яко со-
 брашася во отоцъ моря окіана, и церковь воз-
 граднша, требуютъ же благословенія мѣсту и
 освященія церкви и игумена обители. Архіерей
 же помысли тщетну быти дѣлу, удалшуся
 отъ вселенныя мѣсту, приближну же сущу
 Фругомъ (?) мурманскимъ и калянскимъ, еда что
 и ненадежно постражутъ отъ нихъ, и дивіа
 лопь близъ сущи; но обаче возрадовася о славі
 Божества, яко повсюду воспѣвается Боже-
 ственное и на всякомъ мѣстѣ благословится
 трисвятое имя Его. И тако, Господеви поручивъ
 сохранять мѣсто, въскорѣ посылаетъ
 благословеніе мѣсту и священіе церкви, съ
 мужемъ іеромонахомъ Павломъ, егоже и игу-
 мена рукоположи обители, и на путь потреб-
 ными одаривъ, отпусти съ миромъ. Они же,
 пути емшеся, благостройно доплыша острова
 Богу даровавшу, нанъже и возшедше явленна
 предстателю Зосимъ братъ сотворяетъ елика
 Богъ устрои, молитвъ его ради съ нимъ. Онъ
 же благодареніе благостроящему Богу возда-
 ваше, прочее храмъ освятивше свѣтлѣйшаго

преображеніа Господня, собираются черно-
 ризцы съ своимъ ихъ предстателемъ и со игу-
 меномъ, молитвы и славословіа Богови возда-
 ваху, дневныа и вечерняа, полунощная же и
 утреняа, и въ сихъ присно радующеса. Прочее
 же времени въ молчаніи и руководѣльствіи
 упражняющеса, умомъ же непрестанно моли-
 тися, тако предстателю тѣхъ учащу. Друзіи же
 отъ нихъ землю дѣлаху, отнюдуже и пищу себѣ
 обрѣтаху, иніи же, яже на визданіе монастыря,
 древеса устраяху; къ симъ же и соль варяще,
 потребная тою обрѣтають, сребра бо не имѣху,
 имъже да купятъ одежіе, или желѣза и другая,
 имиже житіе человѣче содержится; сіа вся
 солию куповаху, и мрежіе въ море вверзають
 въ ловитву рыбную, и вся съ тихостию тво-
 ряще, якоже лѣно черноризцемъ, предстателя
 зряще образъ и прописаніе добрыхъ дѣтелей;
 кротокъ бо правомъ блаженный, и тихъ обы-
 чаемъ, любви исполненъ нелицемѣрныа. Вся
 сіа удобъ притяжа премудрый цѣлостію ума,
 якоже и варивше ⁽¹⁾ рѣхомъ, яко веліе ему по-
 печеніе о цѣлоуміи въ юности бысть, еже и
 до конца удержа, на немъже добродѣтели,
 якоже на влажнѣ корени, удобъ прозябають и
 плодятъ. Прилежаше же и божественныхъ

(1) предваривъ.

книгъ чтенію, и отсюду наипаче острѣйша ума сотворяетъ, прочитае же и святыхъ мужей житія и преподобныхъ отецъ словеса, и дивляшися начеестественному ихъ житію, похваляя тѣхъ благоразуміе и добронравіе, благодарствоваше же Бога, иже на толику высоту житія вознесшаго ихъ, моляшежеся и самъ ревнуя житію ихъ по стонамъ жизни ихъ послѣдовать, и тако весь свѣтель умъ свой содѣлываетъ, и готовъ уже по стонамъ преподобныхъ отецъ ходити. Наказуетъ же и братію к ревности святыхъ житія, сказуя имъ коегождо изрядныхъ исправленія, ового цѣлоуміе похваляя, ового же цѣломудрію дивляшися, и другаго кротость ублажаше, иного же беззлобію чюдяшися, и иного же смиренпомудріе въ высокихъ добродѣтеляхъ величая, и другаго крайнее послушаніе блажаше, иного же пощеніе, иже паче естества, похваляя. Иного же многому терпѣнію дивляшися, и тако насобно коегождо святаго добродѣтель повѣдуя, на ревность возбуждаетъ тѣхъ совѣсть, и тако добрѣ подвизаются и на лучшаа преспѣвающе день денне.

Но отцу зависти сіа неугодна, востаетъ бо пакы не собою же на лице ⁽¹⁾, отречеса бо

(1) лично.

самъ еплетатися блаженному, во искусствѣ уже бывъ, посылаемья навъ отъ Бога помощи, челоуѣки пѣвїя легки умомъ подходятъ ⁽¹⁾, украдаегь тѣмъ смыслъ, возжигаетъ зависть, возставляегь на оскорбленіе блаженному. Живущїи бо въ приморїи боярстїи тяжарїе, и тѣхъ приставпцы, иже отъ рабъ боярскихъ, во сгавше отъяша имъ рыбная ловища, нарѣчіе ⁽²⁾ дающе, яко боярское есть наслѣдіе. Но и корѣльска языка людїе приходяще и ловяще на наставующе тому и сущимъ съ нимъ черноризцемъ, и, зря напасти, Зосима не ужашашеся, ниже смущашеся, вѣдяше бо, кто сія творяй, и другъ друга утѣшаше словесы терпѣти съ постникомъ своимъ Германомъ. Павель же игумень, посланный архїереомъ, возрѣвъ къ многимъ трудомъ и пустоты мѣста, и еще же востанїя скорбемъ, не могїй въ таковая издаться, яко необычномъ ему, возвратися ко граду, мало лѣтъ поживъ. Но немъже ипъ іеромонахъ, Феодосїї именемъ, игуменство воспрїимъ, и подвизався мало, а понести труда не возмогъ, и той отъиде. Видѣвъ же авва, яко приходящїи священницы и игумена, во вселенѣй сущихъ монастырехъ жителе бывше

(1) увлекаетъ.

(2) нареканіе.

Преже, въ пустыняномъ мѣстѣ не возмогають обучатися терпѣти жестокаго пребыванія, и не дивно, тяжко бо мнится обыкшему гладкое житіе гонити, и абіе на острѣйшую жизнь пре-садитися, совѣтъ же сотворяетъ предстатель со аввою Германомъ, таже и всему своему стаду явѣ творитъ совѣщанная, яко не ктому прочее нудити священныхъ мужей на игуменство киновіи своей, отъ монастырей иже во вселеннѣй сущихъ, но избирати мужа киновіа своеа, иже отъ начала трудъ киновіи, и остро-ту пустыни вѣдяща, и уже въ сихъ обучившу-ся временемъ, показываетъ же имъ, егоже и самъ хоцетъ, Игнатія нѣкоего черноризца херото-пцо діакона божественному олтарю имуща, или егоже хотятъ отъ своихъ имъ братій, доволь-на (1) на дѣло се вѣдуще. Мниси же совѣтъ наче излагають, не много кого изберуть, но да того самого пріяти игуменство и хиротони-сатися іерействомъ; поемше же и Германа, пріидоша глаголюще, яко никтоже можетъ въ насъ предстатель быти, развѣ тебе; тѣмже и начальство прилежитъ, емуже щадитя, явѣ яко тебѣ, и своя овца поставити лѣпо. Зосима же, величество священства вѣдый, отъ сми-ренномудріа не пріимаше то; многое же моленіе

(1) способна.

простерше къ мужу черноризцы, бѣдяща (1) и пріати; егда же того не умолима зряще, острѣйшее моленіе предлагають, всѣмъ бо и мѣсто оставити рекущемъ, и иному инамо отъити, аще не того хиротонисавшася узрятъ, прочее и не хотяща того новипують. Иѣции же абіе къ иже во блаженнѣй памяти архіерею Іонѣ возшедше, умолиша ѱ, да писаніемъ призоветь отца ихъ, и рукоположитъ имъ игумена, яко бо не рачить собою взыти во градъ, вѣсть бо, рѣша, иже во вселеннѣй монастырехъ жившему іеромонаху стерѣти остроту мѣста ихъ. Прочее Зосима ослушатися священнаго мужа не могій, писаніемъ того зовуща, плавая водами, прииде въ великій Новъградъ и взыде къ преподобному архіерею и по цѣлованіи, якоже лѣпо, благословенъ бывъ отъ архіереа. Сове-прошаше же съ нимъ многою бесѣдою о божественныхъ писаніихъ іерархъ особъ, таже и о киновіетѣмъ устроеніи. Повѣдуетъ же Зосима вся, яже о себѣ подробну, разумно бо бѣ (2) архіерею о блаженнѣмъ Зосимѣ, каковъ бѣ мужъ преже, даже ему не пріити къ нему. Святивъ же ѱ презвитера, игумена рукоположивъ и вся подобная о немъ устроивъ и ода-

(1) убѣждаая.

(2) извѣстно было.

ровавъ того къ пути шествію и монастырстѣй службѣ, съ миромъ отпускаеть. Не токмо же архіерей, но и преимущіи града, яже къ потребѣ монастырю церкви священныа сосуды и одежда, еще же сребра и жита дароваша отцу, и тако плодоноса достизаеть свою киновію. Исходятъ же того абіе чада, купно и со авва Германомъ, текуще на край отока къ пристанищу, въ срѣтеніе отчее, радующеса тогову пришествію вельми, притичюще цѣловаху ѱ; той же, тѣхъ благословивъ, купно въ киновію взыдоша. Во утрій же день входитъ во святилище священнодѣйствовати епасскую (1) жертву, съ нимъже и другій презвитеръ и діаконъ священная священнодѣйствуютъ. Прославляеть же Богъ своего раба въ священнодѣйствіи, являя священно священіе надъ священію достойнымъ; внегда бо тому предстати святѣй трапезѣ, прѣсвѣщаеть лице его Господь свѣтомъ многимъ, и всю церковь благовоніа исполни, вся же сушая въ церкви во удивленіе вложи и радости сердца ихъ исполни. Нѣцїи же мужіе, куплю въ мори творящїи, во отоцы тогда къ концу божественныа службы пришедше, ихже видѣвъ блаженный Зосима, благословеніе подаваетъ тѣмъ своего священ-

(1) спасительную.

нодѣйства просфиру, иже послѣднѣя приношеніа, и пригласивъ ихъ съ братією ясти. Отъидоша же мужіе они къ лодіи своей, посяще въ назусѣ данное имъ пренодобнымъ отцемъ благословеніе, иже и небреженіемъ носящаго отъ пѣдрь иснадаеть; во время же ястія, входитъ великій въ трапезницу возлещи съ братією, видѣвъ же, яко не видоша мужіе съ нимъ, абіе возвати ихъ повелѣ; текой же братъ путемъ узрѣ пса, паскачуща и зубы похитити хотяща, но яко отгонимъ оттича ⁽¹⁾ яряшеея; Макарій же, тако бо имя посланному брату, устремися бываемое разумѣти, обрати шествіе тамо; пришедъ зреть паче обычая чудо, пса убо паскачуща разверстама устнама, и мѣсто земли хачати начинающа, и преславно огнемъ отъ мѣста оного оналяемъ отсылается; елма же зреть несъ брата приближающася, абіе яро устремився наскачетъ похитити лежащее, прочее велику пламени отъ мѣста искочившу, пожигаетъ пса зѣло, яко прочее тому отбѣгнути, и не еще устремлятися; надетаеть же и Макаріе мѣсту, пламени прочее скрывшуся, обрѣтаеть точію священный хлѣбъ на мѣстѣ лежащъ, помысли тому быти, егоже отъ святылица благословеніе даде великій мужемъ;

(1) оттуда.

истое же разумѣти хотя, вопросити ко извѣщенію помышляемымъ тѣмъ купцевъ онѣхъ умышляетъ; пріемъ же священный онъ хлѣбъ, въ нѣдра сокрываетъ, текомъ же приходитъ въ ладію и купцевъ воззва на трапезу, грядущи же вопрошаетъ тѣхъ Макаріе о мнимыхъ ему, ухищряетъ глаголь соплстаеть отивуду бесѣду глаголя, еда что во обители ненадежно подъясте? и яко слыша, ничтоже, ни ли изгубисте, рече, отъ своихъ что? ничтоже, глаголаша, развѣ просѣиру, иже благословеніе отъ игумена нашего пріяхомъ. Простеръ же Макаріе руку въ нѣдра, вземъ священный онъ хлѣбъ, изнесъ показуя, еда сей есть? они же видѣвше и познавше ѿ, той быти глаголаху; вопрошаютъ же и купцы его, во что песіе суровство на мѣстѣ ономъ, никомуже ту сущу? сказуетъ же тѣмъ вся Макаріе, чюдися чюдеси, соудивляютьжеся тому и купцы слышавше, и тако входятъ въ трапезницу, зазираеми нѣ како входятъ любовне отъ великаго бывають медленія ради купцы, истязуетъжеся и Макаріе коснѣніа. Той же, падъ на лица, прося прощенія и сказуетъ отцу предъ всѣми бывшая, и вси, чюда и ужаса исполньшеса, Бога благословиша творящаго преславная.

Зосима же вящшее попеченіе о сущихъ въ киновіи его братіяхъ пріемъ, вящихъ п трудовъ касашеса, собою начертая тѣмъ вся;

учиняетъ же и законъ монастырю общежительный, яко іерусалимскій типикъ велить, и пѣтіа въ церкви благочиннѣ и добрѣ положи, братіи же на пѣніихъ собиратися въ начатокъ гранеса перваго всѣмъ, и въ терпѣніи пожити даже до отпущенія іерейска; предстояти же въ церкви во страсъ и благоговѣніи мнозѣ, яко ту сущу Богови предстоящу и истязующу коегождо предстояніа ихъ, и послушати пѣваемыхъ во мнозѣ умиленіи, съ прилежнымъ вниманіемъ, отъ мѣста же на мѣсто преступати никакоже, но комуждо отъ мнихъ входящу во святую церковь познавати свое си мѣсто, и неподвижно даже до отпущенія во единомъ мѣстѣ стояти во мнозѣ молчаніи, и никакоже провѣщати глаголь каковъ смѣти кому, развѣ поющихъ и чтущихъ. Аще кто преступитъ уставленная, или отъ мѣста на мѣсто преходя и бесѣду началъ бы кто, яко безчинницы запрещаемы бывають, шептатели же яко и мятежницы наказуются; на трапезѣ же сѣдати въ молчаніи и кротцѣ устроеніи и внимати сущаго ту чтенія, глаголати же кому на трапезѣ отнюдь не повелѣвашеся, но якоже божественный жертвенникъ, такоже и трапезу братіи разумѣвати честну и святу быти; служителемъ такоже съ молчаніемъ предстояти братствѣ трапезѣ, и прилѣжно внимати очима на трапезу, емуже кто что требоваше да пред-

ставляютъ съ молчаніемъ, и кто бы обрѣлся на трапезѣ бесѣдуя, отъ трапезы отгонятися таковому повелѣвашеся, и до вечера безъ пища пребывати. И прочая же въ киновіи обычая добръ устраяетъ и боголюбнѣ, полнѣ сый разума и вся могій благолюбнѣ устроити. Како тому и не быти мощно разумну, мужу отъ юности цѣлоуміе удержавшу, и дѣланіемъ Божественныхъ заповѣдей благодать привлеку въ честную си душу. Елма же умножившимся монахомъ и вмѣшатся неудобно малости ради храма, такоже и тѣсноты трапезница, тѣмже церковь велику и красну водрузи, много пространство имѣя, якоже и на воздухѣ въ начатцѣ пришествія видѣ, на мѣстѣ, идѣже и свѣта бысть блистаніе; зиждетъ же вдалѣ, яко верженіа камени, и трапезницу, при нейже и молитвенный вторый храмъ съ восточныя страны, во имя пресвятыя Богородица, приснодѣвы Маріи, таже и хлѣвины многы возградивъ, кажда друзѣ придержащися, еже и ограда двору купно и хлѣвины мнихомъ, и яко стѣна граду зрящимъ являшеся, отъ четырехъ странъ двору хлѣвинъ устройство, посреди же двора яко нѣкое пресвѣтлое око и всюду зряще водрузися церкви. Чадолубный же отецъ по Бозѣ своя чада въ наказаніи и ученіи Господни воспитоваше, тогоже чада благопослушное

отцу и покорное показываютъ, и тако преходяще немязежно многоволненую житіа сего пучину.

Вмалѣ же достизаетъ посланіе блаженнаго отца, отъ киновіа бѣлаго езера, преподобнаго отца Кирилла чудотворца возгражденіа, отъ тамо сущаго тогда отца, имуще силу писанная. Благодареніе убо Божови о неисповѣдимыхъ того дарѣхъ, еще же иже преже никогдаже насѣляемое мѣсто человекѣки, нынѣ насели, и великолѣпное имя его нынѣ величается, и яко благоволи быти и монастырю, надстательствомъ Божіа Матере и о Бозѣ трудолюбіемъ самого блаженника; похвала же добрыхъ обычаевъ водруженныхъ черпоризческихъ тѣмъ, и о всѣхъ творимыхъ тѣмъ яко добре и разумнѣ пріемлется, о единомъ же въ странѣ зазрѣніа полагается, еже предпугіе жителству и подвигомъ показавшаго, Савватіа глаголю, въ толико время о лишеніи никакоже, якоже подобаетъ, понекшася, емуже богоугодному жителству, бываемая у гроба его знаменія свидѣтельствуютъ, и еже въ мори предстательство; прочее же подавается совѣтъ, еже того трудолюбное тѣло взыскавше, и даровати мѣсту, въ немже и подвизася. Зазираетъ же себе и самъ блаженный Зосима, яко толико укуснѣ и не попечеся о мощехъ знаменоносца Савватія, благодаря обличившихъ отецъ, исправляетъ абіе недостаточная тщаніемъ. Призвавъ же

братію и молитвовавъ, пути емлется на оную страну моря, завѣщавъ тѣмъ стрещи, разумѣти же, аще вскорѣ возвращеніе, благополучну быти некому, и тако изыти священникомъ и черноризцемъ, во срѣщеніе преподобного мощемъ, со свѣщами и кадиль. И тако отплывъ, вѣтру посивну ⁽¹⁾ сушу, приходитъ на выгъ, идѣже мощи блаженнаго Савватія. Дошедше же мѣста, и землю раскопываютъ тую, абіе воскуришася ароматныя воя и весь воздухъ исполни, честное же тѣло блаженника всецѣло и нерушимо является. Удивляется Зосима зря, и съ сущими съ нимъ и несломски Богови воспѣваше: дивенъ Богъ во своихъ ему святыхъ ⁽²⁾, и блажени воистину ихже избра Господь. Не тѣло же точію преподобниче негнѣвно обрѣтесе, но и облежачая тому одежда тѣлеси, силою соблюдесе отъ тля. Радуетьжеся и Зосима сердцемъ, яко кто обрѣтаяй корысть многу, взявше же на ramo съ иже съ нимъ братією, въ кораблець относятъ, воздуху служащу отцема и вѣтрове работаху; пакы бо и вспять посивну вѣтру, и море на свою плещу тихими волнами кораблець съ преподобныма ношаше. Черноризцы же, яко

(1) посильну (?).

(2) Псал. 67, 36.

узрѣша отца приближающуюся къ приставищу, абіе врата монастырю отверзше и текуще радостнѣ, въ срѣтеніе исхождаху со священными мужи и священными одеждами облечени, со свѣщами же и каженіемъ, и тако честнѣ внутрь киновіа вознесше и цѣловавше святаго его мощи, со псалмы и пѣснями skutаша (1) люботрудное тѣло отца Савватіа, бокамъ то земли паки вдавше, прямо церкви пресвятыя Богородица къ востоку. Елици же злѣ страдающіи и бѣдствующіи съ вѣрою приходяще, исцѣленія источаема неоскудно приѣмлюще, Богови и преподобному хвалу воздающе, возвращахуся. Поставляетъ же и свѣтъ надъ гробомъ отца Савватіа блаженный Зосима, и внутрь надъ гробомъ обѣси образъ богомужный Господа нашего Иисуса Христа и Того рожденія, и свѣщу запали; умышляетъ же и блаженнаго Савватія образъ написати, ко изографомъ посылаетъ, но вари Іоаннѣ, погребый преподобнаго на выгу, и вѣру имуще съ братомъ си Федоромъ къ преподобному, образъ Савватіа привезше, вдають Зосимѣ, егоже и положи надъ гробомъ знаменосца отца; часто же въ ношахъ единъ приходя блаженный Зосима въ гробницу преподобнаго

(1) похоронили.

Савватіа, бдѣніа всенощная сотворяя въ колѣнопреклоненіихъ и псалмопѣніихъ и молитвахъ, призываше же на помощь и преподобнаго Савватіа, еже спомогати ко спасенію и ходатайствовати къ Богу, еже къ тому не погрѣшити спасенаго пути, и съ сущею ему братією, и заступати же ихъ съ нимъ отъ ловитвы лютаго волка діавола и по отсюду отшествіи еговы части получитьи, и яко трудовомъ ту положшу, начальствовати прочее и руководити ко спасенію живущихъ по немъ тамо.

Позва же и ваки отца потреба взыти въ великій Новѣградъ, въ онъже и возшедъ, архіереа цѣлова,—тогда же Теофилу въ Новѣградѣ престолъ пріимшу и пріятъ его архіерей, вѣдый бо о немъ,—тако же и къ бояромъ, и вси съ радостію его пріемляху. Приде же и къ боярыни Марѣѣ, иже отъ первыхъ града и славна суци, еяже раби напаствуютъ монастырю его. Она же клеветами рабъ своихъ емшися даже не пріиде къ ней отецъ, и егда приде, повелѣ ѿ отгнати. Онъ же грядый отъ дому ея и главою позыбавъ, рече сущимъ съ нимъ: надстоятъ убо, о чада, дніе, еже затворитися дверемъ дома сего, и некому жителіе ему измѣрять стопы его. Моли же архіереа и бояръ, дати писаніе повелѣвающее не быти священному жилищу мірскихъ человекъ содержа-

нію (1), но да и отокъ будетъ подлежа мона-
стырю, иже, Богу извольшу, въ немъ вознагра-
дися, еже и дароваша ему и отъ имѣній сво-
ихъ сребра и жита, одежда же и сосуды да-
роносивше ему, отпустиша. Слышавъ же Мар-
ѳа боярыни сіа, раскаяся о нихъже къ пре-
подобному злѣ содѣя, молитвенная къ нему
пустивъ, призва ѿ къ себѣ, емуже возрадо-
вавшись, пиръ вельможамъ сотвори, убѣди же
и старца на обѣдѣ возлещи и съ черноризцы
его. Возлежашу преподобному на трапезѣ съ
пирующими, воззрѣвъ на предсѣдющая на
трапезѣ и удивлься преклони главу, еже и
третицею сотворивъ прослезися, прочее отъ
представляемыхъ ничтоже вкуси. По востаніи
же отъ трапезы, хотящу отцу отъити, моля-
ше ѿ Марѳа, да отпуститъ ей яже согрѣши
къ нему, и молити о ней и о чадѣхъ ея, вда-
ваетъ же и дворъ, на Сумѣ рѣцѣ, въ пристани-
ще монастырскимъ работникомъ, иже во внѣш-
нюю службу исходящимъ ключимо (2), въ
приморіи суще, и тако изыде отъ нея ста-
рецъ. Моляше же ѿ его ученикъ, иже съ нимъ
на трапезѣ бывый, навикнути, что трикрат-
нымъ воззрѣніемъ на возлежащая дивлься и

(1) подѣ властію.

(2) удобно.

прослезися; не хотѣ же старецъ оскорбити того, повѣда ему умилѣнный позоръ (1) той, яко судъ дадеся отъ Господа, рече, главамъ отъятися мужемъ предсѣдящимъ трапезѣ, число имущемъ ко единому пять, и уже главъ тѣмъ на плещу ихъ не видѣхъ и сихъ ради слезити ему. Но никому никакоже когда сихъ повѣдати ученику запрети, и тако града отлучивъ въ свою кировію отъиде. Не многу же времени мимотекшу, великій князь Иванъ, сынъ великаго князя Василія, державный Русіи велицей, въ силѣ тяжцѣ на великій Новъградъ приде, егоже усрѣтше новгородцы на Шелонѣ рѣцѣ, иже и побѣжени быша, мнози оружію ядъ (2) быша, и боляре преимущи града живы плѣнени быша, ихже съ двѣма три и единого къ симъ, усѣкнути великій князь повелѣ. Сии же тѣи, имже отецъ, преже мала времени, главъ на раму ихъ въ нирѣ не видѣ, ихже ради, и прослези. И по лѣтѣхъ малѣхъ, наки тойже державный великій князь Іоаннъ плѣнивъ градъ и многая его богатства взятъ, самодержецъ бо уже велицѣй Русіи всей бысть, епископа же и вельможа поемъ, отводитъ, и во ины грады пресади, въ нихъ-

(1) зрѣлице.

(2) пища.

же и Марѳа она еѣ своими чады, и тако и тоя домъ, по пророчеству старцю, не перомъ (1) ногама ея оста. Чясту бо оку душевному его, и дальняя, яко уже настояща, зряше, цѣлоуміе бо отъ юности лобза, и не многотрудно добродѣтели присвои, имже очисти душевное око, страстнаго присыпаніа блюдый (2) прилѣжно, удобъ зрѣти предняя можетъ; ниже бо творить Богъ вещь, еяже не открыеть рабомъ своимъ пророкомъ, писанію сказующу. Исполнь же дній бывъ старецъ, мудрости сѣдиною благолѣненъ юношъски добродѣтельми красенъ, добрый Зосима, емуже время надста, позывая его естественный долгъ воздати, мысленнѣ бо Богомъ и тому повелѣвается къ горнему блаженству востещи и приложитися ко отцемъ своимъ. Тѣмже братію созвавъ, азъ убо, о чадѣ, рече, въ путь отецъ моихъ гряду, вы же изберите себѣ наставника. Уязви паче оружія сій гласъ отчій сердца любящихъ того, незначайно слухома принадъ, въ слезныя источки сводящеся, не сиры, вопіяху, сотвори вы, отче! обаче естеству вѣлящу, Содѣтелемъ естества предѣлы водящу, наставникъ же, егоже Богъ то-

(1) не понируемъ.

(2) остерегаюсь.

бою явить. Утѣшаше же старецъ ихъ: не платите, о чада, глаголаше, предаю бо васъ Господевн и присподѣвѣй Маріи Богородици, настоятеля же Арсенія въ себе мѣсто, завѣщавая всѣмъ ученикомъ своимъ, ничтоже отъ преданныхъ тѣмъ монастырю обычаевъ вредити, но твердо уставъ киновіи вседушнѣ соблюдать, хотящимъ же разорити или поколебати что отъ уставленныхъ не попустити когда, и пьянственнаго питія въ киновіи имѣти никакоже, и женовидныхъ лицъ бѣгати и ниже гдѣ когда во отоцѣ дати имъ мѣста, но и доилицъ млека и масла виною никогдаже на отокъ сій возводити; вся бо сіа черноризцемъ препятія доброму теченію, и прочихъ душа тлящихъ обычаевъ ненавидѣти, ниже подавати ногъ своихъ во смятеніе, да не воздремлетъ храняй, якоже пишетъ, и симъ храцимомъ отъ нихъ, неотлучно духомъ спребывати имъ тому, аще и дерзновение къ Владыцѣ получить. Многая ко утѣшенію словеса бесѣдуя ученикомъ просвѣщенный умомъ старецъ, съспребывательна бо тому сущи преподобная троица добродѣтелей, воздержаніе, глаголю, и бдѣніе и молитва; аще и прочихъ соборъ добродѣтелей въ немъ обита, но убо воздержаніе ума тончайша и острѣйша содѣловаеть, бдѣніе же очищаетъ ѿ, молитва же того просвѣщаетъ, и разумъ имѣя много божественному писанію,

доволенъ сказати та и послѣднее нѣлованіе
 коемуждо по единому давъ и молиτωавъ имъ,
 таже воздѣвъ преподобнїи свои руцѣ и Бога
 благодарствую и конечное молиτωую, блажен-
 ную свою душу испусти, егоже и честное тѣ-
 ло ученицы со псалмы и нѣсыими во гробѣ
 положиша, егоже ископа себе, еще живъ сый,
 прямо великія церкви.

Сидцево того житіе, сидеви подвизи бла-
 женного трудника и богопрїятнымъ глаголю
 того потовомъ быти; свидѣтельствуетъ ми сло-
 ву того гробѣ силы и знаменїя точка и яже
 въ мори предстательства. Но, о мужіе, елма
 на мнозѣ бесѣду прострохомъ, повѣствующе
 почасті пребываніе священнаго сего мужа,
 любовію трудъ номажите, простите ми страсть,
 отъ сладости бо еже о мужи семь словесъ
 изыти не могу. Но, и еще нѣкая о знаменїи
 чуднаго отца повѣствоваше, слово покоимъ.
 Въ девятый день по погребенїи живоноснаго
 сего мертвеца, ревнитель сый житїя отца,
 зрїтъ умнѣ число преходяще среди монасты-
 ря синцовъ и по воздуху и яко дыму мрачну,
 мняше же и своего отца прїити къ нему и
 глаголати сихъ нечистыхъ тмообразниковъ
 лукавыхъ бѣсовъ избѣгшу, и много простер-
 тыхъ по воздуху сѣтей ихъ, помиловану быти
 Богомъ, и къ преподобныхъ чину вчестися. И
 Тарасїеви мниху, частѣ пощїю во гробницу

отчу, молитвы ради, любовію привлечимъ, иногда по обычаю во едину отъ ношей шедъшу во гробницу отчу, видѣвъ покровную гробадску на страну мало звыгшуся и skutъ ⁽¹⁾ порта отъ гроба висящъ, приходитъ опрятати skutъ онъ и направити дску, видяше же тѣло преподобного отъ земного боку возшедше, и съ землею равнѣ лежаще, лице же и руцѣ откровеннѣ и свѣтомъ блещащася, истлѣнія всячески измѣнены, время немало уже по погребеніи прешедше, висящій же skutъ мантии бѣ. Мниху же Герасиму отшелцу, въ собраніе пришедшу, ведѣли отъ дній сущи, по отпѣтіи утренняя комуждо во своя хижа отшедшемъ и умолкшемъ, тойже устремися поклонитися гробу отца Савватіа, видѣ черноризца изшедша отъ гробница отца Савватіа и во отца Зосимы гробницу грядуща, иже и обращься рече Герасимови: подвигнися, брате, даже и по чести достоинъ будеши, таже и во гробницу вшедъ двери затвори; входитъ же и той мнихъ въ слѣдъ явльшагося, въ гробницу отца Зосимы, но никогоже тамо обрѣте, по образу же лица самого отца Зосиму быти разумѣ. Діаку же благоговѣйпу единой церкви сель, иже въ приморіи, любящу преподобнаго отца,

(1) лоскутъ.

супружницу лютъ бѣсъ восхитивъ мучаше ю, совѣтъ добръ совѣщавъ, поемъ твою къ мощемъ отца Зосимы отвозитъ, и, затворивъ едину въ гробниці отца Зосима, въ Савватіа преподобнаго гробниці самъ отънде, теплѣ у знаменосною отцу Савватіа же и Зосимы исцѣленія того супружницы прошаше; и внезапно велми возопившу жену слыша, текомъ приходитъ къ ней во гробниці отца Зосимы, обрѣте твою на земли повержену и безгласну, юже поимъ, въ церковь Богоматере вводитъ, идѣже отъ священника священою водою окроплена бывасть и честнымъ крестомъ знаменана, очищается лукаваго духа, и вся здрава абіе бывши, повѣда, глаголя, яко, внигда затворенъ ей у гроба цѣльботочнаго отца Зосимы, теплѣйшими слезами молитися исцѣленіе получитьи, ставъ же предъ нею высокъ и злоютенъ нѣкій синець великимъ древомъ въ главу ея порази, тойже ужаснися велми возопити и на земли пасти; нѣкогдаже возведши очи, видѣ изъ гроба отца исходяща, и до нея дошедша, своею мантиєю лице ей отирати начинающа, представша же ту абіе и отца Савватіа, и рещи къ ней: и мене како, о жено, не призиваешн помощи ти, еда не вѣси, яко едино есвѣ оба? Моляше же и Зосима о пей, глаголя: отпусти ей, отче, отпусти, въ болѣзни бо есть и мнозей скорби. И тако ис-

вѣленіе жена получи, видѣвшимъ и слышащимъ вина славословію бываше, благодаряще Бога и угодники его. Въ морстѣй пучинѣ ладіи иногда тридесять дній обуреваемъ лютъ, и уже отчаятися живота, бѣждаше корабленники, смерти надстоящи; в память пришедше бываемыя помощи въ нуждахъ отъ святыхъ, теплѣйше отца Зосиму моляху, спастися отъ горькія тоя смерти, и абіе видѣ господинъ ладіи черноризца, стояща на кормѣ, сѣдиною почтена, и оба крила мантии руками си распро­стирающа, мирно тѣмъ покрывающіа волны препущая, день и ночь корабль храня отъ волнъ погруженія, въ пристанище окормивъ ⁽¹⁾, невидимъ бываетъ. Спасшежеся отъ моря, повѣдаше господинъ корабля, еже видѣ, обрѣтшажеся и отъ корабленникъ два, таяжде видѣвше, и кунно вси веселяхуса благодаряще Господа, спасша ихъ своимъ угодникомъ, преподобнымъ Зосимою. Мужъ прежде во отоцѣ работая отцу, таже на Шую рѣку отшедъ, жену поемъ и дщерь отъ нея роди, юже и юноши во своемъ дому закономъ сочета по любви; иногда которни ⁽²⁾ бывають юнни, и разгнѣвався отрокъ иде взяти, имъже имать

(1) направивъ.

(2) сварливы, безпокойны.

жену си бити; той же представъ діаволь, ножъ показуя поучаетъ ю, убити симъ себе, и ярости мужа гонзнути ⁽¹⁾; она же руцѣ си разръшиши, связани бо ей бѣша ужемъ, худъ приємъ ножъ, отъ діаволя злокозпства, убиваетъ себе ножемъ многими ранами, перси окровавивши и гортань пресѣвши умираетъ. Еже ощутивше родители ея, преже даже вовреци ю мужу тоя въ рѣку, сице бо юноши умыслившу, стичются надъ мертвецъ, и вергнися на тѣлеси, болѣзни сердца танти не могуще, источники слезъ отъ очію изводяще, вопіюще и горцѣ случышагося рыдающе. Игумену тогда тамо соловецкому случися быти, егоже призвавше, на молитву умершей убѣдиша, Зосиму чудотворца зовуще и вопіюще, яко ту ему еущу, мертвыя отецъ, помянути приглашаше труды его, имже нягда преподобному служаше, и болѣзни неначаянныя ихъ избавити и рыданія утолити молящися, и лишевную ихъ дщерь отъ мертвыхъ вратъ возвеети, множествомъ плачевного и вопля, яко веѣмъ во умиленіе низвестися, и слезити ту предстоящимъ, страсти ихъ желяще; тѣмъ же воплемъ вопль призываху, къ слезамъ слезы изливающе и рыданіе въ рыданіи имуще, отца Зосимы помощь про-

(1) избѣжать.

сяще, и того милость къ себѣ привлещи нудящеся вѣрне, и не солгашася; возведши бо очи мертвая, о Христе животворче твоихъ чудесь! абие востасть, смертныя язвы еще показуя, очервлена кровію. Чюда ужасъ вся обісмь, на благодареніе къ творящему преславная подвиже; тоя же родителе, на радость и веселіе благодушіемъ возведшеся, сладко зрѣніе очесъ чрезъ обычай имуще, радостными слезами хвалу всесильному Богу воздаяху, славящу своя рабы, и благонадежныѣ прочее исцѣленія и язвамъ просяще отъ чудотворною отцу, предстають же юнней во сиѣ скоро послушная отца Савватіе же и Зосима, вдаше сосудъ съ мастію помазывать ей раны повелѣвають, за отца, глаголюще, ея и матере исцѣленіе той подати имъ, и мняшеся тако она творити, и по третіемъ дни вся здрава бывши, прослави Господа Бога вседомовиѣ, и преподобныхъ благодарящи.

Что же ми много чудесь исчитати знаменоснаго отца, будетъ бо лѣто постизая мя повѣствующа. Море горстію любоврѣтися премѣрити, бывающая отъ него исчитати есть, елика во отоцѣ, и яже въ мори и яже въ приморіи не токможе, но и далняя мѣста, призываемъ, посѣщаше, вбо внутрь великого Новаграда многимъ того призывающимъ спасатися. Тако мой венечникъ подвизася! Сіе патрижне-

віе (1) праздника! такова тому благодать даровася! Нелѣпно бо подвизася, и видимыми къ невидимымъ добрѣ того поученіе, не съотведся нестойательными, но на лучшая простреся, и калъ очистити понудся, и како юность наказа, како сласти въсхласти (2), како страсти устави. Симъ бо азъ паче удивляюся, еже мнозѣми неударжимая удержа и претече; дѣлательница сихъ есть ума цѣлость и не пестрое ярава и еже лучшихъ желати. Како друзіи наставники имѣюще, и добродѣтель проходящихъ во очію имяще, ярава исправити не хотяще? сій же поселянинъ, извыче добродѣтель, не иному того учащу, смысломъ же научается мудрости, и та прочее тому учительница бываетъ разуму Божественному; дай бо, рече, мудрому вину, и мудрѣйши будетъ. Зря убо солнце, познаваетъ присносущаго свѣта; видя небеса, разумѣваетъ Творчу славу; землю зря, внимаєтъ величеству Владычню; море видѣвъ, познаваетъ силу Владущаго; приѣмля измѣненіе доброчинное времянь, чюдится лѣпотѣ строящаго міръ; взирая звѣздаго лика учиненіе, взимается къ добротѣ сочетавающаго то; смотря луну, удивляется сіянію положившаго! И тако воз-

(1) на память.

(2) обуздать.

ращаетъ вѣру, отсюда разумѣваетъ Бога и прилагается любовію, взыскуетъ и ниже прилѣпится къ Тому возможесть, истязуетъ писанія, научается, како стяжати и, обрѣтаетъ заповѣди, и ниже хотяи приближается Ему. Главизна доброты и зачало премудрости страхъ Господень, то и полагаетъ въ своемъ сердци, лѣпо бо Зиздателя животомъ и смертію властвующа, миловати же и мучити силу имущаго, боятися и трепетати и говѣти; тѣмже испрятуетъ обычая глумящаяся праздно, укланяется отъ зла, емлется добрыхъ дѣтелей, отсюда сѣтвержаеетъ надежу въ души, и тою вжилаемъ ⁽¹⁾ бываетъ и готовъ въ дѣла блага. Елма же уставу быти любомудріа поученіе смертное, умерщвляется мірови, край же любомудруемаго есть воскресеніе, и къ тому взирая, усвояющихъ ему крѣпце держася, необратнымъ же крыломъ яко птица отъ пругла ⁽²⁾, тляющихъ бѣгаетъ, чистотою же и другими тацѣми помазався отъ тлѣнія хранящими, готовъ на воскресеніе готовымъ сердцемъ, исходитъ къ Богу и тому предстаетъ, множае и чистѣе болшаго и чистѣйшаго ждѣи; назираетъ же и своя ему, пасетъ нынѣ пастыря и паству. Пасоміи же тѣмъ дароносите себе са-

(1) укрѣпляемъ.

(2) отъ тенетъ.

ми, своему отцу и наставнику, что бо ино тому и принесете? Принеси убо, о иже паству его пасый, и еще пасомъ начало пастырю своему снабдѣніе паствы, всѣхъ любя равнѣ, ненависти всячески чужъ къ коемуждо брати, не въ трапезахъ токмо тщася, дѣль же ихъ не зря, наемническій, ниже пастырскіи, надстоя тѣмъ паче, не оставляя тѣхъ по пустыни, глаголю, заблуждати, да не по стремнинамъ своя воля обпоящеся, самочиненіа въ пропасти впадутъ, неусыпно бдя, да не увязнутъ въ тинѣ ласкордствіа (1), отгоняя тѣхъ и терповного содружества, да не яко остны (2) набодшеся сладострастными словесы, гной нечистоты въ себѣ сотворятъ, еда како согнившіи умрутъ, храня же бодреннѣ отъ неудобъ извличимыя солотныя сластей, да не ходяще небреженіемъ, вбредутъ въ слатину ону сласти и погрязнутъ, ини же кожи остающи за не удобъ извличимое, яко тамо рѣдость тины и глубина, удобъ погружаютъ и скрываютъ впадшее въ ня, тако и здѣ неистовство плоти раздизающее и надстоящаго бѣса разумѣй, блудый же, да не, яростию, яко зубы волчїими, сотрени будутъ, но на пажити равныхъ лузѣхъ смиреніа тѣхъ вода, и на злацѣ

(1) ласкосердствіа—нѣги, сластолюбїа.

(2) остріемъ.

добродѣтелей, цвѣтець чистоты, при источни-
цѣхъ чистыхъ любви пасый, вѣдый о коего-
ждо ихъ истязану быти; тѣмже, чистѣ вся лю-
бя и наставляя, къ живогнымъ паствинамъ
спасающаяся душа препущая, и отча уставы
киновіи храня, и ни нѣому поустити хотящу
истлѣти обычая: сія пастырь пастырю даро-
носи! Насомѣи же дароносите отцу покореніе
и послушаніе къ пастырю, душевное попече-
ніе съ тѣлеснымъ тому возлагающе нелице-
мѣрпѣ, своея воля, яко смертныя язвы, отбѣгаю-
юще, вѣру къ пастырю, яко и ко Христу,
пмуще, и любовію къ нему горяще, повину-
ющесея и покарющесея, яко Господеви, знаю-
ще, яко той бдитъ о душахъ вашихъ и слово
о васъ воздати имать начало пастыремъ на-
чальнику Христу, да зря вы пасый васъ бла-
гопослушны и любопокорны безъ разсуженія,
съ радостію се творить, а не въздыхая на вы,
и не полезно вамъ, еже въздыхати на вы па-
стырю; иже бо оскорбляетъ пастыря, прогнѣ-
ваетъ поставльшаго ѣ Бога, и люго есть впа-
сти въ руцѣ Бога жива. Сія вѣдяще, пасты-
рю всяку должну честь воздающе присно: се
дароносите, насомѣи, своему отцу, сихъ бо да-
ровъ просить отецъ вашъ и аще любите ѣ,
иже въ того обители живете, сія тому прино-
сите, ихъже и онъ хоцетъ, елицы же благо-
дѣмѣи отцемъ, и елицы насладившіися того

даровъ, благодареніе приносите, и елицы хотящій отъ него благодати, съ нами нынѣ торжествуйте память его! Все же, дивящійся преподобному ходите, и, округъ мене ставше, похваленіе со мною плетите! Инъ ино что яже онога добрая повѣдающе и другая взыскующе; не вся бо того изглаголахъ, но оставихъ любящимъ того и хотящимъ о немъ глаголати прочая. Простоумніи хвалите наставника, иже въ напастехъ заступника, жезла старости, наказанія юности и любимаго страннымъ странника, болящимъ врата, здравіи снабдителя здравію, плавающій кормчію, черноризцы образъ, вси же бывшаго все. Се тебѣ отъ наеъ, о Зосимо! и аще близъ достоинства придоша ти похвалы, тебѣ благодать, ты бо ми, на тя надѣющуся, дарова се; аще ли мноземъ недостаточно, что ми подобаетъ сотворити слабостию и немощію содержиму? обаче и Богови любезно есть, еже по силѣ. Ты же присѣщая насъ милостивнѣ свыше, о священная свѣтлая главо! и данный ми остень стави твоими молитвами, и всю жизнь мою изведи на стройнѣйшее, отшедшу же ми отъ здѣ, тамо мя въ своя храмы введи, да тамо съ тобою вкупѣ узрю пресвятыя единосущныя Троица блаженство, яснѣе и еовершенѣе, еяже нынѣ вмалѣ приедемъ, и еще чювственными возводящися и торжествы таинственными моего

Іисуса просвѣщающесея, шюгда иному, якоже
 и нынѣ пресвѣтлому и премірному воскресенію
 Христа Бога Господа нашего, и поновленіе
 чтуще, и кругъ лѣтній времени вѣнчавшаго
 славословимъ, дошедше царици время, куп-
 но и днемъ ведѣля. И ты же нынѣ люди и
 отокъ, и весну поновляй днесъ! Днесъ бо мно-
 га отвсюду съшедшимся различными права
 добротами, еще же съкративъ рещи, нынѣ
 весна красна, весна духовна, весна душамъ,
 весна тѣлесемъ, весна видимая, весна невиди-
 мая, еяже тамо да насладимся, здѣ добръ измѣ-
 нившесея и нови къ новѣй жизни да препу-
 стимся, нетлѣнныхъ благъ воспріемлюще, бла-
 годатию и челоувѣколюбіемъ Господа нашего
 Іисуса Христа, имже и съ нимъже, Отцу сла-
 ва и святому Духу честь и держава, нынѣ и
 присно и во вѣки вѣкомъ! Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1859 годъ.

	<i>страни.</i>
Древнія правила церковнаго суда.	3.
Церковныя постановленія о священствѣ	121 и 241.
Обзоръ постановленій о бракѣ въ православной Церкви	369.
О времени празднованія пасхи.— Матоея Властаря	162 и 289.
Взглядъ древнихъ русскихъ летописцевъ на событія міра	45 и 414.
Библіотека Соловецкаго монастыря (<i>окончаніе</i>)	67.
Изъ исторіи русскаго раскола: діаконъ Феодоръ, его сочиненія и ученіе.	314 и 447.
Доброе сѣмя и плевелы. Евангельская притча	183.

**Письмо митрополита рязанскаго
Стефана Яворскаго къ казанскому ми-
трополиту Тихону 86.**

**Рескриптъ императрицы Екате-
рины II Веніамину, архіепискому ка-
занскому 203.**

**Посланіе Веніамина, архіепископа
казанскаго, къ своей паствѣ. 203.**

**Памятники древне-русской духо-
вной письменности:**

**1) житіе преподобнаго Трифона
печенгскаго, просвѣтителя ло-
парей 89.**

**2) житія преподобныхъ Зосимы и
Савватія соловецкихъ и по-
хвальныя слова въ память ихъ:—
черпорицца Зиновія слово на
память преподобнаго Зосимы
соловецкаго 211, 347 и 471.**

ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

продается книги:

1) О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и безпоповщины) на многіе мекіе толки. въ 8-ю. въ бумажкѣ. цѣна 1 рубль сер. и съ пересылкою.

2) Чинъ божественныя литургіи св. Іоанна Златоустаго, перевод. на татарскій языкъ. въ 8-ю. въ кожѣ. цѣна 70 коп. сереб.

3) Часословъ, перевод. на татарскій языкъ. въ 8-ю. въ кожѣ. цѣна 90 коп. сереб.

4) Грамматика монгольско-калмыцкаго языка. соч. бакалавра Казанской д. академіи *А. Бобровникова*. въ 8-ю. въ корешкѣ. цѣна для духовно-учебныхъ заведеній 60 коп., а для прочихъ мѣстъ и лицъ 80 коп. сереб.

5) Краткій русско-калмыцкій словарь, составлен. священникомъ *Смирновымъ*. въ 12-ю. въ корешкѣ. цѣна для духовно-учебныхъ заведеній, 20 коп., а для прочихъ мѣстъ и лицъ 24 коп. сер.; на пересылку должно прилагать за 1 фунтъ.

Гг. иногородные благоволятъ присылать свои требованія, съ приложеніемъ денегъ, на первую книгу—въ редакцію «Православнаго Собесѣдника», а на четыре послѣднія—въ управление Казанской духовной академіи,—въ Казань.

СОДЕРЖАНІЕ.

страниц.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ.—
Соборъ константинопольскій первый,
вселенскій второй (*продолженіе*). . . . 229—262.

Сочиненія преподобнаго Максима
Грека (*продолженіе*). 195—212.

Обзоръ постановленій о бракѣ въ
православной Церкви. 369—413.

Взглядъ древнихъ русскихъ лѣто-
писцевъ на событія міра (*окончаніе*). 314—446.

Изъ исторіи русскаго раскола:
діаконъ Феодоръ, его сочиненія и
ученіе (*окончаніе*). 447—470.

Памятники древне-русской духов-
ной письменности: черноризца Зиновія
слово на память препод. Зосимы соло-
вецкаго (*окончаніе*). 471—511.

Печатать дозволяется. 24 августа 1859 г. Цензоръ, архим. Филаретъ.